ИСТОРИЯ КОРАНИЧЕСКОГО ТЕКСТА

от ниспослания до составления

в сравнении с историей Ветхого и Нового Заветов

М.М. аль-Азами

Библиотека сайта "Ислам для всех" www.islam.plus

ИСТОРИЯ КОРАНИЧЕСКОГО ТЕКСТА

ИСТОРИЯ
КОРАНИЧЕСКОГО ТЕКСТА

от ниспослания до составления

в сравнении с историей
Ветхого и Нового Заветов

МУХАММАД МУСТАФА АЛЬ-АЗАМИ

«Ансар Фаундейшн»
Киев, 2015

Мухаммад Мустафа Аль-Азами
История Коранического текста: перевод с английского Ю.Косенко; Л.Самсоненко. — К.: «Ансар Фаундейшн», 2015. — 368 стр.

ISBN 978-966-2902-31-0

Коран занимает наивысшее положение в сердцах мусульман, как самый священный из текстов. На протяжении четырнадцати столетий мусульмане ревностно оберегают этот текст от искажений, запоминая каждое его слово и размышляя над каждой его фразой, так что и в наше время многие миллионы бережно хранят в своих сердцах каждую букву Священного Корана.

Начиная с перечня давних и современных нападок на Коран, эта объемистая книга, «История Коранического текста», на примере уникального материала доказывает полную сохранность и неизменность Священного текста на протяжении всей его истории, а также доказывает несостоятельность выдвинутых против него обвинений. Получение Божественных Откровений, роль Пророка Мухаммада в обучении Корану и распространении его, составление текста под его руководством и окончательное внешнее его оформление вскоре после смерти Пророка, - эти темы тщательно, ясно и научно рассмотрены, наряду с такими темами, как происхождение арабского языка, его палеография и орфография, так называемый мусхаф ибн Мас`уда и строгая методология, разработанная при проверке и собирании текстуальных фрагментов.

В целях сравнения автор исследует историю Ветхого и Нового Завета, обращаясь при этом всецело к иудеохристианским источникам, включая свитки Мертвого моря.

ISBN 1 872531 66 0 (HBK)
ISBN 1 872531 65 2 (PBK)
ISBN 978-966-2902-31-0 (рус.)

© «Ансар Фаундейшн», перевод 2013
© Оригинал-макет. «Ансар Фаундейшн», 2015

Моей дорогой матери, чье лицо я не мог запомнить, потому что был слишком мал, и чье наибольшее желание относительно меня (как мне потом говорили) заключалось в том, чтобы я выучил Коран наизусть, и которую я надеюсь снова встретить в Райских садах. Да примет Аллах все наши благие деяния. Аминь.

ОБ АВТОРЕ

Мухаммад Мустафа аль-Азами является одним из ведущих мировых ученых в сфере изучения хадисов, он родился в Мау, Индия, в начале 1930-х годов и получал образование, последовательно, в университете Деобанда, Индия (1952), в аль-Азхаре, Каир (окончил в 1955) и в университете Кембриджа (получил степень доктора философии в 1966). Он является внештатным профессором университета имени короля Сауда (Эр-Рияд), где он также возглавил отделение Исламских исследований; он является гражданином Саудовской Аравии. Аль-Азами работал куратором Национальной библиотеки Катара; ассоциированным профессором в университете Умм аль-Кура (Мекка); ученым-визитером в университете Мичигана (Энн Арбор); а также – в колледже Святого Креста (университет Оксфорда); профессором-визитером Исламских исследований в Принстоне, куда его командировал фонд короля Файсала; и ученым-визитером в университете Колорадо (Бульдер). Также он является почетным профессором университета Уэльса (Лампетер). Он является автором следующих работ: *«Изучение ранней литературы по хадисам», «Методология хадисов и литература», «О происхождении магометанской юриспруденции Шахта», «Комментарии хадисов Пророка», «Пророческие книги», «Объяснение методологии ученых по хадисам» и «Ученые по хадисам из Ямамы»*. Среди работ, которые он редактировал: *«Аль-Иляль ибн аль-Мадини», «Китаб ат-Тамйиз имама Муслима», «Походы Посланника Аллаха Унвы ибн Зубайра», «Муватта имам Малик», «Сахих ибн Хузаймы» и «Сунан ибн Маджи»*. Многие работы аль-Азами переведены на другие языки, главными из них являются *«Вызов Корана: Исполненное обещание»* и *«Система иснада: ее происхождение и аутентичность»*. В 1980 году он получил престижную международную премию имени короля Файсала за Исламские исследования.

СОДЕРЖАНИЕ

Глава I. ВВЕДЕНИЕ 3

Глава II. РАННЯЯ ИСТОРИЯ ИСЛАМА: КРАТКИЙ ОБЗОР 15

1. Доисламская Аравия 15

1.1. Геополитические условия 16

1.2. Ибрахим и Мекка 19

1.3. Кусайй получает полный контроль над Меккой 20

1.4. Мекка: племенное общество 21

1.5. От Кусаййя до Мухаммада ﷺ 22

1.6. Религиозные условия в Аравии (53 г. до хиджры – 11 г. от хиджры/ 571-632 гг. н.э.) 23

2. Пророк Мухаммад ﷺ (53 г. до хиджры – 11 г. от хиджры/ 571-632 гг. н.э.) 24

2.1. Рождение Мухаммада ﷺ 24

2.2. Мухаммад ﷺ Амин 24

2.3. Мухаммад ﷺ – Посланник Аллаха 25

2.4. Абу Бакр и его обращение в Ислам 26

2.5. Пророк ﷺ открыто проповедует свое послание 26

2.6. Курайшиты предлагают Мухаммаду ﷺ огромные искушения 27

2.7. Курайшиты бойкотируют Мухаммада ﷺ и его родных 28

2.8. Клятва в ‘Акабе 29

2.9. Замысел убийства Пророка ﷺ 30

2.10. Мухаммад ﷺ в Медине 30

2.11. События, предшествовавшие Битве при Бадре 32

2.12. Казнь Хубайба бин ‘Ади Аль-Ансари 33

2.13. Завоевание Мекки 34

3. Смерть Пророка и переход правления к Абу Бакру 35

3.1. Абу Бакр борется с распространившимся вероотступничеством 35

3.2. Военные успехи в Сирии 37

4. Страны и территории, завоеванные во времена правления ‘Умара и ‘Усмана 38

5. Заключение 39

Глава III. ОТКРОВЕНИЯ И ПРОРОК МУХАММАД ﷺ 41
1. Творец и некоторые Его Атрибуты 42
1.1. Для чего было создано человечество 43
1.2. Миссия Пророков 43
2. Последний Посланник 44
3. Получение откровений (уахи) 45
3.1. Начало уахи и чудо Корана 47
3.2. Воздействие чтения Пророка на многобожников 48
4. Роль Пророка в отношении Корана 50
5. Поочередное чтение Корана с Джибрилем 51
6. Несколько комментариев к заявлениям востоковедов 53
7. Заключение 54
Глава IV. ОБУЧЕНИЕ КОРАНУ 55
1. Стимулы для изучения, чтения и обучения священному Корану 56
2. Мекканский период 59
2.1. Пророк ﷺ в роли учителя 59
2.2. Сподвижники в роли учителей 60
2.3. Итоги этой образовательной политики в мекканский период 60
3. Мединский период 61
3.1. Пророк ﷺ в роли учителя 61
3.2. Диалекты, которые использовал Пророк ﷺ для обучения в Медине 62
3.3. Сподвижники в роли учителей 63
4. Итог просветительской деятельности – Хуффаз 64
5. Заключение 64
Глава V. ЗАПИСЬ И СИСТЕМАТИЗАЦИЯ КОРАНА 67
1. Во время мекканского периода 67
2. Мединский период 68
2.1. Писцы, помогавшие Пророку 68
2.2. Диктовка Корана Пророком 69
2.3. Записывание Корана было очень распространено среди сподвижников 69
3. Систематизация Корана 70
3.1. Распределение аятов по сурам 70
3.2. Расположение сур 72
3.3. Расположение сур в некоторых неполных мусхафах 73
4. Заключение 76

Глава VI. ПИСЬМЕННОЕ СОСТАВЛЕНИЕ КОРАНА 77
1. Составление Корана во время правления Абу Бакра 78
1.1. Назначение Зайда бин Сабита составителем Корана 78
1.2. Характеристики Зайда бин Сабита 78
1.3. Указания, данные Абу Бакром Зайду бин Сабиту 79
1.4. Как Зайд бин Сабит использовал записи 81
1.5. Зайд бин Сабит и использование устных источников 82
1.6. Удостоверение подлинности Кур'ана: случай с двумя последними аятами суры «Бара'а» 83
1.7. Помещение Сухуфа в государственный архив 84
2. Роль 'Умара в распространении Корана 85
3. Заключение 86
Глава VII. МУСХАФ 'УСМАНА 87
1. Споры относительно чтения и ответ 'Усмана 87
2. 'Усман составляет Мусхаф непосредственно с Сухуфа 88
3. 'Усман создает независимый экземпляр мусхафа 89
3.1. Назначение совета из двенадцати человек для надзора за выполнением задачи 89
3.2. Составление самостоятельного экземпляра 89
3.3. 'Усман берет для сравнения Сухуф у 'Аиши 90
3.4. 'Усман берет у Хафсы Сухуф для сверки 92
4. Одобрение и распространение Мусхафа 'Усмана 93
4.1. Окончательное прочтение экземпляра для сподвижников 93
4.2. Количество утвержденных списков 94
4.3. 'Усман сжигает все остальные рукописи 94
4.4. 'Усман отправляет чтецов вместе с Мусхафами 95
4.5. Указания 'Усмана перед отправкой Мусхафов 96
5. Исследования Мусхафа 'Усмана 98
5.1. Исследования Мусхафа Малика бин Аби 'Амира Аль-Асбахи 100
6. Аль-Хаджадж и его вклад в создание Мусхафа 102
7. Продажа Мусхафов 106
8. Заключение 108
Глава VIII. РАЗВИТИЕ В МУСХАФЕ ВСПОМОГАТЕЛЬНЫХ СРЕДСТВ ДЛЯ ЧТЕНИЯ 109
1. Разделители сур 109
2. Разделители аятов 111
3. Заключение 114

Глава IX. ИСТОРИЯ АРАБСКОЙ ПАЛЕОГРАФИИ 115
1. Исторические истоки арабских букв 115
2. Исследования ранних арабских документов и надписей 118
2.1. Расплывчатая граница между набатейскими и арабскими надписями 118
2.2. На каком языке говорили набатеи? 120
2.3. Ранний арабский язык имел собственный алфавит 122
2.4. Появление различных шрифтов и проблема датирования куфических Мусхафов 125
3. Заключение 128
Глава X. АРАБСКАЯ ПАЛЕОГРАФИЯ И ОРФОГРАФИЯ В КОРАНЕ 129
1. Стили письма при жизни Пророка ﷺ 130
2. Исследования орфографии Мусхафа 'Усмана 131
3. Схема нукат (расстановки точек) в ранних Мусхафах 135
3.1. Ранние арабские надписи и диакритические точки 136
3.2. Изобретение диакритических знаков 139
3.3. Параллельное использование двух различных схем расстановки диакритических знаков 141
4. Источники систем расстановки диакритических точек и знаков 143
5. Орфографические и палеографические «отклонения» в раннем некораническом письме 145
6. Заключение 148
Глава XI. ПРИЧИНЫ РАЗНЫХ ПРОЧТЕНИЙ 151
1. Кира'ат – это Сунна 152
2. Потребность в нескольких способах прочтения: упрощение чтения для тех, кто не был знаком с мекканским диалектом 153
3. Основная причина различных вариантов прочтения. Точка зрения востоковедов 155
4. Второстепенная причина разных вариантов прочтения 159
5. Замена слова его синонимом при чтении 162
6. Заключение 163
Глава XII. Мусульманская методология образования 165
1.Жажда информации 166
2. Личный контакт: существенный элемент обучения 167
3. Возникновение и становление системы иснада 167
3.1. Феномен иснада: пролиферация 169

4. Аутентичность иснада и хадиса 172
4.1. Установление правдивости 172
4.2. Непрерывная цепочка 176
4.3. Поддержка или отрицание очевидности 176
4.4. Случай проверки сомнительного иснада 176
5. Первое поколение ученых 177
6. Предохранение книг от искажения: уникальная система 178
6.1. Условия использования книги 181
6.2. Глоссы: заметки на полях 182
6.3. Установление авторства 182
7. Сертификаты о прочтении 184
8.Влияние методологии хадисоведения на другие отрасли знания 191
9. Иснад и передача Корана 192
10. Заключение 193
Глава XIII. ТАК НАЗЫВАЕМЫЙ МУСХАФ ИБН МАС'УДА И ПРИПИСЫВАЕМЫЕ ЕМУ РАЗНОЧТЕНИЯ 195
1. Пункт первый: порядок расположения сур в мусхафе ибн Мас'уда 196
2. Пункт второй: различия в тексте 198
3. Пункт третий: отсутствие трех сур 199
3.1. Анализ содержания мусхафа ибн Мас'уда 200
3.2. Убеждения ибн Мас'уда 202
4. В каком случае рукопись могла получить признание в качестве части Корана? 203
4.1. Принципы определения статуса стиха на принадлежность к Корану 204
4.2. Примеры наказания ученых пренебрегших указанными принципами. 206

II. ИСТОРИЯ БИБЛЕЙСКИХ ПИСАНИЙ 209
Глава XIV. КРАТКИЙ ОБЗОР РАННЕЙ ИСТОРИИ ИУДАИЗМА 211
1. История евреев до становления Царства 211
2. Еврейская история после становления царства. 218
2.1. Разделенные царства 219
2.2. Разрушение первого храма (586 г. до н. э.) и вавилонский плен (586-538 гг. до н. э.) 223

2.3. Восстановление Иерусалима и постройка Второго храма (515 г. до н. э.) 224
2.4. Эпоха эллинизма (168-33 гг. до н. э.) и восстание Маккавеев (168-135 гг. до н. э.) 224
2.5. Конец династии Маккавеев (63 г. до н. э.) Римское господство и разрушение второго храма (70 г. н. э.) 225
3. Заключение 226
Глава XV. ВЕТХИЙ ЗАВЕТ И ЕГО ИСКАЖЕНИЕ 227
1. История Ветхого завета. 227
1.1. История Торы согласно еврейским источникам 228
1.2. История Торы согласно современным ученым 230
2. Источники литературной культуры евреев 232
2.1. Иврит не был назван оригинальным языком Ветхого Завета 232
2.2. Ранняя еврейская письменность: ханаанская и ассирийская 234
2.3. Источники Торы. 235
3. История устного Закона 236
4. История текста на иврите: мазора 238
4.1. Сохранился только тридцать один мазоретический текст Ветхого Завета 238
5. В поисках авторитетного текста 240
5.1. Роль совета Йамнии (jamnia) – конец I ст. н.э. 241
5.2. Текст Ветхого Завета был известен в разных, несогласуемых между собой, вариантах 241
5.3. Приблизительно 6000 различий обнаружено только между самаритянским и еврейским Пятикнижием 242
5.4. Непреднамеренные искажения текста 243
5.5. Отсутствие угрызений совести при искажении текста, когда того требовали интересы доктрины 244
5.6. Единого авторитетного текста Ветхого Завета не было (по крайней мере) вплоть до 100 г. н.э. 245
5.7. Еврейские ученые утвердили текст Ветхого Завета в X столетии, при этом уничтожались более ранние рукописи 246
5.8. Мазора и единство текста 246
6. Еврейское возрождение: усвоение достижений Исламской культуры 247
6.1. Расстановка точек и огласовок была индуцирована успехами мусульман 247
6.2. Деятельность мазоретов процветала на Западе под воздействием Ислама 249
6.3. Талмуд и Исламское влияние 250

7. Установление даты появления канонического текста Ветхого Завета 251
7.1. Кумран и Свитки Мертвого моря: точка зрения западных ученых 251
7.2. Противоположная точка зрения: termina datum Кумрана и других пещер не соответствует действительности 252
8. Некоторые примеры значительного и преднамеренного искажения текста 256
9. Заключение 261
Глава XVI. КРАТКИЙ ОБЗОР РАННЕЙ ИСТОРИИ ХРИСТИАНСТВА 265
1. Существовал ли Иисус? 265
1.1. Упоминание об Иисусе в нехристианских книгах первого столетия 266
1.2. Исторический Христос в христианских кругах 266
1.3. Христос и его родной язык 268
1.4. Христос: моральные качества Бога? 268
2. Апостолы Иисуса 269
2.1. Некоторые примечания относительно двенадцати апостолов 272
3. Иисус и его Послание: кайтесь, ибо Царствие Небесное близко 272
3.1. Иисус и размах его Послания 273
3.2. Христианское кредо 274
3.3. Употребление термина «христианин» в раннюю эпоху 275
4. Преследование ранних христиан 276
5. Обряды и верования ранних христиан и их последствия 277
6. Заключение 278
Глава XVII. НОВЫЙ ЗАВЕТ: ЕГО ИСКАЖЕНИЕ И АНОНИМНОЕ АВТОРСТВО 279
1. Утерянное Евангелие Q-А появление 279
2. Авторство нынешних четырех Евангелий 280
3. Являются ли Евангелия боговдохновенными? 281
4. Передача Нового Завета 282
4.1. Создание различных типов текста 283
4.2. Данные рецензий 284
5. Искажение текста 285
5.1. Варианты прочтения в Новом Завете. 285
5.2. Изменения при переписывании 288
6. Библия Эразма и Comma Johanneum 290
7. Современное искажение текста 291
8. Ранние манускрипты отрицают преобладающие христианские доктрины 295
9. Заключение 298

III. ОЦЕНКА ИССЛЕДОВАНИЙ ОРИЕНТАЛИСТОВ 301
Глава XVIII. ОРИЕНТАЛИСТИКА И КОРАН 303
1. Необходимость доказательства наличия противоречий в Коране 303
2. Ориенталистическая критика компиляции Корана. 304
3. Искажение Ислама чуждыми идиомами 305
4. Ориенталисты обвиняют Ислам в присвоении 306
4.1. Обвинения в грубом заимствовании 306
4.2. Подражание Библии 307
5. Умышленное искажение Корана. 308
5.1. Попытка искажения Корана Флюгелем. 308
5.2. Попытка искажения Корана Блашером. 309
5.3. Попытки Минганы исказить Коран 311
6. Пуин (Puin) и фрагменты из Саны 314
6.1. Являются ли фрагменты из Саны единственным доказательством завершения составления Корана в первом столетии хиджры? 315
7. Заключение 318
Глава XIX. ПОБУЖДЕНИЯ ОРИЕНТАЛИСТОВ: СУБЪЕКТИВНАЯ НАУКА 321
1. Еврейская аналогия 321
1.1. Действительность антисемитской работы. 321
1.2. Может ли быть беспристрастным антииудейский ученый, когда имеет дело с еврейской тематикой? 322
1.3. Могут ли еврейские ученые свободно изучать еврейскую тематику? 323
2. Точка зрения мусульман. 325
2.1. Сокрытие израильтянами палестинской истории. 325
2.2. Пионер ориенталистики и обманщик мусульман. 326
3. В поисках справедливости 327
3.1. Историческая перспектива: евреи, христиане и римляне. 327
3.2. Беспристрастность в современной науке. 330
4. Воздействия и побуждения 331
4.1. Колониализм и деморализация мусульман. 331
4.2. Еврейский вопрос, искажение истории и фабрикация новой. 333
5. Заключение 339
Глава XX. ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ 341

بسم الله الرحمن الرحيم

Во имя Аллаха, Милостивого, Милосердного

Предисловие

Эта работа представляет собой краткое введение в историю Корана, его записывания и компиляции. Читателя может удивить то, что около трети материала этой книги посвящено Ветхому Завету (ВЗ) и Новому Завету (НЗ), это может породить вопрос относительно того, какое отношение имеет все это к Коранической истории. Это отношение, я надеюсь, станет понятным в процессе чтения, поскольку я старался представлять только те факты, которые непосредственно связаны с предметом исследования.

Идея написания книги о Коране, его компиляции и безупречном сохранении, на протяжении долгого времени вызревала в моей голове, и примерно три с половиной года тому назад я непосредственно начал работу над этой книгой, наряду с другой, под названием «Исламские исследования: какая методология?». Однако, именно статья журналиста Тоби Лестера в «The Atlantic Monthly» (январь 1999 года) и хаос, который она потенциально могла посеять среди мусульман, побудили меня более полно сконцентрироваться над этой работой. В его статье высказываются предположения, что мусульмане, несмотря на веру в то, что Коран является неизменной Книгой Аллаха, не способны отстоять эту точку зрения никоим научным образом. Перчатка была брошена, и я почувствовал необходимость принять этот вызов и объяснить строгую методологию, использовавшуюся ранними мусульманскими учеными при признании текста подлинным или подделанным. Это привело к неизбежным повторам некоторых материалов в обеих книгах. Почти все ученые, которых цитировал Лестер, были иудеями или христианами, и я также посчитал необходимым охватить истории Ветхого и Нового Заветов в целях сравнения. Это должно помочь читателю увидеть расхождение во мнениях между мусульманскими учеными и ориенталистами, с большим проникновением в сущность вопроса.

Настаивая на том, что Коран передавался только устно, большинство ориенталистов отбрасывают все сообщения о записывании и компиляции Корана при жизни пророка Мухаммада. Многие из них отрицают даже то, что какая-либо окончательная компиляция имела место во время правления Абу Бакра, тогда как некоторые из них признают роль третьего халифа Усмана в этом деле. Только пятнадцать лет отделяют смерть Пророка и распространение Усма-

ном письменных копий Корана в различных провинциях мусульманского мира. Рассматривая этот интервал с большой предвзятостью, ориенталисты часто сосредотачиваются на возможности скрытых искажений, проникающих в текст с течением времени. Странно, но многие ученые, изучающие Библию, признают текст Ветхого Завета исторически жизнеспособным, и это при том, что некоторые книги ВЗ передавались исключительно устным путем вплоть до восьмого столетия.[1]

В центр внимания ориенталистов попала также арабская письменность и относительно ее происхождения разгорелись споры, хотя прошло всего лишь полстолетия с момента смерти Пророка до периода совершенствования письменности и устранения возможности неоднозначных прочтений слов, которые были ей присущи ранее. Они снова выдвигают свои обвинения, на этот раз относительно того, что в этот период происходили искажения текста, хотя, поступая таким образом, они противоречат сами себе и отрицают этим подчеркиваемую ранее исключительность устной передачи (как таковая она была фактом, были такие люди, которые заучивали Коран наизусть даже обладая письменной его копией). То есть, «дефекты письменности» не должны были оказать никакого эффекта на протяжении этих пятидесяти лет. В качестве контраста, еврейская письменность, претерпевшая изменения при возвращении евреев из Вавилонского плена в Палестину, вообще никак не отображала гласные звуки и, в действительности, оставалась таковой на протяжении двух тысячелетий, до контакта с арабами-мусульманами, оказавшими стимулирующее воздействие в этом направлении. Предположение того, что промежуток в пятьдесят лет обусловил повреждение Коранического текста, тогда как Ветхий Завет, пострадавший от значительных разрывов в цепочках устной передачи и не имевший записей своих текстов с огласовками на протяжении двух тысячелетий, достойно сожаления и выглядит полностью ненаучным.

Помимо всего прочего, существуют мусхафы, написанные стилем письма хиджази и датирующиеся самым началом первого столетия хиджры (конец 7-го – начало 8-го столетия н. э.),[2] а также, точно датируемые рукописи, содержащие отрывки Коранического текста, относящиеся к первому столетию. Отрицая ценность этих свидетельств, ориенталисты заявляют, что они слишком поздние для того, чтобы доказать то, что текст избежал искажения; некоторые же предпочитают просто рассматривать их как подделки.[3] Для сравнения, самый

---

1 Даже существование этой устной передачи вызывает большие вопросы; смотрите главу 15.

2 Где возможно, я буду использовать н. э. (наша эра) вместо до Р. Х. (до Рождества Христова), или A. D. (Anno Domini), что в переводе с латыни означает «год Бога».

3 М. Минови в своей статье «Краткий обзор истории арабской письменности», заявляет, что эти сохранившиеся отрывки Корана являются или более поздними подделками, или же вызывают сомнения относительно своей датировки. [A. Grohmann, “The Problem of Dating Early Qur’ans”, Der Islam, Band 33, Heft 3, Sep. 1958, стр. 217].

старый полный манускрипт еврейской Библии относится к началу 11-го столетия н. э.[4], а самый ранний, из поддающихся датировке, манускрипт Евангелий был написан в 10-м столетии н. э[5]., похоже, в отношении них применяются совсем другие подходы. Это различие в отношениях к Корану с одной стороны и Ветхому и Новому Заветам, с другой, должно быть подчеркнуто, если мы хотим полностью оценить целостность Корана.

Установленной с момента рассвета Исламской литературной истории практикой была необходимость условия того, чтобы любой религиозный текст (*хадис, тафсир, фикх* и т.д.) передавался теми, кто обучился ему непосредственно у автора, а они, в свою очередь, обучали ему последующие поколения. Сохранялись полные записи этих цепочек передач, что позволяет нам проникнуть в подоплеку появления каждой книги по *Шариату*,[6] по крайней мере, в ранний период ее существования – это метод установления подлинности, который до сих пор остается непревзойденным[7]. Если бы мы применили требования мусульманской литературной передачи по отношению к любой редкой книге в местном книгохранилище, то доказательство ее подлинности и авторства было бы, скорее всего, невозможным. Несмотря на то, что все книги Ветхого Завета и Нового Завета писались анонимно, однако, Западная наука с большей легкостью считает возможным признать за ними историческую легитимность, чем сделать это в отношении мусульманских цепочек передачи, которые очень часто попадают под подозрение или признаются неадекватными. После тщательного изучения обеих методологий, мусульманской и западной, я предоставлю читателю возможность самому решать, какая из них является более надежной.

Иудаизм и христианство, несомненно, являются историческими религиями, но сомнения возникают относительно авторства Ветхого и Нового Заветов. И на этот вопрос нет ответа. Ветхий Завет изначально считался плодом Откровения, но позднее стал считаться работой Моисея[8]; самая последняя теория заключается в том, что

---

4 В словах А. Бэкка относительно сравнения Ленинградского Кодекса: «Ленинградский Кодекс является самым древним в мире полным манускриптом еврейской Библии... Единственным другим сохранившимся манускриптом «полной» еврейской Библии той же письменной традиции является Кодекс Алеппо, который старше примерно на столетие... Однако, Кодекс Алеппо является фрагментарным и недатированным точно, тогда как Ленинградский Кодекс полный и датируется 1008 или 1009 годом н. э.» [“Introduction to the Leningrad Codex”, in *The Leningrad Codex: A Facsimile Edition,* W.B. Eerdmans Publishing Co., 1998, стр. 9-10.]. Для получения более подробной информации смотрите эту работу, стр. 238 – 240.

5 Согласно Б. Мецгеру: «...один из самых ранних датированных греческих манускриптов Евангелий... был написан монахом по имени Михаил в 6457-м году от сотворения мира (примерно, в 949 году н.э.). Сейчас он находится в библиотеке Ватикана (№354)». [*The Text of the New Testament: Its Transmission, Corruption and Restoration,* 3rd enlarged edition, Oxford Univ. Press, 1992, с. 56]. Для более подробной информации смотрите эту работу, страницы 285-6.

6 Исламский Закон.

7 Смотрите главу 12.

8 Мусульмане верят, что Тора и Псалтырь были ниспосланы и, затем, искажены или утрачены. Очень маленькая часть текста нынешнего Ветхого Завета может содержать подлинные откровения, эти фрагменты рассеяны по всему современному тексту. Их очень сложно обнаружить, поэтому, единственным критерием, который можно применить, является согласованность того или иного

многочисленные источники (охватывающие приблизительно одно тысячелетие) сделали свой вклад в появление пяти книг Моисея. Кем были эти оставшиеся в тени авторы? Насколько честными и аккуратными они были? Насколько достоверным было их знание описываемых событий? Принимали ли они какое-либо участие в них? И каким образом, в действительности, эти книги дошли до нас? К числу установленных фактов относится только то, что книги Ветхого Завета появились на авансцене, исчезли на несколько столетий, а потом снова всплыли на поверхность.[9] Потом они снова исчезли на многие столетия, и снова были неожиданно открыты. Сравните эту историю с тем фактом, что несколько тысяч честных личностей жило в окружении Пророка и активно участвовало вместе с ним в делах войны и мира, в горе и радости, в лишениях и довольстве, тщательно документируя каждый аят и каждый хадис. Их биографии собраны в увесистые хроники, хотя ориенталисты и не приемлют большинство из этих сведений, называя их выдумками; для школы Вэнсбрю это служит исключительно примером «душеспасительных историй», не отображающих действительно имевшие место факты.

Тем временем, другие ученые активно вовлечены в стирание собственных религиозных нарративов, отдавая предпочтение неким новым представлениям; что я коротко могу проиллюстрировать здесь обратившись к рассказу о распятии Иисуса. Точка зрения ортодоксального иудаизма утверждает, что:

> Согласно Талмуду, Иисус был приговорен к казни должным судом раввинов за идолопоклонство, призыв других евреев к идолопоклонству и покушение на авторитет раввинов. Все классические еврейские источники, в которых упоминается его казнь, с радостью берут на себя ответственность за это: в Талмуде римляне даже не упоминаются.[10]
>
> В дополнение к ряду непристойных сексуальных обвинений против Иисуса, Талмуд утверждает, что его наказание в Аду заключается в погружении в кипящие экскременты...[11]

По иронии, Новый Завет и современное христианство полностью избавились от подобных упоминаний, хотя они и содержатся в Талмуде. В чем же тогда заключается определение понятия священности, если произвольные перестановки слов и тона в Писании допускались как в прошлом, так и ныне?[12] И как, принимая все это во внимание, некоторые интеллектуалы могут признавать за иудаизмом и христианством статус исторических религий, и не признавать таковой за Исламом?[13]

фрагмента с учением Корана и Сунной.

9 Смотрите Вторую Книгу Царств 14- 16.

10 Israel Shahak, *Jewish History, Jewish Religion,* Pluto Press, London, 1977, с. 97-98. Тогда, как Коран категорически отрицает распятие (Коран, 4:157), он фиксирует стремление иудеев распять Иисуса.

11 Там же, стр. 20-21.

12 Подробнее смотрите эту работу, стр. 291-292.

13 Andrew Rippen, "Literary analysis of Qur'an, Tafsir and Sira: The Methodologies of John Wansbrough", in R.C. Martin (ed.), *Approaches to Islam in Religious Studies,* Univ. of Arizona Press,

В данном случае вопрос заключается не в том, что такое Ислам и что говорят Исламские источники, но скорее в том, как мусульмане воспринимают свою собственную веру, и как хотят ориенталисты, чтобы они ее воспринимали. Несколько лет тому назад, профессор С. Е. Босворт, один из редакторов «Энциклопедии Ислама» Бриля, прочитал лекцию в университете Колорадо. Он тогда спросил почему мусульманские ученые, даже стажировавшиеся в Западных учреждениях, не были приглашены для участия в работе над написанием самых важных статей энциклопедии (таких, как Коран, хадис, джихад, и т.д.), и сам же ответил на свой вопрос, сказав, что эта работа была написана западным пером для западных же людей. Хотя его ответ был правилен лишь наполовину: эта работа предназначена не только для потребления на Западе. Хочу процитировать слова Эдварда Саида, воспроизведенные по его книге «Ориентализм»:

> «Они не могут представить сами себя, они должны быть представлены». – Карл Маркс.[14]

Маркс сказал это в отношении французского крестьянства; но идея изменения образов народов единым предложением и перекладыванием ноши представления полностью на посторонних была, в высшей степени, новой.

И последний пункт, прежде, чем это предисловие будет окончено. Когда определенное количество исследований формирует теорию, академика требует, чтобы эта теория была подвергнута строгой проверке. Если она не проходит проверку, то должна быть или изменена или же доказать свою правоту посредством повторной проверки, или быть отброшенной. Но исследования Ислама, к сожалению, полнятся слабыми и ложными теориями, которые возвышаются чуть ли не до статуса твердо установленных фактов, даже если они неправильны в нескольких позициях. Это прояснят следующие два примера.

Профессор Венсинк комментирует известный хадис о пяти столпах Ислама:

> بني الإسلام على خمسة: شهادة أن لا إله اللة، وإقام الصلاة، وإيتاء الزكاة، و صيام رمضان، و حج البيت.

> Ислам был возведен на пяти опорах: признании того, что нет божества, кроме Аллаха, совершении молитв, выплате закята, соблюдении поста в месяц Рамадан и совершении паломничества к Дому.[15]

Он рассматривает его, как ложный, в той части, которая касается *калима шахада* (شهادة: слова свидетельства относительно того, что нет божества, кроме Аллаха). Согласно его представлению, сподвижники пророка Мухаммада ввели *калиму* только после того, как столк-

---

Tuscon, 1985, pp. 151-152.

14 Edward Said, “Orientalism”, Vintage Books, New York, 1979, p. 13.

15 Muslim, Sahih, al-Iman:22. «Дом» - это Священная Мечеть в Мекке.

нулись с некоторыми христианами в Сирии, которые использовали символ веры, таким образом, украв идею у христиан, они разработали главный столп Ислама. Столкнувшись с той проблемой, что калима шахада является также частью *ташахху́да* (تشهّد) в ежедневных молитвах, Венсинк выдвинул другую теорию вместо того, чтобы модифицировать прежнюю: молитва была стандартизирована после смерти Пророка.[16] Возможно, ему требуется новая теория, поскольку Венсинк не объяснил наличие калимы в *азане* (اذان) и в *икаме* (إقامة),[17] ни то, как они были введены в Ислам.

Моим вторым примером является Гольдзихер, который разработал теорию о том, что различия в *кира'ат* (قراءات: стили чтения) Корана обусловлены текстами без огласовок, использовавшимися в ранних копиях. Приведя лишь несколько примеров в подтверждение своей теории, он избегает обращения к сотням примеров, которые опровергают его теорию – однако, это не помешало ей приобрести большую популярность в некоторых кругах.[18]

Эта работа потребовала значительных усилий, являющуюся научной, но также доступной и для обычного человека. Если ученый может обнаружить какие-то пассажи, которые покажутся ему повторениями, а обычный человек – посчитать слишком сложными для понимания, то это потому, что не всегда можно найти золотую середину.

Что касается аятов в английском переводе, то нет унификации в использовании какого-то одного английского перевода Корана во всей книге, хотя большинство цитат приводится по переводам или Абдуллы Юсуфа Али, или Мухаммада Асада.[19] Иногда эти переводы модифицировались, а иногда даже переписывались, в зависимости от того, насколько ясным мне представлялся изначальный текст этих переводов. Это не представляется проблемой, поскольку Коран выражен на арабском языке, и задачей переводчика является прояснение в наиболее чистом виде смысла текста; конечным продуктом является не Коран, а просто перевод (подобно тому, как тень является всего лишь тенью, а не самим объектом, который ее отбросил), и тогда ничто не цитируется неправильно и не вырывается из контекста, нет нужды следовать только какому-то одному конкретному переводу.

Читатель может заметить, что я, в целом, опустил фразы, выражающие прославление или благословение в отношении некоторых определенных имен, вроде ﷻ (Да святится Его Величие) после слова Аллах, ﷺ (мир ему и благословение Аллаха) после упоминания

---

16 A.J. Wensink, Muslim Creed, Cambridge, 1932, pp. 19-32.

17 Это два призыва на мусульманскую ежедневную пятикратную молитву. Азан является первым призывом, тогда как икама – вторым (который произносится непосредственно перед самым началом молитвы).

18 Для получения более подробной информации смотрите главу 11.

19 В русском переводе книги используется перевод смыслов Корана авторства Крачковского, прим. переводчика.

имени пророка Мухаммада, عليه السلام (мир ему) после упоминания имен других пророков и посланников (таких, как Авраам, Измаил, Моисей, Иисус и т.д.) или رضي الله عنه (да будет доволен им Аллах) после упоминания имени какого-либо сподвижника. Моя цель заключалась в том, чтобы сделать текст максимально читабельным, в надежде на то, что мусульманский читатель мысленно вставит эти фразы в текст в соответствующих местах. Некоторые из величайших мусульманских ученых, в действительности, также применяли этот метод, это касается и таких величайших личностей, как имам Ахмад ибн Ханбаль. И хотя некоторые последовательные писатели считают обязательным изобильное добавление всех таких фраз в текст, инстинктивно они просто утомляют глаз.

И предостерегающее примечание. Вера мусульманина требует твердой убежденности в чистоте и праведности поведения всех пророков Аллаха. Я буду приводить цитаты из немусульманских источников, однако, некоторые из них не колеблются при изображении их собственного Господа Иисуса Христа (как они его называют) как прелюбодея или гомосексуалиста, Давида, как прелюбодействующего интригана или Соломона, как идолопоклонника (О Аллах, как несправедливы такие слова). Представляется очень громоздким вставлять соответствующие примечания при каждом цитировании этих низких идей. Главным образом, я удовлетворюсь подчеркиванием здесь и объяснением, что позиция мусульман заключается в отвержении этих слов и в незыблемом уважении по отношению ко всем пророкам Аллаха. И, наконец, при написании этой книги я часто брал какой-либо один, наиболее яркий, пример, для иллюстрации нескольких случаев, и избегал детального рассмотрения всех существующих точек зрения, ибо это представляет мало интереса для обычного читателя. Читатель, я надеюсь, поймет о чем идет речь в процессе чтения книги.

Я чувствую себя обязанным, с удовольствием, упомянуть нескольких человек из Йемена. Без их заботливой помощи, содействия и позволения было бы практически невозможно получить фотокопии ранних Коранических манускриптов из Саны. Я имею в виду шейха Абдуллаха ибн Хусейна аль-Ахмара, шейха аль-Кади Исмаила аль-Аква (который относился ко мне с отеческой заботой), доктора Юсуфа Мухаммада Абдуллаха, аль-Устаза Абдул-Малика аль-Макхафи и Насира аль-Абси (который любезно фотографировал манускрипты). Пусть Аллах вознаградит их в этом мире и в мире ином. Также я должен выразить признательность библиотеке Худа Бакш, в Патне, и музею Салар Джанг, что в Хайдарабаде (и особенно, доктору Рахмату Али) за позволение мне использовать их обширные материалы, и доктору Викару Хусейну и Абу Саду Исляхи из библиотеки Раза, что в Рампуре, за то, что они обеспечили меня цветными слай-

дами определенных Коранических манускриптов.

И все еще остаются другие, заслуживающие специального признания: фонд короля Файсала за номинацию меня в качестве их командированного профессора в университет Принстона, Принстонскую семинарию за предоставление мне целого калейдоскопа материалов для этой книги, и сотрудников *Madina Mushaf*, за то, что они печатают самые точные в мире копии Корана. Я также благодарю Мадани Икбала Азми и Тима Бовса за их помощь в наборе этого текста, Мухаммада Анса за его работу по составлению указателя, Ибрахима ас-Сулайфиха за то, что он был образцом добрососедства и оказывал помощь при верстке книги, и профессору Мухаммаду Кутбу, доктору Адилю Салахи, Дауду Метью, доктору Умару Чапра, шейху Джамалю Зарабозо, Хаширу Фаруки, шейху Икбалу Азми, Абдул-Баситу Казми, Абдул-Хакку Мухаммаду, шейху Низаму Якуби, доктору Абдуллаху Субайху, Харуну Ширвани и многим другим, которые участвовали в вычитке текста и в высказывании ценных замечаний.

Я также должен выразить огромную благодарность членам моей семьи за то, что они без колебаний оказали мне поддержку на многих этапах этой работы: моему старшему сыну Акилю за его длительную помощь при подготовке манускриптов, транслитерацию и составление списка использованной литературы; моей дочери Фатиме за многие фотокопии, и моему младшему сыну Анасу, который заслужил полное доверие в озвучивании манускриптов по-английски. И особо хочу поблагодарить мою жену за ее терпеливое отношение ко мне на протяжении пятидесяти лет брака и за многие понесенные ею жертвы, которые были сделаны с величайшей терпеливостью и любящей улыбкой. Пусть вознаградит их всех Аллах за их доброту и великодушие.

В заключение, хочу выразить мою глубочайшую благодарность Всемогущему Аллаху за то, что Он даровал мне возможность и привилегию заняться этой темой; какие бы промахи ни были допущены в этой книге, они полностью ложатся на меня,[20] и все, что вызывает Его Довольство, происходит только от Его Славы. Я молю Аллаха, чтобы Он принял эту работу, как искреннее усилие на Его Пути.

Эта книга изначально была завершена в Эр-Рияде, Саудовская Аравия, в сафаре 1420-го года хиджры/мае 1999-го. В последующие годы она подвергалась пересмотру в разных городах и странах по всему Ближнему Востоку и Европе, включая таковой случай в Запретной Мечети Мекки во время Рамадана 1420-го года хиджры/декабря 1999-го, и окончательный процесс ревизии в Эр-Рияде, зуль-хиджа 1423-го года хиджры/января 2003-го.

М.М. аль-Азами

---

[20] Я могу только воззвать словами ранних ученых: أبى الله العصمة لكتاب غير كتابه [A. Shakir (ed.), *ar-Risalah of ash-Shafi'i*, p. 73 footnote no. 8].

I

ИСТОРИЯ КОРАНИЧЕСКОГО ТЕКСТА

Глава I

ВВЕДЕНИЕ

﴿ يَا أَيُّهَا الَّذِينَ آمَنُواْ كُونُواْ قَوَّامِينَ لِلَّهِ شُهَدَاءَ بِالْقِسْطِ وَلَا يَجْرِمَنَّكُمْ شَنَآنُ قَوْمٍ عَلَىٰ أَلَّا تَعْدِلُوا اعْدِلُوا هُوَ أَقْرَبُ لِلتَّقْوَىٰ وَاتَّقُواْ اللَّهَ إِنَّ اللَّهَ خَبِيرٌ بِمَا تَعْمَلُونَ ﴾[1]

О вы, которые уверовали! Будьте стойкими пред Аллахом, исповедниками по справедливости. Пусть не навлекает на вас ненависть к людям совершающим грех до того, что вы нарушите справедливость. Будьте справедливы, это ближе к богобоязненности, и бойтесь Аллаха, поистине, Аллах сведущ в том, что вы делаете!

Наставление, утешение и красота. Для верующего мусульманина Священный Коран являет собой все это и гораздо большее: пульсацию веры, воспоминание о Боге во времена радости и горя, источник точного научного реализма и утонченного лиризма, сокровищницу мудрости и мольбы. Его аяты развешаны на стенах магазинов и гостиных, запечатлены в умах молодых и старых, и звучат, раздаваясь эхом в ночи, с минаретов по всему миру. Но даже несмотря на все это, сэр Уильям Муир (1819-1905) категорично заявил, что Коран – один из «самых заклятых врагов Цивилизации, Свободы и Истины, каких только знал Мир»[2]. Другие, и среди них – ученые, миссионеры, а теперь даже случайный политик, проявили не бо́льшую терпимость, считая подобающим осыпать Коран оскорблениями или бросать на него тень сомнения на протяжении веков вплоть до настоящего времени. Подобное разделение невыносимо для мусульман и, безусловно, приводит в недоумение немусульман, чье предположение, что каждая из этих групп ссылается на совершенно разные книги, было бы вполне справедливо. Каковы же факты и каково доказательство? Столкнувшись с такой обширной и щепетильной темой, которая изобилует мнениями, требующими обсуждения, я мог бы начать свои исследования с чего угодно; но отправной точкой, как, в конце концов, оказалось, суждено было послужить статье одного автора, о котором я прежде ничего не слышал.

Передовая статья «Что такое Коран?», помещенная в январском номере *«The Atlantic Monthly»* за 1999 г., подняла множество спорных вопросов об истоках и сохранности Корана[3]. В журнале даны реко-

---

[1] Коран: сура 5, аят 8.

[2] Процитировано в М. Брумхол, «Ислам в Китае» (Islam in China), New Impression, Лондон, 1987, стр.2.

[3] Кроме того, хотя в его статье Коран пишется как «Коран», несмотря на то, что это с формальной точки зрения неверно, я буду использовать правильное написание. Исключением станут те случаи, когда будут приводиться непосредственные цитаты.

мендации автору, некоему Тоби Лестеру, в которых говорится, что он не обладает никакими знаниями об Исламе за исключением того, что он несколько лет прожил в Йемене и Палестине, хотя это, по-видимому, не останавливает его, поскольку он безрассудно вступает в полемику. Автор говорит:

> «Западная кораническая наука традиционно проявляет себя в контексте открыто объявленной вражды между христианством и Исламом. Кажется, что Коран, особенно для христианских и иудейских ученых, обладает аурой ереси...».[4]

Процитировав, как порицает Коран Уильям Миур, он утверждает, что даже ранние советские ученые подводили Ислам под свои идеологические пристрастия. Н.А. Морозов, например, витиевато доказывал, что «до крестовых походов Ислам был неотличим от иудаизма и только после он обрел свой независимый характер, тогда как Мухаммад и первые халифы являются мифическими фигурами»[5].

Подобные отрывки могут навести кое-кого на мысль, что подход Лестера является чисто теоретическим: пытливый репортер представляет объективный отчет. В интервью с «*Ash-Sharq Al-Awsat* Daily»[6] он отрицает какие бы то ни было дурные намерения, неприязнь или оскорбления по отношению к мусульманам, настаивая на том, что он добивался только правды. Однако нет сомнений, что он постарался собрать свою информацию исключительно из лагеря противников традиционных взглядов, возвещающих о появлении новых секуляристских толкований Священной Книги мусульман. Он приводит множество цитат доктора Герда Р. Джозефа Пуина, который занимался восстановлением древних коранических фрагментов в Сане, Йемене (я недавно видел эти фрагменты и за их восстановление он и его коллеги заслуживают должной благодарности). Так вот, переплетчик, делающий великолепный переплет сложного математического текста, не сможет автоматически подняться до уровня математика, однако, благодаря восстановлению страниц древних рукописей, Пуин причислен к мировым специалистам в области всей истории Корана.

> «Многие мусульмане обладают этим убеждением, что все, находящееся между двумя обложками Корана, является как раз неизмененным словом Бога», – говорит доктор Пуин. «Они любят приводить цитаты из работ по изучению текстов, показывающих, что у Библии есть история, что она не упала прямо с неба, но до настоящего времени Коран был вне такого обсуждения. Единственный способ преодолеть эту стену – доказать, что *у Корана тоже есть история. Фрагменты из Саны помогут нам в этом*».[7]

---

[4] Лестер, стр. 46.
[5] Там же, стр. 46-7.
[6] Лондон, 18 февраля 1999 г.
[7] Лестер, стр. 44. Курсив автора книги.

Следующим, на кого ссылается Лестер, является Эндрю Риппин, профессор религиоведения из университета Калгари, он утверждает:

> «И разночтения, и порядок аятов крайне важны. С этим согласен каждый. Эти рукописи говорят, что ранняя история коранического текста представляет собой гораздо более открытый вопрос, чем многие могут подозревать: *текст был менее устойчив к изменениям и поэтому был менее авторитетным источником, чем это всегда утверждалось*».[8]

Лично я нахожу комментарии профессора Риппина непостижимыми; с одной стороны, мусульманские ученые со времен Пророка признавали и комментировали разночтения (или скорее, многие варианты прочтения). Они отнюдь не являются новым открытием. С другой стороны, даже Пуин (насколько я знаю) не заявляет, что он обнаружил различие в порядке аятов в своих рукописях, хотя его взгляды относительно Корана совпадают с современным ревизионизмом.

> «Мое мнение таково, что Коран является своего рода коктейлем из текстов, которые были не вполне понятны даже во времена Мухаммада», – говорит Пуин. «Многие из них могут быть даже на сотню лет старше, чем сам Ислам. Даже в рамках исламских традиций есть огромная масса противоречивой информации, включая существенную христианскую основу; при желании из них можно извлечь целую исламскую антиисторию». Подобные суждения отстаивает Патриция Кроун. «Коран – это писание, обладающее историей, как и любое другое, за исключением того, что мы не знаем этой истории и склонны поднимать бурю протеста при ее изучении».[9]

С давних пор люди, говорящие на арабском языке, считают Коран книгой исключительной красоты; даже мекканские идолопоклонники были очарованы его лиризмом и не смогли создать ничего подобного.[10] Подобные достоинства Корана не мешают Пуину говорить о нем с пренебрежением.

> «В Коране утверждается, что он *«мубин»* или *«ясный»*», – говорит он. – «Но если вы всмотритесь в него, то заметите, что каждое пятое предложение, или около того, просто не имеет смысла. Конечно, многие мусульмане и востоковеды скажут вам иное, но действительность такова, что пятая часть коранического текста *просто непостижима*».[11]

Г.Р. Пуин связывает много слов, но не приводит примеров, и это печально, поскольку я совершенно не представляю, где находится эта непостижимая пятая часть Корана. Далее Лестер утверждает, что нежелание принять традиционное понимание Корана всерьез появилось

---

8 Там же, стр. 45. Курсив автора книги. Следует отметить, что все эти дискредитирующие суждения были выдвинуты еще до того, как кто-либо тщательно изучил данные рукописи. Таков, зачастую, характер ориенталистики.
9 *там же*, стр. 46.
10 См. эту работу, стр. 48-50.
11 Лестер, стр. 54.

только в XX веке[12]; он ссылается на Патрицию Кроун, цитирует Р.С. Хамфриз[13] и заканчивает упоминанием Уонсброу. Главная задача работы Уонсброу состоит в том, чтобы доказать два основных вопроса: во-первых, что Коран и хадисы были порождены различными сообществами в течение двух столетий; и во-вторых, что исламское вероучение было создано на основе талмудических иудейских прототипов. По-видимому, Пуин сейчас перечитывает его работы, ибо его теории постепенно дают поросль в определенных кругах, хотя «многие мусульмане, понятно, находят их глубоко оскорбительными».[14] Кук, Кроун и Уонсброу известны читателям уже четверть века, но из этого сочинения возникает новое лицо – доктор Пуин, чьи заключения составляют основу многословной статьи Лестера. Некоторые из йеменских пергаментов, датируемые двумя первыми столетиями существования Ислама,

> обнаруживают небольшие, но интригующие сокращения из стандартного коранического текста. Такие сокращения, хотя и неудивительны для историков, изучающих тексты, но до боли противоречат традиционному мусульманскому убеждению, что Коран, в том виде, в каком он дошел до наших дней, является исключительно совершенным, вечным и неизменным Словом Бога. *Секулярная, преимущественно, попытка дать новую трактовку Корану* отчасти основана на текстовом доказательстве, например, таком, которое предоставляют йеменские фрагменты[15]. Попытка дать новую трактовку Корану возмутительна и оскорбительна для многих мусульман, равно как и попытки дать новую трактовку Библии и жизни Иисуса возмутительны и оскорбительны для многих консервативных христиан. Такая новая секулярная трактовка может, тем не менее, оказаться очень убедительной и, как показывает история эпохи Возрождения и движения Реформации, *может привести к значительным изменениям в обществе,* ведь Коран в настоящее время является самым влиятельным текстом в мире с точки зрения идеологии.[16]

Итак, перед нами предстает проблема в целом:

- В настоящее время Коран является самым влиятельным текстом в мире с точки зрения идеологии.
- Многие мусульмане считают Коран, как и некогда христиане Библию, неизмененным Словом Бога.
- Йеменские фрагменты помогут секулярной попытке дать новую трактовку Корану.
- Хотя эта новая трактовка оскорбительна для множества мусульман, она может дать толчок к значительным изменениям в обществе, отображающим то, что христианство переживало несколько веков назад.

---

12 *там же*, стр. 54.
13 *там же*, стр. 55.
14 *там же*, стр. 55.
15 Просто для заметки: по моим оценкам, в Музее исламского искусства [Türk ve Islam Eserleri Müzesi] в Стамбуле может храниться еще большая коллекция, чем в Йемене. К сожалению, мне было отказано в доступе к этой коллекции, поэтому данное мнение может быть гипотетическим, хотя согласно Ф. Дерошу, этот музей вмещает около 210 тысяч томов («Коран из Амагура» [The Qur'an of Amagur], «Рукописи Ближнего Востока» [Manuscripts of the Middle East], – Лейден, 1990-91, том 5, стр. 59
16 Лестер, стр. 44. Курсив автора книги.

- Эти изменения могут быть вызваны «демонстрацией» того, что Коран изначально был изменчивым текстом, таким, в который мусульманское сообщество вносило свой вклад и свободно переделывало на протяжении нескольких веков, и это означает, что в те времена Коран не был таким священным, каким он посредством введения в заблуждение стал сейчас.

Большинство авторов, на которых ссылается Лестер, цитируя или упоминая их в своем сочинении, – не мусульмане: Герд-Р. Джозеф Пуин, Ботмер, Риппин, Р. Стивен Хамфриз, Гюнтер Люлинг, Йегуда Д. Нево, Патриция Кроун, Майкл Кук, Джейм Беллами, Уильям Муир, Лэмбтон, Толстов, Морозов и Уонсброу. Он также доносит радостную весть, что в исламском мире развивается ревизионизм. В этой категории он упоминает Насра Абу Заида, Таху Хусейна, ‘Али Душти, Мухаммада Абдо, Ахмада Амина, Фазрул-Рахмана и, наконец, Мухаммада Аркуна и его пылкий совет бороться с традиционностью изнутри[17]. Почти всех ученых, принадлежащих к традиционной школе исламской мысли, автор оставил в стороне и проигнорировал за исключением вызывающего споры Мухаммада Абдо, чье имя включено в статью.

Но что же такое ревизионистская школа? Лестер не может это четко определить, поэтому я предоставлю возможность дать определение Йегуде Нево, одному из авторитетных источников, которые цитирует автор статьи:

> “Ревизионистский” подход отнюдь не является монолитным, но их объединяет отрицание исторической обоснованности мнений, опирающихся исключительно на “факты”, полученные из мусульманских литературных источников. Предоставляемая ими информация должна быть подтверждена «неопровержимыми фактами» вещественных остатков. Письменные источники следует всегда проверять на соответствие внешним доказательствам, и если они противоречат друг другу, следует предпочитать последние.[18]

Поскольку для подтверждения каждого мусульманского мнения непременно должно быть найдено внешнее доказательство, отсутствие такого подтверждения помогает опровергнуть это мнение и подразумевает, что данное событие никогда не происходило.

> То, что этому нет доказательства, за исключением «традиционного мнения», соответственно, становится прямо выраженным доказательством в поддержку предположения о том, что этого не происходило. Ярким примером является отсутствие доказательства, кроме мусульманской литературы, той точки зрения, что арабы были мусульманами во время завоевания Англии норманнами.[19]

---

17 *там же*, стр. 56.
18 Дж. Корен и Й.Д. Нево, «Методологические подходы к исламским исследованиям» [Methodological Approached to Islamic Studies], Der Islam, сборник 68, выпуск 1, 1991, стр. 89-90.
19 *там же*, стр. 92.

Последствием этого ревизионистского подхода является полное вычеркивание исламской истории и фабрикация другой, в которой категорически отрицаются такие события, как присутствие язычества в Мекке в доисламские времена, еврейские поселения поблизости Медины и победа мусульман над Византийской империей в Сирии. Фактически, ревизионизм утверждает, что язычество, поразившее Мекку до Ислама, является лишь воображаемым проецированием языческой культуры, процветавшей на юге Палестины.[20]

Главный момент, который следует прояснить, состоит в том, что за всеми этими «открытиями» стоит определенный мотив. Подобные находки не существуют в вакууме и не упали неожиданно в руки ученому. Они являются плодом измышлений определенной идеологической и политической сферы интересов, преподнесенным под видом крупного академического исследования.[21] В сущности, попытки представить Ислам и его священные тексты в ложном свете, столь же стары, как и сама религия, хотя стратегия, стоящая за этими попытками, изменяется в зависимости от поставленной цели. Со времени возникновения Ислама и вплоть до 13 века от хиджры (VII-XVIII столетия н.э.), первейшей целью было создание защитной ограды вокруг христиан, чтобы воспрепятствовать быстрому продвижению новой веры в Ираке, Сирии, Палестине, Египте, Ливии и т.д. Среди знаменитых фигур этого периода были Иоанн Дамаскин (35-133 гг. от хиджры/ 675-750 гг. н.э.), Петр Достопочтенный (1084-1156 гг. н.э.), Роберт Кеттонский, Раймонд Льюль (1235-1316гг. н.э.), Мартин Лютер (1483-1546 гг. н.э.) и Людовико Маррачи (1612-1700 гг. н.э.), которые обмакнули свои писчие перья в безыскусственное, и все же сознательное неведение и ложь. Вдохновляемая изменением в политических судьбах в XVIII веке колониализма, вторая фаза нападок стала моментом смены позиции с оборонительной на наступательную. Она стремилась к массовым переменам взглядов мусульман или, по крайней мере, к подавлению какого-либо чувства гордости и сопротивления, исходивших из их веры в Аллаха.

Абрахам Гейгер (1810-1874) относится непосредственно к этому второму периоду; его диссертация (1833 г.) «Что Мухаммад взял от иудаизма?» [Was hat Mohammed aus den Judentum aufgenommen?] ознаменовала начало поиска скрытых факторов, оказавших влияние на Коран, и привела к появлению бессчетного количества книг и статей, имевших целью поставить на нем клеймо жалкой, изобилующей ошибками подделки Библии.

В последующих главах будут названы и другие имена тех, кто возглавил эту вторую фазу, включая Нёльдеке (Nöldeke) (1836-1930), Гольдзихер (Goldziher) (1850-1921), Харгронджа (Hurgronje) (1857-1936), Бергштрассер (Bergsträsser) (1886-1933), Тисдалла (Tisdall) (1859-1928),

[20] *там же*, стр. 100-2. См. также эту работу, стр. 337-8

[21] За более подробным освещением этой важнейшей темы обращайтесь к главе 19.

Джеффри (Jeffry) (ум. 1952) и Шахта (Schacht) (1902-1969). Третья фаза, начавшаяся в середине XX века вслед за созданием Израиля, активно пытается удалить все аяты, бросающие тень на иудеев. К последователям этой школы относятся Риппин, Кроун, Пауэр, Калдер и более всего Уонсброу. Его теория о том, что Коран и хадисы являются общественным продуктом, охватывающим два столетия, который затем был фиктивно приписан некоему арабскому пророку, в основу образа которого легли иудейские прототипы, несомненно, является наиболее радикальным подходом к лишению Корана его статуса священности.

В предыдущие десятилетия происходило ускоренное созревание этих последних двух фаз, распространившихся во многих направлениях. Относительно новой схемой нападок на Коран стало его низведение до уровня культурного текста, такого, который представляет собой побочный продукт определенной эпохи и, следовательно, является скорее чем-то устаревшим, чем некой Книгой, предназначенной для всех народов на все времена.

> Традиционный Ислам не сопротивлялся мнению, что откровение отражало атмосферу, в которой оно было ниспослано. Но традиционный Ислам никогда не совершал скачок от идеи о неком писании, касавшемся общества, которому оно было ниспослано, до понятия о писании, которое является его продуктом. Любое существенное движение в этом направлении едва ли является вариантом выбора для большинства мусульман современного мира, и маловероятно, чтобы оно стало таковым в ближайшем обозримом будущем.[22]

Это послужило вдохновляющей идеей для Насра Абу Зайда, объявленного Верховным судом Египта вероотступником и являющегося, по словам Кука, «мусульманским секуляристом».[23] Его главное убеждение о Коране состояло в следующем:

> Если бы текст являлся посланием, ниспосланным арабам седьмого столетия, то он неизбежно излагался бы в таком стиле, который принимал бы как должное исторические особенности их языка и культуры. Таким образом, Коран принял законченную форму в человеческом окружении. Это был «культурный продукт» – фраза, которую Абу Зайд использовал несколько раз и которой кассационный суд придал особое значение при вынесении решения о том, что он является неверующим.[24]

Непосвященным подход к Корану, с точки зрения текстологии, кажется довольно безобидным. Насколько же коварными могут быть такие понятия, как «семантика» и «лингвистика текста»? Главное внимание в этом случае уделяется не столько исследованию самого текста, сколько исследованию *эволюции* текста – того, как формы и структуры, содержащиеся в Коране, могут быть возведены к арабской литературе VII-VIII веков.[25] Это, по существу, ведет к полной секуляризации текста и лишению его святости.

---

[22] Майкл Кук, «Коран: очень краткое введение» [The Koran: A Very Short Introduction]: Oxford Univ. Press, 2000, стр. 44.
[23] *там же*, стр. 46.
[24] *там же*, стр. 46. Курсив автора книги.
[25] Более подробно см. Предисловие Стивена Уайлда к «Коран как текст» [The Quran as Text]: Э.Дж. Брилл, Лейден, 1996, стр. 7-11.

Говоря о Ван Бурене, ученом, специализирующемся на изучении Библии, профессор Эрик Лайонел Мэскол утверждает, что «[он] находит руководящий принцип секуляризации христианства в философской школе, общеизвестной как лингвистический анализ».[26] Если такова цель лингвистического анализа в исследованиях Библии, то какой же иной мотив может быть в нем применительно к Корану?

Альтернативная стратегия, которая выходит за рамки допустимого мусульманами, заключается в том, чтобы заменить священный текст переводами на национальный язык, а затем повысить их статус настолько, чтобы их ставили наравне с подлинным текстом на арабском языке. Таким способом мусульманские общества, три четверти из которых – неарабские, могут быть отделены от настоящих откровений Аллаха.

> Непременно существует несоответствие между арабским языком Корана и местным языком начального образования. Напряженность усугубляется тем фактом, что современность вызывает повышенную озабоченность общепонятностью писаний среди широких слоев верующих. Как выразился турецкий шовинист Зия Гёкальп (Gökalp) (ум. 1924): «Страна, в школах которой Коран читают на турецком языке, – это страна, где каждый, ребенок и взрослый, знает повеления Бога».[27]

Описав тщетные попытки турок заменить подлинный Коран переводом на турецкий язык, Майкл Кук делает вывод:

> К настоящему времени неарабский мусульманский мир не подает признаков того, что он принимает идею писания на национальном языке аналогично протестантству шестнадцатого века или католичеству двадцатого.[28]

Если все другие уловки разбиты в пух и прах, остается последнее средство спасения. Как сказал Кук,

> в современном Западном обществе более или менее самоочевидно, что к религиозным убеждениям других народов (хотя, конечно, не ко всем формам поведения, за которыми стоит религиозная мотивация) следует относиться терпимо и, пожалуй, даже уважать их. Несомненно, считалось бы невоспитанностью и проявлением ограниченности говорить о религиозных взглядах других как о ложных и о собственных как об истинных. Само понятие абсолютной истины в вопросах религии кажется безнадежно устаревшим. Однако это понятие существует. Оно было основным для традиционного Ислама, каковым оно было и для традиционного христианства; и за последние столетия оно больше уцелело в Исламе.[29]

---

26 Э.Л. Мэскол, «Секуляризация христианства» [Secularization of Christianity]: Darton, Longman & Todd Ltd., Лондон, 1965, стр. 41. Доктор Поль М. Ван Бурен является автором книги «Секулярный смысл Евангелия» [The Secular Meaning of the Gospel], в основу которой положен анализ языка Библии (*там же*, стр.41.)

27 М. Кук, «Коран: очень краткое введение» [The Koran: A Very Short Introduction], – стр. 26. Интересно, что Зия Гёкальп был евреем-дёнме, т.е. обратившимся в Ислам [М. Кутб, «Аль-Мусташрикун уа Аль-Ислам»], – стр. 198.

28 М. Кук, «Коран: очень краткое введение» [The Koran: A Very Short Introduction], – стр. 27.

29 *там же*, стр. 33, выделено автором этой книги. Представляется, что слова Кука: «Оно было основным для традиционного Ислама», – подразумевают, что это понятие больше не присуще современному Исламу.

Кук пишет это под заголовком «Толерантность к убеждениям других», но то, что он излагает взамен, является универсализмом. Пронизанный толерантностью, Ислам придерживается ясных и строгих предписаний, определяющих права немусульман; и это общеизвестно. Здесь же выпад Кука, напротив, относится к сомнению и релятивизму: понятие о том, что все религии в равной степени истинны, обусловлено тем, что думать иначе означает выдавать свою провинциальность и невежество. Именно это, к сожалению, становится западней, в которую легко попадают многие современные малообразованные мусульмане. И как заключение к этой идее: «В современных коранических исследованиях прослеживается почти единодушный отказ от любых попыток проводить различие между немусульманской и мусульманской наукой».[30]

Сейчас все громче раздаются голоса западных ученых, которые намерены подвергнуть резкой критике традиционную литературу по тафсиру[31], требуя чего-то совершенного нового. Приводя доводы в пользу своего исключительного права толковать этот священный текст, многие востоковеды отклоняют ранние мусульманские труды, посвященные этой теме, «на тех основаниях, что мусульмане, будучи как бы жертвами обмана относительно знания того, что Коран является Писанием, – конечно, не могли понять текст настолько хорошо, как это мог западный ученый, лишенный подобного ограничения».[32] И Басетти-Сани и Иоаким Мубарак настаивают, чтобы тафсир сделали совместимым с «христианской истиной», и это мнение поддерживают У.К. Смит и Кеннет Крэгг.[33] Последний епископ протестантской церкви, убеждает мусульман отказаться от аятов, ниспосланных в Медине (в которых акцент ставится на политических и правовых аспектах Ислама) в пользу мекканских, которые, как правило, в большей степени затрагивают основные вопросы монотеизма, охватывая, помимо словесного утверждения, что нет бога кроме Аллаха, почти все аспекты религии.[34]

Все эти концепции предназначены для того, чтобы пошатнуть уже ослабевшую веру настороженных мусульман, вооружая их шипами востоковедов и снабжая их всем необходимым, чтобы они усомнились в самой Книге, унаследованной ими, или отказались от нее, становясь все более восприимчивыми к западной идеологии. Статья Тоби Лестера – это всего лишь еще одна карта на этом столе, а сказки

---

30 Стефан Уайлд (под ред.), «Коран как текст»[The Quran as Text], – стр. 10. В оригинале вместо слова «существует» используется слово «существовал», однако изменение времени представляется правомерным, поскольку ничего больше не изменилось. На самом деле, в западных кругах, мусульманская наука, относительно Корана, низводится до уровня второклассной, поскольку последняя поддерживает традиционализм, тогда как первые стремятся к ревизионизму.

31 Толкование Корана.

32 У.К. Смит [Wilfred Cantwell Smith], «Истинный смысл Писания» [The True Meaning of Scripture], IJMES (The International Journal of Meaddle East Studies), том 11, 1980, – стр. 498.

33 Питер Форд, «Коран как Священное Писание» [The Qur'an as Sacred Scripture], Мусульманский мир [Muslim World], том LXXXIII, № 2, апрель 1993, стр. 151-53.

34 Саид, «Переосмысление "Откровения" как необходимое условие для нового толкования Корана: кораническая точка зрения» [Rethinking «Revelation» as a Precondition for Preinterpreting the Qur'an: A Qur'anic Perspective], JQS, стр: I: 93-114.

стоящие за йеменскими фрагментами – просто еще одна приманка. Сам доктор Пуин, на самом деле, отрицает все выводы, приписываемые ему Лестером, за исключением редких различий в написании некоторых слов. Здесь приводится текст и перевод письма, которое он написал Аль-Кади Исма'илу Аль-Акуа' вскоре после выхода статьи Лестера.[35]

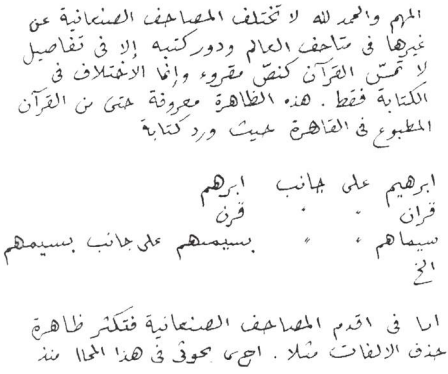


Рис. 1.1 Отрывок из оригинала письма доктора Пуина, направленного Аль--Кади Аль-Акуа'

Важно, слава Богу, эти йеменские коранические фрагменты не отличаются от тех, которые обнаруживаются в музеях и библиотеках в других местах, за исключением частностей, которые не касаются самого Корана, а скорее являются различиями в написании слов. Это явление общеизвестно. Оно встречается даже в Коране, опубликованном в Каире. В нем написано:

Ибрахим (ابرهيم) рядом с *Ибрхм* (ابرهم)

Куран (قران) рядом с *Крн* (قرن)

Симахум (سيماهم) рядом с *Симхум* (سيمهم) и т.д.

В самых старых йеменских коранических фрагментах, например, случаи не написания гласной *алиф* встречаются довольно часто.

Это развеивает разногласия в целом, сметая паутину интриг, которой были оплетены открытия Пуина и которая превращала их в тему, недостойную дальнейших размышлений над ней.[36] Но, предположим, ради аргумента, что эти выводы действительно верны; какова в таком случае наша реакция? Здесь мы сталкиваемся с тремя вопросами:

а) Что такое Коран?

---

[35] Полный текст письма на арабском языке см. в йеменской газете «Ас-Саура», номер за 24.11.1419 г. от хиджры/ 11.03.1999.

[36] Я расскажу об открытиях Пуина и его утверждениях на стр. 314-8.

б) Если в настоящее время или в будущем будут обнаружены полностью или частично сохранившиеся рукописи, претендующие на то, что они являются Кораном, но отличающиеся от того, что мы имеем на руках, какое влияние это может оказать на коранический текст?

в) И, наконец, кто имеет право быть авторитетным специалистом по Корану? Или, вообще говоря, писать об Исламе и всех его религиозных и исторических аспектах?

Об этом мы будем размышлять в ходе данной работы, чтобы не только дать следующие ответы, но и обнаружить логику, обусловливающую их:

а) Коран – это само Слово Аллаха, его последнее послание всему человечеству, ниспосланное Его последнему посланнику Мухаммаду ﷺ и выходящее за все пределы времени и пространства. Он сохранен на том языке, на котором был ниспослан, без каких-либо поправок, добавлений или удалений.

б) Никогда не будет обнаружен некий Коран, в виде фрагментов или полный, отличающийся от единого текста, распространенного во всем мире. Если он все же отличается, то в таком случае его нельзя считать Кораном, поскольку одним из самых главных условий принятия его как такового является его соответствие тексту, который использовался в мусхафе ‘Усмана.[37]

в) Конечно, на тему Ислама может писать каждый, но только преданный мусульманин обладает законной прерогативой писать на исламскую и связанную с Исламом тематику. Некоторые могут посчитать это предвзятым отношением, но кто не таков? Те, кто не следуют этой религии, не могут заявлять о нейтралитете, поскольку уклон их работ зависит от соответствия либо несоответствия принципов Ислама их личным убеждениям, и поэтому от любых попыток толкования, исходящих от христиан, иудеев или не соблюдающих мусульман, следует однозначно отказываться. Я могу добавить, что если какая-либо выдвигаемая точка зрения расходится с указаниями Пророка ﷺ, явно либо как-то иначе, она становится неприемлемой; в этом свете могут быть отклонены даже работы преданного мусульманина, если им недостает до-

[37] Т.е. основе текста, которая может обнаруживать некоторые варьирования в написании гласных, см. последующие главы 9, 10 и 11. Тем не менее, мы должны принимать во внимание, что по всему миру рассредоточено свыше 250 тыс. рукописей Корана [см. стр. 316, примечание 38.] При их сравнении всегда можно здесь и там обнаружить ошибки, допущенные при переписывании. Это является примером того, что людям свойственно совершать ошибки, что и было признано авторами, которые много писали на тему «непреднамеренных ошибок». Подобные случаи не могут использоваться для доказательства присутствия каких-либо искажений (تحريف) в Коране.

стоинств. Эта избирательность заключена в самой сути золотого правила Ибн Сирина (ум. 110 г. от хиджры/ 728 г. н.э.):

«إن هذا العلم دين فانظروا عمّن تأخذون دينكم»

Это знание составляет твою дин (религию), поэтому будь осмотрительным, от кого ты принимаешь свою религию.[38]

Некоторые могут возразить, что у мусульман нет никаких убедительных аргументов, чтобы противостоять немусульманской науке, что для них все опирается исключительно на веру, а не на здравый смысл. Поэтому в последующих главах я буду выдвигать собственные аргументы в опровержение их выводов, хотя начну я с рассказа о некоторых эпизодах ранней исламской истории в качестве вступления к пристальному взгляду на Коран.

[38] На самом деле Ибн Хиббан приписывает это высказывание и другим ученым, например, Абу Хурейре (ум. 58 г. от хиджры), Ибрахиму Ан-Наха'и (ум.96 г. от хиджры), Ад-Даххаку бин аль-Музахиму (ум. около 100 г. от хиджры), Аль-Хасану Аль-Басри (ум. 110 г. от хиджры.) и Зайду бин Асламу (ум. 136 г. от хиджры). [Ибн Хиббан, Аль-Маджрухин, i: 21-23]

Глава II

РАННЯЯ ИСТОРИЯ ИСЛАМА: КРАТКИЙ ОБЗОР

1. Доисламская Аравия

1.1. Геополитические условия

Аравия. Расположенный у перекрестья трех континентов, в самом сердце Старого Света, Аравийский полуостров выделяется одним из наиболее узнаваемых очертаний на земном шаре. Омываемый Красным морем на западе, Персидским заливом на востоке, Индийским океаном на юге и граничащий с Сирией и Месопотамией на севере, он известен своей засушливостью, за исключением покрытых растительностью гор Сарауат, опоясывающих западное побережье. Несмотря на недостаток влаги, здесь есть несколько источников подземных вод, обусловивших появление оазисов, которые с давних пор служат основой поселений людей и стоянок караванов.

Аравийский полуостров был заселен с самых ранних времен документально зафиксированной истории. Фактически, жители побережья Персидского залива создавали города-государства еще в третьем тысячелетии до нашей эры.[1] Многие ученые считают этот регион колыбелью всех семитских народов, хотя полного согласия по этому вопросу отнюдь не существует. Такой колыбелью, согласно разным теориям, являются: Вавилон (по мнению Фон Кремера, Гайда и Хоммеля)[2]; Аравийский полуостров [Спренджер (Sprenger), Сэйс (Sayce), DeGoeje, Брокельманн и др.][3]; Африка [Нёльдеке (Nöldeke) и др.][4]; Амуру [А.Т. Клэй (A.T. Clay)][5]; Армения [Джон Питерс (John Peaters)][6]; южная часть Аравийского полуострова [Джон Филби][7]; и Европа [Унгнан (Ungnand)][8].

Филип Хитти в своей работе «История арабов» (History of Arabs) говорит:

---

1 Джауад ‘Али, Аль-Муфассаль фи Тарих Аль-’Араб Кабль Аль-Ислам», i:569.
2 *там же*, i:230-31.
3 *там же*, i:231-232.
4 *там же*, i:235.
5 *там же*, i:238.
6 *там же*, i:238.
7 *там же*, i:232-233.
8 *там же*, i:238.

> Хотя термин ‘семитский’ в последнее время стал более широко употребляться на Западе по отношению к евреям, что объясняется их сосредоточением в Америке, его применение более уместно по отношению к жителям Аравии, которые более, чем любая другая группа людей, сохранили семитские признаки в своих физических чертах, поведении, обычаях, образе мышления и языке. Население Аравии остается практически неизменным на протяжении всех веков документально зафиксированной истории.[9]

Большинство гипотез о происхождении народов проистекают из лингвистических исследований (и иногда из сведений, полученных из Ветхого Завета (далее ВЗ))[10], и многое из этого не отличается ни научной ни исторической точностью. Скажем, ВЗ относят к народам семитской группы многих тех, которые семитами не являются, например эламитов и лудимов, сбрасывая при этом со счетов многих семитов, таких как финикияне и ханаанеи.[11] Учитывая множество точек зрения, я придерживаюсь мнения, что семитские народы возникли в Аравии. В отношении же вопроса, какой народ является или не является семитским, – арабы и евреи ведут общее происхождение от Авраама.[12]

1.2. Ибрахим и Мекка

В определенный момент истории Аллах даровал престарелому Ибрахиму (Аврааму) сына Исма’ила (Измаила), чью мать Хаджар (Агарь) – предположительно, рабыню – подарил Саре Фараон. Рождение Исма’ила вызвало в сердце Сары огромную ревность, и она потребовала, чтобы Ибрахим прогнал прочь эту «невольницу» и ее сына.[13] Увидев, что в семье вспыхнула ссора, он отвел Хаджар и Исма’ила в бесплодные земли Мекки, в суровую, выжженную солнцем безлюдную долину, где не было пищи и даже воды. Когда он направился домой, Хаджар в растерянности всмотрелась в окружавшую ее пустоту и трижды спросила Ибрахима, покидает ли он их. Ибрахим ничего не ответил. Тогда она спросила, является ли это приказанием Аллаха, и он ответил: “да”. Услышав это, она сказала: «Тогда Он не оставит нас». И Он действительно не оставил их, сделав так, что из песка у ног маленького Исма’ила в конце концов забили воды источника Замзам. Благодаря этому источнику там возникли первые поселения, а Джурхум стало первым племенем, поселившимся в этой местности.[14]

---

9 М. Мохар Али, Сират Ан-Наби, том 1А, стр. 30-31, цитата из Ф.К. Хитти, «История арабов» [History of Arabs], стр. 8-9.
10 Джауад ‘Али, Аль-Муфассаль, i:223
11 *там же*, i:224.
12 Там же, i:630. ВЗ утверждает, что и арабы и евреи являются потомками сына Ноя, Сима.
13 Откровение короля Иакова, Бытие 21:10.
14 Аль-Бухари, Сахих, Аль-Анбийа’, хадисы № 3364-65 [с комментариями Ибн Хаджара].

Несколько лет спустя Ибрахим, навещая сына, рассказал ему о своем видении:

﴿فَلَمَّا بَلَغَ مَعَهُ السَّعْيَ قَالَ يَا بُنَيَّ إِنِّي أَرَىٰ فِي الْمَنَامِ أَنِّي أَذْبَحُكَ فَانظُرْ مَاذَا تَرَىٰ ۚ قَالَ يَا أَبَتِ افْعَلْ مَا تُؤْمَرُ ۖ سَتَجِدُنِي إِن شَاءَ اللَّهُ مِنَ الصَّابِرِينَ ﴿١٠٢﴾ فَلَمَّا أَسْلَمَا وَتَلَّهُ لِلْجَبِينِ ﴿١٠٣﴾ وَنَادَيْنَاهُ أَن يَا إِبْرَاهِيمُ ﴿١٠٤﴾ قَدْ صَدَّقْتَ الرُّؤْيَا ۚ إِنَّا كَذَٰلِكَ نَجْزِي الْمُحْسِنِينَ ﴿١٠٥﴾ إِنَّ هَٰذَا لَهُوَ الْبَلَاءُ الْمُبِينُ ﴿١٠٦﴾ وَفَدَيْنَاهُ بِذِبْحٍ عَظِيمٍ ﴿١٠٧﴾﴾ [15]

«А когда он (сын) дошел до (возраста тяжелого) труда вместе с ним, он (Ибрахим) сказал: «Сынок мой, вижу я во сне, что закалываю тебя в жертву, и посмотри, что ты думаешь». Он (сын) сказал: «Отец мой, делай, что тебе приказано; ты найдешь меня, если пожелает Аллах, терпеливым». И искупили Мы его великою жертвой.»[16]

Вслед за этим случаем Ибрахим и Исма'ил получили божественное поручение создать первое на земле святилище, предназначенное исключительно для поклонения Аллаху.

﴿إِنَّ أَوَّلَ بَيْتٍ وُضِعَ لِلنَّاسِ لَلَّذِي بِبَكَّةَ مُبَارَكًا وَهُدًى لِّلْعَالَمِينَ ﴿٩٦﴾﴾ [17]

«Поистине, первый дом, который установлен для людей, – тот, который в Бекке, благословенный и в руководство для миров!»

Бекка – это еще одно название Мекки. Отец с сыном стали совместными усилиями возводить в той каменистой долине священную Каабу, и их труды сопровождало религиозное рвение человека, которого Сам Всемогущий только что избавил от сурового испытания. По завершении строительства Ибрахим вознес следующую мольбу:

﴿رَّبَّنَا إِنِّي أَسْكَنتُ مِن ذُرِّيَّتِي بِوَادٍ غَيْرِ ذِي زَرْعٍ عِندَ بَيْتِكَ الْمُحَرَّمِ رَبَّنَا لِيُقِيمُوا الصَّلَاةَ فَاجْعَلْ أَفْئِدَةً مِّنَ النَّاسِ تَهْوِي إِلَيْهِمْ وَارْزُقْهُم مِّنَ الثَّمَرَاتِ لَعَلَّهُمْ يَشْكُرُونَ ﴿٣٧﴾﴾ [18]

«Господи, я поселил из моего потомства в долине, не имеющей злаков, у Твоего дома священного. Господи наш! Пусть они выстаивают молитву, и сделай сердца людей склоняющимися к ним и одели их плодами, – может быть, они будут благодарны!»

---

[15] Коран: сура 37, аяты 102-107.
[16] Перевод аятов 103-6 опущен ради краткости.
[17] Коран: сура 3, аят 96.
[18] Коран: сура 14, аят 37.

Вскоре корни этой мольбы дали пышное цветение. Мекканская долина уже не была пустынной, обретя жизнь благодаря величественному святилищу Аллаха, водам Замзама и стремительно растущему населению. С течением времени она стала главным пересечением торговых путей в Сирию, Йемен, Та'иф и Неджд.[19] И это объясняет, почему «со времен Элия Галла вплоть до Нерона все императоры горели желанием распространить свое влияние на важную позицию, которую занимала Мекка, и совершали множество пробных попыток в этом направлении».[20]

Были, конечно, и другие перемещения населения по Аравийскому полуострову. Нельзя не упомянуть беженцев-евреев, которые, много столетий спустя, во времена вавилонского изгнания привнесли в Аравию иудаизм, обосновавшись в Йасрибе (современная Медина), Хайбаре, Тайме' и Фадаке в 587 г. до н.э. и 70 г. н.э.[21] По Аравии также постоянно мигрировали кочевые арабские племена. Бану Са'либа (племя Са'либа), ведущее родословную от Кахтанитов, также поселилось в Медине; среди их потомков были племена Аус и Хазрадж, которые впоследствии стали известны под названием Аль-Ансар.[22] Бану Хариса, которое позже стали называть Бану Хуза'а, осело в Хиджазе и вытеснило его прежних жителей Бану Джурхум[23], став хранителями Дома в Мекке. Впоследствии на них легла ответственность за насаждение идолопоклонства.[24] Бану Лахм, еще один род, происходящий из кахтанитов, поселился в Хире (современная Куфа в Ираке), где они создали буферное государство между Аравией и Персией (около 200-602 гг. н.э.).[25] Бану Гассан обосновалось в нижней Сирии и основало царство Гассанидов, буферное государство между Византией и Аравией, просуществовавшее до 614 г. н.э.[26] Бану Тайи заняло горы Тайи, а Бану Кинда поселилось в центральной Аравии.[27] Общей чертой всех этих племен была их родословная, восходящая через Исма'ила к Ибрахиму.[28]

Этот раздел предназначен не для повествования о доисламской истории Мекки, а для того, чтобы послужить отправной точкой в рассказе о ближайшем члене семьи Пророка, к которому восходит

---

19 М. Хамидуллах, «The City State of Mecca» [Город-государство Мекка], Islamic culture [Исламская культура], том 12 (1938), стр. 258. Далее цитируется как The City State of Mecca.

20 *там же*, стр. 256, цитата Ламман "Мекка накануне хиджры" [La Mecque à La Vielle de L'Hegire] (стр. 234, 239) и др.

21 Джауад 'Али, Аль-Муфассаль фи Тарих Аль-'Араб Кабль Аль-Ислам, i: 658; там же, i: 614-18, на этих страницах содержится очень важная информация о еврейских поселениях в Йасрибе и Хайбаре.

22 М. Мохар Али, Сират Ан-Наби, том 1А, стр.32 [помощники Пророка].

23 *там же*, том 1А, стр. 32.

24 Ибн Кутейба, Аль-Ма'ариф, стр. 640.

25 М. Мохар Али, Сират Ан-Наби, том 1А, стр. 32.

26 *там же,* том 1А, стр. 32.

27 *там же*, том 1А, стр. 32.

28 *там же*, том 1А стр. 32.

родословная Мухаммада ﷺ, и который имел непосредственное отношение к его жизни. Чтобы быть кратким, я пропущу многочисленные подробности и сосредоточу внимание на Кусайййе – пра-пра-прадеде Пророка.

1.3. Кусайй получает полный контроль над Меккой

Приблизительно за двести лет до рождения Пророка, Кусайй, очень умный, могущественный, с великим даром руководителя, вождь занял высокое положение на политической арене Мекки. Воспользовавшись интересом византийцев к Мекке, он заручился их поддержкой в обеспечении полной безопасности города и в то же время успешно оставался вне византийского влияния, пренебрегая их интересами в этом регионе.[29]

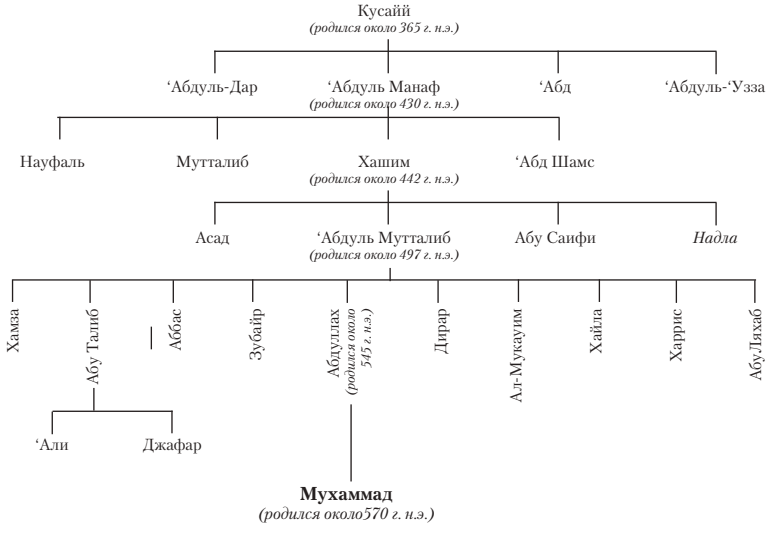


Рис. 2.1: Краткая родословная Кусаййя

Кусайй женился на Хуббе бинт Хулаиль, дочери мекканского вождя Хуза'итов; смерть этого вождя позволила ему добиться еще

---

29 Ибн Кутейба, Аль-Ма'ариф, стр. 640-41. Новые планы относительно распространения своего влияния на Мекку появились у Византийской империи спустя несколько поколений, когда мекканец 'Усман ибн Аль-Хувайрис из рода Асад обратился в христианство. Император водрузил ему на голову корону и отправил в Мекку с указом, повелевающим мекканцам признать его своим царем. Но признать 'Усмана отказалось даже его собственное племя («Город-государство Мекка» [The City State of Mecca], стр. 256-7, цитата Ас-Сухайли (Раудуль унф, i:146) и др.

большей власти и передать заботу о хранении Дома в руки своих потомков.[30] Под его руководством племя Курайш, рассредоточенное по всей территории, было, наконец, собрано в Мекке и объединено в одно целое.[31]

Рис. 2.1 (выше) вкратце показывает родословную Кусаййя.[32]

1.4. Мекка: племенное общество

Хотя Мекка и превратилась в город-государство, она оставалась племенным обществом вплоть до ее завоевания пророком Мухаммадом ﷺ. Будучи опорой арабского общества, вокруг которой вращалась вся социальная организация, племя основывалось на том принципе, что сыновья любого рода являются братьями, и в их жилах течет общая кровь. Араб не понял бы идеи национальной государственности, если бы она была вне контекста национального государства племени,

> *«которое являло собой национальное государство отношений, связывающих семью с племенем, государство, основанное на плоти и костях, плоти и крови, т.е. национальное государство, основанное на происхождении. Именно семейные узы объединяли разрозненных людей в государстве и собирали их в единое целое. Это было для них религией государства и его установленным и признанным законом».*[33]

Каждый член племени представлял ценность для племени в целом, так что наличие в нем изысканного поэта, бесстрашного воина или кого-то, кто славился своим гостеприимством, приносило почет и доброе имя всем, кто имел общее происхождение с этим человеком. К первостепенным обязанностям каждого доблестного рода относилась защита не только своих членов, но и всех, кто временно оказался под его прикрытием в качестве гостей, и защита последних всегда приносила большое уважение. Так Мекка, город-государство, радушно принимала людей, намеревавшихся посетить рынки, совершить паломничество или пройти через город с караванами.[34] Для удовлетворения таких потребностей была необходима безопасность и соответствующие возможности, поэтому в Мекке основали следующие институты

---

30 Ибн Хишам, Сира, под ред. М. Сакка, И. Аль-Ибйари и ‘А. Шалаби, 2-е издание, издательство Мустафа Аль-Баби Аль-Халаби, Каир, 1375 (1955), тома 1-2, стр. 117-8. Эта книга напечатана в двух частях, часть первая включает тома 1-2, а часть вторая – тома 3-4. Нумерация каждой части – сквозная.

31 Ибн Кутаиба, Аль-Ма’ариф, стр. 640-1.

32 Ибн Хишам, Сира, том. 1-2, стр. 105-8. Относительно дат, указанных в схеме, см. Набиа Эбботт, «The Rise of North Arabic Script and its Kuranic Development? With a full Description of the Kuran Manuscripts in the Oriental Institute» [Возникновение северо-арабской письменности и ее куранические развитие, с полным описанием рукописей Корана, находящихся в институте Востока], The University of Chicago Press. Чикаго, 1938, стр. 10-11. Эбботт указывает на некоторые расхождения в мнениях среди востоковедов по вопросу дат.

33 Ибн Хишам, Сира, том 3-4, стр. 315.

34 К этому времени вокруг Каабы и внутри нее находились сотни идолов.

(некоторые их них создал сам Кусайй)[35]: *Надуа* (городской совет), *Машура* (рекомендательный совет), *Кийада* (руководство), *Садана* (управление святилищем), *Хиджаба* (привратник Каабы), *Сикуайа* (обеспечение водой паломников), *'Имаратуль-байт* (предупреждение нарушения святости Каабы), *Ифада* (те, кто давали разрешение на первое отбытие на церемонии), *Иджаза*, *Наси'* (орган, следивший за точностью календаря), *Кубба* (установка шатра для сбора пожертвований на какие-либо непредвиденные общественные нужды), *А'инна* (поводья лошади), *Рафада* (налог для обеспечения пищей бедных паломников), *Амуаль мухаджара* (жертвоприношение Святилищу), *Аусар, Ашнак* (оценка стоимости финансовых обязательств), *Хукума, Сифарах* (должность посла), *'Укаб* (знаменосец), *Лиуа'* (знамя) и *Хулуан-ун-нафр* (мобилизационное пособие).

1.5. От Кусаййя до Мухаммада ﷺ

Все эти разнообразные обязанности стали долгом и сыновей Кусаййя. Например, потомки 'Абдул-Дара оставили за собой охрану Каабы, места проведения советов и право прикреплять знамя к древку в случае войны.[36] 'Абд Манаф руководил внешними отношениями «с византийскими властями и правителем гассанидов. Хашим [сын 'Абд Манафа] сам заключил договор, и говорят, получил от императора рескрипт, дозволяющий курайшитам перемещаться по Сирии в полной безопасности».[37] Хашим со своими товарищами выполняли обязанности по обеспечению паломников едой и питьем; его богатство позволяло ему угощать паломников с царской роскошью.[38]

Торгуя в Медине, Хашим встретил знатную женщину из хазар, Салму бинт 'Амр, и был очарован ею. Хашим женился на ней, и они вместе вернулись в Мекку, но с наступлением беременности Салма предпочла отправиться назад в Медину, где и родила сына Шайбу. Хашим умер в Газе во время одной из поездок по торговым делам[39], поручив своему брату Мутталибу заботу о сыне[40], который по-прежнему оставался с матерью. Отправившись с этой целью в Мекку, Мутталиб оказался втянутым в спор с вдовой Хашима за право опеки над юным Шайбой, из которого, в конечном счете, вышел победителем. Когда дядя с племянником вернулись в Мекку, люди по ошибке приняли маленького мальчика за раба (عبد: 'Абд) Мутталиба. Отсюда и прозвище Шайбы: 'Абдуль-Мутталиб.[41]

---

35 «Город-государство Мекка» [The City State of Mecca], стр. 261-276.
36 Уильям Муир, «Жизнь Магомета». [The Life of Magomet], 3-е издание, Smith, Elder, & Co., Лондон, 1894, стр. xcvi.
37 *там же*, стр. xcvii.
38 *там же*, стр. xcvi.
39 Ибн Хишам, Сира, тома 1-2, стр. 137.
40 *там же*, тома 1-2, стр. 137.
41 *там же*, тома 1-2, стр. 137.

Смерть его дяди означала, что ‘Абдуль-Мутталиб унаследовал обязанности *Сикайа* и *Рафада*.[42] Открыв заново Замзам, воды которого на многие годы были схоронены под тяжестью песка и преданы забвению, он получил такую известность и занял столь высокое положение, что вскоре стал главой Мекки. Несколькими годами ранее он поклялся, что если бы ему было даровано десять сыновей, то одного из них он пожертвовал бы идолу. Теперь, будучи осчастливленным таким количеством сыновей, ‘Абдуль-Мутталиб решил выполнить свою клятву, обратившись к *Азламу*[43], чтобы узнать, кого из них принести в жертву. Появилось имя ‘Абдуллаха – его самого младшего (и любимого) сына. Курайшитам претили приношения в жертву людей, поэтому они посоветовались с прорицателем, который сказал, что ‘Абдуллаха можно выкупить, отдав за него верблюдов. Они вновь обратились к *Азламу*, и жизнь мальчика была спасена ценой сотни верблюдов.

Обрадовавшись такому повороту событий, ‘Абдуль-Мутталиб взял сына с собой в Медину, чтобы навестить родственников. Там ‘Абдуллах женился на Амине, племяннице Вухайба, который принимал их в Медине и принадлежал по родовой линии к тому же племени (брат Кусаййя основал Бану Зухра, род Вухайба). Некоторое время ‘Абдуллах наслаждался уютом семейной жизни, а затем отправился по торговому пути в Сирию. В дороге он заболел, вернулся в Медину и умер. К тому времени Амина уже забеременела Мухаммадом ﷺ.

1.6. Религиозные условия в Аравии

Во времена, предшествовавшие пророчеству Мухаммада ﷺ, Аравия была исключительно враждебна к любым религиозным преобразованиям. На протяжении веков культ идолопоклонства противостоял как присутствию еврейских поселений, так и внешним попыткам обращения в христианство со стороны Сирии и Египта. В своей работе *«Жизнь Магомета»* [Life of Mahomet] Уильям Муир утверждает, что такое присутствие евреев способствовало сдерживанию распространения евангелия двумя путями: во-первых, упрочивая свои позиции на северных границах Аравии и образуя тем самым преграду между христианскими территориями на севере и оплотом язычества на юге. Второй его довод состоит в том, что арабское идолопоклонство образовало своего рода компромисс с иудаизмом, вобрав в себя довольно многие его предания, чтобы приуменьшить экзотичную притягательность христианства.[44] Я совершенно не согласен с его теорией. То, что исповедовали арабы, по сути, являлось

---

42 *там же*, тома 1-2, стр. 142.

43 Процедура выбора кандидатуры наугад с использованием священных стрел, которые хранились под защитой определенного божества.

44 Уильям Муир, «Жизнь Магомета» [The Life of Mahomet], стр. 1xxxii-lxxxiii.

исковерканными остатками монотеистической веры Ибрахима и Исма'ила, искаженной веками суеверий и невежества. Таким образом, общие предания евреев и арабов являлись следствием их общего происхождения. Христианство VII века само погрязло в искажениях и вымыслах, оказавшись в положении полного застоя. Формально, для обращения Аравии в христианство потребовалось бы не религиозное убеждение, а политическое насаждение некой высшей христианской власти.[45] Ни одна подобная власть не давила на арабов-язычников, и идолопоклонство удерживало Аравию крепчайшей хваткой. За пять столетий проповедование христианства достигло незначительных результатов: число новообращенных ограничивалось лишь Бану Харис из Наджрана, Бану Ханифа из Йамамы и несколькими представителями Бану Тайи в Тайме.[46] В исторических документах не указывается на какое-либо распространение преследований христианских миссионеров в течение этих пяти веков. Это совершенно отличается от судьбы, ожидавшей Мухаммада ﷺ и самых первых его последователей в Мекке, обнаруживая, что в то время как христианство рассматривалось как вполне терпимое нарушение устоев, Ислам считался открытой угрозой исходной структуре языческой Аравии.

2. Пророк Мухаммад ﷺ (53 г. до хиджры – 11 г. от хиджры/ 571-632 гг. н.э.)[47]

Рассказ обо всей жизни Пророка Ислама – серьезный труд, который, несомненно, может занять большой объем. На эту тему существует множество литературы, легкодоступной каждому интересующемуся читателю. Цель данного раздела несколько иная. В последующих главах мы будем говорить о некоторых пророках Израиля, включая Иисуса, и станем свидетелями того, как враждебно принимали их израильтяне и как быстро подверглись искажениям их божественные учения. Здесь, вместо того, чтобы проследовать по тропам, проложенным другими авторами, я предоставлю лишь краткий обзор, который послужит дополнением к таким упоминаниям об Исусе и Моисее.

---

45 *там же*, стр. 1xxxiv. Это также справедливо для более поздних времен, когда христианство зачастую продвигалось посредством колонизаторского принуждения.

46 *там же*, стр. 1xxxiv-1xxxv.

47 Христианская дата является приблизительной. Установленная с использованием в качестве образца исламского календаря, она не входила в официальное широкое употребление, по крайней мере, до десятого века от рождества Христова (а вероятнее всего, что и дольше), претерпев несколько изменений. Григорианский календарь в современном виде доходит лишь до 1582 г. н.э./ 990 г. от хиджры, когда он был принят католическими на то время странами согласно постановлению Папы Григория XIII в Папской Булле от 24 февраля 1582 г. [См. Халид Бейг, «Ошибка тысячелетия» [The Millenium Bug], Impact International, Лондон, том 30, №1, январь 2000, стр. 5]. Современные авторы соотносят даты по своему усмотрению, создавая тем самым множество проблем в определении дат событий.

2.1. Рождение Мухаммада ﷺ

Как уже говорилось, ‘Абдуллах, отец Мухаммада, умер, когда Амина была беременна. Таким образом, рождение Мухаммада ﷺ произошло в обстановке нестабильности в его небогатой, но очень благородной семье. Лишившись вскоре и матери, он остался сиротой в возрасте шести лет и стал пасти овец на бесплодных землях Мекки.[48] Последовав традиции курайшитов, Мухаммад ﷺ начал заниматься торговлей, и в это время его честность и успешность в роли торговца привлекла внимание очень умной и богатой вдовы, Хадиджи, которая, в конечном счете, вышла за него замуж.[49] Своей честностью и порядочностью во всем Мухаммад славился на весь город; по словам Ибн Исхака: «До ниспослания откровений курайшиты прозвали Пророка «достойным доверия». (الأمين: амин)».[50]

2.2. Мухаммад Амин

Настало время, когда курайшиты сошлись во мнении о необходимости перестройки Каабы. Они распределили работы так, что каждый род собирал камни и сам возводил определенную часть постройки. Но как только строительство дошло до Черного Камня (الحجر الأسود: *аль-хаджар аль-асуад*), среди них вспыхнул спор. Каждый род оспаривал честь быть единственным, кто поместит Черный камень в соответствующий угол. В своих пререканиях они дошли до той точки, когда поспешно образуются союзы и вражда кажется неизбежной. Абу Умаййа, который на то время был старейшим из курайшитов, посоветовал им принять решение первого, кто войдет в ворота Святилища, и они согласились. Случилось так, что первым вошел никто иной, как Мухаммад ﷺ. Увидев его, курайшиты воскликнули: «Вот подходит амин, мы довольным им [как судьей]. Вот подходит Мухаммад». Когда ему рассказали о споре, он попросил плащ. Затем Мухаммад взял Черный Камень, положил его на плащ и велел каждому роду взяться за одну из сторон этого одеяния, после чего всем вместе поднять его. Курайшиты так и сделали, а когда они подошли к нужному месту, Мухаммад поднял Черный камень и установил его собственными руками. Когда ко всеобщему удовлетворению спор разрешился, строительство продолжилось без каких-либо происшествий.[51]

---

48 Аль-Бухари, Сахих, Иджара:2.
49 Ибн Хишам, Сира, тома 1-2, стр. 187-9.
50 *там же*, тома 1-2, стр. 197.
51 *там же*, том 1-2, стр. 196-7.

2.3. Мухаммад ﷺ – Посланник Аллаха

Благословленный безупречным характером и ненавистью к идолопоклонству, Мухаммад ﷺ никогда не падал ниц перед идолами курайшитов и не участвовал ни в одном из ритуалов политеистов. Вместо этого он совершал поклонения одному Богу таким способом, который считал наилучшим, а полная неграмотность Мухаммада ﷺ не позволяла ему получить знания об иудейских и христианских обычаях. Близилось время сделать его Пророком и Посланником, и Аллах постепенно готовил его к выполнению этой задачи. Сначала у Мухаммада ﷺ стали возникать реальные видения.[52] Он заметил, как скала приветствует его[53]; он также наблюдал ангела Джибриля. (Гавриила), который звал его по имени с небес[54] и наблюдал свет.[55]

А'иша сообщает, что пророчеству Мухаммада предшествовали его вещие сны: на протяжении шести месяцев у него были настолько точные видения, что казалось, они материализуются из самой ткани реальности. Затем, когда он пребывал в уединении в пещере Хира, ему неожиданно снизошло первое откровение: перед ним появился Джибриль и несколько раз попросил его читать, отвечая на настойчивые утверждения Мухаммада, что он неграмотен, одним и тем же требованием, пока, наконец, не открыл ему первые аяты Суры Аль-'Аляк[56]:

﴿ اقْرَأْ بِاسْمِ رَبِّكَ الَّذِي خَلَقَ ۝ خَلَقَ الْإِنسَانَ مِنْ عَلَقٍ ۝ اقْرَأْ وَرَبُّكَ الْأَكْرَمُ ۝ الَّذِي عَلَّمَ بِالْقَلَمِ ۝ عَلَّمَ الْإِنسَانَ مَا لَمْ يَعْلَمْ ۝ ﴾ [57]

«Читай! Во имя Господа твоего, который сотворил – сотворил человека из сгустка. Читай! И Господь твой щедрейший, который научил (пользоваться) каламом, научил человека тому, чего он не знал».

Это было первое нисхождение *уахи* (وحي: откровение), самое начало Корана. Таким образом, Бог неожиданно воззвал к сорокалетнему Мухаммаду ﷺ этим простым, четко сформулированным и совершенно ясным посланием: لا إله إلا الله محمد رسول الله(Нет бога, кроме Аллаха, и Мухаммад – его Посланник). И вместе с этим ему было дано живое вечное чудо, нечто, радующее разум, овладевающее сердцем и возрождающее задыхающиеся души – Священный Коран.

---

52 Ибн Хаджар, Фатхуль Бари, i:19; Аль-Бухари, Сахих, Бад' Аль-Уахи:2.
53 Муслим, Сахих, Фада'иль:2, стр. 1782.
54 'Урва б.Аз-Зубайр, Аль-Магази, составитель М. М. Аль-А'зами, Мактаб Ат-Тарбийа Аль-'Арабия Лидууаль Аль-Халидж, 1-е издание, Рияд, 1401 (1981), стр. 100
55 Ибн Хаджар, Фатхуль Бари, 1:23.
56 Сура 96, см. Аль-Бухари, Сахих, бад' Аль-Уахи.
57 Коран: сура 96, аяты 1-5.

2.4. Абу Бакр и его обращение в Ислам

Первым, кто принял Ислам, не являясь членом семьи Пророка, был Абу Бакр ибн Абу Кухафа (впоследствии его прозвали ас-Сиддик), опытный и уважаемый торговец, а также преданный друг Пророка ﷺ. Однажды он спросил у Пророка: «Правда ли то, что говорят о тебе курайшиты, о Мухаммад? Что ты отверг наших богов, принизил наш разум и разуверился в образе жизни наших предков?» «Абу Бакр», ответил он, «Я – Пророк Аллаха и его Посланник, я послан, чтобы передать Его послание. Я призываю тебя к Аллаху вместе с Истиной, и ради Истины я призываю тебя к Аллаху, Тому, у Кого нет сотоварищей. Не поклоняться никому, кроме Него, и поддерживать тех, кто повинуется Ему». Затем Пророк прочитал Абу Бакру несколько аятов из Корана, которые настолько покорили его, что он тотчас же объявил о принятии Ислама.[58]

Кроме того, что Абу Бакр был очень уважаемым торговцем, он пользовался и огромным почтением среди курайшитов. Принявшись за распространение послания, он стал призывать к Исламу всех, кому он доверял, из числа людей, часто бывавших у него в доме. Многие из них приняли Ислам, включая Аз-Зубайра б. Аль-'Ууама, 'Усмана б. 'Аффана, Талху б. 'Убайдуллаха, Са'да б. Аби Ваккаса и 'Абдуль-Рахмана б. 'Ауфа. Абу Бакр стал самым преданным сторонником Пророка, и вера помогала ему в любых трудностях. Когда Пророк совершил ночное путешествие в Байт Аль-Макдис (Иерусалим), некоторые из первых последователей не смогли принять разумом это событие и отказались от Ислама. Мекканские язычники, стремясь воспользоваться этой возможностью и привлечь Абу Бакра на свою сторону, подстрекали его вопросом, неужели он верит, что Мухаммад ночью совершил путешествие в Иерусалим и до рассвета вернулся в Мекку. Он отвечал: «Да, я верю в это. Я уверовал в еще более удивительное, когда он сообщил мне, что получает откровения с Небес.»[59]

2.5. Пророк ﷺ открыто проповедует свое послание

Спустя три года тайного проповедования послания, Бог повелел Пророку распространять Его слово открыто.

﴿فَاصْدَعْ بِمَا تُؤْمَرُ وَأَعْرِضْ عَنِ الْمُشْرِكِينَ ۝ إِنَّا كَفَيْنَاكَ الْمُسْتَهْزِئِينَ ۝﴾ [60]

«Рассеки же, как тебе приказано, и отвернись от многобожников! Ведь Мы, поистине, избавили тебя от насмешников...»

---

[58] Ибн Исхак. Ас-Сайр уа Аль-Магази, версия Ибн Букайра, стр. 139. Вопросы Абу Бакра, приведенные здесь, не подразумевают, что некогда Пророк следовал по пути многобожия. Это означает лишь: «Отказался ли ты открыто?».

[59] Аш-Шами, Субуль Аль-Худа, iii:133.

[60] Коран: сура 15, аяты 94-95.

Вначале Пророк достиг некоторого успеха, поскольку могущественные вожди отсутствовали в Мекке. Но по возвращении, они оценили обстановку и, осознав опасность этой новой веры, стали оказывать давление на недавно возникшее мусульманское сообщество: некоторых более слабых людей они заставили вернуться к прежнему образу жизни, тогда как другие остались верны своим новым убеждениям. Жестокость и притеснения усиливались с каждым днем, и Пророк, после почти двухлетнего пребывания под таким сокрушительным гнетом, посоветовал тем, кто больше не мог выносить преследования, переселиться в Эфиопию.[61] Это произошло на пятом году пророчества. Общее число мусульман, принявших такое предложение, составило менее двадцати человек.[62] Вскоре началось и второе переселение в Эфиопию, к которому подтолкнули все более отчаянные попытки многобожников сделать жизнь мусульман невыносимой и искоренить Ислам.[63] Увидев несостоятельность своей стратегии, многобожники решили изменить подход.

2.6. Курайшиты предлагают Мухаммаду ﷺ огромные искушения

Обращение в Ислам Хамзы (одного из дядей Пророка) было замечено курайшитами и вызвало у них немалую тревогу. Увидев, что Пророк в одиночку молится в Святилище, ‘Утба бин Раби’а сказал собранию курайшитов: «Я пойду к Мухаммаду с такими предложениями, которые он не сможет не принять. Мы дадим ему все, что он хочет, а после этого он оставит нас в покое». Итак, ‘Утба отправился к Пророку ﷺ и сказал: «О мой племянник, ты – один из нас, самых благородных в племени, с происхождением, достойным восхищения. Ты пришел к людям с опасным делом, расколовшим их общество и осмеявшим их образ жизни, ты оскорбил их богов и религию, и утверждаешь, что их предки были неверующими. Так послушай меня, я сделаю тебе несколько предложений, и, возможно, ты примешь одно из них». Пророк ﷺ согласился, и ‘Утба продолжил: «О мой племянник, если, ты – тем, что принес – добиваешься денег, мы соберем из нашего богатства, чтобы ты стал самым богатым среди нас; если ты добиваешься почестей, мы сделаем тебя главой, чтобы ни одно решение не могло быть принято без тебя; если ты добиваешься владычества, мы сделаем тебя царем; а если то, что приходит к тебе, – злой дух, который ты видишь, но не можешь избавиться от него, мы найдем тебе

61 Урва, Алъ-Магази, стр. 104.
62 Ибн Хишам, Сира, тома 1-2, стр. 322-323; Ибн Сайид Ан-Нас, ‘Уйун Аль-Асар, i:115.
63 Урвах, Аль-Магази, стр. 111.

лекаря и отдадим все наши богатства, чтобы исцелить тебя, ведь зачастую человек остается одержимым духом, пока не сможет исцелиться от него». Терпеливо выслушав ‘Утбу, Пророк ﷺ ответил: «А теперь послушай меня:

بِسْمِ اللَّهِ الرَّحْمَٰنِ الرَّحِيمِ

﴿حم ۝١ تَنزِيلٌ مِّنَ الرَّحْمَٰنِ الرَّحِيمِ ۝ كِتَابٌ فُصِّلَتْ آيَاتُهُ قُرْآنًا عَرَبِيًّا لِّقَوْمٍ يَعْلَمُونَ ۝ بَشِيرًا وَنَذِيرًا فَأَعْرَضَ أَكْثَرُهُمْ فَهُمْ لَا يَسْمَعُونَ ۝ وَقَالُوا قُلُوبُنَا فِي أَكِنَّةٍ مِّمَّا تَدْعُونَا إِلَيْهِ وَفِي آذَانِنَا وَقْرٌ وَمِن بَيْنِنَا وَبَيْنِكَ حِجَابٌ فَاعْمَلْ إِنَّنَا عَامِلُونَ ۝﴾ [64]

«Во имя Аллаха Милостивого, Милосердного! Ниспослание Милостивого, Милосердного. Книга, стихи которой разъяснены в виде арабского Корана для людей, которые знают, – вестником и увещателем. Но большинство их отвернулось, и они не слушают! И говорят они: «Сердца наши в покровах от того, к чему ты призываешь, и в ушах наших глухота, и между мной и тобой завеса. Делай же, и мы ведь делаем!»»

И Пророк продолжил читать, а ‘Утба тем временем внимательно слушал. Дочитав до аята, требующего совершения земного поклона, Пророк ﷺ пал ниц, а затем сказал: «Ты услышал то, что услышал, решать тебе».[65]

2.7. Курайшиты бойкотируют Мухаммада ﷺ и его родных

Уязвленные неудачной попыткой искушения Мухаммада, курайшиты отправились к Абу Талибу, высокоуважаемому старейшине, который доводился Пророку ﷺ дядей и был покровителем племени, и потребовали, чтобы он положил конец такому поведению Мухаммада ﷺ, которого они обвиняли в оскорблении их богов, осуждении их предков и выпадах против их религии. Абу Талиб послал за племянником и передал ему, что рассказали курайшиты. Ожидая, что Абу Талиб отказался от него и что он может лишиться дядиной поддержки, Мухаммад ответил: «О дядя, клянусь Аллахом, даже если они дадут мне в правую руку солнце, а в левую – луну, чтобы заставить меня отказаться от этого, я так не поступлю, пока Аллах не сделает это известным всем или пока я не погибну». И он отвернулся и заплакал. Тронутый словами его, Абу Талиб заверил племянника, что не прогонит его. Вскоре после этого роды Хашим и аль-Мутталиб, не желая покинуть на произвол судьбы одного из своих сородичей, решили не отказываться от Мухаммада ﷺ несмотря на то, что они были идолопоклонниками, как и остальные курайшиты. После еще одной

---

64 Коран, сура 41, аяты 1-5.

65 Ибн Хишам, Сира, тома 1-2, стр. 293-94. При переводе на английский язык, здесь и в других местах, принималась во внимание работа Гийома [Guillaume].

неудачной попытки подчинить его, курайшиты написали постановление, объявляющее бойкот родам Хашим и аль-Мутталиб. Оно полностью приостанавливало отношения между этими двумя родами и остальными курайшитами, т.е. возможность заключать браки и совершать все виды купли-продажи, чтобы Хашим и аль-Мутталиб не могли обеспечить себя даже основными продуктами питания. Это безжалостный и губительный запрет оставался в силе три года, в течение которых Пророк и его род испытывали неизмеримые страдания, влача жалкое существование и не имея никакой другой пищи, кроме жестких листьев скудной растительности пустыни.[66]

2.8. Клятва в ‘Акабе

Спустя десять лет проповедования у Пророка было несколько сотен верных последователей, которые подвергались всевозможным преследованиям. За это время о новой вере прослышали и некоторые жители Медины, города в оазисе, расположенном приблизительно в 450 км. к северу от Мекки, и она затронула их сердца. Эти мусульмане приезжали навестить Пророка во время каждого периода паломничества; их число неуклонно росло, и, в конце концов, они тайно, под покровом ночи, встретились с Пророком в ‘Акабе, расположенной в близлежащей Мине, чтобы дать такую клятву.[67]

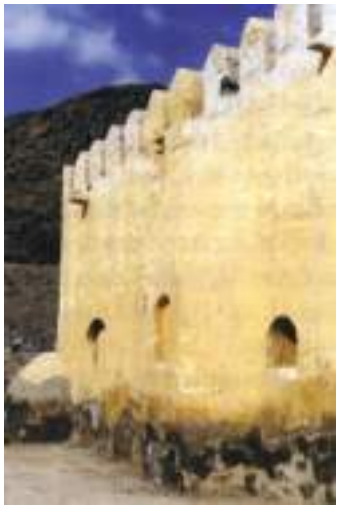


Рис. 2.2: Местность, где была дана клятва в ‘Акабе (это место украшает старая мечеть). Фото Анаса Аль-А’зами.

[66] Ибн Хишам, Сира, тома 1-2, стр. 350-51; Ибн Исхак. Ас-Сайр уа Аль-Магази, версия Ибн Букайра, стр. 154-167.
[67] Ибн Хишам, Сира, тома 1-2, стр. 433.

(1) Не приписывать сотоварищей одному истинному Богу, Аллаху; (2) подчиняться Пророку во всех праведных делах; (3) воздерживаться от воровства; (4) и прелюбодеяния; (5) и детоубийства; (6) и клеветы.

На следующий год, во время периода паломничества большая делегация (свыше семидесяти человек, включая двух женщин) вновь встретилась с Пророком ﷺ и пригласила его переселиться в Медину. Той ночью они провозгласили вторую клятву в ‘Акабе, дополнив ее еще одним пунктом[68]: (7) защищать Пророка так же, как они защищали бы своих женщин и детей. Благодаря этому приглашению, преследуемое мусульманское сообщество, наконец, нашло выход, – место, куда они могли бы переселиться и где их ожидал радушный прием.

2.9. Замысел убийства Пророка ﷺ

После трех лет мучений, вызванных бойкотом, большинство членов мусульманского сообщества воспользовались этим предложением и начали переселяться. Сознавая, что любая попытка Пророка переехать на север, в Медину, лишь отсрочит неизбежное противостояние и послужит укреплению его дела, курайшиты поняли, что настало время избавиться от заклятого врага: на своем собрании они, наконец, пришли к единому мнению относительно того, как убить Пророка.

Дав знать Пророку об этом замысле, Аллах повелел ему ускорить приготовления и, соблюдая величайшую скрытность, переселиться в Медину. Об этом никто не знал за исключением ‘Али и Абу Бакра с его семьей. Пророк попросил ‘Али ненадолго задержаться в Мекке, чему было две причины. Во-первых, чтобы отвлечь внимание: ‘Али, с головой накрытый одеялом, должен был спать в той же постели и в той ж позе, что и Пророк, чтобы ввести в заблуждение людей, которые будут сидеть в засаде, вооруженные кинжалами. Во-вторых, чтобы вернуть ценности, которые жители города хранили у Пророка (ведь несмотря на эти трудные времена, люди, по-прежнему, доверяли ему свое имущество; его статус мекканца-амина остался неизменным).[69]

2.10. Мухаммад ﷺ в Медине

Избежав, милостью Аллаха, попытки убийства, Пророк начал переселение в сопровождении своего самого преданного последователя и друга Абу Бакра, укрывшись на три дня в темной горной пещере, которая называлась ас-Саур.[70] В третий месяц исламского календа-

68 *там же*, тома 1-2, стр. 442.
69 *там же*, тома 1-2, стр. 485.
70 *там же*, тома 1-2, стр. 486.

ря Раби' аль-аууаль Медину наполнили звуки ликования по поводу прибытия Пророка, а улицы им вторили приподнятым настроением и словами поэзии. Когда угроза постоянных преследований миновала, он незамедлительно взялся за работу, приступив к строительству скромной мечети, которая, тем не менее, была довольно просторной, чтобы вместить слушателей, гостей и верующих, собиравшихся на ежедневные и пятничные молитвы. В скором времени была составлена конституция, оговаривающая обязательства переселенцев из Мекки и жителей Медины друг перед другом и новым исламским государством; шла в ней речь и об иудеях, их положении, а также обязательствах по отношению к сообществу и государству. Это была, фактически, первая в мировой истории записанная конституция.[71]

Частично население Медины состояло из нескольких еврейских племен, тогда как значительно превосходящая по численности ее часть была представлена двумя арабскими племенами Аус и Хазрадж. Оба племени были связаны между собой кровными узами, но непрестанно пребывали в состоянии вражды, и временами брались за оружие. Евреи постоянно переходили то на одну, то на другую сторону, тем самым еще больше обостряя ситуацию. Приезд Пророка в Медину возвестил о вхождении новой веры почти в каждый дом ауситов и хазраджитов, и политическая обстановка, таким образом, стала очевидной: с составлением конституции Пророк стал верховной властью и главой всех мусульман, а также иудеев. Те же, кто относились к Пророку без благосклонности, посчитали неразумным противостоять ему открыто, и вскоре двуличие стало частью их повседневной жизни. Эти лицемеры (المنافقين) и их сторонники пытались различными способами навредить Пророку, причем их рвение не ослабевало на протяжении почти всей его жизни.

С годами явная вражда между мусульманами и язычниками Аравии, а к тому же и соседство иудеев с их непредсказуемыми переходами со стороны на сторону, привела к нескольким *газаватам* (битвам), а также ряду менее значительных нападений. Самые известные среди этих сражений: Битва при Бадре, Рамадан 2 г. от хиджры.[72] В мусульманском календаре отсчет начинается с момента переселения Пророка в Медину (хиджры).) Битва при Ухуде, Шаууаль, 3 г. от хиджры; Битва у Рва (الخندق: аль-хандак), Шаууаль, 5 г. от хиджры; Битва против Бану Курайза, 5 г. от хиджры; Битва в Хайбаре, Раби' аль-ауаль, 7 г. от хиджры; Битва в Муте, Джумада аль-ауаль, 8 г. от хиджры; завоевание Мекки, Рамадан, 8 г. от хиджры; завоевание Хунайна и Та'ифа, Шаууаль, 8 г. от хиджры; Год Делегаций[73] и Табук, Раджаб, 9 г. от хиджры.

---

[71] М. Хамидуллах, «The First Written Constitution in the world» [Первая в мире записанная конституция], Лахор, 1975.

[72] От хиджры – по исламскому лунному календарю. Эта система летоисчисления введена при правлении 2-го халифа 'Умара (а вероятнее всего, еще раньше).

[73] Хотя это и не битва, я включил его в данный перечень, поскольку он символизирует потепление отношения языческой Аравии к Исламу и улучшение восприятия ею этой веры. Слово *газуат* (غزوه) означает затрачивать силы на распространение Ислама. Год депутаций является прекрасным примером того, как арабские племена без принуждения приходили к Пророку и способствовали распространению этой религии, добровольно принимая ее.

Хотя противниками Пророка в этих сражениях были в основном идолопоклонники, среди них встречались и иудеи с христианами, вступившие с курайшитами в союз против мусульман. Я расскажу о некоторых эпизодах этих сражений, но не для того, чтобы вдаваться в подробности, а скорее, чтобы они помогли сравнить стремительное распространение Ислама под руководством Пророка с хаотичными скитаниями израильтян по пустыне во времена Моисея и усилиями двенадцати апостолов во времена Иисуса.[74]

2.11. События, предшествовавшие Битве при Бадре

До Пророка дошла весть, что поблизости Медины проходит караван, возглавляемый Абу Суфьяном. Пророк решил перехватить караван, но Абу Суфьян узнал об этом и изменил свой маршрут, отправив в Мекку гонца с просьбой о подкреплении. В ответ на это, под командованием Абу Джахля была приведена в готовность армия в тысячу человек, сопровождаемых семью сотнями верблюдов и коней. Впечатляя мощью оружия и человеческой силой, эта армия двинулась на север, чтобы напасть на Медину.

Получив данные разведки об изменении пути каравана и выступлении армии Абу Джахля, Мухаммад ﷺ поставил людей в известность о сложившихся обстоятельствах и обратился к ним за советом. Абу Бакр встал и произнес благородные слова, в том же духе выступил и ‘Умар. Затем поднялся Аль-Микдад бин ‘Амр и сказал: «О Пророк Аллаха, ступай, куда повелевает тебе идти Аллах, и увидишь, что мы – с тобой. Клянусь Аллахом, мы не скажем тебе то, что сказали Бану-Исра’ил[75] Моисею: «Ступай же ты и твой Господь и сражайтесь вдвоем, а мы здесь будем сидеть (и наблюдать)»[76], но «Ты иди со своим Господом и сражайся, а мы будем сражаться вместе с вами». Клянусь Тем, Кто послал тебя с Истиной, если ты отведешь нас в Барк Аль-Гимад[77], мы будем решительно воевать вместе с тобой против его защитников, пока ты не завоюешь его». Смелые слова Аль-Микдада достигли слуха Пророка, и он поблагодарил его и помолился за него.

Затем он воскликнул: «Посоветуйте мне, о люди», имея в виду ансаров. Этому было две причины: (а) они составляли большинство; и (б) когда ансары дали ему клятву в ‘Акабе, то пояснили, что не несут ответственность за его безопасность, пока он не пересечет их границы. Когда же он окажется там, то они будут защищать его так, как

---

74 См. Главы 14 и 16.
75 Дети Израилевы.
76 Коран: сура 5, аят 24.
77 Местность в Йемене, другие говорят – самый дальний камень. В любом случае, это означает «так далеко, как только можно дойти».

защищали бы своих жен и детей. Этим и объясняется беспокойство Пророка о том, что они могут не захотеть атаковать устрашающую армию Абу Джахля, пока она находится за пределами Медины. Когда Пророк произнес эти слова, Са'ад бин Му'аз сказал: «Клянусь Аллахом, ты как будто имеешь в виду нас?» Он ответил: «Да, несомненно». Са'ад сказал: «Мы уверовали в тебя, мы подтверждаем твою Истину, мы свидетельствуем, что принесенное тобой – Истина, и мы дали тебе клятву в послушании и покорности. Так иди же, куда пожелаешь, и мы – с тобой, если ты решишь перейти это море, то мы пойдем через него вместе с тобой, и не один из нас не остановится. Мы не противимся встретить нашего врага завтра. Мы искусны в войне, надежны в бою. Может статься так, что Аллах позволит нам показать то, что порадует тебя, так возьми же нас с собой с Его благословения».[78] Пророк, успокоенный и ободренный словами Са'да, поспешил в Бадр с армией из 319 человек, которую сопровождали два коня и семьдесят верблюдов. Там они столкнулись с войском курайшитов, состоявшим из тысячи человек (шестьсот из которых были одеты в кольчуги), ста коней и сотен верблюдов.[79] К концу дня над мусульманами ярко воссияла милость Аллаха; многобожники потерпели жестокое поражение, и исламское государство достигло зрелости и обрело могущество, снискавшее славу на всем Аравийском полуострове.

2.12. Казнь Хубайба бин 'Ади Аль-Ансари

Хубайб, плененный мусульманин, был захвачен Сафуаном б.Умаййа с одной лишь целью – подвергнуть его публичной казни из мести за отца, убитого при Бадре. И вот собралась толпа желавших присутствовать при этом. Среди них был Абу Суфйан, который стал насмехаться над Хубайбом, когда его привели к месту казни: «Клянусь тебе Богом, Хубайб, разве ты не хочешь, чтобы Мухаммад был здесь на твоем месте, и мы обезглавили бы его вместо тебя, а ты остался бы вместе со своей семьей?» Хубайб ответил: «Клянусь Аллахом, я не хотел бы видеть Мухаммада ﷺ на этом месте даже с колючкой в боку, при этом сам пребывая в кругу своей семьи». Абу Суфйан прорычал: «Я никогда не видел, чтобы человека любили так, как любят Мухаммада ﷺ его собратья». Затем Хубайбу жестоко отрубили руки и ноги, высмеивая при этом, как по всему его телу стекают капли пота и струится кровь, а потом обезглавили.[80]

---

78 Ибн Хишам, Сира, тома 1-2, стр. 614-5.

79 Махдл Ризкаллах, Ас-Сира, стр. 337-9.

80 'Урва, Аль-Магази, стр. 177. Хубайб и Зайд были захвачены в плен во время одного и того же эпизода сражения, и вскоре после этого оба были замучены в Тан'име. В труде Ибн Исхака [Ибн Хишам, Сира, тома 3-4, стр. 172] этот ответ приписывается Зайду.

2.13. Завоевание Мекки

Согласно условиям мирного договора, составленного в Худайбие (6 г. от хиджры) арабским племенам была предоставлена возможность присоединиться к той группе (Пророка или курайшитов), с которой они желают вступить в союз. В результате племя Хуза'а примкнуло к Пророку, а Бану Бакр – к курайшитам. Затем Бану Бакр, действуя вопреки условиям договора и при содействии курайшитов, напало на Хуза'а; члены племени Хуза'а бросились к святилищу Священной Каабы, но несмотря на общепринятую традицию Бану Бакр не пощадило их жизни. Люди Хуза'а пожаловались Пророку и призвали восстановить справедливость. Пророк предложил курайшитам и Бану Бакру три возможных варианта, последний из которых заключался в том, чтобы считать перемирие, заключенное в Худайбие, не действительным и не имеющим силы. Курайшиты с высокомерием выбрали третий вариант. Осознав впоследствии, насколько неразумным было это решение, Абу Суфйан отправился в Медину, чтобы возобновить перемирие, но вернулся ни с чем.

Пророк готовился к наступлению на Мекку, и все соседние племена, преданные мусульманам, были приглашены присоединиться к войску. В течение двадцати одного года курайшиты создавали мусульманам различные трудности, подвергали их преследованиям и совершали против них всевозможные злодеяния, а теперь, когда все обернулось иначе, они всецело осознавали, что на самом деле означают эти приготовления. Ужас и страх охватили каждую улицу, каждый дом.

10 числа месяца Рамадан, 8 г. от хиджры армия из десяти тысяч человек, возглавляемая Пророком, двинулась на Мекку. Мусульмане расположились лагерем в Марр Аз-Захране, а курайшиты об этом ничего не знали. У Пророка не было намерения захватить мекканцев врасплох, не стремился он и к кровопролитию; он хотел, чтобы курайшиты полностью оценили обстановку, прежде чем решиться на сражение без малейших шансов на победу. Между тем, Абу Суфйан и Хаким б.Хизам рискнули отправиться в разведку и тут неожиданно встретились с Аббасом, дядей Пророка. Аббас обсудил сложившуюся обстановку с Абу Суфйаном и посоветовал ему принять Ислам. Обращение Абу Суфйана в Ислам проложило дорогу «бескровному завоеванию».

Абу Суфйан поспешил в Мекку и закричал во весь голос: «О курайшиты, это Мухаммад, который пришел к вам с силой, которую вам не одолеть. Кто найдет убежище в доме Абу Суфйана, тот в безопасности, кто закроет за собой его дверь, тот в безопасности, и кто войдет в Святилище, тот в безопасности». Так Пророк вернулся в родные места, в тот самый город, который несколькими годами ра-

нее угрожал ему бесчеловечной жестокостью и убийством. Теперь же Пророк возглавлял армию, которая прошла по сплетению улиц Мекки, не пролив ни капли крови. В лучшем случае, армия столкнулась с незначительным сопротивлением, и вскоре Пророк стоял у дверей Каабы и произносил речь, которая завершалась так: «О курайшиты, как, вы думаете, я поступлю с вами?» Они ответили: «О благородный брат и сын благородного брата! Мы не ждем от тебя ничего, кроме доброты». И он сказал: «Идите, вы свободны».[81] Такое помилование он даровал мекканцам, которые упорно истязали мусульман на протяжении двадцати лет.[82]

3. Смерть Пророка и переход правления к Абу Бакру

3.1. Абу Бакр борется с распространившимся вероотступничеством

После смерти Пророка Мухаммада в 11 г. от хиджры Абу Бакр был единодушно назначен его преемником в развивающемся мусульманском государстве. На закате дней Пророка некоторые лицемеры, и среди них Мусайлама аль-Каззаб («Мусайлама-лжец»)[83], заявили о своем пророчестве. Теперь массовое вероотступничество[84], толчком которому послужил уход Пророка ﷺ из жизни, вспыхивало почти по всей территории.[85] Некоторые вожди племен, лишившиеся своего положения при жизни Пророка, последовали примеру Мусайламы, вследствие чего появились новые «пророки», такие как Тулайха бин Хувайлид и пророчица Суджа бинт аль-Харис бин Сувайд, убежденная христианка.[86]

Обстановка обострилась настолько, что даже ‘Умар предложил Абу Бакру пойти на временные уступки тем, кто отказывался платить

---

81 Ибн Хишам, Сира, тома 3-4, стр. 389-412.

82 Босворт Смит говорит: «Если бы на нем и была маска, теперь он в любом случае снял бы ее; теперь бы наступил момент удовлетворить его амбиции, насытить желания, утолить жажду мести. Случалось ли что-то подобное? Прочтите сообщение о вхождении Магомета в Мекку вместе с рассказом о том, как вошел в Рим Марк Сулла. Тогда мы сможем лучше оценить великодушие и сдержанность Пророка Аравии». В «Mohammed and Mohammedanism» [Магомет и магометанство], Лондон, 1876, стр. 142, процитировано А.Х. Сиддики, «The life of Mohammed» [Жизнь Мухаммеда], Islamic Research Academy, Карачи, 1969, стр. 313.

83 В районе Йамама, плато в центральной северо-восточной части Аравийского полуострова.

84 Обычно, вероотступничество – это отказ от своих религиозных убеждений.

85 Некоторые отказывались платить закят (обязательное подаяние) центральному правительству.

86 Ат-Табари, Тарих, iii:272.

закят. Тот же осуждал любую подобную мысль, настойчиво утверждая: «Клянусь Аллахом, я, несомненно, буду сражаться с каждым, кто отделяет молитву от закята, ведь это – обязанность, возлагаемая на богатых. Клянусь Аллахом, если есть хотя бы одна веревка (используемая как путы для верблюдов), которую они однажды предлагали Посланнику Аллаха в качестве закята, но теперь отказали в ней, я буду сражаться с ними за нее».[87] Абу Бакр был одинок в своей решимости, словно недвижимая гора, пока на его сторону не встал каждый искренний человек.

Для борьбы с такими еретиками Абу Бакр поспешил в Зуль-Кисса, которая находится в шести милях от Медины.[88] Он созвал все имеющиеся в распоряжении войска мусульманской армии и, распределив их по одиннадцати полкам, назначил для каждого прославленного командира, вручил знамя и поставил особую цель: Халиду бин Аль-Уалиду предстояло сражаться с Тулайхой бин Хууайлидом; ‘Икриме, сыну Абу Джахля, и Шурахбилю – с Мусайламой; Мухаджиру, сыну Абу Умайи, – с остатками сил аль-Асуада аль-’Анси, а затем направляться в Хадрамаут; Халиду бин Са’иду бин аль-’Асу – с Аль-Хамкатайн у сирийской границы; ‘Амру бин Аль-’Асу – с Кузу’а и другими; Хузайфе бин Михсин Аль-Галафани – с Даба на побережье Оманского залива; ‘Арфадже бин Харсаме – в Махре; Турайфе бин Хаджизу – с Бани Сулайм; Сувайду бин Мукаррину – с Тахамой из Йемена; Аль-’Аля’ бин Аль-Хадрами – в Бахрайне; и Шурахбилю б.Хасан – в Йамаме и Куда’а.[89]

Среди этих сражений самой масштабной и жестокой, пожалуй, была битва, которая состоялась в Йамаме против Мусайламы, чье войско насчитывало свыше сорока тысяч человек и имело очень крепкие племенные узы на этой территории. Согласно первоначальному плану покончить с Мусайламой должен был ‘Икрима, но поскольку его успехи были очень незначительными, его отправили в другую местность. Шурахбил, которого послали в помощь ‘Икриме, теперь получил приказ ожидать прибытия нового командующего, Халида бин аль-Валида, который, милостью Аллаха, с успехом одержал победу над внушительной армией Мусайламы.

Вслед за подавлением этих восстаний и возвращением Аравийского полуострова под контроль мусульман, Абу Бакр приказал Халиду бин аль-Валиду выступить походом на Ирак.[90] Там он имел столкно-

---

87 Муслим, Сахих, Иман:32.
88 Ат-Табари, Тарих, iii:248.
89 Ат-Табири, Тарих. iii:249; см. также У. Муир, «Annals of the Early Caliphate» [Летописи раннего халифата], стр. 17-8.
90 Согласно историку Халифе бин Хаййату, это произошло в 12 г. от хиджры [Тарих, i:100].

вение с персами и нанес им поражение в Убулле, Lady's Castle, Мазаре, Уллайсе (Сафар 12 г. от хиджры/ май 633 г. н.э.), при Уаладже – реке крови (в тот же месяц), Амгисие и Хире (Зуль Ки'да 12 г. от хиджры/ январь 634 г. н.э.)[91], где основал свою штаб-квартиру.[92] После Хиры он двинулся на Анбар (12 г. от хиджры/ осень 633 г. н.э.) и обнаружил укрепленный город с оборонительными рвами. Однако его условия сохранения мира были приняты, и он направился в 'Айн Ат-Тамр, город, раскинувшийся в пустыне в трех днях пути к западу от Анбара.[93] Здесь враг представлял собой мощное объединение персов и арабов-христиан, причем некоторые из них были последователями христианской пророчицы Суджи.[94] В последовавшей битве христиане сражались отчаяннее персов, но поражение потерпели как те, так и другие, и город пал перед мусульманами.

3.2. Военные успехи в Сирии

Отвоевав Аравийский полуостров в конце 12 г. от хиджры (633 г. н.э.), Абу Бакр разработал план завоевания Сирии. Первые два из выбранных им командующих, Халид бин Са'ид бин Аль-'Ас, а затем 'Икрима бин Абу Джахль, особых успехов не имели. Поэтому он разделил эту территорию на четыре зоны и для каждой назначил командующего: Абу 'Убайду бин Аль-Джарраха для Химса (в западной части современной Сирии); Йазида бин Аби Суфйана для Дамаска; 'Амра бин Аль-'Аса для Палестины; и Шурахбиля бин Хасана для Иордании.

Византийцы действовали соответственно, создав четыре своих полка. Тогда Абу Бакр несколько изменил стратегию и отдал своим четырем военачальникам распоряжение объединиться, приказав при этом Халиду бин аль-Валиду без промедления поспешить с половиной своей армии в Сирию, чтобы занять пост главнокомандующего. Там он был благословлен огромным успехом, а мусульманские армии тем временем повсюду молниеносно наступали на остальных многочисленных противников.

---

91 H. Mones, «Atlas of the History of Islam» [Атлас истории Ислама], Аз-Захра' для арабских СМИ, Каир, 1987, стр. 128.
92 У. Муир, «Annals of the Early Caliphate» [Летописи раннего халифата], стр. 81.
93 *там же*, стр. 85.
94 *там же*, стр. 85.

4. Страны и территории, завоеванные во времена правления ‘Умара и ‘Усмана

- Йармук или Вакуса, 5 число месяца Раджаб, 13 г. от хиджры (сентябрь 634 г. н.э.);
- Битва при Кадисийе, Рамадан, 14 г. от хиджры (ноябрь 635 г. н.э.);
- Ба’альбек, 25 число месяца Раби’ I, 15 г. от хиджры (636 г. н.э.);
- Химс и Кеннесерин захвачены в 15 г. от хиджры (636 г. н.э.);
- Палестина и Кудс (Иерусалим) – в Раби’ II, 16 г. от хиджры (637 г. н.э.);
- Захват Медины, 15-16 гг. от хиджры (636-7 гг. н.э.);
- Джазира (Руха, Ракка, Насибайн, Харран, Мардиен), в основном заселенная христианами, в 18-20 гг. от хиджры (639-40 гг. н.э.);
- Завоевание Персии: Нехаванд, 19-20 гг. от хиджры (640 г. н.э.);
- Египет (за исключением Александрии) в 20 г. от хиджры (640 г. н.э.);
- Александрия в 21 г. от хиджры (641 г. н.э.);
- Барка (Ливия) в 22 г. от хиджры (642 г. н.э.);
- Триполи (Ливия) в 23 г. от хиджры (643 г. н.э.);
- Кипр в 27 г. от хиджры (647 г. н.э.);
- Армения в 29 г. от хиджры (649 г. н.э.);
- Зат ас-Савари, война на море в 31 г. от хиджры (651 г. н.э.);
- Азербайджан, Дейлев, Мерв и Сарахс в 31 г. от хиджры (651 г. н.э.);
- Кирман, Сиджистан, Хорасан и Балх, также в 31 г. от хиджры (651 г. н.э.).

Итак, усилиями нового государства три десятилетия назад, которое не могло гордиться ни опытом управления, ни военным искусством, был опущен занавес перед династией Сасанидов (персидской), правившей 395 лет. Этого не могло бы произойти, не будь у мусульман непоколебимой веры в Аллаха, Его Посланника и верховенство Ислама.

По мнению профессора Хамидуллаха[95], территории, завоеванные к 35 г. от хиджры (завершению правления ‘Усмана) можно разделить на следующие группы:

Территории, присоединенные		
при жизни Пророка	до 11 г. от хиджры	1 000 000 кв. миль
Абу Бакре ас-Сиддике	11-13 гг. от хиджры	200 000 кв. миль
‘Умаре б.аль-Хаттабе	13-25 гг. от хиджры	1 500 000 кв. миль
‘Усмане б.‘Аффане	25-35 гг. от хиджры	800 000 кв. миль
Всего		*3 500 000 кв. миль*

[95] М. Хамидуллах, аль-Васа’ик ас-Сийасийа, стр. 498-99.

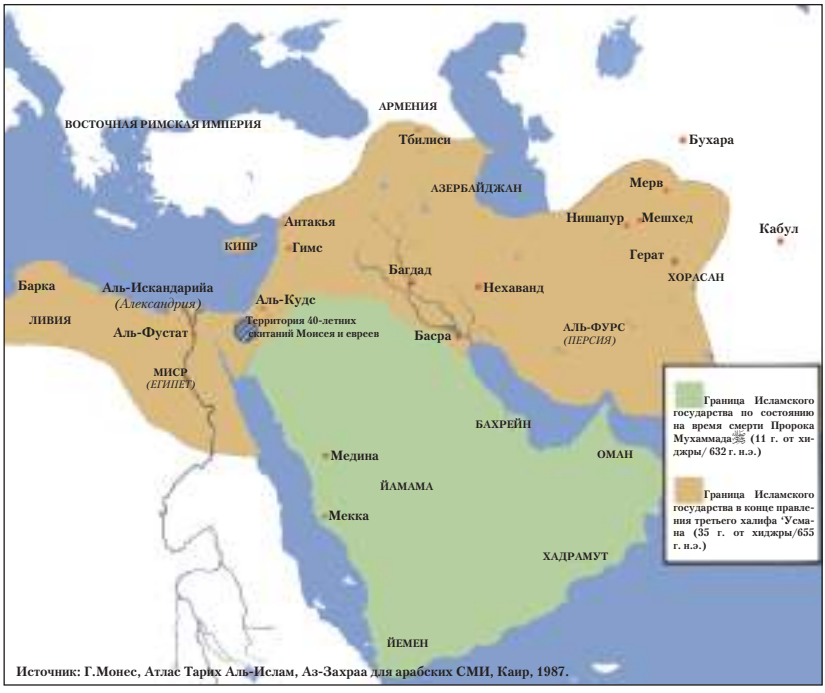


Рис. 2.3: Граница Исламского государства в конце правления третьего халифа (35 г. от хиджры/ 655 г. н.э.); границы по расположению на время смерти Пророка обозначены зеленым цветом.

Моисей и двенадцать племен Израиля скитались по Синайской пустыне – в радиусе не более ста миль – на протяжении сорока лет, и это было наказанием за то, что они забыли повеления Аллаха; мусульмане же за меньшее время успешно завладели тремя с половиной миллионами квадратных миль территории, которая сейчас называется Ближним Востоком.

5. Заключение

Помимо обширных территорий, которые попали под управление мусульман в результате сражений, либо посредством заключения соглашений, Пророк ﷺ после своей смерти оставил мусульманам две величайшие ценности: Священный Коран и Сунну.[96] Его дело взяли на себя тысячи его сподвижников, которые лично знали Пророка,

[96] Сунна представляет собой достоверные откровения Пророка, т.е. все его должным образом подтвержденные слова и поступки (наряду с действиями других людей, получившими его одобрение) Существуют сотни тысяч таких откровений; отдельное откровение называется *хадис*.

жили рядом с ним, делили с ним пищу, разделяли голод, обнажали свои клинки, воюя на его стороне. В каждую трудную минуту эти сподвижники буквально отдавали свои жизни, не испытывая при этом страха. Мы можем только предполагать их численность, но, учитывая, что войско Мусайламы, насчитывавшее сорок тысяч человек, было лишь одним из дюжины армий вероотступников, которые одновременно вступили в бой и потерпели поражение, это число должно быть поистине ошеломляющим. Вряд ли их численность приближалась к 600 000 человек, «годных для войны», которые пересекли море вместе с Моисеем, согласно Исходу[97], но тогда, как это множество людей бесцельно скиталось под солнцем пустыни, сподвижники, были благословлены одной за другой колоссальными военными победами. И все это время новая религия тщательно оберегалась, управление всем государством осуществлялось на основе Корана и Сунны, дабы ересь никогда не получила возможность прорасти или расцвести. Такая среда в высшей степени способствовала сохранению и распространению мусульманских текстов в неизмененном виде, как мы и увидим далее.

97 *См.* стр. 216.

Глава III

ОТКРОВЕНИЯ И ПРОРОК МУХАММАД ﷺ

А теперь от ранней исламской истории мы переходим к самому посланию пророка Мухаммада ﷺ, его сущности, а также его связи с учениями более ранних Пророков. Аллах создал человечество лишь для одного – поклонения Ему, хотя Он и не нуждается в чьем-либо поклонении, ведь оно нисколько не увеличивает Его превосходство. Способ поклонения не был оставлен на усмотрение отдельных людей или сообществ, а был подробно описан и передан через посредство Пророков и Посланников. Поскольку все Посланники получали указания от одного и того же Создателя, сущность послания оставалась, собственно, одинаковой; изменениям подвергались лишь некоторые практические элементы. Нух (Ной), Ибрахим (Авраам), Исма'ил (Измаил), Йа'куб (Иаков), Исхак (Исаак), Йусуф (Иосиф), Да'уд (Давид), Сулейман (Соломон), 'Иса (Иисус) и множество других – все были направлены Им с посланием с ограниченной сферой действия, которое предназначалось для определенного сообщества, жившего в определенное время. Все они без исключения были искажены или утрачены, что свело на нет сущность послания и оставило его последователей в терзаниях идолопоклонства, суеверий или вымысла. Однако с появлением Мухаммада ﷺ настало время для послания, которое выйдет за пределы государственных границ или определенной эпохи, для веры, которую никогда нельзя будет лишить силы, поскольку она предназначена для всех людей и всех времен.

Ислам называет иудеев и христиан «людьми Писания». У этих трех религий общий основоположник – Ибрахим, они предположительно поклоняются тому же Богу, которому поклонялся Ибрахим и его сыновья, Исма'ил и Исхак. При обсуждении этих религий мы неизбежно столкнемся с некоторыми общими терминами, и хотя слова на первый взгляд кажутся одинаковыми, смысл, заложенный в них, зачастую разнится. Например, Коран ясно говорит, что все во вселенной создано для одного – поклонения Аллаху, тогда как в иудейской мифологии целая вселенная была создана за заслуги сынов Израилевых.[1] Кроме того, предполагается, что израильские пророки создавали образы ложных богов (Аарон) или предавались прелюбодеянию (Давид), тогда как Ислам настаивает на добродетели всех пророков.

[1] См. цитаты в начале Глав 14 и 15

Между тем, христианская концепция троицы – с Иисусом, который в рамках церкви рассматривается как единственный представитель Божественности – полностью противоречит абсолютной Единственности Аллаха в Исламе. Поэтому мы вкратце поговорим о сущности пророчества с точки зрения Ислама; это составит основу коренных различий между Исламом и двумя предшествующими искаженными монотеистическими религиями, а также определит некоторые идеалы, которые Аллах передал всему миру в своем окончательном откровении.

1. Творец и некоторые Его Атрибуты

Разумеется, мы не создали себя сами, ведь ни одно творение не способно создать себя из небытия. Аллах в священном Коране вопрошает:

﴿ أَمْ خُلِقُواْ مِنْ غَيْرِ شَيْءٍ أَمْ هُمُ الْخَالِقُونَ ﴾ [2]

«Или они сотворены из ничего, или они сами – творцы?»

Следовательно, все мироздание происходит от Творца.

﴿ ذَٰلِكُمُ اللَّهُ رَبُّكُمْ لَا إِلَٰهَ إِلَّا هُوَ خَالِقُ كُلِّ شَيْءٍ فَاعْبُدُوهُ وَهُوَ عَلَىٰ كُلِّ شَيْءٍ وَكِيلٌ ﴾ [3]

«Это для вас – Алл,ах, ваш Господь, – нет божества, кроме Него, – Творец всякой вещи. Поклоняйтесь же Ему! Поистине, Он – поручитель над каждой вещью!»

﴿ لَقَدْ خَلَقْنَا الْإِنسَانَ فِي أَحْسَنِ تَقْوِيمٍ ﴾ [4]

«Мы сотворили человека лучшим сложением...»

Творец не имеет себе равных; нет ничего, созданного по Его образу. Нет у него и родства, Он – един и единственный Бог.

﴿ قُلْ هُوَ اللَّهُ أَحَدٌ ۝ اللَّهُ الصَّمَدُ ۝ لَمْ يَلِدْ وَلَمْ يُولَدْ ۝ وَلَمْ يَكُن لَّهُ كُفُوًا أَحَدٌ ۝ ﴾ [5]

«Скажи: “Он – Аллах – един, Аллах, вечный; не родил и не был рожден, и не был Ему равным ни один!„»

Он – Милостивый, Милосердный и любящий. Он щедро вознаграждает добрые деяния, если они совершены с искренностью, и принимает покаяние от чистосердечно раскаявшихся. Он прощает, если пожелает, но не прощает тех, которые почитают других богов, помимо Него, и умирают нераскаявшимися.

---

[2] Коран: сура 52, аят 35.
[3] Коран: сура 6, аят 102.
[4] Коран: сура 95, аят 4.
[5] Коран: сура 112, аяты 1-4.

﴿قُلْ يَا عِبَادِيَ الَّذِينَ أَسْرَفُوا عَلَىٰ أَنفُسِهِمْ لَا تَقْنَطُوا مِن رَّحْمَةِ اللَّهِ ۚ إِنَّ اللَّهَ يَغْفِرُ الذُّنُوبَ جَمِيعًا ۚ إِنَّهُ هُوَ الْغَفُورُ الرَّحِيمُ ﴿٥٣﴾﴾[6]

«Скажи: “О рабы Мои, которые преступили против самих себя, не отчаивайтесь в милости Аллаха! Поистине, Аллах прощает грехи полностью: ведь Он – Прощающий, Милостивый!„»

﴿إِنَّ اللَّهَ لَا يَغْفِرُ أَن يُشْرَكَ بِهِ وَيَغْفِرُ مَا دُونَ ذَٰلِكَ لِمَن يَشَاءُ ۚ وَمَن يُشْرِكْ بِاللَّهِ فَقَدِ افْتَرَىٰ إِثْمًا عَظِيمًا ﴿٤٨﴾﴾[7]

«Поистине, Аллах не прощает, чтобы Ему придавали сотоварищей, но прощает то, что меньше этого, кому пожелает. А кто придает Аллаху сотоварищей, тот измыслил великий грех».

1.1. Для чего было создано человечество

Аллах создал людей исключительно для того, чтобы они могли поклоняться Ему.

﴿وَمَا خَلَقْتُ الْجِنَّ وَالْإِنسَ إِلَّا لِيَعْبُدُونِ ﴿٥٦﴾﴾[8]

«Я ведь создал джиннов и людей только, чтобы они Мне поклонялись».

Учитывая, что пища, вода, кров, размножение и тысячи других вещей неразрывно связаны с выживанием человека, Ислам преобразовал все это в акты поклонения, но при условии, что за ними стоит намерение лучше служить Аллаху.

1.2. Миссия Пророков

Аллах наделил людей сущностью, которая, при условии отсутствия внешнего вмешательства[9], инстинктивно ведет к поклонению Ему одному. В качестве противовеса подобным вмешательствам Он время от времени посылал Посланников, чтобы они разорвали сети идолопоклонства и суеверий и наставили людей на верный путь поклонения.

---

[6] Коран: сура 39, аят 53.
[7] Коран: сура 4, аят 48.
[8] Коран: сура 51, аят 56.
[9] Это становится ясным из хадиса Пророка: «Никто не рожден, кроме как сотворен в его истинной сущности [Исламе]. Это родители превращают его в иудея или христианина или жреца...» [Муслим, Сахих, перевод на английский язык Абдуль-Хамида Сиддики, Ш. М. Ашраф, Кашмири Базар — Лахор, Пакистан, хадис № 6423].

﴿ ... وَمَا كُنَّا مُعَذِّبِينَ حَتَّىٰ نَبْعَثَ رَسُولًا ﴿١٥﴾ ﴾[10]

«...Мы не наказывали, пока не посылали посланца... (с предостережением)».

Творец очистил Своих посланников – воплощение добродетели и благочестия – от всякого зла. Они были образцовым примером поведения человека; и наставляли свои сообщества следовать их пути в поклонении Аллаху. На протяжении всей истории сущность их послания была вечной.

﴿ وَمَا أَرْسَلْنَا مِن قَبْلِكَ مِن رَّسُولٍ إِلَّا نُوحِي إِلَيْهِ أَنَّهُ لَا إِلَٰهَ إِلَّا أَنَا فَاعْبُدُونِ ﴿٢٥﴾ ﴾[11]

«Мы не посылали посланника до тебя, не внушив ему, что нет божества, кроме Меня. Поклоняйтесь же Мне!»

И посланием всех пророков было:

﴿ فَاتَّقُوا اللَّهَ وَأَطِيعُونِ ﴿١٠٨﴾ ﴾[12]

«Побойтесь же Аллаха... (провозглашали посланники) и повинуйтесь мне»

Лаконичная фраза لا إله إلا الله (нет бога кроме Аллаха) является ключевым убеждением, объединяющим всех пророков от Адама до Мухаммада (мир им всем). Коран неоднократно обращается к этой теме, привлекая к этому особое внимание иудеев и христиан.

2. Последний Посланник

В засушливой жаре Мекки пророк Ибрахим думал о кочевниках, которые придут, чтобы поселиться в этой бесплодной долине, и умолял своего Творца:

﴿ رَبَّنَا وَابْعَثْ فِيهِمْ رَسُولًا مِّنْهُمْ يَتْلُو عَلَيْهِمْ آيَاتِكَ وَيُعَلِّمُهُمُ الْكِتَابَ وَالْحِكْمَةَ وَيُزَكِّيهِمْ ۚ إِنَّكَ أَنتَ الْعَزِيزُ الْحَكِيمُ ﴿١٢٩﴾ ﴾[13]

«Господи наш! И воздвигни среди них посланника из них, который прочтет им Твои знамения, и научит их писанию и мудрости, и очистит их, ведь Ты, поистине – Великий, Мудрый!»

И в назначенный срок, в той же бесплодной земле, Аллах взрастил плоды мольбы Ибрахима в лице Своего последнего Посланника всему человечеству.

---

[10] Коран: сура 17, аят 15.
[11] Коран: сура 21, аят 25.
[12] Коран: сура 26, аят 108. См. также эту же суру: аяты 110, 126, 131, 144, 150, 163 и 179. Это означает, что все Пророки просили свои сообщества об одном и том же.
[13] Коран: сура 2, аят 129.

﴿مَّا كَانَ مُحَمَّدٌ أَبَا أَحَدٍ مِّن رِّجَالِكُمْ وَلَٰكِن رَّسُولَ اللَّهِ وَخَاتَمَ النَّبِيِّينَ... ﴾ [14]

«Мухаммад не был отцом кого-либо из ваших мужчин, а только – посланником Аллаха и печатью пророков...».

﴿وَمَا أَرْسَلْنَاكَ إِلَّا كَافَّةً لِّلنَّاسِ بَشِيرًا وَنَذِيرًا وَلَٰكِنَّ أَكْثَرَ النَّاسِ لَا يَعْلَمُونَ ﴾ [15]

«И Мы послали тебя только ко всем людям вестником и увещателем [против греха], но большая часть людей не знает».

﴿وَمَا أَرْسَلْنَاكَ إِلَّا رَحْمَةً لِّلْعَالَمِينَ ﴾ [16]

«Мы послали тебя только как милость для миров».

Как Аллах пожелал, так и сталось: неграмотный пастух принял на себя бремя получения, передачи и распространения откровения, которое должно было стать последним до скончания веков – большую ответственность, чем та, что легла на плечи всех предшествующих пророков вместе взятых.

3. Получение откровений (уахи)

Относительно ниспослания Корана мы находим аят 185 суры 2:

﴿شَهْرُ رَمَضَانَ الَّذِي أُنزِلَ فِيهِ الْقُرْآنُ هُدًى لِّلنَّاسِ وَبَيِّنَاتٍ مِّنَ الْهُدَىٰ وَالْفُرْقَانِ... ﴾

«Месяц Рамадан, в который [впервые] ниспослан был Коран в руководство для людей и как разъяснение прямого пути и различения...»

И в аяте 1 суры 97 также говорится:

﴿إِنَّا أَنزَلْنَاهُ فِي لَيْلَةِ الْقَدْرِ ﴾

«Поистине, Мы ниспослали его [Божественное Писание] в Ночь Могущества!»

Коран постепенно ниспосылался на протяжении двадцати трех лет согласно текущим обстоятельствам. Ибн ‘Аббас (ум. 68 г. от хиджры), один из величайших ученых среди сподвижников, поясняет, что в одну ночь Коран был полностью послан на низшее из небес мира (Байт Аль– ‘Изза), а оттуда постепенно нисходил на землю по мере необходимости.[17]

Обычному человеку невозможно испытать переживания, возникающие при получении откровения (уахи). На протяжении преды-

---

[14] Коран: сура 33, аят 40.
[15] Коран: сура 34, аят 28.
[16] Коран: сура 21, аят 107.
[17] Ас-Суйути, Аль-Иткан, i:117.

дущих четырнадцати столетий не существовало ни одного истинного посланника, не появится он и в будущем, поэтому, чтобы понять феномен уахи, нам приходится полагаться исключительно на сообщения, что достоверно исходят от Пророка и от тех заслуживающих доверия людей, которые были свидетелями его слов и поступков[18]. Эти сообщения, пожалуй, могут отобразить, какие муки испытывали при получении божественных откровений и другие пророки.

- Аль-Харис бин Хишам спросил: «О Посланник Аллаха, как приходит к тебе откровение?» Он ответил: «Иногда оно приходит ко мне подобно звону колокольчика, и это самое тяжкое для меня, а затем оно покидает меня, и я запоминаю сказанное, а иногда ко мне приближается ангел в образе человека и обращается ко мне, и я запоминаю сказанное им».[19] ‘Аиша рассказала: «Поистине, я видела Пророка, когда в очень холодный день к нему низошло откровение, а затем покинуло его. Смотрю, а с его лба струится пот».[20]
- Однажды Йа’ла поведал ‘Умару о своем желании понаблюдать за Пророком, когда тот получает уахи. Когда настала такая возможность, ‘Умар позвал его, и он увидел Пророка «с покрасневшим лицом, хриплым дыханием. Затем Пророк словно освободился [от этого бремени]».[21]
- Зайд б.Сабит утверждал: «Ибн Ум-Мактум пришел к Пророку, когда тот диктовал мне аят ﴿لَا يَسْتَوِي الْقَاعِدُونَ مِنَ الْمُؤْمِنِينَ...﴾[22] *“Не равняются сидящие из верующих...”*.Услышав аят, Ибн Ум-Мактум сказал: “О Пророк Аллаха, будь у меня возможность, я бы непременно участвовал в Джихаде”. Он был слепым. Поэтому Аллах ниспослал Пророку [напоминание аята], когда его бедро было на моем, и оно стало таким тяжелым, что я боялся, что мое бедро сломается».[23]

Явные физиологические изменения возникали у Пророка при получении уахи, но все остальное время его поведение и речь были в норме. Как видно из многочисленных эпизодов, он не был властен над тем, когда и где будут ниспосланы откровения, а так же о чем в них будет сообщено. Я произвольно выбрал два следующих примера:

---

18 Есть множество событий, которые можно описать человеку, на пути которого встают его ограниченные жизненные переживания, но постичь эти события в полной мере он не может. Простым примером служит описание пейзажа (не говоря уже о его цветах!) слепому человеку или щебета птиц – глухому. Они в состоянии понять лишь некоторую часть описания, но не настолько, как это может человек, наделенный зрением и слухом. Подобным образом, описания уахи и ощущений Пророка во время их получения является для всех остальных тем, что находится за пределами нашего полного понимания.

19 Аль-Бухари, Сахих, Бад’ Аль-Уахи:1.

20 *там же*, Бад’ Аль-Уахи:1.

21 Муслим, Сахих, Манасик:6.

22 Муслим, Сахих, Манасик:6.

23 Аль-Бухари, Сахих, Джихад: 30.

- В тот момент, когда некоторые люди оклеветали его жену ‘Аишу, обвинив ее в причинении зла одному из сподвижников, Пророк не получил откровения. Он страдал целый месяц из-за этих слухов, пока Аллах не объявил ее невиновной:

﴿ وَلَوْلَا إِذْ سَمِعْتُمُوهُ قُلْتُم مَّا يَكُونُ لَنَا أَن نَّتَكَلَّمَ بِهَٰذَا سُبْحَانَكَ هَٰذَا بُهْتَانٌ عَظِيمٌ ﴾ [24]

«И отчего бы вы (о люди), когда услышали это... (слухи), не сказали: “Не годиться нам говорить об этом. Хвала Тебе... (наш Господь)! Это – великая ложь”».

- Между тем, когда Ибн Ум-Мактум возразил, ссылаясь на свою слепоту, Пророк тотчас же получил откровение.

﴿ لَّا يَسْتَوِى ٱلْقَٰعِدُونَ مِنَ ٱلْمُؤْمِنِينَ غَيْرُ أُوْلِى ٱلضَّرَرِ وَٱلْمُجَٰهِدُونَ فِى سَبِيلِ ٱللَّهِ بِأَمْوَٰلِهِمْ وَأَنفُسِهِمْ... ﴾ [25]

«Не равняются сидящие из верующих, не испытывающие вреда, и усердствующие на пути Аллаха своим имуществом и своими душами...».

3.1. Начало откровения и чудо Корана[26]

Подготовка будущего пророка к его роли была постепенным процессом, периодом времени, когда на него, казалось, обрушивались удивительные события и видения, и когда ангел Джибриль неоднократно давал знать о своем присутствии.[27] Явившись однажды перед Мухаммадом ﷺ, когда тот пребывал в уединении в пещере, Джибриль велел ему читать. Мухаммад ﷺ ответил, что не умеет читать. Ангел трижды повторял свое приказание и трижды получал от пришедшего в замешательство и напуганного Мухаммада ﷺ один и тот же ответ, а затем открыл ничего не подозревающему Пророку ﷺ самые первые из услышанных им аятов Корана:

اقْرَأْ بِاسْمِ رَبِّكَ الَّذِي خَلَقَ ۝ خَلَقَ الْإِنسَانَ مِنْ عَلَقٍ ۝ اقْرَأْ وَرَبُّكَ الْأَكْرَمُ ۝ الَّذِي عَلَّمَ بِالْقَلَمِ ۝ عَلَّمَ الْإِنسَانَ مَا لَمْ يَعْلَمْ ۝ [28]

«Читай! Во имя Господа твоего, который сотворил – сотворил человека из сгустка. Читай! И Господь твой Щедрейший, который научил [пользоваться] каламом, научил человека тому, чего он не знал».

---

[24] Коран: сура 24, аят 16.
[25] Коран: сура 4, аят 95.
[26] На следующих страницах я немного вернусь назад, чтобы рассказать некоторые случаи, которые произошли с Мухаммадом ﷺ в первые несколько лет после того, как он стал Пророком. Это повествование отличается от биографического обзора предыдущей главы тем, что здесь основное внимание сосредоточено на Коране.
[27] Ибн Хаджар, Фатхуль Бари, viii:716.
[28] Коран: сура 96, аяты 1-5.

Потрясенный этой неожиданной встречей и величайшим бременем, что легло на его плечи, Мухаммад ﷺ, весь дрожа, вернулся к своей жене Хадидже и стал просить, чтобы она укрыла его, пока он хоть немного не успокоится. Будучи арабом, он хорошо знал всевозможные арабские выражения, поэзию и прозу, но ничто не походило на эти аяты; он услышал нечто такое, подобного чему он никогда прежде не слышал. Эти неописуемые Слова, этот Коран, стали первым и величайшим чудом, дарованным ему. В иное время и в другом месте Моисею были дарованы свои чудеса – свет, исходящий из его рук, превращение посоха в ползучего змея – как знамения его пророчества. Сравните это с тонкостью произошедшего с Мухаммадом ﷺ: в уединенности горной пещеры ангел заставляет неграмотного человека читать. Среди его чудес не было змеев, бедствий, излечения прокаженных или воскрешения мертвых, а были Слова, которые никогда прежде не достигали человеческого слуха.

3.2. Воздействие чтения Пророка на многобожников

Со временем Пророк привык к новой роли. Днем он разъяснял Ислам своим ближайшим товарищам, а в безмолвии ночи Пророк ﷺ, побуждаемый Аллахом, читал Коран.

يَا أَيُّهَا الْمُزَّمِّلُ ۝ قُمِ اللَّيْلَ إِلَّا قَلِيلًا ۝ نِّصْفَهُ أَوِ انقُصْ مِنْهُ قَلِيلًا ۝ أَوْ زِدْ عَلَيْهِ وَرَتِّلِ الْقُرْآنَ تَرْتِيلًا ۝[29]

«О завернувшийся! Простаивай ночь [в молитве], если не немного, – половину ее, или убавь от этого немного, или прибавь к этому [по желанию] и [в это время] читай Коран размеренным чтением».

Давайте посмотрим, какое воздействие оказали эти чтения на идолопоклонников. Ибн Исхак пишет:

> Мухаммад б.Муслим б.Шихаб Аз-Зухри поведал мне, что ему рассказали, что Абу Суфйан б.Харб, Абу Джахль б.Хишам и Аль-Ахнас б.Шарик б.‘Амр б.Вахб ас-Сакафи (союзник племени Зухра) рискнули пойти ночью подслушать, как Пророк ﷺ читает в своем доме. Каждый из них выбрал себе место, и никто точно не знал, где находятся товарищи. Так они провели ночь, слушая его. На рассвете они разошлись и, встретившись на обратном пути, стали бранить друг друга: «Не делайте этого больше, чтобы кто-то из глупцов не увидел вас и не стал подозревать». Затем они ушли, но лишь с тем, чтобы на вторую ночь вернуться, подслушивать вновь и бранить друг друга на рассвете. Когда это произошло и в третью ночь, они столкнулись друг с другом на следующее утро и сказали: «Мы не уйдем, пока не дадим торжес-

[29] Коран: сура 73, аяты 1-4.

> твенную клятву никогда больше не возвращаться». После этой клятвы они разошлись. Спустя несколько часов Аль-Ахнас взял свою палку и, придя к дому Абу Суфйана, спросил его мнение о том, что они услышали от Пророка. Он ответил: «Клянусь Богом, я услышал такие вещи, смысл которых понять не могу, как и не могу понять, что подразумевается под ними». Аль-Ахнас сказал: «Так же и я». Затем он пошел к дому Абу Джахля и задал ему тот же вопрос. Он ответил: «Что же я слышал! Мы и племя ‘Абд Манаф всегда соперничали за почет. Они кормили бедных, и мы; они брали на себя беды других, и мы; они проявляли щедрость, и мы. Мы были на равных, как два одинаково бегущих жеребца. А затем они объявили: «У нас есть Пророк, получающий откровения с небес». Когда мы обретем нечто подобное? Клянусь Богом, мы никогда не уверуем в него и не назовем его правдивым».[30]

Несмотря на их яростную ненависть, Пророк ﷺ продолжал читать; его подслушивали все больше и больше людей, и вскоре они уже составляли значительную часть племени Курайш, но при этом каждый остерегался, чтобы его тайна не была раскрыта.[31] От Пророка не требовалось спорить со своими противниками о Единственности Аллаха, поскольку сам Коран, созданный, безусловно, не человеком, содержит логичные доказательства существования и Единственности Аллаха. Но все же когда его чтения вырвались из безмолвия ночи в суету дня и стали общедоступными, обеспокоенность в Мекке быстро достигла наивысшей точки.

С приближением ярмарки, на которую съезжалось много народу, некоторые из курайшитов обратились к аль-Валиду бин аль-Мугире, имевшему определенный вес в обществе. Он сказал им: «Вновь настало время ярмарки, когда к вам приедут представители арабов. Они услышат об этом человеке среди вас. Так сойдитесь на едином мнении, чтобы ни один из вас не уличал во лжи другого». Они попросили: «Скажи, что ты думаешь о нем?», и он ответил: «Нет. Говорите вы, а я послушаю». Тогда они сказали: «Он – кахин (كاهن: провидец)». аль-Валид ответил: «Клянусь Богом, он не такой, ведь он не бормочет бессвязные слова и не произносит рифмованные речи, как провидец».

– Тогда он – сумасшедший.

– Нет, он – не сумасшедший. Мы видели сумасшедших, но у него не бывает ни удушья, ни судорог, ни нашептываний.

– Тогда он – поэт.

– Нет, он – не поэт. Мы ведь знаем все формы и размеры стихов.

– Тогда он – колдун. Нет, мы видели колдунов и их колдовство, но он не плюет и не вяжет узлы.

– Что же тогда мы должны сказать, о Абу ‘Абд Шамс? Он ответил: «Клянусь Богом, его речи – сладки, его корни подобны пальмовому

---

30 Ибн Хишам, Сира, тома 1-2, стр. 315-16.

31 Ибн Исхак, Ас-Сайр уа Аль-Магази, стр. 205-6.

дереву, ветви которого плодоносят, и что бы вы ни сказали, будет неправдой. Ближе всего к истине ваши слова, что он – *сахир* (ساحر:колдун), который принес послание, отделяющее человека от его отца, от брата, от жены и от родных».[32]

Подобное мы видим и в случае с Абу Бакром, который построил возле своего дома в Мекке мечеть и стал регулярно совершать молитвы и читать Священный Коран. Многобожники обратились к Ибн Аддагинне, оказывавшему покровительство Абу Бакру, и попросили его сделать так, чтобы тот не мог читать Коран, поскольку, помимо прочего, женщины и дети подслушивали его чтения и, разумеется, легче поддавались такому влиянию.[33]

4. Роль Пророка в отношении Корана

В Коране постоянно употребляются производные от слова *тала* (تلا:читал вслух): *йатла, атлу, татлу, йатлу* и т.д (يتلى, أتلو, تتلو, يتلو). Мы встречаем эти слова в суре 2 аяты 129 и 151; суре 3 аят 164; суре 22 аят 30; суре 29 аят 45 и суре 62 аят 2, а также во многих других. Все они указывают на роль Пророка ﷺ – распространение откровений во всем сообществе. Однако одного лишь чтения недостаточно, если оно не сопровождается обучением. Обязанности Пророка по отношению к Слову Аллаха можно легко выделить в следующих аятах, первый из которых является частью мольбы Ибрахима:

«Господи наш! И воздвигни среди них посланника из них, который прочтет им Твои знамения, и научит их писанию и мудрости, и очистит их, ведь Ты, поистине – Великий, Мудрый!»

﴿ لَقَدْ مَنَّ اللَّهُ عَلَى الْمُؤْمِنِينَ إِذْ بَعَثَ فِيهِمْ رَسُولًا مِّنْ أَنفُسِهِمْ يَتْلُو عَلَيْهِمْ آيَاتِهِ وَيُزَكِّيهِمْ وَيُعَلِّمُهُمُ الْكِتَابَ وَالْحِكْمَةَ... ﴾[34]

«Оказал Аллах милость верующим, когда воздвиг среди них посланника из них самих; он читает им Его знамения, очищает их и учит писанию и мудрости...»

﴿ كَمَآ أَرْسَلْنَا فِيكُمْ رَسُولًا مِّنكُمْ يَتْلُو عَلَيْكُمْ آيَاتِنَا وَيُزَكِّيكُمْ وَيُعَلِّمُكُمُ الْكِتَابَ وَالْحِكْمَةَ... ﴾[35]

«...как послали Мы среди вас посланника из вашей среды; он читает вам Наши знамения, и очищает вас, и обучает вас писанию и мудрости...»

---

[32] Ибн Исхак, Ас-Сайр уа Аль-Магази, под ред. Сухайля Заккара, стр. 151; Ибн Хишам, Сира, тома 1-2, стр. 270-71.
[33] Ибн Хишам. Сира, тома 1-2, стр. 373; Аль-Балазури, Ансаб, i: 206.
[34] Коран: сура 3, аят 164.
[35] Коран: сура 2, аят 151.

А также в суре «Воскресение»:

لَا تُحَرِّكْ بِهِ لِسَانَكَ لِتَعْجَلَ بِهِ ۝ إِنَّ عَلَيْنَا جَمْعَهُ وَقُرْآنَهُ ۝ فَإِذَا قَرَأْنَاهُ فَاتَّبِعْ قُرْآنَهُ ۝ ثُمَّ إِنَّ عَلَيْنَا بَيَانَهُ ۝ [36]

«Не шевели свой язык с этим [Кораном], чтобы ускорить его. Поистине, на Нас лежит собирание его [в вашем сердце] и чтение [а также составление]. И когда Мы читаем его, то следуй за его чтением [как обнародовано]. Затем, поистине, на Нас лежит его разъяснение [с помощью вашего языка]».

В приведенном выше аяте говорится о стремлении Пророка запомнить Коран в процессе его ниспослания. В ожидании последующих аятов Пророк проговаривал слова, торопясь заучить их наизусть, пока они не ускользнули от него. Убеждая Пророка, что спешить не надо, что все аяты безошибочно будут запечатлены в его сердце, Аллах брал на Себя полную ответственность за вечную сохранность Корана.

5. Поочередное чтение Корана с Джибрилем

Именно для того, чтобы постоянно освежать в памяти Пророка знания Корана, к нему ежегодно приходил Архангел Джибриль. Приведем несколько *хадисов*, в которых говорится об этом:

- Фатима сказала: «Пророк по секрету сообщил мне следующее: “Обычно Джибриль читал Коран мне, а я – ему, один раз в год, но в этом году он прочитал со мной весь Коран дважды. Я думаю, что это ничто иное, как приближение моей смерти”».[37]
- Ибн ‘Аббас сообщил, что во время Рамадана Пророк встречался с Джибрилем каждую ночь до конца месяца, и они читали друг другу.[38]
- Абу Хурайра сказал, что Пророк и Джибриль читали друг другу Коран один раз в год во время Рамадана, но что в год его смерти они читали Коран дважды.[39]

---

36 Коран: сура 75, аяты 16-19. При чтении этих аятов следует помнить комментарии, которые дал Ат-Табари в своем *«Тафсире»*, том 29, стр. 189. Арабское слово *джам’аху* (جمعه) имеет различные значения. *Джам’а* (جمع) означает запоминание, а также собирать и составлять. Ат-Табари цитирует Катаду (ум. 117 г. от хиджры), который говорил: «В этом аяте слово *джам’аху* означает составление». Ма’мар б.Аль-Мусанна Ат-Тамими (110-210 гг. от хиджры) пояснял смысл аята إن علينا جمعه و قرآنه так: «Поистине, на Нас лежит составление путем присоединения одной части к другой» (أي تأليف بعضه إلى بعض) [Абу ‘Убайда, *Маджаз Аль-Коран*, стр. 18, см. также стр. 2]. Когда Аль-Кифти (ум. 646 г. от хиджры/1248 г. н.э.) составил свой труд *«Инбах ар-Рувват»*, [“он написал” مما عني بجمعه , в смысле “составлено таким-то”]. (Цитата приведена в книге Фуата Сезгина (под ред.), *Маджаз Аль-Коран*, Введение, стр.31.

37 Аль-Бухари, Сахих, Фада’иль Аль-Коран:7.

38 Аль-Бухари, Сахих, Саум:7.

39 Аль-Бухари, Сахих, Фада’иль Аль-Коран:7.

• В сообщении, подобном приведенному выше, Ибн Мас'уд добавил: «Всякий раз, когда Пророк и Джибриль заканчивали читать друг другу, я также читал Пророку, и он говорил мне, что мое чтение – выразительное».[40]

• Пророк, Зайд б.Сабит и Убайй б.Ка'б читали друг другу после его последней встречи с Джибрилем.[41] В год своей смерти Пророк также дважды декламировал Коран Убайййе.[42]

Каждый из приведенных выше *хадисов* описывает эти совместные чтения ангела и Пророка, используя термин *му'арада*.[43]

Уахи (откровение) налагало на Пророка огромное множество обязанностей: именно он получал божественные откровения, он следил за надлежащим составлением Корана, давал необходимые пояснения, способствовал распространению божественного откровения по всему сообществу и обучал ему своих Сподвижников. Разумеется, Аллах не спускался на землю, чтобы пояснить смыслы того или иного аята; заявляя, что «на Нас лежит его разъяснение», а не «на тебе (Мухаммаде) лежит его разъяснение», Аллах даровал полную законную силу тем разъяснениям, которые давал Пророк всем аятам, – не догадкам Мухаммада, а божественному вдохновению, пришедшему от Самого Аллаха. Это же справедливо и в отношении составления Корана.

А после запоминания откровений число первостепенных задач Пророка, которые он выполнял на протяжении всего своего пророчества, дополнилось обязанностями читать и объединять аяты в Коран, обучать им других, а также пояснять их. Эти обязанности он выполнял с огромной решимостью, которой наделил Аллах его усилия. В последующих главах внимание будет сосредоточено, главным образом, на первых трех из этих задач. Что же касается пояснения уахи, то вся литература по Сунне Пророка – это и есть его разъяснения Корана, воплощение Пророком своих учений в реальную повседневную жизнь.

---

40 Ат-Табари, Ат-тафсир, i:28. Иснад очень слабый.

41 А. Джаффари (под ред.), Мукаддиматан, стр. 227.

42 Там же: стр. 74; также Тахир Аль-Джаза'ири, Ат-Тибйан, стр. 126.

43 *Му'арада* (معارضة) происходит от формы *муфа'аля* (مفاعلة), которая означает, что два человека выполняют одно и то же действие. Например, *мукаталя* (مقاتلة): сражаться друг с другом. Таким образом, слово *му'арада* означает, что один раз читал Джибриль, а Пророк тем временем слушал, и наоборот. Этот обычай существует и по сей день. Некоторые его сподвижники, такие как 'Усман [Ибн Касир, Фада'иль, Vii:440, Зайд б.Сабит и 'Абдуллах б.Мас'уд, были действительно посвящены в *му'арада*, происходившие между Пророком и Джибрилем].

6. Несколько комментариев к заявлениям востоковедов

Некоторые авторы-востоковеды выдвигают странные теории относительно ниспослания Корана. К примеру, Нёльдеке заявляет, что Мухаммад забыл самые ранние откровения, а его преподобие Мингана утверждает, что и Пророк и мусульманское сообщество не слишком почитали Коран до тех пор, пока по прошествии долгого времени, когда стало стремительно развиваться мусульманское государство, они, наконец, не решили, что эти аяты, пожалуй, стоит сохранить для будущих поколений. Однако чтобы эти утверждения разлетелись в прах, достаточно подойти к вопросу с точки зрения логики.

Собственно говоря, этот логический подход оказывается эффективным независимо от того, верит человек в Мухаммада как Пророка или нет, поскольку в любом случае Мухаммад сделал бы все возможное, чтобы сохранить то, что, согласно его утверждениям, является Словом Аллаха. Если он действительно – Посланник Аллаха, то это становится очевидным: сохранение Книги было его священной обязанностью. Как говорилось ранее, Коран являл собой первое и величайшее чудо, дарованное Мухаммаду, сама сущность Корана свидетельствует о том, что автор его – не человек. Небрежно относиться к этому чуду – единственному доказательству того, что он действительно Пророк Аллаха, – было бы огромной глупостью.

Но что, если Мухаммад – предположим ради обсуждения – был самозванцем? Допустим, что Коран – его собственное произведение. Мог ли Мухаммад, в таком случае, позволить себе быть к нему безразличным? Безусловно, нет. Ему бы пришлось соблюдать приличия и проявлять к своему произведению непрестанное внимание и заботу, поскольку поступить иначе означало бы открыто признать собственный обман. Ни один лидер, каких бы высот он ни достиг, не мог позволить себе ошибки, которая обошлась бы так дорого.

Кем бы ни считали Мухаммада – Пророком или самозванцем, он в любом случае относился бы к Корану со всем рвением. Любая теория, в которой идет речь хотя бы о малейшем безразличии, является совершенно нелогичной. Если автор теории не дает четкого объяснения относительно того, почему Пророк столь безжалостно действовал против собственных интересов (не говоря уже о повелениях Аллаха), то такая теория является лишь не подкрепленным фактами заявлением-однодневкой.

7. Заключение

Запомнить откровения, научить им, записать, объединить в Коран и объяснить аяты – вот первостепенные задачи, которые, как уже было сказано, стояли перед пророком Мухаммадом ﷺ. Коран же обладал такой притягательностью, что даже многобожники обнаруживали в себе готовность внимательно слушать его. В последующих главах мы несколько подробнее рассмотрим, какие меры предосторожности были приняты Пророком и ранним мусульманским сообществом, чтобы обеспечить распространение Корана в безупречном, неизмененном виде. Прежде, чем закончить эту главу, давайте обратимся к настоящему и посмотрим, насколько успешно происходит обучение Корану в наши дни. Сегодня мусульмане во всем мире переживают один из сложнейших периодов истории – эпоху, когда кажется, что надежда и вера ежедневно пребывают в шатком, критическом состоянии. И все же огромное множество мусульман – а их число достигает сотен тысяч, – представленное всеми возрастными группами, обоими полами и живущее на разных континентах, – знает наизусть весь Коран. Сравните это с Библией, которая переведена (полностью или частично) на две тысячи языков и диалектов, издается и распространяется огромными тиражами за счет средств, значительно превышающих бюджеты стран третьего мира. Несмотря на эти усилия, Библия остается бестселлером, который многие желают приобрести, но лишь некоторые удосуживаются прочесть.[44] И пределы этого пренебрежения простираются гораздо дальше, чем можно себе представить. В газете *«Зэ Сандей Таймз»* от 26 января 1997 г. были опубликованы результаты опроса относительно десяти заповедей, проведенного корреспондентами Радживом Сиалом и Черри Нортоном. Опрос двухсот произвольно выбранных представителей духовенства англиканской церкви показал, что две трети британских приходских священников не могут вспомнить все десять заповедей. И это даже не миряне, а христианские священники. Этот основной свод нравственных заповедей иудеев и христиан представляет собой лишь несколько строчек; с другой стороны, Коран, который полностью заучивают наизусть сотни тысяч человек, насчитывает около 9000 строк.[45] Более четкой картины бесценного влияния Корана и просветительского успеха Пророка невозможно себе представить.

---

[44] См. цитату Манфреда Бартела на стр. 295, сноска 65

[45] На протяжении первых трех-четырех столетий существования христианства для посвящения в духовный сан священника или его помощника требовалось, чтобы кандидат выучил определенную часть Священного писания, хотя у каждого епископа были свои требования. Некоторые настаивали на запоминании Евангелия от Иоанна, другие предлагали на выбор двадцать Псалмов или два Послания Павла, а самые строгие могли даже потребовать заучить и двадцать Псалмов, и два Послания. [Брюс Мецгер, «The Text of the New Testament» (Текст Нового Завета), стр. 87, сноска 1] Это требование является для подающих надежды священников и их помощников в лучшем случае сущим пустяком. Можно ли сравнивать факт заучивания Евангелия от Иоанна или двадцати пяти Псалмов церковнослужителями с тем фактом, что мусульманские дети заучивают наизусть весь Коран?

Глава IV

ОБУЧЕНИЕ КОРАНУ

Первым Пророку был ниспослан такой аят:

﴿ اقْرَأْ بِاسْمِ رَبِّكَ الَّذِي خَلَقَ ۝ ﴾[1]

«Читай! Во имя Господа твоего, который сотворил».

Указаний на то, что Пророк когда-либо учился искусству письма, нет; согласно общему мнению он оставался неграмотным на протяжении всей своей жизни. В таком случае, в этом первом аяте говорится не о грамотности самого Пророка ﷺ, а важности создания четкой стратегии обучения будущих поколений. Мухаммад ﷺ действительно принимал все возможные меры для распространения духа просвещения, описывая заслуги и вознаграждения, полагающиеся за образованность, а также наказание, ожидающее тех, кто сторонится знаний. Абу Хурайра сообщает, что Пророк говорил:

> «Если кто-либо следует по тропе в поисках знаний, то Аллах облегчит ему путь в Рай».[2]

И, наоборот, он предостерегал:

> «На того, у кого спрашивают о чем-либо, известном ему, и он скрывает это, в День Воскресения будет надета огненная узда».[3]

Он велел образованным и неграмотным помогать друг другу и порицал тех, кто не учился у своих соседей или не учил их.[4] Особое значение придавалось умению писать, которое в одном из хадисов названо обязанностью отца перед сыном.[5] Кроме того, Пророк отстаивал бесплатное образование; когда ‘Убада бин Ас-Самит принял от студента принесенный в дар лук (который он намеревался использовать ради Ислама), Мухаммад ﷺ упрекнул его:

«Если тебе понравится надеть огненную узду на свою шею, то принимай этот дар».[6]

К обучению грамоте привлекались даже немусульмане.

> «За пленников Бадра назначили разные выкупы. Некоторым из них было велено обучать детей письму».[7]

---

1 Коран: сура 96, аят 1.
2 Абу Хайсама, Аль-’Ильм, хадис 25.
3 Ат-Тирмизи, Сунан, Аль-’Ильм: 3.
4 Аль-Хайсами, Маджма’ Аз-Зава’ид, i:164.
5 Аль-Каттани, Ат-Таратиб Аль-Идарийа, ii:239, цитата по Ад-Дур Аль-Мансур, Абу Ну’айм и Ад-Дайлами.
6 Ибн Ханбал, Муснад, Vi:315.
7 Ибн Са’д. Табакат, ii:14. Также Ибн Ханбал, Муснад, i:247.

1. Стимулы для изучения, чтения и обучения священному Корану

Пророк прилагал все силы, чтобы в обществе возрос интерес к изучению Слова Аллаха:

а) ‘Усман бин ‘Аффан сообщает, что Пророк сказал: «Лучший среди вас тот, кто изучает Коран и учит ему».[8] Такое же высказывание передает и ‘Али бин Аби Талиб.[9]

б) По словам Ибн Мас’уда Пророк заметил: «Если кто-либо читает букву из Книги Аллаха, то ему будет засчитано доброе дело, а доброе дело получает десятикратную награду. Я не говорю, что Алиф Лям Мим – одна буква, но Алиф – это буква, Лям – это буква и Мим – это буква».[10]

в) Одной из ближайших наград, которой удостаивался верующий за изучение Корана, была честь вести собратьев-мусульман в молитве в качестве имама – крайне ответственная обязанность, особенно в ранний период Ислама. Аиша и Абу Мас’уд Аль-Ансари сообщают, что Пророк сказал: «Человек, который больше всех запомнил или изучил, Коран, будет вести других в молитве».[11] ‘Амр б.Салима Аль-Джарми рассказывает, что люди его племени пришли к Пророку ﷺ с намерением принять Ислам. Собравшись уходить, они спросили у него: «Кто будет вести нас в молитве?» Он ответил: «Тот, кто больше всех запомнил Коран или изучил его».[12] В последние дни Пророка честь вести ежедневные молитвы была оказана Абу Бакру, и это оказалось его наилучшей рекомендацией, когда настало время назначать халифа для мусульманского государства.

г) Еще одним преимуществом была волнующая возможность наблюдать ангелов. Однажды ночью Усайд бин Худайр читал у себя во дворе Коран, и вдруг его конь заволновался, да так, что пришел в неистовство. Усайд несколько раз прекращал чтение, выжидая, пока конь успокоится, но стоило ему продолжить, как животное вновь начинало безудержно скакать по двору. В конце концов, он перестал читать из страха, что конь затопчет его сына. Стоя возле коня, Усайд заметил над ним нечто похожее на освещенный светильниками, свисающий полог, который восходил к небесам, постепенно исчезая в них. На следующий день Усайд подошел к Пророку и рассказал ему о ночном происшествии. Пророк ска-

---

8 Аль-Бухари, ix:74, № 5027-8; Абу Давуд, Сунан, хадис № 1452; Абу ‘Убайд, Фада’иль, стр. 120-124.
9 Абу ‘Убайд, Фада’иль, стр. 126.
10 Ат-Тирмизи, Сунан, Фада’иль Аль-Коран:16, см. также Абу ‘Убайд, Фада’иль, стр. 61.
11 Абу ‘Убайд, Фада’иль, стр. 92; Ат-Тирмизи, Сунан, хадис № 235; Абу Давуд, Сунан, хадис 582-584.
12 Абу ‘Убайд, Фада’иль, стр. 91; Аль-Бухари, Сахих, № 8:18; Абу Давуд, Сунан, № 585, 587.

зал Усайду, что ему следовало продолжать чтение, а тот ответил, что остановился только из-за своего сына Йахьи. Тогда Пророк сказал: «Это ангелы слушали тебя, и если бы ты продолжил читать, то наутро люди увидели бы их, ведь они не таились бы от людей».[13]

д) Ибн ‘Умар рассказывает со слов Пророка: «Зависть оправдана лишь в двух случаях: когда человек, получивший от Аллаха знания Корана, бодрствует днем и ночью, читая его; и когда человек, получивший от Аллаха богатство, днем и ночью расходует его на других».[14]

е) ‘Умар бин Аль-Хаттаб утверждает, что Пророк сказал: «С этой книгой Аллах возвышает некоторых людей и принижает других».[15]

ё) Некоторым неграмотным старикам, ослабевшим телом и разумом, было очень сложно запоминать Коран. Однако им не было отказано в его благословениях, ведь тем, кто слушал чтение Корана, были обещаны большие вознаграждения. Ибн ‘Аббас сказал, что всякому, кто слушает аят из Книги Аллаха, в Судный День будет дарован свет.[16]

ж) Не исключалось, что человеку, не запомнившему аяты настолько хорошо, чтобы читать их по памяти, было лень искать рукописный экземпляр Корана. Поэтому Пророк утверждал: «Когда человек читает, не прибегая к помощи мусхафа [рукописного экземпляра], это приносит в тысячу раз большую награду, но его чтение с использованием мусхафа удваивает эту награду до двух тысяч раз».[17]

з) Поясняя преимущества хуффаза (حُفّاظ: те, кто выучил наизусть весь Коран) ‘Абдуллах бин ‘Амр приводит такие слова Пророка: «Тому, кто был предан Корану, [в Судный День] будет приказано прочитать и вознестись, и прочитать с той же тщательностью, с которой он читал, когда пребывал в этом мире, ведь с последним прочитанным им аятом он достигнет своей обители [в Раю]».[18]

---

13 Муслим, Сахих, перевод на английский язык Сиддики, хадис № 1742. См. также хадисы №№ 1739-1740.

14 Абу ‘Убайд, Фади’иль, стр. 126: Аль-Бухари, Сахих, Таухид:46; Муслим, Сахих, Салят Аль-Мусафирин, № 266; Ат-Тирмизи, Сунан, № 1937.

15 Муслим, Сахих, Салят Аль-Мусафирин, № 269; Абу ‘Убайд, Фади’иль, стр. 94. См. также Муслим, Сахих, Салят Аль-Мусафирин, № 270, тот же эпизод, но переданный через ‘Амира б.Уасиля Аль-Лайси.

16 Абу ‘Убайд, Фада’иль, стр. 62; Аль-Фарйаби, Фада’иль, стр. 170.

17 Ас-Суйути, Аль-Иткан, i:304, цитата по Ат-Табари и Аль-Байхаки в Шу’аб Аль-Иман. Передано Аусом Ас-Сакафи.

18 Абу Дауд, Сунан, хадис № 1464; Ат-Тирмизи, Сунан, № 2914; Аль-Фарйаби, Фада’иль, хадисы №№ 60-1.

и) А той безразличной прослойке общества, которая предпочитает праздность этим благам, Пророк противостоял предостережениями. Ибн ‘Аббас передает, что Пророк сказал: «Человек, который не имеет в себе ничего из Корана, подобен разрушенному дому».[19] Он также осуждал забывание аятов после того, как они выучены на память, считая это тяжким грехом, и советовал людям регулярно перечитывать Коран. Абу Муса Аль-Аш’ари передает, что Пророк сказал: «Постоянно освежайте свои знания Корана, ибо, клянусь Тем, в Чьей руке жизнь Мухаммада, они более склонны убегать, чем стреноженные верблюды».[20]

й) Аль-Харис бин Аль-А’уар передает историю, которая произошла после смерти Пророка ﷺ.

> Проходя мимо мечети, я встретил людей, увлеченных беседой [о коварном], и потому отправился к ‘Али, чтобы рассказать ему об этом. Он спросил меня, правда ли это, и я подтвердил, что да. Тогда он сказал: «Я слышал, как Пророк утверждал: «Разногласие непременно случится». Я спросил у Пророка, как этого можно избежать, и он ответил: «Китабуллах (كتاب الله: Книга Аллаха) — вот способ, ведь в нем содержатся сведения о том, что произошло до вас, весть о том, что будет после вас, и решение относительно того, что случится между вами. Он — Различитель и он не шутит. Если какой-либо высокомерный человек откажется от него, Аллах сломит его, и если кто-либо будет искать наставления в чем-то другом, Аллах уведет его с прямого пути. Это – прочная вервь Аллаха, Его мудрое напоминание, прямой путь; это – то, благодаря чему не сворачивают с прямого пути желания и не заплетается язык, и образованный не может всецело постичь его. Он не изнашивается от повторения, и чудесам его нет конца. Это — то, о чем джинны, заслышав его, тотчас же говорят: «Мы услышали чудесное чтение, которое ведет к праведному, и мы верим в него; тот, кто произносит его, говорит истину, тот, кто поступает согласно ему, получает награду, тот, кто выносит суждение согласно ему, – справедлив, и тот, кто призывает к нему людей, направляет их к истинному пути».[21]

Далее мы будем искать ответ на вопрос: как Пророк достиг важнейшей цели — обучения Корану каждого мусульманина? И наилучший способ ответить на него — разделить эту тему на два основных периода: мекканский и мединский.

---

19 Ат-Тирмизи, Сунан, глава «Фада’иль Аль-Коран», хадис № 2913.
20 Муслим, Сахих, перевод на английский язык Сиддики, № 1727. См. также № 1725.
21 Ат-Тирмизи, Сунан, Фада’иль Аль-Коран: 14, хадис № 2906.

2. Мекканский период

2.1. Пророк в роли учителя

Большая часть Корана ниспосылалась в Мекке; ас-Суйути приводит длинный перечень сур, ниспосланных в этом городе.[22] Коран служил средством наставления для растерянных душ, которых не устраивала жизнь в идолопоклонстве; его распространение в молодом, преследуемом мусульманском сообществе требовало непосредственного взаимодействия с Пророком.

1. Первым, кто принял Ислам, не будучи членом семьи Пророка, стал Абу Бакр. Пророк призвал его к Исламу, читая некоторые аяты из Корана.[23]
2. Затем Абу Бакр привел к Пророку нескольких своих друзей, среди которых были ‘Усман бин ‘Аффан, ‘Абдур-Рахман бин ‘Ауф, Аз-Зубайр бин Аль-’Аввам, Тальха ибн Са’ад бин Аби Ваккас. И снова Пророк представил им новую веру, прочитав аяты из Корана, и все они приняли Ислам.[24]
3. Абу ‘Убайда, Абу Саляма, ‘Абдуллах бин Аль-Аркам и ‘Усман бин Махз’ун пришли к Пророку и стали расспрашивать об Исламе. Пророк пояснил им Ислам, а затем прочитал Коран. Все они приняли Ислам.[25]
4. Когда ‘Утба б.Раби’а пришел к Пророку, предлагая ему от имени курайшитов все мыслимые искушения в обмен на отказ от его миссии, Пророк терпеливо выдержал паузу и сказал: «А теперь послушай меня», после чего в ответ на это предложение прочитал несколько аятов.[26]
5. Около двадцати христиан из Эфиопии пришли в Мекку к Пророку и стали расспрашивать его об Исламе. Он пояснил им Ислам и прочитал Коран. Они все стали мусульманами.[27]
6. Когда до Ас’ада бин Зурары и Заквана дошла весть о Пророке, они приехали из Медины в Мекку, чтобы поговорить с ‘Утбой бин Раби’а о состязании в достоинствах (мунафара). Встретившись с Пророком и услышав чтение Корана, они тоже приняли Ислам.[28]

---

22 Ас-Суйути, аль-Иткан, i:22-50.
23 Ибн Исхак, Ас-Сайар уа Аль-Магази, под редакцией Сухайля Заккара, стр. 139.
24 *там же*, стр. 140.
25 *там же*, стр. 143.
26 Ибн Хишам, Сира, тома 1-2, стр. 293-94.
27 Ибн Исхак, Ас-Сайр уа Аль-Магази, под ред, Сухайля Заккара, стр. 218.
28 Ибн Са’ад, Табакат, iii/2:138-39.

7. Во время одного из периодов паломничества Пророк встретился с делегацией из Медины. Он пояснил им принципы Ислама и прочитал несколько аятов. Они все приняли Ислам.[29]
8. Когда мусульмане давали вторую клятву в ‘Акабе, Пророк вновь читал Коран.[30]
9. Он читал Сувайду бин Самиту в Мекке.[31]
10. Ийас бин Му’аз прибыл в Мекку, желая заключить союз с курайшитами. Пророк навестил его и прочитал Коран.[32]
11. Рафи’ бин Малик аль-Ансари первым донес суру «Йусуф» в Медину.[33]
12. Пророк обучал троих Сподвижников сурам «Йунус», «Та Ха» и «Халь-ата», соответственно.[34]
13. Ибн Ум Мактум пришел к Пророку с просьбой почитать Коран.[35]

2.2. Сподвижники в роли учителей

Ибн Мас’уд был первым сподвижником Пророка, который обучал Корану в Мекке.[36]

Хаббаб учил Корану Фатиму (сестру ‘Умара бин Аль-Хаттаба) и ее мужа Са’ида бин Зайда.[37]

Пророк отправил Мус’аба бин ‘Умайра в Медину в качестве учителя.[38]

2.3. Итоги этой образовательной политики в мекканский период

Просветительская деятельность в Мекке оставалась столь же активной, несмотря на бойкот, притеснения и пытки, которые приходилось претерпевать мусульманскому сообществу; эта твердая позиция служила самым убедительным доказательством преданности и почтительного отношения мусульман к Книге Аллаха. Сподвижники

---

29 Ибн Хишам, Сира, тома 1-2, стр. 428.
30 Там же. Тома 1-2, 427.
31 Там же, тома 1-2, стр. 427.
32 Там же, тома 1-2, стр. 427.
33 Аль-Каттани, Ат-Таратиб Аль-Идарийа, i:43-4.
34 Ибн Уахб, Аль-Джами’ фи ‘улюм Аль-Коран, стр. 271. Это – суры 10, 20 и 76, соответственно.
35 Ибн Хишам, Сира, тома 1-2, стр. 369.
36 Ибн Са’д-Табакат, iii/1:107; Ибн Исхак, Ас-Сейар уа Аль-Магази, под ред. Сухайля Заккара. стр. 186.
37 Ибн Исхак. Ас-Сейар уа Аль-Магази, под ред. Сухайля Заккара, стр. 181-84.
38 Ибн Хишам, Сира, тома 1-2, стр. 434.

часто передавали аяты своим племенам за пределами меккканской долины, что помогало им прочно укорениться в Медине еще до переселения. Например:

- По прибытии Пророка в Медину ему представили Зайда бин Сабита – одиннадцатилетнего мальчика, который к тому времени запомнил уже шестнадцать сур.[39]
- Бара' утверждает, что он знал весь Муфассаль (المفصل: от *суры «Каф»* и до конца Корана) еще до прибытия Пророка в Медину.[40]

Вскоре эти корни дали цвет в многочисленных мечетях – в их стенах эхом разносились звуки Корана, который преподавали и читали еще до того, как Пророк ступил на землю Медины. По словам аль-Вакиди, первой удостоилась чести чтения в ней Корана мечеть Бани Зурайк.[41]

3. Мединский период

3.1. Пророк в роли учителя

Прибыв в Медину, Пророк основал школу Суффа, где слушатели не только обучались грамоте, но также могли поесть и переночевать. Этой возможностью воспользовались около 900 сподвижников.[42] Пока Пророк обучал Корану, другие – в том числе 'Абдуллах бин Са'ид бин аль-'Ас, 'Убада бин ас-Самит и Убайй бин Ка'б – преподавали основы чтения и письма.[43]

Однажды Ибн 'Умар заметил: «Пророк читал нам, а если он читал аят, требующий совершения *саджды* (سجدة: земной поклон), то говорил «Аллаху Акбар» [и падал ниц]».[44]

Многие Сподвижники, включая столь известных людей, как Убайй бин Ка'аб, 'Абдуллах бин Салям, Хишам бин Хаким, 'Умар бин Аль-Хаттаб и Ибн Мас'уд, утверждали, что Пророк лично им читал такие-то и такие суры.[45]

---

39 Аль-Хаким, Аль-Мустадрак, iii:476.
40 Ибн Са'ад, Табакат, iv/2:82.
41 Ан-Нууайри, Нихайатуль Араб, XVi:312.
42 Аль-Каттани, Ат-Таратиб Аль-Идарийа, i:476-80. По словам Катады (61-117 гг. от хиджры), количество учеников достигало девятисот человек, тогда как другие ученые говорят о четырех сотнях.
43 Аль-Байхаки, Сунан, vi: 125-126.
44 Муслим, Сахих, Масаджид:104.
45 См. Ат-Табари, Ат-Тафсир, 1:24, а также другие упоминания.

Людей, прибывавших издалека, поручали заботам жителей Медины, которые не только предоставляли им пищу и жилье, но и занимались их просвещением. После этого Пророк задавал гостям вопросы, чтобы выяснить, как много они узнали.[46]

Получив какое-либо уахи (откровение), Пророк имел обыкновение тотчас же читать новые аяты всем присутствующим мужчинам, после чего отправлялся читать их женщинам на отдельном собрании.[47]

'Усман бин Аби Аль-'Ас постоянно стремился поучиться Корану у Пророка, а если не мог найти его, то прибегал к помощи Абу Бакра.[48]

3.2. Диалекты, которые использовал Пророк для обучения в Медине

Хорошо известно, что диалекты людей, говорящих на одном языке, могут значительно разниться от одной местности к другой. Каждый из двух жителей Нью-Йорка, имеющих разное культурное и социально-экономическое происхождение, будет говорить с заметным, узнаваемым акцентом. Это утверждение справедливо и в отношении жителей Лондона в сравнении с теми, чей дом находится в Глазго или Дублине. Кроме того, существуют различия между стандартными американским и британским вариантами правописания, а также довольно часто встречается сходство в правописании, но отличие в произношении слов (как в случае со словом «schedule»).

Давайте на примере слова *культу* (قلت : я сказал(-а)) рассмотрим, какая ситуация сложилась в современных арабских странах. Египтяне произнесут его как *ульт*, заменяя начальный к звуком *у*. Житель Йемена скажет *гульту*, хотя все арабы напишут это слово одинаково. Еще один пример: в странах Персидского залива человека по имени *Касим* будут звать *Джасим*; эти же люди произносят *й* вместо *дж*, и поэтому слово *риджаль* (мужчины) превращается в *райуаль*.

В Мекке большинство мусульман характеризовало сходное происхождение. Но по мере того, как Ислам начал выходить за пределы территории проживания их племени и распространяться по всему Аравийскому полуострову, стали происходить контакты совершенно несопоставимых произношений. Было необходимо обучать Корану представителей различных племен, однако потребовать от этих людей (а среди них зачастую были и старики) полностью отказаться от родных диалектов и перейти на чистый арабский диалект курайши-

---

46 Ибн Ханбаль, Муснад, iV:206.
47 Ибн Исхак, Ас-Сайар уа Аль-Магази, под ред. Заккара, стр. 147.
48 Аль-Бакилляни Аль-Интисар, сокращенный текст, стр. 69.

тов, на котором ниспосылался Коран, оказалось очень сложной задачей. Чтобы облегчить ее, Пророк учил людей на их родных диалектах. Иногда, если они того желали, двое или больше выходцев из разных племен совместно учились Корану на диалекте другого племени.

3.3. Сподвижники в роли учителей

‘Абдуллах бин Мугаффаль Аль-Музани рассказывал, что когда кто-то из арабов переселялся в Медину, Пророк поручал (وكّل) этого человека кому-либо из ансаров со словами: «растолкуй ему Ислам и научи Корану». «Так же было и со мной», – продолжал альМузани, – «когда меня вверили одному из ансаров, который пояснил мне религию и научил Корану».[49] Множество свидетельств говорят о том, что в мединский период Сподвижники принимали активное участие в этой политике. Нижеследующие сообщения являются, как и обычно, лишь частью доказательств, которыми мы располагаем.

- ’Убада бин Ас-Самит обучал Корану при жизни Пророка[50]
- Убай также учил в Медине при жизни Пророка[51], и даже постоянно проделывал немалый путь, чтобы обучать слепого человека у него дома.[52]
- Абу Са’ид Аль-Кудари утверждает, что он сидел с большой группой переселенцев (т.е. из Мекки), когда *кари* (чтец) читал для них.[53]
- Сахль бин Са’ад Аль-Ансари сказал: «Пророк приходил к нам, когда мы читали друг другу...».[54]
- ’Укба бин ‘Амир заметил: «Пророк приходил к нам, когда мы пребывали в мечети, обучая друг друга Корану».[55]
- Джабир бин ‘Абдуллах сказал: «Пророк приходил к нам, когда мы читали Коран; наше собрание состояло из арабов и не арабов...».[56]
- Анас бин Малик замечал: «Пророк ﷺ приходил к нам, когда мы читали, среди нас были арабы и не арабы, черные и белые...».[57]

Другие свидетельства говорят о том, что Сподвижники выезжали за пределы Медины, чтобы выступить в роли учителей.

- Му’аз бин Джабаль был направлен в Йемен.[58]

---

49 Ибн Шабба, Тарик Аль-Мадина, стр. 487.
50 Аль – Байхаки, Сунан, VI: 125; Абу ‘Убайд, Фада’иль, стр. 206-7.
51 Абу ‘Убайд, Фада’иль, стр. 207.
52 Там же, стр. 208.
53 Аль-Хатиб, Аль-Факих, ii:122.
54 Абу ‘Убайд, Фада’иль, стр. 68; Аль-Фарйаби, Фада’иль, стр. 246.
55 Абу ‘Убайд, Фада’иль, стр. 69-70.
56 Аль-Фарйаби, Фада’иль, стр. 244.
57 Ибн Ханбаль, Муснад, iii: 146; также Аль-Фарйаби, Фада’иль, стр. 244-45.
58 Аль-Халифа, Тарих, i:72; Ад-Дулаби, Аль-Куна, i:19.

- На пути в Бир Мауна не менее сорока сподвижников, известных тем, что они обучали Корану, попали в засаду и были убиты.[59]
- Абу ‘Убайду отослали в Наджран.[60]
- Уабра бин Йуханнас учил Корану Ум-Са’ид бинт Бузруг в Сане (Йемен) при жизни Пророка.[61]

4. Итог просветительской деятельности – Хуффаз

Море стимулов и возможностей для изучения Священной Книги, соединенное с волнами людей, которые распространяли ее, вскоре дало значительное количество сподвижников, запомнивших ее полностью наизусть (хафизов). Со временем, многие из них пали мученической смертью на полях сражений Ямамы и Бир Мауна и, в большинстве случаев, их полные имена были потеряны для истории. Ниже упоминаются те из них, которые выжили и продолжили обучать других или в Медине, или же в ново завоеванных землях растущего мусульманского государства. К ним относятся: Ибн Мас’уд[62], Абу Айюб[63], Абу Бакр ас-Сиддик[64], Абу ад-Дарда[65], Абу Зайд[66], Абу Муса аль-Ашари[67], Абу Хурайра[68], Убайй ибн Ка’б[69], Умм-Салама[70], Тамим ад-Дари[71], Хузайфа[72], Хафса[73], Зайд ибн Сабит[74], Салим клиент Хузайфы[75], Са’д ибн ‘Убада[76], Са’д ибн Убайд аль-Кари[77], Са’д ибн Мун-

---

59 Аль Балязури, Ансаб, i:375.
60 Ибн Са’ад, Табакат, iii/2:299.
61 Ар-Рази, Тарик Мединат Сана, стр. 131.
62 Adh-Dhahabi, *Seyar al-‘Alam an-Nubala’,* ii:245; Ibn Hajar, *Fathul Bari,* ix:52.
63 Ibn Hajar, *Fathul Bari,* ix:53.
64 Ibn Hajar, *Fathul Bari,* ix:52; al-Kattani, *at-Taratib al-Idariya,* i:45-6.
65 Ibn Habib, *al-Muhabbar,* p. 286; an-Nadim, *al-Fihrist,* p.27; ad-Dulabi, *al-Kuna,* i:31-2; al-Kattani *at-Taratib al-Idariya,* i:46.
66 Ibn S’ad, *Tabaqat,* ii/2:112.
67 Ibn Hajar, *Fathul Bari,* ix:52.
68 al-Kattani, *at-Taratib al-Idariya,* i:45; Ibn Hajar, *Fathul Bari,* ix:52.
69 Al-Bukhari, *Sahih,* хадисы №№ 5003, 5004; Ibn Habib, *al-Muhabbar,* стр. 86; an-Nadim, *al-Fihrist,* p. 27; adh-Dhahabi, *Tabaqat al-Qurra’,* p. 9.
70 Ibn Hajar, *Fathul Bari,* ix:52, цитируя Абу Убайду.
71 Ibn Hajar, *Fathul Bari,* ix:52.
72 al-Kattani, *at-Taratib al-Idariya,* i:45; Ibn Hajar, *Fathul Bari,* ix:52.
73 Ibn Hajar, *Fathul Bari,* ix:52; as-Suyuti, *al-Itqan,* i:202.
74 Ibn S’ad, *Tabaqat,* ii/2:112; Al-Bukhari, *Sahih,* хадисы №№ 5003, 5004; Ibn Habib, *al-Muhabbar,* стр. 86; an-Nadim, *al-Fihrist,* p. 27; Adh-Dhahabi, *Seyar al-‘Alam an-Nubala’,* ii:245, 318.
75 al-Kattani, *at-Taratib al-Idariya,* i:45; Ibn Hajar, *Fathul Bari,* ix:52.
76 Ibn Hajar, *Fathul Bari,* ix:52.
77 Ibn Habib, *al-Muhabbar,* стр. 86; al-Hakim, *Mustadrak,* ii:260; an-Nadim, *al-Fihrist,* p. 27; adh-Dhahabi, *Tabaqat al-Qurra’,* p. 15; Ibn Hajar, *Fathul Bari,* ix:52; as-Suyuti, *al-Itqan,* i:202.

зир[78], Шихаб аль-Кураши[79], Тальха[80], А'иша[81], Убада ибн ас-Самит[82], Абдуллах ибн Са'иб[83], Ибн Аббас[84], Абдуллах ибн 'Умар[85], Абдуллах ибн Амр[86], 'Усман ибн Аффан[87], Ата ибн Маркайюд (персиянин, проживавший в Йемене)[88], 'Укба ибн Амир[89], 'Али ибн Абу Талиб[90], 'Умар ибн аль-Хаттаб[91], Амр ибн аль-Ас[92], Фудаля ибн Убайд[93], Кайс ибн Аби Са'са'а[94], Муджама ибн Джарийя[95], Маслама ибн Махлад[96], Му'аз ибн Джабаль[97], Му'аз Абу Халима[98], Умм-Варка бинт Абдуллах ибн аль-Харис[99] и Абдул-Вахид[100].

5. Заключение

История не всегда была добра к священным писаниям. Как мы увидим далее, подлинное Евангелие Иисуса было безвозвратно утеряно еще в раннем периоде своего существования и заменено биографическими трудами анонимных авторов, которые не располагали какими-либо знаниями по данной теме, полученными из собственного жизненного опыта. Подлинник также серьезно пострадал от постоянного воздействия идолопоклонства и пренебрежения. Такому положению вещей нельзя найти более яркого контраста, чем влияние Корана, которому удалось и — это было благо при жизни Пророка — преобразовать жизнь людей. Сподвижники все дальше и

---

78 Ibn Hajar, *Fathul Bari,* ix:53.
79 Ibn Hajar, *al-Isaba,* ii:159; al-Kattani, *at-Taratib al-Idariya,* i:46.
80 al-Kattani, *at-Taratib al-Idariya,* i:45; Ibn Hajar, *Fathul Bari,* ix:52.
81 Ibn Hajar, *Fathul Bari,* ix:52; as-Suyuti, *al-Itqan,* i:202.
82 Ibn Hajar, *Fathul Bari,* ix:52-53.
83 al-Kattani, *at-Taratib al-Idariya,* i:45; Ibn Hajar, *Fathul Bari,* ix:52.
84 Ibn Kathir, *Fada'il al-Qur'an,* pp. 7, 471; Ibn Hajar, *Fathul Bari,* ix:52.
85 Ibn Hajar, *Fathul Bari,* ix:52; as-Suyuti, *al-Itqan,* i:202; adh-Dhahabi, *Tabaqat al-Qurra',* p. 19.
86 Ibn Hajar, *Fathul Bari,* ix:52.
87 Ibn Hajar, *Fathul Bari,* ix:52; adh-Dhahabi, *Tabaqat al-Qurra',* p. 5.
88 Ibn Hibban, *Thiqat,* p. 286; ar-Razi, *Tarikh Madinat San'a,* p. 337.
89 Ibn Hajar, *Fathul Bari,* ix:52; as-Suyuti, *al-Itqan,* i:203; adh-Dhahabi, *Tabaqat al-Qurra',* p. 19.
90 An-Nadim, *al-Fihrist,* p. 27; Ibn Hajar, *Fathul Bari,* ix:13, 52; adh-Dhahabi, *Tabaqat al-Qurra',* p. 7; al-Kattani *at-Taratib al-Idariya,* i:45; as-Suyuti, *al-Itqan,* i:202.
91 Al-Kattani *at-Taratib al-Idariya,* i:45; Ibn Hajar, *Fathul Bari,* ix:52; as-Suyuti, *al-Itqan,* i:202; Смотрите также Ibn Wahb, *al-Jami fi 'ulum al-Qur'an,* p. 280.
92 Ibn Hajar, *Fathul Bari,* ix:52.
93 As-Suyuti, *al-Itqan,* i:202; Ibn Hajar, *Fathul Bari,* ix:52.
94 As-Suyuti, *al-Itqan,* i:203; Ibn Hajar, *Fathul Bari,* ix:52.
95 Ibn Hajar, *Fathul Bari,* ix:52; al-Kattani, *at-Taratib al-Idariya,* i:46.
96 As-Suyuti, *al-Itqan,* i:202; Ibn Hajar, *Fathul Bari,* ix:52.
97 Al-Bukhari, *Sahih,* хадисы №№ 5003, 5004; Ibn Habib, *al-Muhabbar,* стр. 286; an-Nadim, *al-Fihrist,* p. 27; adh-Dhahabi, *Tabaqat al-Qurra',* p. 19; Ibn Hajar, *Fathul Bari,* ix:53.
98 Ibn Hajar, *Fathul Bari,* ix:52.
99 Ibn Hajar, *Fathul Bari,* ix:52; As-Suyuti, *al-Itqan,* i:203-4; al-Kattani *at-Taratib al-Idariya,* i:47.
100 Ibn Wahb, *al-Jami fi 'ulum al-Qur'an,* p. 263. Он спорил с Ибн Мас'удом относительно прочтения некоторых слов.

дальше доносили Коран, заучивая его аяты и получая вознаграждение за обучение ему непосредственно от самого Пророка. Об успехе Пророка свидетельствует огромное число *хуффазов*. Но происходило ли это распространение исключительно в устной форме? Мы уже отмечали, что составление Корана в письменном виде являлось для Пророка делом первостепенной важности. В таком случае, как же он выполнял эту задачу? На этих вопросах мы и сосредоточим внимание в следующей главе.

Глава V

ЗАПИСЬ И СИСТЕМАТИЗАЦИЯ КОРАНА

1. Во время мекканского периода

Коран, несмотря на то, что он и ниспосылался в устной форме, постоянно говорит о себе как о китаб (كتاب: Книга), т.е. как о чем-то, существующем в письменном виде, указывая на то, что он обязательно должен быть записанным. Аяты действительно записывались уже с самого раннего периода Ислама, когда молодое сообщество испытывало бесчисленные трудности, подвергаясь яростным преследованиям курайшитов. Проиллюстрировать это поможет приведенный ниже рассказ о том, что произошло с 'Умаром накануне его обращения в Ислам.

> Однажды 'Умар вышел из дому, опоясавшись мечом, и направился к Пророку и нескольким его сподвижникам, которые (как ему сказали) собрались в доме на холме Ас-Сафа. Их было сорок человек, включая женщин; присутствовали там и дядя Пророка Хамза, Абу Бакр, 'Али, также другие, кто не переселился в Эфиопию. 'Умара встретил Ну'айм и спросил его, куда он собрался. «Я иду к Мухаммаду, отступнику, который разобщил курайшитов, осмеял их традиции, оскорбил их верования и богов, чтобы убить его», – ответил он. «Ты просто вводишь себя в заблуждение, 'Умар», – сказал Ну'айм, – «Неужели ты думаешь, что племя 'Абд Манаф позволит тебе ходить по земле, если ты убьешь Мухаммада? Не лучше ли тебе вернуться к своей семье и разобраться с ними?» Растерявшись от неожиданности 'Умар, спросил, что случилось с его семьей? Ну'айм ответил: «Твой зять, твой племянник Са'ид и твоя сестра Фатима последовали за Мухаммадом и приняли его новую религию, так что лучше пойди и разберись с ними». 'Умар поспешил к дому своего зятя, где Хаттаб читал им с пергамента суру «Та Ха». Услышав голос 'Умара, Хаттаб спрятался в небольшой комнате, а Фатима схватила пергамент и положила его под себя.[1]

Яростные поиски 'Умара в тот день завершились его обращением в Ислам, и его крепкое телосложение и добрая репутация принесли величайшую пользу тем, кого всего несколько часов назад он намеревался убить. Однако основное в этом рассказе – пергамент. По словам Ибн 'Аббаса, аяты, ниспосланные в Мекке, записывались в Мек-

[1] Ибн Хишам, Сира, тома 1-2, стр. 343-46.

ке[2]; это же утверждает и Аз-Зухри.[3] Некоторые обвиняют 'Абдуллаха б.Са'ада б.Аби Ас-Сарха – единственного писца, который в то время официально занимался записью Корана[4], – в фальсификации нескольких аятов в Коране – обвинения, которые в другой работе[5] я изобличаю как безосновательные. Называться официальным писцом также претендует Халид б.Са'ид б.Аль-'Ас, который утверждает: «Я первым записал *"Бисмиллях Ар-Рахман Ар-Рахим"* (بسم الله الرحمن الرحيم: Во имя Аллаха, Милостивого, Милосердного)».[6]

Аль-Каттани упоминает такой случай: когда Рафи' б.Малик Аль--Ансари посетил Аль-'Акабу, Пророк передал ему все аяты, ниспосланные в течение предыдущего десятилетия. По возвращении в Медину, Рафи' собрал свое племя и прочитал им эти страницы.[7]

2. Мединский период

2.1. Писцы, помогавшие Пророку

В настоящее время мы располагаем обширными сведениями о мединском периоде, включая имена приблизительно шестидесяти пяти сподвижников, которые на том или ином этапе помогали Пророку, исполняя роль писцов:

Абан б.Са'ид, Абу Умама, Абу Аййуб Аль-Ансари, Абу Бакр Ас-Сиддик, Абу Хузайфа, Абу Суфйан, Абу Салама, Абу 'Аббас, Убайй б.Ка'б, Аль-Аркам, Усайд б.Худайр, Аус, Бурайда, Башир, Сабит б.Кайс, Джа'фар б.Аби Талиб, Джахм б.Са'д, Джухайм, Хатиб, Хузайфа, Хусайн, Ханзала, Хувайтиб, Халид б.Са'ид, Халид б.Аль-Уалид, Аз-Зубайр б.Аль-'Ауам, Зубайр б.Аркам, Зайд б.Сабит, Са'д б.Ар-Раби', Са'д б.'Убада, Са'ид б.Са'ид, Шурахбиль б.Хасна, Тальха, 'Амир б.Фухайра, 'Аббас, 'Абдуллах б.Аль-Аркам, 'Абдуллах б.Абу Бакр, 'Абдуллах б.Раваха, 'Абдуллах б.Зайд, 'Абдуллах б.Са'д, 'Абдуллах б.'Абдуллах, 'Абдуллах б.'Амр, 'Усман б.'Аффан, 'Укба,

---

2 Ибн Дурайс, Фада'иль Аль-Коран, стр. 33.
3 Аз-Зухри, Танзиль Аль-Коран, 32; Ибн Касир, Аль-Бидайа, V:340: Ибн Хаджар, Фатхуль Бари, ix:22.
4 Ибн Хаджар, Фатхуль Бари, ix:22.
5 Подробнее см. М.М. Аль-А'зами, Куттаб Ан-Наби, 3-е издание, Рияд, 1401 (1981), стр. 83-89
6 Ас-Суйути, Ад-Дурр Аль-Мансур, i:11. В печатном тексте его имя указано как Халид б.Халид б.Са'ид, что, вероятно, является ошибкой предыдущего переписчика.
7 Аль-Каттани, Ат-Таратиб Аль-Идарийа, i:44, цитата из Зубайр б.Баккар, Ахбар Аль-Мадина.

Аль-'Аля' Аль-Хадрами, Аль-'Аля' б.'Укба, 'Али б.Аби Талиб, 'Умар б.Аль-Хаттаб, 'Амр б.Аль-'Ас, Мухаммад б.Маслама, Му'аз б.Джабаль, Му'ауийа, Ма'н б.'Ади, Му'айкиб, Мугира, Мунзир, Мухаджир и Йазид б.Аби Суфйан.[8]

2.2. Диктовка Корана Пророком

После нисхождения *уахи* Пророк обычно звал одного из своих писцов для записи новых *аятов*.[9] Зайд б.Сабит рассказывает, что его часто приглашали в качестве писца, когда начинало нисходить *уахи*, поскольку он жил по соседству с Мечетью Пророка.[10] Когда был ниспослан аят о джихаде (جهاد), Пророк позвал Зайда б.Сабита, велев принести чернильницу и приспособление для письма (доску или лопаточную кость), и начал диктовать. Сидевший рядом 'Амр б.Ум-Мактум Аль-А'ма, спросил у Пророка: «А что же я? Ведь я слепой», после чего последовало: «غير اولي الشرر»[11] («не испытывающие вреда»).[12] Существуют также свидетельства о проверке написанного текста. Выполнив поставленную задачу, записав аяты, Зайд читал их Пророку, чтобы убедиться в отсутствии ошибок, которые могли закрасться при письме.[13]

2.3. Записывание Корана было очень распространено среди сподвижников

Распространенность этой традиции среди сподвижников заставила Пророка объявить, что никто ничего не должен за ним записывать, за исключением Корана, «и всякий, кто записал за мной что-либо, кроме Корана, должен это стереть».[14] Под этим имелось в виду, что коранические и некоранические (например, *хадисы*) тексты не следует записывать на одном и том же листе, чтобы не перепутать их. На самом деле, в Мечеть часто приходили неграмотные люди с веленевой бумагой и пергаментом в руках, чтобы попросить тех, кто был готов помочь, написать для них необходимое.[15] Учитывая общее число писцов и обычай Пророка вызывать их для записи всех новых аятов, мы можем с уверенностью предположить, что весь Коран был записан еще при жизни Мухаммада.

---

8 Более подробное исследование см. М.М. Аль-А'зами, Куттаб Ан-Наби.

9 Абу 'Убайд, Фада'иль, стр. 280; см. также Ибн Хаджар, Фатхуль Бари, ix:22, цитата из 'Усмана, ссылающегося на "Сунан" Ат-Тирмизи, Ан-Наса'и, Абу Давуда и "Аль-Мустадрак" Аль-Хакима.

10 Ибн Аби Давуд, Аль-Масахиф, стр.3; см. также Аль-Бухари, Сахих, Фада'иль Аль-Коран:4.

11 Коран: сура 4, аят 95.

12 Ибн Хаджар, Фатхуль Бари, ix:22; Ас-Са'ати, Минхат Аль-Ма'буд, ii: 17.

13 Ас-Сули, Адаб Аль-Куттаб, стр. 165; Аль-Хайсами, Маджма' Аз-Зауа'ид, i: 152.

14 Муслим, Сахих, Аз-Зухд:72; также Ибн Аби Давуд, Аль-Масахиф, стр. 4. Более подробное обсуждение см. в М.М.Аль-А'зами, Studies in Early Hadith Literature [Исследования ранней литературы хадисов], American Trust Publications, Индиана. – 1978, стр. 22-24.

15 См. Аль-Байхаки, Сунан Аль-Кубра, vi: 16.

3. Систематизация Корана

3.1. Распределение аятов по сурам

Всеми признано, что распределение *аятов* (стихов) и *сур* (глав) в Коране является уникальным. В их расположении не соблюдается ни хронологический порядок откровений ни тематика. Какая тайна скрывается за таким распределением – лучше ведомо Аллаху, ведь это – Его Книга. Так, если я попытаюсь изобразить из себя недобросовестного редактора и переставлю слова в чьей-то книге, меняя последовательность предложений и т.д., то в таком случае становится совершенно нетрудно изменить весь смысл произведения. То, что получится в результате, нельзя приписать настоящему автору, потому что, если речь идет о соблюдении законных авторских прав, только сам автор имеет право изменять формулировки и факты.

Так же обстоит дело и с Книгой Аллаха, ведь Он является единственным Автором, и только Он имеет право распределять сведения в Своей Книге. Коран очень ясно говорит об этом:

﴿ إِنَّ عَلَيْنَا جَمْعَهُ وَقُرْآنَهُ ۝ فَإِذَا قَرَأْنَاهُ فَاتَّبِعْ قُرْآنَهُ ۝ ثُمَّ إِنَّ عَلَيْنَا بَيَانَهُ ۝ ﴾[16]

«Поистине, на нас лежит собирание его [в твоем сердце] и чтение [и составление его]. И когда Мы читаем его, то следуй за его чтением [как оглашено]. Затем, поистине, на Нас лежит его разъяснение [твоим языком]».

Вместо того, чтобы низойти на землю для разъяснения Своих аятов, Аллах вверил Пророку быть Своим наместником. Коран говорит:

﴿ ...وَأَنزَلْنَآ إِلَيْكَ ٱلذِّكْرَ لِتُبَيِّنَ لِلنَّاسِ مَا نُزِّلَ إِلَيْهِمْ... ﴾[17]

«И послали Мы тебе упоминание [о Мухаммад], чтобы ты разъяснил людям, что им ниспослано...»

Наделяя его этой привилегией, Аллах одобрял разъяснения Пророка как достоверные.[18] Только Пророк, благодаря божественной привилегии и откровению, мог распределить аяты в уникальный по своей форме Коран, будучи единственным причастным к Воле Аллаха. Ни мусульманское сообщество в целом, ни кто-либо другой не имели никакого законного голоса при систематизации Книги Аллаха.

---

16 Коран: сура 75, аяты 17-19.
17 Коран: сура 16, аят 44.
18 Как упоминалось ранее, в свете этого сунна Пророка, которая на самом деле является практическим пояснением Корана, была на деле и на словах одобрена Аллахом.

Коран состоит из сур неравной длины; самая короткая сура содержит три аята, а самая длинная – 286. Различные сообщения говорят, что Пророк постоянно указывал писцам, в каком месте суры должен находиться аят. 'Усман утверждает, что независимо от того, состояло откровение из нескольких длинных аятов или из одного отдельного аята, Пророк вызывал одного из писцов и говорил: «Помести этот аят [или эти аяты] в суру, где упоминается о том-то и том-то».[19] Зайд бин Сабит отмечает عن زيد بن ثابت، قال: كنا عند رسول الله نؤلّف القرآن من الرقاع : «Мы составляли Коран в присутствии Пророка».[20] А по словам 'Усмана бин Аби Аль-'Аса, однажды ангел Джибриль пришел к Пророку специально для того, чтобы указать ему место определенного аята.[21]

- 'Усман бин Аби Аль-'Ас сообщает, что он сидел рядом с Пророком, когда тот пристально посмотрел в одну точку, а затем сказал: «Ко мне только что приходил ангел Джибриль с тем, чтобы попросить меня поставить аят

  ﴿إِنَّ اللَّهَ يَأْمُرُ بِالْعَدْلِ وَالْإِحْسَانِ وَإِيتَاءِ ذِي الْقُرْبَىٰ وَيَنْهَىٰ عَنِ الْفَحْشَاءِ وَالْمُنكَرِ وَالْبَغْيِ ۚ يَعِظُكُمْ لَعَلَّكُمْ تَذَكَّرُونَ ﴿٩٠﴾﴾[22]

  в определенное место в определенной суре».[23]
- Аль-Кальби рассказывает со слов Абу Салиха по свидетельству Ибн 'Аббаса об аяте:

  ﴿وَاتَّقُوا يَوْمًا تُرْجَعُونَ فِيهِ إِلَى اللَّهِ ۖ ثُمَّ تُوَفَّىٰ كُلُّ نَفْسٍ مَّا كَسَبَتْ وَهُمْ لَا يُظْلَمُونَ ﴿٢٨١﴾﴾[24]

  Он утверждает: «Это был последний аят, ниспосланный Пророку. Ангел Джибриль низошел к нему и указал поместить его после двести восьмидесятого аята в *суре "Аль-Бакара"*».[25]
- Убайи бин Ка'аб утверждает: «Иногда Пророку ниспосылается начало суры, и я записываю его, а затем нисходит другое откровение, и он говорит: "Убайи! Запиши это в суру, где упоминается о том-то и том-то". А иногда ему нисходит откровение, и я жду его указаний, пока он не сообщит мне о его должном месте».[26]
- Зайд бин Сабит замечает: «Когда мы с Пророком составляли из пергаментов Коран, он сказал: "Будь благословенен Шам".[27] У него спросили: "Почему, о Пророк Аллаха?" Он ответил: "Потому что ангелы Милостивого (الرحمن) распростерли над ним свои

---

19 См. Ат-Тирмизи, Сунан, № 3086; также Аль-Байхаки, ii:42; Ибн Ханбаль, Муснад, i:69; Абу Давуд, Сунан, i:290; Аль-Хаким, Аль-Мустадрак, i:221; Ибн Хаджар, Фатхуль Бари, ix:22; см. также Абу 'Убайд, Фада'иль, стр. 280.

20 См. Ат-Тирмизи, Сунан, Манакиб:141, № 3954; Ибн Ханбаль, Муснад, v:185; Аль-Хаким, Аль-Мустадрак, ii:229.

21 Ас-Суйути, Аль-Иткан, i:173.

22 Коран: сура 16, аят 90.

23 Ибн Ханбаль, Муснад, iV:218, № 17947; см. также Ас-Суйути, Аль-Иткан, i: 173.

24 Коран: сура 2, аят 281.

25 Аль-Бакилляни, Аль-Интисар, стр. 176.

26 *там же*, стр. 176.

27 Шам – название территории, где в наши дни находятся Сирия, Иордания и Ливан.

крылья"».[28] В этом *хадисе* мы опять обращаем внимание на то, что Пророк руководил сведением и распределением аятов.

- И, наконец, мы располагаем самым явным доказательством – чтением сур во время пяти ежедневных молитв. Публичное чтение суры не может состояться при отсутствии общего мнения относительно последовательности аятов. Истории, будь то во времена Пророка или в наши дни, не известны случаи, чтобы молитвенное собрание не соглашалось с той последовательностью, в которой читает аяты имам. Иногда Пророк читал суры от начала до конца и во время пятничной проповеди (джуму'а).[29]

В пользу этого свидетельствуют также многочисленные *хадисы*, которые ясно говорят о том, что сподвижники знали, где начинаются и заканчиваются суры.

- Пророк заметил 'Умару: "Тебе [чтобы разрешить определенные вопросы касательно наследства] будет достаточно только заключительных аятов *суры «Ан-Ниса'»*.[30]
- Абу Мас'уд Аль-Бадри сообщает, что Пророк сказал: «Двух последних аятов суры "Аль-Бакара" будет достаточно для каждого, кто читает их ночью».[31]
- Ибн 'Аббас вспоминает: «Ночуя в доме своей тетки Маймуны [жены Пророка], я услышал, что Пророк пробудился ото сна и читал последние десять аятов суры "Аль-'Имран"».[32]

3.2. Расположение сур

В некоторых источниках утверждается, что в мусхафах (مصاحف: сборники списков Корана)[33],которыми пользовались Убайи бин Ка'аб и Ибн Мас'уд, наблюдались несоответствия в расположении сур, основанные на общепринятой норме. Однако мы нигде не обнаруживаем упоминаний о расхождениях в расстановке аятов в конкретной суре. Уникальный формат Корана позволяет каждой суре функционировать как самостоятельной единице. Суры не связаны между собой ни хронологией, ни повествованием, и поэтому любые изменения в их последовательности носят исключительно внешний характер. Такие несоответствия, если они действительно имели место, никоим образом не повлияли на послание Корана. А вот если бы речь шла о расхождениях в порядке слов или последовательности аятов, это было бы совершенно иное, существенное изменение, на которое, к счастью, не могут притязать даже самые известные из вариантов мусхафов.

---

28 Аль-Бакилляни, Аль-Интисар, стр. 176-7.
29 Муслим, Сахих, Джуму'а:52.
30 Муслим, Сахих, Аль-Фара'ид: 9.
31 Аль-Бухари, Сахих, Фада'иль Аль-Коран: 10.
32 Аль-Бухари, Сахих, Аль-Ууду': 37; Муслим, Сахих. Мусафирин, № 182. Более подробно см: Муслим, Китаб Ат-Тамйиз, под ред. М.М. Аль-А'зами, стр. 183-5.
33 Буквально набор листов, здесь: листы пергамента, содержащие Коран. См. стр. 84-85.

Ученые придерживаются единого мнения, что соблюдать тот порядок, в котором суры размещены в Коране, необязательно, будь то во время молитвы, чтения, при изучении, обучении или запоминании.[34] Каждая сура – непревзойденна, и последующие суры не всегда заключают в себе больше правовых аспектов, чем предыдущие; иногда упраздненный (نسخ : насх) аят появляется в суре, следующей за той, которая содержит заменяющий его аят. Большинство мусульман начинают заучивать Коран с конца, запоминая первыми самые короткие суры (№№ 114, 113,...) и далее в обратном порядке. Както раз Пророк прочитал в одном ракяте (ركعة) суры «Аль-Бакара», «Ан-Ниса'», а затем «Али-'Имран» (суры № 2, 4 и 3, соответственно) в пределах одного ракята,[35] что не соответствует порядку их расположения в Коране.

Насколько мне известно, не существует хадисов, в которых Пророк устанавливает порядок всех сур. По этому поводу есть разные мнения, обобщить которые можно следующим образом:

1. Расположение всех сур в существующем порядке восходит к самому Пророку.[36] Данное мнение разделяю и я. Сторонники противоположной точки зрения не соглашаются с этим, ссылаясь на то, что мусхафы некоторых сподвижников (например, Ибн Мас'уда и Убайа б.Ка'аба) якобы отличаются своим порядком сур от мусхафов, которыми располагаем мы в наши дни.[37]

2. Некоторые считают, что Пророком был систематизирован весь Коран за исключением суры 9, место которой определил 'Усман.[38]

3. Согласно еще одному мнению, расстановка всех сур по порядку приписывается Зайду б.Сабиту, Халифу 'Усману и сподвижникам Пророка. Этой точки зрения придерживается Аль-Бакилляни.[39]

4. Ибн 'Атийа поддерживает точку зрения, что место некоторых сур определил Пророк, а остальные были расставлены по порядку сподвижниками.[40]

3.3. Расположение сур в некоторых неполных мусхафах

Мусульманские ученые единодушно придерживаются мнения, что в настоящее время суры расположены в том же порядке, что и в мусхафе 'Усмана.[41] Этой последовательности должен придерживаться любой, кто желает сделать полную копию Корана, однако тем,

---

34 Аль-Бакилляни, Аль-Интисар, стр. 167.
35 Муслим, Сахих, Мусафирин, № 203.
36 См. Ас-Суйути, Аль-Иткан, i:176-77; см. также Абу Давуд, Сунан, № 786.
37 См. Главу 13, которая отдельно посвящена мусхафу Ибн Мас'уда.
38 Ас-Суйути, Аль-Иткан, i:177, ссылка на Аль-Байхаки, Мазхаль; см. также Абу Давуд, Сунан, № 786.
39 Аль– Бакилляни, Аль-Интисар, стр. 166.
40 Ибн 'Атийа, Аль-Мухаррар Аль-Уаджиз, i:34-35.
41 См. Главу 7.

кому необходимо скопировать лишь отдельные суры, уже не нужно соблюдать тот порядок, в котором они расположены в мусхафе 'Усмана. Похожая ситуация возникает, когда я летаю на самолетах: я люблю брать с собой работу, но не хочу носить в чемодане объемистые тома. Поэтому я просто делаю фотокопии тех частей, которые понадобятся мне в поездке.

В давние времена мусхафы, разумеется, писали на пергаменте, который обычно гораздо тяжелее бумаги, и поэтому полный мусхаф мог бы весить несколько килограммов. Мы располагаем множеством примеров (в частности, Йеменская коллекция, см. рис. 5.1-5.2), когда Коран был написан таким крупным почерком, что толщина всего мусхафа без труда бы превысила один метр.

Рис. 5.1: Пергамент из Йеменской коллекции. Размеры: 18 x 13 см. Любезно предоставлен Национальным Архивным Музеем Йемена.

Рис. 5.2: Еще один пергамент из Йеменской коллекции. Размеры: 13 x 8 см. Любезно предоставлен Национальным Архивным Музеем Йемена.

Принимая за стандарт мусхаф, напечатанный издательским комплексом имени короля Фахда в Медине, мы обнаруживаем, что он содержит приблизительно шестьсот страниц (около 9000 строк). Интересно, что весь текст на пергаменте на рис. 5.2 составляет половину строки мусхафа, отпечатанного в Медине. Это означает, что для полного мусхафа, написанного в таком масштабе, потребовалось бы 18000 страниц. Крупное письмо встречается отнюдь не редко, однако оно, как правило, указывает на то, что мусхаф состоял всего из нескольких сур. На библиотечных полках во всем мире стоит множество частично записанных Коранов. Ниже приводятся всего несколько десятков примеров, взятых только из одной библиотеки – музея Салар Джанг[42] в Хайдерабаде (Индия).

№ манускрипта	*Количество сур*	*Порядок сур*	*Дата* [43]
244	29	36, 48, 55, 56, 62, 67, 75, 76, 78, 93, 94, 72, 97 и 99-114	ок. 11 в.
246	16	62 (только первые 8 аятов), ПО, 1, 57, 113, 56, 94, 114, 64, 48, 47, 89, 112, 36, 78 и 67	Список ок. начало 10 в. и конец 11 в.
247	10	1,36,48, 56, 67, 78, 109 и 112-114	
248	9	73,51,67,55,62, 109 и 112-114	1076 г. от хиджры*(= 1666 г. н.э.)*
249	9	17, 18, 37, 44, 50, 69, 51, 89 и 38	1181 г. от хиджры...*(= 1767 г. н.э.)*
250	9	20, 21,22, 63 и 24-28	ок. начало 12 в.
251	8	6, 36, 48, 56, 62, 67, 76 и 78	ок. начало 11 в.
252	8	1,6, 18, 34, 35, 56, 67 и 78	ок. начало 11 в.
255	8	1,36, 48, 55, 67, 73, 56 и 78	ок. начало 14 в.
253	8	36,48, 56, 62, 67, 71, 73 и 78	ок. конец 11 в.
254	7	1,55, 56, 62, 68, 73 и 88	ок. конец 12 в.
256	7	36,48, 78, 56, 67, 55 и 73	ок. начало 11 в.
257	7	36, 38, 78, 67, 56, 73 и 62	ок. середина 12 в.
258	7	18, 32, 36,48, 56, 67 и 78	ок. конец 11 в.
259	7	18, 36, 37,48, 56, 67 и 78	ок. конец 11 в.
260	7	36,48, 56, 67, 78, 55 и 62	ок. конец 12 в.
261	7	36, 48, 78, 56, 67, 55 и 73	ок. конец 13 в.
262	6	1,36,48, 56, 67 и 78	1115 г. от хиджры *(= 1704 г. н.э.)*
263	6	36, 48, 55, 56, 67 и 68	1278 г. от хиджры *(=1862 г. н.э.)*
264	*6*[44]	1,36, 48, 56, 78 и 67	ок. начало 10 в.
265	6[45]	18, 36, 71,78, 56 и 67	ок. конец 13 в.
266	6	36, 55, 56, 62, 63 и 78	989 г. от хиджры *(=1581 г. н.э.)*
267	5	36, 48, 56, 67 и 78	1075 г. от хиджры *(= 1664 г. н.э.)*
268	5	36, 48, 56, 67 и 78	1104 г. от хиджры *(= 1692 г. н.э.)*

42 Мухаммад Ашраф, Каталог арабских манускриптов в Музее-библиотеке Салар Джанг, стр. 166-234

43 На некоторых мусхафах указана дата написания, другие же не датированы. В случае с последними я переписал приблизительную дату от хиджры согласно каталогу и поставил перед ней сокращенное обозначение «ок.» – [около].

44 Шесть сур с несколькими мольбами согласно шиитскому вероучению.

45 В дополнение к нескольким мольбам согласно шиитскому вероучению.

№ манускрипта	*Количество сур*	*Порядок сур*	*Дата* [43]
270	5	36, 48, 56, 67 и 78	1106 г. от хиджры *(=1694 г. н.э.)*
271	5	36, 48, 67, 72 и 78	1198 г. от хиджры *(= 1783 г. н.э.)*
272	5	36,48, 56, 67 и 78	1200 г. от хиджры *(= 1786 г. н.э.)*
273	5	36,48, 55, 56 и 67	1237 г. от хиджры
275	5	36, 78, 48, 56 и 67	626 г. от хиджры *(= 1228 г. н.э.)*
279	5	36, 48, 56, 67 и 78	Переписал Иакут Аль-Муста' сими
280	5	1,6, 18, 34 и 35	1084 г. от хиджры *(= 1673 г. н.э.)*
281	5	36, 48, 56, 59 и 62	ок. начало 10 в.
282	5	1,6, 18, 34 и 35	ок. начало 10 в.
284	5	6, 36,48, 56 и 67	ок. конец 10 в.
296	5	18, 36,44, 67 и 78	ок. начало 12 в.
308	4	6, 18, 34 и 35	ок. начало 9 в.
310	4	6-9	ок. начало 12 в.

Таким образом, мы можем сделать вывод, что каждый, кто желает переписать неполный мусхаф, может располагать суры в свободном порядке на свое усмотрение.

4. Заключение

Мусульманское сообщество, в котором уже значительно возросло число хуффазов (знающие весь Коран наизусть) осознавало необходимость записывать каждый аят, и тем самым способствовало запоминанию текста, а также ограждало его от всевозможных искажений. Ослабить решимость этого намерения не смогли даже жернова притеснений со стороны мекканцев, и когда мусульмане, наконец, оказались в процветающей Медине, все – и образованные и неграмотные – с полной серьезностью отнеслись к этой задаче. Средоточием нации, центральной фигурой, побуждавшей к действию, был последний Посланник, который благодаря божественному вдохновению диктовал и пояснял каждый аят, указывая его расположение, пока все фрагменты не заняли свои места, и Книга не была полностью собрана в единое целое. Что происходило со священным текстом после смерти Пророка, как люди остерегались самоуспокоенности и прилагали все новые и новые усилия, чтобы уберечь Коран от искажений – все это будет в центре внимания следующей главы.

Глава VI

ПИСЬМЕННОЕ СОСТАВЛЕНИЕ КОРАНА

Хотя Пророк принял все возможные меры для сохранения Корана, он не объединял все суры в один эталонный том, как видно из высказывания Зайда бин Сабита:« قض النبي ﷺ و ام يكن القرآن جمع في شئ ».[1]

«Пророка забрали [из этой жизни], когда Коран еще не был собран в книгу».

Обратите внимание на употребление слова «собран», а не «записан». Комментируя это, Аль-Хаттаби замечает: «Эта цитата говорит об [отсутствии] отдельной книги с характерными особенностями. Коран был действительно записан при жизни Пророка, но не был собран воедино, как не были расставлены по порядку и суры».[2]

Создание эталонного тома, пожалуй, оказалось сложной задачей. Любое божественное насх (نسخ: упразднение), ниспосланное позднее и затрагивающее правовые нормы или текст определенных аятов, потребовало бы включения в нужное место в книге. И большой формат страницы значительно упрощал добавление новых аятов и сур, ведь ниспослание откровений продолжалось почти до самой смерти Пророка. Но с его кончиной *уахи* (откровения) прекратились навсегда: больше не могло быть новых аятов, упразднений или перестановок, и поэтому сложилась идеальная ситуация для составления Корана в один единый том. Такое решение было принято без малейших сомнений; дальновидность побудила сообщество ускорить выполнение этой задачи, и Аллах наставил сподвижников обращаться с Кораном так, чтобы исполнить Его обещание сохранить Свою Книгу навечно:

﴿إِنَّا نَحْنُ نَزَّلْنَا الذِّكْرَ وَإِنَّا لَهُ لَحَافِظُونَ ۝﴾[3]

«Ведь Мы – Мы ниспослали напоминание, и ведь Мы его охраняем».

---

[1] Ибн Хаджар, Фатхуль Бари, ix:12; см. также Аль-Бухари. Сахих, Джам'и Аль Коран, хадис № 4986.
[2] Ас-Суйути, Аль-Иткан, i: 164.
[3] Коран: сура 15, аят 9.

1. Составление Корана во время правления Абу Бакра

1.1. Назначение Зайда бин Сабита составителем Корана

Зайд сообщает:

> Абу Бакр послал за мной после того, как в битвах при Йамаме были замучены множество сподвижников. У него я застал 'Умара бин Аль-Хаттаба. Абу Бакр начал так: «Ко мне только что пришел 'Умар и сказал: "В битвах при Йамаме смерть была самой беспощадной к курра'.[4] Боюсь, она столь же жестоко обойдется с ними и на других полях сражений, вследствие чего большая часть Корана будет утеряна (يذهب القرآن). Поэтому я считаю, что тебе следует приказать собрать весь Коран"». «Я сказал 'Умару, – продолжил Абу Бакр, – как же мы можем приняться за то, чего никогда не делал Пророк?" 'Умар ответил, что в любом случае, это благое деяние, и развеивал мои сомнения до тех пор, пока Аллах не раскрыл мои глаза и я не принял точку зрения 'Умара. Зайд, ты молод и умен, ты записывал откровения для Пророка, и у нас нет оснований не доверять тебе. Так разыщи же Коран и собери его воедино». Клянусь Аллахом, если бы они приказали мне сдвинуть гору, она не была бы тяжелее того, о чем они попросили меня сейчас. Я спросил, как они смеют браться за то, чего никогда не делал Пророк, но Абу Бакр и 'Умар настойчиво утверждали, что это – дозволенное и благое деяние. Они развеивали мои сомнения до тех пор, пока Аллах не открыл для этого мое сердце так же, как раскрыл сердца Абу Бакра и 'Умара.[5]

В итоге этой встречи Зайд принял на себя важнейшую миссию – руководство советом по составлению Корана, а 'Умар, который внес такое предложение, согласился оказывать ему всестороннюю помощь.[6]

1.2. Характеристики Зайда бин Сабита

В возрасте немногим старше двадцати лет Зайд удостоился весьма высокой чести жить по соседству с Пророком и быть одним из тех, кто наиболее часто записывал за ним. Кроме того, Зайд принадлежал к числу *хуффазов*, и благодаря столь обширным рекомендациям он стал самой подходящей кандидатурой для выполнения этой задачи. В вышеприведенном сообщении Абу Бакр Ас-Сиддик перечисляет его качества:

1. Молодость Зайда (что говорит о его жизненных силах и энергичности).
2. Его безупречная нравственность. Абу Бакр, в частности, сказал « لانتهمك »: «Мы не обвиняем тебя в дурных поступках».
3. Его интеллект (что говорит о необходимых способностях и знаниях).

---

[4] Курра' [букв.: чтецы] – еще один термин, относящийся к хуффазам, – тем, кто запомнил наизусть весь Коран. Отличаясь благочестием, курра' всегда сражались на передовой и поэтому несли большие потери, чем другие воины.

[5] Аль-Бухари, Сахих, Джам'и Аль-Коран, хадис № 4986; см. также Ибн Аби Давуд, Аль-Масахиф, стр. 6-9.

[6] См. Ибн Аби Давуд, Аль-Масахиф, стр. 6.

4. Его предыдущий опыт записи *уахи*.[7]
5. К его достоинствам я могу добавить еще одно: Зайд был одним из тех немногих счастливцев, которые присутствовали при совместных чтениях ангела Джибриля и Пророка во время Рамадана.[8]

1.3. Указания, данные Абу Бакром Зайду бин Сабиту

Позвольте мне привести небольшой случай, который довелось рассмотреть Абу Бакру в его бытность халифом. Пожилая женщина обратилась к нему с вопросом о положенной ей доле в наследстве покойного внука. Абу Бакр ответил, что в Коране не сказано о размере доли, причитающейся бабушке, и он не помнит, чтобы об этом говорил Пророк. Задав вопрос присутствующим, он получил ответ от Аль-Мугиры, который встал и сказал, что при нем Пророк утверждал, что доля бабушки составляет одну шестую. Абу Бакр спросил, может ли кто-нибудь другой подтвердить слова Аль-Мугиры, на что Мухаммад бин Маслама дал положительный ответ. Необходимость рассеять все сомнения по этому вопросу означала, что Абу Бакру пришлось потребовать подтверждений прежде, чем действовать так, как сказал Аль-Мугира.[9] В этом отношении Абу Бакр (и, как мы увидим, впоследствии 'Усман) просто следовали указаниям Корана касательно свидетельств:

﴿ يَٰٓأَيُّهَا ٱلَّذِينَ ءَامَنُوٓاْ إِذَا تَدَايَنتُم بِدَيْنٍ إِلَىٰٓ أَجَلٍ مُّسَمًّى فَٱكْتُبُوهُ ۚ وَلْيَكْتُب بَّيْنَكُمْ كَاتِبٌۢ بِٱلْعَدْلِ ۚ وَلَا يَأْبَ كَاتِبٌ أَن يَكْتُبَ كَمَا عَلَّمَهُ ٱللَّهُ ۚ فَلْيَكْتُبْ وَلْيُمْلِلِ ٱلَّذِى عَلَيْهِ ٱلْحَقُّ وَلْيَتَّقِ ٱللَّهَ رَبَّهُۥ وَلَا يَبْخَسْ مِنْهُ شَيْـًٔا ۚ فَإِن كَانَ ٱلَّذِى عَلَيْهِ ٱلْحَقُّ سَفِيهًا أَوْ ضَعِيفًا أَوْ لَا يَسْتَطِيعُ أَن يُمِلَّ هُوَ فَلْيُمْلِلْ وَلِيُّهُۥ بِٱلْعَدْلِ ۚ وَٱسْتَشْهِدُواْ شَهِيدَيْنِ مِن رِّجَالِكُمْ ۖ فَإِن لَّمْ يَكُونَا رَجُلَيْنِ فَرَجُلٌ وَٱمْرَأَتَانِ مِمَّن تَرْضَوْنَ مِنَ ٱلشُّهَدَآءِ أَن تَضِلَّ إِحْدَىٰهُمَا فَتُذَكِّرَ إِحْدَىٰهُمَا ٱلْأُخْرَىٰ ۚ وَلَا يَأْبَ ٱلشُّهَدَآءُ إِذَا مَا دُعُواْ ۚ ... ﴾

«О вы, которые уверовали! Если берете в долг между собой на определенный срок, то записывайте это... И берите в свидетели двух из ваших мужчин. А если не будет двух мужчин, то – мужчину и двух женщин, на которых вы согласны, как свидетелей, чтобы, если собьется одна, то напомнила бы ей другая. И пусть не отказываются свидетели [свидетельствовать], когда их зовут...».[10]

---

7 См. Аль-Бухари, Сахих, Джам'и Аль-Коран, хадис № 4986; также Ибн Аби Давуд, Аль-Масахиф, стр. 8.

8 Тахир Аль-Джаза'ири, Ат-Тибйан, стр. 126; см. также А. Джеффери (под ред.), Аль-Мабани, стр. 25.

9 Малик, Аль-Муватта', Аль-Фра'ид:4, стр. 513.

10 Коран: сура, 2 аят 282. Указание о замене одного мужчины двумя женщинами может объясняться тем, что последние менее знакомы с общим порядком ведения дел. См. Коран в переводе Мухаммада Асада, сура 2, сноска 273.

Этот закон о свидетельствовании сыграл важнейшую роль в составлении Корана (а также в методологии хадисов) и составил саму суть наставлений, которые дал Абу Бакр Зайду. Ибн Хаджар передает:

و عند ابن أبي داود أيضا عن طريق هشام بن عروة، عن أبيه، أن أبا بكر قال لعمر و زيد: أقعدا على بلب المسجد فمَن جاءكما بشاهدين على شيء من كتاب الله فأكتباه.

Абу Бакр сказал 'Умару и Зайду: «Сядьте у входа в Мечеть [Пророка]. Если кто-либо предъявит вам аят из Книги Аллаха вместе с двумя свидетелями, то записывайте его (аят)».[11]

Ибн Хаджар комментирует, что именно Абу Бакр мог подразумевать под словом «свидетель»,

قال ابن حجر:«كأن المراد بالشاهدين الحفظ و الكتاب، أو الراد أنهما يشهدان على أن ذلك المكتوب كتب بين يدي رسول الله ﷺ، أو المراد أنهما ينها يشهدان على أن ذلك من الو جوه التي نزل بها القرآن، و كان غر ضهم أن لا يكتب إلا من عين ما كتب بين يدي النبي ﷺ لا من مجرد الحفظ» [12]

Как будто то, что подразумевалось под двумя свидетелями, было воспоминанием, подкрепленным записью или двумя свидетелями, подтверждающими, что аят был дословно записан в присутствии Пророка, или же это означало, что они будут свидетельствовать, что аят представлял собой одну из форм, в которой был ниспослан Коран. Замысел состоял в том, чтобы принимать только записанное в присутствии Пророка, не полагаясь исключительно на чью-либо память.

Я более всего склоняюсь ко второму мнению: признанию только тех материалов, которые, согласно данному под присягой свидетельству двух других человек, были записаны в присутствии самого Пророка. Высказывание Ибн Хаджара подтверждает эту точку зрения: «Зайд не желал принимать на рассмотрение какие-либо записи, если двое сподвижников не свидетельствовали, что человек писал под диктовку самого Пророка».[13]

«حتى يشهد به مَن تاقَّاه سماعا»

По словам профессора Шауки Даифа, Биляль бин Рабах ходил по улицам Медины с просьбой явиться тем сподвижникам, у которых имелись аяты записанные под диктовку самого Пророка.[14]

---

11 Ибн Аби Давуд, Аль-Масахиф, стр. 6; см. также Ибн Хаджар. Фатхуль Бари, ix:14.
12 Ибн Хаджар, Фатхуль Бари, ix: 14-15.
13 Ибн Хаджар, Фатхуль Бари, ix: 14. Относительно источников сбора материалов см. Аль-Бухари, Сахих, хадис № 4986.
14 Шауки Даиф, Kitab As-Sab'a of Ibn Mujahid, Введение, стр. 6.

1.4. Как Зайд бин Сабит использовал записи

Для редактора обычная процедура сопоставления рукописей заключается в сравнении различных списков одной и той же работы, хотя равноценными, разумеется, будут не все из них. Составляя классификацию рукописей – от самых надежных до не представляющих собой ценности – Бергштрессер сформулировал несколько правил, наиболее важными из которых являются следующие:

1. Как правило, чем старее списки, тем более они надежны.
2. Списки, проверенные и исправленные писцом путем сравнения с исходной рукописью, надежнее тех, что не подвергались такой процедуре.[15]
3. Если подлинник дошел до наших дней, то любой его список утрачивает какую-либо значимость.[16]

Третий пункт повторяют Блашер и Сава: если существует авторский подлинник рукописи или список, проверенный автором, то ценность всех остальных списков отрицается.[17] Аналогично, в случае отсутствия авторского подлинника любая копия документа не принимается во внимание, если имеется ее исходный список.

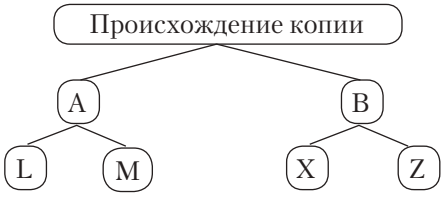


Рис. 6.1: Древо происхождения текста, написанного самим автором.

Допустим, что происхождение рукописи соответствует изображенному выше древу. Рассмотрим два сценария развития событий:

- Предположим, что истинный автор создал лишь одну редакцию своей книги. Ни второй редакции, ни исправлений первой не последовало. Обнаруживаются три рукописи этой работы: (1) авторский подлинник (весь экземпляр написан рукой автора); (2) единственная рукопись, переписанная с авторского подлинника (например, *A*); и (3) еще одна, гораздо более поздняя рукопись (возможно, *L*). Очевидно, что вторая и третья рукописи не представляют собой ценности и не могут быть приняты во внимание при подготовке работы к печати, поскольку ни одна из них не является равноценной подлинному экземпляру, написанному рукой автора.

---

15 Бергштрессер, Усуль Накд Ан-Нусус уа Нашр Аль-Кутуб [на арабском языке], Каир, 1969, стр. 14.
16 Там же, стр. 20.
17 R. Blachere et J.Sauvaget, Regles pour editions et traductions de textes arabes. Перевод на арабский язык Аль-Микдада, стр. 47.

- И опять, предположим, что существует единственная редакция книги. Однако, не обнаружив авторского подлинника, редактор вынужден полагаться на три другие рукописи. Две рукописи, написанные учениками истинного автора, мы обозначим буквами *A* и *B*.Третья рукопись X переписана с *B*.В этом случае X не представляет собой ценности. Редактору следует полностью полагаться на *A* и *B*, при этом он не может сбрасывать со счетов ни одну из них, поскольку они имеют идентичное происхождение.

Таковы основы текстологии и редактирования, установленные востоковедами в XX веке. Однако четырнадцать веков назад Зайд руководствовался этой же схемой. Во время пребывания Пророка в Медине в городе велась активная деятельность по переписыванию рукописей: у многих сподвижников хранились аяты, которые они переписали с пергаментов, принадлежащих их друзьям и соседям. Ограничиваясь лишь аятами, переписанными под контролем Пророка, Зайд обеспечил равный статус всех проверенных им материалов, гарантируя тем самым максимально возможную точность. Память и записи Зайда, заучившего Коран наизусть и записавшего его значительную часть, сидя перед Пророком, можно было сравнить только с равноценным материалом, но не со списками, полученными из вторых или третьих рук.[18] Этим и объясняется настойчивое требование Абу Бакра, 'Умара и Зайда предоставлять материалы только из первых рук, причем подтвердить подобное заявление и гарантировать «равный статус» должны были два свидетеля.

Благодаря стараниям организаторов этот проект стал поистине делом всего сообщества:

• Халиф Абу Бакр издал общее приглашение (или, можно сказать, декрет), призывающее к участию каждого, кто соответствовал требованиям.

• Все происходило в Мечети Пророка – главном месте собраний народа.

• Согласно указаниям Халифа, 'Умар стоял у ворот Мечети и объявлял, что каждый, у кого есть аяты, записанные под диктовку Пророка, должен принести их. То же самое объявлял Биляль на улицах Медины.

1.5. Зайд бин Сабит и использование устных источников

Оказывается, что хотя главное внимание было сосредоточено на записях, при обнаружении первичного письменного источника – будь то пергамент, деревянные дощечки, пальмовые листья и пр. – , записи сверялись не только друг с другом, но и с тем, что запомнили сподвижники, заучившие аяты непосредственно от Пророка. Благо-

[18] При утверждении какого-либо текста наука не допускает сверку рукописей, принадлежащих к разным классам.

даря предъявлению одинаково строгих требований для признания как записанных так и заученных аятов, соблюдался принцип равного статуса. Во всяком случае, Зайд ссылается на человеческую память: «Так я собрал Коран из различных пергаментов и обломков костей, а также из груди людей (صدورالرجال) [т.е. их памяти]». Аз-Зарахши комментирует:

> Это высказывание позволило некоторым предположить, что при жизни Пророка ни один человек не запомнил весь Коран, а утверждения о том, что это сделали Зайд и Убайй бин Ка'б, – безосновательны. Но это неверно. На самом деле Зайд имеет в виду, что он выискивал аяты в разрозненных источниках, чтобы сопоставить их с воспоминаниями хуффазов. Таким образом, в процессе собирания участвовал каждый. Ни один человек, располагавший каким-либо отрывком, не остался в стороне, поэтому ни у кого не было причин выражать беспокойство относительно собранных аятов, как и никто не мог пожаловаться, что текст собрали лишь от немногих избранных.[19]

Ибн Хаджар обращает особое внимание на высказывание Зайда: «Я обнаружил последние два аяты суры «Аль-Бара'а» у Абу Хузаймы Аль-Ансари», как на доказательство того, что собственных записей и воспоминаний Зайда было недостаточно. Все требовало проверки.[20] Далее Ибн Хаджар комментирует:

> «فلم يأمر أبو بكرإلا بكتابة ما كان موجودا، و لذلك توقف عن كتابة الآية من آخر سورة براءة حتى وجدها مكتوبة مع أنه كان يستحضرها هو و من معه.» [21]

> Абу Бакр не разрешал ему записывать, за исключением того, что уже имелось [на пергаменте]. Вот почему Зайд воздерживался включать последний аят суры «Бара'а», пока неожиданно не обнаружил его в письменном виде, хотя он со своими собратьями-сподвижниками могли прекрасно извлечь его из памяти.

1.6. Удостоверение подлинности Корана: случай с двумя последними аятами суры «Бара'а»

Тауатур (تواتر) – распространенное слово в исламском лексиконе, например, Коран был передан посредством тауатур или некий текст установлен с помощью тауатур. Оно означает сбор информации из многочисленных каналов и их сравнение. Таким образом, если мнение подавляющего большинства сходится на одном варианте текста, то это дает нам уверенность, и сам вариант текста становится достоверным. Хотя среди ученых нет единого мнения относительно количества каналов или отдельных лиц, необходимых для достижения тауатур, суть заключается в том, чтобы прийти к полной уверенности и предпосылки к этому могут разниться в зависимости от времени,

---

19 Аз-Заракши, Бурхан, i:238-239.
20 Ибн Хаджар, Фатхуль Бари, ix:13.
21 *там же*, ix: 13.

места и рассматриваемых обстоятельств. Ученые, как правило, настаивают, по крайней мере, на шести каналах, но предпочитают, чтобы эта цифра была гораздо выше, поскольку, чем больше число, тем менее вероятны и более затруднены фальсификации.

Итак, вернемся к суре «Бара'а», два последних аята которой были проверены и вошли в *Сухуф* (свитки) исключительно на основании пергамента Абу Хузаймы (и обязательных свидетельств), а также были подкреплены воспоминаниями Зайда и других хуффазов. Однако как мы можем считать обрывок пергамента и воспоминания нескольких сподвижников достаточными основаниями для тауатура в таком важном деле, как Коран? Предположим, что в небольшом классе из двух-трех студентов профессор читает небольшое запоминающееся стихотворение, а мы непосредственно после лекции устраиваем отдельно каждому студенту небольшой экзамен на его запоминание. Если они все читают одно и то же, то в таком случае мы абсолютно уверены, что это именно то, чему учил профессор. Это распространяется и на записи или на любое сочетание письменных и устных источников, конечно, при условии, что между участниками не существует тайного сговора. Такова концепция, которую я лично на практике продемонстрировал в аудиториях. Так и в случае с сурой «Бара'а»: единогласие имевшихся источников, хотя их было относительно немного, давало достаточно оснований для уверенности. И в противовес любым моим опасениям по поводу сговора существует логичный аргумент: в этих двух аятах не содержится ничего нового с точки зрения теологии, они не возносят хвалу определенному племени или семейству и не предоставляют сведения, которых бы не было в другом месте Корана. Нелогично вступать в сговор для измышления таких аятов, поскольку подобный подлог не мог бы принести ощутимой пользы.[22] При таких обстоятельствах, учитывая, что Сам Аллах ручается за честность сподвижников в Своей Книге, мы можем сделать вывод о действительно достаточном тауатуре для одобрения этих аятов.

1.7. Помещение Сухуфа в государственный архив

Полностью собранный Коран был помещен в «государственный архив» под попечительство Абу Бакра.[23] Его задача, как можно обобщить, заключалась в сборе всех исходных коранических фрагментов, рассредоточенных в то время по всей Медине, и организации их переписывания в один эталонный том. Этот сборник получил название *Сухуф*. Это слово стоит во множественном числе (صحف: буквально, листы пергамента), и я полагаю, оно имеет иной оттенок, чем форма единственного числа *мусхаф* (مصحف: которая сейчас означает письменный экземпляр Корана). Результатом усилий Зайда стала надле-

[22] Пример фальсификации приводится на стр. 290-1. В этом случае отрывок имеет огромное теологическое значение.

[23] Аль-Бухари, Сахих, Фада'иль Аль-Коран:3; Абу 'Убайд, Фада'иль, стр. 281; Ат-Тримизи, Сунан, хадис № 3102.

жащая расстановка всех сур и всех содержащихся в них аятов, причем запись, по всей вероятности, велась с использованием распространенной мединской манеры письма и правописания (رسم الخط المدني), так как Зайд был уроженцем Медины. Но для выполнения этой задачи, видимо, использовались листы разного размера, вследствие чего образовалась бесформенная груда пергаментов – отсюда и название во множественном числе: *Сухуф*. Всего пятнадцать лет спустя, когда халиф 'Усман решил отправить списки в дальние уголки расширяющегося мусульманского государства, качественные пергаменты стали гораздо доступнее благодаря доходам с завоеванных земель, и он смог сделать книги с одинаковым размером страниц. Они стали известны под названием мусхафы.

2. Роль 'Умара в распространении Корана

Назначая 'Умара перед смертью следующим халифом, Абу Бакр вверил своему преемнику *Сухуф*.[24] Помимо решительных побед на полях сражений, правление 'Умара было отмечено стремительным распространением Корана за пределами Аравийского полуострова. Для преподавания Корана он отправил не менее десяти сподвижников в Басру[25], а Ибн Мас'уда – в Куфу.[26] Когда впоследствии один мужчина сообщил 'Умару, что в Куфе есть человек, диктующий им Священный Коран исключительно наизусть, 'Умар пришел в бешенство от ярости. Однако узнав, что виновный – никто иной, как Ибн Мас'уд, и вспомнив его знания и способности, он смягчился и успокоился.

Мы располагаем также важной информацией о распространении Корана в Сирии. Йазид бин Абу Суфйан, правитель Сирии, пожаловался 'Умару, что большинству мусульман необходимо просвещение в вопросах Корана и Ислама и что они срочно требуют у него учителей. Выбрав для этого поручения троих сподвижников – Му'аза, 'Убада и Абу Ад-Дарда' – 'Умар велел им поехать в Химс, откуда по достижении поставленной цели одному из них следовало отправиться в Дамаск, а другому – в Палестину. Удовлетворенные результатами своей работы, они продолжили путь: Абу Ад-Дарда' направился в Дамаск, Му'аз – в Палестину, а 'Убада остался в Химсе. Му'аз вскоре умер, а Абу Ад-Дарда' прожил в Дамаске долгое время и создал пользовавшийся высокой репутацией круг учеников, число которых превышало 1600 человек.[27] Разделив учащихся на группы по десять человек, он назначил для каждой отдельного преподавателя и периодически проверял знания студентов. Те, кто прошли начальный уровень, становились его учениками, так что более подготовленные

[24] Абу 'Убайд, Фада'иль, стр. 281.
[25] См. Ад-Дарими, Сунан, i:135, под ред. Дахмана.
[26] Ибн Са'д, Табакат, vi:3.
[27] Аз-Захаби, Сейар Аль-А'лам Ан-Нубала', ii:344-46.

студенты пользовались двойным преимуществом: учились у самого Абу Ад-Дарда' и в то же время преподавали на более низком уровне.[28]

Этот метод применялся повсюду. Абу Раджа' Аль-'Атаради утверждает, что Абу Муса Аль-Аш'ари распределял своих студентов по группам в мечети Басры[29] и был наставником около трехсот человек.[30]

Из столицы 'Умар отправил Йазида 'Абдуллаха б.Кусайта преподавать Коран бедуинам, жившим далеко в пустыне[31], а Абу Суфйана назначил инспектором, чтобы тот посещал их племена и проверял уровень знаний.[32] Кроме того, он поручил троим сподвижникам обучать детей, назначил каждому ежемесячное жалование в пятнадцать дирхамов[33] и посоветовал преподавать Коран легкими для запоминания отрывками по пять аятов и детям и взрослым.[34]

Получив в конце 23 г. от хиджры ножевое ранение от Абу Лу'лу'а (невольника-христианина из Персии)[35], 'Умар отказался назначать халифа и оставил решение за народом, поручив тем временем Сухуф Хафсе, вдове Пророка.

3. Заключение

Обращение Абу Бакра с Кораном – соблюдение его требования представлять двоих свидетелей для удостоверения подлинности[36] и применение этого правила к составлению самого Корана, – достойно восхищения. Результат его трудов, хотя и написанный на обрывках пергамента разных размеров, являл собой самые искренние усилия, направленные на сохранение Слова Аллаха. Решительные победы, одержанные за пределами Аравийской пустыни, расширили границы исламского просвещения до Палестины и Сирии; период правления 'Умара стал временем расцвета школ по заучиванию Корана наизусть как в выжженных солнцем песках Аравии, так и на богатых землях плодородного полумесяца. Но при халифе 'Усмане над горизонтом вновь сгустились тучи, и трудам Зайда бин Сабита, как оказалось, не суждено было завершиться с уходом из жизни Абу Бакра.

---

28 Там же, ii:346.
29 Аль-Балазури, Ансаб Аль-Ашраф, i:110; Ибн Дураис, Фада'иль, стр. 36; Аль-Хаким, Аль-Мустадрак, ii:220.
30 Аль-Фарйаби, Фада'иль Аль-Коран, стр. 129.
31 Ибн Аль-Калби, Джамхрат Ан-Насаб, стр. 143; Ибн Хазм, Джамхрат Аль-Ансаб, стр. 182.
32 Ибн Хаджар, Аль-Исаба, i:83, № 332.
33 Аль-Байхаки, Сунан Аль-Кубра, vi: 124.
34 Ибн Касир, Фада'иль, Vii:495.
35 Уильям Муир, Annals of the Early Caliphate. [Летописи раннего халифата], стр. 278.
36 Коран: сура 2, аят 282.

Глава VII

МУСХАФ 'УСМАНА

Во время правления 'Усмана, который дал присягу перед народом (بيعة)и был избран третьим халифом, мусульмане, присоединившиеся к джихаду, достигли границ расположенных к северу Азербайджана и Армении. Воины этой армии, происходившие из разных племен и местностей, говорили на множестве диалектов, и Пророк, в силу необходимости, научил их читать Коран на родных диалектах, поскольку им было непросто сразу резко отказаться от своих наречий. Однако возникшие в результате этого различия в произношении, стали вызывать споры и разногласия в сообществе.

1. Споры относительно чтения и ответ 'Усмана

Хузайфа бин Аль-Йаман поехал к 'Усману прямо от границы Азербайджана и Армении, где после объединения иракского войска с сирийским он обратил внимание на региональные различия в произношении Корана – различия, ставшие причиной разногласий. «О халиф», – предложил он, – прибери к рукам эту умму [сообщество], пока они не стали разниться по поводу своей книги, подобно христианам и иудеям».[1]

Подобные разногласия не были полной неожиданностью, ведь эту опасность предвидел во время своего правления еще 'Умар. Он отправил Ибн Мас'уда в Ирак и обнаружил, что он преподает на диалекте племени Хузайль[2], так как именно его изначально изучал Ибн Мас'уд, 'Умар упрекнул его:

«وقد أخرج أبو داود من طريق كعب الأنصاري، أن عمر كتب إلى ابن مسعود: إنّ القرآن نزل بلسان قريش، فأقرئ الناس بلغة قريش، لا بلغة هذيل» [3]

Коран был ниспослан на диалекте (племени) Курайш (قرشي), так учи согласно диалекту (племени) Курайш, а не Хузайль.

В этом отношении ценны комментарии Ибн Хаджара. «Для мусульманина-неараба, желающего читать Коран, – говорит он, – наиболее подходящий выбор – читать согласно курайшитскому (قرشي) диалекту. Это, поистине, наилучшее для него [поскольку все арабские диалекты будут равно сложны для него]».[4]

---

[1] Аль-Бухари, Сахих, хадис № 4987; Абу 'Убайд, Фада'иль, стр. 282. Есть множество других сообщений касательно этой проблемы.

[2] Одно из крупнейших племен на Аравийском полуострове в те времена.

[3] Ибн Хаджар Фатхуль Бари, ix:9, цитата из Абу Давуда.

[4] *там же*, ix:27.

Предупреждение Хузайфы бин Аль-Йамана поступило к халифу в 25 г. от хиджры, и в тот же год 'Усман решил покончить с этими спорами. Собрав людей, он объяснил проблему и спросил их мнение о чтении на разных диалектах, не забывая при этом, что некоторые могут отдать предпочтение определенному диалекту на основании своей принадлежности к племени.[5] Когда у него спросили, что он сам думает по этому поводу, 'Усман ответил (как передано 'Али бин Аби Талибом):

«نرى أن نجمع الناس على مصحف و اخد فلا تكون فرقة و لا يكون اختلاف. قلنا: فنعم مارأيت»[6]

«Я вижу, что мы подводим людей к единому мусхафу (с единым диалектом) с тем, чтобы не было ни разделения ни разногласий». И мы сказали: «Отличное предложение».

Есть два сообщения о том, как поступил 'Усман, чтобы выполнить эту задачу. Согласно первому из них (более известному), он сделал списки, полагаясь только на *Сухуф*, хранившийся у Хафсы, вдовы Пророка. В менее известном сообщении говорится, что сначала он велел составить независимый мусхаф, используя первичные источники, а затем сравнить его с *Сухуфом*. Однако обе версии сходятся в том, что решающую роль в создании мусхафа 'Усмана сыграл *Сухуф*, хранившийся у Хафсы.

2. 'Усман составляет мусхаф непосредственно с Сухуфа

Согласно первому сообщению, 'Усман, поразмыслив, взял у Хафсы *Сухуф* и немедленно организовал создание его точных списков. Аль-Бара' сообщает:

Итак, 'Усман послал Хафсе сообщение, в котором сказал: «Отправь нам Сухуф, чтобы мы смогли сделать точные списки, а затем вернуть Сухуф тебе». Хафса отослала его 'Усману, который приказал Зайду бин Сабиту, 'Абдулла-ху бин Аз-Зубайру, Са'иду бин Аль-'Азу и 'Абдур-Рахману бин Аль-Харису бин Хишаму сделать точные списки. Он сказал трем курайшитам: «Если в каком-то вопросе относительно Корана вы не будете согласны с Зайдом бин Сабитом, то пишите это на диалекте (племени) курайш, поскольку Коран был ниспослан на их языке». Так они и сделали, а когда они подготовили несколько списков, 'Усман вернул Сухуф Хафсе.[7]

---

[5] См. Ибн Аби Давуд, Аль-Масахиф, стр. 22. Это событие датируется разными годами в пределах 25-30 гг. от хиджры. Я принимаю точку зрения Ибн Хаджара. См. Ас-Суйути, Аль-Иткан, i:170.

[6] Ибн Хаджар, Аль-Масахиф, стр. 22. Также см. Ибн Хаджар, Фатхуль Бари, x:402.

[7] Ибн Хаджар, Фатхуль Бари, ix:11, хадис № 4987; Ибн Аби Давуд, Аль-Масахиф, стр. 19-20; Абу ‘Убайд, Фада'иль, стр. 282.

3. 'Усман создает независимый экземпляр мусхафа

3.1. Назначение совета из двенадцати человек для надзора за выполнением задачи

Второе сообщение несколько более замысловатое: Ибн Сирин (ум. 110 г. от хиджры) передает:

«عن محمد بن سيرير: " أن عثمان جمع اثني عشر رجلا من قريش و الأنصار, فيهم: أبي بن كعب ,و زيد بن ثابت, في جمع القرآن» [8]

Когда 'Усман решил собрать (جمع) Коран, он созвал совет из двенадцати человек, как из (племени) Курайш, так и ансаров. Среди них были Убайи бин Ка'б и Зайд бин Сабит.

Имена этих двенадцати людей можно собрать из различных источников. Аль-Му'арридж Ас-Садуси утверждает: «Заново подготовленный мусхаф показали (1) Са'иду б.Аль-'Асу б.Са'иду б.Аль-Асу для вычитки»[9]; далее он говорит о (2) Нафи' б.Зурайбе б.'Амре б.Науфале.[10] Другие упоминают о (3) Зайде б.Сабите, (4) Убайе б.Ка'бе, (5) 'Абдуллахе б.Аз-Зубайре, (6) 'Абдур-Рахмане б.Хишаме и (7) Касире б.Афлахе.[11] Ибн Хиджар перечисляет еще нескольких: (8) Анаса б.Малика, (9) 'Абдуллаха б.'Аббаса и (10) Малика б.Аби 'Амира[12] и Аль-Бакилляни завершает этот список: (11) 'Абдуллах б.'Умар и (12) 'Абдуллах б.'Амр б.Аль-'Ас.[13]

3.2. Составление самостоятельного экземпляра

'Усман поставил перед двенадцатью членами совета задачу: собрать и объединить в книгу все коранические пергаменты, записанные в присутствии Пророка.[14] В своей *«Истории Дамаска»* великий историк Ибн 'Асакир (ум. 571 г. от хиджры) говорит:

'Усман прочитал проповедь и сказал: «Люди стали расходиться в чтении, и я решил, что каждый, кто владеет какими-либо аятами, надиктованными самим Пророком, должен принести их мне». Итак,

---

8 Ибн Са'д, Табакат, iii/2:62. Здесь обратите внимание, что Ибн Сирин употребляет слово جمع (собирать).
9 Аль-Му'арридж Ас-Садуси, Китаб Хазфин мин Насаб Курайш, стр. 35.
10 *там же*, стр. 42.
11 Ибн Аби Давуд, Аль-Масахиф, стр. 20, 25-26.
12 Ибн Хаджар, Фатхуль Бари, ix:19.
13 Аль-Бакилляни, Аль-Интисар (сокращенное издание), стр. 358.
14 Подробное исследование одного из личных мусхафов, (14 См. стр. 100-2.) обнаруживает, что эти двенадцать человек были разделены на несколько групп, каждая их которых записывала тексты под диктовку и работала независимо от других.

люди приносили аяты, написанные на пергаменте, костях и листьях, и каждому, кто пополнял эту груду, 'Усман сначала задавал вопрос: «Узнал ли [т.е. записал под диктовку] ты эти аяты непосредственно от самого Пророка?» Все, приносившие аяты, отвечали под присягой[15], а на все собранные материалы сначала наносили индивидуальную метку, и затем передавали их Зайду бин Сабиту.[16]

Малик бин Аби 'Амир сообщает:

Я был среди тех, кому диктовали мусхаф [из различных источников], и в случае разногласий относительно определенного аята они говорили: «Где писец [этого пергамента]? Как именно учил его Пророк этому аяту?», и продолжали писать, оставляя чистое место и посылая за этим человеком, чтобы выяснить написанное им.[17]

Так, постепенно появлялся независимый экземпляр. Двенадцать членов совета пропускали все места, где возникали сомнения в правописании, чтобы 'Усман мог лично разрешить их.[18] Абу 'Убайд перечисляет несколько таких случаев. Сомнение, к примеру, возникло по поводу написания слова ат-табут: писать открытую «т» (التابوت) или закрытую (التابوة). Хани' Аль-Барбари, находившийся под покровительством 'Усмана, сообщает:

عن هانئ البربري مولى عثمان، قال: كنت عند عثمان، و هميعر ضون المصاحف، فأرسلنس بكتف شاة إلى أُبيّ بن كعب فيها: «لم يتسن»،[19] و فيها «لا تبديل للخلق»،[20] و فيها «فأمهل الكافرين».[21] قال: فدعا بالدواة فمحا إحدى اللامين، و كتب «لخلق الله»، و محا فإمهل، و كتب «فمهل»، و كتب «لميتسنه»، ألحق فيها الهاء.[22]

Я был с 'Усманом, когда совет сравнивал мусхаф. Он отправил меня к Убайи бин Ка'бу с бараньей лопаткой, на которой было написано три разных слова из трех разных сур [по одному слову из аята 259 суры 2, аята 30 суры 30, и аята 17 суры 86], попросив его проверить написание. Итак, Убайи записал их [с исправленным написанием].

3.3. 'Усман берет для сравнения Сухуф у 'Аиши

'Умар бин Шабба передает со слов Саввара бин Шабиба:

Войдя и увидев Ибн Аз-Зубайра с небольшой группой людей, я спросил у него, почему 'Усман уничтожил все старые списки Корана. Он ответил: «Во время правления 'Умара один слишком словоохотливый человек обратился к

15 Ибн Мансур, Мухтасар Тарик Димашк, XVi: 71-2 также см. Ибн Аби Давуд, Аль-Масахиф, стр. 23-24.
16 А. Джеффери (под ред.) Мукаддимат, стр. 22. Вывод о нанесении метки (например, имени писца) можно сделать из процитированного ниже сообщения Малика.
17 Ибн Аби Давуд, Аль-Масахиф, стр. 21-22.
18 Ибн Аби Давуд, Аль-Масахиф, стр. 19, 25.
19 Коран: сура 2, аят 259.
20 Коран: сура 30, аят 30.
21 Коран: сура 86, аят 17.
22 Абу 'Убайд, Фада'иль, стр. 286-7.

халифу и сказал ему, что люди по-разному произносят Коран. Поэтому 'Умар решил собрать все списки Корана и привести к единой норме их произношение, но смертельный удар ножом был нанесен ему прежде, чем он успел хоть немного продвинуться в этом деле. Во время правления 'Усмана к нему подошел этот же человек, напомнив ему о проблеме, поэтому 'Усман подготовил свой независимый мусхаф. Потом он послал меня к [вдове Пророка] 'А'ише, чтобы я взял пергаменты, на которые Пророк надиктовал весь Коран. Затем независимо подготовленный мусхаф был проверен на соответствие этим пергаментам, и после исправления всех ошибок он приказал уничтожить все остальные списки Корана».[23]

В этом повествовании есть несколько важных подробностей о получении пергаментов, находившихся на хранении у 'Аиши, хотя согласно стандартам сторонников традиционного подхода цепочка передачи этого сообщения слабая.[24] Однако следующее сообщение придает силу предыдущему. Ибн Шабба передает со слов Харуна бин 'Умара, который рассказывает, что: “Пожелав создать официальный экземпляр, 'Усман попросил 'Аишу послать ему пергаменты, надиктованные Пророком, которые она хранила у себя дома. Затем он приказал Зайду бин Сабиту внести соответствующие исправления, поскольку сам был занят, так как хотел посвятить свое время управлению людьми и разрешению разногласий между ними”.[25]

Аналогично, Ибн Ушта (ум. 360 г. от хиджры/ 971 г. н.э.) сообщает в Аль-Масахифе, что 'Усман, твердо решив создать самостоятельный экземпляр с использованием первичных источников, послал домой к 'Аише за Сухуфом. В этой записи были обнаружены несколько отличий, при этом в экземпляр 'Усмана были внесены необходимые исправления.[26]

Собрав воедино эти повествования, мы получаем следующую картину: 'Усман подготовил независимый экземпляр, полностью полагаясь на первичные источники, среди которых были пергаменты, принадлежавшие сподвижникам, а также дополнительные материалы, хранившиеся у 'Аишы.[27]

---

23 Ибн Шабба, Тарих Аль-Мадина, стр. 990-991; Также Ас-Суйути, Аль-Иткан, ii:272, цитата из Ибн Уштаха Аль-Масахифа.

24 Один из передатчиков имеет очень плохую репутацию (متروك : матрук).

25 Ибн Шабба, Тарих Аль-Мадина, стр. 997.

26 Ас-Суйути, Аль-Иткан, ii:272.

27 Этот вывод также можно сделать из следующих хадисов, входящих в сборник «Сахих» Аль-Бухари:

• قال زيد بن ثابت: «فتتبعت القرآن، أجمعه من العسب و اللخلف و صدور الرجال، حتى و جدت آخر سورة التوبة مع أبى خزيمة الأنصاري لم أجدها مع أحد غيره، ﴿لقد جاءكم رسول من أنفسكم... ﴾ حتى خاتمة براءة، فكانت الصحف عند أبس لكر جتى توفاه الله، ثم عند عمر حياتَه، ثم عند حفصة بنت عمر ﷺ»

Зайд бин Сабит сообщает, что, составляя Коран во время правления Абу Бакра, он не мог определить место двух аятов, завершающих суру «Бара'а», пока не обнаружил их у Абу Хузаймы Аль-Ансари, причем первичной копии не было больше ни у кого. Полный Сухуф хранился у Абу Бакра, пока тот не умер. [Аль-Бухари, Сахих, хадис № 4986.]

3.4. 'Усман берет у Хафсы Сухуф для сверки

Ибн Шабба сообщает:

قال ابن ضبة: «حدثنا حفص بن عمر الدوري، قال: حدثنا إسماعيل بن جعفر أبو إبراهيم، عن عمارة بن غزية، عن ابن شهاب، عن خارجة بن زيد، عن زيد بن ثابتﷺ، قال: عن ضت المصحف قلم أحد قسه هذه الآية:

﴿ مِّنَ الْمُؤْمِنِينَ رِجَالٌ صَدَقُوا مَا عَاهَدُوا اللَّهَ عَلَيْهِ ۖ فَمِنْهُم مَّن قَضَىٰ نَحْبَهُ وَمِنْهُم مَّن يَنتَظِرُ ۖ وَمَا بَدَّلُوا تَبْدِيلًا ﴿٢٣﴾ ﴾

قال: فأستعر ضت المهاجرين أسألهم عنها، فلم أجدها مع أحد منهم حتى و جدتهامع خزيمة بن ثابت الأنصاري فكتبتها... ثم عرضة أخرى فلم أجد فيه شيئا فأرسل عثمانﷺ إلى حفصة رضي الله عنها يسألها أن تعطيه الصحيفة، و جعل لها عهد الله ليردها إلها، فأعطته إياه، فعرضت الصحف عيها، فلم تخالفها في شيئ فرددتها إليه، و طابت نفسه، فأمر الناس أن يكتبوا المصاف»[28]

27- *продолжение*

• ...خارجة بن زيد بن ثابت سمع زيد بن ثابت، قال: فقدت آية من الأحزاب حين نسخنا المصحف، قدكنت اسمع رسول الله ﷺ يقرأ بها فالتمسناها فوجدناها مع خزيمة بن ثابت الأنصاري، {من المؤمنين رجال صدفوا ما عاهدوا الله عليه} فالحفناها في سورتها في النصحف.

Хариджа бин Зайд бин Сабит передал со слов своего отца, Зайда бин Сабита: «Когда мы переписывали мусхаф, я пропустил аят (№ 23 из суры «Аль-Ахзаб»), который я слышал из уст Пророка. Мы искали его, пока не обнаружили у Хузаймы бин Сабита Аль-Ансари, а затем вставили его в надлежащую суру в мусхафе». [Аль-Бухари, Сахих, хадис № 4988]

Эти два хадиса вызвали путаницу среди некоторых ученых главным образом из-за схожести двух имен. Заметьте, что это разные имена: Хузайма и Абу Хузайма. Далее, если вы внимательно прочитаете хадисы, то увидите, что применительно к сборнику, составленному во время правления Абу Бакра, Зайд употребляет слово Сухуф, тогда как свой труд, выполненный под руководством 'Усмана, он называет мусхаф или Масахиф (множественное число от слова мусхаф). Таким образом, мы можем с уверенностью сделать вывод, что это два разных примера сборников. (Обратите внимание, что в сборнике «Сахих» хадис № 4986 относится к разделу о собирании Корана во времена Абу Бакра, а хадис № 4988 – 'Усмана.) Если считать второй сборник работой Зайда над независимым экземпляром мусхафа, то все становится ясным. С другой стороны, если мы предположим, что Зайд просто создавал точный список для 'Усмана, опираясь на Сухуф Абу Бакра, а не на самостоятельный экземпляр, то перед нами возникнет затруднительный вопрос: почему Зайд не мог определить место 23 аята из суры «Аль-Ахзаб», ведь все аяты должны были находиться у него перед глазами. Интересно также то, что в первом сообщении Зайд употребляет местоимение первого лица единственного числа, а во втором – форму множественного числа «мы». Все это решительно подтверждает мнение, что второй сборник действительно был независимым трудом.

28 Ибн Шабба, Тарик Аль-Мадина, стр. 1001-2.

> Зайд бин Сабит сказал: «Проверяя [независимый] мусхаф ['Усмана], я обнаружил, что в нем не хватает аята (من المؤمنين رجال...), поэтому я искал среди мухаджиринов и ансаров [кого-нибудь, кто записал его в присутствии Пророка], пока не нашел его у Хузаймы бин Сабита Аль-Ансари. Итак, я записал его... Затем я проверил еще раз и не обнаружил ничего [сомнительного]. Затем 'Усман послал к Хафсе и попросил дать на время вверенный ей *Сухуф*; она дала его ему только после того, как он поклялся вернуть его. Сравнивая эти два [текста], я не обнаружил различий. Поэтому я вернул его 'Усману, и он, пребывая в приподнятом настроении, приказал людям сделать точные списки мусхафа».

Таким образом, на этот раз независимый экземпляр был повторно проверен на соответствие официальному *Сухуфу*, хранившемуся у Хафсы.

У кого-то может возникнуть вопрос, почему халиф 'Усман взял на себя труд по составлению самостоятельного экземпляра, если результат его усилий в любом случае следовало сравнивать с *Сухуфом*. Наиболее вероятная причина символична. Десять лет назад тысячи сподвижников, сражавшиеся в битвах против вероотступничества в Йамаме и других местах, не смогли участвовать в составлении *Сухуфа*. Переписывание независимого экземпляра 'Усмана с большого количества письменных материалов предоставило выжившим сподвижникам возможность принять участие в этом важнейшем труде.

Согласно приведенному выше сообщению между *Сухуфом* и независимым мусхафом не было выявлено несоответствий, из чего можно сделать два общих вывода. Во-первых, коранический текст оставался исключительно стабильным с самых первых дней и не был (как утверждают некоторые) переменчивым или непостоянным вплоть до третьего столетия. И, во-вторых, во времена правления обоих халифов при составлении текста использовались тщательные и точные методики.

4. Одобрение и распространение мусхафа 'Усмана

4.1. Окончательное прочтение экземпляра для сподвижников

Этот окончательный экземпляр, сверенный с Сухуфом, был “ ثم قرئت على اصحابة بين يدي عثمان ” «прочитан сподвижникам в присутствии 'Усмана».[29] После окончательного прочтения он отправил его точные списки для распространения во многих областях Исламского государства. Его всеобщий указ, чтобы «люди записывали мусхафы», подразумевает желание, чтобы сподвижники делали точные списки мусхафа для личного пользования.

---

[29] Ибн Касир, Фада'иль, Vii:450.

4.2. Количество утвержденных списков

Сколько же списков распространил 'Усман? Согласно некоторым сообщениям – четыре: для Куфы, Басры и Сирии, а последний остался в Медине; в другом сообщении говорится еще о Мекке, Йемене и Бахрейне. Ад-Дани склоняется к первому из них.[30] Однако профессор Шауки Даиф полагает, что было создано восемь списков, поскольку один 'Усман оставил для себя.[31] В поддержку этого говорит известный нам факт, что Халид бин Ийас проводил сравнение между мусхафом, хранившемся у 'Усмана, и списком, подготовленным для Медины[32], и поэтому предположение о восьми списках представляется наиболее логичным. Аль-Йа'куби, историк-шиит, говорит, что 'Усман отправил мусхафы в Куфу, Басру, Медину, Мекку, Египет, Сирию, Бахрейн, Йемен и Аль-Джазиру – всего девять экземпляров.[33] Существует также доказательство того, что в процессе подготовки этих списков некоторые люди переписывали дополнительные копии для личного пользования. Исследование одного из этих неофициальных списков представлено на стр. 100-2.

4.3. 'Усман сжигает все остальные рукописи

Когда задача была выполнена, просохли чернила на последнем списке и распространены все точные копии, отпала необходимость в многочисленных отрывках Корана, находившихся на руках у людей. Поэтому все эти фрагменты были сожжены. Мус'аб бин Са'д утверждает, что люди остались довольны решением 'Усмана; по крайней мере, никто не высказал возражения.[34] Другие сообщение подтверждают такое единогласное одобрение, включая и 'Али бин Аби Талиба, который говорит:

قال علي بن أبي طالب: «فو الله ما قعل الذي فعل في المصاحف إلا عن ملإ منا جميعا»[35]

Клянусь Аллахом, он проделал все это с этими отрывками в нашем присутствии [т.е. и никто из нас не возражал].

---

30 Ад-Дани, Аль-Мукни', стр. 19; также см. Ибн Касир (который придерживается мнения о семи списках , Фада'иль, vii:445
31 Шауки Даиф, Kitab As-Sab'a of Ibn Mujahid, введение, стр. 7.
32 См. стр. 97-99.
33 Аль-Йа'куби, Тарих, ii: 170.
34 Абу 'Убайд, Фада'иль, стр. 284; Ад-Дани, Аль-Мукни', стр. 18.
35 Ибн Аби Давуд, Аль-Масахиф, стр. 22: также см. стр. 12, 23.

4.4. 'Усман отправляет чтецов вместе с мусхафами

Ни один список не отправили без *кари'* (قارئ : чтец). Зайд б.Сабит, читал в Медине, 'Абдуллах б.Ас-Са'иб – в Мекке, Аль-Мугира б.Шихаб – в Сирии, 'Амир б.'Абд Кайс – в Басре и Абу 'Абдур-Рахман Ас-Сулами – в Куфе. 'Абдуль-Фаттах Аль-Кади говорит:

قال عبد لفتاح القاضي: فكان كل واحد من هؤلاء العلماء يقرئ أهل مصره بما تعلمه من القراءات الثابتة عن رسول اللهﷺ بطريق التواتر التي يحتملها رسم المصحف دون الثابتة بطريق الآحاد والمنسوخة ، وإن كان يحتملها رسم المصحف ، المقصود من إرسال القارئ مع المصحف تقييد ما يحتمله الرسم من القراءات بالمنقول منه تواترا ،... فإيفاد عالم مع المصحف دليل واضح على أن القراءة إنما تعتمد على التلقي والنقل والرواية، لا على مجرد الخط والرسم والكتابة.[36]

«Каждый из этих учеников читал мусхаф людям в своем городе на соответствующем наречии, – так, как заучил его из подлинных вариативных источников, восходящих к Пророку, поскольку эти источники полностью согласуются друг с другом и соответствуют консонантной структуре мусхафа. Любой способ чтения, исходивший из одного источника (или содержавший аяты, упраздненные при жизни Пророка), отвергался. Тот факт, что вместе с мусхафами отсылали учеников, означал сведение числа вариантов прочтения (совместимых с консонантным письмом) к тому минимуму вариантов, которые поддерживались теми аутентифицированными, вариативными источниками... Таким образом, отправка ученика с каждым мусхафом объясняла, следовательно, что правильное чтение зависело от знаний, полученных путем непосредственного общения с учителями, – чьи каналы передачи восходили к Пророку, – а не от простого списывания с оригинала или от собраний с целью проверки правописания».[37]

Ранние списки мусхафа 'Усмана были преимущественно консонантными, в них зачастую опускались гласные и отсутствовали точки.[38] Они в значительной степени были похожи на изображение с рис. 7.1, которое взято из мусхафа, написанного шрифтом Хеджази.[39] Эти списки можно было читать по-разному, причем неправильно.[40] Принимаясь за составление этого второго сборника, 'Усман ставил перед

---

36 'Абдуль-Фаттах Аль-Кади, «Аль-Кира'ат фи Назар Аль-Мусташрикин уа Аль-Мульхидин», Маджаллат Аль-Азхар, том 43/2, 1391 (1971), стр. 175.

37 Изложение на английском языке не дословное, поскольку его целью была лишь передача сути сообщения.

38 Более подробное обсуждение по вопросу точек см. на стр. 135-41.

39 Некоторые из первых официальных мусхафов 'Усмана были, вероятнее всего, написаны шрифтом Хиджази. В мире существует немного мусхафов, всеми единогласно приписываемых "Усману [см. стр. 315-8]. В то время как подтвердить или опровергнуть такие утверждения невозможно, учитывая, что сами списки об этом умалчивают. Это может означать, что они действительно были списаны с одного из мусхафов, разосланных 'Усманом.

40 Согласно одному из утверждений, мусхаф 'Усмана, в котором отсутствовали точки, стал причиной расхождений в чтении Корана. Более подробное исследование этой темы см. в Главе 11.

собой главную цель – устранить все основания для споров относительно чтения; отправить мусхаф без сопровождения или с чтецом, наделенным правом выдумать любой вариант чтения, означало поступить вопреки стремлению 'Усмана достичь сплоченности в народе. Существование на протяжении четырнадцати столетий абсолютного единства коранических текстов во всем мире, во всех странах и во всем разнообразии мусульманских течений служит достаточным доказательством беспримерного успеха 'Усмана в объединении всех мусульман вокруг одного текста.

Рис. 7.1: Пример одного из самых ранних мусхафов, написанных шрифтом Хеджази. Обратите внимание на отсутствие диакритических точек. мусхаф любезно предоставлен Национальным музеем — архивом Йемена.

4.5. Указания 'Усмана перед отправкой мусхафов

1. 'Усман велел сжечь все личные мусхафы, отличающиеся от составленного им, так как их сохранение породило бы дальнейшие раздоры. Анас ибн Малик передает

قال الزهري: أخبرني أنس بن مالك...«وأرسل الى كل جند من أجناد المسلمين بمصحف وأمرهم أن يحرقوا كل مصحف يخالف المصحف الذي أرسل به»[41]

Отправив мусхаф для каждой мусульманской армии, 'Усман приказал им сжечь все остальные списки, отличные от его экземпляра.

Заявление Анаса представляет лишь один возможный сценарий из многих. Согласно другим сообщениям, 'Усман предписал порвать

[41] Ибн Аби Давуд, Аль-Масахиф, стр. 19-20; также см. Аль-Бухари, Сахих, Баб Джам'и Аль-Коран, хадис № 4987; Ибн Касир, Фада'иль, vii:442.

или сжечь все прежние списки[42], а в еще одном говорится об распоряжении стереть чернила. Абу Килаба утверждает: «'Усман написал в каждый центр: „Я стер все, что было у меня, а теперь сотрите то, что у вас"».[43] Однажды делегация, прибывшая в Медину из Ирака, пришла к сыну Убайи, сообщив ему, что они преодолели весь этот трудный путь только для того, что увидеть мусхаф Убайи. Тот ответил, что 'Усман унес его. Думая, вероятно, что он просто не хочет дать им мусхаф, они повторили свою просьбу, но он ответил то же самое.[44]

Ибн Хаджар говорит, что, хотя каждое сообщение содержит слово ат-тахрик (التحريق : сжигание), принимать во внимание следует все варианты. Судьба каждого фрагмента зависела от его владельца, он решал – стереть, порвать или сжечь его.[45] Я полагаю, что существует еще один вариант. Некоторые могли предпочесть сравнить свои личные списки с мусхафом 'Усмана и исправить те места, где обнаружились расхождения. Подтверждением этому служит высказывание 'Абдуль-А'ля бин Хакама Аль-Киляби:

> «Войдя в дом Абу Мусы Аль-Аш'ари, я обнаружил его на верхнем этаже в обществе Хузайфы бин Аль-Йамана и 'Абдуллаха бин Мас'уда. Они столпились вокруг мусхафа, присланного 'Усманом вместе с приказом исправить их собственные списки, согласно его. Абу Муса сказал им: “Что бы дополнительное [к мусхафу 'Усмана] вы ни нашли в моем мусхафе не убирайте это, и что бы вы ни обнаружили отсутствующим, запишите это”».[46]

2. Второй приказ 'Усмана заключался в запрете читать иначе, чем написано в мусхафе. Единогласное соглашение уничтожить (или исправить) все прежние списки сделало новым стандартом шрифт и правописание 'Усмана; отныне каждый мусульманин, изучающий Коран, должен был проверить свой текст на соответствие тексту 'Усмана. Если ранее полученные знания человека выходили за рамки этого текста, ему не разрешалось читать или преподавать в той, отличной от стандарта манере.[47] Что же он мог предпринять? Посещение кружка официального чтеца было самым простым решением, чтобы выучить Книгу согласно поставленным условиям и таким образом вернуть себе право преподавания и чтения. Беспримерный успех 'Усмана в этом отношении является прямым доказательством того, что его действия нашли отклик в сообществе.

---

42 Ибн Хаджар, Фатхуль Бари, ix:20.
43 *там же*, ix:21
44 Ибн Аби Давуд, Аль-Масахиф, стр. 25
45 Ибн Хаджар, Фатхуль Бари, ix:21
46 Ибн Аби Давуд, Аль-Масахиф, стр. 35
47 Этот принцип получит разъяснение в последующем обсуждении... (Глава 12).

5. Исследования мусхафа 'Усмана.

Убежденность в том, что Коран – это Слово Аллаха и главный источник законов и наставления для всего сущего, является краеугольным камнем веры каждого мусульманина. Такое почитание подтолкнуло современников 'Усмана незамедлительно приступить к тщательной проверке его мусхафа, что они и делали, совершая длительные путешествия в разные места, где были получены списки, и выверяя каждое его слово (а на самом деле, каждую букву), чтобы выявить любые несоответствия между разосланными 'Усманом списками. На эту тему написано множество книг, но я ограничусь лишь одной.

Халид б.Ийас б.Сахр б.Аби Аль-Джахм, который проверял мусхаф, принадлежавший лично 'Усману, заметил, что этот список в двенадцати местах отличается от мединского мусхафа.[48] Чтобы проиллюстрировать характер этих различий, я перечислил их ниже в таблице.[49]

	Сура: аят	*Мединский мусхаф*	*Мусхафы 'Усмана, Куфы и Басры*	*Современный мусхаф*[50]
1	2:132	وأوصى بها إبراهيم	ووصّى بها إبراهيم	ووصّى بها إبراهيم
2	3:133	سارعوا إلى مغفرة	وسارعوا إلى مغفرة	وسارعوا إلى مغفرة
3	5:53	يقول الذين آمنوا	ويقول الذين آمنوا	ويقول الذين آمنوا
4	5:54	من يرتدّ منكم	من يرتدّ منكم	من يرتدّ منكم
5	9:107	الذين اتخذوا مسجداً	والذين اتخذوا مسجداً	والذين اتخذوا مسجداً
6	18:36	لأجدنّ خيرا منهما منقلباً	لأجدنّ خيرا منها منقلبا	لأجدنّ خيرا منها منقلبا
7	26:217	فتوكل على العزيز الرحيم	وتوكل على العزيز الرحيم	وتوكل على العزيز الرحيم
8	40:26	وأن يظهر في الأرض الفساد	أو أن يظهر في الأرض الفساد	أو أن يظهر في الأرض الفساد
9	42:30	من مصيبة بما كسبت	من مصيبة فبما كسبت	من مصيبة فبما كسبت
10	43:71[52]	وفيها ما تشتهي الأنفس	وفيها ما تشتهيه الأنفس	وفيها ما تشتهيه الأنفس
11	57:24	فإن الله الغني الحميد	فإن الله هو الغني الحميد	فإن الله هو الغني الحميد
12	91:15	فلا يخاف عقبها	ولا يخاف عقبها	ولا يخاف عقبها

[48] Дело в том, что мединский мусхаф был утерян (или уничтожен) во время междоусобицы, развязавшейся на следующий день после убийства 'Усмана. [Ибн Шабба, Тарих Аль-Мадина, стр. 7-8. Как же тогда разные ученые смогли проверить мусхаф, предназначенный для Медины? Ответ на этот вопрос – двоякий. Во-первых, Абу Ад-Дарда, известный сподвижник, умерший в один год с 'Усманом, проводил широкие исследования мусхафов, разосланных 'Усманом, включая и экземпляр, хранившийся в Медине. Полученные им сведения, собранные воедино еще до того, как мединский мусхаф исчез, послужили образцом для последующих ученых. [См., например, Абу 'Убайд, Фада'иль, стр. 330-2.) Во-вторых, (и это, пожалуй, более важно), эти ученые, которые больше не могли анализировать мединский мусхаф как таковой, часто утверждают в своих работах, что они проверяли «Мусхафы народа Хеджаза [Западная Аравия]». Это означает, что они исследовали удостоверенные точные списки мединского мусхафа, созданные известными сподвижниками или учеными для личного пользования еще до исчезновения мусхафа (см. данную работу, текст после таблицы на стр. 101). Таким способом они обошли проблему утери мусхафа и несмотря ни на что смогли провести подробный анализ его текста.

[49] Ибн Аби Давуд, Аль-Масахиф, стр. 37-38, 41. Такая же информация, но через другой иснад; см. также Абу 'Убайд, Фада'иль, стр. 328-9.

[50] На основании комментария Хафса из 'Асима (одного из семи единодушно признанных официальных чтецов Корана).

[51] См. Ибн Муджахид, Китаб Ас-Саб'а, стр. 390. Ибн Касир, Нафи' и Ибн 'Амир читали: خيراً منهما, как видно из мекканского, мединского и сирийского мусхафов. Тогда как Абу 'Амр, 'Асим, Хамза и Аль-Каса'и читали: خيرا منها , как видно мусхафов Басры и Куфы.

[52] В этой строке есть ошибка: первые два столбца, вероятно, переставлены местами.

Очевидно, что личный список 'Усмана полностью соответствует современному мусхафу, находящемуся у нас в обращении[53], тогда как мединский мусхаф содержит незначительные отклонения, которые можно резюмировать следующим образом: (1) дополнительная буква ا в واوصى; (2) отсутствие начальной و в سارعوا; (3) отсутствие начальной و в يقول; (4) двойная د в يرتدد; (5) отсутствие начальной و в الذين; (6) дополнительная م в منهما; (7) و вместо ف и т.д. Насчитывая всего тринадцать букв на 9000 строк, эти отклонения не влияют на смысл ни одного из аятов и никоим образом не изменяют семантику. Но их нельзя отнести на счет небрежности. Всякий раз, когда Зайд бин Сабит обнаруживал, что оба варианта чтения являются достоверными и обладают равным статусом, он сохранял их в разных списках.[54] Включение их в текст рядом друг с другом лишь привело бы к путанице; а если разместить один из вариантов на полях, то это бы означало меньшую степень достоверности. Помещая их в разных списках, он ставил их в равные условия.

Современный подход к текстологии требует, чтобы в случае расхождений между двумя рукописями, обладающими равным статусом, редактор приводил один из двух вариантов в основном тексте, а отклонения от него указывал в ссылках. Однако этот метод несправедлив, поскольку приуменьшает ценность второй копии. Схема Зайда гораздо более объективна: подготавливая несколько списков, он избегает каких-либо выводов о том, что тот или иной вариант чтения предпочтительнее, отдавая должное каждому из них.[55] На сравнение мусхафов 'Усмана затрачивали свое время и силы многие другие ученые, откровенно сообщая о полученных данных и не пытаясь ничего скрывать. Абу Ад-Дарда, знаменитый сподвижник, до самой своей смерти (не более, чем через десять лет после рассылки мусхафов) усиленно трудился над этой темой, оставив после себя жену, которая и передала полученные им сведения.[56] Ради простоты, я решил не приводить другие имена.[57] Однако их открытия, собранные воедино, – поразительны. Всё различие между мусхафами из Мекки, Медины, Куфы, Сирии, Басры и исходным экземпляром 'Усмана состоит лишь в отдельных буквах, таких как: و, ف, ا и пр., за исключением

---

53 Под чем я подразумеваю комментарий Хафса из ‘Асима

54 Абу 'Убайд, Фада'иль, стр. 333; см. также Ад-Дани, Аль-Мукнис, стр. 118-9.

55 Этот метод также применялся ранними мухаддисинами. Сравнивая разные списки рукописи одного и того же хадиса, они либо ссылались на текст одного списка, не упоминая о его вариантах, либо приводили все варианты в основном тексте, не указывая их на полях. В «Сахихе» Муслима, к примеру, в хадисе на тему о саляте № 245 указывается только сообщение Ибн Нумайра; на три хадиса ранее (салят № 242) он полностью приводит несколько сообщений, оставляя их в основном тексте.

56 См. Абу 'Убайд, Фада'иль, стр. 330.

57 См., например, Абу 'Убайд, Фада'иль, стр. 328-333; также Ад-Дани, Аль-Мукни', стр. 112-4.

лишь упущенного هو [он] в одном аяте, где это никак не влияет на смысл. Такие отклонения насчитывают не более сорока букв, рассредоточенных по шести мусхафам.

И напоследок поясню еще одно: в своих исследованиях эти ранние ученые опирались исключительно на официальные списки мусхафа, разосланные самим 'Усманом, либо на точные копии, сделанные известными сподвижниками и учеными – знатоками Корана – и у них же хранившиеся. Они не исследовали частные списки, находившиеся у людей в свободном обращении (которых, должно быть, насчитывалось тысячи), поскольку стандартом были официальные мусхафы, и не иначе.

5.1. Исследования мусхафа Малика бин Аби 'Амира Аль-Асбахи

Здесь мы будем сравнивать мусхаф 'Усмана и другой, личный список, хранившийся у известного ученого. Однажды Малик бин Анас (94-179 гг. от хиджры/ 712-795 гг. н.э.) вручил этот мусхаф своим ученикам[58] и рассказал его историю: он принадлежал его деду, Малику бин Аби 'Амиру Аль-Асбахи (ум. 74 г. от хиджры/ 693 г. н.э.), ученику халифа 'Умара[59], который записал его во время подготовки мусхафов 'Усманом.[60] Ученики Малика бин Анаса тотчас же обратили внимание на некоторые его особенности:

- Он отделан серебром.
- В нем есть разделители сур, выписанные черными чернилами, а также полоса орнамента, змейкой пробегающая через всю строку.
- В нем есть разделители аятов в виде точки.[61]

Заинтересовавшись этой находкой, ученики сравнили мусхаф Малика с мусхафами из Медины, Куфы, Басры и исходным экземпляром 'Усмана. мусхаф Малика, как обнаружили они, отличался от мусхафов из Куфы и Басры (а также исходного экземпляра 'Усмана)

---

58 Среди них были Ибн Аль-Касим, Ашхаб, Ибн Уахб, Ибн 'Абдуль-Хакам и др.

59 Ибн Хаджар, Такриб Ат-Тахзиб, стр. 517, статья 6443

60 Ад-Дани, Аль-Мухкам, стр. 17.

61 Примеры разделителей сур и аятов из многочисленных мусхафов представлены в следующей главе. Как отступление, я случайно встретил следующее высказывание А. Грохманна: «Что касается разделителей сур, их переняли из греческих или сирийских рукописей, в которых они обозначали начало...» [Grohmann A. The Problem of Dating Early Qur'ans // Der Islam. – Band 33. – Heft 3. – pp. 228-9] Досадно и в то же время занятно, как решительно приписывают востоковеды другим культурам едва ли не каждое достижение мусульман – даже такое незамысловатое, как отделение одного аята от другого с помощью точки!

только восемью буквами, а от мединского мусхафа – только четырьмя. Эти различия приводятся ниже в таблице.[62]

	Сура: аят	*Мусхафы 'Усмана, Куфы и Басры*	*Мединский мусхаф*	*Мусхаф Малика*	*Современный мусхаф*[63]
1	2:132	ووصّى بها إبراهيم	وأوصى بها إبراهيم	وأوصى بها إبراهيم	ووصّى بها إبراهيم
2	3:133	وسارعوا إلى مغفرة	سارعوا إلى مغفرة	سارعوا إلى مغفرة	وسارعوا إلى مغفرة
3	5:53	ويقول الذين آمنوا	يقول الذين آمنوا	يقول الذين آمنوا	ويقول الذين آمنوا
4	5:54	من يرتدّ منكم	من يرتدّ منكم	من يرتدّ منكم	من يرتدّ منكم
5	9:107	والذين اتخذوا مسجداً	الذين اتخذوا مسجداً	الذين اتخذوا مسجداً	والذين اتخذوا مسجداً
6	18:36	لأجدنّ خيرا منها منقلبا	لأجدنّ خيرا منهما[64] منقلباً	لأجدنّ خيرا منهما منقلباً	لأجدنّ خيرا منها منقلبا
7	26:217	وتوكل على العزيز الرحيم	فتوكل على العزيز الرحيم	فتوكل على العزيز الرحيم	وتوكل على العزيز الرحيم
8	40:26	أو أن يظهر في الأرض الفساد	وأن يظهر في الأرض الفساد	وأن يظهر في الأرض الفساد	أو أن يظهر في الأرض الفساد
9	42:30	من مصيبة فبما كسبت	من مصيبة بما كسبت	من مصيبة بما كسبت	من مصيبة فبما كسبت
10	43:71[65]	وفيها ما تشتهيه الأنفس	وفيها ما تشتهي الأنفس	وفيها ما تشتهيه الأنفس	وفيها ما تشتهيه الأنفس
11	57:24	فإن الله هو الغني الحميد	فإن الله الغني الحميد	فإن الله الغني الحميد	فإن الله هو الغني الحميد
12	91:15	ولا يخاف عقبها	فلا يخاف عقبها	فلا يخاف عقبها	ولا يخاف عقبها

Из этой таблицы мы видим, что мусхаф Малика остается идентичным с мединским мусхафом до суры 41, а начиная с суры 42, его мусхаф полностью соответствует мусхафам 'Усмана, из Куфы и Басры. Будучи одним из двенадцати членов совета, которые записывали мусхаф 'Усмана, Малик одновременно писал и этот мусхаф для личного пользования. Судя по приведенному выше перечню, мы можем прийти к заключению, что сначала ему было поручено работать в составе группы, которая, в конечном счете, подготовила мединский мусхаф. Завершив работу над пятью шестыми частями того мусхафа, он присоединился к группе, которая готовила мусхафы для Куфы и Басры, и таким образом, заключительная одна шестая часть соответствует последним.

---

62 В своей книге «Аль-Мукни'» [стр. 116] Ад-Дани упоминает четыре расхождения между мусхафом Малика и мединским мусхафом, продолжая, что «все остальное в мусхафе Малика соответствует мединскому мусхафу, как говорит Исма'ил бии Джа'фар Аль-Мадани». Таким образом, составляя эту таблицу, я воспользовался трудом Аль-Мадани. [См. Абу 'Убайд, Фада'иль, стр. 328-9; Ад-Дани, Аль-Мукни', стр. 112-4].

63 На основании комментария Хафса из 'Асима.

64 См. Ибн Муджахид, Китаб Ас-Саб'а, стр. 390. Ибн Касир, Нафи' и Ибн 'Амир читали: خيراً منهما, как обнаруживается в мекканском, мединском и сирийском мусхафах. Тогда как Абу 'Амр, 'Асим, Хамза и Аль-Каса'и читали: خيرا منهما, как обнаруживается в мусхафах из Басры и Куфы.

65 В этой строке, по-видимому, есть ошибка. Перечень (в том виде, в каком он был изначально предоставлен Ад-Дани, чтобы продемонстрировать различия между мусхафом Малика и мединским мусхафом) содержит и этот аят, но в нем не показаны какие-либо несоответствия между двумя данными аятами. Сохранив текст так, как он отпечатан, я, тем не менее, должен сделать вывод, что редакция в мусхафе Малика должна быть такой: تشتهيه.

Вышесказанное дает нам необходимое понимание того, как велась подготовка официальных списков: это была коллективная работа, когда одни диктовали, а другие записывали. Еще более поразительна, на мой взгляд, инициативность и находчивость тех, кто записывал личные экземпляры. Мы в точности не знаем, сколько было создано таких списков, однако согласно сообщению, зафиксированному Ибн Шаббой: «فأمر الناس أن يكتبوا المصاحف» [66]

«'Усман приказал людям записывать мусхафы». Под этим может подразумеваться, что людей побуждали писать экземпляры для личного пользования.

Мусхаф Малика бин Аби 'Амира Аль-Асбахи содержал разделители сур и аятов, тогда как в официальных списках 'Усмана их не было. Такое отсутствие может быть преднамеренной тактикой со стороны халифа, предпринятой, возможно, для того, чтобы текст мог выдержать более одной расстановки разделения аятов, или в качестве дополнительного препятствия для любого, кто попытается читать самостоятельно, без контроля уполномоченного на то учителя. Многие ученые полагают, что любой старый мусхаф, содержащий разделители сур и аятов, должен был быть написан после мусхафа 'Усмана, но, принимая во внимание данный пример, мы видим, что это необязательно так.

6. Аль-Хаджадж и его вклад в создание мусхафа

А теперь мы отвлечемся от халифа 'Усмана и обратим свой взгляд на Аль-Хаджаджа бин Йусуфа Ас-Сакафи (ум. 95 г. от хиджры), правителя Ирака при халифате Омейадов и человека, пользовавшегося весьма дурной славой. Его суровое правление методом «железной руки» стало причиной множества нелестных высказываний об этой личности в летописях иракской истории. По иронии, он тоже послужил во благо Корану, хотя даже в этом у него было предостаточно неприятелей. Ибн Аби Давуд приводит слова 'Ауфа бин Аби Джамилы (60-146 гг. от хиджры), утверждающего, что Аль-Хаджадж изменил мусхаф 'Усмана в одиннадцати местах.[67] При более тщательном рассмотрении обнаруживается, что 'Ауф, хотя и был человеком, заслуживающим доверия, тяготел к шиизму и отличался враждебным отношением к Омейадам.[68] Аль-Хаджадж – одна из самых прочных

66 Ибн Шабба, Тарих Аль-Мадина, стр. 1002.
67 Ибн Аби Давуд, Аль-Масахиф, стр. 117.
68 Ибн Хаджар, Такриб Ат-Тахзиб, стр. 433, запись № 5215.

цитаделей в стане Омейадов – разумеется, должен был быть мишенью для него, и поэтому к любому сообщению, исходящему из противоположного лагеря, следует подходить с величайшей осторожностью. Кроме того, Му'авия (первый правитель из Омейадов) вел военные действия с 'Али, предлогом чему послужило убийство 'Усмана. Данный факт особенно лишает правдоподобности предположение об изменениях, внесенных Аль-Хаджаджем в мусхаф 'Усмана, поскольку это навредило бы делу Омейадов.

Какова бы ни была правда, ниже приводится перечень слов, в изменении которых обвиняют Аль-Хаджаджа:[69]

	Сура: аят	*Мусхаф 'Усмана*	*Предполагаемые изменения Аль-Хаджаджа*
1	2:259	لم يتسن و انظر	لم يتسنه و انظر
2	5:48	شريعة و منهاجا	شرعة و منهاجا
3	10:22	هو الذي ينسير كم	هو الذي يسير كم
4	12:45	أنا آنبئكم بتأريله	أنا انبئكم بتأريله
5	23:87 и 89	سيقولن لله	سيقولن الله
6	26:116	من المخرجرمين	من المرجرمين
7	26:167	من المرجومين	من المخرجين
8	43:32	نحن قسمنا بينهم معئشتهم	نحن قسمنا بينهم معيشتهم
9	47:15	من ماء غير يسن	من ماء غير آسن
10	57:7	منكم و اتقوا	منكم و انفقوا
11	81:24	بظنين	بضنين

Задолго до того, как 'Ауф бин Аби Джамила выдвинул свои обвинения против Аль-Хаджаджа, ученые пересмотрели все официальные списки 'Усмана и тщательно сравнили их буква за буквой; расхождения, упоминаемые этими ранними учеными, не совпадают с расхождениями, о которых говорит 'Ауф. В мусхафах, созданных по поручению 'Усмана, отсутствовали точки[70], и даже во времена Аль-Хаджаджа точки употреблялись отнюдь не везде. В приведенной выше таблице есть несколько слов, которые при исключении точек становятся одинаковыми.[71] В таком случае, как он мог изменить эти слова, если точки отсутствовали, а начертания букв были совершенно идентичными?[72] Ни одно из предполагаемых изменений не влияет на смысл этих аятов, а само обвинение (в свете вышесказанного)

---

69 Ибн Аби Давуд, Аль-Масахиф, стр. 117-8.

70 См. главы 9 и 10 относительно обсуждения вероятной причины решения 'Усмана не включать в текст точки.

71 Такие, как معيشهم и معئشهم. Это же можно сказать о примерах 3 и 4.

72 Что касается приведенного в таблице примера 1, ранее мы говорили, что 'Усман принял следующее написание этой фразы: لم يتسنه.

представляется безосновательным.[73] Следующий случай, о котором рассказал Ибн Кутайба, может стать ключом к альтернативному толкованию.

> Согласно сообщению 'Асима Аль-Джахдари, Аль-Хаджадж поручил ему, Наджийе б.Румху и 'Али б.Асме' тщательно проверить мусхафы с тем, чтобы разорвать всякий, отличающийся от мусхафа 'Усмана. Владельцу любого такого мусхафа следовало выплатить компенсацию в шестьдесят дирхамов.[74]

Возможно, нескольким таким мусхафам удалось избежать уничтожения – их исправили, подчистив чернила и нанеся пером новый слой. Некоторые могли неверно истолковать эти действия как попытку Аль-Хаджаджа изменить Коран.

Следуя примеру 'Усмана, Аль-Хаджадж также распространял списки Корана в разных городах. 'Убайдуллах б.'Абдуллах б.'Утба утверждает, что мединский мусхаф хранился в Мечети Пророка, и по нему читали каждое утро.[75] Во время народных волнений, сопровождавших убийство 'Усмана, кто-то скрылся вместе с этим мусхафом. Мухриз б.Сабит передает со слов своего отца (который был одним из стражников Аль-Хаджаджа), что Аль-Хаджадж поручил подготовить несколько мусхафов[76], и послал один из них в Медину. Семья 'Усмана посчитала это неприемлемым, однако, когда их попросили принести оригинал, чтобы снова читать по нему, они заявили, что мусхаф был уничтожен (أصيب) в день убийства 'Усмана. Мухризу сообщили, что контрольный экземпляр 'Усмана уцелел и находится у его внука, Халида б.'Амра б.'Усмана, но мы можем предположить, что мусхаф, который послал Аль-Хаджадж, приняли для публичного чтения в Мечети Пророка вместо оригинала. По словам Ас-Самхуди, который приводит высказывание Ибн Забалы:

> «أرسلالحجاج بن يوسف إلى أمهات القرى. غمصاحف، فأرسل إلى المدينة بمصحف كبير منها، و هو أول من أرسل بالصاحف إلى القرى» [77]

> Аль-Хаджадж отослал Коран в крупные города, в том числе один большой – в Медину, и был первым, кто отправил мусхаф в небольшие города.

---

[73] Возможно, он вносил изменения в свой личный список, как это сделал 'Убайдуллах б.Зийад, который стандартизировал орфографию (правописание) в собственном списке [см. эту работу стр. 133]. Ни мусульманское сообщество, ни те, кто пребывал у власти, не промолчали бы, внеси Аль-Хаджадж какие-либо изменения в сам мусхаф 'Усмана. Более того, Аббасиды, преемники династии Омейадов, в полной мере воспользовались бы любым подобным поступком.

[74] Ибн Кутайба, Та'уиль Мушкиль Аль Коран, стр. 51.

[75] Ибн Шабба, Тарих Аль-Мадина, стр. 7; также, Ибн Кутайба, Та'уиль Мушкиль Аль-Коран, стр. 51.

[76] Он сделал это, чтобы удовлетворить возросшую потребность в мусхафах, которая возникла вследствие увеличения числа мусульман со времен 'Усмана и до его дней [более чем за полвека]. Однако мы не располагаем сведениями о количестве мусхафов и о том, куда они были отправлены.

[77] Ас-Самхуди, Уафа'Аль-Уафа', i:668, как цитирует Аль-Мунаггид, Etudes de Peleographie Arabe, Beirut, 1972, p.46.

Ибн Шабба говорит:

> «И когда [правитель Аббасидов] Аль-Махди стал халифом, он отослал в Медину еще один мусхаф, по которому читают даже сейчас. мусхаф Аль-Хаджаджа убрали и хранят в сундуке рядом с минбаром.»[78]

Роль Аль-Хаджаджа в том, что касается Корана, не ограничивалась заказом дополнительных мусхафов. Абу Мухаммад Аль-Химмани сообщает, что однажды Аль-Хаджадж созвал хуффазов и профессиональных чтецов Священной Книги. Заняв место среди них, поскольку он относился к первым, Аль-Хаджадж попросил собравшихся подсчитать количество букв в Коране. По завершении работы они единодушно сошлись на круглой цифре – 340750 букв. На этом его интерес отнюдь не был исчерпан, и он попросил узнать, на какую букву приходится половина Корана, и ответ показал, что это буква ف в слове فليتاطف из суры 18 аята 19. Затем он попросил определить пределы каждой седьмой части Корана, и подсчет показал: граница первой седьмой приходится на суру 4 аят 55 (буква د в слове صد ; второй – на суру 7 аят 147 (буква ط в слове هبطت); третьей – на суру 13 аят 35; четвертой – на суру 22 аят 34; пятой – на суру 33 аят 36; шестой – на суру 48 аят 6, и последнюю седьмую составляет оставшаяся часть. Следующая поставленная им задача заключалась в определении местонахождения каждой трети и четверти Корана.[79] Аль-Химмани упоминает, что каждый вечер Аль-Хаджадж проверял, как продвигается работа совета; для выполнения всей работы потребовалось четыре месяца.[80]

Аль-Мунаггид пишет, что обнаружил один из мусхафов в султанском дворце Топкапы (Стамбул), № 44, примечание на котором указывало на то, что его записал Худаджж б.Му'ауийа б.Маслама Аль-Ансари для 'Укбы б.Нафи' Аль-Фахри в 49 г. от хиджры. Он подвергает сомнению эту дату отчасти из-за тома 3b, который содержит статистику по общему количеству каждой буквы алфавита во всем Коране. Статистический анализ был слишком передовым методом для мусульман первого столетия от хиджры, утверждает он.[81] Принимая во внимание почин Аль-Хаджаджа в этом отношении, сомнения Аль-Мунаггида, на мой взгляд, являются безосновательными.

В нашем компьютере есть копия Корана с текстом без форматирующей информации и диакритических знаков; с помощью небольшой программы мы насчитали 332795 букв. Нам неизвестна методология Аль-Хаджаджа: считалась ли шадда буквой? А как он поступал с али-

---

78 Ибн Шабба, Тарих Аль-Мадина, стр. 7-8.
79 Ибн Аби Давуд, Аль-Масахиф, стр. 119-120.
80 *там же*, стр. 120.
81 S. Al-Munaggid, Etudes de Peleographie Arabe, pp. 82-83.

фом, который читается, но не пишется (например, ملك)? Несмотря на отсутствие информации об этих особенностях, близость цифры, выданной компьютером, и результата, полученного советом Аль-Хаджаджа более тринадцати веков назад, указывает на то, что факт напряженного подсчета букв на протяжении четырех месяцев действительно имел место.

7. Продажа мусхафов

В те давние времена, по словам Ибн Мас'уда, человек, желавший получить список мусхафа, просто обращался с просьбой о помощи к тому или иному добровольцу[82]; ему вторит Али бин Хусайн (ум. 93 г. от хиджры), который рассказывает, что мусхафы не подлежали купле или продаже и что человек приносил свои пергаменты имаму и просил о безвозмездной помощи в записи. Затем к работе приступали несколько добровольных помощников, которые писали один за другим до полного выполнения задачи.[83] Когда однажды Мухиль поспорил с Ибрахимом Ан-Наха'и о том, что людям для чтения нужны мусхафы, Ибрахим ответил: «Пусть купят пергамент и чернила, и добровольцы помогут им».[84] Но потребность в списках Корана, возросшая с увеличением количества мусульман за пределами Аравийского полуострова, многократно увеличила нагрузку на добровольных писцов и положила начало новому явлению: платным переписчикам.

С рождением этой новой профессии возникла теологическая дилемма о законности платы кому-либо за служение Слову Аллаха. Многие приводили доводы, человек может продавать лишь свою собственность, поэтому на каких основаниях продавали Коран, если он принадлежал не кому-либо, а Создателю? Большинству ученых, к их числу относятся Ибн Ма'уд (ум. 32 г. от хиджры), 'Алькама (ум. после 60 г. от хиджры), Масрук (ум. 63 г. от хиджры), Шурайх (ум. 80 г. от хиджры), Ибрахим Ан-Наха'и (ум. 96 г. от хиджры), Абу Миджлаз (ум. 106 г. от хиджры) и другие[85], не нравилась идея введения оплаты за переписывание и продажи мусхафов как товара, тогда как Ибн Аль-Мусайиб (ум. после 90 г. от хиджры) категорически воз-

---

82 Ибн Аби Давуд, Аль-Масахиф, стр. 160.
83 *там же*, стр. 166.
84 *там же*, стр. 169.
85 Ибн Аби Давуд, Аль-Масахиф, стр. 160, 166, 169, 175; см. также Ибн Аби Шайба, Мусаннаф, iv:292.

ражал против этого.[86] Однако были и другие, кто пытался смягчить критику своих коллег, указывая на то, что оплата производится не за Слово Аллаха, а за чернила, пергамент и работу; принимая во внимание острую нехватку добровольцев, такие ученые, как Ибн 'Аббас (ум. 68 г. от хиджры), Са'ид б.Джубайр (ум. 95 г. от хиджры) и Ибн Аль-Ханафиййа (ум. 100 г. от хиджры), не считали продажу или покупку мусхафов чем-то скверным.[87] Этот же спор распространялся и на проверку мусхафов и исправление ошибок, допущенных в них при переписывании, что изначально было задачей добровольцев, но вскоре перешло в руки платного корректора. Са'ид б.Джубайр, предлагая однажды мусхаф Мусе Аль-Асади, утверждал, что он перечитал его, исправил ошибки и теперь продает его.[88] Придерживаясь своих прежних аргументов, Ибрахим Ан– Наха'и и другие не одобряли плату за проверку мусхафов, хотя Ибрахим, в частности, позже изменил свою позицию.[89]

'Амр б.Мурра (ум. 118 г. от хиджры) утверждает, что первыми начали продавать мусхафы невольники.[90] К примеру, невольник Ибн 'Аббаса просил за переписывание Корана 100 дирхамов.[91] По мнению Абу Миджлаза торговля мусхафами, вероятно, возникла во времена правления Му'авийи, что датирует это событие немногим ранее середины первого столетия от хиджры.[92] Рост торговли вскоре привел к появлению лавок, в которых продавались только мусхафы; когда Ибн 'Умару (ум. 73 г. от хиджры) и Салиму б.'Абдуллаху (ум. 106 г. от хиджры) случалось проходить мимо такой лавки, они называли это «ужасной торговлей»[93], а Абу Аль-'Алийа (ум. 90 г. от хиджры) требовал наказания для тех, кто выставлял Коран на продажу.[94]

Более альтруистической тенденцией стало появление публичных библиотек. Мухаджид (20-103 гг. от хиджры) сообщает, что Ибн Аби Лайла (ум. 83 г. от хиджры) основал библиотеку, содержавшую только экземпляры Священного Корана, где люди собирались для его декламации.[95] К середине первого века от хиджры 'Абдуль-Хакам б.'Амр Аль-Джумахи создал иную разновидность библиотеки, где помимо всевозможных игр хранились *Куррасат* (араб.: буклеты) по различным темам, и здесь люди свободно пользовались возможностями для

---

86 Ибн Аби Давуд, Аль-Масахиф, стр. 166..
87 Ибн Аби Шайба, Мусаннаф, iv:293; СМ. также Ибн Аби Давуд, Аль-Масахиф, стр. 175.
88 Ибн Аби Давуд, Аль-Масахиф, стр. 175-76.
89 *там же*, стр. 157, 167, 169.
90 *там же*, стр. 171.
91 Аль-Бухари, Хальк Аф'аль Аль-'Ибад, стр. 32.
92 Ибн Аби Давуд, Аль-Масахиф, стр. 175.
93 Там же, стр. 159, 165: см. также Ибн Аби Шайба, Мусаннаф, iv:292.
94 Ибн Аби Давуд, Аль-Масахиф, стр. 169.
95 Ибн Са'д, Табакат, iv:75; см. также Ибн Аби Давуд, Аль-Масахиф, стр. 151.

чтения и развлечений.[96] В источниках упоминается еще одна библиотека, принадлежавшая Халиду б.Йазиду б.Му'авийе[97]; наверно, были и другие, сведения о которых теперь для нас утрачены.[98]

8. Заключение

Результаты трудов 'Усмана очевидны, по крайней мере, в двух аспектах. Во-первых, не осталось ни одной мусульманской провинции, где бы не находился в обращении этот мусхаф; и во-вторых, целых четырнадцать веков не смогли исказить или оставить свой след в тексте (без диакритических знаков) его мусхафа. Это поистине проявление сверхъестественной природы Священного Корана; иного объяснения быть не может. Последующие халифы, стремясь, вероятно, закрепиться в летописях потомков, поручали подготовить и разослать дополнительные официальные списки, но ими не было отправлено ничего, что противоречило бы всеобщему стандарту 'Усмана.

Со временем в находившихся в обращении мусхафах, стали появляться незначительные изменения, которые не влияли на произношение или смысл аятов. Возможно, некоторые аспекты этого явления были знакомы самому 'Усману; по всей вероятности, его решение свести к минимуму количество письменных гласных, воздержаться от разделителей аятов и избегать использования точек было принято в качестве сдерживающего средства для тех, кто заучивал Коран самостоятельно, без должного наставления. Но с течением времени (причем, довольно скоро) добавление точек и разделителей аятов стало нормой, поэтому давайте подробно рассмотрим результаты этого в нескольких последующих главах.

---

96 Аль-Асфахани, Аль-Агани, iv:253

97 Вопреки предположению Кренкова [«Китабхана», Encyclopedia of Islam, first edition, iv: 1045], эта библиотека была, вероятно, основана после библиотек Ибн Аби Лайлы и 'Абдуль-Хакима б.'Амра Аль-Джумахи и поэтому не является самой ранней среди них.

98 M.M. Al-'Azami, Studies in Early Literature, pp. 16-17.

Глава VIII

РАЗВИТИЕ В МУСХАФЕ ВСПОМОГАТЕЛЬНЫХ СРЕДСТВ ДЛЯ ЧТЕНИЯ

Здесь, прежде чем приступить в следующей главе к обсуждению более сложных вопросов арабской палеографии и системы расстановки точек, мы вкратце поговорим о некоторых визуальных вспомогательных средствах и эстетических усовершенствованиях, привнесенных в мусхафы писцами.

1. Разделители сур

Несмотря на отсутствие разделителей сур (فواصل السور) в первых списках мусхафа 'Усмана, начало каждой суры можно было распознать по фразе: بسم الله الرحمن الرحيم, которой обычно предшествовал небольшой интервал, как видно из приведенного ниже примера:

Рис. 8.1. Мусхаф первого века хиджры, написанный шрифтом Хиджази. Источник: Масахиф Сан'а', иллюстрация 4.

Многочисленные неофициальные списки, созданные одновременно с мусхафом 'Усмана, впервые знакомят нас с разделителями сур, представленными как простые орнаменты. Разумеется, в них по-прежнему присутствует фраза بسم الله الرحمن الرحيم. мусхаф Малика бин Аби 'Амира – один из таких примеров.[1]

[1] Более подробно см. стр. 100-2

Рис. 8.2. Мусхаф, написанный шрифтом Хиджази, первого века хиджры. Источник: Масахиф Сан'а', иллюстрация 11.

Вскоре после этого стали писать название суры (по возможности, другим цветом), сохраняя, однако, орнамент и фразу بسم الله الرحمن الرحيم .

Рис. 8.3. Мусхаф конца первого или начала второго века хиджры. Суры разделяет орнамент, за которым следует название (написанное золотистыми чернилами). Любезно предоставлен национальным архивным музеем Йемена.

2. Разделители аятов

В мусхафе 'Усмана отсутствовали и разделители аятов, как видно из двух рисунков, представленных ниже. 'Усману приписывают оба эти мусхафа, и это означает, что они либо являются оригиналами, либо их точными копиями.

Рис. 8.4. Ташкентский мусхаф. Источник: Al-Munaggid, Etudes, p. 51.

Рис. 8.5. Самаркандский мусхаф. Источник: Масахиф Сан'а', стр. 35.

Вскоре появились разделители аятов. Каждый переписчик разрабатывал свой собственный стиль, не придерживаясь какого-то установленного. Все три примера, которые я привожу, взяты из мусхафов, написанных шрифтом хиджази (первый век хиджры). В первом образце разделитель аятов представляет собой два столбца по три точки в каждом; во втором – ряд из четырех точек; в третьем – композицию в форме треугольника.

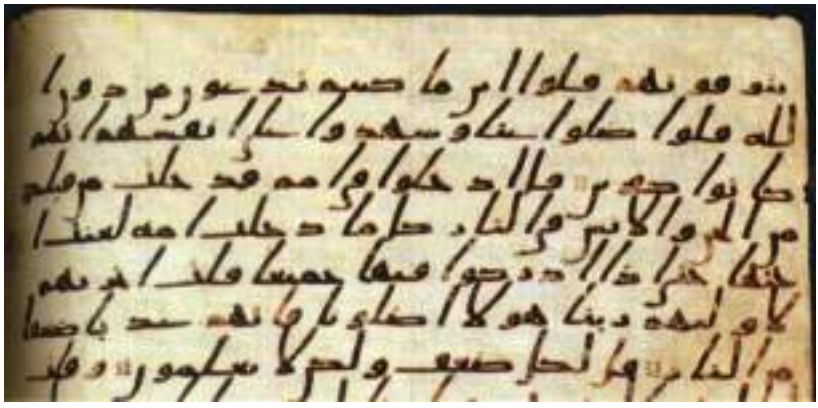


Рис. 8.6. Мусхаф первого века хиджры с разделителями аятов в виде столбцов из точек. Источник: Масахиф Сан 'а', иллюстрация 3 (страница 61).

Рис. 8.7. Мусхаф первого века хиджры с разделителями аятов в виде горизонтально расположенных точек. Источник: Масахиф Сан'а', иллюстрация 3 (страница 60).

Рис. 8.8. Еще один мусхаф первого века хиджры с разделителями аятов в форме треугольника. Любезно предоставлен Национальным архивным музеем Йемена.

Впоследствии были разработаны дополнительные усовершенствования в виде специальных меток, обозначающих каждый пятый и/или десятый аят.

Рис. 8.9. Мусхаф второго века хиджры со специальной меткой каждого десятого аята (вторая строка сверху). Любезно предоставлен Национальным архивным музеем Йемена.

Рис. 8.10. В этом мусхафе третьего века хиджры имеется метка каждого пятого аята (третья строка сверху, в виде золотистой капли) и еще одна - обозначающая каждый десятый аят (третья строка снизу). Все остальные аяты разделены композицией в форме треугольника. Печатается с разрешения Британской библиотеки, рукопись Or. 1397, f.15b.

Мусхаф, написанный мастером каллиграфии Ибн аль-Баавбом, датирован 391 г. от хиджры / 1000 г. н.э. и хранится в библиотеке Честер Битти. В этом мусхафе имеются особые метки каждого пятого и десятого аята, а внутри последних начертаны слова عشر, عشرون, ثلاثون, т.е. десять, двадцать, тридцать и т.д.

3. Заключение

В предыдущей главе мы упоминали, как аль-Хаджадж из любопытства определял местонахождение каждой третьей, четвертой и седьмой частей Кур'ана. Вскоре после этого, вероятно, в конце первого столетия от хиджры, мусхаф был разделен на семь частей, получивших название маназиль (منازل). Это было сделано в помощь тем, кто хотел прочитать весь мусхаф за неделю. В третьем веке хиджры появились дополнительные символы, делящие Книгу на тридцать частей (جزء: джуз'), для тех, кому для чтения требовался целый месяц. Являясь практическим результатом любопытства аль-Хаджаджа, подобное разделение приносит с тех пор пользу всем, кто желает задать себе темп в чтении.

Замысловатые рамки, золотистые чернила и другие усовершенствования каждый переписчик применял согласно своему вкусу и возможностям. Однако, в отличие от разделителей сур и аятов, которые, помимо прочего, были настоящими помощниками в чтении, они выполняли исключительно эстетическую роль, – и поэтому мы не будем обсуждать их здесь. Кроме того, существовали и другие вспомогательные средства для чтения в виде точек и диакритических знаков. Они в величайшей степени поспособствовали изучению Кур'ана теми жителями мусульманского государства, которые не говорили по-арабски. Эти вспомогательные средства, а также споры востоковедов, возникшие вокруг них, и будут рассматриваться в следующей главе.

Глава IX

ИСТОРИЯ АРАБСКОЙ ПАЛЕОГРАФИИ

У пытливого читателя может возникнуть вопрос, почему здесь пойдет речь об арабской палеографии и орфографии, которые, на первый взгляд, не связаны с темой этой книги. Ответ на него станет более понятен, если я сначала поясню эти термины. Обычно палеографией называют изучение древних документов, однако здесь я употребляю это слово в более узком смысле: исследование системы письма некоего языка (например, очертания букв или использования точек). Эта дисциплина отличается от орфографии, внимание которой сосредоточено на правописании. Большинство из существующих теорий касательно арабской палеографии, ее происхождения и развития основаны на Библии: имей они лишь эзотерическое значение, я бы не уделял им внимания в данной работе. Однако эти теории имеют непосредственное отношение к целостности Корана, поскольку они утверждают, что при жизни Пророка у арабского языка не было какого-либо известного алфавита (Мингана), что расхождения в чтении отдельных аятов вызваны ошибками в ранней арабской палеографии (Гольдзигер) и что любой список Корана, написанный куфическим шрифтом, относится ко второму и третьему векам от хиджры, но ни в коем случае не к первому (Грюендлер). Таким образом, если мы намерены доказать, что Священная Книга осталась неизменной, нам необходимо возразить на эти доводы.

1. Исторические истоки арабских букв

Происхождение арабских букв остается гипотетическим, и поэтому вряд ли удивительно, что востоковеды вторят друг другу, выдвигая собственные теории по данному вопросу. К сожалению, большинство из них не выдерживают даже критики при беглом рассмотрении. Беатрис Грюендлер, автор исследования по вопросу развития арабской письменности, утверждает, что среди всех систем письма, происходящих от финикийского алфавита, арабская представляется наиболее отдаленной от него. Коренные изменения в пространственном расположении означают, что промежуточным звеном при этом послужили набатейское, либо сирийское письмо. Такое мнение относительно развития арабского куфического шрифта высказал в 1865 г. Теодор Нёлдеке, а вскоре к этой точке зрения присоединились М.А. Леви, М. де Вогэ, Дж. Карабасек и Дж. Ютинг. Однако полстолетия спустя

это единодушие нарушил Дж. Старки, выдвинувший теорию о том, что арабское письмо произошло от сирийской скорописи.[1] С другой стороны, мы располагаем теорией И. Халиля Ан-Нами о том, что «Хиджаз был родиной и местом развития северо-арабского письма, что исключает все остальные местности, в том числе и Хирах».[2] Ответ на вопрос, почему Грюендлер полностью пренебрегает этим третьим предположением, я оставляю за читателем.

> Среди востоковедов-миссионеров есть и те, кто полагает, что при жизни Пророка у арабских мусульман не было собственной системы письма. По словам профессора Минганы: «Наше неведение об арабском языке в раннем периоде его развития таково, что мы даже не можем с уверенностью знать, был ли у него в Мекке и Медине какой-нибудь собственный [алфавит]. Если в этих местностях существовало какое-то письмо, это, по-видимому, было нечто очень похожее на буквы эстрангело (т.е. сирийские) или древнееврейские».[3]

Затем, Набиа Эбботт отчасти поддержала эту гипотезу.

«Исследование христианских арабских рукописей обнаруживает интересный факт, что в общих очертаниях письма некоторых из самых ранних манускриптов почти проявляется влияние эстрангело – хотя и опосредованное, через несторианскую [разновидность сирийского алфавита] – характеризующегося четкостью и имеющего тенденцию к квадратным формам. Другие демонстрируют влияние яковитского алфавита серто. Кроме того, сравнение некоторых из этих христианских рукописей с практически современными куфическими Коранами обнаруживает бесспорное сходство систем письма».[4]

Все, однако, не так, как кажется. По мнению Эбботт, «Самая ранняя датированная христианская арабская рукопись [относится к] 876»[5], т.е. 264 г. от хиджры. 'Аувад упоминает еще более ранний датированный манускрипт, написанный в 253 г. от хиджры / 867 г. н.э.[6] Таким образом, самые ранние датированные христианские арабские рукописи происходят из второй половины третьего века от хиджры. Существуют без преувеличения сотни, если не тысячи, коранических рукописей, которые относятся к этому периоду; сравнивать эти сотни с одним или двумя примерами, написанными эстрангело (сирийским алфавитом), и заявлять, что последние повлияли на первых – плохая наука, если это вообще можно назвать наукой. Ко всему сказанному я бы добавил, что сирийское письмо ок. 250 г. от хиджры (заостренное, с наклоном) совершенно не соответствует общепринятому арабскому письму того периода, имеющему тенденцию к изгибам и отсутствию наклона в штрихах. Возникает вопрос, почему Эбботт воздержалась

---

1 Beatrice Gruendler. The Development of the Arabic Script, Scholars Press, Atlanta, Georgia, 1993, p. 1. Доводы Старки были летально опровергнуты [там же, стр. 2].

2 Nabia Abbott. The Rise of the North Arabic Script and its Kur'anic Development, with a full Description of the Kur'an Manuscripts in the Oriental Institute, The University of Chicago Press, Chicago, 1938, p. 6, сноска 36

3 Mingana, " Transmission of the Kuran". The Moslem World, vol. 7 (1917), p. 412.

4 Nabia Abbott. The Rise of the North Arabic Script, p. 20.

5 *там же*, стр. 20, сноска 20.

6 К. 'Аувад, Акдамуль-Махтутат Аль-'Арабийя фи Мактабат Аль-'Алам, Багдад, 1982, стр. 65.

от использования датированных арабских документов и кораническихрукописей первого века от хиджры, которые в относительном изобилии лежат на полках библиотек.

Считается, что помимо сирийской культуры, движущей силой для арабской палеографии послужила набатейская. По словам д-ра Джум'а, обширные исследования, проведенные авторитетными учеными, доказали, что арабское письмо восходит к набатейскому, и в подтверждение этого он цитирует многих ученых таких, как Эбботт и Уилфинсон.[7] Анализируя ряд самых ранних мусульманских надписей, монет и рукописей в сравнении с доисламскими артефактами и сопоставляя затем всю эту группу с набатейскими памятниками, Эбботт пришла к выводу, что арабское письмо, использовавшееся на рассвете Ислама, являлось естественным результатом развития доисламской арабской системы письма, которая, в свою очередь, произошла непосредственно от арамейской набатейской письменности первых веков нашей эры.[8]

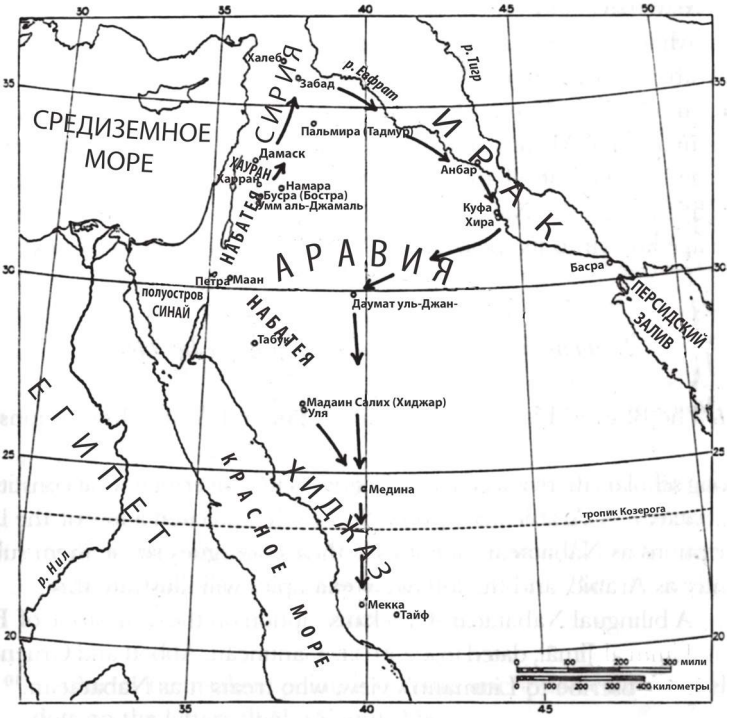


Рис. 9.1. Возможные пути распространения раннего северо-арабского письма по Эбботт. Источник: Nabia Abbott. The Rise of the North Arabic Script, стр. 3.

Признай беспристрастные ученые такие «факты» – это было бы

[7] Ибрахим Джум'а, Дирасатун фи Татаввур Аль-Китабат Аль-Куфийя, 1969, стр. 17.
[8] Nabia Abbott. The Rise of the North Arabic Script, p. 16.

чересчур. Кажется, что в основе этих теорий – умышленно или нет – лежит весьма субъективный, антагонистический взгляд на достижения арабов. Мусульманские ученые, придерживающиеся подобных представлений, просто идут на поводу у западной науки, ничего не анализируя самостоятельно. Мои утверждения поясняет рис. 9.1, на котором частично показана карта, которую приводит Эбботт для соответствующих надписей.

Здесь указаны местонахождения пяти надписей из иллюстрации I к работе Эбботт, которые являются основой для этого вывода относительно набатейского письма:

1. «Набатейская надпись на могильной плите Фихра. Умм Аль-Джималь, ок. 250 г. н.э.»[9]
2. «Арабская надпись Имру' Аль-Каиса, Намара, 328 г. н.э.»
3. «Арабская надпись из Забада, 512 г. н.э.»
4. «Арабская в Харране, 568 г. н.э.»
5. «Арабская надпись в Умм Аль-Джималь, VI век».

В данном случае мы располагаем только одной так называемой набатейской надписью (из Умм Аль-Джималь) и четырьмя арабскими, причем одна из них находится в той же местности. Первая из арабских надписей расположена в Забаде, в непосредственной близости от Алеппо; вторая – в Намаре, к юго-востоку от Дамаска; а третья и четвертая – к северу от Ма'ана, бывшего некогда столицей Набатеи. Так как же арабскому письму удалось распространиться от северной Сирии к Аравии, пробивая себе путь через саму набатейскую родину? Я сомневаюсь в существовании языка, который, по названию его носителей, известен как «набатейский», что и продемонстрирую далее.

2. Исследования ранних арабских документов и надписей

2.1. Расплывчатая граница между набатейскими и арабскими надписями

Основное разногласие среди ученых заключается в том, что именно является набатейской или арабской надписью. Кое-кто из ученых называл ряд надписей набатейскими и впоследствии выяснял, что его коллеги именуют их арабскими. Это проиллюстрируют следующие примеры.

1. Двуязычная набатейско-греческая надпись на могильной плите Фихра, Умм Джималь, датированная ок. 250 г. н.э. Кантино, Эб-

[9] Интересно, что на стр. 4 Эбботт называет эту же надпись «Греко-арамейской надписью в Умм Аль-Джималь».

ботт и Грюендлер присоединяются к мнению Литтманна, который считает ее набатейской.[10]

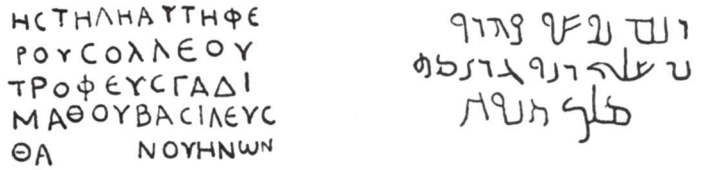


Рис. 9.2. Двуязычная набатейско-греческая надпись на могильной плите Фихра, Умм Джималь, ок. 250 г. н.э. Источник: Cantineau, Le Nabateen, ii: 25.

2. Могильная плита Ракуша в Мада'ин Салехе, датированная 162 г. после Босры (соответствует 267 г. н.э.). Кантино и Грюендлер говорят об этой надписи как о «набатейском тексте»[11], хотя последняя оговаривает: «Текст примечателен содержанием множества арабизмов. О'Коннер характеризует его как эксцентричную смесь набатейского и арабского. Блау именует его граничным диалектом, а Дием относит к набатейско-хиджазской подгруппе».[12] В 1989 г. Хили и Смит назвали его в своей статье самым ранним датированным арабским документом.[13]

ذقبرو صنعه كعبو بن
حشت لرقوض برت
عدمنتو امه و هي
هلكت في الحجرو
سنة مئه و ستين
و ترين برخ تموز و لعن
مري علمل من يشنا القبرو
ذا و من يفتحه حشى [و]
ولده و لعن من يقبر و [يع] لمي مبه

й заново текст на могильной плите Ракуша, старейшая датированная арабская надпись, соответствующая ок. 267 г. н.э., и прочтение Хили и Смита (построчно). Обратите внимание на краткое самудское изложение, написанное справа по вертикали. Источник: A1-Atlal, vol. xii, иллюстрация 46 и стр. 105 (арабский раздел).

Одна из особенностей, на которую они обращают особое внимание, состоит в том, что эта надпись содержит диакритические точки при буквах *заль, ра' и шин*.

3. Надпись Имру' Аль-Каиса в Намаре (100 км на юго-запад от Дамаска) датирована 223 годами после Босры (ок. 328 г. н.э.). Очевидно, в английском тексте опечатка [должно быть к северо-вос-

10 J. Cantineau, Le Nabateen, Otto Zeller, Osnabruck, 1978, ii: 25 (reprint of 1930 edition); N. Abbott, The Rise of the North Arabic Script, Plate (I-1); см. также B.Gruendler, The Development of the Arabic Script, p. 10.
11 Cantineau, Le Nabateen, ii:38-39; B. Gruendler, The Development of the Arabic Script, p.10..
12 B. Gruendler, The Development of the Arabic Script, p.10.
13 См. J.F. Healey and G.R. Smith, "Jaussen-Savignac 17 – The Earliest Dated Arabic Document. (A.D.276)", Al-Atlal. (The Journal of Saudi Arabian Archeology), vol. [xii, 1410 (1989), p. 77. Авторы оговаривают, что эта надпись обычно классифицируется как арамейский текст [там же, стр. 77].

току от Дамаска], см. рис. 9.1. и Гл. 9, п. 1. – Прим. перев.). Наряду с тем, что Грюендлер считает ее набатейской[14], другие, включая Кантино и Эбботт, расценивают ее как арабскую.[15]

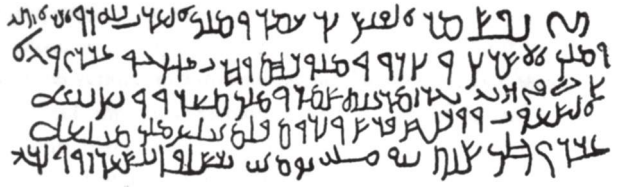


Рис. 9.4. Арабская надпись Имру 'Аль-Каиса, Намара, соответствующая ок. 328 г. н.э. Источник: Cantineau, Le Nabateen, ii:49.

Из этих примеров мы видим, что граница, разделяющая арабские и так называемые набатейские надписи действительно весьма расплывчата. После того, как теперь текст Ракуша был заново дешифрован как арабский, он стал старейшей из известных арабских надписей. Огромное сходство этих трех надписей объясняется их видами письма. Все они – набатейские.

2.2. На каком языке говорили набатеи?

Исма'ил, старший сын Ибрахима, росший с самого раннего детства в Мекке, был воспитан в племени Джурхум и дважды женился на его представительницах. Это племя говорило на арабском языке[16], на котором, должно быть, изъяснялся и Исма'ил. Арабский язык племени Джурхум, предшествовавший арабскому курайшитов почти на две тысячи лет, вероятно, не был столь изысканным и совершенным, как последний. Ибн Ушта приводит высказывание Ибн 'Аббаса о том, что первым, кто ввел фиксированные правила арабской грамматики, был никто иной, как Исма'ил.[17] Прошло время, и Аллах сделал Исма'ила посланником и пророком[18], чтобы тот призывал свой народ к поклонению одному истинному Богу – Аллаху, установил молитвы и платил милостыню нуждающимся.[19] Поскольку Аллах посыла-

---

[14] B.Gruendler, The Development of the Arabic Script, pp. 11-12. Автор утверждает, что это «самый ранний из сохранившихся текст на арабском языке, хотя в нем по-прежнему используются набатейские буквы». [Там же, стр. 11.]

[15] J. Cantineau, Le Nabateen, ii:49-50 (под заголовком «Textes Arabes Archaïques»); N. Abbott, The Rise of the North Arabic Script, Plate (I-2). Цитируя Хили и Смита: «...Почти с тех пор, как обнаружили [текст из Намары], его представляли как самую раннюю датированную арабскую надпись». [«Jaussen-Savignac 17 – The Earliest Dated Arabic Document (A.D.276)». Al-Atlal, xii:82].

[16] См. Аль-Бухари, Сахих, Аль-Анбийа' хадис № 3364; см. также Ибн Кутаиба, Аль-Ма'ариф, стр. 34.

[17] Ас-Суйути, Аль-Иткан, iv: 145, цитата из Ибн Ушты.

[18] Коран, 2:135, 3:84.

[19] Коран, 19:54-55.

ет каждого посланника на языке его народа[20], Исма'ил, должно быть, проповедовал по-арабски. В Бытие говорится, что у Исма'ила было двенадцать сыновей[21], в их числе Наваиоф/ Набат; для них, родившихся и воспитанных в арабском окружении, арабский язык, по всей видимости, стал родным. Вероятно, сыновья Исма'ила сохранили послание своего отца, применяя широко распространенное арабское письмо; несомненно, они бы не пользовались каким-либо письмом, существовавшим в то время в Палестине (родине Ибрахима), поскольку два поколения уже жили в Аравии. Переселившись впоследствии на север, Набат, должно быть, принес с собой арабский язык и алфавит. Именно его потомки основали Набатейское царство (600 г. до н.э. – 105 г. н.э.).[22]

Комментируя звуки, обозначаемые некоторыми арабскими буквами, которые отсутствуют в арамейском, Грюендлер заявляет: «*Поскольку авторы набатейских текстов говорили по-арабски, а также учитывая тесную связь между двумя языками, [эти авторы] могли найти родственные набатейские слова, которые помогали им разобраться в орфографии арабских слов с такими необычными звуками*».[23] То есть, если сказать менее витиевато, набатейский язык и письмо были, по сути, разновидностью арабского языка.

Если набатеи говорили по-арабски, кто назвал их язык набатейским? Есть ли какие-то доказательства того, что они именно так называли свой язык? Или это, возможно, является следствием той же тенденции, в соответствии с которой мусульманам навесили ярлык «магометан», Исламу – «магометанства», а Корану –«Турецкой Библии»? Если бы это, так называемое, набатейское письмо правильно именовалось «арабским» или «набатейским арабским» (точно так же, как мы иногда говорим «египетский арабский» или «американский английский»), то все исследование могло бы принять совершенно иной оборот и, надо надеяться, более верный в данном отношении. Арабский язык и письмо, в их примитивных формах, дали начало набатейскому и, по всей вероятности, предшествовали сирийскому языкам.

---

20 Коран, 14:40

21 Библия короля Иакова. Бытие, 25:12-18.

22 Существуют различные точки зрения относительно происхождения набатеев. По мнению Джавада 'Али, набатеи – это арабы, которые даже ближе к племенам Курайш и Хеджази, чем к племенам южной Аравии. У них были общие божества, а система письма набатеев очень напоминала ту, которой, пользовались ранние писцы для записи Корана. (Сирийцы и набатеи принадлежали к разным культурам, причем последние жили не в Сирии, а на территории современной Иордании.) Историки считают, что Наваиоф – это Небат, или Набатиан, старший сын Исма'ила. Таковы факты, которые привели Джавада 'Али к его заключению. [Джавад 'Али, Аль-Муфассаль фи Тарих Аль-'Араб Кабль Аль-Ислам, iii: 14.]

23 B.Gruendler, The Development of the Arabic Script, p. 125. Курсив добавлен.

2.3. Ранний арабский язык имел собственный алфавит

Сосредоточивая наше внимание на гипотезе д-ра Минганы о том, что у раннего арабского языка не было алфавита, я представлю ряд датированных и высокоразвитых надписей, которые четко свидетельствуют о противоположном. Существует множество арабских надписей VI в.н.э., которые очень близки арабской палеографии, использовавшейся в первом веке от хиджры / седьмом веке н.э.; я приведу примеры, начиная от этого периода и вплоть до Исламской эры.

1. Доисламская надпись на трех языках: арабском, греческом и сирийском, в Забаде, северная Сирия, датирована ок. 512 г.н.э.[24]

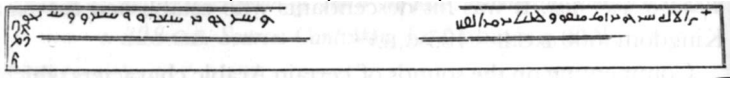


Рис. 9.5. Доисламская трехязычная (показан только арабский вариант) надпись в Забаде, ок. 512 г. н.э. Источник: Al-Munaggid, Etudes, с. 21.

2. Еще одна доисламская надпись на арабском языке в Джабаль Асисе, 105 км к юго-востоку от Дамаска. Дата соответствует ок. 528 г. н.э.[25]

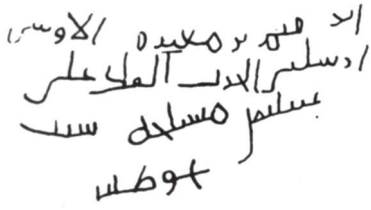


Рис. 9.6. Еще одна доисламская надпись на арабском языке в Джабаль Асис, ок. 528 г. н.э. Источник: Hamidullah, Six Orginaux, с. 60.

3. Харран, доисламская надпись на арабском языке, соответствующая ок. 568 г. н.э.26.[26]

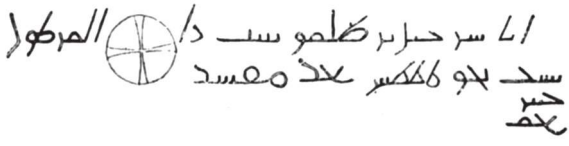


Рис. 9.7. Доисламская надпись на арабском языке в Харране, ок. 568 г. н.э. Источник: Al-Munaggid, Etudes, с. 21.

---

[24] S. Al-Munaggid, Etudes De Paleographie Arabe, p. 21; см. также B.Gruendler, The Development of the Arabic Script, pp. 13-14.

[25] M. Hamidullah, Six Orginaux des Letters Diplomatiques du Prophete de L'Islam, Premiere edicion, Paris 1986/1406 A.H., p. 60.

[26] S. Al-Munaggid, Etudes De Paleographie Arabe, p. 21

4. Исламская надпись на Джабаль Саля', Медина. По мнению Хамидуллы, она, вероятно, была высечена во время Битвы у рва, ок. 5 г. от хиджры / 626 г. н.э.[27]

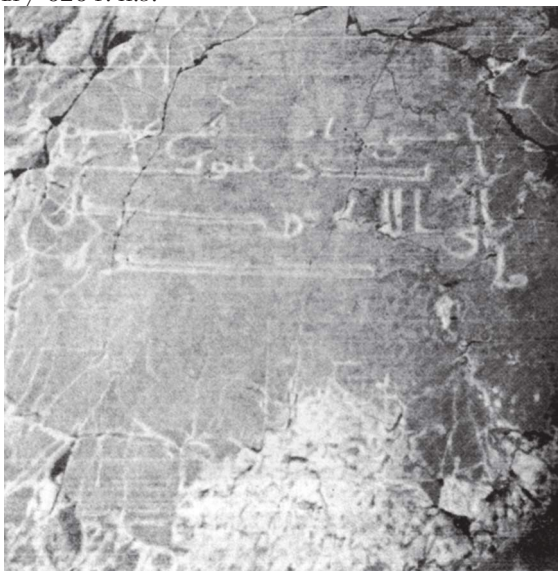


Рис. 9.8. Ранняя исламская надпись на Джабаль Саля', ок. 5 г. от хиджры. Источник: M. Hamidullah, Six Orginaux de L'Islam, стр. 64.

5. Письмо Пророка к Аль-Мунзиру бин Сава[28], правителю Аль-Ахсы', ок. 8-9 гг. н.э. Смотри рис. 9.9.

6. Письмо Пророка Ираклию (Heraclius)[29] византийскому императору.[29] Смотри рис. 9.10.

Эти примеры полностью опровергают предположение д-ра Минганы относительно раннего арабского алфавита.

---

[27] M. Hamidullah, Six Orginaux des Letters Diplomatiques du Prophete de L'Islam, стр. 62-5.

[28] Топкапы Сарайи, под № 21/397. См. также M. Hamidullah, Six Orginaux des Letters Diplomatiques du Prophete de L'Islam, стр. 111. Как историк, я признаю подлинность этого письма, а также письма Хираклу наряду с другими, подлинность которых была установлена Хамидуллой. С другой стороны, Грюендлер утверждает: «Их подлинность более, чем сомнительна, поскольку в них даже не обнаруживается одинакового шрифта». [The Development of the Arabic Script, стр. 5, сноска 16]. Это полный абсурд. У Пророка было более шестидесяти писцов [см. эту работу, стр. 68], и ожидать, что их почерки будут совпадать друг с другом, – нелепо.

[29] M Hamidullah, Six Orginaux des Letters Diplomatiques du Prophete de L'Islam, стр. 149. Обратите внимание на явное различие почерков в этом письме и предыдущем, так как они написаны разными писцами.

Рис. 9.9. Письмо Пророка Аль-Мунзиру (обратите внимание на печать Прока в нижнем левом углу). Воспроизводится с любезного разрешения турецкого журнала «Аксийон».

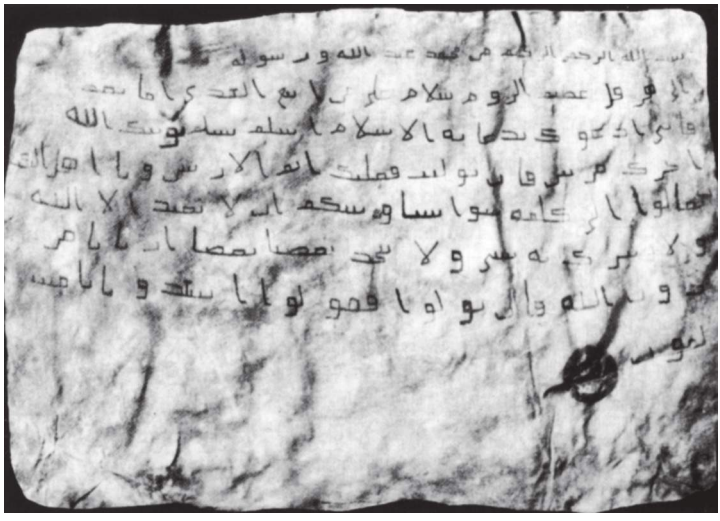


Рис. 9.10. Письмо пророка Мухаммада Ираклию, императору Византии. Источник: Hamidullah, Six Orginaux, стр. 149.

2.4. Появление различных шрифтов и проблема датирования куфических мусхафов

Земли Исламского государства, простиравшиеся от Азербайджана и Армении на севере до Йемена на юге, Ливии и Египта на западе и Ирана на востоке, получали сообщения от центрального правительства, находившегося в Медине, на арабском языке.[30] Это повлекло за собой стремительное развитие арабского письма, и таким образом, мы обнаруживаем, что на очень раннем этапе параллельно шрифту Хеджази возникают заостренные и курсивные (т.е. наклонные) буквы. К примеру, могильную плиту Аль-Хаджри (рис. 9.11), датированную 31 г. от хиджры, некоторые классифицируют как куфическую[31], а папирус, датированный 22 г. от хиджры, – написан курсивным шрифтом (хранится в Австрийской национальной библиотеке, рис. 10.3). Тема арабских рукописных шрифтов весьма обширна и выходит за рамки данной работы, но так как некоторые востоковеды внесли путаницу в вопрос относительно куфических Коранов, я представлю примеры этого рукописного шрифта.

1. Могильная плита из Асуана (южный Египет) с надписью, датированной 31 г. от хиджры.[32] Профессор Ахмад считает ее самой ранней датированной куфической надписью.[33]

---

30 См. Аль-А'зами, Наш'ат Аль-Китаба Аль-Фикхиййа, Дирасат, Риядский университет, 1398 (1978), ii/2:13-24.

31 Хотя здесь и в других местах я применяю термин «куфический», как принято в научных кругах, лично у меня есть замечания по поводу этого термина. Ан-Надим, первый среди ученых, чьи труды посвящены каллиграфии мусхафов, перечисляет более дюжины стилей письма (расм аль-хат), и куфический – лишь один из них. Сейчас, пожалуй, трудно определить отличительные черты каждого из этих стилей каллиграфии, однако выходит, что современная наука, ошибочно объединив все эти стили одним термином – «куфический», добилась упрощения, но лишилась какой-либо точности, [См. А. Аль-Мунифф, Дираса Фаннийа ли мусхаф Мубаккир, Рияд, 1418 (1998), стр. 41-42.] По мнению Йусуфа Зуннуна, в настоящее время термин «куфический» (неверно) употребляется, для обозначения всех заостренных шрифтов, которые развились на основе шрифта Аль-Джалиль [там же, стр. 42]. См. также N. Abbott, The Rise of the North Arabic Script, стр.16.

32 Там же, стр. 69; также S. al-Munaggid, Etudes De Paleographie Arabe, стр. 40.

33 А. 'Абдур-Раззак Ахмад, «Наш'ат Аль-Хат Аль-'Араби уа Татаввураху 'Аля Аль-Масахиф», Масахиф Сан'а', стр. 32 (раздел на арабском языке). Этот шрифт, безусловно, выглядит заостренным, но я бы не называл его куфическим. Города Куфа и Басра были основаны в Ираке на довольно раннем этапе истории Ислама; саму Куфу основал в 17 г. от хиджры 638 г. н.э. Са'д б.Аби Уаккас. Маловероятно, чтобы в городе, построенном на пустом месте, мог появиться широко известный шрифт, названный в его честь (т.е. куфический), распространиться до самого южного Египта и получить приверженцев, таких как человек, сделавший надпись на этой могильной плите, – и всего за четырнадцать лет!

Рис. 9.11. Могильная плита в южном Египте, датированная 31 г. от хиджры. Источник: Hamidullah, Six Originaux, стр. 69.

2. Куфическая надпись, содержащая молитву. Находится неподалеку от Та'ифа (к востоку от Мекки), датирована 40 г. от хиджры.[34]

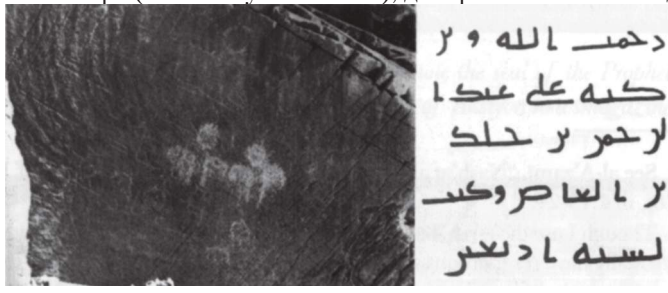


Рис. 9.12. Красивая куфическая надпись, датированная 40 г. от хиджры, с эскизом оригинала. Источник: Al-Atlal vol.i, Plate 49. Воспроизводится с любезного разрешения «Al-Atlal».

Эту надпись можно перевести следующим образом: «Милость и благословения Аллаха 'Абдур-Рахману бин Халиду бин Аль-'Асу, написано на сороковой год [от хиджры]».

3. Дамба Му'авийи поблизости Та'ифа с надписью, выполненной простым куфическим шрифтом.[35] Надпись датирована 58 г. от хиджры.[36]

---

34 A.H. Sharafaddin, Some Islamic inscriptions discovered on the Darb Zubayda, Al-Atlal, 1397 (1977), стр. 69-70.
35 B.Gruendler, The Development of the Arabic Script, стр. 15-16.
36 См. рис. 10.5 и сопровождающий его текст.

4. Датированный (80 г. от хиджры) коранический аят, написанный куфическим шрифтом. Обнаружен неподалеку от Мекки.[37]

Рис. 9.13. Коранический аят, написанный куфический шрифтом. Датирован 80 г. от хиджры. Источник: Ар-Рашид, Китабат Исламиййа, стр. 160.

5. Куфическая надпись неподалеку от Мекки, основанная на коранических аятах.[38] Датирована 84 г. от хиджры.[39]

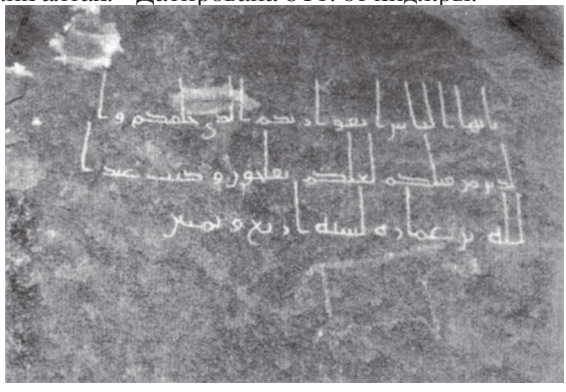


Рис. 9.14. Красивая куфическая надпись, датированная 84 г. от хиджры. Источник: Ар-Рашид, Китабат Исламиййа, стр. 26.

---

[37] С. Ар-Рашид, Китабат Исламиййа мин. Маккат Аль-Мукаррама, Рияд, 1416 (1995), стр. 160-61.

[38] Эта надпись – не коранический аят, но ее текст является производным двух разных коранических аятов (2:21 и 4:1). Возможно, это объясняется забывчивостью писца. Говоря словами Брюса Мещера: «Память может сыграть странную шутку, даже если цитировать самые известные отрывки. Ярким примером этому является никто иной, как Джереми Тэйлор, который девять раз цитирует текст: «Человек не может увидеть царствие Божье иначе, как будучи рожденным вновь», но только дважды в одной и той же форме и ни разу правильно». [The Text of the New Testament: Its Transmission, Corruption and Restoration, 3 rd enlarged edition, Oxford Univ. Press, 1992, стр. 88-89, сноска 3].

[39] С. Ар-Рашид, Китабат Исламиййа мин Маккат Аль-Мукаррама, стр. 26-29.

Последние пять примеров (Рис. 9.11-9.14), наряду со множеством других[40], подтверждает, что куфический шрифт был весьма распространен на мусульманских территориях (Египет, Хеджаз, Сирия, Ирак и пр.) даже в первом веке от хиджры. Эти надписи служат доводом против заявлений Грюендлер, которая утверждает, все куфические мусхафы якобы относятся ко второму и третьему столетиям от хиджры.[41] Хорошо известный уже к середине первого века, этот шрифт стал повсеместно использоваться в исламском мире, и особенно – в чеканке монет.[42] На этих чисто эпиграфических, монетах из золота, серебра и меди куфическим шрифтом были, начертаны фразы из Корана и год чеканки, а на серебряных и медных монетах – еще и название монетного двора. Эта традиция сохранялась даже после падения халифата Омейядов в 132 г. от хиджры. [Islamic Coins the Turath Collectin Part I, Spink, London, 25 May, 1999, Sale No.133]) и потому нет никаких веских причин, объясняющих, почему следовало выжидать столетие или более и только затем принять его для использования в мусхафах. Кстати, самаркандский мусхаф, который относят ко временам халифа 'Усмана (первая половина первого столетия от хиджры), написан куфическим шрифтом.

3. Заключение

Скалы Аравии украшены многочисленными образцами арабского письма, которые датируются, начиная с середины III века н.э. Примитивный в некоторых аспектах, ранний арабский язык, тем не менее, послужил толчком для развития особой формы арабского, на котором говорили набатеи, тогда как его истоки, берущие начало в эпохе Ибрахима и Исма'ила, предшествовали арамейскому языку. Как и в любом другом языке, арабская палеография и орфография находились в состоянии постоянного изменения. Расширение мусульманских земель привело к параллельному развитию различных арабских шрифтов, к примеру, хеджази, куфического, курсивного, каждый из которых обладал своими особенностями. Ни один из шрифтов не преобладал над другими, а их использование не ограничивалось какой-либо определенной территорией. Посредством множества образцов куфического шрифта, которым выполнены надписи, относящиеся к первому веку, мы опровергли теорию о том, что куфические мусхафы могут быть датированы лишь вторым или третьим веками от хиджры.

---

40 Существует множество других датированных образцов куфических надписей, которые я не приводил из соображений экономии места. Вот некоторые из наиболее известных: (1) надпись Хафнат Аль-Убайийд недалеко от Кербелы, Ирак, датированная 64 г. от хиджры [al-Munaggid, Etudes De Paleographie Arabe, стр. 104-5]; (2) мозаичная надпись, опоясывающая мечеть Купол Скалы, Иерусалим, датирована 72 г. от хиджры [B.Gruendler, The Development of the Arabic Script, стр. 17-18, 155-56); (3) столб с указанием расстояния, установленный во времена правления халифа 'Абдуль Малика (65-86 гг. от хиджры) [Al-Munaggid, Etudes, стр. 108].

41 Gruendler, The Development of the Arabic Script, стр. 134-35.

42 В 77 г. от хиджры / 697 г. н.э. халиф 'Абдуль Малик унифицировал производство монет во всем исламском мире. [Stephen Album, A Checklist of Islamic Coins, 2nd edition, 1998, стр. 5].

Глава X

АРАБСКАЯ ПАЛЕОГРАФИЯ И ОРФОГРАФИЯ В КОРАНЕ

С течением лет и по мере взросления молодых наций в правилах написания слов могут происходить существенные изменения, причем одни особенности правописания остаются прежними, а другие появляются или же выходят из употребления. В далеком уже 1965 г., когда я работал над своей докторской диссертацией в Кембридже, мне повстречался молодой человек – студент из Великобритании, изучавший арабский язык, – будущий ориенталист по профессии. Он сетовал на нелепость арабской орфографии и на трудность овладения ею, настаивая, что арабам следует перейти на более «понятную» латиницу, как это произошло в современной Турции. В ответ ему я указал на абсурдность звуков, обозначаемых a, в словах «*father*», «*fat*», «*fate*», «*shape*»; и — в «*put*» и «*but*», не говоря уже о словах «*right*» и «*write*», а также о формах настоящего и прошедшего времен глагола «*read*»*. Мне жгли карман множество примеров, от которых я приходил в полное недоумение, когда изучал английский как третий язык. Юноша возразил, что данные отклонения от правил относятся к отдельным словам и их историческому развитию, но он, казалось, забывал, что если английский язык имеет безоговорочное право на такие особенности, то вполне справедливо, чтобы это было позволено и арабскому.

Чтобы проиллюстрировать орфографические изменения, произошедшие в английском языке за менее чем четыре столетия, я привожу ниже дословное название выбранного наугад (и характерно многословного) английского трактата XVII века н.э.

> The Boy of Bilson: or, A True Discovery of the late notorious Impostures of *certaine* Romish Priests in their pretended *Exorcisme*, or expulsion of the *Divell* out of a young boy, named William Perry, *sonne* of Thomas Perry of Bilson, in the country of Stafford, Yeoman. Upon which occasion, hereunto is permitted A *briefe* Theological Discourse, by way of Caution, for the more *easie* discerning of such Romish spirits; and *iudging* of their false pretences, both in this and in the like Practices.[1] **

По современным критериям такое правописание может показаться курьезным, однако оно полностью соответствует общепринятым стандартам Англии XVII века.

---

* *прим. ред.* – В английском языке одна и та же буква может передавать разные звуки. Ср.: *father*, *fat*, fate, *shape*; *put*, *but*. Слова «right» и «write», несмотря на разное написание, читаются одинаково. Формы настоящего и прошедшего времен неправильного глагола «read» пишутся одинаково, но читаются по-разному.

1 Peter Milward, Religious Controversies of the Jacobean Age (A Survey of Printed Sourcess), The Scolar Press, London, 1978, p. 197. Это реальное название книги, изданной в 1622 г. н.э. Курсивом я выделил курсивом слова, написание которых отличается от современной нормы. Обратите внимание, что слово «judging» пишется с «i» вместо «j».

** *прим. ред.* – В современном английском языке слова, выделенные курсивом, имеют следующее написание: certain, exorcism, devil, son, brief, easy, judging.

В некоторых языках определенные буквы выполняют двойную функцию; в латыни буквы *i* и *u* использовались как гласные и согласные[2], причем согласный i произносился как «*y*» в слове «*yes*». В некоторых текстах согласный *i* пишется как *j*. Опять же в латыни, буква *b*, за которой следовала *s*, произносилась [p] (например, *abstuli* = [*apstuli*]), в иных случаях она была похожа на английский «*b*».[3] Интересно, что буква j появилась совсем недавно (ок. XVI или XVII в.), спустя много времени после изобретения печатного пресса.[4] В немецком языке есть гласные, измененные знаком умлаута, например, ä, ö, ü , которые изначально передавались буквами ae, oe, ue, соответственно.[5] Буква *b* произносится либо как «*b*» в слове «*ball*» (в начальном положении), либо как «*p*» в слове «*tap*» (если занимает конечное положение в слове или слоге), в то время как *d* произносится как «*d*» или «*t*». Буква *g* может обозначать шесть разных звуков в зависимости от местного диалекта. Такое же явление имеет место и в арабском языке. Некоторые племена произносят слово حتى (*хатта*) как عتى (*'атта*), а صراط (*сырат*) как سراط (*сират*) и т. д. Это стало основной причиной появления множества из известных вариантов чтения. Аналогично, буквы ي, و , ا выполняют двойную функцию – гласных и согласных, как в латыни. Вопрос, как ранние арабские авторы и переписчики использовали эти три буквы, требует особого внимания. Их методы, хотя и озадачивающие нас сегодня, были довольно простыми для них.

А теперь от этого краткого введения давайте перейдем к системе арабской орфографии первых столетий существования Ислама.

1. Стили письма при жизни Пророка

В Медине у Пророка было множество писцов – выходцев из различных племен и местностей, пользовавшихся разными диалектами и правилами написания слов. К примеру, Йахйа говорит, что он видел письмо, надиктованное Пророком Халиду б.Са'иду б.Аль-'Асу, в котором было несколько особенностей: слово كان (кана), написанное كون (кауана), и حتى (хатта) в написании حتا.[6] В другом документе, переданном Пророком Разину бин Анасу Ас-Сулами, слово كان также написано как كون.[7] Наглядными примерами использования удвоенной *й* (ар. يي), которая уже давно сокращена до одинарной *й*, служат слова из писем Пророка: باييد[8] и غيير (разумеется, без диакритических точек).[9] В документе третьего века от хиджры две буквы написаны

---

2 F.L. Moreland and R.M. Fleischer, Latin: An Intensive Course, p.1.
3 *там же*, стр. 2.
4 «How Was Jesus Spelled?», Biblical Archaeology Review, May/June 2000, vol. 26, no. 3, p. 66.
5 Harper's Modern German Grammar, London, 1960, pp. ix-xvi.
6 Более подробно см. Ибн Аби Давуд. Аль-Масахиф, стр. 104.
7 *там же*. 105.
8 Коран: сура 51, аят 47.
9 M. Hamidullah, Six Originaux Des Lettres Diplomatiques Du Prophete De L'Islam, pp. 127-133.

несколькими способами.[10] Таким образом, существует немало свидетельств, указывающих на различие стилей письма в раннем периоде Ислама.

2. Исследования орфографии мусхафа 'Усмана

Особенности правописания, обнаруженные в мусхафе 'Усмана, упоминаются во многих книгах, причем в некоторых более детальных работах проводится анализ всех случаев отклонений от норм написания. Например, одна из глав книги «Аль-Мукни'» называется «Исследование написаний слов в мусхафе, где опускаются или используются [гласные]. [Подзаголовок:] Исследования слов, где в целях сокращения опускается алиф (ا)». Ад-Дани цитирует Нафи' бин Аби Ну'аима (ок. 70-167 гг. от хиджры), автора наблюдений, а затем приводит перечень аятов, где алиф произносится, но не пишется:

Сура: аят	*Написание в мусхафе 'Усмана*	*Фактическое произношение*
2:9	و ما يخدعون	و مايخادعون
2:51	و إذ و عدناموسى	و إذ واعدنا موسى
20:80	ووعدنكم	واعدناكم و و

Я произвольно выбрал эти три случая, так как список примеров в его книге занимает двадцать страниц. Кроме того, алиф в мусхафе 'Усмана повсеместно отсутствует в слове السموت и سموت (всего 190 случаев), 12 аята 41 суры, где оно пишется السموات.[11] Прочитывая наугад современный мусхаф, отпечатанный Комплексом короля Файсала в Медине, я проверял этот отдельный случай неправильного написания, и мое поверхностное исследование пока не обнаружило ничего противоречащего выводам Нафи', приведенным в таблице.[12] Две оставшиеся гласные, наряду с хамзой (ء), также демонстрируют тенденцию к изменениям, которая не ограничена мусхафом 'Усмана. Многие из сподвижников, переписывавших личные копии, ввели дополнительные особенности, обусловленные, вероятно, региональными различиями в правописании. Вот два таких примера:

а) 'Абдуль-Фаттах Аш-Шалаби обнаружил древнюю кораническую рукопись, в которой переписчик использовал на одной странице два разных написания слова على . (т. е. على и علا)[13], обнаруженном

---

10 См. обсуждение рукописи Гариб Аль-Хадис в данной работе, стр. 146-7.

11 Ад-Дани, Аль-Мукни стр. 20, 27.

12 Используемый мной экземпляр, широко известный по всему миру, несомненно, является одним из наиболее точных изданий мусхафа. За это Центр по праву заслуживает наших поздравлений и признательности.

13 Аш-Шалаби, Расм Аль-Мусхаф, стр. 72-73. В аналогичном случае в мусхафе 'Алькамы (ум. после 60 г. от хиджры/ 679 г. н.э.

Ибрахимом Ан-Наха'и. (ум. 96 г. от хиджры), буква алиф пишется как традиционно, так и в виде буквы йа' – это означает, что некоторые слова с алифами имели две взаимозаменяемые формы (например, حتى и حتا). Мне также встречался другой мусхаф первого века от хиджры, в котором на той же странице это же слово было написано двумя разными способами.

б) В собрании Библиотеки Раза, Рампур (Индия) хранится написанный куфическим шрифтом мусхаф, который приписывают 'Али бин Аби Талибу. В нем слово على, опять-таки, написано как علا, а حتى – как حتا. Ниже я привожу образец страницы из этого мусхафа.[14]

Рис. 10.1. Куфический мусхаф, приписываемый 'Али бин Аби Талибу, где слово حتى пишется как حتا. (седьмая строка сверху), а слово على – как علا (четвертая строка снизу). Любезно предоставлено Библиотекой Раза, Рампур (Индия).

Малик бин Динар сообщает, что 'Икрима читал аят 107 суры 17 как *фас алъ* (فسأل), хотя в нем написано *фсл* (فسل). Малик объяснял это тем, что данный случай подобен прочтению *каль* (قال) при написании слова *кл* (قل)[15], что представляет собой сокращение, которое

[14] Еще один образец страницы этого же мусхафа см. в Dr. W.H. Siddiqui and A.S. Islahi, Hindi-Urdu Catalogue of the exhibition held on the occasion of the celebration of the 50 th Anniversary of India's Independence and 200 years of Rampur Library, 2000, Plate No.1.

[15] См. Ибн Аби Давуд, Аль-Масахиф, стр. 105 [печатный текст был исправлен]. Учителя и ученики должны были преподавать, учить и читать устно согласно иснадам [восходящим к самому Пророку] и в рамках консонантного текста мусхафа 'Усмана. Прочтение Малика бин Динара соответствует как консонантному тексту, так и хадисам, на которые он опирался в своей декламации.

часто встречается в мусхафе, написанном шрифтом хиджази.[16] При условии, что чтение и декламация основывались на традиции устного обучения, подобные сокращения на письме не могли исказить священный текст. Если учитель декламировал قالوا (читается *калю*, конечный алиф не произносится в силу определенного грамматического правила), а ученик записывал это слово как قلو (согласно собственному стандарту), но читал его, в свою очередь, правильно, قالوا, то неправильное написание гласного не несло никаких пагубных последствий. Ибн Аби Давуд рассказывает о таком случае:

قال: حدثني يزيد الفارسي، قال: زاد عبيد الله بن زياد في المصحف ألفي حرف. فلما قدم الحجاج بن يوسف بلغه ذلك، فقال: من ولّى ذلك لعبيد اا؟

قالوا: ولّى ذاك له يزيد الفارسي، فأرسل إليّ، فانطلقت إليه، و أنالا أشك أن سيقتلني. فلما دخلت عليه، قال: ما بال ابن زياد زاد في المصحف ألفي حرف؟

قال، قلت: أصلح الله الأمير، أنه وُلِدَيكلاءالبصرة،فتو الت تلك عني.

فال: صدقت، فخلا غني.

و كان الذي زاد عبيد الله في المصحف كان مكانه في تامصحف «قلو» قاف لام واو، «كنو» كاف نون واو، فجعلها عبيدهلله «قالوا» قاف ألف لام واو ألف، وجعل «كانوا» كاف ألغ نون واو ألف. [17]

«Йазид Аль-Фарси сказал «'Убайдуллах бин Зийад дописал в мусхаф две тысячи дополнительных букв (حرف). Когда по прибытии Аль-Хаджаджа бин Йусуфа в Басру ему доложили об этом, он спросил, кто внес эти изменения для 'Убайдуллаха. В ответ прозвучало – Йазид Аль-Фарси. Тогда Аль-Хаджадж вызвал меня. Я отправился к нему, нисколько не сомневаясь, что он намерен убить меня. Он спросил, почему 'Убайдуллах потребовал добавить эти две тысячи букв. Я ответил: «Да удержит тебя Аллах на правильном пути; он был воспитан в низком сообществе Басры [т. е. вдали от образованных кругов, в местности, где отсутствовал литературный вкус и утонченность]». Это спасло меня, ведь Аль-Хаджадж сказал, что я говорю правду, и отпустил меня. 'Убайдуллах же просто хотел привести правописание в своем мусхафе к единой норме, переписав « قلو » как « قالوا », а « كنو » как « كانوا ».

Так как в этом случае речь шла не об искажении текста, а о восстановлении некоторых гласных, опущенных для сокращения слов, Аль-Фарси ушел от Аль-Хаджаджа невредимым. Обращаясь к алфавитному указателю слов Корана, приведенных в контексте, мы обнаруживаем, что слово قالوا встречается 331 раз, а كانوا – 267 раз, т. е. всего 598 слов. Вспомните, что 'Убайдуллах дописал по два алифа в каждое из них – что составляет около 1200 дополнительных букв. Цифра две тысячи (о которой говорится в сообщении) появилась, ве-

[16] См., например, F. Deroche and S. N. Noseda, Sources de la transmission manuscrite du texte Coranique, Les manuscrits de style higazi, Volume 2, tome 1. Le manuscrit Or. 2165 (f. 1 a 61) de la British Library, Lesa, 2001, p. 54a.

[17] Ибн Аби Давуд, Аль-Масахиф, стр. 117. Печатный текст был исправлен.

роятно, в результате грубого подсчета.

У сообщения Ибн Аби Давуда недостаточный и слабый иснад[18], и это дает ученым достаточные основания отвергать его. Но даже если бы оно было достоверным, вина 'Убайдуллаха состояла лишь во вмешательстве в собственный список с тем, чтобы привести его в соответствие с общепринятыми правилами написания слов – и только. Еще один пример мы возьмем из мусхафа, переписанного Ибн Аль-Баввабом в 391 г. от хиджры/1000 г. н.э., который я сравнил с мусхафом отпечатанном в Медине в 1407 г. от хиджры/1987 г. н.э.

Мусхаф Ибн Аль--Баввaба	*Мединский мусхаф*[19]
أبصارهم	أبصرهم
شياطينهم	شيطينهم
طغيانهم	طغينهم
ظلمات	ظلمت

Эти четыре примера встречаются в самом начале одной только суры – «Аль-Бакара». Сегодня большинство печатных мусхафов, как правило, в точности придерживаются системы правописания 'Усмана; например, слово مالك (*малик*) пишется согласно орфографии 'Усмана ملك (*малик*), хотя после *мим* стоит маленький алиф, поясняющий произношение современному читателю. Аналогично, в некоторых аятах слово قال по-прежнему пишется как قل [20], указывая на то, что такое сокращение было правомерным во времена 'Усмана и что он разрешил включать оба варианта.

Опираясь на официальную орфографию 'Усмана, современные издатели дают нам множество ориентиров относительно норм написания, принятых в первом веке Ислама. И это действительно наилучший выбор для издателя, учитывая преимущества массового издания и (приблизительно) стандартизованный характер современного образования. Однако нежелание отходить от орфографии 'Усмана не ново. Более двенадцати столетий назад у имама Малика (ум. 179 г. от хиджры) запросили правовое заключение (فتوي) по вопросу: следует ли переписывать мусхаф заново, применяя новейшие нормы правописания. Он воспротивился этой идее, одобрив ее только применительно к школьникам. В другом месте Ад-Дани (ум. 444 г. от хиджры) придерживался мнения, что все ученые, начиная от живших во времена Малика и до его современников, единодушно разделяли такое же убеждение.[21]

---

18 Цепочка свидетелей, участвовавших в передаче сведений о событии; более подробное обсуждение системы иснада в целом см. в Главе 12.

19 В печатном мусхафе во всех этих словах стоит маленький алиф, способствующий правильному произношению.

20 См., например, Коран 23:112, 23:114 и 43:24.

21 Ад-Дани, Аль-Мукни', стр. 19. Некоторые ученые предлагали писать мусхаф согласно общепринятым нормам их времени. Один из таких ученых – 'Изз бин "Абду-с-Салам [Аз-Зарахши, Бур-

سُئل مالك عن الجروف تكون في القرآن مثلالو او و الألف أترى أن تُغيِر من المصجف إذا و جدت فيه كذلك؟

قال: لا.

قال أبو غمرو: يغني الو او و الألف الوائدتين في الرسم، المدومتين في اللفظ، نحو الو او في... «الربو» و شبهه، و نحو الألف في...«أو لا أذبحنه»... و شبهه، و كذاك الياء في نحو... «أفإينْ» و ما أشبهه. [22]

К имаму Малику поступали предложения исключить из мусхафа некоторые немые гласные, однако он отверг эту идею. Абу 'Амр (Ад-Дани) комментирует: «Это относится к излишним и немым *уау* и *алифу*, таким как *уау* в الربوا, *алиф* в او لا اذبحنه, а также *йа* в افإين مت». Это означает, что имам Малик был против наделения каких-либо усовершенствований законным статусом. Хотя писцы, возможно, и предпочитали вводить в собственные списки различные правила, им, по мнению имама Малика, никогда не суждено было получить официальное одобрение или преимущество перед орфографией 'Усмана.

3. Схема нукат (расстановки точек) в ранних мусхафах

Теперь мы переключаем наше внимание с орфографии на палеографию.[23] Подобно тому, как в предыдущей главе мы рассматривали арабскую палеографию в историческом ракурсе, мы проанализируем ее в контексте Корана, а также проследим за ее развитием. В центре нашего обсуждения будут преимущественно нукат (نقط: точки), которые в раннем периоде Ислама выполняли двойную функцию:

1. Диакритические точки:
   Это точки, стоящие над или под буквой и помогающие отличить ее от других букв с таким же начертательным рисунком, например, х (ح), х (خ) и дж (ج). Известная под названием *нукат аль-и'джам* (نقط الإعجام), эта система была знакома арабам еще до Ислама или, самое позднее, на заре Ислама, предшествуя мусхафу 'Усмана, как мы вскоре докажем.
2. Диакритические знаки:
   По-арабски эти знаки называются *ташкиль* (تشكيل: т.е. дамма, фатха, кясра) или нукат аль-и'раб (نقط الإعراب).[24] Их изображают в

хан, i:379]. На эту тему также писали: Ибн Халдун, поддерживавший изменения [Шалаби, Расм Аль-Мусхаф, стр. 119]; Хифни Насиф, который был против любых изменений [там же, стр. 118]; Совет по фатвам Азхара, который принял решение придерживаться ранней системы орфографии [там же, стр. 118]; Саудовский комитет крупнейших 'улемов, который в 1979 г. также постановил поддерживать старую систему: к подобному мнению пришла и Всемирная Мусульманская Лига. [Аль-Финаисан (под ред.), Аль-Бади', Введение, стр. 41].

22 Ад-Дани, Аль-Мукни', стр. 36.

23 Напомню: орфография относится к правилам написания, тогда как палеография (в данном контексте) имеет дело с письменностью языка, начертанием букв, расстановкой точек и т. д.

24 Они применяются для обозначения кратких гласных. Кроме того, существует еще одно название этих знаков – алъ-харака (الحركة), а на языке урду они именуются заир, забар, паиш т. д.

виде точек или более традиционных штрихов. Изобрел диакритические знаки Абу Аль-Асуад Ад-Ду'али (ок. 10 г. до хиджры – 69 г. от хиджры/ 611 – 688 гг. н.э.).[25]

А теперь поговорим об этих системах подробнее.

3.1. Ранние арабские надписи и диакритические точки

Расм аль-хат (буквально, рисунок шрифта) Корана в мусхафе 'Усмана не содержит ни точек, позволяющих различать такие буквы, как ба' (ب), та' (ت) и т. д., ни диакритических знаков, таких как фатха, дамма и кясра. Существует довольно много свидетельств тому, что понятие о диакритических точках не являлось для арабов чем-то новым, они были знакомы с ними еще до прихода Ислама. Тем не менее, в самых ранних мусхафах эти точки отсутствовали. Какие бы принципы за этим не стояли[26], я приведу несколько примеров, которые доказывают, что в ранней арабской палеографии действительно существовали точки, сопровождавшие начертательный рисунок букв.

1. На надгробной плите Ракуша, старейшей из датированных доисламских арабских надписей, ок. 267 г. н.э., имеются точки около букв *заль*, *ра'* и *шин*.[27]
2. Надпись в Сакаке (северная Аравия), вероятнее всего, доисламская, написанная необычным шрифтом:

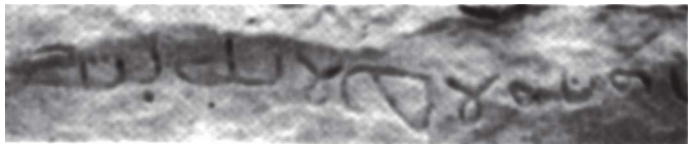


Рис. 10.2. Необычная надпись, обнаруженная в Сакаке. Источник: Виннет и Рид. Древние надписи из северной Аравии, рисунок 8. Перепечатано с любезного разрешения издателя.

В этой надписи (предположительно, сочетании набатейских и арабских букв)[28] имеются точки у следующих арабских букв: н (ن), б (ب) и т (ت).

---

25 Ад-Дани, Аль-Мухкам, стр. 6. Известный автор Ад-Ду'али написал научный труд по грамматике (и изобрел ташкиль), по всей видимости, около 20 г. от хиджры/ 640 г. н.э.

26 Более подробное обсуждение этой темы см. на стр. 95. В Главе 11 рассматривается, послужило ли это причиной появления различных, вариантов чтения Корана.

27 Более подробно см. стр. 119.

28 F.V. Winnett and W.L. Reed, Ancient Records from North Arabia, University of Toronto Press, 1970, p. 11.

3. Двуязычный документ на папирусе, датированный 22 г.[29] от хиджры, хранится в Австрийской Национальной Библиотеке в Вене:

Рис. 10.3. Датированный двуязычный документ из Египта. Источник: Австрийская национальная библиотека, коллекция папирусов, P. Vindob. G 39726. Перепечатано с любезного разрешения Австрийской Национальной Библиотеки.

Рис. 10.4. Последняя строка гласит: Месяц Джамад аль-'Уля года 22 (от хиджры) и написано Ибн Худайдой.

Этот документ восходит ко временам правления халифа 'Умара бин Аль-Хаттаба. Точки имеются у следующих арабских букв: *н* (ن), *х* (خ), межзубной *з* (ذ), *ш* (ش) и *з* (ز).[30]

4. В надписи неподалеку от Мекки, датированной 46 г. от хиджры, имеется точка у буквы *б* (ب).[31]
5. На дамбе Му'авийи поблизости Медины есть надпись, в которой стоят точки при букве *т* (ت).[32]

---

29 В «Six Originaux des Lettres Diplomatiques du Prophete de L'Islam» (с. 44-45) Смотрите также S. al-Munaggid, Etudes De Paleographie Arabe, стр. 102 -103

30 В «Six Originaux des Lettres Diplomatiques du Prophete de L'Islam» (с. 47) М. Хамидулла сообщает, что Грохманн [From the World of Arabic Papyri, Cairo, 1952, pp. 62, 113-4] допустил множество ошибок в прочтении пяти строк, этого текста. В четвертой строке он прочел خمسة عشر вместо عشرة خمس: в пятой строке он прочел ابن حديدو, جمدى الاول и سنة اثنين и вместо ابن حديدو, جمدى الاولي и вместо سنة اثنتين соответственно.

31 А. Муниф, Дираса Фаннийа ли мусхаф Мубаккир, с, 139. Цит, по: Grohmann, Arabic Inscriptions, Louvain, 1962, tome 1, p1. xxii, no. 2, p. 202.

32 Там же, с. 140, автор ссылается на книгу д-ра С. Ар-Рашида об исламском городе-государстве.

6. Еще одна дамба Му'авийи. Эта дамба с надписью, датированной 58 г. от хиджры, находится у Та'ифа.

Рис. 10.5. Надпись, датированная 58 г. от хиджры, на дамбе Му'авийи, что поблизости Та'ифа.

Точки есть у следующих букв: *йа* (ي), *б* (ب), *н* (ن), межзубной *с* (ث), *х* (خ), *ф* (ف) и *т* (ت).[33]

Учитывая вышесказанное, мы можем сделать вывод, что уже к 58 г. от хиджры следующие буквы стали писать с точками, отличающими их от других букв с таким же начертательным рисунком: *н* (ن), *х* (خ), межзубной *з* (ذ), *ш* (ش), *з* (ز), *йа* (ي), *б* (ب), межзубной *с* (ث), *ф* (ف) и *т* (ت). Всего десять букв. Обращаясь только к первым трем надписям, которые предшествуют мусхафу 'Усмана, мы обнаруживаем, что расстановка точек происходила по той же схеме, что и сегодня.

Мухаммад бин 'Убайд бин Аус Аль-Хассани, секретарь Му'авийи, утверждает, что Му'авийа попросил его выполнить *таркиш* (ترقيش) на одном документе. В ответ на вопрос, что означает таркиш, ему было

[33] S. Al-Munaggid, Etudes De Paleographie Arabe, pp. 101-103. Цит. по: G.C. Miles, Early Islamic Inscriptions Near Taif, in the Hidjaz, JNES, vol, vii (1948), pp. 236-242.

сказано: «Поставить при каждой букве полагающиеся ей точки». Му'авийа добавил, что однажды он уже поступал так с документом, написанным им от имени Пророка.[34] Имя Аль-Хассани малоизвестно в кругах приверженцев традиционных взглядов, и это ослабляет авторитет его повествования[35], однако мы не можем сбрасывать со счетов этот случай ввиду неопровержимых фактов, доказывающих (пусть и нечастое) применение точек.

3.2. Изобретение диакритических знаков

Как мы уже говорили, диакритические знаки, именуемые по-арабски ташкиль, были изобретены Абу Аль-Асуадом Ад-Ду'али (ум. 69 г. от хиджры/688 г. н.э.). Ибн Аби Мулаика сообщает, что во время правления 'Умара некий бедуин обратился с просьбой дать ему учителя, чтобы тот помог ему выучить Коран. Один человек вызвался помочь бедуину, но, будучи наставником, начал делать так много ошибок, что 'Умару пришлось остановить его и поправить, а затем издать приказ, чтобы Корану обучали только те, кто обладает достаточным знанием арабского языка. Разумеется, он очень часто вспоминал этот случай и в конце концов попросил Абу Аль-Асуада Ад-Ду'али написать трактат по грамматике арабского языка.[36]

Ад-Ду'али со всей душой отнесся к заданию 'Умара: он написал трактат и изобрел четыре диакритических знака, которые можно было ставить над последней буквой каждого слова. Это были цветные точки (чтобы отличать их от диакритических точек черного цвета); изначально их отмечали одним цветом (в приведенном ниже примере – красным), а местоположение каждой точки указывало на означаемый ею знак. Отдельная точка, стоящая после, над или под буквой, представляла собой дамму, фатху или кясру, соответственно. Аналогично, две точки, стоящие после, над или под буквой, означали *дамму тануин* (двойную дамму), *фатху тануин* или *кясру тануин* соответственно[37] (эти сжатые сведения мало справедливы в отношении его настоящих, детально разработанных правил). Во время правле-

---

34 Аль-Хатиб Аль-Багдади, Аль-Джами', i:269.

35 Более подробно см. главу о мусульманской методологии.

36 Ад-Дани, Аль-Мухкам, стр. 4-5, сноска 2, цит. по Ибн Аль-Анбари, Аль-Идах, стр. 15а-16а. Ан-Надим подробно описывает рукопись трактата по грамматике Ад-Ду'али, которую он обнаружил в библиотеке Ибн Аби Ба'ра. Трактат состоял из четырех томов, переписанных известным грамматистом Йахьей бин Йа'маром (ум. 90 г. от хиджры/708 г. н.э.) На нем стояла подпись еще одного грамматиста, 'Аллана Ан-Нахауи, а под ней – подпись Ан-Надра бин Шумаиля. [Ан-Надим, Аль-Фихрист, стр. 46]. Эти подписи подтверждали, что законное авторство этого трактата принадлежит Абу Аль-Асуаду Ад-Ду'али.

37 Ад-Дани, Аль-Мухкам, стр. 6-7.

ния Му'авийи (ум. 60 г. от хиджры/ 679 г. н.э.) ему было поручено применить свою систему расстановки точек к списку мусхафа, и выполнение этой задачи он, по-видимому, завершил приблизительно в 50 г. от хиджры/670 г. н.э.

Рис. 10.6: Пример мусхафа, написанного куфическим шрифтом, к которому применена схема расстановки точек Ад-Ду'али. Любезно предоставлено национальным архивным музеем Йемена.

Эта система расстановки диакритических знаков дошла от Ад-Ду'али до последующих поколений благодаря усилиям Йахйи бин Йа'мара (ум. 90 г. от хиджры/708 г. н.э.), Насра бин 'Асима Аль-Лаиси (ум. 100 г. от хиджры /718 г. н.э.), Маймуна Аль-Аркана и, наконец, Халиля бин Ахмада Аль-Фрахиди (ум. 170 г. от хиджры/ 786 г. н.э.), который в итоге изменил эту схему, заменив цветные точки фигурами, которые напоминали некоторые буквы.[38] Однако прошли столетия, прежде чем схема Аль-Фрахиди окончательно возобладала над прежней системой.

Поначалу в каждой местности использовались несколько отличные правила. Ибн Ушта сообщает, что в мусхафе Исма'ила Аль-Куста, имама Мекки (100-170 гг. от хиджры/718-786 гг. н.э.), применялась система расстановки точек, отличавшаяся от той, которой пользовались иракцы[39], тогда как Ад-Дани отмечает, что ученые Саны придерживались еще одной схемы.[40] Подобно этому, жители Медины пользовались иной системой, чем басрийцы. Однако к концу первого века правила басрийцев распространились настолько, что их приня-

38 *там же*. стр. 7.
39 *там же*, стр. 9.
40 *там же*, стр. 235.

ли даже мединские ученые.[41] Впоследствии были введены многоцветные точки и каждый диакритический знак получил отдельный цвет.

Рис. 10.7. Пример мусхафа, написанного куфическим шрифтом. Диакритические точки обозначены разными цветами (красным, зеленым, желтым и голубым). Обратите также внимание на разделители аятов и метку, обозначающую десятый аят, о которых говорилось в Главе 8. Любезно предоставлено национальным архивным музеем Йемена.

3.3. Параллельное использование двух различных схем расстановки диакритических знаков

Схема расстановки диакритических знаков, разработанная Халилем бин Ахмадом Аль-Фрахиди, не замедлила появиться в некоранических текстах, а потому в эталонных списках Корана намеренно сохранялись иные диакритические знаки и шрифт, что отличало их от других книг, хотя постепенно некоторые каллиграфы начали использовать новую систему расстановки диакритических знаков и для Корана[42], Ибн Аль-Бавваб (ум. ок. 413 г. от хиджры) и др. На самом деле, Ибн Аль-Бавваб избегал даже орфографии ‘Усмана. В настоящее время существует тенденция придерживаться ранней орфографии, например, мусхафы, отпечатанные комплексом Короля Фахда в Медине (см. стр. 131). Мне посчастливилось получить нескольких цветных изображений коранических фрагментов из коллекции Саны, посредством которых можно продемонстрировать развитие таких схем.

---

41 *там же*, стр. 7.

42 К числу этих каллиграфов относятся Ибн Мукла (ум. 327 г. от хижры).

Рис 10.6 и 10.7 (см. выше), вероятно, датируются вторым веком от хиджры, тогда как следующая иллюстрация представляет собой пример коранического письма, восходящего к третьему веку от хиджры.[43]

Рис. 10.8: Пример коранического письма, восходящего к третьему веку от хиджры. И опять, обратите внимание на разноцветные точки. Любезно предоставлено национальным архивным музеем Йемена.

На следующем рисунке представлен пример некоранического письма того же периода. На этой иллюстрации хорошо заметны различия в шрифте и схемах расстановки диакритических точек и знаков. См. также примеры на рис. 10.11 и 10.12.

Рис. 10.9: Пример некоранического письма, конец второго века от хиджры. Обратите внимание, что расстановка диакритических знаков соответствует схеме Аль-Фрахиди. Источник: A. Shakir (ed.), Ar-Risalah of Ash-Shafi'i, Cairo1940, Plate 6.

4. Источники систем расстановки диакритических точек и знаков

[43] Согласно описанию, представленному в каталоге: Масахиф Сан'а', Дар Аль-Асар Аль-Ислямия (Кувейтский Национальный музей). 19 марта – 19 мая 1985 г., илюстрация № 53. В отношении этого у меня есть несколько замечаний. К примеру, я полагаю, что рис. 10.6 относится к концу первого века.

Отец Йусуф Са'ид, которого Аль-Мунаггид упоминает как авторитетного знатока истории алфавитов и систем расстановки точек и диакритических знаков, утверждает, что сирийцы могли быть первыми, кто разработал систему расстановки точек.[44] Здесь речь идет о диакритических точках, например, в таких буквах, как: ج, ح, خ . Его утверждение не распространяется на употребление диакритических знаков. Однако д-р 'Иззат Хасан (ред.) в своем введении к «*Аль-Мухкам фи Нактиль Масахиф*» идет дальше и приписывает сирийское влияние диакритической системе: поскольку сирийцы были в авангарде применения грамматических схем и систем расстановки точек, то арабы беспрепятственно позаимствовали эти схемы у них.[45] В качестве довода он цитирует итальянского ориенталиста Гиди, архиепископа Йусуфа Давуда, Исраиля Уилфинсона и 'Али 'Абдуль-Уахида Аль-Уафи, причем последний просто повторяет слова предыдущих комментаторов. Доктор Ибрахим Джум'а высказал сходную точку зрения относительно заимствования арабами диакритической системы из сирийского языка, цитируя при этом Уилфинсона.[46] К такому заключению приходят и многие другие, включая его преподобие Мингану, который (никогда не приукрашивающий свои слова) замечает: Первооткрыватель арабских гласных истории неизвестен. Мнения арабских авторов по этому вопросу слишком мало значат, чтобы их цитировать.[47] Утверждая, что сирийские университеты, школы и монастыри создали систему в период с 450 по 700 гг. н.э., он говорит: «...внедрение арабских гласных основано на гласных арамейцев. Названия этих гласных служат неоспоримым доказательством истинности данного утверждения, например, *фас* и *фатаха*».[48] По его мнению, арабы разработали эту систему только во второй половине 8 века н.э.[49] благодаря влиянию багдадской школы, которой руководили несторианские ученые и где знаменитый Хунайн написал свой трактат по сирийской грамматике.[50]

В сирийском алфавите диакритические точки были только у двух букв: долас (даль) и риш (ра). Для сравнения, в арабском алфавите пятнадцать букв с точками: ب, ت, ث, ج, خ, ذ, ز, ض, ش, غ, ظ, ف, ق, ن и ة. Учитывая это, трудно представить, что арабы позаимствовали свои многочисленные точки из сирийского алфавита. Более того, мы располагаем ясными свидетельствами из доисламского периода об использовании диакритических точек в начале 7 столетия, начиная,

---

44 S. Al-Munaggid, Etudes De Paleographie Arabe, p. 128. Аль-Мунаггид выразил некоторое сомнение относительно сирийского влияния на диакритические точки.

45 'Иззат Хасан (ред.), Аль-Мухкам фи Нактиль Масахиф, стр. 28-29.

46 Ибрахим Джум'а, Дирасатун фи Татаввур аль-Китабат аль-Куфиййа, 1969. стр. 17, 27, 372.

47 A. Mingana and A. S. Lewis (eds.) Leaves from Three Ancient Qurans Possibly Pre-'Othmanic: with a list of their Variants, Cambridge Univ. Press, 1914. p. xxxi.

48 *там же*, p. xxx.

49 Это соответствует периоду, начиная от 150 г. от хиджры, поскольку 700-799 гг. н.э. = 81-184 гг. от хиджры.

50 A. Mingana and A. S. Lewis (eds.) Leaves from Three Ancient Qurans, p. xxxi.

вероятно, с 3 века н.э.[51]

А теперь давайте вернемся к диакритическим знакам сирийского языка, в котором существуют две их разновидности. По словам Йусуфа Давуда Иклаймиса, епископа Дамаска, существуют неоспоримые подтверждения того, что при жизни Якоба Рахийского, умершего в начале 8 века н.э., в сирийском языке не возникало ни одного метода диакритической разметки – ни греческих гласных ни системы расстановки точек.[52]

Однако, по мнению Дэвидсона[53] изобрел первую систему знаков в 7 веке, а Феофил – вторую (греческие гласные) в 8 веке. Учитывая, что конец 7 века н.э. соответствует 81 г. от хиджры, а конец 8 века – 184 г. от хиджры, возникает вопрос: кто у кого заимствовал? Принимая во внимание слова Дэвидсона, можно принять решение в пользу и того, и другого утверждения, поэтому давайте искать ответ путем анализа систем письма. На приведенном ниже рисунке изображены некоторые сирийские гласные.[54]

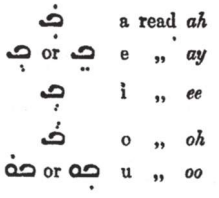


Рис. 10.10: Примеры сирийских гласных

Знаки, которые использовал Якоб Рахийский, несколько напоминают диакритическую систему Корана. А теперь вспомните, что изобретатель арабской системы, Абу Аль-Асуад Ад-Ду'али, умер в 69 г. от хиджры (688 г. н.э.) и что он расставил точки во всем мусхафе в период правления Му'ауийи, ок. 50 г. от хиджры/670 г. н.э. Неожиданно вопрос «кто у кого заимствовал?» становится предельно ясным. На протяжении шестисот лет сирийцы писали свои Библии без каких-либо диакритических знаков, хотя предмет их гордости составляли университет в Нисибисе и несколько специальных учебных заведений и монастырей – учреждения, действовавшие с 450 г. н.э. И все же диакритические знаки появились у них только в конце 7 начале 8 века, тогда как Ад-Ду'али завершил работу по расстановке точек в мусхафе в третьей четверти 7 века н.э. Логика ясно подсказывает, что Якоб перенял эту систему у мусульман. Это в том случае, если мы согласимся с утверждением Дэвидсона. Если же мы присоединимся к мнению епископа Дамасского, нам не потребуется даже этот довод.

---

51 См. надпись Ракуша, Глава 9.

52 Йусуф Давуд Иклаймис, епископ Дамасский, Аль-Лам'а Аш-Шахия фи Нахв Аль-Луга Ас-Сирияния, 2-е изд., Мосул, 1896, стр. 169.

53 B. Davidson, Syriac Reading Lessons, London, 1851), Якоб Рахийский (ум. 708 г. н.э.

54 B. Davidson, Syriac Reading Lessons, London, 1851.

Что же касается заявления его преподобия Минганы о том, что арабам удалось разработать эту систему только в 8 веке, обратите внимание на следующее:

1. Имеется сообщение о том, что у Ибн Сирина (ум. 110 г. от хиджры/ 728 г. н.э.) был мусхаф, точки в котором расставил Йахья бин Йа'мар (ум. 90 г. от хиджры/ 708 г. н.э.).[55]
2. Халид Аль-Хазза' часто повторял за Ибн Сирином, который читал вслух по мусхафу с расставленными в нем точками.[56]

Оба эти события произошли ранее предполагаемой схемы заимствования.

Сирийская грамматика обрела свою самобытность благодаря трудам Хунайна бин Исхака (194-260 гг. от хиджры/810-873 гг. н.э.).[57] Вопреки убеждениям Минганы, трактат Хунайна по сирийскому языку не оказывал какого бы то ни было влияния на арабскую грамматику, поскольку Сибауайх (ум. 180 г. от хиджры/796 г. н.э.)[58] – один из величайших специалистов по арабской грамматике и автор знаменитого труда «Аль-Китаб». [См. Каххала, Му'джам Аль-Мув'аллифин, ii:584].) – величайший арабский грамматист, умер еще до рождения Хунайна. В действительности, сам Хунайн был порождением исламской цивилизации. Он изучал арабский язык в Басре. Его преподавателем был ученик одного из студентов известного мусульманского лексикографа Халиля бин Ахмада Аль-Фрахиди (100-170 гг. от хиджры/718-786 гг. н.э.).[59]

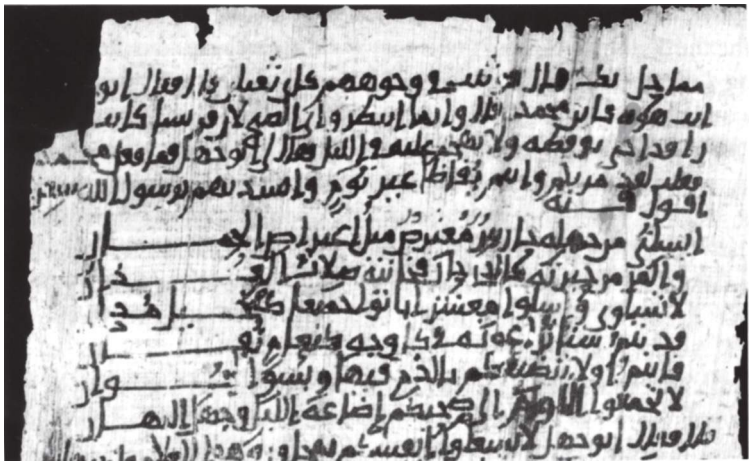
5. Орфографические и палеографические «отклонения» в раннем некораническом письме

Ранее мы уже говорили о параллельном использовании двух различных диакритических схем: одной – для Корана, а другой – для остальных трудов. Мы также обращали внимание на различия между кораническим и некораническим письмом и официальное заключение ученых против усовершенствования норм правописания, применявшихся в мусхафе 'Усмана. А как же другие книги, по какому пути пошло их развитие в ответ на изменения в палеографии и орфографии арабского письма?

Рис. 10.11: Пример некоранического письма, датированного 227 г. от хиджры. Источник: R.G. Khoury, Wahb b. Munabbih, plate PB 9. Перепеча-

---

55 Ад-Дани, Ан-Накт, стр. 129.
56 Ад-Дани, Аль-Мухкам, стр. 13.
57 Хунайн б.Исхак [194-260 гг. от хиджры/810-873 гг. н.э.]: родился в Хире в христианской [говорившей по-сирийски] семье. «Из-за его отношения к иконоборству епископ Феодосии заподозрил его в богохульстве и отлучил от церкви...» [J. Ruska, “Hunain b. Ishak”, Encyclopaedia of Islam, First edition, E.J. Brill, Leide, 1927, p. 336].
58 Сибауайх (ок. 135-180 гг. от хиджры/752-796 гг. н.э.
59 Каххала, Му'джам Аль-Мув'аллифин, i:662.



тано с любезного разрешения издателя.

На рис. 10.11 изображена половина страницы из «Магази Уахб бин Мунаббих», рукописи, датированной 227 г. от хиджры. Хури приводит подробный перечень особенностей правописания, которые он обнаружил в этом тексте[60], пример которого я привожу ниже.

Рукопись Уахба	*Современное написание*	*Рукопись Уахба*	*Современное написание*	*Рукопись Уахба*	*Современное написание*
اعدى	أعداء	سفها	سفهاء	المرة	المرأة
مساكم	نساءكم	هولى	هولاء	جاك	جاءك
اقرى	اقرأ	اوحا	أوحى	تلى	تلا
ظحا	ضحى	ظلت	ضلت	البلى	البلاء

К наиболее интересным отклонениям относится слово لئن, которое пишется لن, т.е. без ئ, и قرأ, написанное как قرى, без точек.

На рис. 10.12 изображена часть страницы из рукописи Абу 'Убайда «Гариб Аль-Хадис», которая хранится в библиотеке Лейденского университета. В этой рукописи содержится множество «отклонений» от системы расстановки диакритических точек.[61] Буква каф (ق): точки отсутствуют (красная стрелка: строки 1, 2 и 4); одна точка внизу (зеленая стрелка: строки 3 и 4); две точки над буквой (синяя стрелка: последняя строка). Изолированная буква *йа'* (ي)[62]: точки отсутству-

60 Raif G. Khoury, Wahb b. Munabbih, Otto Harrassowitz-Wiesbaden, 1972, Teil 1, pp. 22-27.

61 Это неполный список, в основу которого положена представленная на иллюстрации часть. После тщательного изучения рукописи Дэ Гойе обнаружил в ней приведенные далее отклонения [M. J. De Goeje, "beschreibung einer alten Handschrift von Abu 'Obaida's Garib-al-hadit ", ZDMG, xviii: 781-807, ЦИТ. по Levinus Warner and His Legacy (Catalogue of the commemorative exhibition held in the Bibliotheca Thysiana from April 27th till May 15th 1970), E. J. Brill, Leiden, 1970, pp. 75-76]. Я благодарен проф. Дж. Дж. Уиткаму за эту ссылку и цветную иллюстрацию.

62 При написании изолированной йа' писец использовал два разных начертательных рисунка. См.,

ют (голубая стрелка: строка 3); как и в предыдущем случае, но буква имеет другую форму (фиолетовая стрелка: последняя строка); две точки под буквой (желтая стрелка: строка 8).

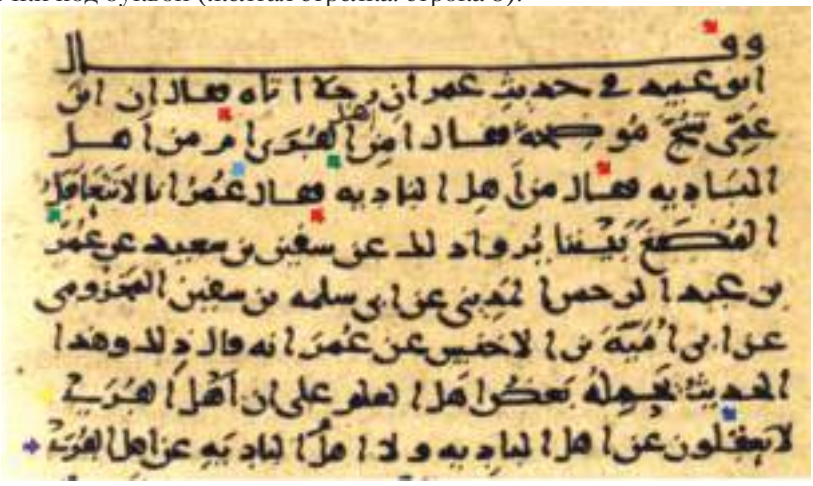


Рис. 10.12: Еще один пример некоранического письма, датированного 252 г. от хиджры. Источник: библиотека Лейденского университета, рукопись № Or. 298, f. 239b. Воспроизводится с любезного разрешения библиотеки.

Интересно, что все эти «отклонения» обнаруживаются на одной странице. Безусловно, над рукописью работал один переписчик, но его решение писать эти буквы по-разному говорит о том, что все варианты были равносильны, и подтверждает то, к чему мы пришли в предыдущем обсуждении относительно многочисленных допустимых форм трех гласных: ي, و и ا. Само «отклонение» существует только в нашем суждении, так как если в то время допускались обе разновидности написания, мы не можем с чистой совестью обвинить писца в непоследовательности. Чем бы мы ни объясняли вольную палеографию той эпохи – все это, на самом деле, не имеет значения. Исламская методология предписывает каждому студенту учиться непосредственно у своего наставника и не позволяет ему изучать текст самостоятельно, каким бы тот ни был. При условии сохранения этой традиции устной передачи знаний, которая позволяла учителю лично растолковывать отклонения своего почерка, опасности искажений не было.

Существует множество прекрасных трудов, посвященных правописанию и схемам расстановки точек, которые применялись в мусха-

например, третью (синяя стрелка) и последнюю (фиолетовая стрелка) строки.

фах. Я предлагаю почитать следующие работы по этой теме: (1) Китаб ан-Накт Абу 'Амра Ад-Дани (371-444 г. от хиджры), публикация университета Аль-Азхар, Каир, и (2) Аль-Мухкам фи Накт аль-Масахиф Ад-Дани, под ред. доктора 'Иззата Хасана, Дамаск, 1379 (1960).

Заинтересованным читателям следует также ознакомиться с введением к Аль-Бади фи Расм Масахиф 'Усман (стр. 43-54) под редакцией Аль-Фунайсана, где он приводит цитаты из восьмидесяти трудов по данной теме. Главная задача этих работ – познакомить читателя с нормами правописания эпохи 'Усмана, а не высказать мнения о том, что они каким-либо образом нарушались или были малоразвиты. Мы уже обращали внимание на расхождения между письменным английским XVII века и современной орфографией. И если мы рассматриваем подобные изменения как эволюционный процесс (а не объявляем те или другие нормы ошибкой), то такое же отношение должно распространяться и на арабский язык.

6. Заключение

Диакритические точки (известные арабам еще в доисламские времена) и диакритические знаки (изобретенные мусульманами) отсутствовали в Коране, независимо составленном 'Усманом. Обилие согласных и отсутствие точек надежно защитило мусхаф 'Усмана от любых вероломных попыток обойти устную передачу знаний и выучить Коран самостоятельно; такого человека без труда обнаружили бы, рискни он читать прилюдно. В своем нежелании включать в мусхаф посторонние сведения 'Усман был не одинок: Ибн Мас'уд придерживался такой же точки зрения. Позднее Ибрахим Ан-Наха'и (ум. 96 г. от хиджры), заметив однажды мусхаф с добавленными заголовками, к примеру, «Начало (такой-то и такой-то) суры», посчитал это отвратительным и велел стереть их.[63] Йахья бин Аби Кясир (ум. 12 г. от хиджры) отмечает:

> Точки были первым, что мусульмане привнесли в мусхаф, – и это, как говорили они, пролило свет на текст (т.е. пояснило его). Впоследствии они добавили точки в конце каждого аята, чтобы отделить его от соседнего, а затем – сведения, указывающие на начало и конец каждой суры.[64]

Недавно мне повстречалось резкое замечание относительно коранической орфографии. Его автор настаивал, что нам необходимо

---

63 Ад-Дани, Аль-Мухкам, стр. 16.
64 См. Ибн Кясир, Фада'иль, vii:467.

придерживаться современной схемы арабского языка и отказаться от правил, которым следовали писцы мусхафа 'Усмана, как от безрассудства неграмотных. Я совершенно не согласен. Полное безрассудство со стороны этого человека и таких гигантов мысли, как Ибн Хальдун забывать о неизбежной эволюции языка с течением времени; неужели они полагают, что спустя несколько столетий другие не объявят труды их самих произведениями неграмотных? Книга, не поддававшаяся каким бы то ни было изменениям общего характера на протяжении четырнадцати веков, является живым доказательством того, что текст внутри нее принадлежит Аллаху, Который определил Себя его Хранителем. Неприкосновенность подлинника, которая тщательно сохранялась столь долгое время, не должна подвергнуться фальсификациям и поправкам, внесенным в Библейские Писания.[65]

[65] В полном объеме эти фальсификации будут освещены в Главах 15 и 17.

Глава XI

ПРИЧИНЫ РАЗНЫХ ПРОЧТЕНИЙ

Одним из поводов для нападок востоковедов на Коран служит искажение текста. По моим подсчетам существует более 250 000 экземпляров Корана в виде полной или частичной рукописи, датировка которых ведет начало от первого века по хиджре. В академических кругах ошибки разделяют на две категории: умышленные и непреднамеренные, а в такой обширной коллекции рукописей, несомненно, есть ошибки, непреднамеренно совершенные множеством переписчиков. Ученые, работающие над этой темой, хорошо знают, к чему может привести усталость или кратковременная утрата внимания, о чем обстоятельно говорится в следующих работах: (1) Ernst Würthwein, The Text of the Old Testament, 2nd edition revised and enlarged, William B. Eerdmans Publishing Company. Grand Rapids, Michigan, 1995; (2) Bart D. Ehrman The Orthodox Corruption of Scripture, Oxford Univ. Press, 1993; (3) Bruce M. Metzger, The Text of the New Testament, 3rd enlarged edition, Oxford Univ. Press, 1992.

В первой из них речь идет о ВЗ (Ветхом Завете), а в остальных – о НЗ (Новом Завете). Все три работы тщательно классифицируют ошибки подобного рода, обозначая их терминами *метатеза*, *гаплография* и *диттография*, и временами прослеживают сам ход мыслей покойного ныне писца, пытаясь обнаружить, что же могло отвлечь его внимание, когда он совершил незначительную ошибку тысячи лет назад.[1] Но подобный подход недопустим по отношению к Корану, и, в сущности, многие ошибки – явные оплошности писца, вызванные переутомлением, – расцениваются как настоящие разночтения, как доказательство искажений в Священной Книге мусульман.

Действительно, выяснить, умышленно ли допущена ошибка или она непреднамеренна, трудно. Поэтому давайте рассмотрим оба варианта, поскольку конечным результатом и того и другого является искажение текста.

Как мы уже говорили, в мусхафе 'Усмана точки отсутствовали. Гольдзигер утверждал, что разночтения Корана обусловлены недостатками ранней арабской палеографии, в которой не было точек (т.е. не ставились точки над буквами с одинаковым начертательным рисунком) и диакритических знаков. Так, лишенный точек и диакритических знаков начертательный рисунок فيل, имеет несколько возможных вариантов чтения: فيل، قُتل،قيل، قبّل، قُبل، قَبْل . Эти слова, соответственно, означают: ‘он убит’, ‘слон’, ‘до’, ‘передняя часть тела’,

[1] См. стр. 243-4 и стр. 287-9.

‘целовать’ и ‘сказано’.[2] В этой главе я попытаюсь опровергнуть мысль о том, что отсутствие точек в арабской палеографии могло привести к каким-либо изменениям, искажениям или фальсификациям в Коране.

1. Кира'ат — это Сунна

Знание правильного кира'ат (науки о надлежащем чтении) идет от самого Пророка, Сунны, предписывающей способ чтения каждого аята. Его особенности, по сути, связаны с ниспосланием Корана: текст ниспосылался в устной форме. Таким же способом обнародовал его и Пророк, одновременно донося сообществу и сам текст и его произношение. Одно было неотделимо от другого.

Однажды 'Умар и Хишам бин Хаким по-разному прочитали аят из суры «Аль-Фуркан». Заучив этот отрывок непосредственно от Пророка, 'Умар спросил у Хишама, кто научил его. «Пророк», – ответил Хишам.[3] Подобный случай произошел с Убайем бин Ка'бом.[4] Ни один из этих сподвижников не изменял ни слога: все, до мельчайшей особенности чтения, они переняли у Пророка.

Нам также известен грамматист[5], который заявлял, что, по его мнению, чтение определенных слов тем или иным способом более предпочтительно с точки зрения грамматики. Этого можно было достичь путем изменения диакритических знаков, которые не влияют на значения слов. Однако ученые строго придерживаются способа чтения, дошедшего из авторитетных источников, и отвергают нововведения, настаивая на том, что кира'ат – это Сунна, которую никто не имеет права изменить.

Следует отметить, что приобретение мусхафа не было делом случая. Его не просто покупали на местном базаре после посещения овощной лавки или рыбных рядов, чтобы затем дома самостоятельно заучивать суры.[6] Запоминать Коран полагалось со слов имеюще-

---

[2] Обсуждение случаев, когда подобный текст, не имеющий точек, может стать причиной искажений и когда это не повлечет за собой подобные последствия, см. раздел 3 данной главы.

[3] Аль-Бухари, Сахих, Фада’иль Аль-Коран: 5.

[4] Муслим, Сахих, Мусафирин, хадис № 273.

[5] Ибн Шанбуз [ум. 328 г. от хиджры].

[6] как было упомянуто на сс. 105-7, торговля мусхафами достигла расцвета к середине первого века от хиджры. Методика исламского просвещения заключалась в обучении слушателей грамоте с последующим (или одновременным) чтением всего Священного Корана под руководством учителя. Таким образом, Коран становился первой изученной ими книгой, прочитав которую, они в достаточной степени овладевали арабским языком. Разумеется, после этого людям был нужен собственный экземпляр мусхафа – чтобы освежить память или для обучения других, а потому покупатели мусхафов на местных базарах были знакомы с искусством кира'ат еще с первых дней обучения и уже знали суры, содержащиеся внутри книги. И только в последнее время подобная схема применения Корана в качестве учебного пособия стала менее строгой (к сожалению).

го специальное разрешение учителя, как правило, по пять аятов в день. Так продолжалось до первой четверти второго века от хиджры, когда молодой Абу Бакр б.'Айаш (ум. 193 г. от хиджры) отправился учиться Корану у Ибн Аби Ан-Наджуда (ум. 127 г. от хиджры) в свои молодые годы.[7] Дело в том, что ни один из способов прочтения не появлялся из ниоткуда и не был построен на чьих-то личных догадках; в тех случаях, когда существовало несколько официальных прочтений, их источники прослеживались до самого Пророка. При жизни сподвижников была написана книга, в которой в общих чертах рассматривалась тема различных способов прочтения.[8] Со временем появились более крупные работы, сравнивающие чтение известных ученых из различных центров, кульминацией которых стал труд Ибн Муджахида.

2. Потребность в нескольких способах прочтения: упрощение чтения для тех, кто не был знаком с мекканским диалектом

После переселения в Медину Пророк столкнулся с многообразием диалектов, которого не было в Мекке. Распространение Ислама по Аравии означало присоединение новых племен с новыми диалектами, и для некоторых из них чистота языка курайшитов оказалась непосильной. В сборнике «Сахих» Муслим приводит такой хадис:

> Убайй бин Ка'б передал, что Пророк находился неподалеку стоянки Бану Гифар, когда к нему явился Джибриль и сказал: «Аллах велел, чтобы ты читал Коран своему народу на одном наречии». На это он ответил: «Да помилует и простит меня Аллах. Мой народ не способен на это». Тогда Джибриль явился во второй раз и сказал: «Аллах велел, чтобы ты читал Коран своему народу на двух наречиях». Пророк ответил: «Да помилует и простит меня Аллах, мой народ не может этого сделать». Джибриль явился в третий раз и сказал: «Аллах велел, чтобы ты читал Коран своему народу на трех наречиях», и он вновь ответил: «Да помилует и простит меня Аллах, мой народ не может этого сделать». Тогда Джибриль явился Пророку в четвертый раз и сказал: «Аллах позволил тебе читать Коран твоему народу на семи наречиях, и на каком бы из них ты ни читал, это будет правильно».[9]

---

7 Ибн Муджахид б.Китаб Ас-Саб'а, с. 71.

8 См. Arthur Jeffrey (ed.), Muqqaddimatan fi ‘ulum al-Quran (Two Muqqaddimas to the Quranic Science), Cairo, 1954, p. 276. Следует отметить, что до Ибн Муджахида этой теме было посвящено уже около сорока четырех работ. [Dr.'abdul Hadi al-Fadli, Qira’t ibn Kathir wa Atharuha fi ad-Dirasat an-Nahawiyya (Ph.D. Thesis) University of Cairo, 1975, pp. 60-65, цит. по Ghanim Qadduri, Rasm al-Mushaf, p. 659]

9 Муслим, Сахих, Китаб Ас-Салят, хадис № 1789, в переводе на англ. А. Сиддики (с некоторыми изменениями).

Убайй также передал:

عن أُبي، لقي رسول الله ﷺ جبريل عليه السلام عند أحجار المراء، فقال رسول اللهﷺ لجبريل:

إني بعثت إلى أمة أميين، فيهم الشيخ العاصي، و العجوزة الكبيرة، و الغلام.

قال: فمرهم فليقرأوا القرآن على سبعة أحرف. [10]

Пророк повстречал Джибриля у камней мира (на окраине Медины, неподалеку от Кубы) и сказал ему: «Я послан народу неграмотному, среди них – и скитающийся шейх, и старуха, и юноша». Джибриль ответил: «Так вели же им читать Коран на семи ахруф (диалектах)».

Более двадцати сподвижников поведали хадисы, подтверждающие, что Коран был ниспослан на семи диалектах (سبعة أحرف).[11] Здесь можно добавить, что относительно значения слова «ахруф» (буквально: буквы) существует сорок мнений ученых. Некоторые из этих мнений слишком далеки друг от друга, но большинство сходятся в том, что основная цель ниспослания Корана на семи диалектах заключалась в облегчении чтения для тех, кто не был знаком с наречием курайшитов. Такое послабление даровано милостью Аллаха.

Мы уже видели, как через несколько десятилетий эти разные диалекты привели к спорам, побудив 'Усмана подготовить мусхаф на наречии курайшитов. Общее число способов прочтения, обнаруживаемых в начертательном рисунке пяти официальных мусхафов, не превышало сорока знаков, и все отправленные в новые земли чтецы были обязаны придерживаться этого начертательного рисунка и сообщать, у кого они научились такому чтению. Зайд б.Сабит, сыгравший ключевую роль в собирании Корана, утверждал, что «кира'ат – это сунна, которой строго придерживаются» « القراءة سنّة متبعة ».[12] Об этом мы говорили в предыдущих главах.

Я не люблю употреблять в подобных случаях слово «варианты», поскольку вариант, по определению, возникает из отсутствия ясности. Если предложение, написанное его настоящим автором, искажается из-за ошибок переписчика, то здесь вступает в действие принцип неопределенности. Впоследствии редактор, который не может отличить правильную формулировку от неправильной, вставит в текст верную, по его мнению, версию, а остальные приведет на полях. Вот что подразумевается под «вариантом» прочтения. Но случай с Кораном, безусловно, иной, поскольку Пророк Мухаммад – единственный, кому Аллах доверил получать и передавать уахи, – сам учил некоторым аятам по-разному. Здесь нет ни тени сомнения, неясности или путаницы, и это нельзя обозначить словом «вариант». «Различные способы» – гораздо более точная характеристика, а потому я буду пользоваться выражением «различные способы прочтения».

---

10 Ибн Ханбаль, Муснад, V:132, хадис № 21242.

11 См. Ас-Суйути, Аль-Иткан, i:131-141.

12 Ас-Суйути, Аль-Иткан, i:211.

За этим стояла одна ее причина – разнообразие акцентов в Аравии и необходимость приспособиться к ним за короткое время, о чем говорилось выше. Вторая причина, вероятно, состояла в попытке лучше передать разные оттенки смысла, заключенного в том или ином аяте, посредством двух редакций, каждая из которых дозволена Аллахом. Широко известным примером этого служит сура «Аль-Фатиха», где четвертый аят можно читать как Малик (Владыка), либо Малик (Царь Дня Суда). Пророк учил обеим редакциям, и потому они являются различными способами, а не вариантами прочтения.

Не удивительно, что востоковеды отвергли мусульманское объяснение и попытались выстроить собственные теории. Как и следовало ожидать, в продолжение работы над критическим изданием Корана, нацеленным на выявление расхождений, в 1926 г. Артур Джеффри дал согласие сотрудничать с профессором Бергштрессером в подготовке архива материалов, на основании которого стало бы возможным написать историю развития Коранического текста.[13] В ходе поиска он исследовал примерно 170 томов – некоторые из надежных, но большинство из недостоверных источников. Его собрание вариантов насчитывает около 300 печатных страниц, охватывающих личные мусхафы приблизительно тридцати ученых. В этой главе я ограничусь критическим анализом данного аспекта трудов Джеффри, его работы над вариантами. Другие аспекты будут рассмотрены позднее.

3. Основная причина различных вариантов прочтения. Точка зрения востоковедов

По мнению Джеффри, отсутствие точек в мусхафе 'Усмана означало, что чтец может произвольно расставлять знаки согласно контексту и собственному восприятию аята.[14] Если он встречал слово без точек, которое можно было читать как: يُعلِّمه, نُعلِّمه, تُعلِّمه или بِعلمه, то имел возможность выбора знаков, расставляя точки и огласовки так, чтобы они подтверждали его личное понимание аята. Еще до Джеффри Гольдзигер и др. также утверждали, что использование раннего письма, в котором отсутствовали точки, породило варианты прочтения. В подкрепление своего утверждения он привел ряд возможных примеров, разделив их на две группы.[15]

---

13 A. Jeffery, Materials for the History of the Text of the Qur'an, E.J. Brill, Leiden, 1937.) Можно добавить, что при составлении этого архива Джеффри употребляет множество иудео-христианских выражений: «Канонизация Ибн Муджахида», с. 11; «Мусульманская Массора», сс. 3,5 (сноска); использует символ † вместо «ум.» для обозначения даты смерти (крест, чтобы обратить в христианство бедную душу!), с. 14 и т.д.

14 A. Jefery, "The Textual History of the Qur'an", A. Jeffery, The Qur'an as Scripture, R. F. Moore Co., Inc., New York, 1952, p. 97.

15 'Abdul-Halim Najjap, Madhahib at-Tafsir al-Islami, Cairo, 1955, pp. 9-16. Это перевод работы Гольдзигера на арабский язык.

1. Варианты прочтения, обусловленные отсутствием диакритических точек. Трех примеров будет достаточно:
   а) و ما كنتم تساكبرون можно читать و ما كنتم تستكثرون;[16]
   б) إذا ضربتمفي سبيل الله قتبينوا можно читать إذا ضربتمفي سبيل الله فتثبتوا;[17]
   с) و هو الذي يرسل الرياح بشرا можно читать و هو الذي يرسل الرياح نشرا.[18]
2. Варианты прочтения, обусловленные отсутствием диакритических знаков.

Тем, кто не знаком с историей *кира'ат*, эти примеры могут показаться вескими. Но любую теорию следует проверить, прежде чем признать ее жизнеспособность. К сожалению, исламские исследования засорены теориями, разработанными и внедренными в жизнь без какой-либо проверки. Итак, давайте оценим их предположения.

Джеффри и Гольдзигер полностью пренебрегли традицией устной передачи знаний; согласно им, учиться только у компетентных наставников было обязательным условием. Контекст огромного множества Коранических фраз допускает существование нескольких сочетаний точек и диакритических знаков, однако в подавляющем большинстве случаев ученые читают их только одним способом. Там, где возникают расхождения (хотя это бывает редко), начертательный рисунок обоих прочтений сохраняет соответствие мусхафу 'Усмана, и сторонники каждого способа прочтения могут подтвердить свою позицию, опираясь на цепочку авторитетных источников, восходящих к Пророку.[19] В виду этого мы можем легко развеять идею о том, что каждый чтец расставлял точки и диакритические знаки по своему усмотрению. Будь в их теориях хоть некоторое подобие реального положения вещей, то представьте себе количество чтецов и тысячи начертательных рисунков, которые можно прочесть четырьмя или пятью способами, – разве не доходил бы список вариантов прочтения до сотен тысяч или даже миллионов? Во всех мусхафах Ибн Муджахид (ум. 324 г. от хиджры) насчитал в обшей сложности всего около тысячи разночтений.[20] Сравнивать теорию с реальностью означает демонстрировать ошибочность их гипотез.

---

16 Коран, сура 7, аят 48. Это ложный пример, см. Ибн Муджахид, Китаб Ас-Саб'а, сс. 281-2.

17 Коран, сура 4. аят 94.

18 Коран, сура 7, аят 57.

19 Широкие слои мусульманского сообщества не заучивали иснады при запоминании Корана, поскольку это не имело практического значения и было излишним для простых людей, учитывая повсеместное присутствие Корана в каждом доме и у всех на языке. Однако профессиональные чтецы и ученые действительно отслеживали иснады, поскольку именно им было вверено стоять на страже точности и отсутствия искажений в тексте, доходившем до народа. Даже я, пишущий эти строки в XV веке от хиджры/ XXI веке н.э., могу предоставить иснад для чтения Корана.

20 Ученые, исследовавшие официальные списки 'Усмана, заметили расхождения в сорока буквах, основанные на несовпадении самого начертательного рисунка. Тысяча разночтений, насчитанные Ибн Муджахидом, обусловлены не только несходством начертательного рисунка, но и отличиями в расстановке точек и диакритических знаков.

Несколько конкретных примеров подтвердят мою точку зрения.

(a) Первый пример (в первом столбце рассматриваемое слово обозначено другим цветом; в среднем столбце приводится ссылка на суру, аят):

مَٰلِكِ يَوْمِ ٱلدِّينِ	1:4	Одни читают مالك , другие – ملك
قُلِ ٱللَّهُمَّ مَٰلِكَ ٱلْمُلْكِ	3:26	Все читают مالك
مَلِكِ ٱلنَّاسِ ۝ إِلَٰهِ ٱلنَّاسِ	114:2-3	Все читают ملك

Напечатанное другим цветом слово в рамках контекста всех трех аятов может читаться как مالك или ملك.

(b) Второй пример:

وَإِن يَرَوْا۟ سَبِيلَ ٱلرُّشْدِ	7:146	Одни читают رُشْد , другие – رَشَد
وَهَيِّئْ لَنَا مِنْ أَمْرِنَا رَشَدًا	18:10	Все читают رَشَدا
لِأَقْرَبَ مِنْ هَٰذَا رَشَدًا	18:24	Все читают رَشَدا
أَن تُعَلِّمَنِ مِمَّا عُلِّمْتَ رُشْدًا	18:66	Одни читают رَشْدا , другие – رَشَدا
يَهْدِىٓ إِلَى ٱلرُّشْدِ	72:2	Все читают رَشْد
أَمْ أَرَادَ بِهِمْ رَبُّهُمْ رَشَدًا	72:10	Все читают رَشَدا
فَأُو۟لَٰٓئِكَ تَحَرَّوْا۟ رَشَدًا	72:14	Все читают رَشَدا
لَآ أَمْلِكُ لَكُمْ ضَرًّا وَلَا رَشَدًا	72:14	Все читают رَشَدا

Лексикографически обе формы правомерны в каждом из случаев.

(c) Третий пример:

مَا لَا يَمْلِكُ لَكُمْ ضَرًّا وَلَا نَفْعًا	5:76	Все читают ضَرّا
لَآ أَمْلِكُ لِنَفْسِى نَفْعًا وَلَا ضَرًّا	7:188	Все читают ضَرّا
لَآ أَمْلِكُ لِنَفْسِى ضَرًّا وَلَا نَفْعًا	10:49	Все читают ضَرّا
وَلَا يَمْلِكُ لَهُمْ ضَرًّا وَلَا نَفْعًا	20:89	Все читают ضَرّا
وَلَا يَمْلِكُونَ لِأَنفُسِهِمْ ضَرًّا وَلَا نَفْعًا	25:3	Все читают ضَرّا
لَا يَمْلِكُ بَعْضُكُمْ لِبَعْضٍ نَّفْعًا وَلَا ضَرًّا	34:42	Все читают ضَرّا
إِنْ أَرَادَ بِكُمْ ضَرًّا	48:11	Одни читают ضَرّا , другие – ضُرّا

И вновь, лексикографически, обе формы правомерны в каждом из случаев.[21]

Я мог бы привести еще множество примеров, но для подтверждения моей точки зрения достаточно и выше упомянутых. Существуют, без преувеличения, тысячи случаев, когда из двух форм слова обе правомерны в рамках контекста, но общеупотребительной является только одна; подобных случаев, на самом деле, так много, что они перестают быть совпадением и наносят разгром теориям Джеффри и Гольдзигера.

Давайте спросим: а когда при добавлении точек в текст, в котором они отсутствуют, текстовая ошибка приводит к искажениям и наносит ущерб? Если у нас нет возможности отличить правильное от неправильного – это и есть повод для беспокойства. Допустим, мы располагаем двумя рукописями, в каждой из которых содержится одно из следующих предложений: قَبّل المر أة ثم هرب «Он поцеловал женщину и убежал» и قتل المر أة ثم هرب «Он убил женщину и убежал». Здесь, в отсутствии контекста, который послужил бы ключом к разгадке, невозможно решить, что является верным. Безусловно, в этом случае мы сталкиваемся с текстовой проблемой. А теперь, предположим, что у нас есть десять рукописей с разными цепочками передачи, в девяти из которых содержится предложение: قَبّل المر أة ثم هرب «Он поцеловал женщину и убежал», а в десятом – فتل المر أة ثم هرب «Слон женщины, и убежал». Кроме того, что это предложение – полная бессмыслица, оно противоречит остальным девяти рукописям, все, как одна, содержащим предложение со здравым смыслом. Поэтому отвергнуть прочтение «слон» станет единственным разумным ответом. Это же остается справедливым и в отношении Коранических рукописей. Если мы отберем сотню мусхафов, происходящих из нескольких местностей и написанных в разное время разными почерками, и если все они, за исключением одного, полностью совпадают друг с другом, – более того, если отличный от них не имеет смысла, – то любой здравомыслящий человек объяснит отклонение ошибкой переписчика.

Джеффри обвиняет мусульман в фальсификации их Книги:

> Обращаясь к Корану, мы обнаруживаем, что в наших ранних рукописях неизменно отсутствуют точки и знаки гласных и что они (рукописи) написаны куфическим шрифтом, который существенно отличается от шрифта, используемого в современных экземплярах. Да, усовершенствование шрифта и орфографии, введение в текст точек и знаков гласных исполнены благих намерений, но все же они связаны с фальсификацией текста. Вот в чем заключается наша проблема.[22]

---

21 Более подробное исследование данной темы см. в 'Abdul-Fattah al-Qadi, "Al-Qira'at fi Nazar al-Mustashriqin wa al-Mulhidin", Majallat al-Azhar, Ramadan 1390/1970 и далее.

22 A. A. Jefery, " The Textual History of the Qur'an", A.Jeffery, The Qur'an as Scripture, pp. 89-90.

Он совершает грубую ошибку, заявляя, что самые ранние из известных мусхафов написаны куфическим шрифтом, ведь на самом деле они написаны наклонным шрифтом хеджази, как представлено на рис. 7.1.[23] Более того, он считает куфический шрифт существенно отличающимся от того, который используется в наши дни, и расценивает это усовершенствование как некий вид фальсификации. Предположим, я написал от руки целую статью и отправил ее издателю. Следует ли мне обвинять его в фальсификации при виде собственной статьи, напечатанной шрифтом «Helvetica» или «Times New Roman»? Будь арабский мертвым языком, как древнеегипетский, будь Коран утерян на несколько веков, как Тора, то текстовые искажения могли бы иметь место – ведь мы бы пытались расшифровать давно утраченную книгу, написанную неподдающимся прочтению шрифтом, прибегая при этом к догадкам. На самом деле, хотя куфический шрифт возможно прочитать и сегодня, устная традиция передачи Корана, живущая среди мусульман по сей день, дает ясно понять, что у Джеффри нет никаких оснований поднимать шум по этому поводу.[24]

4. Второстепенная причина разных вариантов прочтения

Собирая материал для исследования, Джеффри применял методологию востоковедов и отвергал при этом мусульманскую методику критической оценки иснадов.[25] Вот как он описывает собственные критерии:

> Метод сторонников аналитического подхода заключается в собирании всех мнений, предположений, гипотез и предпочтений с тем, чтобы путем тщательного изучения и расследования сделать выводы о том, что из всего этого соответствует времени, месту и условиям на момент рассмотрения текста независимо от цепочки повествования, для того чтобы установить текст Торы и Библии тем же способом, который применялся в отношении текста поэзии Гомера или трудов философа Аристотеля.[26]

Разумеется, мы не можем вновь пережить прошлое, но мы можем вспомнить его моменты благодаря системе свидетельств и ее оцен-

---

[23] Куфический шрифт достиг расцвета вскоре после этого, к середине первого века от хиджры. См. куфические надписи на рис. 9.12 – 9.14 (датированы 40, 80 и 84 гг. от хиджры, соответственно).

[24] Здесь можно упомянуть, что большинство востоковедов считают ВЗ Писанием несмотря на то, что древнееврейское письмо претерпевало изменения дважды, а диакритические знаки отсутствовали в консонантном тексте вплоть до X века н.э., на протяжении двадцати пяти столетий. Безусловно, этот огромный временной промежуток оказал необратимое воздействие на древнееврейский текст, используемый сегодня. [См. данную работу, сс. 238-56].

[25] Цепочка свидетелей, участвующих в передаче сведений о событии. См. следующую главу.

[26] См. A. Jeffery(ed.) Al-Masahif, Introduction (на арабском языке), с. 4.

кам. Когда речь идет о свидетелях, совершенно несправедливо ставить слова достойного доверия и скрупулезного человека на одну ступень с показаниями известного лжеца. Такова позиция мусульманских ученых. Однако методология Джеффри доверяет заявлениям лжецов больше, чем честным людям.[27] Поскольку это служило их цели, Джеффри с коллегами принимали все возможные материалы, приписываемые Ибн Мас'уду или кому-либо другому, – независимо от того, насколько неизвестным или ненадежным был источник, – отвергая при этом множество хорошо известных прочтений.

Он утверждает, что помимо отсутствия точек (на что я уже ответил), расхождения возникали еще и потому, что некоторые чтецы пользовались текстами, предшествовавшими мусхафу 'Усмана, которые порой отличались от начертательного рисунка текста мусхафа и не были уничтожены, несмотря на приказы Халифа.[28] Но это заявление висит в воздухе, не подкрепленное никакими доказательствами. К примеру, его подборка вариантов прочтения из мусхафа Ибн Мас'уда недействительна изначально, поскольку ни в одной из приводимых им ссылок мусхаф Ибн Мас'уда даже не цитируется. В большинстве его свидетельств просто утверждается, что Ибн Мас'уд читал данный аят таким-то способом, и при этом не приводятся доказательства или цепочка передатчиков; это не больше, чем толки, чистые слухи, и превозносить их, используя в качестве довода против тщательно проверенных способов чтения, означает не делать различия между правдивостью рассказчика и ложью.[29]

Однако голословные заявления Джеффри касаются не только Ибн Мас'уда. Поэтому здесь я вкратце затрону ошибочное сообщение, утверждающее, что Халиф 'Али читал один из аятов иначе, чем было написано в мусхафе 'Усмана. Это прочтение имеет следующий вид: و العصر ونوائب الدهر، إن الإنسان لفي خسر [в аяте 1 суры 103 добавлены два лишних слова].[30] Автор «Аль-Мабани»[31] объявил это сообщение ложным по трем причинам:

(а) 'Асим бин Аби Ан-Наджуд, один из самых известных учеников Ас-Сулами, который, в свою очередь, был самым уважаемым учеником 'Али, рассказывает, что 'Али читал этот аят точно так, как приведено в мусхафе 'Усмана;

---

[27] Это подобно тому, как если бы мы сопоставили владельца дома, принадлежащего ко многим поколениям его семьи, чье право собственности подтверждено всеми необходимыми документами и доказательствами, с жалким незнакомцем, который появился неизвестно откуда и начинает притязать на этот дом. Согласно методологии Джеффри, мы должны принять требование незнакомца и выселить из дома настоящего хозяина, поскольку слова незнакомца отличаются от истины, сенсуалистичны и противоречат утверждениям остальных.

[28] См. A. Jeffery (ed.) Al-Masahif, Introduction, pp.7-8.

[29] Мусхаф Ибн Мас'уда и анализ, выполненный Джеффри, являются важными темами, которым я посвятил большую часть Главы 13.

[30] A. Jeffery , Materials, p. 192.

[31] A. Jeffery (ed.) Muqaddimatan, pp. 103-104.

(б) 'Али стал халифом после убийства 'Усмана. Будь он уверен, что на его предшественнике лежит ответственность за несколько пропущенных слов, он, несомненно, был бы обязан исправить ошибку. Иначе, 'Али обвинили бы в предательстве его веры;

(в) Усилия 'Усмана получили единодушную поддержку со стороны мусульманского сообщества. Сам 'Али говорил, что никто не выдвинул ни малейшего возражения и что, будь лично он чем-то недоволен, то, конечно, не стал бы молчать.[32]

Уже только эта сцена – когда на глазах тысяч сподвижников Пророка в пылающий костер подбрасывали старые Коранические фрагменты – является веским доказательством того, что все они согласились с безукоризненностью текста мусхафа. Без дополнений, сокращений или искажений. Любой, кто отрицает эту точку зрения и привносит что-то новое, называя это текстом-предшественником мусхафа 'Усмана, одобренным тем или иным сподвижником, клевещет на саму веру этих сподвижников. Даже Ибн Аби Давуд, автор «Аль-Масахиф», который привел множество вариантов кира'ат, противоречащих тексту 'Усмана, категорически отрицает их ценность как Корана. Он говорит: «Мы не допускаем, чтобы кто-либо читал Коран иначе, чем написано в мусхафе 'Усмана. Если кто-либо прочитает в молитве вопреки этому мусхафу, я велю ему совершить молитву заново».[33] Этапы формирования ВЗ и НЗ совпали с периодами великого непостоянства, в силу политических реалий оба текста пришли в полный беспорядок. Пытаясь обнаружить такие же недостатки в Коранческом тексте, западные ученые предвзято оценивают все мусульманские свидетельства, но при малейшей возможности трактуют сомнения в пользу ВЗ и НЗ за недостаточностью доказательств.[34] И хотя у Джеффри возникают опасения относительно его материалов по вариантам прочтения, он все же включает их в свою книгу.

> Некоторые из вариантов кажутся лингвистически невозможными. Создается впечатление, что некоторые из них являются находками более поздних филологов... Однако подавляющее большинство *заслуживает* того, чтобы их считали подлинными следами доусмановского периода (существования) текста, хотя свободно использовать их в попытках восстановить историю текста мы сможем только после тщательного анализа современной наукой.[35]

Эта заслуга и, как выразился Джеффри, «тщательный анализ современной науки», к сожалению, являются ничем иным, как показными лозунгами, несущими мало или вообще не несущими смысла.

---

32 См. данную работу, с. 94.

33 Ибн Аби Давуд, Аль-Масахиф, сс. 53-54.

34 Недавно мне случилось перечитать текст, напечатанный на суперобложке работы Джуйнболла «Мусульманская традиция» (Juynboll, Muslim Tradition). Иллюстрацией к нему послужил фрагмент старейшей датированной арабской рукописи, сведения о которой записаны на бумаге. Примечание к иллюстрации гласит (курсив мой – авт.): «Данная рукопись переписана, *предположительно*, в 252 г. от хиджры/ 866 г. н.э.». Как часто мы можем наблюдать подобную осторожность в их обращении с ВЗ, НЗ или другой литературой?

35 A. Jeffery, *Materials*, Preface, p.x. курсив мой – авт.

5. Замена слова его синонимом при чтении

Гольдзигер, Блашер и др. придерживаются мнения, что в раннем мусульманском обществе вполне допускалась замена слова из Корана его синонимом.[36] Это заявление, по их мнению, имеет двойное основание:

- Ат-Табари через 'Умара сообщает, что Пророк сказал: «О 'Умар, все, что из Корана, – верно (т.е. останется правомерным, если Умар случайно пропустит несколько аятов), если только ты по ошибке не заменишь аят, гласящий о милости Аллаха, тем, что сообщает о Его Гневе, и наоборот».[37]

  Этот хадис оказался благодатной почвой для оживленных измышлений, для утверждений, что синонимы употреблялись свободно при условии сохранения смысла слов. Но так ли это на самом деле? По опыту правовых отношений мы знаем, что ни один автор не согласится на замену его формулировок массой синонимов, как бы точно подобраны они ни были. В случае с Кораном – неземным творением – даже Пророк не обладает властью изменять его аяты. Так как же он может позволять это делать другим?[38] Если человек ненароком неверно передаст слова офисного клерка, то влияние этого человека может быть минимальным, но неправильное цитирование речи мирового судьи приведет к гораздо более серьезным последствиям; что уже и говорить о преднамеренной неверной передаче слов Самого Всемогущего?

  Любой, кто часто читает по памяти, хорошо знает, как легко можно забыться и перескочить с одной суры на другую, расположенную на пол мусхафа дальше, но не заметить это. Опасаясь подобного рода ошибок, люди могли предпочесть полностью отказаться от чтения по памяти. Утверждения Пророка, всегда поощрявшего сподвижников запоминать и читать как можно больше, значительно рассеяли опасения сообщества на этот счет.

- Вторым основанием для подобного заявления востоковедов послужило то, что во многих случаях кира'ат Ибн Мас'уда и других изобиловали толковательными комментариями (араб.). Аль-Бухари приводит следующее:

Передано Нафи': «Всякий раз, когда Ибн 'Умар читал Коран, он ни

---

36 R. Blachere, Introduction au Coran, 1947. pp. 69-70; см. также 'Abdus-Sabur Shahin, Tarikh al-Quran, pp. 84-85.

37 Ат-Табари, Тафсир, i: 13.

38 В суре 10, аяте 15 Корана говорится: «А когда им читаются Наши знамения ясно изложенными, те, которые не надеются Нас встретить, говорят: «Принеси нам другой Коран или измени этот!» Скажи [О Мухаммад]: «Не быть тому, что я заменю его по своей воле. Я следую только за тем, что открывается мне. Я боюсь, если ослушаюсь Господа моего, наказания дня великого.».

с кем не говорил, пока не закончит. Однажды я держал Коран, пока он читал по памяти суру «Аль-Бакара»; на одном из аятов он внезапно остановился и спросил: «А знаешь ли ты, в связи с чем был ниспослан этот аят?» Я ответил: «Нет». Он сказал: “Он был ниспослан в связи с тем-то и тем-то”, и затем продолжил чтение».[39]

Из этого мы можем сделать вывод, что во время чтения некоторые ученые давали пояснения своим слушателям.[40] Это нельзя рассматривать как правомерную разновидность кира'ат, как и нельзя считать частью Корана. Некоторые востоковеды утверждают, что эти ученые якобы пытались усовершенствовать Коранический текст; подобное заявление является богохульством, содержащим намек на то, что сподвижники считали себя более осведомленными, чем Аллах, Всезнающий, Мудрейший.

6. Заключение

Изучив гипотезы Джеффри и Гольдзигера, а также рассмотрев соответствующие свидетельства, мы не можем поступить иначе, кроме как отбросить их теории. Разночтения, предсказываемые ими, не встречаются ни в одном из бесчисленных случаев, когда начертательный рисунок контекстуально допускает несколько сочетаний точек и диакритических знаков. В редких случаях официально допустимых расхождений в кира'ат они, по самой своей природе, не оказывают влияния на смысл текста.[41] Это признает как сам Гольдзигер,[42] так и Марголиус:

> Во множестве случаев неоднозначность письма, приведшая к разночтениям, почти не имела последствий.[43]

В своем стремлении доказать искажение текста, равное тому, что произошло с ВЗ и НЗ, востоковеды сбрасывают со счетов религиозно-политические условия новообразованного мусульманского государства и то, насколько они отличались от смятения, царивше-

---

39 Аль-Бухари, Сахих, vi:38, хадис № 50.

40 'Абдус-Сабур Шахим, Тарих аль-Коран, сс. 15-16. Здесь Гольдзигер признает, что некоторые дополнения носили толковательный характер.

41 Как это далеко от библейских расхождений, обнаруженных в рукописях, например, в Евангелие от Иоанна 1:18 («один Единый Бог» и «единородный Сын»), между которыми – пропасть. По мнению Р. У. Комфорта, буквальным переводом является «единственный в своем роде Бог» [Early Manuscripts & Translations of the New Testament, Baker Books, 1990, p. 105]. Более подробно см. обсуждение рукописи с. 75 (Bodmer Papyrus XIV-XV) на с. 286-7.

42 'Абдул-Халим Наджжар, Мазахиб ат-Тафсир аль-Ислами, с. 12-13.

43 D.S. Margoliouth, “Textual Variations”, The Moslem World, Oct. 1925, vol. 15, no. 4, p. 340.

го в иудео-христианских сообществах на раннем этапе их развития. Большего различия представить невозможно. Ребенка, чья родословная уходит в глубь веков, сравнивают с подкидышем, обнаруженным у ворот сиротского приюта, – ирония заключается в том, что происхождение ребенка, о котором известно все, устанавливают – и настаивают на этом – посредством методов, применяемых к подкидышу. Я пытался показать зияющие пробелы в логике востоковедов, но, исходя из моего предыдущего опыта.[44] Полагаю, что все эти наблюдения останутся полностью незамеченными противоположной стороной. Здесь я просто пытаюсь указать на ошибочность их подходов, но вполне осознаю, что эти поединки опровержений должны на чем-то завершиться, иначе мусульманские ученые будут постоянно вовлечены в бесконечную войну слов.

Для праведного мусульманина не может быть сомнения в том, что Аллах, неоднократно обещающий сохранить Свою Книгу, никогда бы не избрал «несовершенный» язык или письмо, чтобы возложить на него бремя Своих последних откровений. Арабский язык настолько выделялся из ряда других своими литературными возможностями, глубиной экспрессии, поэтикой, орфографией и палеографией, что Аллах благословил его, избрав среди всех прочих. И с тех пор мусульмане получили преимущественное право продолжить читать Книгу Аллаха в оригинале и добавлять разметку, чтобы и неарабы могли без труда читать оригинал.

Я уже давно ссылаюсь на исламскую методологию и ту важнейшую роль, которую она играла для охраны кира'ат Корана и сунны Пророка от искажений на протяжении веков. Подробному исследованию этой методологии будет посвящена моя следующая глава.

---

[44] Большинство моих ранних работ, таких как «Studies in Early Hadith Literature», критика Гольдзигера и «On Schacht's Origins of Muhammadan Jurisprudence» (работа, посвященная опровержению Шахта) являются серьезными академическими трудами, которые профессор Джон Бертон назвал «Исламской точкой зрения» и которые были преимущественно проигнорированы академическими кругами.

Глава XII

Мусульманская методология образования[1]

Писания евреев и христиан пострадали от рук многих людей, которые призваны были стать их наиболее ревностными хранителями. Цель предыдущих глав заключалась в ознакомлении читателей с точкой зрения мусульман в отношении Корана и Сунны. Однако, истинная оценка усилий мусульман не может быть сделана без тщательного сравнения Священных текстов Ислама с Библейскими писаниями. В связи с этим возникает необходимость детального рассмотрения мусульманской методологии образования, которая является уникальной наукой, не утратившей своего значения даже сейчас. Именно она, согласно Божественной Воле, послужила инструментом в деле сохранения Корана и Сунны:

﴿إِنَّا نَحْنُ نَزَّلْنَا ٱلذِّكْرَ وَإِنَّا لَهُۥ لَحَٰفِظُونَ ۝٩﴾ [2]

«Ведь Мы – Мы ниспослали напоминание, и ведь Мы его охраняем.»

Поскольку Коран указывает на то, что предыдущие Писания подверглись искажениям, мусульманская община ощущала первостепенной важности потребность оградить Коран от подобной участи. На протяжении всей истории ислама хафизы, люди знающие Книгу наизусть, являлись одним из наиболее значительных факторов в этом деле. За истекшее время их количество измеряется миллионами людей самых разных возрастов, – от детей и подростков до стариков. Даже одного этого фактора достаточно для того, чтобы заметить очевидное преимущество Корана, – ведь Тора и Евангелие никогда не удостаивались такого заботливого внимания. Но меры предосторожности принятые мусульманами не ограничиваются этим.

Чрезвычайно легко написать книгу используя ненастоящее имя; а в литературном мире употребление псевдонимов – это общепринятое явление. Подобным образом, возможно внести самовольные изменения в чей-то труд, а затем переиздать его под настоящим именем

---

[1] Эта глава является узкоспециальной; её главная цель – показать каким образом мусульманские учёные разработали уникальную систему передачи знаний, благодаря которой стали возможными точность информации и предохранение её от внутренних и внешних искажений. Конечно, это лишь краткое обсуждение вопроса, поэтому всех заинтересованных в более глубоком изучении, указанной темы я отсылаю к своей книге *«Islamic Studies: What Methodology?»* Несомненно, некоторые читатели найдут эту главу сухой и малопонятной, возможно они предпочтут перейти сразу к заключению. Понимание сути последующих глав от этого существенно не пострадает (хотя такой поступок может сказаться на понимании в целом).

[2] Коран: сура 15, аят 9.

автора. Какие меры предосторожности можно принять против таких низких поступков? В поисках ответа на этот вопрос мусульманам уже давно удалось найти решение такой проблемы посредством не допускающей никаких искажений системы, которая была тщательно разработана в VIII и IX столетиях. И только с ослаблением политической роли Ислама процедура проверки информации на достоверность при помощи этой системы была предана забвению и практически вышла из употребления. Внимательное рассмотрение указанной системы позволяет постигнуть саму сущность процесса передачи и усвоения Исламского Знания.

1. Жажда информации

Источники не зафиксировали факт существования какой-либо книги на арабском языке в доисламское время. Коран, по существу, является первой книгой на этом языке, а первым словом откровения было *'икъра'* (إقرا : читай ар. с л.). Согласно этим словам, поиск знания стал обязанностью: запомнить (т.е. выучить наизусть) как минимум несколько сур, невзирая на то араб данный человек или нет, для совершения ежедневных предписанных молитв – это долг каждого мусульманина. После переселения в Медину Пророк предпринял практические шаги для удовлетворения этой нужды. Появились школы[3] и каждому обладающему даже минимальным объёмом знаний было предписано передавать его другим (بلِّغوا عنِّي و لو آية). А шестьдесят писцов работающих подле Посланника стали одним из первых камней в фундаменте мусульманского образования[4].

Во время халифов, особенно трёх первых, до 35 года хиджры, Медина была религиозным, военным, экономическим и административным центром Исламской уммы, сфера её влияния простиралась от Афганистана до Туниса, от южной Турции до Йемена, Маската и Египта. В связи с возникшими управленческими задачами были учреждены разнообразные архивы, упорядоченные и преобразованные в *«Бейт уль-Кара'тис»* во время правления 'Усмана (بيت القراطيس : государственный архив).[5] Административные задачи, религиозные вопросы и вопросы, касающиеся политической и военной стратегии, а также все предания Пророка – всё это было передано последующим показанием благодаря этой уникальной системе[6].

---

[3] Подробнее см.M.M.al-A'zami «Studies in early Hadith literature», стр.183-199, а также M.M. al-A'zami «Studies in Hadith methodology and literature», стр.9-31, издано в Индианаполисе издательством «American Trust Publication». Смотрите M.M.al-A'zami.

[4] «Kuttab an-Nabi», 3-е издание, Эр-Рийад (1981 г.). Эта книга посвящена подробному разбору вопроса о писцах Пророка Мухаммада.

[5] al-Baladhuri «Ansab al-Ashraf», i:22. Они располагались рядом с домом халифа 'Усмана. Там спрятался Марван когда халиф был убит.

[6] Смотрите например, «Письма второго халифа 'мара», 'Abdur-Razzaq as-San'ani, «Musannaf», напр., том I стр.206-291, 295-296, 535, 537; том VII, 94, 151, 175, 178, 187, 210... и т.д. Более подробно смотрите al-A'zami «Nash'at al-Kitaba al-Fiqhiyya«, Dirasat, ii/2:13-24.

2. Личный контакт: существенный элемент обучения

Время является мерилом всех событий: прошлых, настоящих и будущих. Каждый настоящий момент неотвратимо становиться частью прошлого, – в этом неуловимый бег времени. Большая часть событий прошлого остаётся вне нашего внимания, но если они косвенно приближаются к нам (например, в виде письменных материалов), то достоверность информации становится ключом к пониманию сути произошедшего. Когда Пророк отошел в вечность, а дело сохранения Книги и Сунны легло на плечи Сподвижников, община призвала к жизни и разработала систему, которая позволила сделать минимальными неточности в процессе передачи знания. Эта система основывалась на законе о свидетельстве.

Рассмотрим это простое утверждение: *A* выпил немного воды из чашки, стоя. Мы знаем о существовании этого человека, но доказать истинность этого утверждения путём логических размышлений невозможно. Может быть *A* вовсе не пил воды, или выпил её предварительно набрав в сложенные ковшиком руки или пил её сидя; ни одну из этих возможностей нельзя исключить путём дедукции. Таким образом, ответственность за достоверность ложится на рассказчика, очевидца события, и на его внимательность, как наблюдателя. Тогда, *C*, пришелец не видевший происшествия должен почерпнуть сведения у очевидца, обозначим его как *B*. *C*, передавая информацию об этом событии, должен назвать свой источник. Итак, достоверная передача информации требует:

1. Чтобы *B* внимательно наблюдал за событием и правдиво передавал его;
2. Чтобы *C* правильно усвоил информацию и, в свою очередь, тоже правдиво передавал её.

Принятие во внимание аспектов личной жизни *B* и *C* в целом не заинтересовало бы критиков, но у мусульманских учёных был свой подход к этому вопросу. Согласно их мнению, каждый говорящий об *A* подвергался испытанию или давал клятву, что *A* поступал таким-то образом; так же и *C* давал клятву относительно *B*, и так далее проверялся каждый из цепи рассказчиков. Получилось, что признание достоверности данного утверждения и допуск его в жизненный оборот означало критическую проверку каждого элемента цепи.

3. Возникновение и становление системы иснада

Этот метод был положен в основу системы *иснада* (إسناد). Он зародился ещё при жизни Пророка, развился в полноценную науку к концу первого столетия хиджры и обязан своим происхождением традиции сподвижников рассказывать хадисы друг другу. Некоторые из них проводили начальную систематизацию знаний в этой

области, уделяя особое внимание ближайшему окружению Пророка, информировали других об услышанном и увиденном[7]. Поступая таким образом, они обязательно предваряли рассказ словами: «Пророк поступал так-то и так-то» или «Пророк говорил такое-то и такое-то». Естественно также, что каждый получивший информацию из вторых рук, указывал на источник, передавая её дальше и т.д.

На протяжении четвертого десятилетия Исламского календаря эти рудиментарные фразы приобрели большую важность из-за *фитны* (فتنة : смута/мятеж против третьего халифа 'Усмана, убитого в 35 году хиджры) распространившейся в то время. Они послужили мерой предосторожности для учёных , которые проявляя щепетильность настаивали на тщательной проверке всех источников информации[8]. Ибн Сирин (умер в 110 г. хиджры) говорит: «Вначале учёные не обращали внимание на иснад, но когда распространилась смута они стали требовать «Назовите нам вашего человека» [т.е. передатчика хадиса]. «И что до тех, кто принадлежал к *ахль-ас-сунна*, то их хадисы принимались, а что касается приверженцев нововведений, то их хадисы отвергались»[9].

Ближе к концу первого столетия хиджры эта практика переросла в самостоятельную и полноценную науку. Необходимость изучения Корана и *Сунны* обусловила то, что на протяжении многих столетий слово *'илм* (علم : знание) применялось исключительно по отношению к религиозным знаниям.[10] В те ранние времена изучение *хадисов* породило такое явление как ар-рихля (الرحاة ; путешествие с целью приобретения знаний), которое стало одним из существенных требований к притязающим на звание учёного. Мы можем оценить его важность, приведя цитату из трудов ибн Ма'ина (ум. В 233 году хиджры), сказавшего, что каждый, кто ограничивается обучением только в своём городе, и отказывается от путешествия, не может достичь учёной зрелости.[11]

Очевидность успешной передачи знания, таким образом, подтверждается наличием тысяч *хадисов*, которые выражаются одними и теми же словами, но зафиксированы в разных уголках Исламского мира. Каждый из них восходит к общему источнику – Пророку, сподвижнику или к наследнику сподвижника. При этом прослеживается вся цепочка рассказчиков. Такая поразительная идентичность содержания была достигнута в век полного отсутствия современных средств коммуникации и целиком обязана фактом своего существования системе *иснада*.[12]

---

7 Al-Bukhari, “Sahih”, Babat-Tanawub fi al-Ilm

8 Недавнее исследование доктора 'Умара бин Хасана Фаллята показывает, что даже вплоть до 60 года хиджры трудно обнаружить сфабрикованный хадис от имени Пророка. Al-Wad'u fi al-Hadith, Бейрут 1981.

9 Muslim, Sahih, вступление стр. 15. Смотрите также al-A’zami «Studies inEarty Hadith Literature, стр.213».

10 al-A'zami, Studies in Early Hadith Literature, стр.183

11 al-Khatib ,”ar-Rihla«, Дамаск, 1975 стр.89

12 al-A’thami, «Studies in Early Hadith Literature», стр.15, хадис №3(арабская секция). Не все хадисы распространены и известны так широко. С другой стороны, тысячи книг были утеряны, так, что следует принимать во внимание гораздо более широкую распространённость информации.

3.1. Феномен иснада: пролиферация

Пролиферация иснада в первые столетия хиджры просто поразительна. Допустим, при жизни Пророка лишь один сподвижник слышал какое-то его высказывание. Этот сподвижник, в свою очередь передавал хадис как минимум двум-трём, а может быть и десяти, слушателям. Таким образом, ко времени пятого поколения (период классических учёных) мы можем обнаружить тридцать или сорок человек передававших один и тот же хадис разными путями, пересекающими весь Исламский мир; при этом некоторые хадисы восходили более чем к одному источнику. Явление пролиферации не распространяется на все без исключения хадисы: в некоторых случаях мог быть только один человек в каждом поколении передающий его, – но это большая редкость[13]. Приведём в качестве примера хадис о молитве[14]:

> «Абу Хурейра передал, что Посланник говорил: Необходимо следовать за имамом. Произносите такбир (تكبير) когда он произносит его и когда наклоняется, наклоняйтесь вниз за ним. И когда он говорит: "Слышит Аллах восхваляющего Его", говорите: "О Аллах, наш Господь, хвала Тебе". И когда он простирается ниц, вы также должны, простираться. Когда он поднимет голову, вам также следует поднимать головы, стараясь не опережать его в этом. Если он молится сидя, вы все также должны молиться сидя.»

Этот хадис записан как минимум 124 раза, его передали 26 авторов третьего поколения, которые единодушно проследили его происхождение от Сподвижников Пророка. В одном и том же виде или с небольшими различиями в словах без изменения смысла, его обнаружили и зафиксировали одновременно в десяти местах: Медине, Мекке, Египте, Басре, Хамсе, Йемене, Куфе, Сирии, Васите (Ирак) и Тайфе. Трое из 26 авторов слышали его более чем от одного информатора. Существующая документация показывает, что этот хадис передавали, по крайней мере, десять сподвижников; полные цепочки передачи от семи из них, поселившихся в Медине, Сирии и Ираке, сохранились до наших дней. Смотрите рисунок 12.1

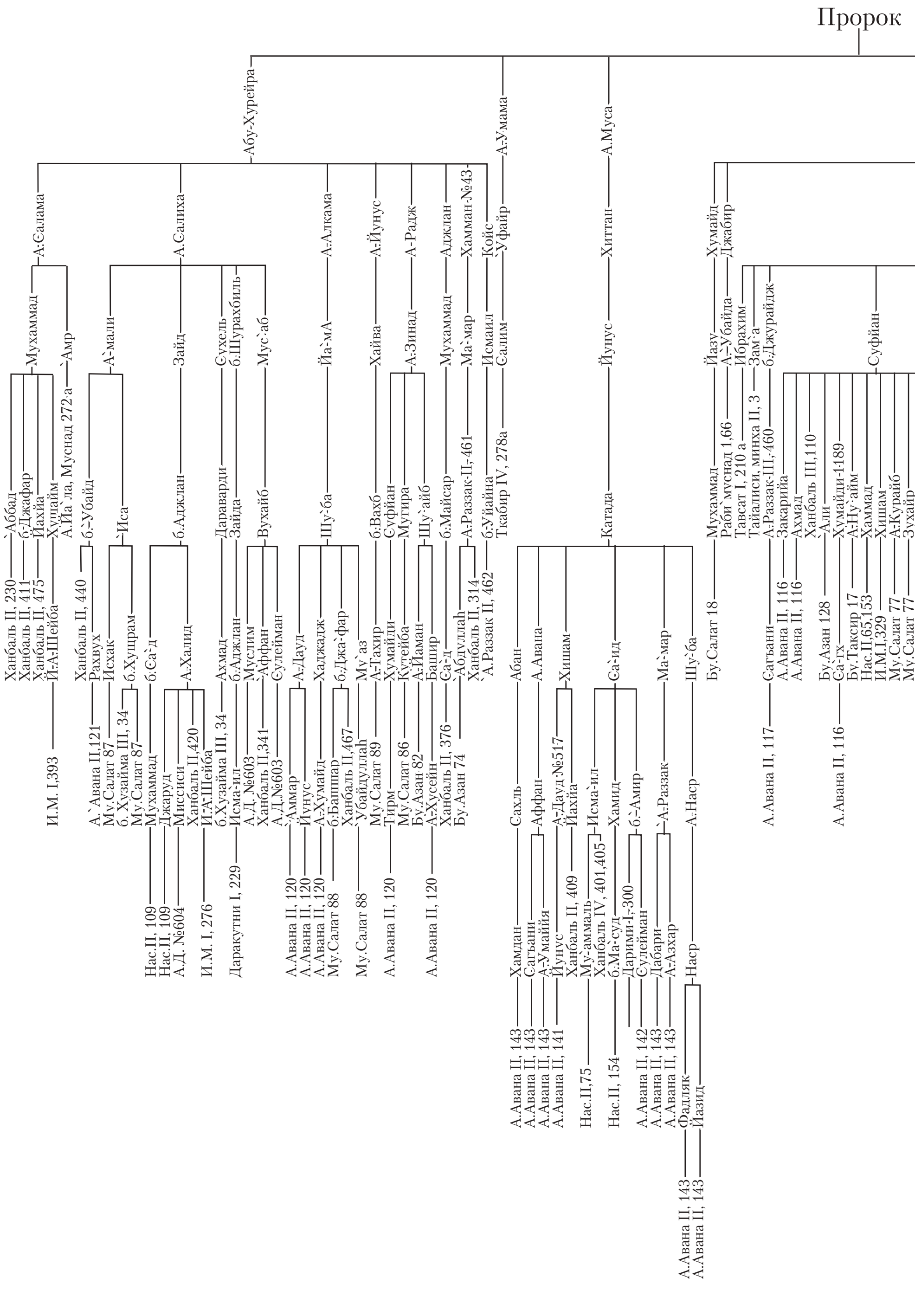
Ограничившись одним сподвижником, Абу Хурейрой, мы увидим, что как минимум 7 его слушателей передавали этот хадис от него; четверо из них были мединцами, двое египтянами, и один из Йемена. Они, в свою очередь передали его, по крайней мере, двенадцати другим: пятерым мединцам, двум мекканцам, и по одному из Сирии, Куфы, Тайфа, Египта и Йемена. Подобные примеры из жизни других сподвижников отображают распространение хадиса в иных землях (Басра, Хомс, Васит). При этом, хадис подкреплял свою достоверность в Медине, Мекке, Куфе, Египте и Сирии. Прилагаемая схема, иллюстрирующая чрезвычайно разветвленные цепочки передачи, касается только одного хадиса из десятков тысяч.

---

* Имеется в виду, что его слышали несколько сподвижников, – прим. Переводчика.

13 Для подробного изучения 50 хадисов смотрите, «Studies in Early Hadith Literature", стр. 14-103 (арабская секция).

14 там же, стр.27-31.


Пророк
Абу-Хурейра
А.Салама
Мухаммад
`Аббад
б.Джафар
Йахйа
Хушайм
Ханбаль II, 230
Ханбаль II, 411
Ханбаль II, 475
Й.А.Шейба
И.М. I,393
`Амр
А.Йа`ла, Муснад 272 а
А.Салиха
А`мали
б.`Убайд
Ханбаль II, 440
Рахвух
А.`Авана II,121
`Иса
Исхак
Му.Салат 87
б.Хушрам
б. Хузайма III, 34
Му.Салат 87
Зайд
б.Аджлан
б.Са`д
Мухаммад
Нас.II, 109
А.Халид
Джаруд
Нас.II, 109
Миссиси
А.Д. №604
Ханбаль II,420
И.А.Шейба
И.М. I, 276
Сухель
б.Шурахбиль
Даравáрди
Ахмад
б.Хузайма III, 34
Зайда
б.Аджлан
Исма`ил
Даракутни I, 229
Мус`аб
Вухайб
Муслим
А.Д. №603
`Аффан
Ханбаль II,341
Сулейман
А.Д.№603
А.Алкама
Йа`мА
Шу`ба
А.Дауд
`Аммар
А.Авана II, 120
Йунус
А.Авана II, 120
Хаджжадж
А.Хумайд
А.Авана II, 120
б.Джа`фар
б.Башшар
Му.Салат 88
Ханбаль II,467
Му`аз
`Убайдуллах
Му.Салат 88
А.Йунус
Хайва
б.Вахб
А.Тахир
Му.Салат 89
А.Радж
А.Зинад
Суфйан
Хумайди
Тирм
А.Авана II, 120
Мугира
Кутейба
Му.Салат 86
Шу`айб
А.Йаман
Бу.Азан 82
Башир
А.Хусейн
А.Авана II, 120
Аджлан
Мухаммад
б.Майсар
Са`д
Ханбаль II, 376
Хамман №43
Ма`мар
А.Раззак II, 461
`Абдуллах
Ханбаль II, 314
Бу.Азан 74
Койс
Исмаил
б.Уйайна
`А.Раззак II, 462
А.Умама
`Уфайр
Салим
Ткабир IV, 278а
А.Муса
Хиттан
Йунус
Катада
Абан
Сахль
Хамдан
А.Авана II, 143
А.Авана
Аффан
Сагъани
А.Авана II, 143
А.Умаййя
А.Авана II, 143
Хишам
А.Дауд №517
Йунус
А.Авана II, 141
Йахйа
Ханбаль II, 409
Са`ид
Исма`ил
Му`аммаль
Нас.II,75
Ханбаль IV, 401,405
Хамид
б.Ма`суд
Нас.II, 154
б.`Амир
Дарими I, 300
Сулейман
А.Авана II, 142
Ма`мар
`А.Раззак
Дабари
А.Авана II, 143
А.Азхар
А.Авана II, 143
Шу`ба
А.Наср
Наср
Фадляк
А.Авана II, 143
Йазид
А.Авана II, 143
Хумайд
Йазу
Мухаммад
Бу.Салат 18
Джабир
А.`Убайда
Раби` муснад 1,66
Ибрахим
Тавсат I, 210 а
Зам`а
Тайалиси, минха II, 3
б.Джурайдж
А.Раззак III, 460
Сагъани
А.Авана II, 117
Суфйан
Закарийа
А.Авана II, 116
Ахмад
А.Авана II, 116
Ханбаль III,110
`Али
Бу.Азан 128
Хумайди I, 189
Са`гх
А.Авана II, 116
А.Ну`айм
Бу.Таксир 17
Хаммад
Нас.II,65,153
Хишам
И.М.I,329
А.Курайб
Му.Салат 77
Зухайр
Му.Салат 77

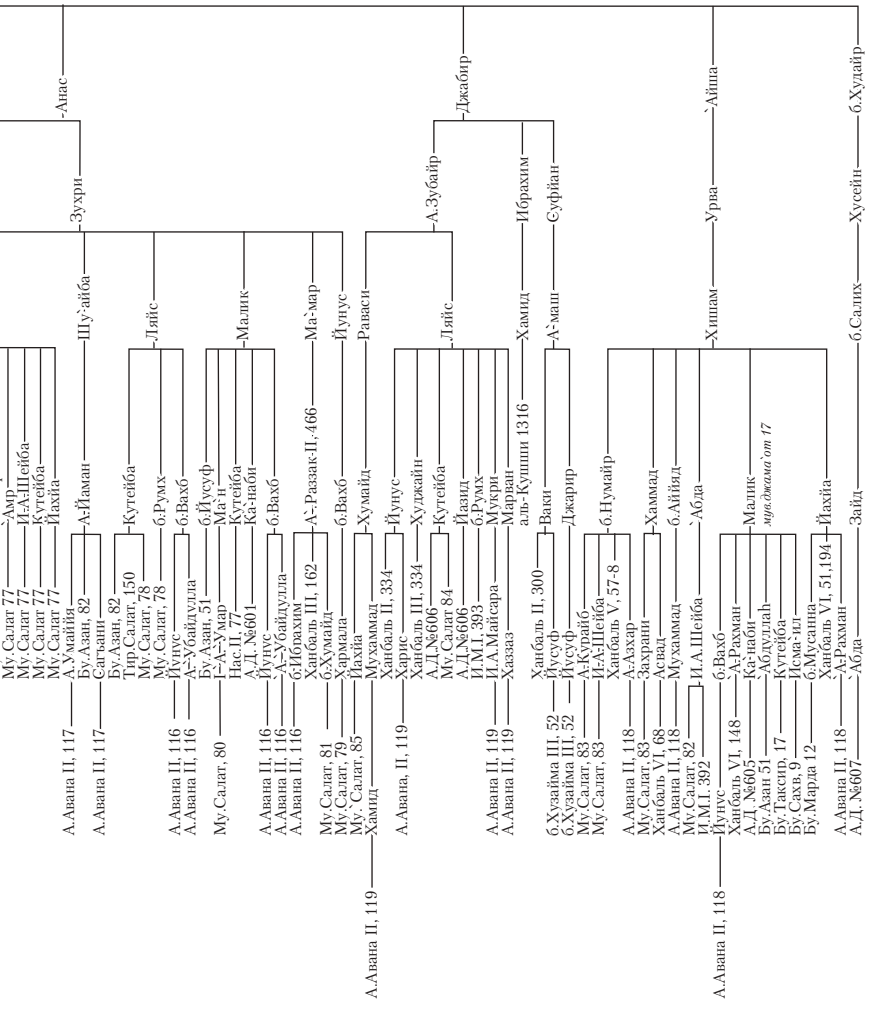


Рисунок 12.1 Схема цепочек передачи хадиса о молитве.
Источник: аль-А'зами, с использованием «Происхождения магометанской юриспруденции» Шахта, стр.158-159.

4. Аутентичность иснада и хадиса

В виду возможной критики хадиса, окончательное принятие содержащегося в нём сообщения требовало не только аутентичности. И на самом деле, точность и аутентичность были недостаточными причинами для такого решения в глазах *мухаддисов* (المحدثين: ученые-*хадисоведы*), ибо они выделили три главные критерия оценки:

1. Все рассказчики должны были быть *сика* (ثقة : правдивый).[15]
2. Цепочка передачи должна быть непрерывной.
3. Наличие так или иначе подтверждающих сущность хадиса факторов, находимых в других источниках.*

4.1. Установление правдивости

Признание рассказчика дееспособным опиралось на два критерия: (а) нравственность и (б) глубокое знание.

А. Нравственность

Священный Коран такими словами характеризует свидетельство:

﴿ وَأَشْهِدُوا ذَوَىْ عَدْلٍ مِّنكُمْ ﴾ [16]

«... И возьмите свидетельство двух справедливых среди вас и установите свидетельство пред Аллахом». (65:2).

﴿ مِمَّن تَرْضَوْنَ مِنَ ٱلشُّهَدَآءِ ﴾ [17]

«...И ставьте свидетелей, когда уславливаетесь между собой...». (2:282).

'Умар использовал такую фразу «فأنت عندنا العدل الرضا», когда обращался к 'Абд ар-Рахману ибн 'Ауфу: «Для нас ты являешься праведным и высоконравственным человеком». Слово 'адль (عدل: праведного поведения) обозначает человека, нравственный облик которого полностью соответствует духу Ислама. Более конкретные определения этого понятия дал ас-Суйути:[18]

« أن يكون مسلماً، بالغاً، عاقلاً، سليماً من أسباب الفسق، و خوارم المروءة »

«Это слово употребляется по отношению к мусульманину, который достиг зрелости, является психически здоровым, свободен от всяких непристойностей и который строго придерживается стандартов и норм своей общины». Ибн аль-Мубарак (118-181 г.хиджры) также дал определение характера, которым должен был обладать рассказчик хадиса:

- Он должен молится коллективно (صلاة الجماعة);

---

15 Слово сика' употреблено здесь в своем обычном лингвистическом значении. Это не *хадисоведческий* термин.

* т.е. соответствие сути Ислама и отсутствие противоречия с ней, – прим. переводчика.

16 Коран: сура 65, аят 2.

17 Коран: сура 2, аят 282.

18 ас-Суйти, «Тадриб», i:300

- Избегать употребление *набиза* (نبيذ) фруктового вина, бывшего в те времена самым распространенным алкогольным напитком);
- Избегать даже самой незначительной лжи на протяжении всей своей взрослой жизни;
- Быть свободным от всех психических недостатков.[19]

Человек может достичь величайших высот в области науки, но если его моральный облик является сомнительным, то передаваемый им хадис отвергается, даже будучи заведомо правдивым[20]. Согласно единодушному мнению и решению всех ученых-мухаддисов, любой человек передающий хадис должен доказать свою праведность для того, чтобы хадис был от него принят и допущен в юридический оборот. Это не распространяется только на сподвижников, за которых поручились Аллах и Его Посланник. Приведем пример.

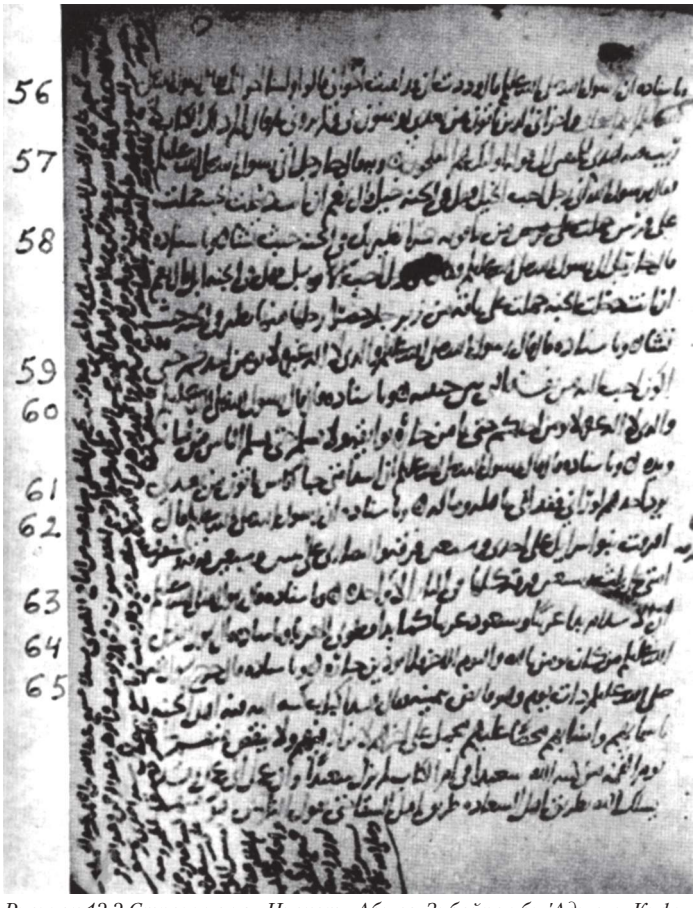


Рисунок 12.2 Страница из «Нусхат» Абу аз-Зубайра ибн 'Ади аль-Куфи

19 Al-Khatib, «al-Kifaya«, стр. 79
20 Al-'Azami, «Studies in Early Hadith Literature«, стр. 305

Это манускрипт «Нусхат» Абу аз-Зубайра бин 'Ади аль-Куфи, который известен как подделка (النسخة الموضوعة), хотя тексты содержащихся в нем хадисов таковыми не являются. Большая часть материала этой мошеннической копии состоит из аутентичных хадисов переданных великим сподвижником Анасом ибн Маликом. Но цепочка передачи несовершенна: Бишр ибн Хусейн, рассказчик, утверждает, что выучил эти хадисы у аз-Зубайра ибн 'Ади, который в свою очередь, был среди учеников Анаса ибн Малика. Репутация Бишра ибн Хусейна настолько подпорчена, что ученые-хадисоведы нарекли его «лжецом» и доказали невозможность существования такой цепочки передачи, показав что она является плодом фальсификации со стороны Бишра. Приведенная на рисунке страница содержит десять хадисов; текст шести из них приводят Бухари и Муслим, оценив его как подлинный, три других хадиса цитирует Ахмад ибн Ханбаль. Однако несовершенный иснад, добавленный к подлинным словам Пророка, обесценивает книгу в качестве источника для ссылок.[21]

Выявление двуличности, недобросовестности рассказчика посредством проверки исторических данных, экспертизы книг и бумаги, а также используемых чернил, зачастую оказывается слишком сложным; в большинстве случаев исследователь вынужден обращаться к свидетельствам современников рассказчика для прояснения его морального облика и нравственных черт характера.

Принимая во внимание то, что чувства враждебности или симпатии могли повлиять на высказывание очевидцев, особую роль при принятии окончательного решения играют взвешенный подход и тщательное обдумывание ученого, что позволяет избежать безосновательных суждений.[22]

Б. Глубокое знание (проверка литературной добросовестности)

Большинство ошибок рассказчиков не могут приписываться их преднамеренному злому умыслу, вполне естественно, что эти ошибки должны классифицироваться с учетом всех обстоятельств, касающихся личности рассказчика. Оценка же его добросовестности и аккуратности передачи сообщения требует тщательной перекрестной проверки информации. Для более полного понимания этого процесса мы обратимся к известному ученому Ибн Ма'ину (ум. в 233 г.х.) Мы посмотрим как он расследовал подобное дело, относящееся ко второму столетию хиджры. Однажды, он отправился к ‘Аффану, ученику великого ученого Хаммада ибн Саламы (ум. в 169 г. х.). Удивившись, что ученый такого калибра как Ибн Ма'ин приближается к нему, 'Аффан поинтересовался читал ли он эти книги вместе с каким-то другим слушателем Хаммада, и тот ответил: « Да, я читал их вместе с семнадцатью учениками ибн Саламы прежде чем

[21] Более подробно смотрите Al-A'zami, “Studies in Early Hadith Literature” , стр. 305, 309-310

[22] al-Yamani, «at-Tankil»,стр. 52-59.

пришел к тебе». Аффан воскликнул: «Клянусь Аллахом! Я не собираюсь читать тебе эти книги». Не слишком огорчившись Ибн Ма'ин ответил, что потратив несколько дирхемов он может добраться до Басры и почитать труды Хаммада вместе с другими его учениками. Сдержав свое слово, Ибн Ма'ин вскоре оказался на многолюдных улицах Басры и отправился к Мусе ибн Исма'илу (также бывшему ученику Хаммада). Муса спросил его[23]: «А ты не читал эти книги с кем-нибудь ещё?» Он ответил:«Я прочитал их полностью вместе с семнадцатью другими учениками Хаммада и ты – восемнадцатый». Муса удивился и поинтересовался о том, что побудило его проводить все эти чтения. В ответ он услышал: «Хаммад ибн Салама допускал ошибки, а его ученики добавили к ним еще больше своих. Поэтому, я хочу отделить ошибки Хаммада от ошибок его учеников. Если я увижу, что все ученики единогласно повторяют ошибку, то это будет означать, что ее источником является Хаммад. Если я вижу, что большинство учеников говорит одно и лишь один ученик говорит другое, то станет ясно, что этот ученик несет ответственность за частую ошибку. Таким образом, я могу отделить ошибки Хаммада от ошибок его учеников».[24]

Следуя такой схеме, Ибн Ма'ин смог определить уровень знаний и компетентности учеников Хаммада. Таков был фундаментальный принцип оценки рассказчиков хадисов, позволявший разделить их на категории. Ибн Ма'ин не изобрел этот метод и был не первым, кто пользовался им, но, насколько я знаю, он первым ясно выразил его сущность. Доказано, что этот метод использовался уже во времена халифа Абу Бакра. И хотя наблюдалось различие в количестве перекрестно исследуемых документов, качество проверки было высоким.[25]

B. Классификация рассказчиков

Если человек обладал такими качествами как 'адль и глубокое знание, то его наделяли званием «правдивый» (ثقة). Однако, некоторые ученые-хадисоведы применяли более узкую классификацию, учредив двенадцать категорий рассказчиков хадисов. Среди них наивысшая – *имам* (إمام : лидер) и наинизшая *каззаб* (كذّاب: лжец). Такая разбивка по категориям требовала привлечения обширных биографических материалов. В связи с этим была учреждена обширная библиотека, содержащая тысячи томов биографических сведений, – *аль-Джарх ва ль-Та'диль* (الجرح و التعديل), оказавшая неоценимую помощь новой науке.[26]

---

23 Кого-то может удивить то обстоятельство, что два ученика задавали Ибн Ма'ину один и тот же вопрос. Причина проста: Ибн Ма'ин был великим ученым II-го – III-го веков хиджры. Поразительным выглядело то, что он приходил для чтения книг к учителям, уровень которых был намного ниже.

24 Ibn Hibban, “Majruhin”, vii:11a.

25 Al-A'zami Hadith Methodology, стр. 52-53.

26 Haji Khalifa, “Kashf az-Zunun, ii:1095-1108

4.2. Непрерывная цепочка

Если правдивость рассказчика является первой предпосылкой принятия сообщения, то непрерывность цепочки передачи – второй. Эта цепочка и есть иснад. Суждение о ценности иснада, во-первых, нуждается в изучении биографии рассказчиков, которые являются звеньями данной цепочки (согласно нашему предыдущему примеру, A, B и C); после завершения этого этапа, касающегося морального облика и глубины знаний, можно переходить к оценке иснада как такового. Мы должны удостовериться, что рассказчики изучали хадис именно друг у друга: если C не изучал его непосредственно у B, или если B никогда не имел контактов с A, то налицо несовершенство цепочки. Более того, если нам все же удалось установить непрерывность цепочки, анализ на этом не заканчивается.

4.3. Поддержка или отрицание очевидности

Заключительным этапом является всеобъемлющая перекрестная проверка других иснадов. Предположим, у нас есть иная пара праведных ученых, E и F, которые также передали сообщение от A, так что у нас получилась цепочка A– E – F. Если их сообщение согласовывается с таковым, переданным по цепочке A –B – C, то происходит их взаимное усиление, называемое мутаба'а (متابعة). А что если не получится согласованности? Если E и F являются учеными более высокого ранга, чем B и C, то этот фактор ослабляет сообщение последних; в таком случае сообщение переданное по цепочке A – B – C обозначается термином шаз (شاذ : ненадежный и слабый). Наличие третьей или четвертой цепочки передачи соответствующей версии A – E – F придает вескости аргументации против A – B – C. Если ученые E и F являются ученые того же ранга, что и B с C, то в таком случае A будет обозначаться понятием мудтариб (مضطرب: сбитый с толку, запутанный). В том случае, когда A – B – C утверждают нечто противоречащие сообщению A – E – F но согласуемое с сотнями других сообщений (не из источника A), тогда цепочка A-E-F дисквалифицируется.

4.4. Случай проверки сомнительного иснада

Такие случаи не раз имели место. Из-за недостаточных знаний в области критического анализа цепочек передачи на предмет достоверности, немало ученых (изредка такое случалось даже с известными хадисоведами) принимало фальшивое сообщение и тратило много усилий для его защиты или опровержения. Например, аз-Захаби приводит цитату из работ аль-'Амаша: «Я слышал (سمعت)

как Анас ибн Малик (прославленный сподвижник) декламировал: إن ناشئة الليل هي أشد و طأً و أصوب قيلا . Ему сказали: «О Анас, нужно говорить و أقوم. Он же ответил: « أقوم и أصوب это одно и тоже». Аз-Захаби утверждает, что цепочка этого сообщения подлинна[27], а ‘Абдус-Сабур Шахин, пытаясь как-то использовать это происшествие, приписывает Анасу ответственность за семь ахруфов.[28] И все это не смотря на то, что пионер хадисоведческого критицизма аль-'Амаш никогда ничего не изучал у Анаса, как то явствует из его собственного замечания:

> «Анас ибн Малик каждый день проходил мимо меня утром и вечером. Я же, обычно, говорил себе: «Я никогда не унижусь до того, чтобы учиться у тебя о, Анас, ибо при жизни Пророка ты прислуживал Ему, а после этого приблизился к аль-Хаджаджу, желая получить назначение, и получил его». Теперь же я испытываю позор, поскольку передаю информацию даже не от него самого, а от его учеников».[29]

Если бы он получил хоть одно сообщение от Анаса, то непременно упомянул бы об этом и не сокрушался бы так сильно. Но после тщательной проверки его биографии, предпринятой аль-Миззи и другими, удалось установить, что хотя он и виделся регулярно с Анасом, но так и не воспринял от него ни крупицы знаний.[30] Что заставляет сделать вывод: вышеупомянутый эпизод, – это или фабрикация, или ошибка одного из учеников аль-'Амаша[31]. Все это свидетельствует о том, что для того чтобы вынести грамотное заключение о подлинности сообщения необходимо строго придерживаться принципов хадисоведческого критицизма.

5. Первое поколение ученых

Прежде чем углубиться в дальнейшее повествование, вероятно, будет лучше разобраться в терминологии, которая употреблялась (и все еще употребляется) по отношению к разным поколениям мусульманских ученых.

- Первое поколение, сопровождавшее Пророка и знавшее его лично, это конечно «сподвижники». В Суннитской школе мысли, все сподвижники считаются 'адль (الصحابة عدول), потому что Аллах восславил их всех без исключения, поручившись

---

27 Adh-Dhahabi, “Tabaqat al-Qurra’”, i:85.
28 Abdus-Sabur Shahin, “Tazikh al-Qur'an”,стр. 88.
29 Смотрите Adh-Dhahabi, “Tabaqat al-Qurra’”, i:84.
30 [al-Mizzi, “Tahdhib al-Kamal” Xii:76-92].
31 Это сообщение можно опровергнуть исходя из чисто логических соображений. Если признать его правдивым, то событие должно было произойти между 61 г.х. (рождение аль-'Амаша) и 93 г.х. (смерть Анаса ибн Малика). Давайте возьмем среднюю дату – 75 г.х., когда аль-'Амаш был 14 – летним подростком. Начав распространение своего мусхафа в 25 г.х., 'Усман строго приказал изымать из обращения все предыдущие копии. Поэтому в то время сподвижники не могли признавать подлинным что-либо противоречащее мусхафу 'Усмана. Отсюда следует полная безответственность того, что Анас ибн Малик, член комиссии по составлению мусхафа, делал подобные замечания, касающегося такого важного вопроса. При том, что весь мусульманский мир был объединен единым текстом на протяжении уже пятидесяти лет.

неоднократно в Коране за их моральный облик.

- Второе поколение, учившееся у сподвижников, называется «таби'ин» (تابعين), то есть «наследники». В целом они принадлежат первому столетию хиджры и частью первой четверти второго. Их сообщение принимаются, поскольку они считаются «правдивыми». Не требуется дальнейших изысканий, если установлено, что они передают сообщение от сподвижников.
- Третье поколение, атба'ат-таби'ин (أتباع التابعين) то есть «наследники наследников», жили главным образом в первой половине второго столетия хиджры. Если сообщение ученых третьего поколения не могут быть проверены по другим источникам, то они называются гъариб (غريب : странный).
- Несмотря на репутацию, сообщения ученого четвертого поколения отвергаются, если не могут быть проверены материалами из независимых источников. Некоторые представители этой категории передали до двухсот тысяч хадисов, и при этом лишь два или три из них (если не меньше) не подтверждаются по другим иснадам. Однозначно, рассказчик из этой категории считается слабым, если многие его хадисы не получают независимого подтверждения.[32]

Хотя при жизни Пророка хадисы записывались мало, последующее поколение, жившее во второй половине первого столетия хиджры, оставило после себя своеобразные буклеты-сборники хадисов по категориям тематического плана. Во втором столетии эта тенденция получила дальнейшее развитие. В результате чего появились такие энциклопедические труды, как «Муватта» Малика, «Муватта» Шейбани, «Асар» Абу Йусуфа, «Джами'» Ибн Вахба и «Китаб» Ибн Маджишуна. Третье же столетие хиджры отмечено появлением таких знаменитых трудов, как «Сахих» аль-Бухари и «Муснад» Ибн Ханбаля. Все вышесказанное дает в общих чертах представление о том, как производилась оценка иснада, а также показывает, как, чрезвычайно трудно было кому-то сфабриковать хадис так, чтобы он прошел незамеченным проницательными и щепетильными учеными, писавшими эти энциклопедические труды (это было практически невозможно).

6. Предохранение книг от искажения: уникальная система

Для защиты и предохранения книг от вставок и возможных искажений последующими учеными был разработан уникальный и остающийся до сих пор непревзойденным метод. Основанный на том же принципе, что и передача хадисов, он требует, чтобы каждый ученый, составлявший сборник хадисов, имел личный контакт с тем челове-

32 Смотрите adh-Dhahabi “al-Muqiza”, стр.77-78.

ком, от имени которого осуществляется передача. О чем должно быть оставлено свидетельство в письменном виде. Если человек использовал книгу не прослушав ее непосредственно от автора (или не прочитав автору копию его книги), то на него возлагалась вина за подачу недостоверной информации.

а) Сама'а (سماع). Используя этот метод, учитель читает своим слушателям. Подразумевается также использование следующих подпунктов: устной декламации, чтения текстов, вопросов и ответов, и диктовки.

б) 'Ард (عرض). Ученики читают учителю.

в) Мунаваля (مُناولة). Вручение кому-либо текста, позволяющего передавать материал не прибегая к (проверочному) чтению.

г) Китаба (كتابة). Разновидность переписки: учитель посылает хадис в письменной форме другим ученым.

д) Васиййа (وصيّة). Доверенность книги хадисов, которая может затем передаваться со ссылкой на настоящего автора, который несет ответственность за нее.

На протяжении первых трех столетий хиджры наибольшее распространение получили методы: а) и б), за ними следовали Мунаваля, Китаба и, наконец, Васиййа. Последующий период отмечен появлением трех дополнительных приемов:

е) Иджаза (إجازة) Передача хадиса или книги от имени ученого, который дает открыто разрешение на это без проверочного чтения.

ж) И'лям (إعلام). Информирование кого-либо о конкретной книге и ее содержании. (Большинство ученых не признали этот метод правомочным в деле передачи хадисов).

з) Виджада (وجادة). Это подразумевает обнаружение текстов (например, старых манускриптов) и отсутствие проверочного чтения автора или получение разрешения от него на дальнейшую передачу информации. Используя этот метод, необходимо четко заявить о том, что книга была найдена, и описать ее содержание.

Каждый метод использовал собственную терминологию, которая была призвана, указать последующим ученым на способ передачи сообщения. С этим связано и своеобразное оформление сборников хадисов, поскольку имя рассказчика становилось частью текста и всякое искажение его сказывалось на целостности документа[33]. Так как каждый хадис обладает собственной цепочкой рассказчиков, восходящей к Пророку или сподвижнику, то каждая книга, соответственно, также обладает собственной цепочкой передачи, ведущей непосредственно к автору, который изначально составил данный труд. Эта цепочка упоминалась на титульном листе книги, в ее начале или в виде сопровождения каждого хадиса. Пример приведен на рисунке 12.3.[34]

---

33 Например, смотрите Nuskhat Abu az-Zubair b 'Adi al-Kufi, запутанную копию упомянутую на стр. 174.

34 R. G. Khory, Wahb ibn Munabbih, Otto Harrassowitz – Wiesbaden, 1972 Группа I, Разряд 2, подразряд PB 1. Датируется 227 годом хиджры, достоверно появляется в подразряде GD 1.

Первые несколько строчек читаются так:[35]

بسم الله الرحمن الرحيم : حدتني محمد بن بحر ابو طلحة قال حدثنا عبد المنعم بن ادريس عن ابيه عن ابي الياس عن وهب بن منبه قال لما تتابع المسلمون اقبالا الى رسزل الله صلى الله عليه وسلم اقبل اسعد بن زرارة بن اسعد...

Что переводится следующим образом:

Во имя Аллаха, Милостивого, Милосердного, Мухаммад бин Бахр Абу Тальха говорил нам, утверждая, что 'Абдул-Му'ним бин Идрис передавал от своего отца, от Абу Ильйаса, который рассказывал со слов Вахба бин Мунаббиха, что тот сказал: «Когда к Пророку, мир ему, стали, прибывать делегации заявляя о принятии Ислама, Асад бин Зурара отправился к своему отцу, Зураре бин Ас'аду...

Рисунок 12.3. Первая страница копии «Магъази Расулюллах» Вахба ибн Мунаббиха (44-114 г.х. Копия сделана в 227 г.х. 1841 н.э. Источник: R. G. Khoury, "Wahb ibn Munabbih", пластинка PB 1. Воспризведено с доброго согласия издателя.

Здесь имена рассказчиков подаются в виде постоянного дополнения к тексту. В целом, схема может быть рассмотрена на примере

35 *там же*, стр. 118.

«Сахих» аль-Бухари и «Сунан» ан-Наса'и, но это не единичный пример. Некоторые труды идут дальше: в них имя настоящего автора вставляется в текст каждого хадиса. Таковы «Мусаннаф» 'Абдур-Раззака, «Мусаннаф» ибн Абу Шейбы и (большей частью) «Сунан» ат-Тирмизи. Третьей разновидностью являются книги, в которых приводится полная цепочка рассказчиков перед началом каждого хадиса. Вполне очевидно, что с течением времени включение всей цепочки передачи стало слишком обременительным, поэтому, как правило, приводятся имена лишь автора сообщения и нескольких первых рассказчиков. Давайте рассмотрим «Муватта» Малика ибн Анаса согласно редакции Сувайда ибн Са'ида аль-Хадасани (умер 240 г.х.). Цепочка передачи, приводимая в «Муватта» выглядит таким образом: 1). Сабит ибн Бундар аль-Баккаль, от 2).'Умара ибн Ибрахима аз-Зухри, от 3). Мухаммада ибн Гъариба, от 4). Ахмада ибн Мухаммада аль-Вашика, от 5). Сувайда ибн Са'ида аль-Хадасани, от 6). Малика ибн Анаса, настоящего автора сообщения. Вначале же каждого хадиса приводится сокращенная версия этой цепочки:

> «Мухаммад сообщил нам, что Ахмад передал от Сувайда, который рассказал со слов Малика...»[36]

Исходя из этого, понятно, что иснад является присущим хадису свойством, в высшей степени важным для самого текста хадиса. И хотя не всегда наблюдалось точное следование этому примеру, в виду огромного множества манускриптов, имена рассказчиков всегда включались в текст, тем или иным образом.

6.1. Условия использования книги

При таких строжайших требованиях, использовать книгу можно было только в том случае, если содержалось имя ученого в сертификате о проверочном чтении. Этот сертификат был его своеобразной лицензией: доказательством того, что он прослушал цикл лекций, на которых учитель разбирал данный манускрипт.[37] Если беспрепятственно разрешалось делать копии с книги учителя или работать с книгой более авторитетной, но с тем же иснадом, то использовать все остальные копии строжайше запрещалось. Предположим, что A является настоящим автором некой книги и его книга разошлась среди следующих учеников:

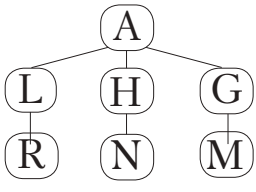


Рисунок 12.4. A, автор, имеет учеников L, H, и G.

36 Смотрите любую страницу «Муватта» Малика, редакция Сувайда.
37 Детали на следующей странице.

Несмотря на то, что все копии происходят от *A*, мы обнаруживаем, что *M* не имеет права использовать копии сделанные *R, N, H*, и *L*. Он должен ограничится копиями *G, M* (то есть своими собственными) или *A*; попытки же пренебречь этими ограничениями приведут к его дискредитации. Плюс ко всему, после снятия копии для себя он должен сверить ее с оригинальным текстом и внести поправки в случае необходимости. А если бы он решился использовать не выверенный текст, то должен был бы открыто заявить об этом или же подвергнуться риску запятнать свое имя.

6.2. Глоссы: заметки на полях

Ученики, обладающие собственными копиями, иногда могли добавлять материал к фиксированному тексту, чтобы прояснить значение непонятного слова, привести какой-то особо наглядный пример, упущенный автором, и т.д. Поскольку такие вставки сопровождались самостоятельным иснадом, или как минимум, именем того, кто их сделал, не существовало никакой угрозы испортить главный текст. Особо яркие примеры приведены в одной из моих работ[38], где показано, как снимающий копию добавил две строчки, прежде чем закончить предложение. Можно также упомянуть в связи с этим две вставленные Абу Са'идом[39] строчки в *«аль-Мухаббар»* (المُحبَّر) и добавленный аль-Фирабри материал к «Сахиху» аль-Бухари[40]; в обоих случаях иснад вставок определяется легко.

Поистине, это тяжело сравнить с работой христианских писцов I-II столетий, которые, чувствуя вдохновение[41], изменяли текст, или с иудейскими писцами, допускающими сознательные изменения в интересах доктрины.[42] В Исламе же к интерполяциям никогда не относились снисходительно; каждый случай личного комментария ученика требовал его подписи или даже, в некоторых случаях, приведения отдельного иснада. Соблюдение этих правил давало уверенность в том, что заметки на полях не извратят оригинальный текст, ибо всегда был указан источник нового материала.

6.3. Установление авторства

Когда речь идет о манускрипте, то давно уже нет тех, кто писал и переписывал его; как же мы можем установить, что авторство принадлежит именно тому, кому мы предполагаем? Поскольку была выработана система проверки каждого отдельно взятого хадиса, то она должна в общем применяется и по отношению к сборникам хадисов. Рисунок 12.5. отображает титульную страницу рукописи; сокращенный перевод читается следующим образом:

---

38 al-A'zami, “Studies in Early Hadith Literature”, приложение 4.

39 Ibn Habib, al-Muhabbar, стр. 122.

40 Al-Bukhari, “Sahih, i:407;107. Смотрите также, Abu Dawud, “Sunan”,хадис №2386; Muslim, “Sahih”,Salat: 63, стр. 304.

41 P. W. Comfort, “Early manuscripts and Modern Translation of the New Testament”.

42 Ernst Wurthwein, “The Text of the Old Testament,” W.B.Eerdmans Publishing Company, Grand Rapids, Миччиган, 1995 год., стр.17.

Рисунок 12.5. “Kitab al– ashriba”. Содержит примечания читателя относящиеся к 332 г.х./ 943 н.э. Источник: Библиотека Асада, Дамаск.

«Китаб аль-Ашриба» [«Книга о напитках»], написанная Абу 'Абдуллахом ибн Мухаммадом ибн Ханбалем и прочитанная Абу аль-Касиму 'Абдуллаху ибн Мухаммаду, ибн 'Абдул-'Азизу аль-Багъави ибн бинт Ахмад ибн Мани.

[Вторая страница]
Во имя Аллаха, Милостивого, Милосердного. Начало «Китаб аль-Ашриба» прочитал нам в Багдаде Абу аль-Касим 'Абдуллах ибн Мухаммад ибн 'Абдул-'Азиз аль-Багъави ибн бинт Ахмад ибн Мани' аль-Багдади, утверждая, что Абу 'Абдуллах Ахмад ибн Ханбаль прочитал ему это в 228 году со своего экземпляра книги...

Нормальной процедурой по установлению авторства этой книги является следующее:

а). Проверить биографию автора оригинала (Ахмада ибн Ханбаля), главные этапы которой, без сомнения, нашли отображения в трудах современников. Нам следует сосредоточиться на двух главных вопросах: первый, – удостовериться в том, что ибн Ханбаль действительно когда-либо писал книгу под название «Китаб аль-Ашриба»; второй – составить список всех его учеников и проверить был ли в их числе Абу аль-Касим ибн бинт Ахмад бин Мани: Предположив, что нам удалось, получить положительный ответ на оба вопроса перейдем к следующему этапу:

б). Теперь нам предстоит проанализировать биографию Абу аль-Касима ибн бинт Ахмада ибн Мани: опять – таки сосредоточившись на двух направлениях. Во-первых, нам нужно убедиться в его правдивости. А во-вторых, – составить список всех его учеников.

в). И затем, мы должны проверить каждое звено цепочки.

Вынести авторитетное заключение о том, что Ахмад ибн Ханбаль действительно является, автором этой книги мы сможем лишь в том случае, если нам стало известно, что Ахмад ибн Ханбаль когда-либо писал книгу под таким названием, если каждый член цепочки является правдивым и если цепочка является непрерывной. Конечно, некоторые рукописи не отличаются такой ясностью и дело становится запутанным; эта тема выходит за рамки предмета нашего рассмотрения но всем интересующимся, я могу посоветовать заглянуть в любую работу по хадисоведению *Mustalah al-Hadith* (مصطلح الحديث).[43]

7. Сертификаты о прочтении

Как упоминалось ранее, ученые строго ограничивались в использовании книг таким условием, как наличие «лицензии», – сертификата о проверочном прочтении. А перед обнародованием книг хадисов проводились систематические проверки в присутствии автора или

[43] Такую, как «al-Muqaddima fi 'Ulum al-Hadith " by ibn Salah.А также: Ar-Ramahurmuzi, "al-Muhadith al-Fasil" Ibn Hajar, "Nuzhat an-Nazar Sharh Nukhbat al-Fikr fi Mustalahi Ahl al-Athar".

какого-то известного ученого. Для избежания даже незначительных ошибок к участию в подобного рода мероприятиях привлекались разные люди: прослушавшие книгу полностью, те, кто слышал отрывки из нее, женщины и дети (даже слуги и служанки), – все вносили посильный вклад в общее дело. Каждый присутствующий, младше пяти лет, записывался в соответствии со своим возрастом и местом жительства в особый регистр (حضر : хадар); если же он был старше, то упоминался как постоянный слушатель. Подпись в конце книги завершала такое проверочное чтение, свидетельствуя о невозможности дальнейших изменений.[44] Для ученых хадисоведов этот сертификат был *«тибак»* (طباق), т.е. эксклюзивной лицензией, дававший право читать, учить, делать копии и цитировать книгу.

В этой рукописи, датируемой 276 г.х. (рисунок 12.6.) сертификат о прочтении содержит разнообразные сведения; заметьте, что теперь упоминание присутствующих при чтении стало постоянным дополнением каждого серьезного труда.

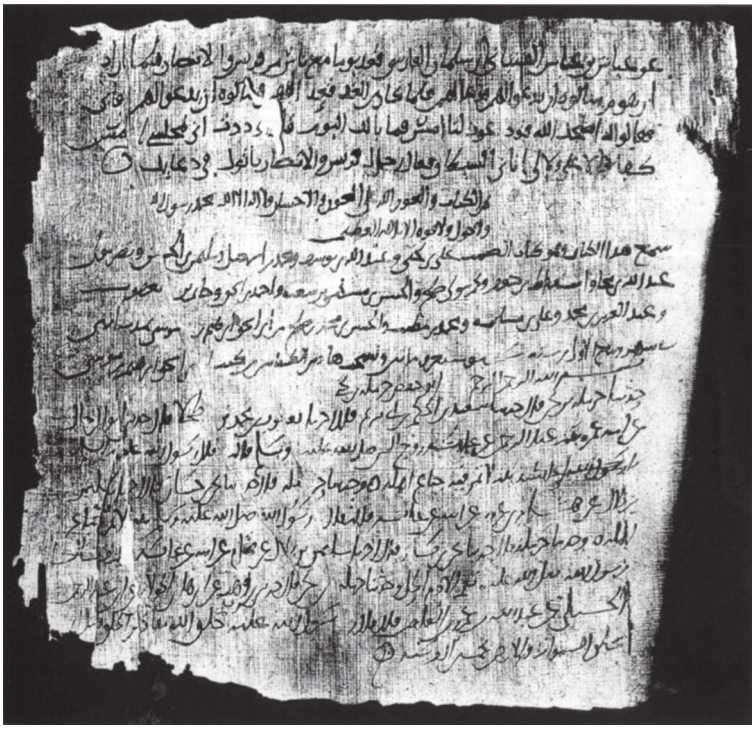


Рисунок 12.6. «Джами» Ибн Вахба, с сертификатом о прочтении, 276 г.х.
Источник: Египетская библиотека, Каир

[44] Существовали различные способы выпуска этих сертификатов, которые содержали, в основном, важную и необходимую информацию. Хотя порядок изложения сведений оставлялся на усмотрение автора.

Из этого сертификата мы можем извлечь следующую информацию:

Учитель:	Абу Исхак Ибрахим ибн Муса
Название книги:	«Китаб ас-Самт»
Участники:	'Али ибн Йахйа
(процедуры проверочного чтения)	'Абдуллах ибн Йусуф
	Мухаммад ибн Исма'ил
	Сулейман ибн аль-Хасан
	Наср, клиент 'Абдуллаха
	Асбат ибн Джа'фар
	Лахм, клиент Салиха
	Хасан ибн Мискин ибн Шу'ба
	Ахмад ибн Исхак
	Хатим ибн Йа'куб
	'Абдул-'Азиз ибн Мухаммад
	'Али ибн Маслама
	Мухаммад ибн Мутайййиб
	Аль-Хасан ибн Мухаммад ибн Салих
Город:	Асна
Дата:	Раби'у ль-Авваль 276 года хиджры.
Происхождение копий:	«Я сделал копии двух этих томов с книги Абу Исхака Ибрахима ибн Мусы».[45]
Автор оригинала:	'Абруллах ибн Вахб

Книга начинается словами:

> «Это есть» Китаб ас-Самт, часть «Джами'» ибн Вахба. Во имя Аллаха, Милостивого, Милосердного. Глава о разговоре, о том, о чем не должно говорить и когда разговор не приводит к добру. Абу Исхак сообщил нам, что Хармала бин Йахйа говорил, что 'Абдуллах ибн Вахб сказал ему...»[46]

7.1. Важность читательских примечаний

Имея своей целью, предохранение сборников хадисов от искажений, сертификаты о прочтении снабжают современных ученых ценной информацией. По этим замечаниям можно проследить пути распространения книги намного лучше, чем по одним лишь библиографическим данным, что я и продемонстратирую на нескольких следующих страницах.

---

45 j. David-Weill (изд.), Le Djami' d'Ibn Wahb, Imprimerie De L'institut Francais D'Archeologie Orientale, Cairo, 1939, стр.77. Я привлек эту информацию в чисто демонстративных целях.

46 [там же, стр.40.].

А. Мингана, Робсон и передача антологий хадисов

Р. Мингана опубликовал работу посвященную вопросу о распространении «Сахиха» аль-Бухари, тогда как Джеймс Робсон изучал аналогичные вопросы связанные с «Сахихом» Муслима, «Сунан» Абу Дауда, «Сунан» ат– Тирмизи, «Сунан» ан-Наса'и и «Сунан» ибн Маджи. Хотя обе работы отягощены множеством вопиющих недоразумений и примеров неправильного понимания (авторами сути вопроса) я оставлю свои комментарии для другого случая и удовлетворюсь воспроизведением диаграммы Робсона, отображающей передачу «Сунан» Ибн Маджи[47].

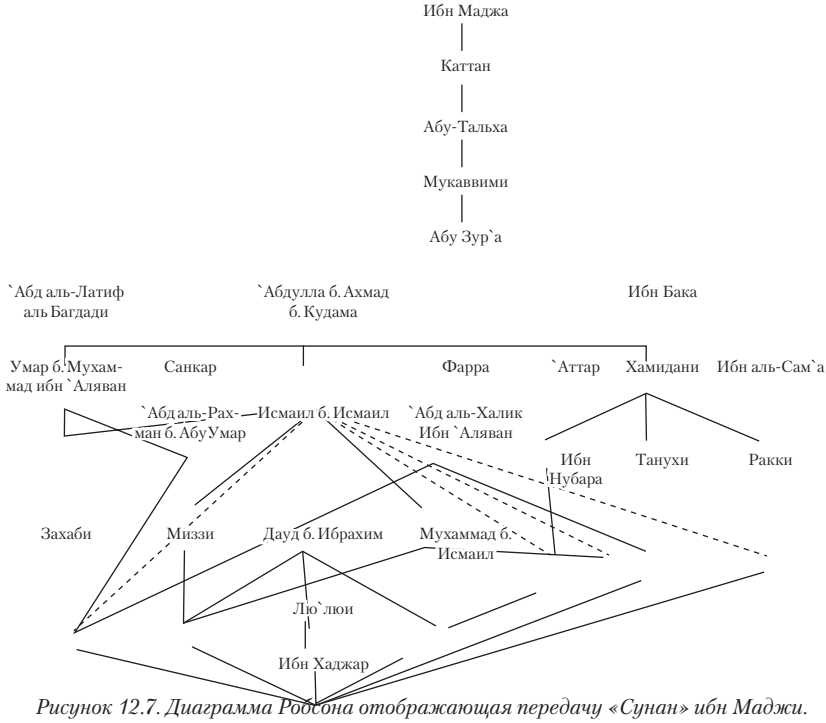


Рисунок 12.7. Диаграмма Робсона отображающая передачу «Сунан» ибн Маджи.

Более многообещающая диаграмма взята из труда Исхак-Хана «аль-'Усуль ас-Ситта ва Раватуха»[48], хотя он также не смог полностью правильно вскрыть цепочку передачи. Мы приведем часть диаграммы, касающуюся ибн Кудамы (оригинал – на арабском):

---

47 j. Robson, “The transmission of Ibn Maja`s Sunan”, journal of Semitic Studies №3 (1958 г.) стр. 129-141. Показана лишь часть, касающаяся ибн Кудамы.

48 M.A. Thesis, College of Education, King Saud University, эр-Рийад, 1985, стр. 323.

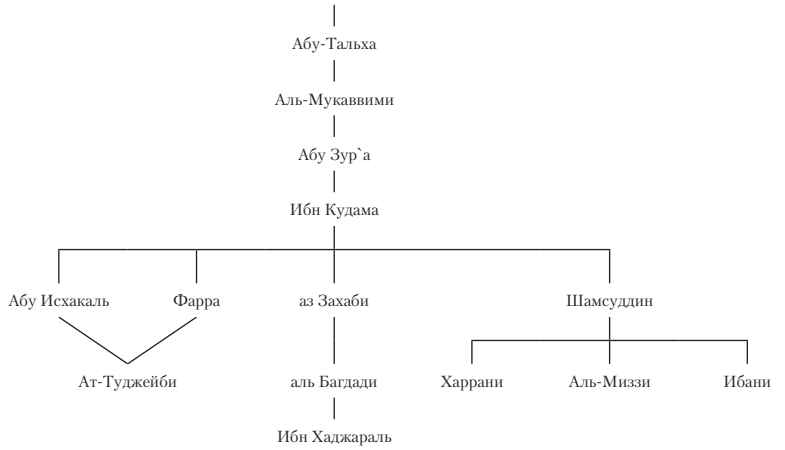


Рисунок 12.8. Диаграмма Хана, отображающая передачу «Сунан» Ибн Маджи. Показана только часть касающаяся Ибн Кудамы.

При сравнении этих двух схем появляется впечатление, что около дюжины учеников передавали «Сунан» Ибн Маджи от Ибн Кудамы. Я уверен, что мы сможем во всем разобраться проверив манускрипт ат-Таймурийа, №522 из Египетской общественной библиотеки в Каире.

Б. Сертификаты о прочтении в «Сунан» Ибн Маджи

Ибн Кудама аль-Макдиси (умер 620 г.х.), автор одной из наиболее знаменитых энциклопедических книг по Исламской юриспруденции «аль-Мугъни» (напечатана в 14-ти томах) он же был переписчиком этого ценного манускрипта. Разделив его на 17 частей, он оставлял свободное место после каждой части для сертификата о прочтении, которые он затем и скопировал в сокращенном варианте. Тем временем заметно, что полный сертификат[49] был написан рукой другого известного ученого, Ибн Тарика (умер 592 г.х.). Сертификат, например, для шестой части свидетельствует, что этот отрывок был прочитан 'Абдуллахом ибн Ахмадом ибн Ахмадом ибн Ахмадом ибн аль-Кашшабом шейху Абу Зур'а Тахиру ибн Мухаммаду ибн Тахиру аль-Макдиси. Список присутствующих при этом включает: 'Абдуллаха ибн 'Али М.М.аль-Фарра, Дулафа, Абу Хурейру, Ибн Кудаму, 'Абдул-Гъани, Ахмада ибн Тарика и т.д. Это событие произошло во вторник, 19 раби'у ль-ахир, 561 г.х.

Переписывая это сокращенно, Ибн Кудама аль-Макдиси все же утверждает два пункта:

---

[49] В общем, все подобные разделения были оставлены на усмотрение писца: он мог сводить разделение воедино, или же разрабатывать собственную схему.

1. Что имеет право использовать эту рукопись в целях обучения и для цитирования, поскольку освоил ее должным образом.
2. Что эта копия Ибн Маджи идентична оригиналу, который был прочитан его учителю, и что он никоим образом не нарушает правил передачи.

Ниже я приведу обобщенные примечания к шестой части. В виду того, что рукопись пребывает в плохом состоянии, ее страницы порядочно растрепались, а некоторые из них могли быть перемещены не на свое место или даже утеряны, мне пришлось вначале удостовериться, что все листы, относящиеся к этой части на месте и что они не смешались с листами из других частей. Этому помогло то, что заметки на полях часто содержат информацию о том, к какой части они относятся.[50]

№ примечания	*Имя учителя*	*Имя чтеца*	*Писец, выписавший сертификат*	*Дата чтения*	*Приблизительное количество слушателей*
1	Описывает право Ибн Кудамы использовать «Сунан» Ибн Маджи				
2	'Абдуллах ибн Ахмад аль-Макдиси (ибн Кудама)	'Убайдуллах ибн Абдул-Гъани		15 шавваля 604 г.х.	30
3	Ибн Кудама аль-Макдиси	Мухаммад ибн Ахмад	*(неизвестен)*	Вторник. 12 рамадана 569	32
4	'Абдул-Къадыр ар-Рахави	Мухаммад ибн Касим ибн аль-Хасан	Махмуд бин Аййуб ас-Сухарварди	Воскресенье Раби'у II, 596	21
5	Ибн Кудама	'Абдур-Раззак	*(неизвестен)*	*(неизвестна)*	*(неизвестно)*
6	Ибн Кудама	Йусуф ибн Халил ад-Димашки	Ибрахим ибн 'Абдуллах, клиент 'Абдана ибн Насра аль-Баззаза ад-Димашки	Четверг 8 зу-ль-ка'ада, 600	33
7	Ибн Кудама	Махфуз ибн 'Иса		Воскресенье. 12 Зу-ль-Ка`ада 600	1
8	Ибн Кудама	Йахйа ибн `Али аль--Малики	Салих ибн Абу Бакр	...[5]77	20

[50] Оригинальные примечания читателей содержат много подробностей, включая и сведения о способе передачи (цепочка или сама'а), и о том какая порция текста была прочитана. Здесь я, довольствовался простым перечислением всех цепочек передачи.

№ примечания	*Имя учителя*	*Имя чтеца*	*Писец, выписавший сертификат*	*Дата чтения*	*Приблизительное количество слушателей*
9	Учителя: а). Ибн аш-Шинна -– Анджаб--Абу Зур`а б).Ситтиль Фукаха--Анджаб--Ибн Кабити и аль-Хашими –Абу Зур`а с).Ибн ас-Саигъ ар-Рикаби –ас-Сухарварди--Абу Зур`а d).Ибн аль-Мухандис--Ба`лабакки--Ибн аль-Устаз--Муваффак--Абу Зур`а е).тоже самое что и d только вместо 4-го Ибн Кудама f). Ан-Наввас-Ибн аль-Багдади– Ибн Кудама– Абу Зур`а g).ан-Наввас-Ибн-аль-Багдали-аль-Рахави– Абу Зур`а Ибн ас-Сайрафи 10-11-725 г.х				50
10	Учителя: а).`Абдур-Рахман ибн Мухаммад ибн Кудама б).Ибрахим ибн `Абдуллах с).Мухаммад ибн `Абдур-Рахим d).Ахмад ибн Ахмад ибн `Убайдуллах. `Абдул-Хафиз аль-Макдиси 17-10-659 г.х				100
11	Махмуд ибн `Абдуллах ар-Райхани– ас-Сухарварди-Абу Зур`а	Ибрихим ибн Йахйа ибн Ахмад	Ибрихим ибн Йахйа ибн Ахмад	Вторник,11 -5-665 г.х.	20
12	Махмуд ибн `Абдуллах ар-Райхани	`Али ибн Ма`суд ибн Нафис аль-Маусили	`Али ибн `Абдул-Кяфи	(неразборчиво)	12
13	Учителя: а).аль-Басили-Умм `Абдуллах б).аль-Харрани-Ибн `Альван-`Абдул-Лятиф Аль-Багдади с).Ибрахим Бухайр ибн `Альван d).Ибн Султан аль-Макдиси-Зайнаб бинт Камал-Абу Зур`а е).Хамид Санкар-аль-Багдади-Абу Зур`а f).Ибн Султан аль– Макдиси-ан-Набулси– ибн-Кудама и `Абдул-Лятиф-Абу Зур`а Мухаммад аль-Кайси ад-Димашки Мухаммад аль-Кайси ад-Димашки Вторник 2-11798 г.х.				35
14	`Абдур-Рахман ибн Мухаммад ибн Кудама	(неразборчиво)	(неразборчиво)	Среда,15-7-678 г.х.	40
15	Ситтиль Фукаха-Ибн-аль-Кабити-Абу Зур`а	`Абдул-`Азиз ибн Мухаммад аль--Кальтани	`Абдул-`Азиз ибн Мухаммад аль--Кальтани	Среда,19-8-625 г.х.	20

Рассмотрев эту таблицу мы можем заключить, что в целом 115 учеников изучали 6-ю часть непосредственно у Ибн Кудамы; еще примерно 450, в свою очередь, изучали ее у учеников Ибн Кудамы. Многие рукописи *«Сунан» Ибн Маджи*, находившиеся в обращении в то время, содержали в своих сертификатах о прочтении имя *Ибн Кудамы*. Некоторые из этих рукописей еще не обнаружены, некоторые безвозвратно утрачены. Теперь мы видим, что вышеприведенные диаграммы настолько скудны информацией, что их стыдно назвать даже рудиментарными.

8. Влияние методологии хадисоведения на другие отрасли знания

Эта методология была настолько сильной, так хорошо оправдала себя, что ее влияние незамедлительно сказалось практически на всех литературных научных работах:

- Например, в жанре тафсира, смотрите *«Тафсир»* Абдур-Раззака (умер 211 г.х.) и Суфйана ас-Саури (умер 161 г.х.);
- В истории смотрите «Тарих» Хамида ибн Хаййата (умер 240 г.х.);
- В праве смотрите «Муватта» имама Малика (умер 179 г.х.);
- В литературе и фольклоре смотрите «аль-Байян ва ат-Табийин» аль-Джахиза (150-255 г.х.), и «аль-Агъани» аль-Исфахани (умер 356 г.х.). Труд последнего состоит из двадцати томов и содержит истории о композиторах, поэтах и певцах (как о мужчинах, так и о женщинах), все это перемежается довольно пошлыми анекдотами. Интересно, что даже такие низкосортные побасенки приводятся с использованием обширного иснада, а если автор использует материал из книги, на которую у него нет лицензии, то прямо говорит: «Я переписал это из книги того-то и того-то».

9. Иснад и передача Корана

Подобного рода изыскания затронули один очень важный вопрос. Если эта методология хорошо служила в виде рабочей модели при передаче самой разнообразной информации, от Сунны до любовных историй певцов, то почему ее нельзя было применять и по отношению к Корану?

Отвечая на этот вопрос, мы приходим к пониманию сущности Священности Книги. Поскольку она является Словом Аллаха и необходимым элементом ежедневных молитв, получается, что она используется намного больше чем Сунна. Отсюда вытекает невозможность требования от каждого желающего изучать Коран сертификатов о прочтении и иснада. Однако, лица желающие освоить правила выразительного чтения на профессиональном уровне, стремящиеся овладеть искусством звуковой артикуляции (الخارج), обучались известными чтецами обладающими сертификатами и могущими, предоставить непрерывные цепочки восходящие к Пророку. Абу ль-Хамазани аль-Аттар (488-569 гг.х./1095-1173 н.э.), хорошо известный ученый, составил сборник биографий чтецов, озаглавленный «аль-Интисар фи Маарифат Курраа аль-мудун ва ль-амсар». К сожалению, этот 20-ти томный труд безвозвратно погиб. Все же мы можем подобрать несколько крупиц содержавшегося в нем знания, судя по тому, что написали о нем другие; в частности то, что авторский список его учителей и учителей его учителей вплоть до Пророка занимал страницы 7-162.[51] Все они были профессиональными чтецами. Любая попытка расширить список и включить в него непрофессионалов была обречена на провал. Трудно также поверить в то, с какой скоростью распространялось знание Корана. Чтобы удовлетворить свое любопытство о количестве своих учеников в Дамаске, Абу Дарда (умер 35 г.х./655 н.э.) попросил Муслима ибн Мишкала сосчитать их; в конечном счете, получилась цифра в 1600 учеников, или даже больше. Последовательно приходя к Абу Дарде на занятия, начиная от утренней молитвы, они могли слушать его чтение, а затем подражать ему, читая самостоятельно и тренируясь[52].

Несмотря на существование двух различных методик для передачи Корана и Сунны все же можно выделить несколько общих моментов:

1. *Знание требует прямых контактов, и опора на одни только книги запрещена.* Простое владение мусхафом не может никоим образом заменить необходимость изучения правил таджвида у знающего инструктора.
2. *Высочайшая степень нравственной чистоты требуется от всех учителей.* Если у человека подозревается наличие сомнительных качеств, то никто не будет обращаться к нему.
3. *Составление диаграмм передачи с использованием одних библиографических данных не позволяет познать всю глубину вопроса.* Для изучения вопроса о распространении Коранических знаний, как мы это проделали с 6-й частью «Сунан» Ибн Маджи, нам нужно учесть каждого мусульманина жившего на планете от самого начала Ислама вплоть до наших дней.

---

51 al-Hamadhani, “Ghayat al-Ikhtisar”, i:7-162.
52 adh-Dhahabi, “Seyr” ii:346.

10. Заключение

Обращение к признанному наставнику, проверка биографии с целью уяснения морального облика, учреждение сертификатов о проверочном прочтении и другие аспекты этой методологии возвели мощный барьер на пути искажений книг по *Сунне*. Но, за исключением профессиональных чтецов, при передаче Корана ни от кого не требовалось приведения строгого *иснада*, ибо это была единственная область, где искажения исключались, как таковые. Призыв ученых о соблюдении точности эхом отдается, в каждой мечети, школе, в каждом доме и на каждом базаре, во всех уголках мусульманского мира. В результате Исламская Умма смогла разработать самую великую, из когда-либо порожденных человечеством, систему защиты информации от искажений.

Глава XIII

Так называемый мусхаф Ибн Мас'уда и приписываемые ему разночтения

Как упоминалось ранее, Артур Джеффри сопоставил и проверил 170 экземпляров так называемых личных мусхафов примерно тридцати ученых. В результате, он составил список обнаруженных разночтений, состоящий из почти 300 страниц печатного текста; 88 из них посвящены мусхафу Ибн Мас'уда, еще 65 – мусхафу Убайййа и оставшиеся 140 – мусхафам остальных 28 ученых. Непропорционально высокий уровень разночтений, приписываемых мусхафу ибн Мас'уда, заставляет обратить на него самое пристальное внимание. Джеффри выдвинул против него следующие главные обвинения:

- Он отличается порядком расположения сур от мусхафа 'Усмана;
- Существуют также различия в тексте;
- В его состав не включены три суры (содержащиеся в мусхафе 'Усмана).

Джеффри настаивает на правомочности этих обвинений, хотя ни один из источников, включая те, которыми пользовался он сам, не использовали термин «мусхаф» в данном случае. Более того, ни в одном из них даже не упоминается такое словосочетание как «Мусхаф ибн Мас'уда»; вместо этого использовалось слово *«кара'а»* (قرأ: чтение) в том смысле, что «ибн Мас'уд читал такой-то аят таким-то образом». Беглый обзор использованных Джеффри источников позволяет выдвинуть два главных возражения против его обвинений. Во-первых, поскольку эти источники никогда не упоминают о том, что ибн Мас'уд читал рукопись, мы легко можем прийти к выводу, что он декламировал (Коран) по памяти. И разве возможно в таком случае со всей уверенностью утверждать, что ошибочные прочтения не обусловлены забывчивостью? Во-вторых (и я уже об этом говорил) подавляющее большинство источников, на которые ссылается Джеффри, не содержат иснада, что лишает их всякой значимости, ибо они являются всего лишь пустословием.

Сравнение мусхафа любого ученого с мусхафом 'Усмана будет полностью безосновательным до тех пор, пока мы не убедимся в их равноценности, что подразумевает одинаковую степень достоверности обеих сравниваемых экземпляров. А содержание мусхафа, точно так же, как содержание сборника хадисов или кира'ат, может быть оценено, согласно разработкам ученых, следующим образом:

1. Полностью достоверное;
2. Вызывающее сомнение;
3. Полностью ложное (или по причине небрежности и невнимательности, или же из-за преднамеренных искажений).

Предположим, многие известные ученики ибн Мас'уда (такие, как аль-Асвад, Масрук, аш-Шейбани, Абу Ва'иль, аль-Хамадани, 'Алкама, Зирр и другие) безо всяких расхождений передают одно и тоже сообщение; в таком случае их приписывание этого сообщения ибн Мас'уду делает его приемлемым и годным к употреблению. Если же подавляющее большинство (учеников) сходится на одном, а один или два хорошо известных ученика утверждают другое, то наличие не соглашающегося с большинством меньшинства обуславливает отнесение информации к категории "вызывающей сомнения". А если в состав такого меньшинства входят только слабые и неизвестные ученики, и их утверждения противоречат утверждениям большинства признанных учеников, то сообщаемое ими относится к категории «полностью ложного».

В связи с этим детальное сличение рукописей «равного статуса» становится жизненно важной концепцией. Если оригинал документа, написанный рукой автора, не обнаружен, то научная ценность снятых с него даже самыми прославленными его учениками копий (будь хоть гений среди них) равна нулю.[1] Приняв это во внимание, давайте более тщательно рассмотрим утверждения Джеффри.

1. Пункт первый: порядок расположения сур в мусхафе ибн Мас'уда

Хотя никто из современников ибн Мас'уда не упоминает о наличии особого порядка расположения сур в его мусхафе, такие сведения появились после его смерти. Ан-Надим цитирует аль-Фадля ибн Шазана: «Я обнаружил следующий порядок расположения сур в мусхафе ибн Мас'уда: «Корова»; «Женщины», «Семейство Имрана»... [т.е. отсутствует сура «Открывающая Книгу»][2]. Комментируя это сообщение, ан-Надим говорил, что ему довелось увидеть много мусхафов приписываемых ибн Мас'уду, но он не смог обнаружить даже двух совпадающих. Он также сообщает, что ему попалась среди них одна копия, сделанная во втором столетии хиджры, содержащая суру Аль-Фатиха (открывающая книгу).

Однако, из-за того, что аль-Фадль ибн Шазан считался ведущим специалистом в этой области, ан-Надим решил процитировать его и не настаивать на результате собственных наблюдений[3]. Комментарий ан-Надима доказывает, что говорящие о противоречиях в мусхафе ибн Мас'уда, даже с минимальной степенью уверенности, не могут ничего утверждать о настоящем порядке расположения сур в этом мусхафе.

---

1 Этот вопрос обсуждался ранее; смотри стр.81-82.
2 an-Nadim, "al-Fihzist", стр. 29.
3 *там же*, стр. 29.

Значительное количество выдающихся учеников изучали Шариат (Исламский Закон и юриспруденцию) у ибн Мас'уда и передавали Коран через него. Что касается его мусхафа, то мы имеем два взаимоисключающих сообщения: согласно одному из них, порядок расположения сур в нем отличен от такового в Коране, которым располагаем мы; согласно другому – они идентичны. Первое сообщение не подкрепляется всеобщим согласием (очевидцев) относительно порядка расположения сур, что, само по себе, придает большей уверенности в достоверности другого, противоположного утверждения. Прояснить ситуацию может заслуживающий нашего доверия человек. Так, аль--Курайзи видел мусхафы, которые использовал ибн Мас'уд, Убайй и Зайд ибн Сабит, и он не обнаружил в них никаких различий.[4]

Общеизвестно, что профессиональные чтецы (Корана) следуют вокальному стилю какого-либо одного из семи наиболее великих чтецов (القرّاء): 'Усмана, 'Али, Зайда ибн Сабита, Убайййа, Абу Мусы аль-'Ашари, Абу Дарды или ибн Мас'уда. Иснады этих стилей чтения, без разрывов, восходят к Пророку, а порядок расположения сур во всех случаях идентичен таковому в существующем Коране. Кроме того, мы должны принять во внимание тот факт, что если даже и признать возможность иного расположения сур, то это никак не скажется на содержании Корана.[5]

Выучив наизусть большую часть Книги со слов самого Пророка, ибн Мас'уд проявлял чрезмерную строгость и своего рода нетерпимость и, поэтому, был исключен из комиссии по подготовке мусхафа 'Усмана, ибо сподвижники посчитали неприемлемыми некоторые из его острых замечаний. Со временем, когда его гнев прошел, он мог испытать сожаление по поводу случившегося и изменить порядок сур в мусхафе выразив несогласие с таковым в мусхафе 'Усмана. Возможно, этим объясняются два противоположных сообщения (о идентичности и различности порядка расположения сур в мусхафе ибн Мас'уда), но истина лучше известна Аллаху. Тот факт, что после смерти ибн Мас'уда многие мусхафы были приписаны ему и что нет даже двух из этого числа, которые совпадали бы полностью, говорит о том, что нельзя их все признавать принадлежащими ибн Мас'уду. А ученые, поступающие подобным образом, явно допустили небрежность при проверке источников. К сожалению, и менее щепетильные торговцы предметами старины руководствуясь соображениями личной выгоды, за несколько слитков серебра, изготавливали и продавали поддельные мусхафы, приписывая их Убайййу или ибн Мас'уду.[6]

---

4 A'.jeffery (ed), "Muqaddimatan", стр. 47.
5 *там же,* стр. 72-73.
6 *эта же работа*, стр. 47-48.

2. Пункт второй: различия в тексте

Я упомянул выше о некоторых сомнениях, связанных с мусхафом ибн Мас'уда.* Исследуя вопрос о вариантах прочтения, Абу Хаййан ан-Нахави заметил, что большинство сообщений такого рода содержится в шиитских источниках, тогда как суннитские ученые утверждают, что чтение ибн Мас'уда не противоречило общепринятому в мусульманской *умме*[7]. Следует отметить, что содержащаяся в отдельных источниках (весьма немногочисленных) информация не может заменить общеизвестные достоверные знания. На странице 57-73 «Китаб аль-Масахиф» (изданной Джеффри), после главы под названием «Мусхаф 'Абдуллаха ибн Мас'уда », мы находим обширный список, разночтений; происхождение их всех приписано аль-'Амашу (умер в 148 г.х.). При этом, вызывает удивление отсутствие ссылок и склонность к *тадлису* (تدليس: сокрытие источника информации); более того, в книге говорится о шиитских тенденциях аль-'Амаша.[8] Многие другие примеры также подтверждают вывод Абу Хаййана о связях с шиизмом подобного рода сообщений. В своей книге Джеффри приписывает следующее прочтение Убайййу и ибн Мас'уду (ссылка отсутствует):

و السابقون بالإيمان بالنبي عليه السلام فهم عليّ و ذريته الذين اصطفاهم الله من أصحابه و جعلهم الموالي على غيرهم أولئك هم الفائزون الذين يرثون الفردوس هم فيها خالدون.[9]

«И первые среди уверовавших в Пророка, мир ему,– это 'Али и его потомки, коих избрал Аллах из числа его сподвижников, и определил их наместниками над всеми остальными. И они суть победители, кои унаследуют Сады Рая, войдя в них навечно».

Тогда как на самом деле в Коране сказано: و السابقون السابقون أولئك المقربون

«И предварившие – предварившие?
Эти – те, которые будут приближены в садах благодати...»[10]

А такая чрезвычайная приверженность к потомкам 'Али однозначно указывает на шиитское происхождение этого отрывка[11].

---

* Автор во вступительной части главы, когда говорит, что ученые не использовали термин мусхаф ибн Мас'уда имеет в виду не отсутствие упоминаний о рукописях претендующих на этот статус, а именно тот факт, что ученые сомневались в достоверности этих рукописей, в том, что они были полноценными мусхафами, – примечание переводчика.

7 Abu Hayyan an-Nahawi, “Tafsir Bahr al-Muhit”, i:161.

8 Подробнее смотрите аль-Миззи, «Tahdhib», xi:87-92.

9 A.jeffery, “Materials”, стр.97.

10 Коран: сура 56, аяты 10-11.

11 Вплоть до самого недавнего времени у шиитских теологов существовала тенденция бросать тень сомнения на Коран, по той простой причине, что впервые он был собран Абу Бакром, а затем стандартные его копии распространил 'Усман, а не 'Али. При такой постановке вопроса удивительно, что сам 'Али признавал достоверным мусхаф 'Усмана и никогда не настаивал на необходимости его редактирования. Однако, в последнее время возникла более здравая концепция. Так, несколько лет тому назад на конференции в Тегеране (Иран) шиитские лидеры заявили, что у них нет иного мусхафа, кроме мусхафа 'Усмана и что они признают его достоверным и свободным ото всяких искажений. Является фактом то, что нигде в Иране не возможно обнаружить печатный Коран или его рукописную копию (будь-то Наджаф, Кум или Мешхед) которая отличалась бы от общепринятого мусхафа, копии которого, печатные или рукописные, можно обнаружить во всех уголках планеты.

Для любого солидного исследования необходимо наличие серьезного базиса, в данном же случае мы имеем дело с домыслами, которые не подкрепляются практически никаким иснадом и не дают обоснованного ответа на вопрос о том, каким был в действительности мусхаф ибн Мас'уда. В виду всего вышеизложенного, мы можем видеть, что изыскания Джеффри и, тем более, его выводы лишены всякого основания.

3. Пункт третий: отсутствие трех сур

Согласно некоторым источникам, в мусхафе ибн Мас'уда отсутствовали первая и две последние суры («аль-Фатиха», «аль-Фаляк» и «ан-Нас»).[12] Такое утверждение в целом выглядит сомнительно. Джеффри начинает свою книгу с разночтений в суре «аль-Фатиха»: أرشدنا. вместо أهدنا , и من вместо الذين.[13] Если он всюду доказывает, что такой суры никогда не было, то откуда же он взял эти «точные» варианты ее прочтения?

Возможно читатель вспомнит упомянутый ранее комментарий ан-Надима, в котором тот говорит, что ему довелось увидеть мусхаф приписываемый ибн Мас'уду и содержащий суру «аль-Фатиха». Не следует забывать о том, что «аль-Фатиха» является самой читаемой сурой Корана, поскольку она есть неотъемлемой частью каждого *рака'ата* (ركعة), молитвенного цикла. Ее читают вслух шесть раз в день в мечетях и восемь раз по пятницам (во время коллективных молитв). Любые разговоры, о связанных с ней разночтениях не могут восприниматься серьезно исходя, хотя бы, из чисто логических соображений, ведь еще со времен Пророка каждый мусульманин в обязательном порядке обучается этой суре.[14]

Любой, желающий переписывать определенные суры, свободно может делать это; допускается даже записывание неразборчивым почерком дополнительной информации на полях, лишь бы она не сливалась со Священным текстом. Явления такого рода не могут быть использованы в качестве аргумента против целостности Корана. И мусульманская умма твердо уверена в том, что мусхаф 'Усмана является неискаженным Словом Аллаха в виде 114 сур; и каждый, подвер-

---

12 As-Suyuti, “al-Itqan”, i:220-21. Эти суры имеют номера 1, 113 и 114 соответственно.

13 A. Jeffery, “Materials”, стр.25..

14 В наши дни около 0,5 млн. человек участвуют в молитвах тарави (تراويح) в Мекке во время Рамадана (а в некоторые ночи, особенно 27-го числа, количество молящихся превышает миллион). [Смотрите «the Saudi Daily», ar-Riyad, 1 января 2000 года]. И только лучшие из хафизов (людей, которые знают наизусть весь Коран) избираются имамами таких неимоверно многолюдных коллективных молитв. При помощи современных технологий мы можем наблюдать, как все это происходит. И мы видим, что если даже самый лучший хафиз совершает ошибку, то стоящие позади него люди немедленно ее исправляют. Собравшиеся никогда не позволят, чтобы ошибка осталась незамеченной, при этом не обращают внимание на репутацию или величие имама допустившего ее. Это показывает нам меру чувствительности общины по отношению к Книге Аллаха.

гающий это сомнению, является изгоем. И если бы даже Ибн Мас'уд отказал этим сурам в их священном статусе, то это все равно никак не сказалось бы на Коране.*

Аль-Баккилани приводит исчерпывающий и убедительный аргумент против такого рода сообщений. Он обращает внимание на то, что всякий, отрицающий какую-либо суру Корана, является или отступником, или *фасиком* (فاسق ; нечистивец) и одно их этих определений следует применить по отношению к Ибн Мас'уду, если признавать, что он действительно отрицал три суры. В нескольких *хадисах* Пророк благословлял его и указывал на его набожность, а это исключает возможность уклонения ибн Мас'уда от Истинного Пути. Это же можно сказать и о его современниках. Если бы они узнали что-либо святотатственное, о его убеждениях, то обязательно назвали бы его отступником или нечестивцем, чтобы предостеречь людей от вредного влияния. Однако, современники единогласного восхищались его ученостью и не было ни одного несогласного с этой характеристикой. Согласно мнению Баккилани, это означает одну из двух возможностей: либо Ибн Мас'уд никогда не отрицал статуса никакой суры как части Корана, либо современники-ученые, и все знавшие его, повинны в покрывании еретика и заслуживают немедленной полной дисквалификации.[15]

3.1. Анализ содержания мусхафа Ибн Мас'уда

Сообщение об отсутствии упомянутых трех сур в мусхафе Ибн Мас'уда можно сгруппировать, с учетом их иснада, следующим образом:

- Асим-Зирр (один из учеников ибн Мас'уда) – Ибн Мас'уд: в сообщении говорится о том, что Ибн Мас'уд не внес две суры (№№ 113 и 114) в свой мусхаф.[16]
- аль-Амаш – Абу Исхак – 'Абдур-Рахман ибн Йазид: Ибн Мас'уд стер му'авазатайн (араб.сл.; суры 113 и 114) в своих мусхафах (которых, согласно этому сообщению, было много) и сказал, что они не являются частью Корана.[17]
- Ибн Уйййайна —'Абда и 'Асим — Зирр: «Я сказал Убайййу: «Твой брат удаляет суры 113 и 114 из мусхафа» и он ничего не возразил на это». Когда ибн Уйййайну спросили о том, делал ли такое Ибн Мас'уд он ответил утвердительно и добавил, что в его мусхафе не было этих двух сур, поскольку Ибн Мас'уд был уверен в том, что эти суры были мольбой Пророка о Божественной По-

---

* Автор имеет в виду, что если кто-то один без веских доказательств что-то утверждает в таком важном деле, а большинство ученых сошлось на противоположном, то на утверждения такого человека не обращают внимания при принятии окончательного решения, — *прим. переводчика*

15 al-Bakillani...al-Intisar.стр.190-191.

16 Ibn Hanbal, "Musnad", v:129, хадисы № 21224-25.

17 там же, v: 129-130, хадис №21226.

мощи для его внуков: Хасана и Хусейна. Ибн Мас'уд настаивал на этом, тогда как остальные были уверены в том, что эти суры — часть Корана.[18]

Таким образом, согласно второму и третьему сообщениям, ибн Мас'уд удалял суры, которые каким-то путем попали в его мусхаф; непонятно зачем ему нужно было их записывать, если он был уверен в том, что они не являются частью Корана? Такой поступок лишен здравого смысла. Если мы предположим, что мусхаф был переписан для него кем-то и изначально содержал эти суры, то отсюда следует вывод: суры №113 и 114 считались неотъемлемой частью Корана и записывались в общепринятом тогда мусхафе. И если бы у ибн Мас'уда были какие-либо сомнения по поводу этих двух сур, то он непременно должен был бы обсудить этот вопрос с учеными проживавшими в Медине или в любом другом месте. Так, в одной *фетве* (فتوى: религиозное заключение) он объяснил, что мужчина женившийся на женщине и давший ей развод не вступив в половой контакт с ней имеет после этого полное право вступать в брак с ее матерью. Посетив Медину и обсудив этот вопрос более глубоко Ибн Мас'уд понял , что допустил ошибку и отменил свою фетву; а возвратившись в Куфу он, первым делом, навестил человека поступившего согласно этой фетве, и объяснил ему ошибочность своего заключения. Таким было отношение ибн Мас'уда к научным вопросам, а ведь всё имеющее отношение к Корану требует еще большего внимания. Логический анализ имеющихся фактов показывает, что весь этот эпизод является весьма запутанным и сомнительным. Кроме того, ранние ученые, такие как ан-Навави и Ибн Хазм, не признавали эти сообщения достоверными, называя их ложью возведенной на Ибн Мас'уда.[19]

Ибн Хаджар, ведущий ученый– хадисовед, отрицает такой вывод. Поскольку Ибн Ханбаль, Базар, ат-Табарани и другие описывают этот инцидент опираясь на достоверные цепочки передачи, он считает невозможным обвинять их в голословности, ибо это приведет к отрицанию подлинного хадиса без всяких на то причин. Стараясь, согласовать противоречащие друг другу сообщения ибн Хаджар остановился на интерпретации ас-Саббага: вначале Ибн Мас'уд испытывал сомнения относительно статуса этих сур как части Корана, но затем, в виду того, что вся умма без возражений признала их таковыми, его сомнения рассеялись и он примкнул к общему мнению.[20]

Это самый сильный, из всех попавшихся мне, аргумент в пользу обвинения. Чтобы опровергнуть его я буду использовать методологию хадисоведения и, с ее помощью, постараюсь доказать ошибочность заключения ибн Хаджара.

---

18 там же, v: 130, хадис №21227.

19 As-Suyuti, "al-Itqan", i:221.

20 Смотрите as-Suyuti, "al-Itqan" i:221-22. Переводя это место Бартон сжульничал. Сравните текст оригинала с переводом, помещенным в "The Collection of the Qur'an", Кембридж Univ. Press,1997, стр.223-224.

3.2. Убеждения Ибн Мас'уда

Ранее я доказал, что сура «аль-Фатиха», состоящая из семи наиболее часто читаемых аятов, как мечетях, так и в домах, еще со времен Пророка, никак не могла отрицаться Ибн Мас'удом, а противоположное утверждение не согласуется с законами логики. Давайте теперь рассмотрим вопрос о сурах 113 и 114. В третьем сообщении говорится, что когда Убайй услышал о поступке Ибн Мас'уда, то не предпринял никаких попыток воспрепятствовать этому. Чем же это объяснить? Или его согласием, или же тем, что он хоть и был не согласен, но проявил равнодушие. Поскольку в мусхафе Убаййа содержатся обе суры, то мы не можем принять первое объяснение. Также мы вынуждены отбросить и второе, ибо для этих людей все связанное с Кораном было самым важным, и они не могли смотреть спокойно, как кто-то выбирает отрывки из него и по своему усмотрению объявляет их священными, отрицая такой же статус других частей Книги. Поступать, таким образом, не мог ни один мусульманин. Поэтому сообщение о молчании Убаййа является ложным.[21]

Теперь мы вернемся к примирительной позиции Ас-Саббага. Многие сподвижники, такие как Фатима, 'Айша, Абу Хурейра, Ибн 'Аббас и Ибн Мас'уд, сообщают, что Пророк каждый год читал Коран вместе с ангелом Джибрилем во время Рамадана, сделав это дважды в год своей смерти. В тот год Ибн Мас'уд сам был участником этого процесса. Он, тогда, дважды прочитал Коран Пророку, и тот похвалил его словами: *«лакъад ахсанта»* (لقد أحسنت : «ты справился очень хорошо»). Принимая во внимание это событие, Ибн 'Аббас считал чтение Ибн Мас'уда определяющим.[22] Посвящение Ибн Мас'уда в такое дело говорит о том, что Коран точно и полностью хранился в его памяти. Его ученики, в том числе и такие выдающиеся, как 'Алкама, Аль-Асвад, Масрук, Ас-Сулами, Абу Ва'иль, Аль-Шейбани, Аль-Хамадани и Зирр, передали Коран от него, со 114 сурой включительно. Один только из учеников Зирра, 'Асим, сообщает об этом парадоксальном факте. Но даже он, в конечном счете, выучил Коран посредством Ибн Мас'уда.[23]

Один из трудов Ибн Хаджара, небольшой трактат по хадисам «Нузхат аль-Назар», сообщает нам, что если правдивый рассказчик (ученый из категории B) противоречит другому рассказчику высшего класса (ученый из категории A) или если большее количество ученых (все из одной категории) поддерживают одну версию истории в противовес другой, тогда рассказ низшего порядка обозначается термином *«шаз»* (شاذ : анормальный и слабый). В данном случае мы как раз и имеем сообщение одиночное, которое противоречит тысячам сообщений на ту же тему, что дает все основания, обозначить его

---

21 Смотрите параграф о аль-Баккилани, стр.199-200.

22 Подробнее смотрите ибн Ханбаль, «Musnad», хадисы №: 2494, 3001, 3012, 3422, 3425, 3469, 3539, 3845. Особое внимание обратите на хадисы №3001 и №3422.

23 As-Suyuti, “al-Itqan”, i:221.

как *«батиль»* (باطل: ложный).[24] Такой вывод следует при использовании собственной методологии ученого-мухаддиса. Однако, хотя Ибн Хаджар и приводит это правило в своей книге, кажется, что у него случился провал памяти и он забыл о нем, рассматривая этот конкретный случай; так что даже величайшие умы совершают промахи. Кто-то может возразить, что обозначение сообщения термином «шаз» или «батиль» требует наличия противостоящего ему сообщения; мы же, в данном случае, имеем лишь одно сообщение, в котором говорится об удалении сур №113 и №114. Причина очевидна: при нормальной ситуации сообщается только об отклонениях от нормы. Например, тот факт, что в наших сосудах течет кровь красного цвета, воспринимается как очевидный и не вызывает никакого удивления, но кровь голубого цвета (как у краба «конный пропашник») – это нечто экстраординарное, и факт такого рода привлекает общественное внимание. Точно таким же образом, мы не можем обвинить в чем-либо учеников Ибн Мас'уда из-за того, что они не сообщали об убежденности своего учителя в священном статусе 114 суры, ибо это был очевидный и общепризнанный факт. И только убеждения противоположного рода привлекали внимание, и о них сообщалось.

Комментарий, который я привел в связи с мусхафом Ибн Мас'уда, аналогичным образом можно повторить и по отношению к Убайййу ибн Ка'бу и любому другому, имеющему отношение к этому вопросу.

4. В каком случае рукопись могла получить признание в качестве части Корана?

Хаммад ибн Салама сообщил, что мусхаф Убайййа содержал две дополнительные суры, которые назывались «аль-Хафад» и «аль-Халя».[25] Это сообщение весьма туманно из-за несовершенства цепочки передачи. Следует принять во внимание, что момент смерти Убайййа (30 г.х.) и период научной деятельности Хаммада (умер в 167 г.х.) разделяют 2-3 поколения. Кроме того, мы должны помнить о том, что если нечто записано в книге, то оно не обязательно является ее изначальной частью. Но давайте предположим, что несколько строчек в мусхафе Убайййа было исправлено. Станут ли они частью Корана? Конечно же, нет. Полный мусхаф 'Усмана, распространяемый наставниками, которые обучали согласно достоверной традиции, стал базисом, согласно которому можно установить является ли некий текст частью Корана или же отрывком из какого-то сомнительного манускрипта.

---

24 Ibn Hajar, “Nufhat al-Nazar”,стр.36-37.
25 Ibn Durais,”Fada'il al-Qur'an”, стр.157.

4.1. Принципы определения статуса стиха на принадлежность к Корану

Должны быть соблюдены следующие три принципа, прежде чем какой-либо стих или стиль чтения мог быть признан Кораническим:

- Сведения о кира'ат должны передаваться не одним человеком, а многими (чтобы сделать невозможными ошибки и искажения), восходя к Пророку по достоверному и проверенному иснаду.
- Стиль чтения должен не искажать смысл содержащегося в мусхафе 'Усмана.
- Произношение должно согласовываться с правилами грамматики арабского языка.

Все авторитетные труды по кира'ат (قراءات), такие как «Китаб ас-Саба фи аль-Кур'ан» Ибн Муджахида, упоминают по одному декламатору из каждого центра Исламской деятельности, и по 2-3 его ученика. Такой неполный перечень кажется противоречащим самому главному принципу: как можно утверждать, ссылаясь на одного декламатора и двух его учеников, например из Басры, что данный кира'ат передан по разветвленной цепочке? Для прояснения этого вопроса я рекомендую читателю просмотреть еще раз параграф «сертификаты о прочтении» из предыдущей главы.[26] Профессор Робсон и Исхак Хан, исследуя линию передачи «Сунан» Ибн Маджи через Ибн Кудаму, просто приводят совокупность имен, тогда как мы, прослеживая сертификаты о прочтении, обнаружили более четырехсот пятидесяти учеников. И это всего лишь один манускрипт; исследование (по иснаду и т.д.) дополнительных копий могло бы привести к еще более впечатляющим результатам. Точно так же, и в данном случае упоминание двух-трех учеников является, достаточным и репрезентативным экономя время и силы исследователя и позволяя заинтересованным ученым восстановить все детали исходя из этой базовой информации.

Фундаментальное различие между передачей Корана и сунны Пророка проявляется в случае передачи по одному источнику. Некий ученый, запомнивший хадис, и затем обучающий ему других, может, в случае необходимости, заменить какое-то слово синонимом для более отчетливого выражения мысли в нем содержащейся. Если кроме него никто больше не передавал этот хадис, то такая замена слова может остаться незамеченной. Не так обстоит дело с Кораном. Во время трех ежедневных молитв (при совершении которых читаются вслух отрывки из Корана), пятничных молитв, праздничных молитв и намазов таравих имам громко читает (отрывки из Корана), так, чтобы его слышали стоящие позади него; если никто из собравшихся на молитву не имеет никаких возражений, то это означает, что с его декламацией соглашаются сотни, тысячи, а возможно сотни тысяч молящихся. Но если во время молитвы выражаются замечания, а имам настаивает на прочтении, которое противоречит мусхафу 'Усмана, то такой имам немедленно будет

[26] Смотри в той же работе, стр. 184-91.

смещен со своей должности. Никакая неточность в кира'ат не может пройти незамеченной и после тщательной перекрестной проверки она будет искоренена. Такое четкое определение границ допустимости служит одним из главных стражей в деле сохранности Корана.[27]

Давайте проанализируем любой фрагмент, о котором предположительно говорится что он Коранический, в свете вышеприведенных принципов. Понятно, что первый принцип не будет соблюден, если отсутствует доказательная информация со всеми подробностями об ученых передававших фрагмент. Что касается второго пункта, то необходимо проверить, как он согласуется с мусхафом 'Усмана. Малейшее несоответствие согласных звуков (из которых, в арабском языке, образуется корень слова) лишает фрагмент всякого доверия и он может считаться всем, чем угодно, только не частью Корана. Эти правила единогласно использовали все мусульмане на протяжении последних четырнадцати столетий.

Говоря об основаниях слов, следует напомнить, что гласные (особенно же алиф в середине слова) часто отображают орфографические анормальности и их употребление зависит от осмотрительности писца – смотрите предыдущие главы нашей работы и недавно изданное во Франции факсимильное издание Коранических фрагментов.[28] В последнем мы находим قالوا написанным как قلوا. То же может быть сказано и по отношению к йеменским фрагментам. Различия такого рода не должны смущать; нам следует относиться к ним, так же, как в том случае, когда мы видим написания вроде color и colour, center и centre, ибо орфографические расхождения присущи каждому языку.[29] Но если какой-либо отрывок попадает в наши руки и в нем обнаруживаются несогласия с мусхафом 'Усмана в корнях слов, то, несмотря на столь либеральное отношение к орфографии, мы должны незамедлительно отбросить его и никоим образом не использовать в качестве компонента Священной Книги. Конечно, если мы имеем дело с механической опиской, то текст будет принят в качестве Коранического, а описка – исправлена. Например, الفوحش (ошибочно) написано как الوحش, когда писец капнул чернилами на букву ف.[30]

---

[27] Я уже упоминал ранее, как в Запретной Мечете в Мекке во время пятничных молитв 16 и 23 Рамадана (1420 г.х.) собиралось, по приблизительным оценкам, около 1,6 млн.человек. Я лично принимал участие в первой молитве и смотрел по телевизору вторую. Среди этого огромного количества собравшихся на молитву людей насчитываются многие тысячи мусульман знающих весь Коран наизусть и тысячи следующих за имамом и смотрящих в мусхаф во время молитвы тарави. Малейшая ошибка или проявление забывчивости имама, – и его немедленно громко поправят сотни стоящих позади него. И наоборот, молчание собравшихся служит признаком того, что они согласны с кира'ат имама, и, в переносном смысле, его декламация усиливается при единстве миллиона молящихся. Нетяжело представить, как пришлось бы ответить имаму если бы он не смог читать Коран приемлемым массами образом.

[28] F. Deroche u S.N. Noseda, "Sources de la transmission manuscrite du texte Coranique", Les manuscripts de la style higazi, том 1, le manuscript arabi 328 (a) de la Bibliotheque national de France, 1998 год

[29] К этому мы можем добавить и определенные различия в произношении согласных звуков; например, "bridge" читается как "brij" (бридж). Так и в Коране, мы видим (من بعد), но читаем «мимба'д», и в этом случае нет никаких оснований утверждать о несоответствии с мусхафом 'Усмана.

[30] F. Deroche u S.N. Noseda "Sources de la transmission manuscrite du text Coranique", Les manuscripts de style higazi, том 1, стр.126.

4.2. Примеры наказания ученых пренебрегших указанными принципами.

Ибн Шанбаз (умер 328 г.х./ 939 н.э.) один из величайших ученых своего времени в области кир'ата, решился пренебречь текстом (мусхафа) 'Усмана декламируя Коран. Поскольку аналогичный вариант прочтения передавался по многим цепочкам и согласовывался с правилами арабской грамматики, он посчитал его достоверным и допустимым для употребления, несмотря на то, что он противоречил мусхафу 'Усмана. Он был осужден за это: вначале его попросили покаяться, а затем он получил десять ударов кнутом в виде наказания.[31]

Ан-Надим цитирует покаянное письмо ибн Шанбаза:[32]

فكتب: يقول محمد بن أحمد بن أيوب «قد كنت أقرأ حروفاً تخالف مصحف عثمان (بن عفان) المجمع عليه، و الذي اتفق أصحاب رسول اللهﷺ على قراءته، ثم بان لي أن ذلك خطأ و أنا منه تائب، و عنه مقلع، و إلى الله جلّ اسمه منه بريء، إذ كان مصحف عثمان هو الحق الذي لا يجوز خلافه، و لا يقرأ غير»

В нем Ибн Шанбаз признает свою вину, радуется, что смог, в конечном счете, осознать ошибку и просит прощения у Аллаха Всевышнего.

Другого ученого, Ибн Миксама (умер 354 г.х./965 н.э.), попросили покаяться в присутствии *фукаха* (فقهاء : Исламские юристы — ученые) и *курра'* (чтецов) за свою теорию декламации. Эта теория признавала правомочность любого прочтения, лишь бы оно не противоречило мусхафу 'Усмана и правилам языка. При этом не требовалась разветвленность иснада и проверка диакритических значков каждого аята.[33]

Один ученый пренебрег вторым принципом; другой — первым. Рев. Мингана испытывал жалость по отношению к этим ученым.[34] По крайней мере, мы можем чувствовать себя более спокойно, зная, что этим людям была оказана намного большая снисходительность, чем, например, Вильяму Тиндалю (1494-1536), который за свой английский перевод Библии (именно на нем базируется версия короля Якова) был приговорен к сожжению на костре.[35]

Заключение

Иудео-христианские ученые долгое время изучали Коран, исследуя его на предмет разночтений, но Аллах Всевышний, так хорошо сохранил Свою Книгу, что их многочисленные и тяжкие усилия

31 Al-jazari, “Tabaqat al-Qurra”, ii:53-55.
32 An-Nadim, “al-Fihrist”, стр.35.
33 *там же*, ii:124.
34 Мингана, «Transmission», стр. 231-2,
35 “William Tyndale”,Encyclopedia Britannica (Micropaedia), 15-е издание, 1974, x:218.

оказались тщетными и не оправдали ожиданий. В XX столетии был учрежден Институт Коранических исследований при университете Мюнхена. В его помещениях было собрано более 40 тысяч копий Корана, сделанных в разных странах и в разные века, главным образом это фотокопии с оригиналов. Ученые занимались самой тщательной проверкой каждого слова в каждой копии,– и всё с единственной целью обнаружить разночтения.

> Незадолго до Второй Мировой Войны был опубликован предварительный отчет о проведенной работе. В нем говорилось, что были, конечно, обнаружены механические ошибки в манускриптах, допущенные при переписывании, но вариантов (т.е. разночтений, противоречий) обнаружено не было. Во время войны, американские бомбы поразили Институт, и он был уничтожен. Погибли директор и сотрудники, библиотека и все остальное....Но остался главный вывод – в копиях Корана нет никаких разночтений с первого столетия хиджры до наших дней.[36]

Джеффри вскользь упоминает об этом факте, жалуясь, что: «Практически все ранние рукописи и фрагменты, после самой тщательной проверки, показывают один и тот же тип текста, а почти все несоответствия можно объяснить как описки».[37] Биргштрассер пришел к такому же заключению.[38] Однако, Джеффри говорит: «хотя кажется вероятным, что (Коранический) текст не был жестко зафиксирован вплоть до 3-го столетия хиджры[39]...[и т.д.] кажется странным отсутствие каких-либо уцелевших фрагментов, которые можно было бы подвергнуть проверке».[40] Ответ на этот пассаж настолько очевиден, что кажется, автор не увидел леса за деревьями. Скажем сразу, других текстов не было никогда.

Вместо укрепления слабого лагеря ориенталистов, которые всегда стараются ухватить момент, мусульмане должны твердо и сознательно следовать по пути, проложенному ранними учеными-хадисоведами. Что получилось бы, если бы мы применяли наш критерий при изучении Библии? Обратим внимание на следующий пример, который иллюстрирует всю хрупкость их аргументов. В «Библейском словаре», в статье под заголовком «Иисус Христос», мы читаем: «Единственными свидетелями погребения [Христа] были две женщины...». Далее, в статье «Воскресение»: «Существует много трудностей в связи с этим предметом, а рассказы о нем чрезвычайно бедны содержанием и также содержат непримиримые разногласия; *но историки, применяя самые*

---

36 M.Hamidullah, "The practicabily of Islam in This World", Islamic Cultural Forum, Tokyo, Japan, апрель 1977, стр.15; смотрите также A.Jeffery, "Materials", предисловие, стр.1.

37 Статья A.Jeffery "The Rise of the North Arabic Script and it's Kur'anic Development by Nadia Abbott", The Muslim World, №30(1940), стр.191. Для более полного ознакомления с его взглядами смотрите 11-ю главу этой работы.

38 The odor Nöldeke, "Geschichte des Qorans", Georg Olms Verlag, Hildesheim – New York, 1981, стр.60-96.

39 По этому поводу можно задать весьма выразительный вопрос. Где доказательства того, что Коранический текст был зафиксирован только в третьем столетии хиджры, если все мусхафы Корана 1-го столетия согласуются между собой?

40 *там же*, стр.191.

строгие правила анализа своей научной дисциплины, находят свидетельства достаточными для утверждения этого факта».[41]

Нам становится понятно, что под этими «фактами» скрываются другие факты, и между ними нет никакой согласованности. Что если мы применим нашу методологию? Что можем мы сказать об истории, о погребении Христа? И еще, кем были авторы многочисленных Евангелий? Все они остались анонимными, что лишает историю всякой ценности. Кроме того, кто передал утверждение двух женщин автору? Также, неизвестно какие подробности о цепочках передачи мы имеем? Никаких. В результате можно прийти к выводу о том, что история вымышленная.

Исследования Корана на предмет разночтений все еще продолжаются. Свидетельством тому служит «Энциклопедия Корана» (в четырех томах) Брилля, на составление которой ушло несколько лет. В ряду исследователей такого рода выделяются М. Аркон и Наср Абу Зайд, признанный еретиком в мусульманских странах учеными Ислама, они примыкают к иудейским и христианским ученым.

Я уже вскользь касался вопроса о научности Библии, и для дальнейшего его развития я хочу произвести сравнительный анализ Корана и Ветхого и Нового Завета на предмет достоверности. Теперь, в этих целях, я должен углубиться в историю самих текстов Писаний, и не только для сравнения. Каждый ученый и критик является продуктом своего окружения, и ориенталисты, — будь они христианами, иудеями или атеистами – опираются на иудео-христианскую традицию, для которой характерны предубеждения относительно всего исламского. Таким образом, поощряется перенос исламских наук на чужую почву и использование терминологии, которая применяется при изучении Библии. Блаше, например, использует термин «вульгата» по отношению к мусхафу 'Усмана в своем труде «Введение к Корану», а Джеффри описывает Коран как «мазоретический текст», т.е., термин связан с иудаизмом. Отбрасывая всю Кораническую терминологию, Вансбруф употребляет вместо нее термины вроде «хаггадический экзегезис», «галахический экзегезис» и «деутунгсбедюрфтигкейт».[42] Каждый стремится высказаться по поводу канонизации Корана и мусхафа Ибн Мас'уда. Абсолютному большинству мусульман неведом этот научный жаргон. Мы уже рассмотрели гипотезы Джеффри, Гольдзейхера и других, и доказав их несостоятельность, мы имеем полное право узнать какие мотивы побуждают разрабатывать подобные гипотезы. Краткий обзор ранней иудео-христианской истории, в сочетании с историей Ветхого и Нового Заветов, будем надеяться, поможет понять это и прояснить подоплеку отрицательного отношения Запада к Корану.

---

41 "Dictionary of the Bible", стр. 490. Есть параллельный итальянский текст.

42 j.Wansbrouqh, "Quranic Studies: sources and methods of scriptural interpretation", Оксфорд, Univ. Press,1977, Table of Contents.

Часть II

ИСТОРИЯ БИБЛЕЙСКИХ ПИСАНИЙ

Глава XIV

Краткий обзор ранней истории иудаизма

> Израиль пребывал в Божественной мысли ещё до создания Вселенной (Gen.R.1.4.), а земля и небеса были созданы лишь благодаря Израилю. Мир не мог бы существовать без воздуха, точно так же невозможно его существование без Израиля.[1]

При проверке Писаний лучше всего придерживаться хронологической последовательности, начиная с религиозной и политической истории иудаизма. Результаты анализа традиционных мнений евреев кое-кого могут шокировать, ибо они показывают, что евреи действуют заодно с идолопоклонничеством, язычеством и постоянным непризнанием принципа Единственности Бога. В данном случае, моей главной целью является показать, что ранние последователи иудаизма не слишком благосклонно и почтительно относились к Моисею и его Посланию. Многочисленные рассказы иллюстрируют нелицеприятное отношение древних евреев к своим Пророкам и обнаруживают наличие лицемерных и вымышленных концепций о Боге. После перечисления некоторых из них, я перейду к истории Царств Израиля и Иудеи, а также к пронизанной язычеством жизни этих государств. Это даст читателю представление об условиях, в которых на протяжении столетий разрабатывался Ветхий Завет (ВЗ). Эти факты покажут, что нет ни малейшей вероятности сохранности истинного текста Писания.[2]

1. История евреев до становления царства

Рождение Измаила и Исаака, сыновей Авраама

1 Но Сара, жена Аврамова[3] не рождала ему. У ней была служанка, египтянка, именем Агарь. [В книге Бытия вначале употребляется имя Аврам, которое, затем, Бог изменил на Авраам].
2 И сказала Сара Авраму: вот Господь заключил чрево моё, чтобы мне не рождать; войди же к служанке моей: может быть, я буду иметь детей от неё. Аврам послушался слов Сары.

---

1 Rev.Dr.A.Cohen, *Everyman`s Talmud*, London, стр.61.Цитируется по S.A.Zia, *A History of jewish crimes*,Union Book Stall, Karachi, 1969, стр.53.

2 Читатель должен принять во внимание, что большинство упомянутых в этой главе исторических событий имели либо прямое влияние на ВЗ, либо показывают насколько не благоприятствовала господствующая религиозная и моральная практика точному сбережению его текста. В мои цели не входит всеобъемлющее описание истории израильтян; заинтересованный читатель легко может найти много материалов, которые подробно обрисовывают их военные экспедиции и условия политической жизни, и т.д.

3 Таким образом это имя появляется в «Книге Бытия». После разговора Аврама с Богом, оно изменяется на Авраам.

3 И взяла Сара, жена Аврамова, служанку свою, египтянку Агарь, по истечении десяти лет пребывания Аврамова в земле Ханаанской, и дала её Авраму, мужу своему в жену.
15 Агарь родила Авраму сына; и нарёк Аврам имя сыну своему, рождённому от Агари: Измаил.[4]
15 И сказал Бог Аврааму: Сару, жену твою, не называй Сарою; но да будет имя ей: Сарра.
16 Я благословлю её, и дам тебе от неё сына; благословлю её, и произойдут от неё народы, и цари народов произойдут от неё.
17 И пал Авраам на лице своё, рассмеялся, и сказал сам в себе: неужели от столетнего будет сын? И Сарра, девяностолетняя, неужели родит?
18 И сказал Авраам Богу: о, хотя бы Измаил был жив пред лицем Твоим!
19 Бог же сказал: именно Сарра, жена твоя, родит тебе сына, и ты наречёшь ему имя: Исаак; и поставлю завет Мой с ним заветом вечным, и потомству его после него...[5]

Исаак внезапно становится единственным законнорожденным сыном Авраама

Еврейский историк первого столетия Иосиф пишет: «Исаак, единственный законный сын Авраама», и вскоре после этого, утверждает:«Теперь Авраам сильно возлюбил Исаака, единственного своего настоящего сына, коего дал ему Господь, по Своей милости, на склоне лет», «Почему же Иосиф низводит Измаила до положения незаконнорожденного ребёнка, если даже книга «Бытие» (16:3) говорит, что Сара дала Агарь своему мужу «в жёны»? Он говорит об Исааке, как о единственном ребенке Авраама, хотя перед этим три страницы посвящены Измаилу.[6]

Далее, Ветхий Завет повествует о всё более широком распространении вероломства среди детей Исаака, то есть среди непосредственных прародителей избранного Богом народа, с коим Он лично установил завет. Эти истории о предательстве на всех уровнях, содержащиеся в Писаниях, могут только подорвать доверие читателя к сим библейским персонажам, и показать насколько серьёзно они относились к Божественным повелениям.

---

[4] Бытие, 16.
[5] Бытие,17. На стр.256-61 этой работы, см. обсуждение искажений и вставок в 17 главе «Бытия». Если не оговорено иное, то цитаты из Библии приводится по версии короля Джеймса.
[6] Josephus,Antiq. Book 1.ch.13, №1 (222).

Яков обманывает своего отца

После долгих лет бесплодия Ребекка (жена Исаака) родила сыновей-близнецов. Исав первым вышел из утробы матери и стал любимчиком отца, тогда как Ребекка испытывала большую привязанность к Якову. Однажды Исав вернулся с охоты очень голодным и стал просить у Якова немного чечевичной похлёбки, но тот отказывается выполнить его просьбу до тех пор, пока Исав не уступил ему своё первенство.[7] Пользуясь случаем Ребекка и Яков задумали провести отца, чтобы он принял Якова за Исава (в старости ослабло его зрение). Для этого мать переодела Якова в одежду брата, а руки и шею его обложила кожей козлят. Исаак же, приняв Якова за Исава, благословил его словами: «Да послужат тебе народы, и да поклонятся тебе племена; будь господином над братьями твоими».[8]

Тесть одурачивает своего зятя

Опасаясь того, что Исав отомстит за украденное благословение, Ребекка отправила Якова к своему брату Лавану, в Харран, где он смог бы жениться на дочери Лавана. По прибытии в Харран Яков был очарован этой девушкой, прекрасной Рахилью[9] и он стал просить её руки. Но вначале его попросили поработать семь лет на отца девушки, лишь после этого могли стать явью мечты его матери. Спустя семь лет он женится, но после проведения первой брачной ночи с невестой, что происходило в полной темноте, наутро Яков с ужасом обнаружил, что его тесть заменил Рахиль её некрасивой сестрой Лией.

Его женитьба на Рахиль состоялась неделю спустя , но только после того, как он пообещал Лавану проработать на него ещё семь лет. Когда Яков окончательно освободился от своих обязательств, его семейство состояло из двух жен, двух наложниц, одиннадцати сыновей и одной дочери.[10] Покидая дом Лавана, Рахиль похитила домашних идолов отца. Лаван был вынужден пуститься в погоню, и после того, как он настиг их, то вошёл в шатёр Рахили и стал обыскивать его. Но Рахиль взяла идолов и незаметно положила их под верблюжье седло и села на них. Лаван так и не нашёл идолов.[11] Вот так этот выдающийся род соблюдал свой завет с Богом. Особо обращает на себя внимание почитание домашних идолов.

Яков борется с Богом

24 И остался Иаков один. И боролся Некто с ним, до появления зари;
25 И, увидев, что не одолевает его, коснулся состава бедра его, и повредил состав бедра у Иакова, когда он боролся с Ним.

---

7 Бытие, 25:29-34.
8 Бытие, 27:1-29.
9 Бытие, 29:1-7.
10 Бытие, 31.
11 Бытие, 31:19-35.

26 И сказал: отпусти Меня; ибо взошла заря. Иаков сказал: не отпущу Тебя, пока не благословишь меня.
27 И сказал: как имя твоё? Он сказал: Иаков.
28 И сказал: отныне имя тебе будет не Иаков, а Израиль; ибо ты боролся с Богом, и человеков одолевать будешь.[12]

Для человека не принадлежащего к иудео-христианской культуре, даже разговор о том, что человек физически борется с Богом и держит Его до самой зари (т.е.фактически побеждает) является абсолютно неприемлемым, если не сказать вообще абсурдным.

Семья Якова

У Якова было две жены:
а) Лия, которая родила ему
1.Рувима, 2.Симеона, 3.Левия, 4.Иуду, 5.Иссахара и 6.Завулона;
б) Рахиль, родившая
1.Иосифа, 2.Вениамина.
Он имел также двух наложниц:
а) Валлу, служанку Рахили, которая родила ему
1.Дана, 2.Неффалима;
б) и Зелфу, служанку Лии, родившую
1.Гада, 2.Асира.
Таким образом: «Сынов же у Якова было двенадцать».[13]

Когда Яков достиг, старости и зрение его ослабло, пришли, голодные годы и это побудило его переселиться в Египет[14], где его сын Иосиф, к тому времени, стал главным министром. Он же и убедил своих родителей и братьев осесть в этой стране.[15] «Всех душ, пришедших с Иаковом в Египет, которые произошли из чресел его, кроме жен Иаковлевых, всего шестьдесят шесть душ. Сынов Иосифа, которые родились у него в Египте, две души. Всех душ дома Иаковлева, перешедших в Египет, семьдесят».[16] Это количество включает в себя всех его детей и внуков от двух жен и обеих наложниц.

Моисей

Дед Моисея, Кохас, прибыл в Египет из Ханаана вместе со своим дедом Яковом,[17] так, что лишь один человек из этой родословной был рождён в Египте, – отец Моисея Амрам.[18] Моисей же, хотя и был рождён в Египте, но покинул его более чем за 40 лет до своей смерти. Таким образом, потомки Якова пребывали в Египте на протяжении

---

12 Holy Bible, Contemporary English Version, American Bible Society, New York, 1995, Бытие, 32:24-28. В иврите одно из значений слова “Израиль”, – это “богоборец”. Смотрите сноску к п.28, главы 32 книги “Бытия”, указанного издания Библии, которое далее будет обозначено как CEV.
13 Бытие, 35:23-26.
14 Бытие, 41:53-57.
15 Бытие, 45.
16 CEV Бытие, 46:26-27.
17 Бытие, 46:8-15.
18 Исход, 6:16-20.

215 лет.[19] Будучи свободным, семейство Якова хорошо жило и процветало, число членов его быстро умножилось. Однако, это вызвало большую зависть со стороны коренного населения и обусловило в конечном счете их порабощение. На протяжении восьмидесяти лет, предшествующих исходу, все младенцы-новорожденные израильтян мужского пола лишались жизни по приказу фараона.[20]

Спасённый по милости Господа в младенчестве, Моисей был вынужден бежать из-за убийства египтянина, когда уже стал взрослым. Он бежал также из-за того, что фараон и военачальники завидовали его успеху в эфиопской кампании. Обретя спасение в Мидии, Моисей там женился и осел, до тех пор, пока Бог не избрал его Посланником, и не повелел ему вернуться туда где он родился для освобождения израильтян из неволи.[21]

Господь «советует» израильтянам украсть драгоценности своих соседей

Моисей и Аарон не смогли убедить фараона освободить израильтян. После этого они стали свидетелями череды бедствий, поразивших Египет. «И сказал Господь Моисею: ещё одну казнь я наведу на фараона и на египтян; после того он отпустит вас отсюда. Когда же он будет отпускать, с поспешностью будет гнать вас отсюда. Внуши народу, чтобы каждый у ближнего своего и каждая женщина у ближней своей выпросили вещей серебряных и вещей золотых».[22]

Израильтяне подчинились Моисею в этом, выпрашивая у своих соседей-египтян украшения из золота и серебра, а также другие ценности. Бог же настолько смягчил сердца египтян, что они давали израильтянам чего бы те не пожелали. «Господь же дал милость народу своему в глазах египтян; и они давали ему, и обобрал он египтян».[23] Толкование этого отрывка, в котором Бог сделал дозволенным для израильтян отнятие золота и серебра у египтян, таково, что подобными привилегиями обладает только богоизбранный народ. Так, во Второзаконии, сказано:

> «Всемогущий предлагал Тору и гоям (нееврейским народам) также, но они отказались принять её. Тогда Он лишил их Своей защиты и сделал их имущество дозволенным для Израиля, соблюдающего Его Закон». Подобные притязания содержатся и в книге «Хабаккук».[24]

---

19 Подробнее смотрите Rahmatullah al-Hindi, *Izhar al-Haq*, i :266-68, в этом труде автор цитирует несколько еврейских источников. Согласно одному из них, 215 лет прошло со времени переезда Авраама в Ханаан до переселения Якова в Египет [см. Бытие, 12:46, 21:5, 25:26, 47:9], а общее время проживания в Ханаане и Египте равно 430 годам (в некоторых манускриптах говорится о 435 годах) [см. LXX, Исход 12:40]. Тогда получается, что время пребывания в Египте равно 215 годам.

20 al-Hindi, «Izhar al-Haq», i :64.

21 Исход, 1-4.

22 Исход,11:1-2.

23 CEV, Исход,12:36.

24 [33:2]. "Гой», статья в «The jewish encyclopedia", Fank and Wagnalls Company, New York | London, 1901-1912, v:620. Сравнение это с поведением Пророка Мухаммада, который приказал `Али остаться в своём доме и возвратить курайшитам все их ценности, бывшие у него на хранении. И это тогда, когда они сговорились убить его! Смотри эту же работу стр. 30.

Количество израильтян накануне исхода оценивалось в 2000000

Год спустя после исхода, Моисей и Аарон подсчитали общую численность мужчин не моложе двадцати лет, могущих сражаться. Они насчитали 603550 израильтян.[25] Не был учтен род Леви, а также особи женского пола и особи мужского пола не достигшие двадцатилетнего возраста. Принимая во внимание всё это, мы можем предположить, что, согласно ВЗ, общее количество принимавших участие в исходе израильтян, вероятно, превышало 2000000. Пускай обладающий воображением читатель сам представит, как могло размножиться племя, первоначально состоящие из 70 человек, до превышения двухмиллионного уровня всего лишь за 215 лет; и это при том, что все их новорожденные мальчики систематически убивались на протяжении восьми десятилетий. Однако, такие выводы следуют из нынешнего текста ВЗ.

Каменные скрижали и золотой телец

Моисей взошел на гору и молился там на протяжении сорока дней. «И когда Бог перестал говорить с Моисеем на горе Синае, дал ему две скрижали откровения, скрижали каменные на которых написано было перстом Божиим».[26]

> 1 Когда народ увидел, что Моисей долго не сходил с горы то собрался к Аарону и сказал ему: встань, и сделай нам бога, который бы шел перед нами; ибо с этим человеком, с Моисеем, который вывел нас из земли Египетской, не знаем, что сделалось.
>
> 2 И сказал им Аарон: выньте золотые серьги, которые в ушах ваших жен, ваших сыновей и ваших дочерей, и принесите ко мне.
>
> 4 Он взял их из рук и сделал из них литого тельца, и обделал его резцом. И сказали они: вот бог твой, Израиль, который вывел тебя из земли Египетской!
>
> 6 На другой день они встали рано, и принесли всесожжения, и привели жертвы мирные: и сел народ есть и пить, а после встал играть.[27]

Это классический рассказ о неблагодарности израильтян по отношению к Богу, Который совсем недавно спас их, положив конец их горестям, и чудесным образом разделил море, чтобы они смогли пройти по его дну. Однако, собираясь наказать этот народ за то, что они преступили границы дозволенного, Господь передумал в последний момент: «И отменил Господь зло, о котором сказал, что наведёт его на

---

25 Числа, 1:20-46.

26 Исход, 31:18.

27 Исход, 32:1-6. Joan Comay и Ronald Brownrigg, «Who's who in the Bible: the Old Testament and the Apocrypha and the New Testament, Two Volumes in One», Bonanza Books, New York, 1980, стр. 283].

народ Свой».[28] Представление о том, что Бог «раскаялся» (передумав наводить зло), как какой-то грешник, является ещё одним примером абсурдных понятий из ВЗ.

Блуждание в пустыне

Во время блуждания в пустыне евреи часто порывались забросать Моисея камнями. В то же время Аарон и Мириам стали завидовать своему брату, что побудило их высказывать своё недовольство.

> Подобные нападки вызвали недовольство Господа и Мириам была поражена проказой. Моисей молился о её прощении, и она исцелилась после того, как семь дней провела сама в пустыне, вне лагеря. Аарон же избежал наказания, возможно потому, что играл важную роль в религиозных делах.[29]

Левит Корей также призывал к мятежу: «И собрались против Моисея и Аарона, и сказали им: полно вам: всё общество, все святы, и среди их Господь! Почему же вы ставите себя выше народа Господня?»[30]

Перед концом блуждания Моисей провел собрание на границе Иордании и провозгласил речь, давая народу Законы и способ правления.[31]

> И завещал им Моисей и сказал: по прошествии семи лет, в год отпущения, в праздник кущей. Когда весь Израиль придет явиться пред лице Господа, Бога твоего, на место, которое изберёт Господь, читай сий закон пред всем Израилем вслух его. Собери народ, мужей и жен, и детей, и пришельцев твоих, которые будут в жилищах твоих, чтоб они слушались и учились, и чтобы боялись Господа, Бога вашего, и старались исполнять все слова закона сего. И сыны их, которые не знают сего, услышат и научатся бояться Господа, Бога вашего, во все дни, доколе вы будете жить не земле, в которую вы переходите за Иордан, чтоб овладеть ею.[32]

Нет никаких доказательств того, что практика зачитывания законов каждые семь лет когда-либо имела место. Сомнения по этому поводу возникают, в частности, и из-за нестабильной политической ситуации и разных неурядиц, которые вскоре поразили общество израильтян.[33] В следующей главе мы также увидим, что все книги, приписываемые Моисею, были составлены несколько столетий спустя.

Вскоре после смерти Моисея (к тому времени умерла и большая часть представителей того поколения, которое спаслось перейдя через море) евреи, под предводительством Иисуса Навина, предприняли триумфальный поход в Ханаан, который увенчался победой над Иерихоном и другими городами.[34]

---

28 Исход, 32:14.
29 " Who's who" i :285.
30 Числа, 16-3.
31 Josephus, Antiq, Книга 4, Глава 8. Речь описана в пункте 43 (301) той же главы.
32 Второзаконие, 31:10-13.
33 Смотри в этой работе стр. 228-32.
34 Jams Hastings, D.D. "Dictionary of the Bible" (второе издание), T&T/ Clark, Edinburgh, 1963, стр. 433. Далее цитируется просто как "Dictionary of the Bible".

Время судей – ковчег попадает в руки врагов (1200-1020 до н.э.)

Старейшины Израиля постановили,[35] чтобы ковчег взяли из храма Шилох и понесли впереди армии израильтян во время битвы с филистимлянами. Однако ковчег попал в руки врагов и вскоре большинство израильских городов (в т.ч. и храм Шилох) было обращено в руины.[36]

2. Еврейская история после становления царства.

Правление Савла (1020-1000 г. до н.э.).

Из-за того, что священническая верхушка общества израильтян не смогла эффективно противостоять филистимлянам, пророк Самуил усердствовал в деле образования наследственной монархии. Савл стал её первым властителем, взойдя на трон не смотря на возможные опасения Самуила.[37]

Правление Давида (1000-962 г. до н.э.)

Хотя Давид и был изгнан из двора Савла, он всегда демонстрировал задатки лидера, и когда Савл погиб в Гелвуе он провозгласил себя царём.[38]

Заслуживает упоминания и история о Вирсавии: Давид однажды незаметно наблюдал за прелестной женщиной, купающейся при лунном свете. После расспросов он узнал, что это Вирсавия, жена Урии Хеттеянина, офицера действующей армии. Давид тайно послал за нею, а затем совокупился с этой женщиной. Вирсавия забеременела. Чтобы избежать неминуемого скандала, Давид призвал Урию с фронта, по требованию Вирсавии, дабы тот мог войти к своей жене. Но поскольку Урия предпочел проводить время вместе с друзьями и не вошел к жене, то Давид разработал план, согласно которому Урия должен был быть убитым на поле боя. После осуществления этого плана, Давид женился на Вирсавии. Ребенок, коего она родила, не выжил, но позже она родила ему второго сына, Соломона, и приложила немало усилий, чтобы он стал царем.[39]

---

35 Согласно Второзаконию, 10:1-5, ковчег содержал вторую пару каменных скрижалей, на которых Бог снова написал десять заповедей. «Предполагается, что первоначальный ковчег был деревянным ящиком, содержащим священные скрижали. Представляли также, что это – место обитания Божества.»– Dictionary of the Bible", стр. 53.

36 "Dictionary of the Bible", стр. 434.

37 [там же, стр.434].

38 Вторая Самуила, 2:4).

39 "Who's who", i:65 – 6, 93. В Исламе эта история считается бесстыдной ложью.

Правление Соломона (962 – 931 гг. до н. э.)

Расточительная и беззаботная жизнь Соломона являла собой резкий контраст с простым и суровым образом жизни его отца. Согласно Библейскому преданию, Соломон неоднократно женился на дочерях своих данников, которые, наряду с другими женщинами, обитали в его гареме. Однако, утверждение (1-я Книга Царств, 11:3), что у него было 700 жен и 300 наложниц, выглядит как обычное преувеличение.[40] Он выстроил храм в Иерусалиме, на массивной скале,[41] посвятив его исключительно для поклонения Яхве.[42] В то же время он воздвигал многочисленные языческие святилища для своих иноземных жен. «Более того, говорится, что он сам, оставаясь иудеем, подвергся влиянию своих жен и платил некоторую дань уважения их божествам».[43]

2.1. Разделенные царства

После смерти Соломона его держава распалась на два государства: Иудею и Израиль.

> Когда единое царство разделилось – пришел конец империи. Слава ее политического величия сияла менее столетия, и, распавшись, она больше никогда не возрождалась. Нация была разделена и ее части нередко воевали друг с другом. Это обстоятельство не давало им снова объединиться и стать значительной силой.[44]

А. Израильское царство

Здесь я вкратце упомяну о некоторых царях Израиля, чтобы дать читателю представление о политической и религиозной анархии, поразившей страну.

А.1. Иеровоам I, сын Соломона (931 – 910 гг. до н. э.)

Он был первым царем Израиля после разделения государства. Поскольку народ выражал недовольство налоговой политикой Соломона, Иеровоам, при содействии священника Ахии, стал плести нити заговора. Приговоренный к смерти собственным отцом, он бежал в Египет и получил там политическое убежище. После смерти Соломона другой его сын, Ровоам, унаследовал престол, тогда северные

---

40 “Dictionary of the Bible”, стр. 435.
41 1-я Книга Царств, главы 5-8.
42 Яхве на иврите значит «Бог».
43 “Dictionary of the Bible”, стр. 410. Ислам отрицает подобные утверждения.
44 *там же*, стр. 436.

племена решили отделиться и образовать самостоятельное царство, – Израиль. Иеровоам же, счастливо избежавший гибели, стал его первым правителем.[45]

Поскольку религия была стержнем жизни народа, Иеровоам опасался, что его подданные могут совершать паломничество в южное, Иудейское, царство, для принесения жертв в храме Соломона, в Иерусалиме. Чтобы эти опасения не стали реальностью, он изловчался в отвлечении внимания народа от храма Соломона. Для этого Иеровоам «возродил традиционные святилища в Вефиле, около южной границы, и в Дане, на крайнем севере. Он воздвиг в них золотых тельцов, так же, как это сделал Аарон в пустыне».[46]

А.2. От Навата до Иорама (910-841 гг. до н. э.)

Иеровоаму наследовали правители, которые, как правило, недолго наслаждались властью и бывали убитыми затем. Восемь царей этого периода шли по пути Иеровоама, допуская греховные нововведения в религиозных делах и отвращая народ от поклонения Единому Богу.[47] Ахав (874-853 гг. до н. э.) зашел так далеко, что ввел почитание финикийского «бога» Ваала, как одного из богов Израиля, чтобы умиротворить свою жену.[48] Последний царь этой династии, Иорам, был убит вместе со всеми своими домочадцами и жрецами Ваала, своим военачальником, Иуем.[49]

А.3. Иуй (841-814 гг. до н. э.)

Возглавляя вдохновляемый пророком Елисеем мятеж, Иуй провозгласил, что Бог назначил его царем Израиля во истребление греховного дома Ахавова. Он истребил всех членов семейств трех последних царей, которые поклонялись Ваалу. При этом он обезглавил семьдесят сыновей Ахава, взгромоздив их головы в две кучи.[50] Благодаря его усилиям страна вступила в эпоху религиозной реформации.[51]

А.4. От Иохаса до Хошеа (814-724 гг. до н. э.)

Несмотря на реформы Иуйя, страна вскоре была ввергнута в пучину вооруженных междоусобиц; в конечном счете, Иохас победил Амасию, царя Иудеи. Иохас (798-783 гг. до н. э.) ограбил храм Соломона, забрав золотые и серебряные сосуды, а также захватил большую

---

45 “Who’s who”, i:205.
46 *там же*, i:206.
47 *там же*, i:63, 107, 291, и 394. Смотри так же Josephus, Antiq, Книга 8, Глава 12, п. 5 (313).
48 “Dictionary of the Bible”, стр. 16.
49 “Who’s who”, i:192.
50 *там же*, i:194-5.
51 *там же*, i:194-5.

часть царской казны.[52] В целом, этот период отмечен участившимися убийствами и подчинением Израиля власти Ассирии.[53] Хошеа (732-724 гг. до н. э.), последний царь Израиля, предпринял отчаянную попытку сбросить ассирийское иго; Салманасар, новый правитель Ассирии, отреагировал тем, что захватил оставшиеся земли Израиля и пленил Хошеа, бросив его в темницу. Столица, Самария, капитулировала в 721 г. до н. э., и вместе с депортацией ее жителей пришел конец израильскому царству.[54]

Б. Царство Иудеи

Подобно Израилю, эта страна тоже погрязла в анархии и идолопоклонстве. Некоторые детали этого раздела будут важны для понимания следующей главы, которая посвящена вопросу о сохранении текста Ветхого Завета, они обеспечат необходимый исторический фон.

Б.1. Ровоам, сын царя Соломона, и Авия (931-911 гг. до н. э.)

Первый царь Иудеи, наследник Соломонова трона, Ровоам, имел восемнадцать жен, шестьдесят наложниц, двадцать восемь сыновей и шестьдесят дочерей. Библеисты-ученые обрисовывают религиозную обстановку того времени в мрачных тонах.[55] Об этом говорит и Ветхий Завет:

> «И устроили они у себя высоты, и статуи, и капища на всяком высоком холме,[56] и под всяким тенистым деревом. И блудники были также в этой земле, и делали все мерзости тех народов, которых Господь прогнал от лица сынов Израилевых».[57]

Его сын Авия царствовал всего лишь три года, следуя по его пути.[58]

Б.2. От Асы к Иосафату (911-848 гг. до н. э.)

Аса (911-870 гг. до н. э.) возвеличивается в Библии за благочестие.

«Он подавил идолопоклоннические обряды и восстановил храм в Иерусалиме в качестве религиозного центра. Было предписано казнить неверных. Аса не посчитался даже с честью семьи и лишил свою мать, Анну, звания царицы за то, что она поклонялась финикийской богине плодородия Астарте».[59]

---

52 “Who’s who”, i:215. Он также посетил престарелого пророка Елисея после своей победы. Этот эпизод вызывает удивление, ибо непонятно как мог Елисей предать забвению ограбления храма Соломона.

53 “Dictionary of the Bible”, стр. 471; “Who’s who”, i:260, 312 и 345.

54 “Who’s who”, i:159, цитируется Вторая Книга Царств, 15:30.

55 “Who’s who”, i:322-23; “Dictionary of the Bible”, стр. 840.

56 Рощи использовались как места проведения языческих обрядов, составной частью которых было прелюбодейственное совокупление. Для этих целей специально выращивались деревья, а в их тени имели место массовые оргии. Смотрите, Elizabet Dilling, «The Plit against Christianity”, ND, page 14.

57 1-я Книга Царств, глава 14:23-4.

58 “Who’s who”, i:25; “Dictionary of the Bible”, стр. 4.

59 “Who’s who”, i:56.

Он послал сокровища храма сирийскому царю Венадару, побуждая его таким образом к нападению на Израиль и к прекращению давления на Иудею.[60] Его сын, Иосафат (870-848 гг. до н. э.) продолжил реформы и разрушил много местных капищ.[61]

Б.3. От Иорама к Ахазу (848-716 гг. до н. э.)

На протяжении этого периода правило восемь царей, и он характеризуется возвратом к идолопоклонничеству и падению общественной морали. Иорам (848-840 гг. до н. э.) воздвиг святилища на горах Иудеи и принуждал жителей Иерусалима к прелюбодеянию.[62] А его сын, Охозия, ввел культ Ваала, как одного из богов Иудеи.[63] Подобно этому, Амасия (796-781 гг. до н. э.) признал богов Сеира своими богами, простираясь перед ними ниц.[64] Его наследник, Озия, приложил много усилий для развития государства,[65] но при Ахазе (736-716 гг. до н. э.) Иудея быстро приходила в упадок. Ахаз «принимал участие в языческих обрядах и возродил дикий обычай принесения в жертву детей, зайдя в этом настолько далеко, что принес в жертву собственного сына»,[66] стараясь, таким образом, заслужить благосклонность Яхве.[67] В дальнейшем, для выражения своей лояльности по отношению к Ассирии, он был принужден заменить поклонение Яхве в храме Соломона поклонением ассирийским божествам.[68]

Б.4. Езекия (716-687 гг. до н. э.)

Унаследовав престол своего отца в возрасте 25 лет, он зарекомендовал себя как один из самых выдающихся правителей Иудеи, проведя следующие реформы:

- Он уничтожил бронзовую змею сделанную Моисеем, которая служила объектом поклонения в храме.[69]
- Он очистил храмы страны от идолопоклонничества и вырубил рощи, которые использовались для проведения языческих ритуалов и сексуальных оргий.[70]

---

60 “Dictionary of the Bible”, стр. 59-60.
61 “Who’s who”, i:193.
62 Версия Короля Якова 2 Гл. 21:11 (смотрите также 21:13). В CEV, однако, упоминание о прелюбодеянии опущено.Смотрите эту работу стр. 292-3
63 “Dictionary of the Bible”, стр. 17.
64 2-я Книга Паралипоменон, 25:14.
65 “Who’s who”, i:377-8; “Dictionary of the Bible”, стр. 1021.
66 “Who’s who”, i:44.
67 “Dictionary of the Bible”, стр. 16.
68 *там же*, стр. 16
69 2-я Книга Царств, 18:4.
70 “Dictionary of the Bible”, стр. 382; “Who’s who”, i:152; 2-я Книга Царств, 23:14.

Б.5. От Манассии к Амону (687-640 гг. до н. э.)

Манассия (687-642 гг. до н. э.) пошел против реформ своего отца, восстановив разрушенные Езекией алтари и построив новые для поклонения Ваалу и прочим идолам. Его сын Амон продолжал такую политику.[71]

Б.6. Иосия (640-609 гг. до н. э.): чудесное обнаружение Торы

Он наследовал своему отцу в возрасте восьми лет. На восемнадцатый год его правления первосвященник Хелкия послал царю через писца Шафана обнаруженную во время реставрации храма Книгу Закона Господня. Когда она была прочитана Иосии, то он сильно опечалился, видя насколько далеко отошел народ от соблюдения ее постановлений.[72] Иосия устроил собрание в храме, и книга была полностью прочитана присутствующим. После этого стала разрабатываться программа реформ.

> «Храм был очищен ото всех языческих алтарей и объектов поклонения, в частности, и от принадлежавших к ассирийскому пантеону (поклонение Солнцу, Луне и звездам)... Была прекращена практика принесения в жертву детей, «никто не мог теперь сжигать своего сына или дочь в качестве жертвоприношения Молоху» (2-я Книга Царств, 23:10). Языческие жрецы были убиты, языческие дома, в которых мужчины занимались проституцией, были разрушены, а святилища за пределами Иерусалима были превращены в руины и осквернены сжиганием на их месте человеческих костей».[73]

Б.7. От Иохаза к Зедекии (609-587 гг. до н. э.)

Во время этого неспокойного периода Иудея столкнулась с возрастающим давлением извне. Сначала со стороны Египта, а затем и Вавилонии. Правителем последней был Навуходоносор, который пленил членов царского дома Иудеи и увел их в Вавилонию, оставив только беднейших.[74] Зедекия (598-587 гг. до н. э.), чье настоящее имя было Маттания, последний правитель Иудеи, был возведен на трон самим Навуходоносором в качестве марионеточного правителя. После девяти лет покорности он совершил неразумный поступок и восстал, поощряемый египтянами. Это спровоцировало нападение со стороны Вавилонии.[75]

---

71 “Dictionary of the Bible”, стр. 616; “Who’s who”, i:50.
72 “Who’s who”, i:243
73 *там же*, стр. 243.
74 “Who’s who”, i:188-190. Смотри так же 2-я Книга Царств, Глава 24.
75 “Who’s who”, i:388; “Dictionary of the Bible”, стр. 1054-5.

2.2. Разрушение первого храма (586 г. до н. э.) и вавилонский плен (586-538 гг. до н. э.)

Находясь в осаде, Иерусалим продержался до августа 586 г. до н. э. Тогда вавилонские солдаты ворвались в город, разрушили его стены и храм Соломона.

> Вероятно, около 50 тысяч евреев было депортировано Навуходоносором в Вавилон за два приема. Эта цифра включает женщин и детей. Они, за исключением некоторых лидеров, осели в колониях, где им было разрешено строить собственные дома, свободно посещать друг друга и заниматься бизнесом.[76]

2.3. Восстановление Иерусалима и постройка Второго храма (515 г. до н. э.)

Спустя одно поколение после пленения евреев, Вавилон попал под контроль Персии; евреям было разрешено вернуться на родину и небольшое их количество воспользовалось этой возможностью. Они построили Второй храм в Иерусалиме в 515 г. до н. э.[77] Именно в эти времена пророк Ездра впервые начал практиковать публичное чтение Торы (около 449 г. до н. э.). Будучи деятелем более религиозным, нежели политическим, он стал основателем иудаизма в нынешнем понимании этого слова, и оказал сильнейшее влияние на еврейскую мысль последующих столетий.[78]

2.4. Эпоха эллинизма (168-33 гг. до н. э.) и восстание Маккавеев (168-135 гг. до н. э.)

После успешного завоевания Палестины Александром Македонским в 331 г. до н. э. евреи подпали под влияние эллинистической культуры.

> «Один курьезный аспект эллинистической ассимиляции проявился в том факте, что один из высших священников, Ониас Третий, смещенный с должности селевкидскими властями, отправился в Египет и основал в Леонтополисе под именем Гелиополиса диссидентский храм для поклонения Яхве, который просуществовал там целое столетие».[79]

---

76 "Dictionary of the Bible", page 440. Смотрите также, Jacob Neusner, "The way of Torah", Wadsworth Publishing Co., California, 4-th edition, 1988.
77 Neusner, "The way of Torah", стр. xiii.
78 "Dictionary of the Bible", page 441.
79 "Dictionary of the Bible", page 442.

Антиох Четвертый, правитель Сирии, проявил большое рвение в деле внедрения греческих обычаев и греческой религии в своем государстве. Усомнившись в лояльности евреев, он повелел возвести на их землях алтари Зевса, в том числе и в Иерусалимском храме (168 г. до н. э.) Хотя страх, испытываемый перед сирийской армией, обусловил всеобщее подчинение этому приказу, Иуда Маккавей, воин, поднял мятеж и смог нанести поражение сирийским военачальникам в нескольких последовательных битвах, в 165-160 гг. до н. э. Он очистил храм от следов язычества и основал династию, которая правила до 63 г. до н. э., хотя сам он был убит еще в 160 г. до н. э.[80]

2.5. Конец династии Маккавеев (63 г. до н. э.) Римское господство и разрушение Второго храма (70 г. н. э.)

Конец правлению династии Маккавеев положило Римское завоевание Иерусалима, а спустя примерно столетие, в 70 г. н. э., отряды римлян разрушили Второй храм. «Вторичное разрушение означало конец».[81]

Ниже мы приводим некоторые даты, кои Нейснер связывает с первостепенной важности достижениями иудеев в столетия, последовавшие за разрушением Второго храма.[82]

Таблица дат

80-110 г. н.э.	Гамалиил возглавляет академию в Яхнехе Окончательная канонизация иудейских Писаний Объявление обязательного Порядка Молитвы раввинами
120	Акиба руководит движением раввинов
132-135	Бар Кохба ведет мессианскую войну с Римом; Опустошение южной Палестины
220	Основана академия в Вавилоне Сурой бен Рабом
250	Соглашение между евреями и правителями Персии, Шапуром I: Евреи признают государственный закон; Персы разрешают им самоуправление в соответсвии с их религией
300	Завершение Тосефта, корпуса впомагательного материала и толкования Мишны
330	Памбедитская школа, возглавляемая сначала Аббаей, а затем Рабой, начинает составление *Вавилонского Талмуда*

80 там же, стр. 603-4.
81 Jacob Neusner, “The way of Torah”, Wadsworth Publishing Co., California, 4-th edition, 1988.
82 Однако, утверждение Нейснера, что окончательная канонизация иудейских писаний имела место в 110 – 80 гг. до н. э. не соответствует действительности. Смотри эту работу стр.252-6.

400	Талмуд на землях Израиля завершен как систематический коментарий четырех из шести глав Мишны: Сельского хозяйства, Периодов, Женщин и Повреждений (опущенные: Святые вещи и Достоинства)
400	Раб Аши начинает оформление *Вавилонского талмуда*, который был завершен (в главных чертах) к 600 г.
630-640	Завоевание Ближнего Востока мусульманами
700	Сабораим завершает окончательную редакцию *Вавилонского Талмуда* в виде систематического комнтария четырех разделов Мишны (кроме: Сельского хозяйства и Достоинств)

Эта таблица показывает, что полная утрата политической власти заставила евреев вступить в эру активной литературной деятельности. В эту эпоху появились различные очаги учености, кульминацией работы которых стало составление Мишны, Иерусалимского Талмуда и Талмуда Вавилонского. Последний приобрел свою законченную форму уже в Исламском Ираке, в 700 году, или даже несколько позже (все даты этого исторического периода относительно подобных вопросов являются приблизительными). Талмудистика в Ираке достигла зрелости под сильным влиянием Исламского фикха, который там зародился за шесть десятилетий до рассматриваемого периода.

3. Заключение

Анналы иудаизма не способствуют вере в текст Ветхого Завета, поскольку большинство (еврейских) правителей было идолопоклонниками, которые всевозможными путями старались отвратить своих подданных от поклонения Единому Богу. К сожалению, не было достойного примера и в самих основателях Израиля, которые вероломно поступали со своими родными и соплеменниками. Моисей, величайший пророк израильтян, вынужден был иметь дело с народом чрезвычайно неблагодарным по отношению к Богу и к нему самому: после совершения многочисленных чудес, исхода и разделения моря, стоило ему отлучиться всего лишь на сорок дней, как израильтяне изготовили золотого тельца и стали поклоняться ему. Подобное отношение вызывает серьезные сомнения в том, что евреи следовали учению Моисея даже при его жизни, не говоря уже о более поздних временах. Сам текст утрачивался не раз, и каждый раз – на столетия, цари же вместе со своими подданными, тем временем, возвращались к откровенно языческой практике. Давайте теперь сосредоточим внимание на изучении возможности сохранения истинного текста Писаний.

Глава XV

Ветхий Завет и его искажение

На небесах Бог и ангелы изучают Тору, так же как это делают раввины на Земле. Господь надевает амулеты подобно еврею и молится подобно раввину. Он проявляет сострадание согласно этике иудаизма. Он вершит земные дела согласно предписаниям Торы таким же образом, как это делает раввин в суде. Согласно одному из толкований предания о сотворении, Бог смотрел в Тору и создавал мир из нее.[1]

Общепринято, что когда человек строит дворец, то делает он это не согласно своей мудрости, а согласно мудрости мастера. А мастер, в свою очередь, тоже не поступает в соответствии со своей мудростью, а действует согласно имеющимся планам и записям, чтобы знать, как делать комнаты и коридоры. Господь, свят Он и Велик, поступил точно так же. Глядя в Тору, Он создал мир.[2]

1. История Ветхого завета

В предыдущей главе сжато описывались исторические обстоятельства, которые делали невозможным точное сохранение Ветхого Завета, в этой же главе я опишу историю самого текста ВЗ. Обширные цитаты, приводимые как здесь, так и в других разделах, касающихся истории ВЗ и НЗ, взяты целиком из трудов представителей иудеохристианского лагеря. Невзирая на широко распространенное мнение, что восточные люди не могут представлять сами себя и должны быть представлены другими, я позволю этим ученым представлять самих себя, и дам им возможность высказаться до того, как будут представлены мои аргументы относительно их взглядов.

У евреев Ветхий Завет состоит их трех частей: Пятикнижия, (книг) Пророков и (книг) Писаний, – в целом из двадцати четырех книг. Принятый текст иудейского Ветхого Завета известен под названием мазоретического текста (МТ).[3]

---

1 Jacob Neusner, “The way of Torah”, стр. 81. По Нейснеру, это центральный миф, отображающий саму сущность классического иудаизма. Но миф не всегда означает нечто вымышленное; он цитирует определение Стренга: «миф – это существенная структура действительности, которая проявляется в частных моментах, кои запоминаются и передаются от поколения к поколению». там же, стр. 42.

2 Theory”, Albany: state University of New York Press, 1982, стр.67, цитируется Bereishit Rabban 1 Dennis Fischman, “Political discourse in Exile, Karl Marx and the Jewish question; стр. 77, quoting Susan Handelman, “The slayers of Moses: The Emergence of Rabbinic Interpretation in Modern Literary:1.

3 [“Dictionary of the Bible”, стр. 972. Определение Мазоры смотрите на стр. 238 этой работы.]

1.1. История Торы согласно еврейским источникам

А. Моисей доверяет Тору левитам, которые помещают ее около ковчега

9 И написал, Моисей закон сей, и отдал его священникам, сынам Левииным, носящим ковчег завета Господня, и всем старейшинам сынов Израилевых.
10 И завещал им Моисей и сказал: по прошествии семи лет, в год отпущения, в праздник кущей.
11 Когда весь Израиль придет явиться пред лице Господа, Бога твоего, на место, которое изберет Господь, читай, сей закон пред всем Израилем вслух его.
12 Собери народ, мужей и жен, и детей, и пришельцев твоих, которые будут в жилищах твоих, чтоб они слушали и учились, и чтобы боялись Господа, Бога вашего, и старались исполнять все слова закона сего.[4]
24 Когда Моисей вписал в книгу все слова закона сего до конца.
25 Тогда Моисей повелел левитам, носящим ковчег завета Господня, сказав:
26 Возьмите сию книгу закона, и положите ее одесную ковчега завета Господня, Бога вашего, и она там будет свидетельством против тебя.
27 Ибо я знаю упорство твое и жестоковыйность твою: вот и теперь, когда я живу с вами ныне, вы упорны пред Господом; не тем ли более по смерти моей?
28 Соберите ко мне всех старейшин колен ваших и надзирателей ваших, и я скажу вслух их слова сии, и призову в свидетельство на них небо и землю.
29 Ибо я знаю, что по смерти моей вы развратитесь и уклонитесь от пути, который я завещал вам, и впоследствии времени постигнут вас бедствия за то, что вы будете делать зло пред очами Господа, раздражая Его делами рук своих.[5]

Б. Тора утеряна и найдена вновь

Очень тяжело доказать факт существования Торы и ее использование в эпоху Первого Храма. Аарон Демски говорит:

> Другой характерной чертой каждого седьмого года является публичное чтение Торы в праздник кущей. (Второзаконие, 31:10-13). Однако, отсутствуют письменные свидетельства того, что этот обычай соблюдался в эпоху Пер-

---

[4] Второзаконие, 31:9-12.
[5] *там же*, 31:24-29.

вого Храма. Более того, автор «Хроник...» утверждает, что на протяжении 70 седьмых лет (т.е. 490), от завоевания Ханаана израильтянами до разрушения Первого Храма, это постановление не соблюдалось.[6]

Согласно Дамасскому документу (семь копий которого было обнаружено в свитках Мертвого моря), Господь дал Тору Моисею в окончательном письменном виде. Эти Писания были запечатаны в ковчеге на протяжении примерно пяти столетий, по этой причине они остались незнакомыми массам. Обсуждая вопрос о прелюбодейственной связи Давида с Вирсавией[7] и то, почему он не был предан смерти, Дамасский документ дает ответ: «Книги Закона находились запечатанными в ковчеге со времени Иисуса Навина (1200 г. до н.э.) и до времени правления царя Иудеи Иосии (7 ст. до н.э.), когда они были обнаружены и переизданы [см.2-я книга Царств, гл. 22].[8] Это подразумевает, что Давид и его современники раввины пребывали в полном неведении относительно содержания Торы.

Если мы предположим, что Тора была помещена внутрь ковчега или лежала просто рядом с ним, то тогда дело становится еще более запутанным. Ковчег сам по себе был утерян на семь месяцев во время войн с филистимлянами (1050-1020 гг. до н.э.); а в момент его возвращения Бог уничтожил 50070 израильтян, жителей города Вефсамис, за то, что они осмелились заглянуть в него[9]. Со временем Соломон приказал переместить ковчег в Первый Храм, 1-я книга Царств (8:19) сообщает нам, что его содержимое состояло только из двух скрижалей, которые принес Моисей с Синая; согласно этому отрывку, там не было всех книг Закона. Даже если Тора хранилась отдельно от ковчега, получается, что она не оказывала никакого влияния на жизнь евреев на протяжении столетий. Семьдесят седьмых лет (пять веков), а может и больше, прошли без публичного чтения Закона, кульминацией стало внедрение культов чужеземных богов и языческих ритуалов в жизнь общества израильтян. Это со всей убедительностью доказывает тот факт, что Тора на долгое время выпала из коллективной памяти народа. Вплоть до восемнадцатого года правления царя Иосии (640-609 гг. до н.э.), когда Тора была «чудесным образом вновь обнаружена», что побудило Иосию провести коренные реформы и выступить против принесения в жертву детей и прочих языческих обрядов. Однако, по крайней мере на протяжении еще двух столетий Тора оставалась вне широкого и всеобщего использования[10]. Все выглядит так, словно она так же внезапно исчезла из сознания евреев, как и появилась.

---

6 A.Demsky, “Who Returned First: Ezra or Nehemiah”, *Bible Review*, vol.xii. №2, апрель 1996, стр. 33.
7 Эта история описана во 2-й книге Самуила, гл.11.
8 G.A. Anderson, “Torah before Sinai – The Do’s and Don’ts before the Ten Commandments”, *Bible Review*, vol.xii, №3, июнь 1996, стр 43
9 1-я Самуила, 6:19
10 2-я Царств, 23:2-10.

Существует веское доказательство того, что первое чтение и толкование Закона широкой аудитории (после смерти Моисея) было осуществлено Ездрой не ранее 499 г. до н.э. Обратите внимание на большой разрыв в 170 лет между временем обнаружения Закона (621 г. до н.э.) и временем публичного прочтения его Ездрой[11].

1.2. История Торы согласно современным ученым

Полезно будет привести вначале хронологические данные относительно книг Ветхого Завета основанные на общепринятых выводах библейского критицизма. Нижеприведенная таблица взята из труда Додда «Библия сегодня»[12].

Примечание: Подаваемые данные достаточно кратки, относительно некоторых второстепенных моментов существуют разные мнения. Роули проанализировал различные тенденции датировки книг Ветхого Завета, однако все это является несущественным для данного обсуждения[13].

<table>
<tr><td colspan="2">Столетие до н.э.</td></tr>
<tr><td>XIII (или раньше)</td><td rowspan="3">Исход из Египта
Поселение в Палестине
Войны с ханаанцами и др.,
Основание царства (Давид, 1000г. до н.э.)
} Устные предания (законы, легенды, поэмы) записанные со временем</td></tr>
<tr><td>XII</td></tr>
<tr><td>XI</td></tr>
<tr><td>X</td><td>Начало династических хроник (включены в более поздние книги)</td></tr>
<tr><td>IX</td><td>Запись ранних законов и традиций: иудейское собрание (j) и эфраимитское собрание (E), позже вошли в состав книг от «Бытия» до «Иисуса Навина»</td></tr>
<tr><td>VIII</td><td>Амос, Хошея, Миках, Исаия (падение Самарии, 721 г. до н.э.)</td></tr>
<tr><td>VII</td><td>Реформы Иосии, 621 г. до н.э.: Второзаконие, Иеремия, Зефания, Нахум</td></tr>
</table>

11 [“Dictionary of the Bible”, стр. 954].
12 C.H. Dodd, “The Bible today”, Cambridge University Press, 1952, стр.33.
13 H. H. Rowley , “The OT and Modern Study”, Oxford University Press, 1961, стр. XXVii.

Столетие до н.э.	
VI	Хабаккук, Судей, Самуила, Царств (падение Иерусалима 586 г. до н.э. Иезекииль, «II Исаии», Хаггаи, Захарии.
V	«Священные» законы и предания от «Бытия» до «Иисуса Навина» (P), записаны на основе более ранних преданий. Малахия, Иов.
IV	Компиляция книг от «Бытия» до «Иисуса Навина» (коды «j», «E», «P», «Второзаконие»)
III	Хроники, Экклезиаст.
II	Книга псалмов завершена (в основном на основе более ранних поэм). Экклезиаст, Даниил, и т.д.
I	Книга Мудрости, и т.д.

Результатом собирания и кодификации древних законов Израиля стало так называемое «Пятикнижие», или пять книг Моисеевых (т.е. книги Бытия и Второзаконие); согласно Додду, эти книги получили свою окончательную форму в четвертом столетии до н.э. Работы пророков также были изданы, вместе с историческими записями, которые часто изменялись для согласования их с учениями пророков.[14]

А. Библейские источники, составленные в V-II ст. до н.э.

Вильям Девер, профессор археологии Ближнего Востока и антропологии Университета Аризоны, придерживается другой точки зрения. Он утверждает, что Библейские источники были составлены (в письменном виде) в позднюю персидскую (V-IV ст.ст. до н.э.) и эллинистическую (III-II ст.ст. до н.э.) эры. Есть и другие, вроде Тома Томпсона из Копенгагена, его коллеги Нильса Петера Лемше, Филиппа Девиса из Шеффилда и многих прочих американских и европейских ученых, которые придерживаются той точки зрения, что Еврейская Библия была не только составлена в персидский/эллинистический период, но и записана.[15]

А профессор Фредерик Криер из Копенгагена пишет:

> Что касается Еврейской Библии, то невозможно доказать, что ее содержание было идентичным нынешнему, вплоть до эллинистической эпохи. Народ, который мы называем израильтянами, не называл сам себя этим словом до IV ст. до н.э. Предания о Савле и Давиде, например, по всей вероятности были написаны под сильным влиянием греческой литературы об Александре Великом. А то, что эти Библейские тексты были составлены так поздно, принуждает нас понизить оценку этого произведения как исторического источника.[16]

---

14 [C.H. Dodd, “The Bible Today”, стр. 59-60].

15 H. Shanks, “Is this man a Biblical Archeologist”, Biblical Archeology Review, июль/август 1996, vol. 22, № 4, стр. 35

16 [H.Shanks, “New Orlean Gumbo: Plenty of Spice at Annual Meeting”, Biblical Archeology Review, март/апрель 1997, vol.23, №2, стр.58].

Нильс Лемше пошел еще дальше, относя создание древнего Израиля на счет «немецкой историографии XIX столетия, которая видела все цивилизации в рамках собственной концепции нации – государства»[17]. Согласно его словам, социальная и политическая концепция древнего Израиля – это условная абстракция, порожденная европейскими учеными XIX века, в соответствии с их теориями[18].

2. Источники литературной культуры евреев

2.1. Иврит не был назван оригинальным языком Ветхого Завета

Евреи до Вавилонского плена пользовались диалектом ханаанского языка, а не ивритом. Финикийцы изобрели первый истинный алфавит в истории человечества (это произошло на земле Ханаана) около 1500 г. до н.э. Они стали использовать буквы вместо пиктографических символов. Нет сомнения в том, что все появившиеся в последствии алфавиты обязаны своим происхождением этому достижению финикийцев.[19]

> Что касается культуры, то ханаанцы не менее примечательны чем евреи, тем более, что они оказали влияние на еврейскую культуру... Евреи не были выдающимися строителями, не достигли они и впечатляющих успехов в области искусств и ремесел. По этой причине они сильно зависели от ханаанцев и прочих, в этих сферах. *На каком бы языке не разговаривали евреи до поселения в Палестине, именно диалект ханаанского стал для них родным языком после поселения.*[20]

Некоторые ученые уверены в том, что иврит и арамейский – это просто два диалекта ханаанского языка.[21] На самом деле, до Вавилонского плена евреи использовали ханаанскую письменность, хотя сейчас она неправильно характеризуется как древнееврейская или палеоиврит.[22] Авраам и его потомки образовали слишком малочисленный клан в Ханаане, чтобы утвердить свой собственный язык в стране, поэтому они были вынуждены использовать господствую-

17 [там же, стр.58].

18 Мусульмане не могут разделять такой подход: они обязаны верить в существование Дауда и Сулеймана, мир им, а также в Таврат (т.е. в неискаженную Книгу, которую Бог даровал Мусе и некоторые элементы коей, возможно, содержатся в книгах Ветхого Завета).

19 Israil Wilfinson, "Tarikh al-lugat as-Samiyya" (История семитских языков) Dar ad-Qalam, Beirut, Lebanon, P.O. Box 3874, ND, стр. 54. При последующих цитатах ссылка дается как Wilfinson.

20 "Dictionary of the Bible", стр. 121; есть итальянский текст.

21 Wilfinson, стр.75.

22 Wilfinson, стр. 91.

щий ханаанский язык. Представляется крайне маловероятным, что израильтяне, терпящие лишения, а затем и рабство в Египте, могли выработать новый язык. В лучшем случае они могли принять диалект ханаанского языка, не имея ничего отдельного и самостоятельного. К тому же Ветхий Завет никогда не упоминает иврит в качестве языка евреев, что иллюстрируют следующие два стиха из Исаии 36:

> 11 И сказал Елиаким и Севна, и Иоах Рабсаку: говори рабам своим по-арамейски, потому, что мы понимаем, а не говори с нами по-иудейски, вслух народа, который на стене.
>
> 13 И встал Рабсак, и возгласил громким голосом по-иудейски, и сказал: слушайте слово царя великого, царя Ассирийского!

Такой текст содержится в Библии короля Джеймса, в «Современном переводе»[23], «Священной Библии согласно Древнему Восточному тексту»[24], в «Проверенной Стандартной версии»[25] и в арабском издании. Последние три заменяют слово «арамейский» словом «сирийский язык», но ни в одной из этих версий другой язык не назван ивритом.[26] 2-я книга Царств (18:26) и книга Чисел (32:18) описывают подобный инцидент, используя при этом те же выражения. А в другой главе Исаии мы читаем:

> В тот день пять городов в земле Египетской будут говорить языком ханаанским и клясться Господом Саваофом; один назовется городом солнца.[27]

Вышеприведенные переводы согласовано отображают этот момент; и действительно, если бы люди говорили на иврите тогда, то ВЗ непременно подтвердил бы это, а не использовал такие неопределенные словосочетания как язык «иудейский» или язык «ханаанский».[28] В виду того, что текст постоянно говорит о ханаанском языке, мы можем предположить, что израильтяне не обладали самостоятельным языком к моменту разделения Царства.

Слово «иврит» существовало на самом деле, однако, относилось оно к (некоторым) жителям Израиля, а не к евреям как таковым. Слова «ибри» (хабиру) и «ибрани» (иврит) употреблялись еще до 2000 г. до н.э., – по отношению к арабским племенам крайнего севера Аравийского полуострова и Сирийской пустыни. Со временем, эти слова стали употребляться по отношению ко всем арабским племенам этого региона и стали синонимичными выражению «сын пустыни».

---

23 "New World Translation of the Holy Scriptures", Watchtower Bible and Tract Society of New York, Inc., 1984

24 George M.Lamsa's translation from the Aramaic of the Peshitta, Harper, San Francisco.

25 Thomas Nelson & Sons, 1952

26 «Проверенная стандартная Версия» использует словосочетание «язык Иудеи».

27 Исаия, 19:18

28 Из всех версий Библии только CEV ясно употребляет слово «иврит» в Исаия, 19:18; Исаия, 36:11-13: 2-я Царств, 18:26 и Числа, 32:18. Однако точность этой книги весьма сомнительна, тогда как другие версии более адекватно передают текст оригинала. См. эту работу стр. 293-294

Клинописные и иероглифические тексты, еще до становления Израиля, также использовали слова вроде «‘ибри», «хабиру», «хабири», «кхабиру» и «‘абиру». В этом смысле термин «‘ибрани», который в Библии употреблен по отношению к Аврааму, обозначает члена «‘абиру» (т.е. кочевых арабских племен), что и было в действительности. А утверждение того, что иврит – это язык евреев появилось позже, благодаря усилиям раввинов в Палестине[29].

2.2. Ранняя еврейская письменность: ханаанская и ассирийская

До Вавилонского плена евреи использовали ханаанскую письменность.[30] Когда арамейский стал господствующим языком Древнего Ближнего Востока, то евреи перешли на этот язык и переняли его письменность, которая стала затем известна под названием ассирийской.[31]

> Это (כתב אשׁור) или просто (אשׁור׳ת) «ассирийское письмо получило свое название благодаря тому, что оно было арамейской формой «финикийского письма» и стало использоваться с VIII ст. до н.э. и которое принесли назад евреи, вернувшиеся из плена. А «квадратное письмо» (כתב מרבע) является производным от этого алфавита.[32]

Это квадратное письмо не считалось вначале ивритом, вплоть до появления писаний Бен Сира и Иосифа в I ст. н.э., Мишны и Талмуда,[33] а все это развилось довольно поздно.

Так какой же язык является оригинальным языком Ветхого Завета? Согласно вышеизложенной информации, мы видим процесс эволюции письма: ханаанское, арамейское (ассирийское) и, наконец, квадратное, которое позднее стало называться ивритом. Исходя из этого мы можем сделать вывод, что до возвращения из Вавилонского плена в 538 г. до н.э. евреи не имели собственной письменности. Очень интересным является высказывание Вюртвейна относительно ханаанского алфавита: «Это была финикийско – староеврейская письменность, породившая все известные алфавиты прошлого и настоящего».[34]

---

29 [Wilfinson, стр.73-79].

30 Wilfinson, стр. 91.

31 Ernst Wurhtwein, “The text of the Old Testament”, 2-е издание, William B.Eardmans Publishing Company, Grand Rapids, Michigan, 1995, стр.1-2. Далее ссылка дается как Wurhtwein.

32 *там же*, стр. 2 сноска 4.

33 Wilfinson, стр. 75.

34 Wurthwein, стр. 2. Прилагается итальянский текст. Эта тенденциозная фальсификация фактов получила дальнейшее развитие. Сейчас в Вади эль-Гуль, в Египте, около Луксора были обнаружены «семитские надписи», датируемые 1900 и 1800 г. до н.э., доктором Дарнеллсом и его женой Деборой, директор Проекта Западных Семитических Исследований при Университете Калифорнии, др. Цуккерман, посетил это место, чтобы сделать тщательные зарисовки этих надписей [J.N. Wilford, “Discovery of Egyptian Inscriptions Indicates an Earlier Date for Origin of the Alphabet”, The New York Times, Nov. 13, 1999.– Автор.

2.3. Источники Торы.

А. Еврейские источники.

Так же, как сейчас модно заниматься поисками скрытых источников влияния на Коран (я коснусь этого предмета позднее),[35] западные ученые, в прошлом, занимались подобными изысканиями относительно Торы, стараясь обнаружить ее источники. А поскольку в наше время слова семитский и антисемитский используются исключительно по отношению к евреям (оставляя в стороне арабов и арамейцев), то и честь изобретения алфавита может постепенно перейти от финикийцев к предкам евреев.

Джулиус Вильхаузен (1844 -1918) выделил четыре базовых пласта: F (Иеговистическое пророческое предание, до 850 г. до н.э.); E (Элоистическое пророческое предание, прим. до 750 г. до н.э.); D (Второзаконие и любые деутерономические следы, до 600 г. до н.э.), и P (Священнический свод, представленный в частности «Левитом» и всевозможными исправлениями, до 400 г. до н.э.).[36] Были найдены и другие источники, все они, предположительно еврейские.

Б. Нееврейские источники

Самая большая дилемма, с которой мы сталкиваемся – это обнаружение таких же писаний в нееврейских источниках (при чем некоторые из них предшествуют ВЗ на пять веков). Согласно «Исходу» 20, Бог словесно провозгласил десять заповедей и записал их на двух каменных скрижалях, которые и даровал Моисею на горе Синай.

> Наиболее известным параллельным феноменом, конечно, являются Законы Хаммурапи... (датируются 1700 г. до н.э.) Сходство настолько велико, что было даже высказано предложение о том, что сам Закон Завета был принят или перенят из Законов Хаммурапи. Сейчас понятно, что оба Закона имеют общее основание в виде широко распространенного законотворчества. И хотя иудейский Закон датируется более поздним временем, он во многом проще и примитивнее по своей сущности, чем Законы Хаммурапи...[37]

---

35 Смотрите главу XVIII

36 "Dictionary of the Bible", стр. 104.

37 *там же*, стр.568; прилагается итальянский текст. Книга Завета или Закон Завета – это, грубо говоря, «Исход» 20:22-23:19 [там же, стр.568]. Фридрих Демитц, основатель науки ассирологии, в своих работах «Вавилон и Библия» и «Die Grosse Töschung» показал, что вера, религия и общественная жизнь израильтян испытали сильное воздействие Вавилона и во многом выводятся из вавилонских источников. [Смотрите S.Bunimovitz, "How Mute Stones Speak: Interpreting what We Dig Up", Biblical Archeoloqy Review, март/апрель 1995, vol.21, №2, стр.61].

О другом исследовании, связанном с найденными в Рас Шамре (нынешняя Сирия) писаниями, говорится в «Национальном Географическом Журнале»:

> Даже Адам и Ева упоминаются в текстах Рас Шамры. Они жили в прекрасном саду на Востоке, это достаточно неопределенный адрес, который, однако, согласовывается с данным в Библии адресом... В истории написанной угаритским автором, Адам является основателем нации, отцом ханаанских семитов, вероятно одним из старейших шейхов или королей, т.е. явно историческим персонажем.[38]

Эти списки, датируются автором 14-м или 15-м столетиями до н. э., следовательно, они предшествуют времени жизни Моисея, по крайней мере, на столетие.

3. История устного Закона

Раввинистическое учение говорит, что Письменный Закон (Пятикнижие Моисея) и Устный Закон (передаваемый из уст в уста на протяжении столетий) оба восходят ко времени Моисея; и последний давал все необходимые объяснения для применения первого. Мишна и есть компиляцией этого устного Закона.[39]

> Трактат «Авот», входящий в состав Мишны, дает объяснение происхождения и истории Устного Закона (глава 1). В то же время, когда Моисею был дан Письменный Закон на горе Синае, он получил и Устный Закон, который сохранили руководители сменяющих друг друга поколений передавая его из уст в уста.[40]

Ниже приводится цитата из трактата «Авот», 1, излагающая традиционный взгляд на историю Устного Закона:

> 1. Моисей получил Закон на Синае и передал его Иисусу Навину, а тот передал старейшинам, а старейшины – Пророкам; Пророки же передали его мужам Великой Синагоги. Они заповедали три вещи: судить справедливо, воспитывать побольше учеников и защищать Закон.
>
> 2. Симеон Справедливый[41] был из числа последних мужей Великой Синагоги ...[Или Симеон сын Ониаса, первосвященник 280 г. до н.э., или Симеон II, первосвященник 200 г. до н.э.].
>
> 3. Антигон из Соко получил [Закон] от Симеона Справедливого...
>
> 4. Иос бен Иезер из Зереды и Иос бен Иоханан из Иерусалима получили [Закон] от них...[42]

---

38 C.F.A. Schaeffer, “Secrets from Syrian Hills”, The National Geographic Magatine, vol. I xiv, №1, июль 1933, стр. 125-6

39 “Dictionary of the Bible”, стр. 954.

40 Herbert Danby (trans), “The Mishna”, Introduction, Oxford Univ. Press, 1933, стр. xvii.

41 Или Симеон, сын Ониаса, первосвященник с 280 г. до н. э., или Симеон Второй, первосвященник с 200 г. до н. э.

42 H.Danby (trans), “The Mishnah”, стр.446.

Таким образом, если говорить вкратце, Мишна сама говорит о своей легитимности в этом трактате. А суть этих высказываний сводится к возвеличиванию Устного Закона и к перечислению имен учителей, его передававших от поколения к поколению «За исключением последних четырех параграфов, все высказывания анонимны».[43]

Даже беглого взгляда на историю евреев достаточно для того, чтобы опровергнуть традиционный подход к передаче Устного Закона от Моисея, через непрерывную цепочку раввинов, к жителям постэкзильного Иерусалима. 2-я Книга Царств (22-23) сообщает, что «Книга Закона» была обнаружена во время правления царя Иосии (640-609 гг. до н.э.)[44]. Многочисленные реформы, предпринятые им – очищение Храма от языческих алтарей, запрещение принесения в жертву детей, разрушение языческих домов мужской проституции, и тому подобное – все это свидетельствует о том, что даже самые фундаментальные положения Закона выветрились из сознания израильтян. А распространение подобных обычаев заставляет сильно сомневаться в существовании еврейских учителей, которые на протяжении столетий передавали Устный Закон. Устные предания проясняют и толкуют Письменный Закон; если бы даже исчез последний, то искреннее следование предписаниям первого было бы достаточным для того, чтобы раввины осознали греховность подобных ритуалов. Где же были эти религиозные лидеры, передававшие Закон от поколения к поколению? В действительности же, дед Иосии, царь Манассия, полагал, что восстановив алтари Ваала, уничтоженные Иезекией, он тем самым «возвращался к раннему культу нации, а Ваал, которому он поклонялся, вероятно, отождествлялся в сознании народа с национальным Богом Яхве».[45]

В какой – бы форме ни получил Моисей Устный Закон, он был утрачен несколько тысячелетий тому назад и не существует больше. А нынешний Устный Закон:

> ...вероятно датируется временем, когда Письменный Закон был впервые прочитан и истолкован людям [Эзрой]. Устное толкование неизбежно повлекло за собой различные объяснения. Со временем возникла необходимость ограничить количество таких объяснений записанными и признанными наиболее авторитетными и правильными. Этот процесс начался во время Гиллеля и Шаммаи (конец I ст. до н.э.) и получил название «мишна»... часто бывало так, что каждый учитель составлял свою собственную «Мишну».[46]

---

43 *там же*, стр. 446, сноска №1.
44 “Dictionary of the Bible”, стр. 382.
45 *там же*, стр. 616.
46 *там же*, стр. 954.

Полное отсутствие оригинальных источников привело к тому, что каждый учитель действовал согласно своему пониманию вопроса и составлял собственный вариант Устного Закона. В связи с этим возникают следующие вопросы. Какую (юридическую) силу имеет дошедшая до наших дней Мишна? В чем заключается ее священное превосходство над другими вариантами, написанными ныне забытыми раввинами? И кто обладает правом провозгласить эту Мишну окончательной (в своей завершенности)?

4. История текста на иврите: мазора

Текст Ветхого Завета на иврите называется мозоретическим, потому что в своем нынешнем виде он основан на мазоре,– текстуальной традиции еврейских ученых, известных под именем мазоретов.

> Мазора (в переводе с иврита «традиция») имеет отношение к системе огласовок, знаков ударения и сносок, разработанной еврейскими писцами раннего Средневековья и служившей для защиты текста Иудейской Библии от изменений при переписывании.[47]

4.1. Сохранился только тридцать один мазоретический текст Ветхого Завета

Мазоретический текст (МП) притязает на завершенность, однако суть усилий в том, что текст Библии на иврите не имеющий огласовок и состоящий только из согласных букв, был огласован и снабжен знаками ударения в раннем Средневековье. Общее количество Иудейских Библий записанных в мазоретической форме (как целых, так и отрывков) равняется всего лишь тридцати одному тексту, которые датируются поздним IX ст. – 1100 г. н.э[48]. Символ 𝔐 обозначает мазоретический текст как в *«Biblia Hebraica»*, изданной Рудольфом Киттелем (BHK), так и в *«Biblia Hebraica Stuttgartensia»* (BHS)[49]. Эти издания содержат наиболее проверенный текст Ветхого Завета и пользуются наибольшим уважением; в действительности они воспроизводят текст одного и того же манускрипта, B 19 A, хранящегося в государственной общественной библиотеке им. Салтыкова-Щедрина, в Санкт-Петербурге. Этот манускрипт написан в 1008 году н.э.[50]

---

47 Oxford Companion to the Bible, стр. 500; выделение прилагается.
48 там же, стр. 501.
49 Wurthwein, стр. 10.
50 там же, стр. 10 Недавно вышло в свет факсимильное издание этого манускрипта: «The Leningrad Codex: A Facsimile Edition», William B. Eerdmans Publishing Company, Grand Rapida, Michigan, 1998.

Очень интересной деталью Ленинградского кодекса, как называется этот манускрипт, является его датировка. В.Лебедев утверждает:

> Манускрипт начинается большим колофоном, где подаются даты снятия этой копии в пяти различных системах летоисчисления: 4770 г. от Сотворения мира, 1444 г. от взятия в плен царя Езекии, 1319 г. от «греческого владычества» (*малкут ха-йаваним*), 940 г. от разрушения второго Храма Иерусалимского и 399 г. хиджры (*керен зе'ирах*). Месяц сиван[51]...

Рисунок 15.1.: *Образец страницы из Ленинградского Кодекса. Данный фолио воспроизводит текст книги Бытия* 12:1*B* – 13:7*A. Обратите внимание на отсутствие разграничителей между главами и между стихами. Перепечатано с согласия издателя.*

---

51 В.В.Лебедев «Стареший полный кодекс Иудейской Библии (на иврите)» цитируется по «The Leningrad Codex: A Facsimile Edition», стр. xxi-xxii. В кодексе отсутствует христианская датировка, что отображает тот факт, что христиане не имели к тому времени системы летоисчисления с отправной точкой в виде Рождества Христова.

Достойно упоминания и другое замечание, сделанное Вюртвейном: «разделители стихов были известны уже в Талмудический период, при этом различались Вавилонская и Палестинская традиции[52]. Отсутствие разграничительных значков между стихами в этом кодексе IX столетия (т.е. написанном спустя так много веков после Талмудических времен) сильно ослабляет его защиту. Однако, «разбивка (текста) на главы, – система разработанная Стефаном Лангтоном (1150-1228), перешла в еврейские манускрипты из Латинской Вульгаты в четырнадцатом столетии».[53] Более того, вплоть до XVI ст. стихи не обозначались цифрами как подпункты глав.[54]

Ленинградский Кодекс делает угрожающе недавним возраст Ветхого Завета; ведь самый старый из существующих полных текстов ВЗ на иврите датируется лишь X столетием (или даже началом XI-го).[55]

> Ряд намного более ранних иудейских манускриптов некоторые их коих были написаны до новой эры, был спрятан в различных пещерах в Иудейской пустыне... около Мертвого моря в I-II веках н. э.[56] Они оставались там на протяжении почти двух тысячелетий, и были обнаружены в ходе серии экспедиций начиная с 1947 года.[57]

Эти изыскания включают фрагменты практически всех книг ВЗ, но что касается полной копии ВЗ, ученые все еще всецело зависят от манускриптов датируемых X ст. и более поздними временами.[58]

5. В поисках авторитетного текста

> Хорошо известно, что на протяжении столетий еврейский текст Ветхого Завета существовал без огласовок. А диакритические значки появились на более поздней стадии, когда несогласованный текст уже устоялся и обладал долгой историей передачи.[59]

История разнообразных текстовых вариаций, последующего включения огласовок и появление, в конечном счете, авторитетной версии Ветхого Завета, – все это требует более пристального внимания.

---

52 Wurthwein, стр. 21.
53 *там же*, стр. 21.
54 *там же*, стр. 21.
55 *там же*, стр. 10-11. Более точно рукопись датируется началом XI столетия, поскольку в ней самой упоминается дата переписки соответствующая 1008 году [*там же*, стр. 10].
56 Это безосновательная датировка; смотрите эту работу стр. 252-6.
57 Würthwein, стр.11.
58 *там же*, стр. 11.
59 *там же*, стр. 12.

5.1. Роль совета Йамнии (jamnia) – конец I ст. н.э.

Вюртвейн пишет:

> Несогласованный текст, нашедший отображение в средневековых манускриптах и послуживший основой нынешних изданий, восходит примерно к 100 г. н.э. Как составляющая еврейского возрождения, начавшегося десятилетия спустя после катастрофы 79 г. н.э. *канонический статус определенных книг Ветхого Завета был определен Советом Йамнии (конец I ст. н.э.), а также был выработан авторитетный текст Ветхого Завета.*[60]

Текст, сохраненный после 70 г., поддерживался наиболее влиятельной группой фарисеев. А тексты, пользовавшиеся поддержкой более слабых групп, попросту исчезли, поэтому нынешний стандартный текст есть результатом развития и эволюции.[61] А утверждение Вюртвейна, что Совет Йамнии разработал авторитетный текст, – это не более чем желаемое, но не действительное. Говоря подобное, он противоречит сам себе, ибо все приводимые им же факты свидетельствуют о том, что канонический текст Ветхого Завета был окончательно утвержден лишь в X столетии.[62]

5.2. Текст Ветхого Завета был известен в разных, несогласуемых между собой, вариантах

У обычных читателей создалось ложное впечатление, что Ветхий Завет передавался слово в слово и точка в точку на протяжении столетий[63]. Это не соответствует действительности; ведь даже Десять Заповедей существуют в двух разных вариантах.[64]

Ученые согласны с тем, что к концу дохристианской эры текст Ветхого Завета был известен в разных, несогласуемых между собой больше или меньше, вариантах. Попытки разрешения этой проблемы породили множество текстов, а ученые испробовали различные подходы. «Франк М. Кросс предложил интерпретировать их, как локальные палестинские, египетские и вавилонские текстуальные формы»[65], подразумевая, что каждый из этих центров выработал собственный текст ВЗ, независимый от текстуальных форм использующихся в других центрах. Ш. Талмон выступил с отрицанием теории Кросса; вместо этого он уверен, что «древние авторы, составители,

---

60 *там же*, стр. 13. Прилагается итальянский текст.
61 *там же*, стр. 14.
62 Смотри эту работу стр. 246.
63 Смотрите, «Are Torah Scrolls Exactly the Same?» Bible Review, vol. xiii, №6, декабрь 1997, стр. 5-6.
64 Смотрите, например, анализ Нашского папируса сделанный Вюртвейном [Würthwein, стр. 34].
65 *там же*, стр. 14-15.

рассказчики и писцы наслаждались тем, что может быть обозначено как контролированная свобода текстуальной вариации... *С самой начальной стадии передачи этой рукописи, текст Ветхого Завета был известен в разных, более или менее несогласуемых между собой, вариантах*»[66]... Таким образом, получается, что если Кросс настаивает на том, что каждый центр разрабатывал собственный вариант, то Талмон возражает, что различия связаны не с центрами, а с писцами и составителями как таковыми, которые с самого начала практиковали изменения текста, пользуясь при этом ограниченной свободой действий. Каким бы ни был ответ, наличие текстуальных различий является фактом.

5.3. Приблизительно 6000 различий обнаружено только между самаритянским и еврейским Пятикнижием

Обособленная религиозная и этническая секта самаритян признавала Моисея своим единственным пророком, а Тору – единственной Священной Книгой, наиболее достоверным и проверенным текстом которой они (а не евреи) обладали[67]. Точная дата отделения самаритян от иудаизма неизвестна, но наиболее вероятно, что это произошло во время правления Маккавеев (166-63 до н.э.) и связано с разрушением Шехема и святилища на горе Джерезим.[68]

> Проблема, связанная с самаритянским Пятикнижием, заключается в том, что оно отличается от [мазоретического иудейского текста] примерно по 6000 пунктов... [многие] из них являются обычными (описками, синонимами и т.д.) и не меняют сути текста, однако около девятисот различий являются существенными.[69] Некоторые из вариантов в [самаритянском Пятикнижии] должны рассматриваться как изменения, внесенные самаритянами в интересах собственного культа. Это справедливо особенно по отношению к приказанию, вставленному после Исход, 20:17, строить святилище на горе Джерезим; а также – к Второзаконию 11:30, где מול שכם добавлено к מוה (𝔐 מוא), и к девятнадцатому стиху, где выбор святого места представлен в прошлом и становится понятно, что речь идет о Шехеме.[70]

---

66 *там же*, стр. 14-15. Прилагается итальянский текст.

67 "Dictionary of the Bible", стр. 880. Проверка – это процесс сопоставления всех доступных рукописей формирования наиболее достоверного текста.

68 Würthwein, стр. 45.

69 Самаритянское Пятикнижие согласуется с так называемой Септуагинтой, и оба сильно противоречат мазоретическому тексту. Септуагинта – это название текста Ветхого Завета в переводе на греческий язык, осуществленного предположительно в III ст. до н.э. и использовавшегося евреями из числа представителей диаспоры в греческом мире, которые читали свои Писания на ставшем наиболее близким для них языке. Вюртвейн пишет, «то, что мы находим [в Септуагинте] не представляет собой единую версию, а является целым собранием версий, разработанных разными авторами, которые сильно отличались друг от друга в использовании методики перевода, по знанию иврита, по стилям и прочим аспектам». [там же, стр. 53-54].

70 *там же*, стр.46. Слова переведены с иврита и помещены в квадратные скобки.

Конечно, возникает щекотливый вопрос о том, сколько из этих 6000 разночтений обязаны своим происхождением самаритянам, и сколько – евреям. Как мы о том подробнее напишем на странице 245, не существовало единого канонического текста Ветхого Завета, по крайней мере, до конца I ст. н.э., ибо нельзя считать таковым передававшуюся весьма вольно версию. Выше упоминалось о существовании примерно девятисот противоречий между Септуагинтой и самаритянским Пятикнижием с одной стороны и Мазоретическим текстом с другой, похоже на то, что последний изменяли евреи. Септуагинта появилась в III ст. до н.э. в результате работы (согласно традиционным источникам) семидесяти двух переводчиков (по 6 от каждого из двенадцати колен Израилевых)[71]. Таким образом, три или четыре столетия отделяют Септуагинту от наиболее раннего (из всех возможных) канонического текста Ветхого Завета. По причине непримиримой вражды между евреями и самаритянами, и с учетом того, что последние настаивали на том, что обладают единственной версией ВЗ, вероятность того, что самаритяне изменяли свое Пятикнижие ради согласования его с Септуагинтой, которой пользовались евреи, кажется весьма ничтожной. Поэтому, наилучшим выводом будет тот, что искажался преимущественно мазоретический текст, (речь идет об упомянутых 900 пунктах) после III ст. до н.э., при этом остаются вне нашего внимания более ранние искажения, которые были включены в Септуагинту.

5.4. Непреднамеренные искажения текста

Ошибки могут закрадываться в текст по самым разным причинам, и даже самый старательный переписчик не застрахован от этого. Большинство из них – это непреднамеренные ошибки. Что касается Ветхого Завета, то ученые разработали собственный терминологический словарь для обозначения таких промахов. Самыми распространенными категориями являются: элементарные описки (такие как ב вместо כ и ה вместо ח); *диттография* (случайное повторение); *гаплография* (случайный пропуск буквы, когда требуется ее удвоение); *гомойотелевтон* (пропуск, когда два слова имеют одинаковые окончания и писец перескакивает от одного к другому пропуская все, что находится в промежутке); ошибки связанные с гласными, и ряд других[72]. Когда дотошный современный исследователь скрупулезно изучает какой-то древний фрагмент и видит разночтения, то не является

---

71 «Септуагинта» переводится как «версия семидесяти», ее общепринятое обозначение – LXX. [*Dictionary of the Bible*, стр. 347].

72 Würthwein, стр. 108-110.

чем-то необычным привлечение понятия, например, гомойотелевтона для их объяснения, а это снимает с писца обвинения в преднамеренном искажении; при чем это может оставаться допустимым объяснением, даже если такие же опущения обнаруживаются в других важных манускриптах.[73]

5.5. Отсутствие угрызений совести при искажении текста, когда того требовали интересы доктрины

Однако, нам следует уделить больше внимания умышленным изменениям, поскольку они имеют намного более серьезные последствия. Вплоть до эпохи Средневековья не было канонического текста Ветхого Завета и «до канонизации текст ВЗ не считался чем-то таким, что нельзя изменить».[74] Поэтому писцы и передатчики могли, при случае, вносить изменения в текст, которые независимо от их намерений приводили к его настоящему искажению.[75] Параллельные рукописи свидетельствуют, что даже мазоретический текст, призванный охранять ВЗ от дальнейших искажений, не был застрахован от подобной участи.[76]

> Сохранение раннего традиционного текста, его реконструкция и защита, даже при известной открытости для критики, это лишь одна сторона деятельности раввинов относительно мазоретического текста. *Другая сторона выявляет противоположную тенденцию. Совершенно очевидно, что отсутствовали какие-либо угрызения совести, если появлялись адекватные доктринальные причины для изменения текста.*[77]

Какими же были главные из этих причин? Иногда они были чисто лингвистического характера, как в случае замены малопонятного слова на более понятное. В других случаях заменялось религиозно оскорбительное слово (или устранялось вообще) или (и это серьезнее всего остального) вставлялись определенные слова, чтобы сделать возможной лишь одну интерпретацию стиха, устранив тем самым возможность других толкований[78]. Еврейская традиция сохранила частичную запись этих текстовых искажений в таких заметках, как *«Тиккун соферим»* и *«Иттуре соферим»*, которые без сомнения являются относительно поздними работами.[79]

---

73 Смотрите, Würthwein, стр.154.
74 Смотрите эту работу стр. 246.
75 Würthwein, стр. 111.
76 там же, стр. 111.
77 *там же*, стр. 17. Прилагается итальянский текст.
78 там же, стр. 111-112].
79 там же, стр. 17.

а) *Тиккун соферим* – это каталог некоторых текстуальных поправок обусловленных интересами доктрины. Одно мазоретическое предание, например, упоминает восемнадцать позиций. Где текст был изменен для устранения «нежелательных высказываний о Боге».[80]

б) *Иттуре соферим* – это каталог некоторых (самых разных) слов оригинального текста, которые умышленно были опущены писцами. Например, Вавилонский Талмуд (*Ned.* 37b) называет пять стихов из которых удалены определенные слова, и семь других стихов, где читаются такие слова, которые не присущи оригиналу.[81]

Мы можем со всей уверенностью утверждать, что эти предания являются всего лишь маленьким фрагментом куда более широкого процесса.[82]

5.6. Единого авторитетного текста Ветхого Завета не было (по крайней мере) вплоть до 100 г. н.э.

Некоторые из Кумранских рукописей (свитки Мертвого моря) очень близки мазоретическому тексту, окончательно сформировавшемуся в Средние Века.

> Однако, несмотря на чрезвычайное совпадение во всем, есть одно существенное различие: Кумранский текст мазоретического типа был всего лишь одним из нескольких общеупотребительных типов... и нет никаких свидетельств того, что ему отдавали предпочтение перед другими. Мы можем предположить, что как для Кумрана, так и для иудаизма в целом не было единого канонического текста.[83]

Только в ходе еврейского возрождения один из этих текстовых типов получил преимущество, вытесняя другие, которые оставались в обращении до I ст. н.э. Так, в пещерах Кумрана хранилось три разных типа текста: Самаритянское Пятикнижие, Септуагинта и мазоретический текст. Вюртвейн утверждает, что последний из них был написан где-то между 70-135 гг. н.э.,[84] хотя этот вывод основан на ошибочной датировке находок в нескольких пещерах Кумрана и Вади Мураб-ба'ат, о чем я скажу позднее (стр. 252-6).

---

80 там же, стр. 17.
81 там же, стр. 18.
82 там же, стр. 18.
83 *там же*, стр. 14. Выделение курсивом автора.
84 *там же*, стр. 14.

5.7. Еврейские ученые утвердили текст Ветхого Завета в X столетии, при этом уничтожались более ранние рукописи

> Правила иудеев требовали уничтожения изношенных и дефективных рукописей. А когда ученые окончательно утвердили текст (ВЗ) в X ст., то *все более древние манускрипты, которые представляли более ранние этапы развития (текста), стали считаться дефективными* и со временем исчезли.[85]

Утверждение единого типа текста в X столетии совпало с внедрением Мазоры – системы огласовок и знаков ударения, призванной предотвратить ошибки писцов. Эта система, наряду с уничтожением «дефективных» текстов, смогла легко утвердиться, поскольку потеряла свое значение и исчезла в X-XI ст.ст. большая еврейская колония в Вавилоне (восточные школы Сура, Нехардеа и Пурнбедита).

> Снова Запад занял лидирующие позиции в иудаизме, *и западные мазореты старались уничтожить все следы текстуальных традиций, которые отличались от их собственной*. Взгляды [западной] школы Тиберия стали решающими, а восточная традиция целое тысячелетие пребывала в забвении.[86]

Эти основополагающие иудейские манускрипты X-XI ст.ст., использующие мазору и призванные утвердить единый тип текста для всех будущих поколений, являются величайшей редкостью; их всего лишь 31, и то большинство из них – это отрывки, а не целый текст.[87]

5.8. Мазора и единство текста

После признания господства одного типа текста над всеми остальными практиковавшаяся ранее свобода при работе с текстами уступила место жесткой строгости. В своем комментарии по этому поводу Вюртвейн обращает внимание на роль мазоры и цитирует утверждение Рабби Акиба:

> «Мазора – это защитная ограда вокруг Закона». В этом заключалась цель кропотливой работы писцов. Они считали стихи, слова и буквы Закона и других частей Писания для мониторинга рукописей и проверки их точности.[88]

---

85 *там же*, стр. 11.
86 *там же*, стр. 12.
87 Смотри эту работу стр.238.
88 Wurthwein, стр.19. Вюртвейн добавил примечание от себя: «Однако, это не совсем точно, когда Рабби Акиба утверждает (*Пирке Авот* 3:13), что слово «мазора» имеет отношение к передаче текста, как это обычно понимается... Р. Акиба имел в виду, что Традиция Отцов (Устный Закон) был призван защитить Письменный Закон» [стр. 18, примечание 24].
* т.е. согласованность и отсутствие противоречий и разночтений, – прим. переводчика.

Утверждение Рабби Акиба не совсем понятно: на самом деле подсчет стихов и букв не практиковался в его время (≈ 55-137 гг. н.э.), и, скорее всего, не имел значения до конца IX ст. – начала X, когда система мазоры впервые по-настоящему заявила о себе. Вюртвейн замечает:

> Таким образом, мы должны придти к выводу, что неогласованный текст был выработан к 100 г. н.э., и это не означало немедленного подавления других форм текста, напротив, рукописи разных вариантов продолжали циркулировать еще довольно долго, особенно среди частных лиц. *Впечатляющее единство* рукописей X-го века и более позднего времени* обязано своим происхождением работе мазоретов более раннего и позднего периодов, которые смогли выработать такой текст и способствовали его победе над всеми остальными вариантами.[89]

Становится понятно со слов самого Вюртвейна, что это поразительное единство текста было достигнуто в XI ст. и позднее, но никоим образом не в I ст. н.э.

6. Еврейское возрождение: усвоение достижений Исламской культуры

6.1. Расстановка точек и огласовок была индуцирована успехами мусульман

> Что касается огласовки, то не было письменной традиции символов [т.е. диакритических знаков] для индикации произношения или интонации. Когда они появились неизвестно.[90]

Первоначальные представления о том, что расстановка диакритических знаков началась в V ст. н.э., теперь считаются ошибочными. Отмечая тот факт, что они отсутствуют в Вавилонском Талмуде, Бруно Чиэза датирует их появление 650-750 гг. Однако, при этом он предполагает, что составление Вавилонского Талмуда завершилось около 600 г., но это всего лишь его личные догадки, и все что он может заключить реально, так это только то, что диакритические значки стали использоваться позднее, без какого-либо точного указания даты. На самом деле, «Библейский словарь» предполагает, что составление Вавилонского Талмуда завершилось к 500 г., тогда как Нейснер подчеркивает, что окончательное издание только

89 *там же*, стр. 20; курсив автора.
90 *там же*, стр. 21.

четырех частей (из шести) было осуществлено в 700 году. Таким образом, связывание начала использования диакритических значков с завершением Вавилонского Талмуда лишено оснований. Моше Гошен-Готштейн пишет:

> Признавая в качестве наиболее вероятного 700 год. Он уверен, что изобретение огласовок и диакритических значков было индуцировано Исламским завоеванием, что поставило под угрозу существование традиции точной литургической декламации.[91]

Утверждение, что огласовки были изобретены, как реакция на угрозу Исламского вторжения является просто глупым. Намного более вероятно то, что своим появлением они были обязаны арабской системе огласовок, которая получила широкое признание во время бурного распространения Ислама.

> Постепенно, начиная с VII столетия, система огласовок, которые пишутся над и под согласными была усвоена, *пример чему, возможно, был подан сирийцами*. Эта система стала обозначаться таким еврейским техническим термином как «расстановка точек.[92]

Я подобно рассмотрел этот вопрос в главе X.[93] Несмотря на деятельность университета в Нисибисе, ряда школ и монастырей, учрежденных начинания с 450 г. н.э., сирийцы не смогли изобрести диакритические значки вплоть до 700 г. Более того, Хунейн бин Исхак (194-260 гг. хиджры/810-873 гг. *миляди*), отец сирийской грамматики, был студентом одного из учеников величайшего знатока арабской грамматики, аль-Халиля ибн Ахмада аль-Фрахиди (100-170 гг. хиджры/718-786 гг. христ. летоисчислению). Сопоставление этих фактов, позволяет сделать вывод, что изобретение диакритических значков это заслуга мусульман, которая в последствии была усвоена сначала сирийцами, а затем – евреями.

> Дата огласовки текстов на иврите может быть определена только весьма приблизительно. Ни Талмуд (≈500 г.), ни Иером (≈420 г.) ничего не знают о письменной огласовке. С.Д. Гинзбург говорит, что внедрение диакритических значков имело место в 650-680 гг. и что работа мазоретов определилась к 700 году.[94]

Хотя у меня имеются сомнения по поводу точности этих дат, я должен отметить, что они (согласно предположению) отлично совпа-

---

91 [там же, стр. 21].
92 [там же, стр. 22; прилагается итальянский текст].
93 Смотри эту работу стр. 143-5.
94 [“Dictionary of the Bible”, стр. 972].

дают с рассветом Ислама. Несмотря на это, одна из главных проблем заключается в аккуратности системы «расстановки точек»:

> «...более тысячелетия отделяет мазоретов эпохи Тиберия от тех времен, когда иврит был живым национальным языком, кроме того, весьма вероятно, что произношение в иврите подвергалось некоторым изменениям за этот промежуток времени, особенно с учетом отсутствия огласовок на письме... Кажется необходимым признать большое количество искусственных форм в системе Тиберия, что связано с желанием мазоретов, выработать правильное произношение, что сделало их восприимчивыми к такому значительному влиянию сирийской и Исламской филологии».[95]

6.2. Деятельность мазоретов процветала на Западе под воздействием Ислама

> Деятельность мазоретов процветала снова на Западе в период 780-930 гг., по всей очевидности ее стимулировало влияние караимов... Была разработана новая система Тиберия, в основу которой был положен опыт Палестинской системы, которая соединяла систему ударения со знаками отображения мелких нюансов, и могла представлять произношение и интонацию библейского текста до мельчайших деталей.[96]

Если движение караимитов, секты возникшей в тени Исламской цивилизации и под ее влиянием, стимулировало разработку этой системы Тиберия, то мы можем сделать вывод, что идея как таковая обязана своим происхождением мусульманской литературной практике.[97] Использование системы диакритических знаков в Коране (для отображения правильного произношения каждого слова), на самом деле, предваряет появление этой системы Тиберия более чем на столетие.[98]

---

95 Wurthwein, стр.26-27.

96 [там же, стр. 24].

97 Согласно И. Койману [Qamus ‘Ibri – ‘Arabi, Beirut, 1970, стр.835] это еврейская секта, члены которой верят только в Тору, отрицая Талмуд.

98 Однако, Исламское влияние на еврейское общество не ограничивалось лишь горсткой усовершенствований, а послужило катализатором настоящего возрождения, которое затрагивало все аспекты еврейской культуры. Расцвет средневековой Исламской цивилизации, действуя разными путями, привел к эволюции иудаизма и становлению ныне существующей религиозной культуры. Были стандартизированы традиции синагоги и обряды, наряду с упорядочением юридических правил, согласно которым управлялась жизнь иудеев; краеугольные камни иудейской философской мысли, включая «Книгу Убеждений и Мнений» Са’адийи (936г.) и «Руководство для заблудших» Маймонида (1190), также были написаны в это время. Смотрите, Norman A. Still man, “The Jews of Arad lands: a history and source book,” the jewish Publication Society of America, Philadelphia, 1979, стр. 40-41, здесь автор цитирует многочисленные еврейские источники.

6.3. Талмуд и Исламское влияние

Тринадцать столетий спустя после Исхода, раввинистическая литература постаралась удовлетворить нужду в объяснении Писания и, одновременно, очиститься от ложных версий обусловленных обращением многочисленных вариантов Мишны. Редакция раввина Иуды ха-Наси (≈200 г. н.э.; в дальнейшем была дополнена его учениками и несколькими неизвестными лицами) постепенно вытеснила другие сборники.[99] Ядром Талмуда является эта Мишна, с последующими комментариями и объяснениями.

> С этих пор Талмуд считается, по крайней мере ортодоксальными евреями, высшим авторитетом во всех вопросах веры... Комментарии и объяснения проясняют значение Писания, и без этого официального объяснения стихи Писания имели бы намного меньшую практическую ценность для евреев... Поэтому, без преувеличения, можно сказать, что в ортодоксальном иудаизме Талмуд и Писание обладают равным статусом.[100]

Было составлено два Талмуда: Палестинский и Вавилонский (последний получил более широкое признание и известность), однако точная датировка времени составления весьма затруднительна.[101] Приводятся такие даты, как 400, 500, 600 и 700 гг. н.э., в качестве опорных для *Вавилонского Талмуда*, что (и не только это) служит отображением недостатка определенности и уверенности, хотя внушает доверие мнение Нейснера, который полагает, что окончательная редакция этой книги была осуществлена в исламском Ираке, под влиянием мусульманского фикха. Кроме того, комментирование Мишны – это длительный процесс, который рано начался и не был закончен даже к XIII столетию; мусульманская культура, в свою очередь, играла значительную роль в стимулировании этого процесса среди иудеев. Как сказал Дэнби:

> На протяжении нескольких столетий после завоевания Вавилона мусульманами, он оставался главным центром учения раввинов... Контакты с арабскими учеными стали, в некоторой степени, обновляющим стимулом, и в IX-X столетиях было заложено основание филологического и грамматического изучения древнееврейской литературы; а самый ранний расширенный комментарий (в обычном смысле слова) Мишны составил Хай Гаон... Он практически полностью посвящен лингвистическим проблемам, а при поисках путей происхождения малопонятных слов часто используется арабский (язык).[102]

> Маймонид (1135-1204), один из великих людей Средневековья, написал в молодости вступление и комментарий ко всей Мишне. Этот труд был составлен на арабском языке, под названием «Китаб ас-сирадж» (т.е. «Книга лампы») ... Не вдаваясь в излишние подробности, он знакомит читателя с главными принципами познания (предмета), устраняя, таким образом, одно из наибольших затруднений на пути изучения и понимания Мишны.[103]

---

99 ["Dictionary of the Bible", стр. 954].
100 [там же, стр. 956].
101 смотри эту работу стр. 247-8.
102 [H.Danby (trans), "The Mishnah, Introduction, стр.xxiii–xxix].
103 [*там же*, стр. xxix].

Для определения главных принципов, относящихся к предмету исследования, используется «Усул аль-фикх» (Правила юриспруденции). Это утвердившаяся Исламская методология религиозных наук, которую хорошо усвоил Маймонид. Исходя из этих примеров мы узнаем о большом противоречии между утверждениями западных ученых и тем, что имело место в действительности: мусульмане часто обвиняются в бесстыдном заимствовании у христиан и иудеев, и даже Пророк Мухаммад, когда он не упоминается в связи с «кражей» из Библейских источников, отбрасывается, как фиктивный персонаж, вымышленный на основе раввинистических прототипов. На самом же деле, именно иудеи и христиане пользовались преимуществами Исламской методологии и культуры, в которых они обрели источник вдохновения для своих собственных будущих достижений.

7. Установление даты появления канонического текста Ветхого Завета

7.1. Кумран и Свитки Мертвого моря: точка зрения западных ученых

Без сомнения, самым значительным событием в библеистике недавнего времени было обнаружение рукописей в Кумране и Вади Мурабба'ат, около Мертвого моря, начиная с 1947. Будучи на несколько столетий старше любых материалов, которыми до этого обладали ученые, и, будучи написанными, в эпоху, когда еще не существовало единого канонического текста, эти рукописи возбудили большой и неподдельный интерес.[104] К большому удовлетворению ученых-библеистов, был достигнут определенный прогресс в определении возраста и аутентичности этих манускриптов. Кумранская пещера тесно связана с поселением Хирбет Кумран, которое было разрушено в 68 г. н.э., во время первого еврейского восстания. Археологические находки также обнаруживают четкие следы того периода. Например, радиоуглеродная датировка куска полотна говорит о промежутке времени между 167-233 годами. Принимая во внимание результаты раскопок, представляется наиболее вероятным, что Кумранские рукописи были спрятаны во время первого еврейского восстания 66-70 гг. н.э.[105]

Ряд пещер в Вади Мурабба'ат имеет собственную историю. Она начинается с осени 1951 года, когда бедуины обнаружили четыре пе-

104 [Wurthwein, стр. 31-32].
105 [там же, стр. 31].

щеры в районе, расположенном примерно в двадцати километрах к югу от Кумрана. Последовательные раскопки показали, что «пещеры были обитаемы несколько раз от 4000 г. до н.э. и вплоть до арабского периода».[106] Несколько найденных документов свидетельствуют о том, что эти пещеры служили убежищем для мятежников во время второго еврейского восстания. Также там были обнаружены свитки с фрагментами текста Ветхого Завета, хотя письмо было намного лучше, чем таковое Кумранских рукописей; на самом деле, текст свитков очень близок мазоре (т.е. типу текста, который постепенно вытеснил все остальные и стал базой ВЗ наших дней).[107] Западные ученые пришли к согласию в том, что эти рукописи «с уверенностью могут быть отнесены ко времени второго еврейского восстания (132-135 гг. н.э.).[108] Среди находок имеется свиток младших Пророков, который датируется (согласно Дж.Т.Милику) II столетием н.э., хотя его письмо настолько совершенно, что обнаруживает «поразительное сходство с письмом средневековых манускриптов ... Текст практически полностью согласовывается с текстом мазоретического типа, что позволяет предположить существование стандартного канонического текста уже в первой половине II века н.э.».[109]

Следует напомнить о критических замечаниях Вюртвейна, упоминавшихся ранее, в которых он последовательно отстаивал точку зрения, согласно которой не было канонического текста до X ст. н.э... В следующем параграфе я приведу свои аргументы против принятой на Западе датировки рукописей Кумрана и Вади Мурабба'ат *termina datum*[110] и предоставлю необходимые доказательства.

7.2. Противоположная точка зрения: termina datum Кумрана и других пещер не соответствует действительности

Западные ученые признают, что там были обнаружены фрагменты не согласующиеся с мазоретическим текстом, они должны были попасть туда до первого еврейского восстания (66-70 гг. н.э.), поскольку тогда поселение Хирбет Кумран разрушили отряды римлян. Фрагменты, согласующиеся с мазоретическим текстом, найдены в пещере у Вади Мурабба'ат, которая была завалена после мятежа Бар Кохбы (т.е. второго еврейского восстания) в 135 г. н.э. Исходя их этого, делается вывод, что текст Ветхого Завета был стандартизирован где-то между 70-135 гг. н.э.

Однако, такой вывод является ложным в корне, что становится понятно при рассмотрении следующих двух пунктов:

---

106 *там же*, стр. 164].
107 *там же*, стр. 31, сноска 56.
108 *там же*, стр. 31, сноска 56. Я должен все же найти обоснование этой "уверенности".
109 *там же*, стр. 164].
110 Термин «крайние точки» обозначает верхнюю и нижнюю даты, вне пределов которых отсутствуют какие-либо (археологические) следы. По-латыни звучат, как termina datum и это общеупотребительно.

- Пещеры никогда не были абсолютно не доступными; об этом красноречиво свидетельствует тот факт, что юный бедуин обнаружил свитки безо всяких раскопок. После наведения справок оказалось, что этому бедуину, Мухаммаду Зийбу, было тогда пятнадцать лет, и был он то ли пастухом, то ли контрабандистом, искавшим в тот момент заблудших овец, или убежище от дождя. Вскоре его догнали товарищи, а их поверхностный осмотр местности увенчался обнаружением свитков Мертвого моря; у них не было при себе ни лопат, ни кирок (вообще никаких инструментов), они смогли все сделать голыми руками, а посещали пещеру они не один раз, для более внимательного ее осмотра. Вполне возможно, что они вошли в пещеру босиком. Хотя пещера предположительно была завалена в 135 г.н.э., это никоим образом не означает, что в нее никак нельзя было проникнуть. Об этом говорит то, как легко и чисто случайно были обнаружены свитки. Принимая это во внимание, мы можем придти к выводу, что свитки могли попасть туда в любое время и что предполагаемый terminum datum в виде 135 г.н.э. не имеет законных оснований.[111]
- Делая обзор книги под названием «Открытия в Иудейской пустыне», Х. Шанкс пишет, что два автора (Кросс и Давила) уверены в том, что один из фрагментов «Книги Бытия», который они изучали, происходит не из Кумрана, как им сообщили вначале, а из Вади Мурабба'ат.[112]

  Кросс и Давила основывают свои подозрения не только на палеографическом анализе письма, но и на том факте, что кожа является грубой и плохо обработанной, в отличие от Кумранских манускриптов. Давила говорит, что бедуин мог нечаянно присовокупить эту рукопись к своим [Кумранским] находкам.[113]

  Это подозрение усиливается в результате недавнего радиоуглеродного анализа артефакта (куска полотна) предположительно взятого из Кумрана, однако результаты текста говорят о Вади Мурабба'ат, что привело Шанкса в состояние удивления, и он сказал: «Что же еще перепутал бедуин?»[114]

Таким образом, оказывается, очень сложно определить к какой пещере относится каждый из свитков. Археология не является точной наукой, поэтому многое может интерпретироваться тем или иным путем.[115] Кроме того, различия в методологии радиоуглеродного анализа приводят к противоречивым выводам (когда разница достигает столетий), так что нет стопроцентной гарантии того, что результаты этих тестов соответствует действительности.

Но самой большой проблемой при датировке этих пещер является наличие арабских фрагментов, обнаруженных в той же пещере

---

111 Смотрите, Wurthwein, стр.164.

112 E.Ulrich, F.M.Cross, J.R.Davila, N.Jastram, J.E.Sanderson, E.Tov and J.Strugnell, "Discoveries in the judaean Desert", vol.XII, Qumran Cave 4-VII: Genesis to Numbers, Clarendon Press, Oxford, 1994.

113 H.Shanks, "Books in Brief", Biblical Archeology Review, Sep.\ Oct.1995, vol.21, №5, стр.6, 8.

114 *там же*, стр. 8.

115 Для более подробного ознакомления с предметом, включая разбор ряда текстов, смотрите мою готовящуюся к выходу в свет книгу «Islamic studies: what methodology?»

у Вади Мурабба'ат или около нее (никто не может быть полностью уверен в том из какой именно пещеры взят каждый из свитков). Более того, один из этих арабских фрагментов содержит четкую дату по хиджре, – 327 год (938 г. по христ. летоисчислению; смотрите рисунок 15.2).[116]

Фрагменты читаются следующим образом[117]:

بسم الله الرحمن الرحيم
قد قبضت من ورثة ابو غسان عن كفر
صنون ثلث و ثمن دير لسنة سبع و عشرين
و ثلثمائة و كتب ابر اهيم بن حماز في شهر ربيع
الاول من هذه السنة نو كلت على الله

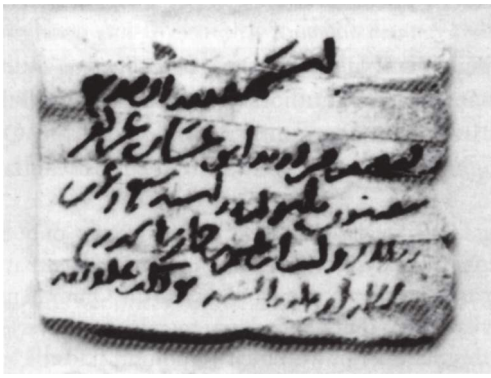


Рисунок 15.2.: арабский фрагмент, обнаруженный в пещере у Вади Мурабба'ат, и содержащий четкую дату по хиджре, – 327 год/938 г. н.э. Источник: Эйзенман и Робинсон, «Факсимильное Издание свитков Мертвого моря», том 1, лист 294.

Что переводится как:

Во имя Аллаха Милостивого, Милосердного. Я стяжал с наследников Абу Гассана налоги на собственность Санун, общая сумма которых составила одна третья и одна восьмая динара за 327 год. Написано Ибрахимом ибн Хаммазом в месяце раби'у ль-авваль того же года, и я прибегаю к Аллаху в качестве Покровителя.

---

116 R.H.Eisenman and J.M.Robinson, "A Facsimile Edition of the Dead Sea Scrolls", Biblical Archeology Society, Washington, DC, 1991, vol.1, plate №294. Для ознакомления с большим количествов примеров, смотрите листы № 643-648.

117 Mahmud al-'Abidi, "Makhṭūṭāt al-Bahr al-Mayyit", 'Amman, Jordan, 1967, стр.343.

В общей сложности, семь арабских фрагментов было воспроизведено в *«Факсимильном издании Свитков Мертвого моря»*, тот, что показан на рисунке, является наиболее значительным и полным. По крайней мере, пять других арабских фрагментов было найдено в Вади Мурабба'ат, один из них весьма длинный, но они показались недостойными автору для включения в это издание, хотя и были воспроизведены в другом месте.[118]

Каким бы ни было объяснение происхождения этих арабских фрагментов – то, что пещеры никогда не закрывались полностью, или то, что они были закрыты, но спустя десять столетий открыты вновь, или то, что часть из них была закрыта, а часть – нет, факт заключается в том, что ни один из фрагментов Ветхого Завета не может быть однозначно отнесен к одному из двух золотых периодов: к 66-70 гг. н.э. и 132-135 гг. н.э.[119] Это проливает свет на утверждение Дж. Т. Милика, который говорил о свитке младших Пророков, что «он поразительно похож своим письмом на средневековые манускрипты.[120] Если арабский фрагмент, датируемый X веком н.э., попал внутрь одной из этих пещер, то почему не мог туда попасть какой-либо фрагмент Ветхого Завета, написанный в любом столетии, включая десятое? Раскопки, начатые в 1950 –х годах, уже показали, что эти пещеры «были не раз обитаемы начиная с 4000 до н.э. и вплоть до арабского периода».[121] Таким образом, как можно утверждать, что иудеи полностью забыли об этих пещерах с 135 года и вплоть до XX века, если даже средневековые мусульмане посещали их, а предварительная датировка материалов крайне неопределенна? И где веские доказательства того, что никакой иудей не посещал Вади Мурабба'ат в 351, или 513, или даже в 700 году н.э.?[122]

---

118 *там же*, стр. 342-346.

119 Кумранские пергаменты, которые значительно отличаются от мазоретического текста, были написаны членами секты эссеев. Это была организация аскетов, практиковавшая крайний иудаизм, члены которой верили, например, в то, что «кишечник не должен исполнять свои функции» по случаю субботы. [“Dictionary of the Bible”, стр. 268] Постепенное исчезновение секты означает, что все материалы из Кумрана, соответствующие образцам, предпочитаемым эссеями, должны были быть написаны во время существования секты. С другой стороны, тексты Вади Мурабба'ат более или менее совпадают с ныне принятым вариантом текста, поэтому они могли быть написаны в любое время в Средневековье, после конца секты эссеев и до конца X века.

120 Смотрите Würthwein, стр. 164.

121 *там же*, стр. 164.

122 Это вполне возможно, поскольку «некоторые группы иудеев продолжали жить в Палестине и во время господства мусульман». [“Dictionary of the Bible”, стр. 720].

Характерно, что вначале некоторые ученые, вроде профессора Оксфордского университета Драйвера, относили Свитки Мертвого моря к VI-VII векам н.э.; но затем датировка была изменена другими на I-II века.[123] И это не единичный пример: так, фрагмент из книги «Левит», написанный древнееврейским письмом, из Кумрана также вызвал шквал споров среди ученых относительно даты своего написания. Предполагалось что это произошло в V-I ст.ст. до н.э., но в конце концов ученые пришли к консенсусу, что фрагмент относится к I ст. н.э., т.е. диапазон возможных дат охватывал шесть веков.[124] Анализ такого рода сильно страдает от субъективного подхода. Исходя из вышеизложенных фактов, становится понятно, что текст Ветхого Завета не мог быть стандартизирован в 70-135 гг. н.э.

8. Некоторые примеры значительного и преднамеренного искажения текста

Давайте ознакомимся с отрывком из Ветхого Завета который, как я уверен, иллюстрирует очень раннее сознательное искажение текста, – это 17 глава Книги Бытия. Жена Авраама, Сара, дала ему «в жены» свою служанку, Агарь, от которой у него родился первенец, Измаил. Мы же ознакомимся с событиями, имевшими место тринадцать лет спустя.

Книга Бытия, 17 (версия, короля Джеймса)

1 Аврам был девяноста девяти лет, и Господь явился Авраму и сказал ему: Я Бог всемогущий; ходи предо Мною и будь непорочен.
2 И поставлю завет *Мой между Мною и тобою*, и весьма, весьма размножу тебя.
3 И пал Аврам на лице свое, Бог продолжал говорить с ним, и сказал;
4 Я – вот завет Мой с тобою: ты будешь отцом множества народов.
5 И не будешь ты больше называться Аврамом; но будет тебе имя: Авраам; ибо Я сделаю тебя отцом множества народов.
6 И весьма, весьма расположу тебя, и произведу от тебя народы, и цари произойдут от тебя.
7 *И поставлю завет Мой между Мною и тобою и между потомками твоими после тебя в роды их, завет вечный в том*, что Я буду Богом твоим и потомков твоих после тебя.
8 И дам тебе и потомкам твоим после тебя землю, по которой ты странствуешь, всю землю Ханаанскую, во владение вечное; и буду им Богом.

---

123 Смотрите, M. al-'Abidi, "Makhṭūāt al-Bahr al-Mayyit", стр. 96, 101.
124 Würthwein, стр. 160.

9 И сказал Бог Аврааму: ты же соблюди завет Мой, ты и потомки твои после тебя в роды их.
10 *Сей, есть завет Мой, который вы должны соблюдать между Мною и между вами и между потомками твоими после тебя: да будет у вас обрезан весь мужской пол.*
11 Обрезывайте крайнюю плоть вашу: *и сие будет знамением завета между Мною и вами.*
12 Восьми дней от рождения да будет обрезан у вас в роды ваши всякий младенец мужского пола, рожденный в доме и купленный за серебро у какого-нибудь иноплеменника, который не от твоего семени.
14 Необрезанный же мужского пола, который не обрежет крайней плоти своей, истребится душа та из народа своего; ибо он нарушил завет мой.
15 И сказал Бог Аврааму: Сару, жену твою, не называй Сарою; но да будет имя ей: Сарра.
16 Я благословлю ее, и дам тебе от нее сына; благословлю ее и произойдут от нее народы, и цари народов произойдут от нее.
17 И пал Авраам на лице свое, и рассмеялся, и сказал сам в себе: неужели от столетнего будет сын? И Сарра, девяностолетняя, неужели родит?
18 И сказал Авраам Богу: о, хотя бы Измаил был жив пред лицем твоим!
19 Бог же сказал: именно Сарра, жена твоя, родит тебе сына, *и ты наречешь ему имя: Исаак; и поставлю завет Мой с ним заветом вечным, и потомству его после него.*
20 И о Измаиле я услышал тебя: вот, я благословлю его, и возвращу его, и весьма, весьма размножу; двенадцать князей родится от него; и я произведу от него великий народ.
21 *Но завет Мой поставлю с Иссаком*, которого родит тебе Сарра, в сие самое время на другой год.
22. И Бог перестал говорить с Авраамом; и восшёл от него.
23. *И взял Авраам Измаила, сына своего*, и всех рожденных в доме своем, и всех купленных за серебро свое, весь мужской пол людей дома Авраамова; *и обрезал крайнюю плоть их в тот самый день, как сказал ему Бог.*
24. Авраам был девяноста девяти лет, когда была обрезана крайняя плоть его.
25. А Измаил, сын его, был тринадцати лет, когда была обрезана крайняя плоть его.
26. *В тот же самый день обрезаны были Авраам и Измаил, сын его.*[125]

Внимательный читатель заметит проблемные места в этом рассказе. Бог клянется, подтверждает и заверяет неоднократно Авраама относительно Своего завета, символом которого служит обрезание. В тот момент, у Авраама был единственный сын, Измаил, – мальчик тринадцати лет; отец и сын были обрезаны в один и тот же день. Однако, несмотря на совершение этого действия, Измаил остался вне завета, – безо всякой вразумительной причины на то. Получается, что Бог лишает мальчика Своего завета, нарушая Свои Собственные условия.

---

125 Курсив автора.

В книге Бытия (17:16-21) говорится о том, что Аврааму сообщается радостная весть о рождении Сарой ребенка по имени Исаак «в сие самое время на другой год». Но в главе 18 мы читаем:

> 10. И сказал [Господь]: Я опять буду у тебя в это же время, и будет сын у Сарры, жены твоей. А Сарра слушала у входа в шатер, сзади его.
> 11. Авраам же и Сарра были стары и в летах преклонных; и обыкновенное у женщин у Сарры прекратилось.
> 12. Сарра внутренне рассмеялась, сказав: мне ли, когда я состарилась, иметь сие утешение? И господин мой стар.
> 13. И сказал Господь Аврааму: отчего это рассмеялась Сарра, сказав: «неужели я действительно могу родить, когда я состарилась?»
> 14. Есть ли это трудное для Господа? В назначенный срок буду Я у тебя в следующем году, и у Сарры будет сын.

Эта новость шокировала Сару, застав ее врасплох, так что она даже засмеялась. Однако, точно такой же эпизод присутствует и в главе 17: «Бог же сказал: именно Сарра, жена твоя, родит тебе сына, и ты наречешь ему имя: Исаак; и поставлю завет Мой с ним заветом вечным, и потомству его после него». Если все так и было, то теперь Саре нечего так удивляться, ибо сия новость должна быть ей уже известна. А поскольку она ничего об этом не знала, то есть все основания для того, чтобы считать эти стихи в главе 17 умышленной вставкой, цель которой заключается в отстранении Измаила от завета, несмотря на то обрезан он или нет.

Давайте обратимся к Иосифу. В начале он описывает Измаила как первенца Авраама, а затем внезапно провозглашает Исаака единственным законнорожденным сыном Авраама.[126] На каком основании Исаак считается законнорожденным сыном, а Измаил – нет? Означает ли это, что раз Измаил незаконнорожденный сын, то сам Авраам (логический вывод) является прелюбодеем? Мотивы Иосифа не ясны; но ясно то, что зеркальное отображение этих слов содержится и в самом Ветхом Завете, где в нескольких стихах отвергается Измаил в качестве законного сына. Так, в Книге Бытия (22:2) мы находим:

> Бог сказал: возьми сына твоего, единственного твоего, которого ты любишь, Исаака: и пойди с ним в землю Мориа, и там принеси его во всесожжение на одной из гор, о которой Я скажу тебе.

Как же мог стать Исаак единственным сыном, если Измаил был по крайней мере на тринадцать лет старше? «Любимый сын» – это одно, а единственный – другое, и эти понятия не равны друг другу. А если этот стих подразумевает, что Исаак – единственный законнорожденный ребенок, потому что мать Измаила была рабыней, то что тогда сказать о двенадцати сыновьях Якова, ведь все они считаются

[126] Josephus, Antiq., Book 1, Ch. 12, № 3 (215), and Book 1, Ch. 13, № 1 (222).

обладателями равного статуса, как основатели двенадцати колен Израилевых, несмотря на то, что некоторые из них были рождены женами, а некоторые – наложницами? По-моему, здесь налицо еще одно искажение текста Ветхого Завета, возможно в немалой степени обусловленное ненавистью израильтян по отношению к потомкам Измаила. Нигде эта ненависть не выражена так ярко, как в псалме № 83, Несколько строк, из которого мы приводим ниже:

1 Боже! Не премолчи, не безмолвствуй, и не оставайся в покое, Боже!
2 Ибо вот, враги Твои шумят, и ненавидящие Тебя подняли голову.
4 Против народа Твоего составили коварный умысел, и совещаются против хранимых Тобою.
5 Сговорились единодушно, заключили против Тебя союз:
6 Селения Едомовы и *Измаильтяне*, Моав и Агаряне,
7 Гевал и Аммон и Амалик...
13 Боже мой! Да будут они, как пыль в вихре, как солома перед ветром....
17 Исполни лица их бесчестием, чтобы они взыскали имя Твое, Господи![127]

Могли ли иудейские писцы, испытывающие историческую ненависть по отношению к измаильтянам, проявить какую-либо снисходительность (или просто справедливость) по отношению к самому Измаилу, при передаче текста ВЗ? И почему бы не возвысить статус потомков Исаака посредством унижения Измаила (и его потомства), как «незаконнорожденного» ребенка?[128] Все это требует пристального внимания.

Однако, лишились завета, не только Измаил и его потомки, но и половина семейства Исаака, – об этом свидетельствует включение селений Едомовых в список врагов в вышеприведенном псалме. Согласно Ветхому Завету, у Исаака было два сына близнеца:[129] (а) Исав (Едом), который первым появился из утробы матери, и (б) Яков, которого признали основателем двенадцати колен Израилевых.

Как ни странно, но Яков дважды одурачил своего брата: первый раз он отказывался накормить Исава чечевичной похлебкой, до тех пор, пока тот не уступил ему свое первородство, ибо смертельно мучился голодом;[130] второй раз Яков и его мать украли предназначавшееся для Исава благословение, одурачив в темноте Исаака, для чего руки Якова обложили козьими шкурами, чтобы придать ему сходство с более волосатым братом.[131] Несмотря на такое вероломство, потомки Якова и только они стали считаться основателями колен Израилевых, а дети Исава были лишены всякого удела.

---

127 Курсив автора.
128 И снова я обращусь к книге Вюртвейна «Текст Ветхого Завета»: Совершенно очевидно, что отсутствовали какие-либо угрызения совести при искажении текста, когда появлялись адекватные причины сделать это в интересах доктрины; что и совершалось; стр. 17.
129 Бытие, 25:23-26.
130 Бытие, 25:29-34.
131 Бытие, 27.

> Израильтяне осознавали, что едомиты – это их ближайшие родственники и старшая нация... [Вражда между Исавом и Яковом] переросла во враждебные отношения между израильтянами и едомитами, при чем первые, в значительной степени, были ответственны за это.[132]

Если принять во внимание эту враждебность, то может и не удивительно, что Бог, обращаясь с последним словом к Моисею, опускает имена Измаила и Исава:

> И сказал ему Господь: вот земля, о которой Я клялся Аврааму, Исааку и Иакову, говоря: «семени твоему дам ее». Я дал тебе увидеть ее глазами твоими, но в нее ты не войдешь.[133]

Вначале завета лишился Измаил, под тем предлогом, что Бог объял своим замыслом потомство Авраама только от Исаака. Но со временем оказалось что и этого не произошло и ровно половина потомства Исаака лишилась завета благодаря ухищрениям Якова, который сохранил завет только для себя и своих двенадцати сыновей (а также, их потомства), несмотря на то, от жен они были рождены или от наложниц.[134] Такое отношение к Измаилу и его потомству и к Исаву и его потомству выглядит как систематическая фабрикация, которая происходит из источников очень положительно относящихся к Якову и его потомству.

Кто-то может возразить что завет – это милость Божья, и Он обладает правом даровать ее кому пожелает и лишать ее кого Ему угодно. Однако, исключение Измаила и Исава не согласовывается с Собственными Словами Бога: «И дам тебе и потомкам твоим после тебя землю, по которой ты странствуешь, всю землю Ханаанскую, *во владение вечное*; и буду им Богом».[135] Историческим фактом является то, что на протяжении более 250 лет не вся земля Ханаанская управлялась израильтянами, начиная со времен Давида (100-962 гг. до н.э.) и заканчивая падением Самарии и крушением северного царства Израиля (721 г. до н.э.). в данном случае обещание Бога передать на вечные времена эту землю во владение израильтянам противоречит исторической действительности. Можно сделать вывод, что этот стих, а также те места, где говорится о лишении Измаила и его потомства завета, – это позднейшие вставки. А если мы признаем это, то увидим, что обещание Бога исполнилось, ведь эта земля всегда перебывала во владении сынов Авраама.

Краткий отрывок из Книги Бытия (13) развивает эту мысль:

> 14 И сказал Господь Авраму, после того как Лот отделился от него: возведи очи твои, и с места, на котором ты теперь, посмотри к северу, и к югу, и к востоку, и к западу.

---

132 “Dictionary of the Bible”, стр. 229.
133 CEV, Второзаконие, 34:4.
134 Восемь из них были рождены женами, а четыре других - наложницами. Подробнее смотрите стр. 214 этой работы.
135 Бытие, 17:8. Курсив автора.

15. Ибо всю землю, которую ты видишь, тебе дам Я и потомству твоему навеки.

16. *И сделаю потомство твое, как песок земный*; если кто может сосчитать песок земный, то и потомство твое сочтено будет.[136]

Этот отрывок, как и подобный из 15 главы Бытия, придают дополнительную вескость аргументам против вставок в 17 главе. На протяжении всей истории, евреев всегда было намного меньше чем арабов, потомков Измаила, так что выражение вроде «как песок земный» не может быть употреблено по отношению к одним евреям. История свидетельствует о том, что утверждение об исключении Измаила из завета Божьего, – это сознательное искажение (текста ВЗ), обусловленное корыстными интересами.

9. Заключение

Многие столетия отделяют время, когда Моисей получил откровение на горе Синае, от времени стандартизации текста на иврите; только чудом этот текст мог бы избежать ошибок, искажений и вставок. Однако, каждый эпизод еврейской истории свидетельствует о том, что такого чуда не случилось. Мы легко можем заметить, что политическая обстановка в Палестине, даже во время существования единого еврейского государства, не благоприятствовала полноценному сохранению и распространению Ветхого Завета; лишь немногие правители уделяли этому внимание и были привержены ему, тогда как большинство из них занималось сооружением идолов, а некоторые даже соблюдали языческий ритуал принесения в жертву детей, и т.д. Кроме того, текст как таковой неоднократно бывал утерян на целые столетия.

Зарождение еврейской письменности и религиозной культуры происходило на основе и под сильнейшим влиянием других культур и обществ, что обусловило проникновение чуждых элементов в Ветхий Завет с самого начала истории израильтян. Например: (а) иврит появился на основе финикийского языка; (б) евреи не выработали собственную письменность, а усвоили вместо этого арамейскую и ассирийскую; (в) система диакритических значков в древнееврейской Торе была заимствована у арабов; (г) Книга Завета (приблизительно Исход. 20:22-23:19), вполне вероятно, является переработкой кодекса Хамураппи, и т.д.

---

136 Бытие, 13:14-16; смотрите также Бытие, 15:3-5.

Текст, сам по себе, был не устоявшимся вплоть до X столетия, т.е. на протяжении примерно 2300 лет со смерти Моисея: он был не устоявшимся в том смысле, что был открыт для изменений в интересах доктрины. И то, что было изменено, стало признаваться совершенным, оригинал же стал считаться «дефективным» и подлежал уничтожению, чтобы таким образом замести следы преступления, и чтобы никогда не обнаружилось нечто более древнее и неискаженное.

Обращаясь к Корану, мы замечаем следующие аят:

﴿ ٱلَّذِينَ يَتَّبِعُونَ ٱلرَّسُولَ ٱلنَّبِيَّ ٱلْأُمِّيَّ ٱلَّذِى يَجِدُونَهُۥ مَكْتُوبًا عِندَهُمْ فِى ٱلتَّوْرَىٰةِ وَٱلْإِنجِيلِ ﴾[137]

...которые следуют за посланником, пророком, простецом, которого они находят записанными у них в Торе и Евангелии...

Который ясно указывает на то, что даже искаженные тексты Ветхого и Нового Заветов содержат отчетливые упоминания относительно будущего Пророка. Такие упоминания замечались многими сподвижниками Пророка Мухаммада и его последователями, однако, [138]со временем большинство из них было удалено.[139]

Я закончу эту главу двумя интересными цитатами:

> Центральным мифом классического иудаизма является вера в то, что древние Писания содержали не все Божественное Откровение, а только часть его. На Синае Бог ниспослал двойственное Откровение: письменную часть, известную всем и каждому, и устную часть, которую сохранили великие герои, ступавшие по пути пророков и передавшие все это безвестным предкам в темном прошлом. В конечном счете, Устный Закон в наиболее открытой форме дошел до раввинов, которые и составили Палестинский и Вавилонский Талмуды.[140]

> После того, как [кумранские] материалы стали достоянием ученых, эксперты, занимающиеся изучением текста... находятся в положении, когда требуется доказать то, что текст (ВЗ) пребывал фактически неизменным на протяжении последних двух тысячелетий.[141]

В свете истории Ветхого Завета, как мы видели, становится понятно, что вышеприведенные утверждения отображают желаемое, но не действительное.

---

137 Коран: сура 7, аят 157.
138 Подробнее смотрите Ibn Kathir, “Tafsir”, iii:229-234.
139 Однако, некоторые факты уцелели. Смотрите, Yusuf Ali, *“Translation of Holy Qur’an”*, сноска 48:29.
140 J.Neusner, *“The way of Torah”*, стр. 81.
141 Geza Vermes, *“The Dead Sea Scrolls in English”*, Pelican Books, and edition, 1965, стр. 12.

Без сомнения, внимательный и объективный читатель заметил резкий контраст между тем, что описывалось в этих параграфах, и почтительным отношением мусульман к Корану. Мы получим еще больше пищи для размышлений, когда обратим пристальное внимание на текст Нового завета.

Глава XVI

Краткий обзор ранней истории христианства

«Признающие доктрину троицы верят в то, что девственница является матерью сына, который есть ее создатель».[1]

Доказать существование исторического Иисуса практически невозможно; есть такие христианские теологи, которые просто верят в Иисуса и, можно сказать, не относятся к нему как к настоящей исторической личности[2]. Поэтому я начну эту главу с вопроса о том, существовал ли Иисус. И если да, то какие доказательства тому мы имеем из нехристианских источников (при такой постановке вопроса привлекается тот самый «ревизионисткий» критерий, который использовали иудеохристианские ученые против Ислама)? Что говорят некоторые христиане об Иисусе? Это определенно прольет свет на то, как мало мы знаем о нем, и покажет, какое смущение царило среди ранних христиан из-за этого обстоятельства. Кроме того, каким было его первоначальное послание? Было ли оно безвозвратно утеряно еще в древности или же сохранилось без изменений во вдохновенной книге? Такими являются главные темы и вопросы, которые я надеюсь охватить в этой главе.

Существовал ли Иисус?

Первый и важнейший вопрос, которым мы должны задаться касается того, действительно ли существовал Иисус как историческая личность. Мусульмане безоговорочно верят в существование Иисуса, в его рождение девой Марией и в его роль, как одного из величайших пророков, направленных к евреям. Некоторые христианские ученые испытывают большие колебания относительно историчности Иисуса.

> «На протяжении последних тридцати лет теологи все больше склоняются к выводу, что нет более возможности писать биографию Иисуса, поскольку документы старше Евангелий практически ничего не говорят нам о его жизни, тогда как сами Евангелия представляют нам «каригму», т.е. Символ веры, а не исторического Иисуса».[3]

---

1 B.Montagu (ed)., The works of Francis Bacon, William Pickering, London, 1831, vii:410
2 Bultmann, цитируется по G.A.Wells, “Did Jesus exist?”, 2nd edition, Pemberton, London, 1986, стр.9.
3 G.A.Wells, “Did jesus exist?”, стр.1.

1.1. Упоминание об Иисусе в нехристианских книгах первого столетия

Труды еврейского историка Иосифа Флавия (I ст. н.э.), которые охватывают период до 73 г. н.э., действительно содержат два пассажа об Иисусе Христе. Больший из них, вне всякого сомнения, является христианской вставкой, поскольку «ни один ортодоксальный иудей не мог написать столь благосклонную характеристику Иисуса»[4]. Второй пассаж тщательно изучался Шерером, Захном, фон Добшицем, Джастером и другими учеными, и они пришли к выводу, что слова «брат Иисуса, коего назвали Христом» являются позднейшей вставкой[5]. Единственным упоминанием об Иисусе в языческих источниках, которое все еще широко цитируется, является отрывок из Тацита:

> что христиане «получили свое название от имени Христа, который, во время правления Тиберия, был казнен по приговору прокуратора Понтия Пилата». Тацит написал это в 120 г. н.э., а к тому времени христиане сами уверовали в то, что Иисус умер таким образом. Я попытался показать...что есть веские причины предположить, что Тацит просто повторяет в этом месте христианскую точку зрения, и что поэтому он не является независимым свидетелем».[6]

1.2. Исторический Христос в христианских кругах

Таким образом, мы видим, что доказать существование Иисуса, как исторической личности, опираясь на первоисточники, является невозможным. Если предположить, что он ходил по земле и был воплощением Бога, то тогда, казалось бы, совершенно естественным и крайне необходимым, чтобы христианская община сохранила всю информацию, имеющую какое-либо отношение к нему. Подобно тому, как в наши дни тщательно собирают, сохраняют, читают и перечитывают всяческие пикантные подробности, имеющие отношение к жизни какого-либо спортсмена или кинозвезды. Однако, в действительности все было совсем не так.

А. Жизнь Иисуса: вторичные источники

Влияние Иисуса Христа на Западную цивилизацию огромно, поэтому нет ничего удивительного в том, что современные ученые разыскивают и собирают любые материалы о его жизни и учении. Но на этом пути возникает много трудностей. Источник информации ограничивается Новым Заветом (НЗ), а если говорить более точно – четырьмя Евангелиями. А поскольку изначально они писались для обращения неверных и для укрепления веры, то в них упущено много важнейшей

---

4 *там же*, стр.10.
5 *там же*, стр.11.
6 *там же*, стр.13.

информации, на которую обратили бы внимание биографы. По этой причине Евангелия открыты для интерпретации, а интерпретаторы часто допускали ошибки, видя текст сквозь фильтр собственных представлений об Иисусе, находя в нем то, что хотели видеть.[7]

Эти канонические источники, четыре Евангелия и остальные писания Нового Завета, настолько скудны информацией, что не позволяют составить полную и объективную картину жизни Иисуса. В действительности жизнь Иисуса рассматривалась только в связи с христианской догмой; она характеризовалась лишь немногими цитатами из Евангелий, которые были отобраны для этой цели на конгрегациях (как говорит об этом Морис Бюкай), а интерес к историческому Иисусу был, в лучшем случае, просто дополнительным.[8]

Герман Реймарус, профессор восточных языков в Гамбурге (XVIII ст.), был первым, кто попытался воссоздать историческую картину жизни Иисуса.[9] До Реймаруса, «единственной представляющей интерес для нас, биографией Иисуса была биография, составленная иезуитами на персидском языке»[10]. Она была написана во второй половине 1500-х годов и была специфически скомпонована для Акбара, Могольского императора. Эта биография является

> искусственной фальсификацией жизни Иисуса, в которой упущения и вставки из апокрифов вдохновлялись единственной целью – показать величие Иисуса правителю с широким кругозором, так, чтобы ничто не могло задеть или обидеть его.[11]

Сомнительная ценность этой книги не остановила теолога реформисткой церкви, который столетие спустя, осуществил ее перевод на латынь, чтобы дискредитировать католицизм[12]. Таким образом, первая попытка составления полной биографии Иисуса имела место спустя целых шестнадцать столетий с того времени, когда он прогуливался тенистыми аллеями Иерусалима. Но и она была всего лишь миссионерским текстом, негодным с точки зрения истории, своего рода данью идеологическим раздорам между католиками и протестантами. Даже последовательные ученые не смогли составить полноценную биографию Иисуса. После утраты оригинального Евангелия[13], ни одно усилие на протяжении двух тысяч лет христианства по составлению исторически полноценной биографии Иисуса не завершилось успехом. Роберт Фанк описывает эту ситуацию такими словами:

> Насколько мне удалось выяснить, на протяжении первых трехсот лет после его смерти, никто не предпринял попытку составить список всех приписыва-

---

7 Dictionary of the Bible, стр. 477.
8 Maurice Bucaille, “The Bible. The Qur’an and Science”, American Trust Publication, Indianapolis, Indiana, 1978.
9 Albert Schweitzer, “The Quest of the Historical Jesus”, collier Books, 1968, стр.13. Далее цитируется как Schweitzer.
10 *там же*, стр. 13.
11 *там же*, стр. 14.
12 *там же*, стр. 14.
13 т.е. настоящих записей, содержащих учение Иисуса, смотри эту работу стр. 279-280.

> емых ему слов... А среди множества книг написанных учеными об Иисусе за последние сто лет... я не смог обнаружить никакого критического перечня его высказываний и деяний... [Среди моих коллег] ни один не удосужился сделать это... [даже несмотря на то, что] большинство из них пишут об Иисусе или выступают с лекциями о нем чуть ли не каждый день.[14]

И двадцать столетий спустя исторические материалы остаются настолько скудными, что даже простой набросок главных событий в жизни Иисуса является проблематичным, если конечно исследователь будет придерживаться принципа историчности и не предпочтет этому описание Иисуса согласно догмату христианства, как это сделано в современном тексте Нового Завета.[15]

1.3. Христос и его родной язык

Недостаток информации настолько велик, что мы пребываем в полном неведении относительно даже самых фундаментальных качеств Иисуса. Если полный перечень его высказываний так никогда и не был известен его последователям, то может ученые пришли к согласию относительно языка, на котором они произносились? Евангелия, так же как и христианские ученые прошлого и настоящего, ничего не могут сказать с определенностью по этому поводу. Ранние ученые, занимавшиеся этим вопросом, предполагали, что его родным языком мог быть: галилейский диалект халдейского языка (Дж.Скалигер); сирийский язык (Клод Сомейс); диалект Онкелоса и Джонатана (Браен Волтон); греческий язык (Воссиус); иврит (Делитцш и Реш); арамейский язык (Мейр); и даже латынь (Инчофер, ибо «Господь не мог пользоваться другим языком на земле, ведь это язык святых на небесах»).[16]

1.4. Христос: моральные качества Бога?

Верящие в Троицу говорят, что Христос является одним из ее компонентов. Однако, любой вошедший в церковь, которая признана традиционной, сразу же заметит полное отсутствие двух третьих Троицы в практическом культе, ибо абсолютное доминирование в нем принадлежит одному Иисусу. Отец и Дух Святой были почти полностью забыты и во главу угла поставлен Иисус Христос. Несмотря на такую возвышенную роль, поражает отношение к нему некоторых христианских писателей, которые настолько обливают его грязью,

---

14 R.W.Funk, B.B.Scott and J.R.Butts, “The Parables of Jesus: Red Letter Edition”, Pole bridge Press, Sonoma, California, 1988, p.xi.
15 Bultmann, согласно G.A.Wells, “Did vesus exist?”, стр.9.
16 Schweitzer, стр. 271, 275.

что становится очень трудно признать его как личность, всецело любимую христианами – или, по крайне мере, как личность, чью мораль они находят достойной для подражания.

А. Кэнон Монтефиоре: был ли Иисус гомосексуалистом?

Говоря об Иисусе на конференции современных церковных деятелей в Оксфорде, 1967 Кэнон Хью Монтефиоре, викарий колледжа Девы Марии, Кембридж, утверждал:

> Женщины были его подругами, но именно мужчин он называл любимыми. Неоспоримым фактом является то, что он так и не женился, а мужчины не женятся, как правило, по одной из трех причин: из-за отсутствия материальных возможностей; из-за отсутствия девушек, или же по причине своего гомосексуализма.[17]

Б. Мартин Лютер: Иисус трижды совершал прелюбодеяние

Мартин Лютер также разрушает образ безгрешного Иисуса. Такой вывод можно сделать исходя из его «Наставлений»[18], аутентичность которых никогда не вызывала сомнений, хотя некоторые грубые пассажи служат причиной определенного замешательства. Арнольд Ланн пишет:

> Веймер процитировал отрывок из «Наставлений», в котором Лютер утверждает, что Христос трижды совершал прелюбодеяние. Первый раз - с женщиной у колодца, второй раз – с Марией Магдаленой, и третий раз – с проституткой, «которая была настолько прелестной, что даже святой Христос не смог устоять и совершил прелюбодеяние прежде чем был распят».[19]

2. Апостолы Иисуса

Давайте отбросим эти обвинения и заглянем в Новый Завет. Для начала, возможно, лучше пересмотреть некоторые события, непосредственно предшествовавшие смерти Иисуса (как это описано в четырех Евангелиях). Будучи богословскими трудами, Евангелия поощряют описание внутренней сущности Иисуса в наиболее неприглядном свете. Давайте проверим эти сцены для того, чтобы выявить черты не Иисуса, а его апостолов, на которых легла задача распро-

---

17 "The Times", 28 июля 1967.

18 Веймарское издание, ii:107.

19 Arnold Lunn, "The Revolt against Reason", Eyre & Spottiswoode (Publishers), London, 1950, стр.233. Вот слова оригинала: "*Christus adultery. Christus ist am ersten ein ebrecher worden joh. 4, bei den brunn cum muliere, quia illi dicebant: Nemo significant, quid fasit cum ea? Item cum Magdalena, item cum adultera joan. 8, die er so Leicht dauon lies. Also mus der from Christus auch am ersten ein edrecher warden ehe er stard*".

странения послания Иисуса. Опираясь на их евангельские характеристики, мы получим более полное представление о том, как Новый Завет рассматривает сам себя, ибо эти люди являются сердцевиной того дерева, которое дало побеги в виде христианства.

Евангелие от Матфея, глава 26 *(Современная Английская версия)*

20. Когда же настал вечер, Он возлег с двенадцатью учениками;

21. И когда они ели, сказал: истинно говорю вам, что один из вас предаст Меня.

22. Они весьма опечалились и начали говорить Ему, каждый из них: не я ли, Господи?

23. Он же сказал в ответ: опустивший со Мною руку в блюдо, этот предаст Меня;

25. При сем и Иуда, предающий Его, сказал: не я ли, Равви? Иисус говорит ему: ты сказал. [Но позже, Иуда предал его].

31. Тогда говорит им Иисус: все вы соблазнитесь о Мне в эту ночь, ибо написано: «поражу пастыря и рассеются овцы стада;

32. По воскресении же Моем, предварю вас в Галилее.

33. Петр сказал Ему в ответ: если и все соблазнятся о тебе, я никогда не соблазнюсь.

34. Иисус сказал ему: истинно говорю тебе, что в эту ночь, прежде, нежели пропоет петух, трижды отречешься от Меня.

35. Говорит Ему Петр: хотя бы надлежало мне умереть с Тобою, не отрекусь от Тебя. Подобное говорили и все ученики.

36. Потом приходит с ними Иисус на место называемое Гефсимания, и говорит ученикам: посидите тут, Пока я пойду, помолюсь там.

37. И взяв с Собой Петра и обоих сыновей Зеведеевых, начал скорбеть и тосковать.

38. Тогда говорит им Иисус: душа моя скорбит смертельно; побудьте здесь и бодрствуйте со Мною.

39. И отошел немного, пал на лице свое, молился и говорил: Отче Мой! Если возможно, да минует Меня чаша сия; впрочем не как я хочу, но как Ты.

40. И приходит к ученикам, и находит их спящими, и говорит Петру: так ли не могли вы один час бодрствовать со Мною?

41. Бодрствуйте и молитесь, чтобы не впасть в искушение: дух бодр, плоть же немощна.

42. Еще отошед в другой раз, молился, говоря: Отче Мой! Если не может Меня миновать чаша сия, чтобы мне не пить ее, да будет Воля Твоя.

43. И пришед находит их опять спящими, ибо у них глаза отяжелели.

44. И оставив их, отошел опять и помолился в третий раз, сказав то же слово.

45. Тогда приходит к ученикам Своим и говорит им: вы все еще спите и почиваете? Вот, приблизился час, и Сын Человеческий предается в руки грешников...

47. И когда еще говорил Он, вот, Иуда, один из двенадцати, пришел, и с ним множество народа с мечами и кольями, от первосвященников и старейшин народных.

48. Предающий же Его дал им знак, сказав: Кого я поцелую Тот и есть, возьмите Его.

49. И тот час подошел к Иисусу, сказал: радуйся, Равви! И поцеловал Его.

50. Иисус же сказал ему: друг, для чего ты пришел? Тогда подошли, и возложили руки на Иисуса, и взяли Его.

51. И вот, один из бывших с Иисусом, простерши руку, извлек меч свой и, ударив раба первосвященникова, отсек ему ухо.

52. Тогда говорит ему Иисус: возврати меч твой навеки, в его место, ибо все, взявшие меч, мечем погибнут...

55. В тот час сказал Иисус народу: как будто на разбойника вышли вы с мечами и кольями взять Меня; каждый день с вами сидел я, уча в храме, и вы не брали Меня.

56. Сие же все было, да сбудутся писания пророков, Тогда все ученики, оставивши Его, бежали.

57. А взявшие Иисуса отвели Его к Каиафе, первосвященнику, куда собрались книжники и старейшины.

58. Петр же следовал за Ним издали, до двора первосвященникова; и вошед внутрь сел со служителями, чтобы видеть конец.

69. Петр же сидел вне на дворе. И подошла к нему одна служанка и сказала: и ты был с Иисусом Галилеянином.

70. Но он отрекся пред всеми, сказав: не знаю, что ты говоришь.

71. Когда же он выходил за ворота, увидела его другая, и говорит бывшим там: и этот был с Иисусом Назореем.

72. И он опять отрекся с клятвою, что не знает Сего Человека.

73. Немного спустя подошли стоявшие там и сказали Петру: точно, и ты из них, ибо и речь твоя обличает тебя.

74. Тогда он начал клясться и божиться, что не знает Сего Человека. И вдруг запел петух.

75. И вспомнил Петр слово, сказанное ему Иисусом: прежде нежели пропоет петух, трижды отречешься от Меня. И вышед вон, плакал горько.

2.1. Некоторые примечания относительно двенадцати апостолов

Есть два момента, на которые следует обратить особое внимание:

1. Двенадцать апостолов прошли особое обучение и подготовку, поскольку Иисус, по всей видимости, готовил лидеров себе на замену. Однако, согласно Марку, эти двенадцать человек с трудом понимали то, чему обучались[20].
2. Картина, нарисованная четырьмя Евангелиями, показывает несколько примеров того, как апостолы Иисуса проявили трусость и малодушие, а это бросает тень на них и заставляет усомниться в том, что они вели образ жизни, следуя примеру Иисуса.

Если мы примем эти четыре Евангелия в качестве священного описания жизни Иисуса и обстоятельств его смерти, то те места, где говорится о его учениках, способствуют только подрыву веры читателя в текст, поскольку в них описаны первые учителя христианства. Я должен заметить, что существует много внешних доказательств искажения Евангелия; согласно таким исследованиям можно установить является ли точным описание апостолов или же нет[21]. Соответственно есть два варианта. Первый заключается в том, что апостолы действительно были некомпетентными и весьма несовершенными людьми (с этим связано предположение, что в начале учение Иисуса было компромиссным). Второй же вариант заключается в том, что на самом деле апостолы были компетентными и достойными людьми, но их изобразили в невыгодном свете писатели последующих поколений, в результате чего существуют большие сомнения в точности Евангелий и, в конечном счете, в сути их коллективного кредо.

3. Иисус и его Послание: кайтесь, ибо Царствие Небесное близко

Все источники, в которых говорится об учении Иисуса, черпают сведения у анонимных авторов. Как уже отмечалось ранее, Герман Реймарус (1694-1768) был первым, кто попытался нарисовать исторический портрет Иисуса. При этом он отметил разногласия между тем, что ложно написано в Евангелиях и тем, что провозглашал сам Иисус во время своей жизни. Он пришел к выводу, что его учение можно суммировать следующими словами:

> Оно содержится в двух фразах с одинаковым смыслом: *«Кайтесь и верьте в Евангелие»*, или же *«Кайтесь, ибо Царствие Небесное близко»*.[22]

---

[20] B.M. Metzger and M.D.Coogan (ed.), The Oxford Companion to the Bible, Oxford Univ. Press, 1993, стр.783. Далее цитируется как “The Oxford Companion to the Bible”.

[21] Смотрите главу 17.

[22] Schweitzer, стр. 16. Прилагается итальянский текст.

Поскольку он никогда не вдавался в разъяснения смысла этих фраз, Реймарус доказывает, что Иисус работал и проповедовал всецело в рамках иудаизма; также он настаивает на понимании Царствия Небесного в еврейском контексте. Именно потому, что он был Увещевателем Израиля. Согласно такому подходу, никогда не было намерения учреждать новую религию[23].

3.1. Иисус и размах его Послания

Поскольку его учение было направлено на евреев и все его концепции не выходили за рамки иудейской традиции, Иисус четко ограничил свое послание этим общественным слоем. Это становится понятно из утверждения Иисуса, записанного в Евангелии от Матфея, 10:5-6:

> 5 Сих двенадцать послал Иисус и заповедал им, говоря: на путь к язычникам не ходите и в город Самарянский не входите;
> 6 А идите наипаче к погибшим овцам дома Израилева.

Об этом также, прямо говорится в Коране:

﴿ وَيُعَلِّمُهُ الْكِتَابَ وَالْحِكْمَةَ وَالتَّوْرَاةَ وَالإِنْجِيلَ (٤٨)وَرَسُولا إِلَى بَنِي إِسْرَائِيلَ... ﴾[24]

Он научит его [Иисуса] Писанию и мудрости, Таурату [Торе] и Инджилу (Евангелию). Он сделает его посланником к сынам Исраила (Израиля)...

Некоторые современные христианские ученые также признают это; как замечает Гельмут Кестер:

> Неоспоримым историческим фактом является то, что Иисус был израильтянином из Галилеи, и что он сам осознавал себя не иначе, как пророка Израиля посланного к Израилю – это освященная веками традиция, и он не был первым из тех пророков Израиля, которые отрицались и преследовались.[25]

Кестер не одинок в этом. «Иисус без сомнения мыслил себя как пророка (Марк 6.4; Лука 13.33), но качество его Послания и работы заставляют нас думать, что он мыслил себя как последнего и окончательного Посланника Божья к Израилю».[26] Лютер, Руссо, Вольтер и Бултмен, все они придерживались такого же мнения.

---

23 [ibid., стр. 16-18].
24 Коран: сура 3, аяты 48-49.
25 Helmet Koester, “Historic Mistakes Haunt the Relationship of Christianity and Judaism”, *Biblical Archaeology Review*, vol. 21, №2, mar/apr 1995, p/26. Кестер – лютеранский пастор, обладающий научными степенями.
26 *“The Oxford Companion to the Bible”*, стр. 360.

3.2. Христианское кредо

Поскольку сам Иисус никогда не определял свое Послание, кроме как словами, что он – Увещеватель и Мессия, то и не было какого-либо определенного кредо (т.е. символа веры); спустя несколько десятилетий это привело к невообразимому хаосу. Ранние восточные кредо включают «I. *Epistola Apostolorum*. II. Старое Александрийское кредо. III. Более краткое кредо Египетской церкви. IV. Маркосианское кредо. V. Раннее кредо Африки. VI. Провозглашение «пресвитеров» Смирны.[27] Самое раннее из них достойно цитирования из-за своей краткости и простоты:

Epistola Apostolorum
(Верую)
В Бога Отца Всемогущего;
В Иисуса Христа, нашего Спасителя;
И в Духа Святого, Утешителя (Параклета);
Святую Церковь;
И в прощение грехов.[28]

Сравните его с многословным Никейским кредо, IV ст.:

Я верую в Бога Единого
Отца Всемогущего,
Творца небес и земли,
всех вещей видимых и невидимых;
И в Господа Иисуса Христа,
Единого сына Божия,
коего породил Отец
прежде создания всех миров,
Богова Бога,
Светова Света,
Истинного Богова Истинного Бога,
рожденного, но не сотворенного,
Единосущного со своим Отцом,
Коим все вещи были созданы:
Который ради нас людей
и ради нашего спасения
спустился с неба (в греческом тексте – с небес)
и был воплощен
Духом Святым
в Деве Марии,
и явился в облике человеческом,
и был распят также ради нас
по приказу Понтия Пилата.
Он страдал
И был погребен,
И на третий день Он воскрес
согласно Писаниям,
и вознесся на небо
и воссел одесную от

27 F.J.Badcock, “The History of the Creeds”, 2 nd edition, London, 1938, p.24.
28 [ibid., стр. 24].

Отца своего
и придет он опять со славою
судить живых и мертвых:
и Царствие Его не будет
иметь конца.
И верую я в Духа Святого,
Господа и Подателя жизни,
Который проистекает от Отца и от Сына,
и Который един с Отцом и Сыном
в поклонении и прославлении,
Который говорил с Пророками.
И я верую в
единую католическую апостольскую церковь.
И я признаю одно крещение
для искупления грехов.
И я жду воскресения из мертвых,
и жизни после смерти.
Аминь.[29]

Эти два сильно отличающиеся друг от друга кредо свидетельствуют о том, что Иисус никогда четко не определял свое послание, или же о том, что оно подверглось множеству самых разнообразных искажений, ибо если бы дело было иначе, то не было бы такой неразберихи с символом веры, который должен содержать в себе саму суть послания. Самое раннее кредо ничего не говорит о Троице, тогда как Никейское кредо содержит представление о Сыне Бога, Боговом Боге, Рожденном. Все это четко свидетельствует о том, что убеждения христиан и их представления об Иисусе подвергались изменениям во время становления христианства.

3.3. Употребление термина «христианин» в раннюю эпоху

На самом деле представляется весьма вероятным, что термин «христиане» был изобретен римской пропагандой в раннюю эпоху:

> «имя» - «христианин» ассоциировалось со всевозможными омерзительными преступлениями – это характерная черта политической пропаганды. И автор одного из соборных посланий (1-е), Петр, увещевает своих читателей такими словами: «Только бы не пострадал кто из вас, как убийца, или вор, или злодей, или как посягающий на чужое; А если как христианин, то не стыдись, но прославляй Бога за такую участь» (4:15-16).[30]

Ранняя церковь занималась борьбой с такими представлениями о христианах, которые казались римлянам прирожденными преступниками. Проверка происхождения этой терминологии показывает, что она является римской, и не была изобретена ранними христианами, которые были всецело поглощены задачей отделения своих последователей от древней израильской традиции.[31]

---

29 *там же*, стр. 220-221. Бэдкок допускает некоторые италицизмы по сравнению с греческим текстом.

30 "Dictionary of the Bible", стр. 138.

31 В действительности, ранняя церковь продолжала обозначать новую религию словосочетаниями

4. Преследование ранних христиан

Несмотря на то, что иудаизм вызывал раздражение, а его спорадические попытки добиться политической независимости тотчас пресекались, римляне все же проявляли терпимость по отношению к нему, которая длилась, пока не проявлялись признаки мятежа. Христиане же испытали другую участь, ибо хотя они и провозглашали свою лояльность императору, «они отказывались поклоняться идолам в храмах и *были обвинены в атеизме*».[32] Преследование со стороны имперских властей и общественности было не более чем полумерой. Интеллектуальные классы даже высмеивали христианство как суеверие. Оно рассматривалось как угроза для греко-римского образа жизни, поскольку христиане отделялись от общества и совершали обряды поклонения, главным образом, втайне. «А один из рапортов того времени сообщает, что христиане устраивали на своих собраниях сексуальные оргии».[33] Несмотря на все это, христианство укоренилось в большинстве римских провинций к середине III века; этот процесс не был остановлен преследованием и неприязнью со стороны общества.

Гонения христиан обрели, постепенно, статус имперской политики. Римская империя неуклонно катилась к упадку во второй половине III столетия, а эдикт 249 г., предписывающий всем римлянам совершать жертвоприношения богам, лишь усугубил положение. Это усилило нападки на христиан, которые отказывались подчиняться этому эдикту; дошло до того, что церковнослужители стали опасаться за свою жизнь. Пленение императора Валериана персами в 260 году ознаменовало собой конец этого этапа преследований и церковь процветала на протяжении последующих четырех десятилетий. Однако, в 303 году ситуация снова кардинально изменилась и христиане подверглись неведомым прежде гонениям. Сотни, если не тысячи, погибли. Но принятие христианства императором Константином в 312 году окончательно укрепило толерантное отношение к христианам в Римской империи и способствовало его быстрому распространению.[34]

вроде «Путь Господа», «Путь Истины», «Путь Спасения», «Путь Праведности» или же просто «Путь». [Смотр., «Dictionary of the Bible», стр. 139]

32 K.S.Lataurette, “Christianity through the Ades, Harper & Row, Publishers, New York, 1965, p.32: курсив автора.

33 *там же*. стр. 35.

34 *там же*, стр. 32-36.

5. Обряды и верования ранних христиан и их последствия

Отсутствие четкого представления об учении Иисуса, в сочетании с постоянными преследованиями христиан, продолжавшимися вплоть до начала IV столетия, породило неимоверный разнобой в обрядах и ритуалах христианства. Цитируя Эхрмана:

> Были, конечно, такие христиане, которые верили в Единого Бога; другие же признавали двух богов; некоторые говорили даже о 30, 365 и более богах... Некоторые христиане верили в то, что Христос был каким-то образом одновременно и человеком и богом; другие же говорили, что он был только человеком, но не Богом; с ними не соглашались утверждавшие то, что он был богом, но не человеком; иные настаивали на том, что он был человеком, в котором временно воплотился Бог. Некоторые христиане верили в то, что смерть Христа сделала возможной спасение мира; другие с ними не соглашались, а третьи вообще заявляли, что Иисус никогда и не умирал.[35]

Q, сборник текстов оригинального учения Иисуса, был замещен другими сборниками, в ходе борьбы за влияние, когда религия еще переживала свое становление.[36] Постепенно появляющиеся в христианских кругах тексты пытались восполнить этот пробел, претендуя на статус Священного Писания. Поскольку не устоявшаяся и пытающаяся разрешить идеологические проблемы теология искала их решение в этих Писаниях, то возникло множество сект, придерживающихся очень разных представлений о жизни Христа. Все они приняли участие в искажении текстов, стараясь достичь своих узких целей и руководствуясь своим особым теологическим взглядом на суть вопроса.

Ортодоксальная Церковь, будучи не более чем сектой, которая смогла постепенно превзойти и подчинить остальные секты, жестоко противостояла различным идеям («ересям»), которые бродили в обществе. Перечень ересей включает адопционизм (представление о том, что Иисус был не Богом, а человеком); докетизм (противоположная точка зрения); и сепарационизм (представление о том, что божественное и человеческое начала в Иисусе являлись отдельными субстанциями). Каждая из этих сект стремилась занять место ортодоксальной Церкви, при этом искажались тексты для подкрепления собственных представлений и для уничижения таковых всех остальных сект.[37]

---

35 Bart D. Ehrman, “The Orthodox Corruption of Scripture”, Oxford Univ. Press, 1993, p.3. Далее цитируется как “The Orthodox Corruption of Scripture”.

36 Burton L.Mack, “The Lost Gospel: The Book of Q ---- Christian Origins”, Harper San Francisco, 1993, p.1.Обозначение Q происходит от немецкого слова quelle т.е. источник.

37 “The Orthodox Corruption of Scripture”, стр. xii.

6. Заключение

Обратите внимание на следующие моменты: апостолы Иисуса, согласно Библии, были плохими учениками; Q, оригинальное Евангелие Иисуса, было полностью заменено другими идеями в раннюю эпоху христианства; даже такая простая вещь как символ веры (кредо) подвергалась сильным изменениям столетия спустя, в ходе борьбы теологических доктрин; большие расхождения в представлениях о Боге Отце повлекли за собой сильное искажение текстов в интересах доктрины; и, кроме того, весь этот теологический хаос сопровождался на протяжении трех столетий преследованиями христиан. Такая нездоровая атмосфера не могла способствовать сохранению и точной передаче христианского Писания.

Глава XVII

Новый Завет: его искажение и анонимное авторство

Рассмотрев в предыдущей главе раннюю историю христианства мы обратимся теперь к самому Новому Завету и зададимся такими вопросами: кому принадлежит авторство четырех Евангелий? Верили ли их авторы в свою вдохновенность или же эта идея была развита последующими поклонениями? Каким образом искажался текст? И, возможно это важнее всего, в чем суть четырех Евангелий отличается от оригинального учения Иисуса?[1]

1. Утерянное Евангелие Q-А появление

До того как появились четыре Евангелия, которые мы знаем сегодня, самые ранние последователи Иисуса составили собственную книгу. В ней не было драматических подробностей из его жизни, не содержала она и преданий о жертве и искуплении. Все внимание было сосредоточено на его учении, на этических представлениях и его поведении, а также на социальных реформах, к которым он призывал.[2] Этот труд определен теперь как Евангелие Иисуса, Q. Однако Q не было стабильным текстом, подобно тому, как ранние христиане не жили в стабильное время. Это привело к тому, что люди, жившие в неблагоприятных условиях I ст. н.э., вносили добавления в текст Q и искажали его. Оригинальный пласт текста отличается крайней простотой, проникновенными словами; в нем нет призывов к учреждению новой религии и нет никаких намеков на то, что Иисус Христос – это Сын Божий.[3]

Для второго текстового пласта характерно изменение тона и предвещание кары и проклятия для отрицающих движение.[4] Но, как мне кажется, наиболее ужасающее изменение имело место в третьем и последнем пласте Q, добавленном христианами во время тяжелого периода первого еврейского восстания (66-70 гг. н.э.), под воздействием разрушения Второго Храма отрядами римлян.[5] Здесь Иисус уже возвышен от статуса Посланника Божьего до статуса Сына Божия, наследника Царства Отца, который успешно боролся с искушениями в пустыне.[6]

---

1 Длинные цитаты, которые я привожу в этой главе, так же как в главах XV и XVI, принадлежат перу иудеохристианских ученых (за небольшим исключением), таким образом, они снова проявляют сущность своей религии читателю.

2 Burton L. Mack, “The Lost Gospel: The Book of Q and Cristian Origins”, стр.1.

3 *там же*, стр. 73-80.

4 *там же*, стр. 131.

5 *там же*, стр. 172.

6 *там же*, стр. 82, 89, 173-4.

И даже в таком виде эта книга подверглась дальнейшему искажению, стала жертвой великого множества мифов об Иисусе, которые начали циркулировать среди христиан. Ведь даже упомянутый третий пласт текста не содержит призыва к поклонению Иисусу, к признанию его божеством и не призывает к тому, чтобы люди молились ему. Не было распятия, которое одно якобы способно было искупить грехи человечества[7]. Марк, Матфей и Лука использовали Q при написании своих Евангелий в конце I ст. н.э., но они преднамеренно извратили (каждый по-своему) текст, для достижения желаемых целей[8]. В любом случае, Q, как самостоятельная книга, вскоре была утрачена[9]. Только благодаря перекрестному анализу, осуществленному на протяжении последнего столетия, *тело* Q было опознано и постепенно восстановлено, да и то лишь частично. Тексты, заменившие Q отличаются смещением внимания на драматические эпизоды из жизни Иисуса, использованием многочисленных мифов и измышлений, что затуманило истинный образ Иисуса, который существовал в действительности.

2. Авторство нынешних четырех Евангелий

Мифы об Иисусе циркулировали как до утраты Q, так и после, а из многих работ, вдохновленных этими мифами, только четыре удостоились канонизации: это Евангелия от Матфея, от Марка, от Луки и от Иоанна. Их авторы, по-сути, неизвестны. Говоря словами сэра Эдвина Хоскинса и Ноэля Дэйви:

> Если возникают трудности, несмотря на определенное количество свидетельств, в установлении имен авторов четырех канонических Евангелий, то еще большие трудности возникают при определении времени их написания. Здесь вообще отсутствуют какие-либо свидетельства и точная датировка просто невозможна. A terminus ad quem должен быть определен примерно 100 г.н.э.[10]

Будучи продуктом деятельности примитивной церкви, Евангелия представляют несовершенную устную традицию, в форме которой они и были составлены, являя полную загадку относительно своего авторства и даты написания. Хоскинс и Дэйви утверждают, что такая неопределенность никоим образом не умаляет ценность этих документов, но подобное утверждение является глубоко антинаучным[11]. Какими гарантиями мы обладаем относительно того, что эти анонимные работы точны и аккуратны? Если неопределенность

---

7 *там же*, стр. 4-5..
8 *там же*, стр. 177.
9 *там же*, стр. 1-2.
10 Sir E.Hoskyns and N.Davey, “The Riddle of the New Testament”, Faber & Faber, London, 1963, p.196.
11 *там же*, стр. 201.

в авторстве не может повлиять на сущность Евангелий, то что можно сказать о сомнениях по поводу аккуратности и точности? Конечно это вопрос огромной доктринальной важности. Бюкай цитирует оговорки преподобного Канненгиссера, профессора Парижского Католического Института:

> ...не следует воспринимать буквально сведения, сообщенные об Иисусе Евангелиями, поскольку это «Писания на злобу дня» или же нечто подобное «боевому орудию». Авторы Евангелий, по мнению преподобного, «записывают предания о Христе, характерные для того народа, среди которого они жили». Что же касается Христова Воскресения, являющегося основной темой его книги, то отец Канненгиссер подчеркивает, что ни один из авторов Евангелий не может утверждать, что был свидетелем Воскресения. Автор отмечает, что то же самое можно сказать и относительно других аспектов общественной жизни Иисуса Христа. Ибо, как явствует из Евангелий, ни один из апостолов, кроме Иуды Искариота, не покидал Иисуса с того самого момента, как впервые за ним последовал и вплоть до последних земных событий, с ним произошедших.[12]

Эти книги неясного происхождения и сомнительной достоверности позже были признаны священными и боговдохновенными, – их признала таковыми ранняя Церковь для подтверждения устных христианских традиций.

3. Являются ли Евангелия боговдохновенными?

Вдохновение, представление о том, что Бог наделяет особыми атрибутами и возможностями человека, является центральной концепцией всех монотеистических религий. Но Новый Завет никогда не рассматривал сам себя как боговдохновенный труд. И только лишь единственный пассаж из Второго Послания к Тимофею может быть истолкован подобным образом: «Все Писание богодухновенно и полезно для научения, для обличения, для исправления, для наставления в праведности» (3:16). В данном случае имеется в виду Ветхий Завет, поскольку Новый Завет тогда еще не был завершен. Разрабатывая далее эту идею, писатель II столетия Юстин Мученик разъясняет, что вдохновенность характерна не для текста на иврите, а только для тщательности его перевода на греческий язык.[13]

Христианские ученые часто приправляли свои писания термином «вдохновенность». Например, П. В. Комфорт утверждает, что «определенные личности вдохновлялись Богом для написания Евангелий... чтобы упрочить и упорядочить устную традицию».[14] И снова, писцы,

---

12 Maurise Bucaille, “The Bible, The Qur’an and Science”, стр.47-48. Эта прекрасная книга содержит богатейшую информацию не только относительно научных аспектов, но также и об истории Писаний и Корана, большинство этих вопросов имеет отношение к нашей книге.

13 Смотрите Helmut Koester, “what is – and is not – Inspired”, Bible Review, vol. xi, no. 5, October 1995, p.18.

14 P.W.Comfort, “Early Manuscripts& Modern Translations of the New Testament”, Baker Books, 1990, p.3. Далее цитируется как Comfort.

копировавшие текст Нового Завета в более позднее время «могли осознавать себя вдохновленными Духом Святым при внесении некоторых поправок в текст».[15] Однако, анонимные авторы четырех Евангелий могли бы выразить свое крайнее несогласие с профессором Комфортом. Самое раннее Евангелие, от Марка, было использовано в качестве источника первичного материала более поздними авторами Евангелий от Матфея и от Луки, которые изменяли, выбрасывали и сокращали многие истории Марка. Такое обращения ни в коем случае не могло бы иметь место, если бы они считали, что Марк был вдохновлен Богом, и что его слова были незыблемой истиной.[16]

Принимая к сведению, что эти притязания НЗ (такой аббревиатурой будет обозначаться Новый Завет, а Ветхий Завет, соответственно, – ВЗ) на боговдохновенность лишены оснований, давайте посмотрим как христианская община, вплоть до наших дней, обходилась с этими книгами, а также проверим насколько совпало их обращение с ними со статусом священности, т.е. достойно ли они обходились с НЗ, считая его священным текстом.

4. Передача Нового Завета

Согласно Комфорту, Евангелия вначале были известны среди христиан в устной форме и лишь затем их записали.[17] Ни одна книга из Нового Завета не уцелела в виде авторской рукописи, а самый ранний отрывок датируется 110-115 гг. н.э. и содержит шесть стихов из 18 главы Евангелия от Иоанна.[18]

Различные книги Нового Завета широко копировались на протяжении первых столетий новой эры, как правило, не профессионалами, которые редко занимались исправлением допущенных ошибок. У них не было весомых причин для исправления ошибок: ведь практически все христиане на протяжении I ст. н.э., ожидали второго пришествия Христова и поэтому мало заботились о сохранении текста для будущих поколений.[19] Через некоторое время, тексты, находящиеся в

15 *там же*, стр. 6.

16 H.Koester, “what is – and is not – Inspired”, Bible Review, vol. xi, no.5. Oct.1995, стр.18, 48.

17 Comfort, p.3.

18 *там же*, стр. 3-4 Здесь я должен обратить внимание на то, что такая датировка является чисто предположительной, а в результате субъективной интерпретации могут возникать расхождения в десятилетиях и даже в столетиях. Среди самых ранних греческих рукописей Нового Завета только одна действительно помечена датой: 6457 годом от Сотворения Мира (т.е. 949 г. н.э.).[Ватиканская Библиотека №345. Смотрите Bruce M.Metzger, “The Text of the New Testament, Its Transmission, Corruption, and Restoration”, 3d edition, Oxford Univ.Press, 1992, p.56. Далее цитируется как Metzger. Заметьте что рукопись не содержит никакой христианской даты, поскольку система летоисчисления от Рождества Христова (Anno Domini: «Год Господа»), еще не была изобретена. Смотрите также эту работу, стр.238-9, где обсуждаются даты, содержащиеся в Ленинградском кодексе, при чем ни одна из них не является христианской. Это доказывает, что, по крайней мере, к концу XI ст., если не позже, еще не существовало христианской системы летоисчисления, или же она не использовалась.

19 *там же*, стр. 6.

обращении перестали точно совпадать с оригинальными работами, а всякий писец, воспроизводящий какой-либо отрывок, мало заботился о строгом соответствии копии оригиналу.[20] Более того, «ранние христиане далеко не всегда относились к тексту Нового Завета как к «священному тексту»,[21] каждая буква которого была неизменной и святой. В некоторых случаях они могли чувствовать вдохновение и изменять лежащий перед ними текст.[22]

Однако, несмотря на то считали они себя вдохновленными или нет, все вставки переписчиков должны рассматриваться как искажения.

4.1. Создание различных типов текста

Ученые уверены что уровень текстовых расхождений (или искажений) в корпусе Нового Завета достиг своего апогея к концу II ст. н.э. Каждый из главных церковных центров раннего периода разрабатывал собственные версии Нового Завета, отличающиеся от таковых, обнаруживаемых в других местностях. Академики сгруппировали эти различающиеся тексты в четыре главные типа:

1. Александрийский текст

Писцы в Александрии, как правило, избегали искажения сущности текста, предпочитая вместо этого вносить грамматические и стилистические поправки. Их рукописи, считалось, довольно точно воспроизводили суть оригинала.[23]

2. Западный текст

«Западный» вариант, обращавшийся в Северной Африке и Италии, был непроверенным и популярным. Он пострадал от многочисленных вставок, сделанных писцами, которые мало заботились о точности воспроизведения и обогащали текст, используя традиционный, и даже не библейский, материал.[24]

3. Цезарейский текст

Этот тип текста являет собой компромисс между упомянутыми двумя, следуя Александрийскому образу в главном, но, используя также и западные варианты, если они не казались слишком неправдоподобными.[25]

---

20 *там же*, стр. 7.
21 *там же*, стр. 6.
22 *там же*, стр. 6.
23 *там же*, стр. 12.
24 *там же*, стр. 13.
25 Metzger, стр.215.

4. Византийский текст

Работая в Сирии, в начале IV ст.н.э., Лукиан Антиохийский сравнил разные прочтения Нового Завета для выработки проверенного критически текста. При этом он полагался более на Западный текстовый тип, чем на Александрийский и прибегал к гармонизации и вставке в случае нужды. Плод его трудов вскоре получил большую популярность во всем Средиземноморье, став любимым текстом Греческой Ортодоксальной Церкви; он подвергся дальнейшим ревизиям на протяжении последующих четырех столетий, пока не был окончательно стандартизирован.[26]

Таким образом, Византийский текстовый тик, который получил наибольшее распространение и признание, опирался на Западный тип текста, который заслуживал доверия меньше всего. Представляется неизбежным то, что Лукиан должен был включить в свой текст, по крайней мере, некоторые вставки из традиционных и не библейских источников, которые характерны для Западного варианта. В действительности влияние Западного типа текста оказалось крайне неблагоприятным; даже разработчик Цезарейского текста нарушил относительную чистоту Александрийского текста популярными элементами из Западного образца, и это несмотря на несовершенство последнего.

4.2. Данные рецензий

Рецензирование – это процесс тщательного просмотра всех доступных форм документа и отбора наиболее достоверных из них на основании критически исправленного текста. Естественно, что рецензирование (т.е.просмотр и исправление) текста следует проводить в том случае, когда текст подвергся искажениям и для того, чтобы предохранить его от подобной участи в дальнейшем. Джордж Д. Килпатрик из Королевского колледжа Оксфорда «утверждает», что около 200 г. н.э., великое множество сознательных изменений попало в текст Нового Завета, и что впоследствии писцы передавали несколько вариантов текста с большой последовательностью».[27] Современные ученые соглашаются с тем, что отсутствуют какие-либо серьезные доказательства того, что рецензирование текста НЗ было осуществлено хотя бы на протяжении III ст. н.э.[28] Это отображает тот факт, что огромное большинство теологических разночтений просочилось в текст до того как были предприняты какие-либо попытки его рецензирования.[29] Мы можем сказать, что многие из этих искажений получили постоянную прописку в тексте Нового Завета. И, как мы увидим в случае с *Comma Johanneum*, сознательное и значительное теологическое искажение имело место даже в XVI столетии, т.е. далеко не в самую раннюю эпоху.[30]

---

26 Comfort, стр.13-14.
27 Metzger, стр.177.
28 Comfort, p.9.
29 *там же*, стр. 15.
30 Смотрите в етой работе стр. 290-1.

5. Искажение текста

5.1. Варианты прочтения в Новом Завете.

При написании греческих манускриптов в античности использовалось два стиля. Первым был курсив, – своего рода скоропись, использовавшаяся для повседневных записей. Второй, более формальный, стиль получил название унциального.[31]

Рисунок 17.1.: Образец греческого унциального письма. Обратите внимание на отсутствие промежутков между соседними словами в тексте. Источник: Metzger, "Text of the New Testament", стр.10. Воспроизведено с разрешения издателя.

Вырождение унциального письма обусловило реформу письменности в IX ст. В результате появился стиль письма под названием минускула.[32] Существует примерно 2800 фрагментов текста Нового Завета, написанных минускульным письмом, и около 1/10 этого объема, написанных унциальным письмом. Но если мы будем рассматривать полный текст Нового Завета, то контраст будет просто поразительным: на 58 минускульных рукописей приходится только 1 унциальная.[33] Это соотношение служит причиной для удивления; ведь количество

31 Metzger, стр.8-9.
32 *там же*, стр. 15.
33 *там же*, 262-263.

полных минускульных копий чрезвычайно мало, особенно если учитывать что они датируются IX-XV столетиями. Это значит, что многие поколения христиан должны были жить и умирать даже не видя в глаза полного текста собственного Священного Писания.[34]

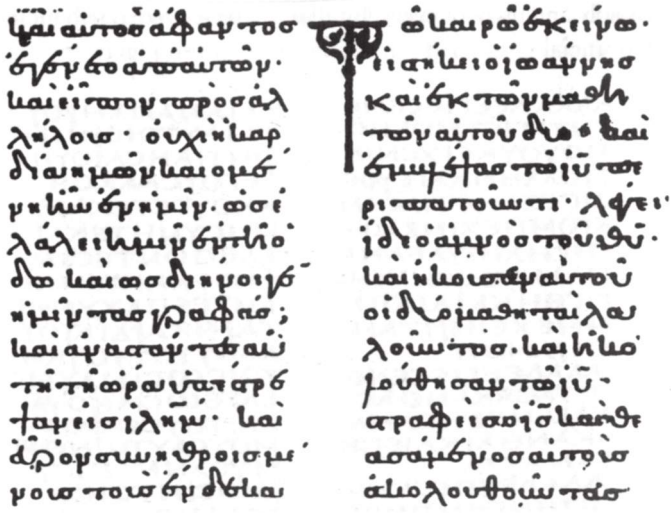


Рисунок 17.2: Образец греческого минускульного письма. Источник: Metzger, "Text of the New Testament", стр.11. Воспроизведено с разрешения издателя.

Примечательным качеством греческого унциального письма было полное отсутствие пробелов между соседними словами и предложениями; даже, несмотря на то, что таковые имелись в тексте на иврите и не были чем-то совершенно неизвестным. Это приводило к различиям в значении или же интерпретации отдельных стихов. Среди наиболее серьезных примеров этого находится Манускрипт p.75 (папирус Бодмера XIV-XV), где одна и та же фраза в Евангелии от Иоанна (1:18) может читаться как *«только Один, Бог»*, или же как *«Бог единородный»*. Существует глубокое и принципиальное различие между двумя этими вариантами; ведь если второй вариант подразумевает существование Троицы, то первый никоим образом не может быть

[34] Конечно же эти тексты не были написаны на живом народном языке, так что если какому-то обывателю и могло посчастливиться увидеть копию, он вряд ли смог бы воспользоваться ею. Но всего на всего 58 копий, сделанных на протяжении целых шести столетий во всем христианском мире, служат поводом для вопроса, очень серьезного, о количестве священников в ту эпоху, которые должны были хорошо владеть всем текстом, ибо именно его они проповедовали.

истолкован в пользу этой доктрины (смотрите рисунок 17.3).[35] На самом деле буквальный перевод звучит как *«уникальный Бог»*, хотя такой перевод никогда не используется.[36]

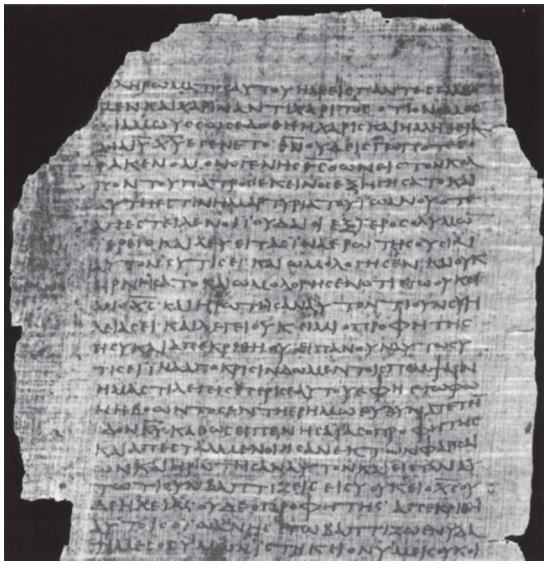


Рисунок 17.3: Манускрипт p.75 (папирус Бодмера XIV-XV) написанный унциальным письмом, показан отрывок Евангелия от Иоанна 1:16-33. Пятая строчка сверху может быть переведена как «только Один, Бог» или же как «Бог, единородный». Воспроизведено с разрешения Библиотеки Бодмера.

В результате преднамеренных и непреднамеренных изменений возникли дальнейшие разночтения, касающиеся наиболее щепетильных пассажей. Вот перечень некоторых примеров такого рода:

- *от Иоанна 1:18*. Строчка *«только Один, Бог»* (или ее альтернативное прочтение *«Бог, единородный»*) имеет еще один вариант: *«Сын, единородный»*.[37]
- *от Иоанна 1:34*. «Сын Божий имеет вариант «Избранник Божий».[38]
- *от Иоанна* 7:53-8:11. Вся история об Иисусе и падшей женщине, за одним исключением, отсутствовала в греческих манускриптах вплоть до IX ст. Теперь же она включается во все версии Нового Завета благодаря своей известности; более подробно это описано в источнике, указанном в сноске.[39]

---

35 Это папирусный кодекс, сохраненный Обществом Мартина Бодмера (около Женевы), состоящий из 51 уцелевшего листа и содержащий отрывки из Евангелий от Луки и от Иоанна. Каждая страница покрыта цельной колонкой текста в 38-45 строчек, каждая из которых содержит 25-36 букв. Рукопись написана унциальным письмом и датируется примерно 200 г.н.э.

36 Comfort, стр. 105.

37 *там же*, стр. 105.

38 *там же*, стр. 107.

39 *там же*, стр. 115.

- *от Иоанна 8:16*. Фраза *«Отец пославший меня»* имеет вариант *«он, кто послал меня»*.[40]
- *от Иоанна 9:35*. Воззвание Иисуса «Сын Божий» имеет вариант большей документальной значимости *«Сын человеческий»* (суррогатный термин для Мессии).[41]
- *от Марка 16:9-20*. Заключительные двенадцать стихов Марка замещены более коротким концом в нескольких манускриптах, безо всякого упоминания о явлении Иисуса своим апостолам и о его последующем вознесении.[42]
- *от Луки 3:22. «Ты - Сын Мой возлюбленный»* имеет вариант *«Ты – Мой Сын. В день сей я породил Тебя»*.[43]
- *от Луки 23:34. Иисус же говорил: «Отче! Прости им, ибо не знают, что делают»*. Этот пассаж отсутствует в нескольких различных манускриптах, наиболее ранний из который датируется 200 г.н.э. Представляется весьма вероятным, что этот стих никогда не был частью оригинала Евангелия от Луки, а является вставкой в текст из устной традиции. Но сия фраза стала настолько популярной, что переводчики воздерживаются от ее удаления, ограничиваясь упоминанием в сноске об отсутствии оной в нескольких рукописях.[44]
- *от Луки 24:6 и 24:12. «Его нет здесь: Он воскрес»* и целый стих 12 (где описано как Петр обнаруживает погребальные одежды Иисуса, но не его тело) отсутствуют в некоторых более старых манускриптах.[45]
- *от Луки 24:51 и 24:52. «[Иисус] стал отдаляться от них и возноситься на небо»* и *«они поклонились ему»*, – эти слова отсутствуют в некоторых ранних рукописях.[46]

5.2. Изменения при переписывании

Я ограничусь вышеприведенными примерами из этой категории и перейду к разряду непреднамеренных и случайных ошибок, как их называют ученые-библеисты. Это будет способствовать более полному пониманию предмета рассматривания.

Для объяснения непреднамеренных ошибок используются и психологические факторы, вплоть до влияния писцов, которые умерли более десяти столетий тому назад. Астигматизм признается ответственным за такие ошибки в рукописях, как перемещение одина-

---

40 *там же*, стр. 117.
41 *там же*, стр. 118].
42 Смотрите эту работу, стр. 297-8 .
43 Comfort, стр.89.
44 *там же*, стр. 101.
45 *там же*, стр. 102.
46 *там же*, 103-104.

ковых греческих букв; моментальный скачок зрения объясняет выпадение или же повторение целого пассажа. Смущение объясняет ошибки, совершенные при переписывании под диктовку; душевные расстройства - изменения в последовательности слов. Всё, даже полный идиотизм, привлекается для объяснения того, как могли быть допущены ошибки такого рода.[47]

Как и в случае с Ветхим Заветом, существует ряд особо опасных преднамеренных ошибок, П. В. Комфорт разделил их на семь групп:

1. Материал, взятый из устной традиции (вроде пассажа, содержащего историю о блуднице; от Иоанна 7:53-8:11).
2. Дополнения, важные для литургии.
3. Дополнения, служащие для пропаганды аскетизма (вроде вставки «и пост» после «молитва» в Евангелии от Марка 9:29).
4. Самовольные сектантские изменения и вставки (адопционисты, например, верящие, что Иисус стал Сыном Божьим в момент крещения, изменили стих в Евангелии от Луки 3:22 с «се есть Сын мой возлюбленный, коим я доволен премного» на «это есть Сын мой; и в день сей, породил я тебя»).
5. Изменения, обязанные своим происхождением интересам доктрины, в частности это касается моментов, имеющих отношение к вопросу о Духе Святом.
6. Гармонизация.
7. Изменения, вставленные писцами, которые опасались, что у читателей могло сложиться «неправильное» представление об Иисусе.[48]

Крайне удивительно, что уже критик текстов Ориген, выступавший в III ст., жаловался на противоречия в рукописях:

> которые обязаны своим происхождением то ли небрежности некоторых переписчиков, то ли нездоровой наглости тех, кто призван исправлять текст, или же по вине корректоров, сокращающих или добавляющих по своему усмотрению что-либо.[49]

Как обсуждалось ранее,[50] ортодоксальная Церковь играла свою роль в появлении преднамеренных изменений, чтобы дать преимущество одной секте в борьбе с другими, которые отстаивали другие взгляды о природе Иисуса (вроде адопционистов, докетов, сепарационистов и патрипассионистов).[51] Каждая группа сильно подозревалась в изменении стихов для утверждения и победы собственных теологических представлений, а с течением времени каждый новый вариант все больше и больше отдалялся от оригинала.[52]

---

47 Metzger, стр. 186-195.

48 Comfort, стр.8. Для более подробного ознакомления с преднамеренными ошибками смотрите B.Д.Ehrmann, “The Orthodox Corruption of the Scripture.

49 Comfort, стр.8.

50 Смотрите эту работу стр.277.

51 The Orthodox Corruption of Scripture”, p.xii.

52 *там же*, стр. 279.

6. Библия Эразма и Comma Johanneum

Эразм издал свой первый греческий Новый Завет в 1516 году; второе издание вышло три года спустя. Среди наиболее серьезных критических замечаний к этой книге то, что в 1 Соборном Послании Иоанна (5:7) отсутствует утверждение о Троице, которое читается: «Ибо три свидетельствуют на небе: Отец, Слово и Святый Дух; и Сии три суть едино». Эразм настаивал на том, что ему не удалось обнаружить эти слова ни в одном греческом манускрипте, из числа проверенных им; все же, не выдержав оказанного на него давления, он согласился добавить Comma Johanneum (под таким названием известен этот пассаж) в следующее издание, если она обнаружится хотя бы в одной греческой рукописи. Спустя немного времени такая рукопись действительно была предоставлена ему. По всей вероятности это была фабрикация, написания францисканским монахом в Оксфорде, около 1520 года. Хотя Эразм остался верен своему слову и вставил этот пассаж в третье издание, но все же он счел необходимым добавить длинную сноску, выражая таким образом свои подозрения относительно того, что эта рукопись – подлог[53].

Со времени Эразма было обнаружено только три греческие рукописи, содержащие Comma Johanneum самая ранняя из них написана в XII столетии, но этот пассаж был вставлен в виде заметки на полях в XVII ст.[54] Это утверждения о Троице, из 1-го Послания Иоанна, представляет собой огромную теологическую важность; а такая исторически поздняя его вставка в греческие рукописи (в эпоху Ренессанса) свидетельствует о тревожной нестабильности текста. Как же сложилась дальнейшая судьба этого фальшивого стиха? Он обнаружен в англоязычной Библии короля Джеймса, изданной в 1611 году; никаких критических проверок этого популярного перевода не было вплоть до 1881 года. А издание из моей библиотеки (Authorised Version © 1983) все еще содержит этот пассаж:

> 6. Сей есть Иисус Христос, пришедший водою и кровию (и Духом), не водою только, но водою и кровию; и Дух свидетельствует о Нем, потому что Дух есть истина.
> 7. Ибо три свидетельствуют на небе: Отец, Слово и Святый Дух; и Сии три суть едино.
> 8. И три свидетельствуют на земле: дух, вода и кровь; и сии три об одном. [].[55]

Интересно, что Проверенная Стандартная Версия (RSV), которая является результатом проверки в 1946 году Американской версии 1901 года издания, которая, в свою очередь, воспроизводит издание 1881 года, которое есть результат ревизии Версии короля Джеймса 1611 года издания (KJV), опускает некоторые, имеющие решающее значение, слова:

53 Metzger, стр. 101-102.
54 *там же*, стр. 102.
55 1-е Иоанна: 5:6-8.

6. Сей есть Иисус Христос, пришедший водою и кровию, не водою только, но водою и кровию.

7. И Дух свидетельствует о Нем, потому что Дух есть истина.

8. И есть три свидетеля: дух, вода и кровь; и сии три об одном.[56]

Точная хронология всех этих разных изданий просто смущает. Несмотря на это, мы можем прийти к выводу, что английский перевод Библии ждал, по крайней мере, три столетия, если не больше, устранения этого фальшивого пассажа, вставленного так поздно, в XVI столетии.

7. Современное искажение текста

До этого я ограничивался рассмотрением искажения текста НЗ в греческих манускриптах. Возможно, некоторые станут доказывать, что, начиная с издания в 1881 году Проверенной Версии короля Джеймса, каждое солидное издание старается способствовать очищению текста Библии от ошибок посредством критической проверки ранних рукописей; говоря другими словами, что этот последовательный ряд изданий приближается к оригинальному тексту Библии, а не отдаляется все больше от оригинала из-за допущения непреднамеренных ошибок. Однако, это не является всеобщим правилом. Каждый перевод есть продукт своего времени и места, и без сомнения, будет нести на себе отпечаток социальных и политических факторов, воздействовавших на психику переводчика. Несмотря на работу по критической проверке рукописей, воздействие этих факторов может оказаться достаточным для еще большего отхода от оригинала.

В статье под названием «Современная Английская Версия: неточный перевод старается сгладить антиеврейские чувства» Джозеф Блэнкинсопп приводит такой пример:

> Современная Английская Версия Библии (CEV) изданная в прошлом году Американским Библейским Обществом... активно спонсируется Американским Межрелигиозным Институтом... как первая Библия, не содержащая антиудейских элементов. Ее задача предположительно базировалась на повторном переводе, или в некоторых случаях, на перефразировании или простом опускании определенных неблагоприятных намеков и высказываний о евреях в Новом Завете.[57]

Он приводит примеры где слово «евреи» было заменено словом «народ», а «большая толпа евреев» - на «много людей». Он также указывает на полное изменение пассажа «Горе вам, книжники и фарисеи, лицемеры...»[58] на «Вы, фарисеи и учителя Закона Моисеева, в тревоге! Ибо пускаете пыль в глаза». Блэнкинсопп приходит к выво-

---

56 RSV, Thomas Nelson & Sons, 1952, 1 john 5:6-8.

57 Bible Review, vol. xii, no.5, Oct. 1996. p.42. Прилагается итальянский текст.

58 В таком виде этот пассаж появляется в Проверенной Стандартной Версии; от Матфея, 23

ду, что цель переводчика должна заключаться в строгой приверженности к тексту оригинала, а не в превращении перевода в обман, где переводчик говорит то, что хочет.[59]

Бэркли Ньюмен, главный переводчик CEV, настаивает и заявляет, что он и его команда были исполнены глубокой решимости воспроизвести дух греческого текста, а не одну только букву его.[60]

Практически везде в Новом Завете, «евреи» следует понимать в значении «другие евреи» или же «некоторые из евреев», или «еврейские лидеры», или же «немногие из еврейских лидеров». Никогда это не касается нации в целом... Это Понтий Пилат, римский наместник, приговорил Иисуса к смерти! А людьми, прибивавшими Иисуса к кресту, были римские солдаты.[61]

Отрицая наличие каких-либо искажений и упущений в CEV, Ньюмен добавляет, что послание Иисуса имело своей целью объединение евреев и не евреев, а не провоцирование антиеврейских чувств. Истинная передача смысла Нового Завета требует поиска «путей минимизации ложных впечатлений и преодоления ненависти».[62] Преследуя эту цель, однако, команда (переводчиков) CEV часто создает собственные ложные впечатления об израильтянах, только двигаясь в противоположном направлении. Например:

- Версия короля Джеймса подает такой перевод 2-й Книги Паралипоменон 21:11-13:

  11. Также высоты устроил он на горах Иудейских, и ввел в блужение жителей Иерусалима, и соблазнил Иудею.

  12.И пришло к нему письмо от Илии пророка, в котором было сказано: так говорит Господь, Бог Давида, отца твоего: за то, что ты не пошел путями Иосафата, отца твоего, и путями Асы, царя иудейского,

  13. А пошел путем царей Израильских, и ввел в блужение дом Ахавов; еще же и братьев твоих, дом отца твоего, которые лучше тебя, ты умертвил...

---

59 Bible Review, vol.xii, no.5, Oct. 1996, p. 42.

60 B.M.Newman, “Cev`s Chies Translator: we were Faithful to the Intention of the text”, Bible Review, vol.xii, no. 5, Oct. 1996, стр. 43.

61 ibid., стр. 43. Мы должны обратить внимание на то, что не может быть большего контраста чем между словами Ньюмена и высказываниями из Талмуда по этому поводу. Исраэль Шахак пишет: «Согласно Талмуду, Иисус был казнен уполномоченным раввинским судом за идолопоклонство, подстрекательство других евреев к идолопоклонству и игнорирование раввинской власти. Все классические еврейские источники, упоминающие его казнь, охотно берут на себя полную ответственность за это - в талмудических рассказах римляне даже не упоминаются» [“Jewish History, Jewish Religion”, стр. 97-98]. А что касается участи Иисуса, то «Талмуд утверждает, что его наказание в аду – погружение в кипящие испражнения» [*там же*, стр. 20-21].

62 Bible Review, vol. xii. No.5, Oct. 1996, p.43.

Как Проверенная Стандартная Версия, так и *Новый Всемирный Перевод*[63] используют примерно одинаковые слова по значению («нечестивость» и «аморальное поведение» соответственно). Я обратил на это внимание поскольку толкование CEV поразило меня своим отличием в этом пункте:

11. Иорам воздвиг даже местные святилища на высотах Иудейских и пусть народ грешит против Господа, поклоняясь иноземным богам.

12. Однажды получил Иорам письмо от Илии пророка, где было сказано: получил я послание о тебе от Господа Бога, Коему поклонялся предок твой Давид. Он знает, что не последовал ты примеру отца твоего Иосафата и деда твоего Асы.

13. А вместо этого уподобился ты грешным царям Израиля и препятствовал народу Иудеи поклоняться Господу, как делали то Ахав и его наследники. Ты даже убил своих братьев, которые были лучше тебя.

Пропуск специфических упоминаний о распутстве и блуде, кажется не имеет других причин, кроме желания, чтобы у возмущенного падением нравов во время разделенного Царства читателя не сложилось слишком негативное впечатление о людях той эпохи.

- Вот еще два стиха из Книги Исаии (KJV):

(36:11). И сказал Елиаким и Севна и Иоах Рабсаку: говори рабам твоим по-арамейски, потому что мы понимаем, а не говори с нами по-иудейски, вслух народа, который на стене.

(36:13). И встал Рабсак, и возгласил громким голосом по-иудейски, и сказал: слушайте слово царя великого, царя Ассирийского!

Такое же выражение «иудейский язык» (или же язык Ханаана) может быть найдено в Книге Исаии 19:18, 2-й Царств 18:26, и 2-й Паралипоменон 32:18; при этом ни один из этих стихов не является специфическим упоминанием о «еврейском языке», если подразумевать иврит, то это не более чем совпадение.[64] Как Новый Всемирный Перевод, так и Проверенная Стандартная Версия используют примерно одну и ту же фразеологию. CEV, однако, использует слово «иврит» без дальнейших пояснений. Конечно, CEV руководствовалась легкостью прочтения, а не изучением текста, но это не служит оправданием предвзятости и своевольных предпочтений (тем более, что правильное выражение тоже довольно простое).

---

63 *New World Translation* of the Holy Scriptures, Watchtower Bible and Tract Socilty of New York, Inc., 1984.

64 Эта тема рассматривалась ранее на страницах 232-234.

- В Евангелии от Иоанна мы находим:

  (9:22). [речь идет о слепом человеке] Так отвечали родители его, потому, что боялись Иудеев; ибо Иудеи сговорились уже, чтобы, кто признает Его за Христа, того отлучать от синагоги...

  Это согласно RSV; в CEV же мы читаем:

  (9:22-23). Так отвечали родители его, потому что боялись властей. Ибо власти сговорились уже, чтобы, кто признает Иисуса Мессией, то никто чтобы не имел с ним никакого дела.

  Поистине если кто и виноват в создании ложного образа здесь, так это переводчики, которые опустили фразу «отлучать от синагоги» и извратили смысл настолько, что возникает впечатление, будто еврейские лидеры, испытывая крайнее раздражение, были готовы ограничиться простым выговором.

Эти примеры стали результатом поверхностного просмотра книги, без сомнения всякий, имеющий время и желание, сможет обнаружить много других стихов, где перевод служит искажению действительности. То что мы обратились к CEV – это всего лишь дело случая; ведь сейчас печатается более сорока англоязычных версий Библии, не говоря о таковых на других языках, и каждая из них обладает собственной спецификой. Например, многие евангелисты считают начальные издания Проверенной Стандартной Версии слишком либеральными; Новый Завет в Modern English содержит необычные слова; Living Bible смешивает текст с толкованием, вставляя слова, которые способствуют именно определенному пониманию вопроса. Большинство Библий придерживается того или иного взгляда на природу Иисуса Христа, отдавая предпочтения одним вариантам прочтения над другими: «молодая женщина во чреве приимет» или «девственница приимет» (Исаия, 7:14); «единственный Сын» и «единородный Сын» (от Иоанна 1:14, 18); «Иисус Христос» или «Иисус Христос, Сын Божий» (от Марка, 1:11), и так далее. Расхождение во взглядах на различные теологические проблемы обнаруживается в этих Библиях – это результат вставок, замещений или опущений, выбора разных вариантов, – все это может быть названо не иначе как искажением оригинального текста.

8. Ранние манускрипты отрицают преобладающие христианские доктрины

Следует отметить, что даже в нынешней искаженной форме Новый Завет часто вступает в состояние острого антагонизма с преобладающими христианскими доктринами. Начнем с того, что большинство христиан знакомо лишь с немногими избранными цитатами из Нового Завета, которые часто читаются на проповедях. Как замечает Морис Бюкай: «За исключением протестантов, для христиан не характерно чтение всего Нового Завета... В римокатолической церкви я переписывал работы Вергилия и Платона, но не имел Нового Завета».[65] Теперь мы обнаруживаем, что многие из этих избранных цитат, столь излюбленных евангелистами и являющихся базовым знанием среднего христианина о своей религии, на самом деле являются вымыслом или извращением, они или значительно ослаблены сносками в современных Библиях, или же опущены совсем. Эти цитаты затрагивают саму сущность христианской доктрины.

• *Троица*.

Мы уже обсуждали вставку Comma Johanneum в 1-е Послание Иоанна 5:7 в XVI ст., – утверждение о Троице, содержащее слова «Ибо три свидетельствуют на небе: Отец, Слово и Святый Дух; Сии три суть едино». Это настолько очевидная вставка, что я сейчас не знаю ни одной Библии, которая бы сохранила этот пассаж, воспроизведя его из Авторизированной Версии короля Джеймса 1611 года издания.* Единственным, более менее внятным, пассажем о Троице остается отрывок из Евангелия от Матфея, 28:19: «И так идите, научите все народы, крестя их во имя Отца и Сына и Святого Духа, 20. Уча их соблюдать все, что Я повелел вам; и се, Я с вами во все дни до скончания века. Аминь».[66] Но поскольку:

> Это позднее высказывание, имевшее место после воскресения, не обнаруживается ни в одном другом Евангелии, и нигде более в Новом Завете, оно рассматривается некоторыми учеными как вставка в Евангелие от Матфея. Указывается также на то, что идея «делания апостолов» продолжается в «обучение их», таким образом чужеродное упоминание о крещении, с его формулой Троицы, возможно является более поздней вставкой.[67]

---

65 Maurice Bucaille, “The Bible, The Qur`an and Science”, стр. 44-45 Несмотря на то, что Библия доступна на 286 языках (полный текст на момент написания книги), в нынешнюю эру массовых публикаций она достигла статуса бестселлера, который практически никто не читает. И хотя она постоянно присутствует в супермаркетах, гостиницах, на прилавках книжных магазинов и в попкультуре в целом, только примерно 15% имеющих Библию в действительности читали ее. [M.Abu Layla, “The Qur`an: Nature, Authenticity, Authority and Influence on The Muslim Mind”, The Islamic Quarterly, 4th Quarter 1992, vol.xxxvi, no.4, p.235. Автор цитирует Manfred Barthel, “what Does the Bible Really say?, England. Souvenir Press Ltd., 1982.]

* Однако эта фраза до сих пор содержится в Канонической Библии на русском языке! – *прим. переводчика*.

66 *RSV*, Matthew 28:19-20.

67 *“Dictionary of the Bible”*, стр. 1015.

• *Божественность Иисуса.*

Рассматривание Иисусом самого себя как Сына Бога опирается практически только на один стих из Евангелия от Луки (10:22):

> И обратившись к ученикам сказал: все предано Мне Отцем Моим; и кто есть Сын, не знает никто, кроме Отца, и кто есть Отец, не знает никто, кроме Сына, и кому Сын хочет открыть.

Эти слова практически буквально воспроизведены в Евангелии от Матфея (11:27), очевидно по той причине, что Лука и Матфей извлекли их из Q.[68] Однако, слова эти проистекают из третьего пласта Q, добавленного христианами около 70 г.н.э.[69] Оба же более ранних текстовых пласта, включая оригинал Q, составленный самыми ранними последователями Иисуса, не содержат никакой информации о божественности Христа. Кроме того, выражение «Сын Бога» несколько раз встречаются и в Ветхом Завете, в разных значениях и ситуациях, но ни разу не подразумевается настоящее, буквальное сыновство, поскольку это не имеет ничего общего с монотеизмом евреев.[70] В еврейской мысли «Сын Бога» обозначает человека, обладающего духовной (а не физической) связью с Богом, так что вполне вероятно, что ранние христиане использовали это выражение по отношению к Иисусу именно в свете этой еврейской традиции и в таком значении.[71] Если дело обстояло таким образом, то последующее влияние эллинизма, в котором императоры считали себя непосредственными потомками богов, могло воздействовать на более поздних христиан и извратив идею о духовной связи превратить ее в представление о буквальном физическом родстве.

Возвращаясь к Новому Завету, 1-е Послание к Тимофею (по KJV) 3:16 обсуждает божественность Иисуса в человеческой форме: «И беспрекословно – великая благочестия тайна: Бог явился во плоти, оправдал себя в Духе, показал Себя Ангелам, проповедан в народах, принят верою в мире, вознесся во славе». Современный анализ текста бросает тень сомнения на это прочтение и все другие версии, где вместо Бог говорится «Он [или Кто, Который] явился во плоти». Другими примерами текстуального критицизма, ослабляющего божественность Иисуса, являются стих из Евангелия от Марка 1:1 (пропущено «Сын Божий»); от Иоанна 6:69 («Христос, Сын Бога Живого» до

---

68 Смотрите в этой работе стр.279-80.

69 B.L.Mack, “The Lost Gospel: The Book of Q and Christian Origins”, стр.89,172. Смотрите например, Бытие 6:2, Иов 38:7, и Исход 4:22.

70 *См., например,* Бытие 6:2, Иов 38:7, и Исход 4:22.

71 *“Dictionary of the Bible”*, стр. 143.

«Святый Боже Единый»); Деяния 8:37 (целый стих, где пропущено «я верую, что Иисус Христос есть Сын Божий»);[72] и 1-е к Коринфянам 15:47 («второй человек – Господь с неба» до «второй человек - с неба»).[73]

• *Искупление грехов.*

Это касается и первородного греха, ибо люди из числа христиан верят в то, что Иисус умер во искупление их общих грехов. Это воспринимается как проявление наибольшей любви и самопожертвования в христианстве, свидетельством чего якобы служат слова Иисуса, произнесенные им в момент наитягчайших мучений, слова заступничества за все человечество:

> Прости их Отче, ибо они не ведают, что творят.

Однако, это экстатическое выражение из Евангелия от Луки 23:34 (поистине это один из наиболее цитируемых стихов Библии) отсутствует в многочисленных древних манускриптах, а самая ранняя из них датируется 200 г.н.э., П.В.Комфорт замечает: «кажется, что этот текст не был частью Евангелия от Луки, а был добавлен позднее... из устной традиции».[74] Однако, этот стих настолько важен для Евангелия, что все издатели включают его, снабжая соответствующей сноской.[75] Подобно этому, мы должны отметить, что стих от Иоанна 6:47 («верующий в Меня имеет жизнь вечную») также не выдерживает критического анализа, это привело к тому, что многие современные Библии исключили из него слова «в Меня», после чего стих больше не определяет Христа как Избавителя.

• *Вознесение.*

Ни одно из четырех Евангелий не говорит ничего по существу о Вознесении Христа после воскресения. Евангелия от Матфея и от Иоанна заканчиваются без упоминания об этом. От Луки 24:51 («и вознесся на небеса») отсутствует во многих ранних манускриптах,[76] и поэтому сейчас часто подается со сноской. Но наиболее удивительная ситуация складывается около Евангелия от Марка, целых двенадцать стихов которого, включая описывающие Вознесение, не встречаются ни в одном из многочисленных манускриптов, что ставит современные Библии в весьма щекотливое положение, когда требуется одновремен-

---

72 Комфорт уверен, что этот стих – явная вставка, стр. 128.
73 Все примеры взяты из *Revised Standart version.*
74 Comfort, стр. 101.
75 *там же*, стр. 101.
76 *там же*, стр. 103.

но признать подлинность и развернутой и сокращенной концовок[77]. В конечном счете ни один из стихов о Вознесении во всех четырех Евангелиях не выдерживает критической текстуальной проверки[78].

9. Заключение

Есть и другие примеры, но суть вопроса достаточно ясна: некоторые из самых главных доктрин христианства, якобы выводимых из библейского повествования о жизни Иисуса, являются или крайне изменчивыми и непостоянными, или же практически не подтверждаются современными, текстуально проверенными, изданиями четырех Евангелий. Ослабляет ли христианство исключение многих излюбленных пассажей из KJV, которая есть основой новых изданий Библии? И каковы же главные доктрины и принципы, благодаря которым Церковь до сегодняшнего дня может привлекать людей?

Ранее мы видели, что история евреев в целом не способствовала сохранению текста Ветхого Завета, ибо большинство еврейских правителей поощряло многобожие с большим размахом. Текст неоднократно исчезал, а со времени его последнего обнаружения (согласно некоторым источникам) в V ст. до н.э. он постоянно подвергался искажениям.

Теперь мы видим что история не была более благосклонной и по отношению к Новому Завету. Сам ключевой персонаж христианства, Иисус, является личностью, чье историческое существование невозможно доказать опираясь на первоисточники.

Некоторые из его оригинальных поучений попали в Q, но Q пострадало от вставок на протяжении первых десятилетий, а затем исчезло под весом всевозможных мифов об Иисусе, которые очень скоро начали циркулировать в христианских кругах. К концу первого столетия появилось несколько биографических работ; их авторы были анонимными, ни один из них не обладал знаниями об Иисусе из первых рук, и ни один из них не указал свой источник информации. Появились противоборствующие секты, все они не гнушались искажением текста для усиления собственных представлений о природе Иисуса. Развились разные типы текста, они расходились, порождали новые тексты, приобретали популярность. Начались проверки

---

77 В RSV, от Марка 16:9-20 были перемещены в сноску с объяснением причины такого поступка. Тогда как в CEV они помещены между двумя примечаниями (соответственно) «Одна старая оконцовка Евангелия от Марка» и «Другая старая оконцовка Евангелия от Марка.

78 Тем не менее, Кор`ан ясно говорит о Вознесении (4:158), поэтому мусульмане верят в то, что Иисус, хоть никогда и не был распят, на самом деле вознесся.

текста, но вставки по-прежнему имели место; текстуальный анализ начал отвергать многие очень важные пассажи. И до наших дней каждая Библия может тщательно отбирать свои варианты и стиль речи, в результате чего получается, что в каждой из них описан Иисус, немного отличающийся от такового в других.

Те же, кто доказывает, что некоторые из высказываний Иисуса все еще содержатся в нынешних Евангелиях, отстаивают неверную точку зрения; главным образом, потому что эти высказывания могут присутствовать буквально, но не по духу. Ибо какая польза от призывов к любви и благотворительности если вся религия отошла от оригинального учения Иисуса и его намерений (как свидетельствует о том Q) и пришла к поклонению Иисусу Христу, как Сыну Божьему, и к вере в то, что спасение достигается благодаря распятию Иисуса за грехи всего человечества?

Столкнувшись со всем этим, мы отошли очень далеко от мира иснадов, сертификатов о прочтении, закона о свидетельстве, личных контактов, хафизов, мусхафа 'Усмана и Священного текста, сохраняющегося неизменным и чистым от искажений на протяжении более четырнадцати веков. Мы видим такую же разницу, как между самым ярким солнечным днем и самой темной и мрачной ночью, и этот контраст делает тщетными усилия тех людей, которые привыкли к Библейским Писаниям, и которые не верят, что была ниспослана другая Книга Аллахом Всемогущим, и что эта Книга сохранилась неизменной, успешно миновав все угрозы и опасности своего времени.

Часть III

ОЦЕНКА ИССЛЕДОВАНИЙ ОРИЕНТАЛИСТОВ

Глава XVIII

Ориенталистика и Коран

Мы уже рассматривали дискуссии относительно арабской палеографии и мусхафа Ибн Мас'уда, теперь же мы обратимся к широкому спектру нападок ориенталистики на Коран, во всех их разнообразных формах, предполагая что некоторые усилия западных ученых имели целью бросить тень сомнения на текстуальную чистоту Корана, посредством использования источников сомнительной достоверности или даже простого обмана и подлога.

1. Необходимость доказательства наличия противоречий в Коране

Намереваясь доказать моральное и теологическое превосходство Запада, Бергштрассер, Джеффри, Мингана, Претцль, Тисдалл и многие другие посвятили свои жизни обнаружению в Коране всевозможных искажений текста, подобных раскрытым библеистами. Как говорилось в предыдущей главе, существует огромное множество вариантов разных библейских пассажей: "Cette masse enorme depasse ce dont on dispose pour n`importe quell texte antique; elle a fourni quelque 200000 variantes insignifiantes... Deja Westcott et Hort, en donnant ce chiffre, constataient que les sept huitiemes du texte etaient assures... Il y en a pourtant".[1] Сведенные воедино, они ослабляют главные теологические вопросы и порождают много подозрений относительно подложности некоторых эпизодов, попавших в текст под влиянием народной традиции. В связи с нестабильностью политической обстановки на Ближнем Востоке, привлекли к себе внимание попытки доказать, что Коран находится в таком же положении, однако усилия на этом поприще оказались напрасными. Среди исторических работ можно назвать: (1) А. Мингана и А. Смит (eds.), *«Страницы из трех древних Кораноов, вероятно доусманских, с перечнем их разночтений»*, Кембридж, 1914; (2) Г. Берштрассер, "Plan eines Apparatus

[1] A.Robert and A.Feuillet (eds.), "Introduction a la Bible", tome 1 (Introduction Generale, Ancien Testament), Desclee & Cie, 1959, p.111. Приблизительно, Новый Завет имеет около 200000 вариантов, большинство из которых являются весьма незначительными (вроде различий в произношении). Весткотт и Горт, приводя это число, говорили о достоверности семи восьмых текста: однако существуют и очень серьезные расхождения. Интересно, что цифра в 200000 вариантов была уменьшена до 150000 при английском переводе этой работы. [A.Robert and A.Fekillet, "Interpreting the Scriptures," переведено П.В.Скеханом, et al, Desclee Company, NY, 1969, p.115]. Смотрите эту работу, стр.285-290.

Criticus zum Koran", Sitzungsberichte Bayer. Akad., Мюнхен, 1930, Heft; (3) O. Pretzl, "Die Fortführung des Apparatus Criticus zum Koran", Sitfungsberichte Bayer. Akad., Мюнхен, 1934, Heft 5; (4) А. Джеффри, *«Коран, как Писание»*, Р. Ф. Мур Компании, Нью-Йорк, 1952.

Джеффри, вероятно, затратил наибольшие усилия в этой области.

2. Ориенталистическая критика компиляции Корана.

Существует множество серьезных обвинений в адрес Кораническо текста, одно из них касается его записи и компиляции[2]. В связи с этим, ориенталисты задаются вопросом почему, если Коран действительно был записан при жизни Пророка, 'Умар был озабочен смертью многих хафизов во время войны в Йамаме, говоря Абу Бакру, что вместе с ними может исчезнуть и величайшая Книга.[3] Далее, почему записи не хранились под личной опекой Пророка? А если хранились, то почему Зайд ибн Сабит не смог ими воспользоваться при составлении свитков? Записанные аль-Бухари и принятые Муслимом, эти эпизоды привели ориенталистов к выводу, что заявления о том, что Коран диктовался и записывался так рано, являются ложными.

Недостаток знания, преднамеренное невежество (تجاهل), или неуважение мусульманской образовательной политики являются главными проблемами в этом деле. Давайте для начала предположим, что у Пророка была копия Корана; почему он мог не давать пользоваться ею своим сподвижникам? Прежде всего по той причине, что в ней не отражались бы отмены, новые откровения и изменения в порядке расположения аятов. Если бы он поступил иначе, то способствовал бы распространению неправильной информации в народе и вред от такого поступка превысил бы пользу. Однако, если такая копия существовала, то почему Зайд ибн Сабит не использовал ее в качестве источника при составлении мусхафа во время правления Абу Бакра? Ранее я указывал на то обстоятельство, что для того, чтобы документ приобрел юридическую силу, ученик должен быть свидетелем и очевидцем и получить его непосредственно от своего учителя. При отсутствии элемента свидетельства, как в случае с книгами умерших ученых например, ценность текста падала до нуля. Таким образом обстояло дело и с Зайдом ибн Сабитом. Диктуя аяты своим сподвижникам, Пророк устанавливал жизнеспособные традиции передачи, основанные на прямом контакте ученик-учитель. Соответственно, поскольку он никогда не предоставлял своим ученикам никаких письменных материалов, то не было элемента свидетельства относи-

---

2 По словам Джеффри: «Западные ученые не согласны с утверждением, что нынешний текст Корана есть труд Пророка» ["Masahif", Вступление, стр.5]. Здесь Джеффри имеет в виду расположение сур и айатов.

3 Смотрите эту работу стр. 78.

тельно этих пергаментов и ни Зайд, и никто другой не мог использовать их как главный источник при сравнении текстов.[4]

Но если весь Коран был записан при жизни Пророка, хранился или у него, или у разных сподвижников, то почему 'Умар боялся утраты Корана в связи с мученической гибелью хафизов? Опять – таки дело в законе о свидетельстве.

Исчислявшиеся тысячами, хафизы получили Кораническое знание от единственного подлинного авторитета на Земле, от Пророка. После его смерти они сами стали авторитетами, а их смерть ставила под угрозу преемственность, восходящую к Пророку, и делала невозможным приобретение абсолютно достоверных знаний. Кроме того, записанные ими аяты потеряли бы всякую ценность, ибо они сами не могли бы подтвердить их подлинность. Даже если фрагмент отлично совпадал с Кораном по памяти других, он становился не перворазрядным, а всего лишь третьеразрядным юридическим документом. Именно поэтому при составлении мусхафа Абу Бакр настаивал на том, чтобы каждый человек не только сообщал аяты, но и предоставлял двух свидетелей, которые подтверждали бы, что эти аяты диктовались непосредственно самим Пророком (мы снова видим в действии этот закон во время правления 'Усмана). Записанные аяты конечно остались бы на полках и в шкафах и после того, как земля Йамамы впитала кровь хафизов, но этого нельзя было бы сказать об авторитете свидетельства, которое есть необходимым элементом, от которого зависит юридическая ценность документа; именно этим обстоятельством и был обеспокоен 'Умар.

3. Искажение Ислама чуждыми идиомами

Другим важнейшим аспектом, способствующим нападкам на Коран, является огульный перевод исламских наук на западную терминологию. В своем *«Введении в Исламский Закон»*, Шахт выделяет следующие разделы в Исламской юриспруденции: личностный, собственность, общие обязанности, частые обязанности и контракты, и т.д.[5] Такая классификация умышленно превращает Исламский Закон в римское право и не считается с принятой в мусульманском праве классификацией. Таким образом, подразумевается, что фикх произошел от римского права. Вэнсбрю поступает так же по отношению к Корану, разделяя свои «Коранические студии» на такие разделы: принципы экзегезиса (1) мазоретический экзегезис; (2) хаггадический экзегезис; (2) деутунгсбедюрфтигкейт; (3) халакхический (галахический) экзегезис; (4) риторика и аллегоричность.[6]

---

[4] Возвращаясь к стр. 90-91, хадис Саввара ибн Шабиба утверждает, что Зайд сравнивал мусхаф 'Усмана с личной копией (Корана) Пророка. Если это была личная копия хранившаяся у `Айши, то Зайд мог использовать ее в своей работе как вторичный источник.

[5] J.Schacht, “An introduction to Islamic Law”, Oxford Univ. Press, 1964, Contents Table.

[6] J.Wansbrough, “Quranic Studies”, Contents.

Эти экзегезисы занимают более половины объема книги, если бы ее взял в руки какой-либо мусульманский ученый, живущий на Востоке или даже получивший западное образование, то он не смог бы расшифровать даже содержание этой книги. Да возможно раввин и смог бы разобраться в этой ветхозаветной терминологии, но все это выглядит так, как если бы в одеяние раввина облачили мусульманского шейха. Так почему же не прекращаются настойчивые попытки извратить Ислам чуждыми идиомами, чтобы мусульманские ученые не могли принимать участия в дискуссии, и создать впечатление будто бы Ислам – это всего лишь отклонение от иудейских и христианских источников?

4. Ориенталисты обвиняют Ислам в присвоении

Это приводит нас к третьему аспекту, который заключается в том, что ориенталисты непрестанно преподносят Ислам, как простое отклонение от иудаизма и христианства, нагло использовавшее материал из Писаний в собственных целях. Вэнсбрю, ярый сторонник этой идеи, настаивает, например, на том, что «Исламская доктрина в целом, и даже фигура Мухаммада, были смоделированы по раввинистическому прототипу».[7] Здесь мы рассмотрим аргументы двух ученых, придерживающихся подобных взглядов.

4.1. Обвинения в грубом заимствовании

Энциклопедия Британика (1891) содержит статью Нольдеке, пионера ориенталистики, в которой упоминаются многочисленные ошибки в Коране, обязанные своим происхождением «невежеству Мухаммада» и касающиеся ранней истории евреев – предположительная путаница в именах и деталях, якобы украденных им из иудейских источников.[8] Классифицируя эти ошибки, он утверждает, что:

> Даже самый невежественный еврей никогда не перепутал бы Хамана (министра Ахазера) с министром Фараона, или же принять Мириам, сестру Моисея, за Марию (=Мириам), мать Христа... (И) в своем невежестве, относительно всего за пределами Аравии, он поставил в зависимость плодородие Египта от дождя, а не от разливов Нила, хотя дожди там крайне редки (xii.49).[9]

---

7 Смотрите, R.S.Humphreys, “Islamic History: a Framework for Inquiry”, Revised edition, Princeton Univ. Press, 1991, p.84.

8 Смотрите, “The Koran”, Encyclopaedia Britannica, 9th edition, 1891, vol. 16, pp. 597 ff. Перепечатано в Ibn Warraq (ed.), “The origins of the Koran: Classic Essays on Islam`s Holy Book”, Prometheus Books, Amherst, NY, 1998, pp. 36-63.

9 T.Nöldeke, “The Koran”, in Ibn Warraq (ed), “The Origins of the Koran”, стр. 43.

Это еще один печальный пример предвзятого отношения к Исламу, ибо кто сказал, что у Фараона не было министра также и по имени Хаман, лишь потому, что об этом ничего не говорится в более ранних Писаниях? И в своей лживости Нольдеке не указывает на то, что Коран упоминает Марию (мать Христа) как «сестру Аарона»,[10] а не Моисея.[11] Аарон был первым в ряду священников Израиля; согласно Новому Завету, Елизавета, двоюродная сестра Марии и мать Иоанна Крестителя, происходила из священнической семьи и была поэтому «из дщерей Аарона».[12] Аналогично мы можем придти к логическому выводу, что как Мария, так и Елизавета являются в этом смысле «сестрами Аарона» или же «дочерьми `Имрана» (отца Аарона).[13]

Что же можно сказать по поводу обвинений Нольдеке относительно плодородия Египта? В конечном счете, разливы Нила зависят, главным образом, от дождей у его истоков, что может подтвердить любой эколог, но оставим это. Аят 12:49 читается:

﴿ ثُمَّ يَأْتِي مِنْ بَعْدِ ذَلِكَ عَامٌ فِيهِ يُغَاثُ النَّاسُ وَفِيهِ يَعْصِرُونَ ﴿٤٩﴾ ﴾

«... когда людям будет послано избавление...»

Пусть читатель найдет здесь упоминание о дожде; на самом деле это обвинение происходит из-за того, что Нольдеке не разобрался с именами существительными «дождь» и «избавление; облегчение».

4.2. Подражание Библии

Это обвинение против Корана выдвинул Хиршфельд. Поскольку из Библии он рассматривает в первую очередь Новый Завет, то давайте обратимся к двум важнейшим догматам христианства: первородному греху и искуплению. Первый автоматически наследуется каждым человеком, поскольку тот есть потомок Адама. Второй же догмат означает веру в то, что Бог принес в жертву Своего единородного Сына с единственной целью искупить этот грех. Коран категорически отвергает оба догмата:

﴿ فَتَلَقَّى آدَمُ مِنْ رَبِّهِ كَلِمَاتٍ فَتَابَ ﴾[14]

«И Адам принял от Господа, своего слова, и обратился Он к нему: ведь Он – Обращающийся, Милосердный!»

---

10 Коран, сура 19, аят 28.

11 от Луки, 1:5. Смотрите также, от Луки 1:36.

12 Обратите внимание на комментарии Юсуфа `Али к аятам 3:35 и 19:28 перевода смыслов Священного Корана.

13 A.Mingana, “The Transmission of the Koran”, in IbnWarraq 9ed), “The Origins of the Koran”, стр.112.

14 Коран, сура 2, аят 37.

﴿ وَلا تَكْسِبُ كُلُّ نَفْسٍ إِلا عَلَيْهَا وَلا تَزِرُ وَازِرَةٌ وِزْرَ أُخْرَى ﴾[15]

«Что каждая душа приобретает, то остается на ней, и не понесет носящая ношу другой...»

Троица и спасение через Христа, самая суть христианской доктрины, объявляются ошибочными в Коране, а наличие Библейских преданий – это вопрос истории, а не идеологии.

﴿ قُلْ هُوَ اللَّهُ أَحَدٌ ۝ اللَّهُ الصَّمَدُ ۝ لَمْ يَلِدْ وَلَمْ يُولَدْ ۝ وَلَمْ يَكُنْ لَهُ كُفُوًا أَحَدٌ ۝ ﴾[16]

«Скажи: «Он — Аллах — Един, Аллах, Вечный; Не родил и не был рожден, И не был Ему равным ни один!»

Не изобличает ли таким образом это «подражание» само себя? А что касается заимствований из Ветхого Завета (как заявляли Вэнсбрю, Нольдеке и другие), то зачем нужно было Пророку наследовать образ Яхве в Писании, которое изображает его как племенного Бога, милостивого только по отношению к Израилю, исключая даже самаритян и едомитов? Тогда как в самом начале Книги мы читаем:

﴿ بِسْمِ اللَّهِ الرَّحْمَنِ الرَّحِيمِ ۝ الْحَمْدُ لِلَّهِ رَبِّ الْعَالَمِينَ ۝ ﴾[17]

«Во имя Аллаха , Милостивого, Милосердного. Хвала Аллаху, Господу миров.»

Это универсальное обращение к Аллаху, которое превыше племен и рас и базируется исключительно на принятии веры. Так, никто не может сорвать сочный плод манго с выжженного Солнцем колючего кактуса.

5. Умышленное искажение Корана.

Четвертым аспектом является фальсификация самой Священной Книги. Мы уже проверили критически теории Гольдзейхера и Артура Джеффри относительно разночтений, но есть и другие примечательные теории.

5.1. Попытка искажения Корана Флюгелем.

Занимаясь изучением Корана в 1847, Флюгель также приложил руку и к арабскому тексту Корана. Он последовал за невесть откуда взявшимся образцом, который не принял бы ни один декламатор. У мусульман принято читать Коран согласно одному из семи типов

15 Коран, сура 6, аят 164.
16 Коран, сура 112, аяты 1-4.
17 Коран, сура 1, аяты 1-2.

чтения, которые восходят к семи великим чтецам,[18] все они следуют мусхафу 'Усмана и Сунне *кираат*, различия же касаются главным образом диакритических значков, да и то немногих, и никоим образом не влияют на смысл аятов. Каждый из печатных экземпляров Корана воспроизводит полностью какой-либо из этих семи кираат. Однако, Флюгель использовал все семь, по собственному усмотрению выбирая один тип кираат здесь, другой – там (безо всякого порядка и классификации). В результате получилась мешанина, не имеющая научной ценности. Даже Джеффри (отнюдь не друг Исламской традиции) заметил:

> Издание Флюгеля, столь широко распространенное и столь часто переиздаваемое, в действительности является весьма несовершенным текстом, ибо не наследует в чистом виде ни один из типов Восточной текстовой традиции, и не является эклектическим текстом, составленным на основании строгих научных принципов.[19]

5.2. Попытка искажения Корана Блашером.

Осуществляя перевод смыслов Корана на французский язык (Le Coran, 1949), Реджис Блашер не только изменил порядок расположения сур, но и добавил два вымышленных аята в текст. Он сделал это на основании вымышленного рассказа, согласно которому шайтан сделал собственное «откровение» Пророку, который якобы оказался не способным отличить Слова Аллаха от языческих бормотаний, якобы имевших место в данном случае. Ни одна из цепочек передачи (чтения Корана) и ни один из 250000 полных манускриптов Корана не содержат этих двух стихов, которые полностью противоречат всему тексту, как до них, так и после них, и, по-сути, они противоречат самому смыслу и сущности Корана.[20]

Эти фальшивые стихи призывают мусульман прославлять идолов доисламской Мекки.[21] Смотрите рисунок 18.1.

Этот мошеннический прием оказался слишком привлекательным для ориенталистов. Так, перевод Рев. Гуилламе «Сират ибн Исхака» (ранняя и достоверная биография Пророка) постоянно издается в мусульманских странах с 1967 года. В этой работе слишком много подтасовок, чтобы все их упомянуть. Среди них – вставка двух страниц из труда Табари, в котором он перечисляет ложные исто-

---

18 Относятся к этой работе стр. 153-55.

19 A.J.Jeffery, “Materials”, стр.4.

20 Более подробное освещение этой темы содержится в Urwah b.az.-Zubair, “al-Maghazi”, стр.106-110, обратите внимание на сноски.

21 Кроме этих стихов, Блашер (и другие, вроде Родвелла и Ричарда Белла) изменяют порядок расположения сур в своих переводах, не считаются со священностью текста и руководствуются довольно распространенным на Западе мнением о предполагаемом порядке расположения сур в мусхафе Ибн Масуда.

рии, взирая на их курьезность. Гуилламе никогда ясно не указывает свои источники цитирования, помещая цитаты в скобки, вместо того, чтобы подать их отдельно от основного текста; они сопровождаются пометкой «Т», которая тщательно проставляется, но никогда не объясняется. То же касается и этой длинной (в две страницы) цитаты, и вполне естественно, что средний мусульманин проглатывает истину, смешанную с ложью язычников и помимо своей воли воспринимает эту историю, как органическую часть серьезного исторического труда ибн Исхака.[22]

86 N° 30 = SOURATE LIII

19 Avez-vous considéré al-Lât et al-'Ozzä
20 et Manât, cette troisième autre.
20 *bis* Ce sont les Sublimes Déesses
20 *ter* et leur intercession est certes souhaitée.
21 Avez-vous le Mâle et, Lui, la Femelle !
22 Cela, alors, serait un partage inique !
24 L'Homme a-t-il ce qu'il désire ?
25 A Allah appartiennent la [*Vie*] Dernière et Première.

23 Ce ne sont que des noms dont vous les avez nommées, vous et vos pères. Allah ne fit descendre, avec elles, aucune probation (*sul-ṭân*). Vous ne suivez que votre conjecture et ce que désirent vos âmes alors que certes, à vos pères, est venue la Direction de leur Seigneur.

III. — Les vt. suivants traitent eux aussi de l'intercession et de l'appellation, féminine, en arabe, donnée aux Anges. Par suite de leur assonance, il a pu paraître naturel de les lier aux précédents. Ils sont cependants postérieurs

20 *bis* et 20 *ter*. Le texte de ces deux vt. se trouve dans *GdQ*, 100, note 4 avec références et variantes; cf. *Introd.*, 242.

21. Ce vt. est éclairé par le n° 22 = LII, 39.

23. *Vous les avez... avec elles*. Ces deux pronoms représentent les trois divinités mentionnées dans les vt. 19-20. ‖ *Vous ne suivez*. Au lieu de cette var. canonique, la Vulgate porte : *ils ne suivent*. L'idée est la suivante : « Vous êtes actuellement dans l'erreur de même que vos ancêtres qui, pourtant, eux aussi, ont reçu l'enseignement divin. »

24. La particule *'am* n'est pas uniquement adversative, mais aussi interrogative. Elle sous-entend toutefois, dans ce dernier cas, un énoncé qui va contraster avec une idée précédente.

Рисунок 18.1 Перевод Блашера с двумя ложными стихами, которые помечены как «20 bis» и «20 ter».

22 Смотрите, A. Guillame, "The life of Muhammad: A Translation of Ibn Ishaq`s Sirat Rasul Allah", 8th impression, Oxford Univ. Press, Karachi, 1987, стр.165.

5.3. Попытки Минганы исказить Коран

Профессор Рев Мингана, которого некоторые называют «великим ученым арабистом», на самом деле очень плохо разбирался в предмете своих исследований.[23] Он издал «Важный манускрипт хадисов аль-Бухари», который копировался только по немногим цепочкам передачи и имеет следующие недостатки: неправильную транскрипцию وحدثني (которое он транскрибирует как وخدمني); أبو الفضل بن читается как أبو المظفر ; пропуск таких слов, как مقابلة ; невозможно прочитать некоторые слова, вроде إجازة (которые он для удобства пропускает); добавление лишнего و; неправильный перевод терминов ثنا и أنا и, наконец, целый ряд ошибок, которые могут рассматриваться только как проявление некомпетентности.[24]

Рисунок 18.2: Палимпсест на тонком пергаменте, первоначально содержавший аяты Корана; после того, как чернила были смыты, на нем написали христианский текст на арабском языке.

23 Ibn Warraq (ed.), “Origins of the Koran”, p. 410.
24 Cambridge, 1936

«Хадисы Бухари» – это конечно сборник хадисов, и я использовал этот случай просто в качестве примера. Возвращаясь к вариантам текста Корана, мы видим, что и здесь Мингана поступил неправомерно, издав труд под названием «Листы из трех древних Кораков, возможно доусмановских, с перечнем разночтений».[25] Оригинальный манускрипт является палимпсестом на тонком пергаменте, первоначально содержавшем аяты из Корана, затем чернила были смыты и на листе был записан христианский арабский текст.[26] Поскольку первоначальный текст, конечно, был поврежден, то Мингана облучал эти три листа инфракрасным светом, для увеличения контраста.[27] Смотрите рисунок 18.2.

Анализируя текст, Мингана составил перечень Коранических вариантов в этом манускрипте, вместе с английским переводом. Совсем не трудно выявить его недобросовестность при этом. Не следует забывать, что его труд был нацелен специально на читателей, имеющих слабое представление об арабском языке. Будут разъяснены следующие четыре варианта:

1. Мингана пишет:

> «Поскольку اللكم (или اللك) означает *«дуновение, кулак, упаковка»*, – это неоднозначное слово. Предложение в печатном Коране выглядит таким образом: انهم لن يغنوا عنك من الله شيئا «Они ни в чем не займут твое место перед Аллахом, о Мухаммад». Наш текст таков: هكما (или اللك) انهم لن يغنوا عنك من اللكم «Своими насмешками они не уподобятся даже дуновению для тебя». Если это значение отбрасывается, то становится проблематичным понимание этого существительного, *«Камус»* содержит просто الضرب باليد نجموعة اللكز و الدفع Абстрактное имя существительное هكم, в своей трехбуквенной форме, вместо формы تفعّل, является малоупотребительным в посткоранических сборниках, но имя прилагательное هكِم, обнаруживается у хороших писателей.»[28]

Примечание: Как много лингвистических упражнений из-за пустяка. Помните о его неспособности читать даже ясный текст рукописи аль-Бухари, что уж говорить о палимпсестах. Перевод Минганы здесь полностью неправилен, потому что окончание не влияет на возможное значение в этом контексте. Слово اللكم непосредственно относится к понятию упаковки, а не к Корану, по-моему, наиболее приемлемым переводом смысла будет: «Они испорчены и не смогут повлиять на твою участь». То, что последние два слова являются ошибкой переписывания – это очевидно (ибо какой писец изменял бы аят вставляя такой абсурд?), но Мингана отказывается признать это.

---

25 Cambridge, 1914.

26 Две записи (Коран и христианский текст) являются перпендикулярными друг другу. Такой тип записей называется палимпсестом.

27 Mingana and Smith (eds.), *Leaves from Three Ancient Qurans*, plate Quran B.

28 *там же*, стр. xxxvii.

2. Из суры 17:1[29]

Печатный Коран (как подаёт Мингана)	حوله	باركنا
Минганский манускрипт:	حوله	بركنا

Примечание: Каждый внимательно читающий современный мусхаф, напечатанный в Медине, обнаружит, что следует произносить باركنا, а не بركنا.[30] Таким образом, Мингана по собственному усмотрению вставляет алиф в первом примере, второй пример оставляет без изменений, так получается «вариант». Также слово «барака» (برك) означает «благословение», а также – «преклонять колени». Он же переводит первый пример (с добавленным алифом) как «благословенный», а второй – как «коленопреклонение».

3. Из суры 9:37[31]

Печатный Коран (как подаёт Мингана)	[الكافرين]	القوم	لايهدى
Минганский манускрипт:	[الكافرين]	لقوم	لايهدا

Примечание: Не секрет, что ранние писцы случайно пропускали гласные (ا, ي и و) в своих копиях.[32] В данном случае, писавший обошелся без конечного гласного в слове يهدى, поскольку он не произносится.

И снова Мингана поступает предвзято, допуская нелепое перемещение. Он отдаляет алиф (ا) от القوم и помещает его после لايهد, образуя новую, противоречащую правилам грамматики, фразу, лишенную всякого смысла. Это аналогично превращению фразы «tigers hunting» («тигры охотятся») в “tiger shunting” («тигр отходит на запасной путь»).*

4. Из суры 40:85[33]

Печатный Коран (как подаёт Мингана)	ايمانهم	ينفعهم	يك	فلم
Минганский манускрипт:	ايمانهم	نفعهم	يكن	فلم

Примечание: здесь применен тот же трюк, только более изощренно. Перемещая «ي» от ينفعهم к يك, Мингана творчески добавляет собственные точки к тексту без точек для формы يكن .

29 *там же*, стр. xxxviii

30 Есть маленький алиф над ب, который отсутствует в этом словаре-процессоре.

31 Mingana, «Leaves from Three Ancient Qurans”, стр. xxxviii. Он приводит те же формулировки для стихов 9:24.

32 Смотрите в этой работе стр. 130-1.

* Может иметь значения «тигр маневрирует» и «тигр удаляется» (разговорное), что зависит от контекста, – *примечание переводчика*.

33 Mingana, «Leaves from Three Ancient Qurans”, стр. xxxvix.

6. Пуин (Puin) и фрагменты из Саны

В своей статье в книге «Коран как текст», доктор Джозеф Пуин упоминает особенности, обнаруженные в материалах йеменских хранилищ.[34]

- Неполное написание алифа. Это более характерно для фрагментов из Саны, чем для других.
- Вариации в расположении разделителей аятов в определенных местах.
- Самым главным из обнаруженного является фрагмент, в котором после окончания суры 26 следует сура 37.

При написании статьи «Что такое Коран?» для январского номера 1999 «Атлантического Ежемесячника» Тоби Лестер обильно использовал открытия доктора Пуина. Будучи одной из главных фигур в деле реставрации мусхафов в Сане, Йемен,[35] др. Пуин ощутил себя, вместе с фрагментами из Саны, в центре внимания после этой публикации. Слова Лестера о работе Пуина вызвали как чрезвычайную радость от этой сенсации, так и сильный гнев, в зависимости от того, кто об этом говорил, ориенталист или же преданный мусульманин; для того, чтобы умерить гнев мусульман и устранить недоразумения, Пуин написал длинное письмо на арабском для «аль-Къади аль-Аква» (Йемен). После этого, письмо появилось в ежедневной газете «ас-Савра» и я уже воспроизводил его.[36] Похвально отзываясь о мусхафах из Саны и признавая тот факт, что они укрепляют позицию мусульман, он все же написал, хотя и очень хитро и завуалировано, слова, бросающие тень сомнения на историю Корана в целом. Вот перевод отрывка из этого письма, имеющий отношение к этой теме:

> Уцелевшие остатки [этих старых мусхафов], согласно строгому научному подходу, датируются первым столетием хиджры! По причине нахождения этих манускриптов в Сане... [у нас есть] только веское доказательство завершения Корана в первом столетии хиджры, а не в начале третьего, как стараются доказать многие немусульманские ученые! Конечно, мусульмане могут спросить откуда черпают информацию эти немусульманские ученые, ведь мусульмане уверены, что полный мусхаф существовал уже во время третьего халифа 'Усмана ибн Аффана. Это просто убеждение, основывающееся на крепкой вере; однако, мы не располагаем оригинальной копией мусхафа, записанной под контролем 'Усмана, и ни одной из копий, которые он разослал в разные земли...

Напрашиваются такие главные выводы:

1. Манускрипты из Саны являются единственным веским доказательством завершения составления Корана в первом сто-

---

34 G. R. Puin "Observations on Early Qur'an Manuscripts in San'a, in S. Wild (ed). "The Qur'an as Text", p. 111.

35 Подробнее смотрите al-Qadi al-Akwa, "The mosque of San'a: A Leading Islamic Monument in Yemen", in Masahif San'a, pp. 9 – 24 (Arabic section).

36 Полный текст появился в номере от 24.11.1419 года хиджры. Я воспроизвел его часть в главе 1, рисунок 1.1.

летии хиджры; серьезным возражением против утверждений многих немусульманских ученых, отстаивающих точку зрения, что Коран был завершен не ранее начала третьего столетия хиджры.

2. Мусульмане не располагают доказательствами существования полного мусхафа во время правления 'Усмана; крепость веры – единственная их опора.

Большинство заявлений Пуина имеет дело: с неполным написанием алифа, что подробно рассматривалось в главах 10 и 11; его «величайший триумф», фрагмент в котором после суры 26 следует сура 37, не является чем-то уникальным, что я доказал на примере других частных мусхафов. Как известно, вариации и несовпадения в расположении разделителей аятов в определенных местах были замечены и каталогизированы уже ранними мусульманскими учеными. Единственная тема, которой мы не коснулись, это ниже обсуждаемая.

6.1. Являются ли фрагменты из Саны единственным доказательством завершения составления Корана в первом столетии хиджры?

Пуин сделал два взаимосвязанных заявления. Он передвинул дату завершения полного составления Корана с начала 3-го столетия хиджры на 1-е столетие хиджры, но он воздержался от определения более точной даты, что позволяет работать в очень широких временных рамках.

Не все ориенталисты придерживались мнения, что составление Корана было завершено в начале 3-го столетия хиджры. Есть такие, например, Рев. Мингана, которые уверены, что нынешний мусхаф идентичен тексту, который переделал Пророк. Есть еще аль-Хаджадж (умер в 95 году хиджры), который, согласно мнению многих западных ученых, завершил окончательную запись Корана. Все эти даты относятся к 1-му веку хиджры, и оценка Пуина оставляет открытыми двери для любых манипуляций с датами в этих рамках. Точность является ключевым элементом серьезной учености, и мы постоянно должны придерживаться этого принципа. Со смертью Пророка в начале 11-го года хиджры Откровения, естественным образом, закончились; они были внешне оформлены (т.е. состоялся процесс компиляции) во время правления Абу Бакра (умер в 13-м году хиджры), а их произношение было стандартизировано во время правления 'Усмана (25 – 30 гг. хиджры), тогда же были сделаны и распространены канонические копии. Это точка зрения мусульман. Мусульмане никогда не придерживались мнения, что компиляция Корана не была осуществлена до 'Усмана, и если Пуин заявляет это, то он определенно высказывается не в пользу мусульман.

Существует несколько дюжин рукописей Корана, датируемых первым столетием хиджры, в разных библиотеках по всему миру;[37] согласно моему предположению, в мире существует около четверти миллиона частичных и полных рукописей Корана, охватывающих все эпохи. Ниже прилагается список некоторых из них, которые однозначно датируются первым столетием хиджры.[38] Составляя его, я использовал работу К. Аввада,[39] выбирая из его списка только относящиеся к первому столетию хиджры мусхафы (номер без скобок); номер из его списка помещен в скобки.[40]

1. **[1]** Копия, присываемая халифу 'Усману ибн Аффану. Amanat Hizana, Топапы, Стамбул №1;
2. **[2]** Другая копия, приписываемая 'Усману ибн Аффану. Amanat Hizana, Топкапы, Стамбул №208. Эта копия содержит около 300 фолио, в ней отсутствует часть листов с обоих концов;
3. **[3]** Еще одна копия, приписываемая 'Усману ибн Аффану. Amanat Hizana, Топкапы, Стамбул №10. Содержит только 83 фолио и записи на турецком языке, где называется писец;
4. **[12]** Копия, приписываемая халифу 'Усману из Музея Исламского Искусства, Стамбул. В ней недостает начальных фолио, средних и последних. Доктор аль-Мунаггид датирует ее второй половиной 1-го столетия хиджры;
5. **[43]** Копия, приписываемая халифу 'Усману из Ташкента; 353 фолио;
6. **[46]** Большая копия в 1000 страниц, написанная между 25-31 гг. хиджры, Равак аль-Магъариба, аль-Азхар, Каир;

---

37 Интересно отметить, что существует 2327 копий «Сахиха» аль-Бухари по всему миру, как упомянуто в каталоге "Al-Fihrist as-Shamil li at-Turath al-'Arabi al-Islami al-Makhtut: al-Hadith an-Nabawi ash-Sharif wa 'Ulumahu wa Rijaluhu" [Al al-Bait Foundation. Amman, 1991, i:493 – 565]. Принимая во внимание такое большое количество (хотя каталог не является ни очень точным, ни всеобъемлющим), вполне логично предположить, что количество манускриптов мусхафа намного больше этого.

38 Это старые данные, на самом деле это количество может быть еще больше. Собрание «Türk ve İslam Eserleri Müzesi» в Стамбуле, по примерным оценкам, содержит около 210 000 фолио [F. Deroche, "The Qur'an of Amagur", "Manuscripts of the Middle East", Leiden, 1990 – 91, vol. 5, p. 59]. Затем, «Есть около 40 000 листов старых пергаментов и бумаг Коранического текста в Соборной мечети в Сане...» [G. Puin, "Methods of Research on Qur'anic Manuscripts – A Few Ideas", in Masahif San'a, p. 9]. Есть много других значительных коллекций в разных частях мира].

39 K. Awwad, "Aqdam al-Makhtutat al-'Arabiyya Fi Maktabat al-'Alam, p. 31 – 59.

40 Некоторые замечания относительно этого списка:

- Хотя большое количество этих мусхафов предположительно записано теми или иными людьми, мы не можем с уверенностью принять или отбросить эти утверждения, если сами манускрипты не содержат сведений по этому поводу. Другие источники, главным образом анонимные, дают предположительную идентификацию писцов. Для приблизительной датировки мы должны использовать собственный метод. Когда мусхаф приписывается 'Усману, это может означать, например, что писец снял копию с мусхафа, который распространялся 'Усманом.
- Было открыто много новых записей, которые помогают нам проследить эволюцию письменности. Неуклюжее письмо не обязательно является более ранним, чем аккуратное. Может быть и наоборот, я привожу собственный пример этого: грубые надписи во дворце Барака являются более поздними, чем аккуратные надписи из той же области. То, что мусхаф записан очень красиво, также не означает, что он более поздний; к сожалению, все это не учитывают аль-Мунаггид и другие, которые слепо следуют некоторым недоказанным теориям.

7. **[58]** Приписываемая халифу 'Усману копия из Египетской библиотеки, Каир;
8. **[4]** Копия, приписываемая халифу Али ибн Абу Талибу, на палимпсесте. Музейное Книгохранилище, Топкапы, №36 Е. Н. 29. Имеет 147 фолио;
9. **[5]** Приписывается халифу Али. Amanat Hizana, Топкапы, №33. Содержит только 48 фолио;
10. **[11]** Приписываемая халифу Али копия Amanat Hizana, Топкапы, №25 Е. Н. 2. Содержит 414 фолио;
11. **[37]** Приписывается халифу Али. Raza Library, Рампур, Индия, №1. Содержит 343 фолио;
12. **[42]** Приписывается халифу Али. Сана, Йемен;
13. **[57]** Приписывается халифу Али, аль-Машхад аль-Хусайни, Каир;
14. **[84]** Приписывается халифу Али, 127 фолио. Наджаф, Ирак;
15. **[85]** Приписывается халифу Али. Также Наджаф, Ирак;
16. **[80]** Принадлежавшая (предположительно) Хусейну ибн Али (умер в 50 году хиджры), 41 фолио, Мешхед, Иран;
17. **[81]** Хасана ибн Али (предположительно), 124 фолио, Мешхед, Иран, №12;
18. **[86]** Предположительно Хасана ибн Али, 124 фолио, Наджаф, Ирак;
19. **[50]** Копия, 332 фолио, наиболее вероятно самого начала 1-го века хиджры. Египетская библиотека, Каир, №139, Масахиф;
20. **[6]** Приписывается Худайджу ибн Муавие (умер в 63 году хиджры) написанная в 49 году хиджры. Amanat Hizana, Стамбул, №44. Имеет 226 фолио;
22. **[8]** Мусхаф, написанный куфическим письмом в 74 году хиджры. Amanat Hizana, Топкапы, №2. Имеет 406 фолио;
23. **[49]** Копия, сделанная аль-Хасаном аль-Басри в 77 году хиджры. Египетская библиотека, Каир, №50, Масахиф;
24. **[13]** Копия в Музее Исламского Искусства, Стамбул, №58. Согласно доктору аль-Мунаггиду, она датируется концом первого столетия хиджры;
25. **[75]** Копия в 112 фолио. Британский Музей, Лондон;
26. **[51]** Копия в 27 фолио. Египетская библиотека, Каир, №247;
27. **[96]** Примерно 5000 фолио из разных манускриптов в Национальной Библиотеке Франции, многие датируются 1-м столетием хиджры. Один из них, Arabe 328 (a), недавно был издан в виде факсимиле.

Это далеко не полный список: доступ к частным коллекциям не всегда возможен и зависит от воли хозяина. Мусульмане, в целом, не обладают аналогом Мюнстерского Института Текстуальных Иссле-

дований Нового Завета в Германии[41]. Коллекция Türk ve İslam Eserleri Müzesi в Стамбуле, потенциально, еще более значительна, чем фрагменты из Саны, она все еще ждет внимательного исследования. Несмотря на это, вышеприведенный список показывает, что много полных (и половинчатых) мусхафов дошло до нас с самых ранних дней Ислама, и среди них могут быть настоящие мусхафы 'Усмана.

Несмотря на наличие большого количества орфографических особенностей, мусхафы из Саны не добавляют ничего нового или существенного к корпусу уже существующих доказательств, которые четко демонстрируют то, что компиляция Корана была завершена в первые десятилетия Ислама.

7. Заключение

Шахт, Вэнсбрю, Нольдеке, Хиршфельд, Джеффри, Флюгель, Башер, Гуилламе, Мингана и Пуин не одиноки в своих устремлениях; все ориенталисты, так или иначе, должны проявлять недобросовестность, если они хотят успешно выступать против Корана. Набор этих приемов включает трансмутацию, сознательно искаженный перевод, упрямое невежество, использование фальшивых ссылок и другие методы. Профессор Джеймс Беллами недавно скомпоновал несколько статей с целью «исправления» определенных ошибок писцов, обнаруженных в тексте, он не одинок в своих усилиях; недавнее прошлое стало свидетелем появления целого хора ориенталистов, требующего систематической ревизии Корана.[42] Ганс Кунг, римо-католический теолог, который обнаружил, что диалог с Исламом зашел в тупик, посоветовал мусульманам в конце 1980-х признать элемент человеческого авторства в их Священной Книге.[43]

Это напоминает позицию англиканского епископа Кеннета Крэгга, призвавшего мусульман переосмыслить традиционную исламскую концепцию *вахъий* (откровений), «возможно как уступку мусульман в духе нынешнего плюралистического духа межрелигиозного диалога».[44] В позднейшей работе под названием «Историческая

---

41 Задачей этого института является регистрация каждого манускрипта Нового Завета, вплоть до фрагментов 2 x 3 см. и выявление разночтений. Смотрите, Б. Мецгер «Текстология Нового Завета», стр. 260 – 263.

42 Смотрите «Al-Raqim or al-Ruqud?" A note on Surah 18:9", JAOS, vol. cxi (1991), pages 115 – 117; "Fa-Ummuhu Hawiyah: A Note on Surah 101:9", JAOS, vol. cxii (1992), pages 485 – 487; "Some Proposed Emendations to the Text of the Koran", JAOS , vol. cxiii (1993), pages 562 – 73; и "More Proposed Emendations to the Text of the Koran", JAOS, vol. cxvi (1996), pages 196 – 204.

43 Peter Ford, "The Qur'an as Sacred Scripture", Muslim World, vol. 1xxxiii, №2, апрель 1993, стр. 156.

44 A. Saeed, "Rethinking "Revelation" as a Precondition for Reinterpreting the Qur'an: A Qur'anic

география Корана», он предложил отменить Мединские аяты (вместе с их акцентом на политике и юриспруденции) и отдать предпочтение Мекканским откровениям, которые более общи и сосредоточены на базовых вопросах монотеистической веры, выражая тем самым мнение, что политическому аспекту Ислама нет места в мире демократических свобод и римского права. Эта отмена, как он позволил себе заметить, может быть достигнута путем консенсуса с подобным образом мыслящими обывателями и посредством игнорирования мнения мусульманских ученых.[45]

Коран утверждает:

﴿ ... وَأَنزَلْنَآ إِلَيْكَ ٱلذِّكْرَ لِتُبَيِّنَ لِلنَّاسِ مَا نُزِّلَ إِلَيْهِمْ وَلَعَلَّهُمْ يَتَفَكَّرُونَ ﴿٤٤﴾ ﴾[46]

«... и послали Мы тебе упоминание [Коран], чтобы ты разъяснил людям, что им ниспослано, - может быть, они подумают!»

Пророк навсегда останется единственным легитимным передатчиком Священной Книги, а его Сунна – практическим руководством для претворения в жизнь ее постановлений и мерилом допустимости и правомерности тех или иных толкований. Ориенталисты же хотят отторгнуть половину Корана, игнорируя множество правил и законов, которые регулируют абсолютно все сферы личной и общественной (в том числе и государственной) жизни и которые не позволяют образованным людям вступать в сговор и обманывать несведущих обывателей. Их теории отображают то, что каждый (якобы) может аннулировать Повеления Аллаха, даже несмотря на то, что секулярный закон государства должен оставаться незыблемым.

Принимая за норму искажения Писаний, многие ученые чувствуют необходимость низвести Коран до такого же уровня, но Книга Аллаха совершенна и действенно противостоит всем нападкам недоброжелателей. В связи с этим Хартмут Бобзин пишет:

> Христианская полемика против Корана или же против Ислама в целом, совершается больше в интересах европейского «Geistsgeschichte», чем в интересах действительного изучения Ислама. Многие вновь и вновь всплывающие темы не имеют ничего общего с настоящим Исламом.[47]

Он проводит аналогию с братьями Гуарди, которые в Италии 18-го века породили серию «турецкой живописи», подражая турецким художникам того времени в некоторых частностях.

> Так, «восточные сюжеты», изображенные братьями Гуарди, являются, глав-

---

Perspective", LQS, i:93, цитируя K. Cragg, "Troubled by Truth", Pentland Press, 1992, page 3.

45 *там же*, i:81-92.

46 Коран, сура 16, аят 44.

47 H. Bobzin, "A Treasury of Heresies", in S. Wild (ed.), "The Qur'an as Text", page 174.

ным образом, примером их собственного представления о том, *как должен пониматься Восток.*[48]

Изображение Гуарди не сильно отличается от того, как ориенталисты изображают Ислам; немного похвальных слов, а затем – стремления подорвать веру мусульман. Однако, помимо всего прочего, их фантазии на тему «как должен пониматься Восток» используются в политических целях.

[48] *там же*, стр. 174. Выделения курсивом атора.

Глава XIX.

Побуждения ориенталистов: субъективная наука

Несмотря на все свои выпады против Исламской традиции, западная наука настаивает на том, что она приносит пользу мусульманам, обеспечивая их чистым, беспристрастным и объективным знанием. При этом подразумевается, что мусульманские ученые, ослепленные верой, не могут отличить правду от вымысла при анализе собственных убеждений[1]. Если это так, то мы должны проверить ориенталистику на предмет ее убеждений, главных принципов и побудительных мотивов, ибо объявление одной группы уклонившейся не делает автоматически объективной другую группу. При изучении истоков ориенталистики неизбежно приходится иметь дело с политикой, прошлой и настоящей, это позволит читателю лучше понять побуждения и цели Западных исследований Корана.

1. Еврейская аналогия

Прежде чем приступить к обсуждению ориенталистики я задам один аналогичный вопрос: по мнению евреев, может ли ученый-антисемит быть беспристрастным и объективным при изучении еврейских документов вроде Ветхого Завета или Свитков Мертвого моря? Какой-бы вердикт мы ни получили, отрицательный или положительный, мы должны применить его затем по отношению к предполагаемой объективности ориенталистики при изучении Ислама ею.

1.1. Действительность антисемитской работы.

Фридрих Делитцш, христианский ученый и один из отцов-основателей ассирологии, был наследником традиции возвышенной ветхозаветной учености и был частично еврейского происхождения[2].

---

[1] Мне сообщил один коллега, что др. Вадад аль-Къади заявила о полной непригодности мусульманских ученых в деле исследования Корана, из-за их веры. Это крайне удивительно; несколько лет тому назад она представила в Каире бумагу, в которой утверждалось, что мусульманские ученые должны признать «авторитет» Западных исследований Ислама. По ее мнению, отсутствие Исламской веры делает их более беспристрастными. Недавно она заняла должность ассоциированного издателя выходящей в свет «Энциклопедии Корана» Брилля.

[2] John Bright, “The Authority of the Old Testament”, Abingdon Press, Nashville, 1967, стр. 65-66.

Однако, его отношение к Ветхому Завету было исключительно недоброжелательным:

> Ветхий Завет полон всякого рода лжи: настоящего месива ошибок, недостоверности, вымышленных персонажей, в том числе и в отношении к Библейской хронологии; настоящей путаницы, обусловленной вымыслом (в т.ч. и вымышленными персонажами), вводящими в заблуждение переработками, ревизиями и перемещениями (отрывков текста), а также – анахронизмами, бесконечными противоречиями, как в деталях, так и в целых историях, неисторическими выдумками, легендами и фольклорными элементами. Короче говоря, книга полна преднамеренной и непреднамеренной лжи, а также, частичного самообмана. Это очень опасная книга, при использовании которой необходима величайшая осторожность.[3]

Неоднократно обвиняемый в антисемитизме, Делитцш также неоднократно отвергал эти обвинения.

> Однако, принимая к сведению некоторые его высказывания (например, когда он называл евреев «страшной угрозой, которой должен опасаться немецкий народ»), эти обвинения выглядят правдоподобными.[4]

Джон Брайт сделал такой вывод по поводу работы Делитцша о Ветхом Завете «Die Grosse Tauschung»:

> Редко удостаивался Ветхий Завет более субъективной, неправильной брани чем в этой книге. Поистине, это очень плохая книга (я должен сказать «тошнотворная книга»).[5]

Испытывая открытую враждебность по отношению к Ветхому Завету и желая отвратить христианство от него, Делитцш писал в таком духе, что его книга сейчас дисквалифицируется, а его научная репутация поставлена под вопрос по причине его антисемитизма.

1.2. Может ли быть беспристрастным антииудейский ученый, когда имеет дело с еврейской тематикой?

Джон Страгнелл, профессор Гарвардского университета, был назначен на должность главного издателя официальной команды по изданию Свитков Мертвого моря в 1987 году, но спустя три года его уволили с громким скандалом. Его проблемы начались тогда, когда он дал интервью израильскому журналисту Ави Кацману (опубликовано в газете «Гаарец», 9 ноября 1990 года), в котором он, страдая от маниакальной депрессии, выразил некоторые антииудейские чувства. Среди них было упоминание иудаизма как «ужасной религии»,

---

3 *там же*, стр.66, цитируя Фридриха Делитцша, «Die Grosse Tauschung» (1920).
4 *там же*, стр.67, сноска 21.
5 *там же*, стр.67..

утверждения, что еврейские проблемы лучше всего решились бы при массовом переходе евреев в христианство, и что иудаизм изначально был расистским. Хотя он и отметил в начальной части интервью, что не хотел бы, чтобы его высказывания были восприняты как антисемитизм. Кацман проигнорировал это требование и раскритиковал его в недвусмысленных выражениях; Страгнелл подозревает что:

> Помимо озабоченности мистера Кацмана по поводу того смогли ли христианские ученые подойти беспристрастно к сути свитков, которые есть документами иудейской секты...Я удивлен когда слышу людей вроде Шиффмана [из Нью-Йоркского университета], говорящих о том, как печально то, что еврейские ученые не работали над этими текстами.[6]

Из-за этой статьи он был уволен. Годы спустя он все еще продолжал отрицать антисемитское толкование своих слов, настаивая на их антииудейской окраске: на антагонизме не по отношению к евреям как таковым, а к иудейской религии только.

> Но я не забочусь своим отношением к иудейской религии. Я всего лишь хочу большего для христианства. Я хочу чтобы Царствие Христово было более Величественным, если в него войдут 20 миллионов евреев.[7]

Поддерживая христианские верования, проф. Страгнелл должен был осознать теологическую значимость Свитков Мертвого моря, однако восстановление на посту главного издателя – это всего лишь несбыточная мечта. Он был уволен не по причине некомпетентности, и не, потому что разуверился в этом деле или из-за клеветы. Единственная причина заключалась в опасениях евреев его субъективного подхода к проверке иудейских по своей природе документов, а также в его преданности Христу. Это религиозное соперничество обеспечило достаточные основания для его увольнения, несмотря на его компетентность как ученого.

1.3. Могут ли еврейские ученые свободно изучать еврейскую тематику?

Таким образом, мы ознакомились с двумя случаями, когда из-за обвинений в антисемитизме были дисквалифицированы выдающиеся ученые и отстранены от исследования еврейской тематики. Но как обстоит дело с самими еврейскими учеными, считаются ли они без-

---

6 H.Shanks, “Ousted Chies Scroll Editor Makes His Case: An Interview with John Strugnell”, Biblical Archaeology Review, июль/август 1994, vol.20, №4, стр.41-42.

7 *там же*, стр.43. Одним из интересных заявлений, которые он сделал, является таковое: «Кардинал архиепископ Парижа – еврей, и он хорошо справляется со своей епархией, прихожане которой не евреи» [стр. 43].

оговорочно компетентными для изучения столь щекотливого материала? Свитки Мертвого моря были обнаружены в начале 1947 года. Хотя главная издательская команда завершила транскрипцию всего текста к концу 50-х (включая и полный алфавитный указатель), в секрете держалась не только транскрипция, но и сам факт их существования. Довольно свободно распоряжаясь своим временем, команда потратила сорок лет для простой публикации всего лишь двадцати процентов вверенных им текстов. Хершель Шанкс, главный редактор «Biblical Archaeology Review», расспрашивал директора Израильского Департамента Древностей (IDA) об этом алфавитном указателе двадцать пять лет спустя, но директор заверил его в том, что ничего не знает о нем.[8] Тем временем, давление академических кругов, с целью ускорения издания еще неопубликованных текстов, было воспринято очень холодно, а команда издателей хотела удержать полный и эксклюзивный контроль над всеми этими изысканиями.[9]

Выдерживая непрерывную критику, генерал Амир Дрори, директор IDA, вынужден был издать пресс-релиз В сентябре 1991, в котором пообещал обеспечить более свободный доступ для фотографирования Свитков.[10]

> Генерал Дрори заявил, что если сделать текст доступным для каждого, то это может поставить под угрозу «окончательную его интерпретацию». Это объясняет почему группа издателей-редакторов лезла из кожи вон, чтобы удержать в тайне неопубликованные тексты. Эти усилия сопровождались исключительными надменностью и презрением по отношению ко всякому, отважившемуся поставить под сомнение мудрость издателей – редакторов.[11]

Эжен Ульрих из Нотр-Дама, член издательской команды, протестовал, говоря что «издание свитков пострадало на самом деле не от медлительности, а от чрезмерной поспешности»[12]. Он настаивал на том, что средние профессора университетов недостаточно компетентны для того, чтобы помогать команде. Это утверждение созвучно с неоднократно повторявшимися высказываниями, суть которых в том, что только официальные издатели – редакторы и их студенты способны справиться с этим заданием.

> В интервью «Scientific American», главный издатель-редактор заявил, что дон Джеза Вермез из Оксфорда не был компетентным для проверки неопубликованных свитков. Поскольку Вермез не сделал серьезной работы. Вермез

---

8 Hershel Shanks, “Scholars, Scrolls, Secrets and “Crimes”, New York Times, 7 сентября 1991 года, появилась как фигура 18 в Eisenman and Robinson, “A Facsimile Edition of the Dead Sea Serolls”, Publisher’s Forward, первое издание 1991, стр. xIi. Заметьте, что во втором (а возможно, - и в последующих) издании все это было опущено.

9 A Facsimile Edition of the Dead Sea Scrolls “, Publisher’s Forward, стр.xxi.

10 *там же*, стр.xii.

11 *там же*, стр.xiii. Прилагается итальянский текст.

12 *там же*, стр. xiv.

является автором нескольких сильно нашумевших книг о Свитках Мертвого моря, включая вышедшую уже в третий раз в издательстве «Пингвин» книгу «Свитки Мертвого моря по-английски. Интервьюер «Scientific American» выразил свое недоумение: «Действительный профессор Оксфорда некомпетентен? Что уж говорить о всех нас».[13]

Недоумение здесь вполне уместно, ибо дело не в компетентности, а больше в стремлении выдержать линию «окончательной интерпретации». Строго следуя плану ограждения Свитков от общей академической публики, команда не обращает внимания ни на какую ученость, еврейскую или какую-либо еще, кроме сочетающейся с ее специфическим намерением. Разве может быть более ясный пример изначальной субъективности?[14]

Эти три примера, а также ряд других из послевоенной Европы и Америки, иллюстрируют периодически всплывающую тему о недопущении всех ученых (если они живы – физически; если же мертвы – академически), которые имеют какие-либо особые (противоречащие официальным) взгляды, к изучению щекотливых еврейских вопросов. При этом не имеют значения их известность и выдающиеся заслуги; играет роль только их идеологическая несовместимость, — она достаточна для дисквалификации. Развивая аналогию, мы можем спросить, соблюдается ли такой подход по отношению к мусульманам?

2. Точка зрения мусульман.

2.1. Сокрытие израильтянами палестинской истории.

Кейт Вителам (Keith Whitelam), профессор религиоведения Стирлингского Университета (Шотландия), является автором работы, вызвавшей бурю возмущения со стороны многих библеистов, в которой говорится о том как некоторые из них, в частности сионисты, преподносят еврейскую историю, отрицая при этом историю тех, кто поселился на этих землях задолго до израильтян, т.е. палестинцев.[15]

---

13 *там же*, стр.xiv.

14 Обратите внимание на то, что все эти цитаты взяты из первого издания, а во втором (и вероятно в последующих) издании они опущены. Библейское Археологическое Общество успешно опубликовало «Факсимильное издание Свитков Мертвого моря» в 1991 году, которое удостоилось высокой похвалы (наряду с тягчайшими проклятиями со стороны команды официальных издателей Свитков). К своему ужасу, я обнаружил, что во втором издании оригинальное предисловие Шанкса было сокращено с 36 страниц всего лишь до двух. Не было приведено никакого объяснения этого поступка.

15 H.Shanks, “Scholar Claims Palestinian History is Suppressed in Favor of Israelites”, Biblical Archaeolopy Review, март/апрель 1996, том 22, №2, стр.54. «Работа Вителама была признана настолько важной, что ее обсуждали на одной из сессий с очень ограниченным доступом, спонсируемой Обществом Библейской литературы, Американской Академией Религии и Американскими Школами Ориенталистических Исследований» [ibid ., стр.54]

Начиная с 1948 года, все усилия израильской науки (как он заявляет) направлены на создание такой картины прошлого, где наряду с прославлением древнего Израиля и обоснованием его права на эту землю, обесцениваются и извращаются история и культура коренных жителей региона[16]. Таким образом, ученые-библеисты имеют своей целью лишить палестинцев их родной земли в настоящем, лишая их ее в прошлом.

> Библейские исследования составляют собой часть целого комплекса мероприятий научного, экономического и военного плана, посредством чего палестинцы вычеркиваются из истории.[17]

Опровергая его взгляды, Гершель Шанкс упоминает в своей работе многочисленные неизраильские культуры которые в последнее время начали изучать: филистимляне, едомиты, моавиты, арамейцы, хурриты, ханаанцы. Он обвиняет Вителама в политизации истории и приходит к выводу, что если просионистские ученые стараются отмести эти исторические факты и поступают субъективно, то субъективность характерна и для работы самого Вителама.[18]

Анализируя этот обзор, я был удивлен, когда заметил, что Шанкс нигде не упоминает об истории Ислама или о связанных с ним научных исследованиях. Разве не является такой подход «частью комплекса мероприятий», в котором Вителам видит лишение палестинцев их законных прав на эту землю? Какая культура, ханаанская или мусульманская, лучше определяет самоидентификацию палестинцев, и почему на этот вопрос не обращается никакого внимания? Хотя, в конечном счете, Шанкс проявил готовность признать древние обычаи и культурные традиции палестинцев, кажется что он все еще не желает согласиться с тем, что их религия занимает законное место в истории этой земли. Все выглядит так, что сосредотачивая внимание исключительно на изучении античных времен, израильские и западные ученые оказывают пренебрежение четырнадцати столетиям мусульманской культуры, как чему-то незначительному и недостойному исследования.

2.2. Пионер ориенталистики и обманщик мусульман

Возвращаясь к ориенталистике, давайте рассмотрим еще один пример. В своем «Происхождении магометанской юриспруденции», Шахт пишет:

> Я чувствую глубокую признательность по отношению к ведущим специалистам последнего поколения в области исламоведения. Имя Снука Харгронджа редко упоминается в этой книге; однако мы обязаны своим пониманием сути магометанского Закона именно ему.[19]

---

16 *там же*, стр. 56.
17 *там же*, стр. 56, цитируя Кейта Вителама.
18 *там же*, стр. 69.
19 Joseph Schaht, “The Origins of Muhammad Jurisprudence” and edition, Oxford Univ. Press, 1959,

Кем же был Снук Харгрондж? Ориенталистом, чьей задачей было обманывать массы мусульман Индонезии, чтобы они приняли правление и эксплуатацию голландских колониалистов: «Ислам – это религия мира», проповедовал он, «и долгом мусульман, согласно Шариату, является повиновение [голландским] правителям; нет места неповиновению и насилию».[20] Направляясь в Мекку, для дальнейшего вбивания в умы людей этой мантры, он объявил себя мусульманином, чтобы приобрести более широкую популярность не раскрывая своих замыслов. Эдвард Саид замечает «тесное сотрудничество между наукой и прямым военным завоеванием», которое особо заметно в случае с «известным голландским ориенталистом Снуком Харгронджем, который использовал доверие к нему со стороны мусульман для планирования и осуществления жестокой войны голландцев против народа *ачех* на Суматре».[21]

И после всего этого он считается Западным первооткрывателем Исламского Закона. Подход ясен. Тогда как те, кто допускает недоброжелательные высказывания в адрес иудаизма, подвергаются остракизму, дисквалификации и осуждению, в частности со стороны еврейской интеллигенции, которая резко осудила предвзятость Страгнелла, например, то чувствуется полное безразличие, когда фанатизм израильтян выступает против мусульманской культуры и ее наследия. Тем временем, куда большая предвзятость Харгронджа и ему подобных, агентов колониализма и клерикалов, проявляющая себя не только на словах, но и содействующая прямой военной агрессии, в силу определенных причин оставляется без внимания, а их статус (в Западных кругах) «пионеров ориенталистики» остается неприкосновенным.

3. В поисках справедливости

3.1. Историческая перспектива: евреи, христиане и римляне

Вся ориенталистическая наука построена на той предпосылке, что всякий может свободно строить свои гипотезы, располагая информацией для этого, но всегда ли западная или иудеохристианская традиция придерживалась такого подхода в целях предполагаемой объективности? Где эти образцы мудрых рассуждений в субъективном и вульгарном каталоге западных исторических писаний? Я сказал вульгарном, потому что никто не может сравнить уважение, с кото-

предисловие.

[20] Смотрите, Isma'il al-Uthmani, "Monthly al-Mishkat", Waydah, Morocco, viii, 1419 A.H., pp. 28-29.

[21] Edward Said, "Covering Islam", Pantheon Books, New York, 1981, стр.xvii.

рым мусульманские ученые относятся к Иисусу, Деве Марии, Моисею, Аарону, Исааку, Аврааму, Давиду, Саломону, Лоту, и т.д. с грубой и гневной проповедью евреев против христиан, христиан против евреев, католиков против протестантов, и древних римлян против всех и вся. Здесь я приведу длинные цитаты из работы Адриана Риланда (Reeland), профессора восточных языков Утрехтского университета, который в 1705 году составил уникальный труд на латыни, впоследствии переведенный и изданный в Лондоне под названием *«Четыре трактата о доктрине, дисциплине и поклонении магометан»* (1712).

> Еврейский народ, обладая самыми священными институтами и Законами из когда-либо существовавших... не смог избежать злобы порочного человека, который выдвинул против него много обвинений, кои были полностью ложными. Тацит, не упускавший возможности обсудить еврейские дела, писал, что они ... были изгнаны из Египта из-за чесотки, что они поклонялись образу осла, который научил их как утолить жажду и прекратил их скитания. Плутарх передает... что праздник кущей отмечался в честь Бахуса; более того, он сообщает, что каждая суббота была посвящена этому божеству.... Рутилиус [назвал] еврейские субботы холодными субботами, и сказал что их сердца были холоднее их религии; по этой причине, многие евреи... не зажигали огонь по субботам.[22]
>
> Но когда христианство отделилось от иудаизма и учредило собственный культ... какая ужасная репрезентация нашей религии была сделана язычниками? ... Язычники обвиняли христиан в том, что их Бог – с копытами, подобно ослу; что они поклонялись членам священников; что они устраивали пиры по случаю обращения кого-либо в их религию, на которых юное дитя засыпалось цветами; что, после окончания их торжественных пиршеств, возжигался свет и мужчины и женщины обнимались друг с другом, кого к кому влекло; что они грозились предать огню весь мир... а доктрина Единобожия послужила причиной обвинения их в атеизме... все это можно подытожить словами Тертуллиана из его «Апологии»: «они считались убийцами, кровосмесителями, святотатцами, явными врагами всего человечества, виновными во всех пороках, а поэтому – врагами богов, императоров, морали и врагами всей Вселенной.[23]
>
> Но если мы обратимся к современности, то обнаружим, что отношение к инакомыслящим не стало более уважительным... Как высказывалась о нас католическая церковь, когда мы отделились от нее? Они заявляли в своих книгах, что мы питаем отвращение к хорошим работам; что мы приписываем Богу авторство зла; что мы презираем Марию, мать Христа, ангелов и память святых;... что мы разделены на сто двадцать шесть отвратительных сект, названия которых не могут быть прочитаны без смеха;... что Лютер был на короткой ноге с дьяволом и покончил с собой удавившись; что Кальвин повинен в тяжких пороках и умер от язвы на интимных местах, которая была ниспослана Небесами, и что у него нет надежды на спасение;.. что имя Лютера, на иврите Люльтер, выражало число Антихриста 666 [и] что Лютер – провоз-

---

22 H.Reeland, “Four Treatises Concerning the Doctrine, Discipline and Worship of the Mahometans”, London, 1712, стр. 5-6.

23 *там же*, стр.6-7.

вестник царства Магомета на этих землях, а его министры и последователи, якобы, быстро обратились в магометанство.[24]

Однако, той религией, которую более другой извращали противники, презирали ее и опровергали при помощи ложных аргументов, является Ислам. Если бы кто-то захотел применить самый уничижительный эпитет по отношению к какой-то отвратительной и низкой доктрине, то он назвал бы ее магометанской, даже не турецкой.* Словно не было ничего хорошего в магометанском кредо, а каждый его пункт – искажен. Не должно удивляться этому, как и утверждению о заключении величайшего соглашения между дьяволом и Магометом, которое автор «4-й речи против Магомета» доказывает многими аргументами... Если какой-либо представитель нашей молодежи посвятит себя изучению теологии, и, движимый благородным порывом, захочет понять магометанскую религию, то ему придется [изучать трактаты западных авторов, которые писали пребывая в невежестве (относительно сего предмета).]. Ему не рекомендуется изучать арабский язык, чтобы ознакомиться с речами Магомета на его родном языке, обращаться к восточным писаниям и смотреть на предмет собственными глазами, а не глазами других людей: ибо не стоит уделять так много времени и усилий (говорят многие) только для того, чтобы ознакомиться с бредовыми идеями каких-то фанатиков.[25]

По большому счету последнее замечание справедливо и по сей день; ревизионистская школа настаивает на том, что ни один мусульманский документ не может быть признан истинным до тех пор, пока другой, немусульманский, источник не подтвердит его.[26] Видя, с какой злобой, выступали иудеи и христиане против мусульман с самого рассвета Ислама, как можем мы надеяться на то, что средневековые священники и раввины что-либо подтверждали из мусульманских документов, относясь объективно к делам и убеждениям своих злейших противников? Западные ученые принимают во внимание потоки брани, коими поливали друг друга евреи и христиане, и то, что каждая группа отгораживалась от другой стеной собственного невежества и предрассудков;[27] так как же и на каком основании их грязная ругань в адрес мусульман, обусловленная таким же невежеством и предрассудками, может сейчас приниматься как истина?[28]

---

24 [ibid ., стр.7-8].

* В смысле ругательства; как в русском языке говорится «турок» в качестве оскорбления, автор имеет в виду, что ругательный эпитет «турецкий» был слабее чем «магометанский», – *примечание переводчика*

25 [ibid ., стр.12].

26 Смотрите определение ревизионизма Йехуды Нево в этой работе, стр. 7-8.

27 Смотрите, например описание этой ситуации в статьях Джозефа Блэнкинсоппа и Бэркли Ньюмена [“Bible Review” vol. xii, №5, октябрь 1996, стр. 42-43.

28 [Вот некоторые из обвинений в адрес мусульман, выдвинутых христианскими учеными XVII-XVIII столетий в их трудах на латыни: (1) Мусульмане поклоняются Венере; (2) И поклоняются всем созданным существам: (3) И отрицают существование Ада; (4) Верят в то, что грехи удаляются при частом мытье тела; (5)Верят в то, что черти являются друзьями Бога и Пророка Мухаммада; (6) Верят в то, что все черти получат спасение; (7) Верят в то, что женщины не войдут в Рай; (8) Верят в то, что Мария забеременела Иисусом поедая финики; (9) Верят в то, что Моисей – среди проклятых. [Смотрите «Четыре трактата» Риланда, стр. 47-102].].

3.2. Беспристрастность в современной науке

В своей емкой и богатой информацией книге «Обзор Ислама», Эдвард Саид вскрывает сущность политической и спровоцированной СМИ сенсационности, которая вбивает в головы западной общественности искаженные представления об Исламе. Преподносимый как нависшая над Западной цивилизацией угроза, Ислам стал пользоваться такой плохой репутацией, как ни одна другая религия или культурная группа.[29] Он служит неизменным козлом отпущения при любом социально-политическом или экономическом феномене, с которым не согласен Запад, к тому же достигается политический консенсус, заключающийся в том, что хоть и очень мало известно об этой религии, все равно не следует поощрять ее изучение.[30] Вскрывая корни этого антагонизма, Саид замечает историческую христианскую тенденцию рассматривать Ислам как экспансию, позднее искажение их источников, грозного врага, который, как верили в Средневековье,

> является сатанинской религией отступничества богохульства и мракобесия. Не принималось во внимание то, что мусульмане не считали Мухаммада Богом, а считали его Пророком; христиане называли Мухаммада лжепророком, сеятелем смуты,... и агентом дьявола.[31]

Даже несмотря на то, что подъем христианской Европы, в значительной степени, был обусловлен влиянием мусульман, она все равно постоянно испытывала смешанное чувство страха и ненависти по отношению к Исламу; не будет ошибочным утверждением, что Европа сделала из «магометанства» жупел постоянной угрозы, которую никогда не удавалось полностью и удовлетворительно контролировать. Индия, Китай и другие Восточные культуры все же подчинились, они были далекими но не ускользнули от понимания европейскими правительствами и теологами. Только Ислам устоял и не потерял свое лицо, упрямо цепляясь за свою независимость и не приемля полное подчинение Западу.[32] Он аргументировано доказывает, что никогда за всю историю Европы и Америки Ислам «не рассматривался непредвзято, вне рамок пристрастия, предубеждения и политических интересов».[33] Тогда как Преподобный Петр, Бартоломей де Гербелот и другие ранние христианские фанатичные полемисты изрыгали проклятия в адрес этой Веры, наш век слепо принимает представление о том, что модернизм очистил ориенталистику от предвзятости и сделал ее беспристрастной, подобно тому, как современная химия применяет точные методы при анализе молекулярной структуры, а не алхимические приемы.

---

29 Edward Said, “Covering Islam”, p.xii.
30 *там же*, стр.xv.
31 *там же*, стр. 4-5.
32 *там же*, стр. 5.
33 *там же*, стр. 25.

> Правда ли то, что Сильвестр де Саци (de Sacy), Эдвард Лейн, Эрнест Ренан, Гамильтон Гибб и Луис Массиньон (Massignon) были образованными, объективными учеными; и правда ли то, что пользующиеся всеми преимуществами социологии, антропологии, лингвистики и истории двадцатого столетия американские ученые, изучающие Средний Восток и Ислам в местах вроде Принстона, Гарварда и Чикаго, свободны от предвзятости и субъективного подхода к предмету своих исследований? Ответ – нет.[34]

Все, что касается изучения Ислама сегодня, происходит под нажимом и в интересах политики; статьи, обзоры и книги издаются с учетом политической целесообразности, даже если их авторы скрыли свою недоброжелательность под жаргоном научной терминологии и под маской «научной беспристрастности» и используют свои университетские титулы для отрицания наличия каких-либо скрытых побуждений в своих работах.[35]

4. Воздействия и побуждения

Ориенталистические теории рождаются не в вакууме, а в мире давления политических нужд, которые питают их и придают им окраску; давайте посмотрим как эти нужды видоизменялись со временем.

4.1. Колониализм и деморализация мусульман

Постигая побуждения и необходимости западных ученых следует выделить в качестве поворотного момента 1948 год. До этого момента господствовала тенденция представлять Мухаммада как лжепророка, Коран – как неумелую и отвратительную подделку, хадисы – как вымысел, а Исламский Закон – как жалкую смесь заимствований из разных культур. Короче говоря, эти изыскания были направлены на деморализацию мусульман (в частности правящих классов, которые легче других могли стать жертвой таких измышлений) и на поддержку колониальных властей, помогая им образовывать прослойку лояльных лиц уничтожая любое напоминание о величественной истории Ислама или отдельную мусульманскую идентичность.

Поскольку почти все мусульманские земли оказались под тем или иным влиянием колониализма, включая и Османский халифат, пришло время для бешеной атаки на повседневные дела людей. Легитимные мусульманские ученые (‘улама’) подверглись жесточайшим политическим ограничениям; большая часть пожертвований, богатый источник поддержки Исламской науки, была упразднена либо конфискована.[36] Исламский Закон (Шариат) был расшатан и отменен.

---

34 *там же*, стр. 23.
35 *там же*, стр. xvii, 23.
36 Практика, продолжающаяся и по сей день.

Колониальный язык и колониальное письмо стали доминировать, это эффективный прием, позволяющий ввергать в состояние мрачного невежества. Недостаточная осведомленность ‘уляма в европейских языках превратила их в маргиналов; а их возражения, выражаемые, главным образом, на местных языках, оставались незамеченными. Ориенталистику не интересовали споры с улемами, и тем более – их критика; ее единственной целью было использование колониальных ресурсов при сотрудничестве с министерствами иностранных дел[37] для взращивания новых, образованных на западный манер, мусульманских элит.[38] Воспитывая эти элиты на почве секуляризма и вдалбливая им, что приверженность к Корану – это несерьезность, они жаждали подорвать все нынешние и будущие перспективы политического могущества мусульман.

«Доказывая» всевозможными путями порочность Мухаммада и заимствования из Писаний Кораном. Гейгер, Тисдалл и другие помогали утвердить этот план; затем все взоры обратились к Сунне Пророка и честь ее опровержения выпала на долю Гольдзейхера (1850-1921), ориенталиста высочайшего разряда своего времени. По словам профессора Хемфрейса, его «Muhammedanische Studien» успешно

> продемонстрировала, что большое количество хадисов, содержащихся даже в наиболее строгих критически мусульманских сборниках, появилась только во II/VIII-III/IX столетиях, – и соответственно, поддерживающие их щепетильные иснады были полностью вымышленными.[39]

Джозеф Шахт продвигает свое менторское умозаключение еще дальше: иснад, согласно его мнению, был пережитком Аббасидской революции в середине II-го столетия хиджры. А самыми совершенными иснадами были наиболее умело сфабрикованные. Его теория получила настолько высокую оценку, что его труд «Происхождение магометанской юриспруденции» стал «библией» ориенталистов, вне всяких опровержений и подозрений, по поводу которого Гибб предсказывал, что он «станет» фундаментом для всех будущих исследова-

---

37 Одним примером этого является статья в «Asian Annual Register» за 1805 год, написания Дж.Гилхристом и озаглавленная «Обозрение политики формирования восточного истеблишмента, в целях регулярной поддержки должным образом квалифицированных дипломатических агентов, переводчиков, и т.д., для содействия и улучшения непосредственного взаимодействия между Великобританией и народами Азии, в подражание подобному институту во Франции».[Смотрите, W.H.Behn, Index Islamicus: 1665-1905, Adiuok, Millersville PA, 1989, стр.1.

38 Усилия ориенталистов в деле преодоления неприкосновенности Корана, к сожалению, получили некоторую поддержку со стороны турецкой секуляристской элиты. Президент Демирель даже выступил с заявлением [“Daily ar-Riyad”, issue 27.8.1420 г. х./5.11.1999] содержащим лживое утверждение о том, что современный Ислам полностью совместим с секуляризмом, добавив, что примерно 330 айатов из Корана «более не применяются на практике» и должны быть вырезаны. Семидесятишестилетний президент столкнулся с настоящей бурей общественного и журналистского негодования из-за этого утверждения, тогда как его предложение организовать «религиозную реформацию» было отвергнуто Турецким Верховным Советом по Исламским Делам.

39 R.S. Humphreys, “Islamic History”, стр.83.

ний Исламской цивилизации и закона, по крайней мере на Западе»[40]. «Мы можем решить, что Шахт просто прав, эхом вторит Хамфрейс[41]. Критическое изучение этой работы систематически пренебрегалось[42], если не сказать вообще было захоронено. Когда, уже в наше время, Амин аль-Масри избрал критическое изучение этой работы предметом своей докторской диссертации, Лондонский университет отклонил эту заявку; то же произошло и в Кембриджском университете[43]. Профессор Н. Дж. Коульсон попытался мягко указать на некоторые слабые места в тезисах Шахта, хотя и настаивая на том, что в целом они неопровержимы; вскоре после этого он оставил Оксфордский университет.

Вэнсбрю, опираясь на изыскания Шахта, заключил, что «за небольшими исключениями, мусульманская юриспруденция не была выведена из содержания Корана». Таким образом, статус Корана в ранней Исламской истории был еще более маргинализирован в руках Вэнсбрю, который почти полностью исключил его влияние на практическую жизнь мусульман. Немногие оставшиеся случаи, которые могли быть использованы как свидетельство выведения из Корана, были небрежно опущены: «Можно добавить, что те немногие исключения... не являются безусловным доказательством существования источника в виде Писания». Он приводит ссылки для этой заключительной идеи. Кто-то может удивиться, что за пионерская работа послужила основанием для таких нелепых утверждений о Коране, но сноска упоминает: Страк, Х. «Введение в Талмуд и Мидраш».[44] Что отображает подход, согласно которому если что-то справедливо по отношению к Талмуду и Мидрашу, то оно еще более справедливо по отношению к Корану.

4.2. Еврейский вопрос, искажение истории и фабрикация новой

Дело ориенталистики получило дополнительный стимул в 1948 году: необходимость защищать границы Израиля и отстаивать его региональные притязания. Прежде чем мы приступим к изучению этого нового мотива, нам необходимо рассмотреть «еврейский вопрос». Зверства испанской инквизиции, совершаемые нацией, про-

---

40 H.A.R. Gibb. " journal of Comparative legislation and International law", 3rd series, vol.34, parts 3-4 (1951), p.114.

41 Хамфрейс является профессором Исламских наук в университете имени короля 'Абдул-'Азиза в Колифорнии, Санта Барбара. Эта цитата упоминается в его «Исламской истории», стр.84. Смотрите также, J.Esposito, "Islam: the straight Path, "Expanded edition, oxford Univ. Press, New York, 1991, стр. 81-82.

42 Вроде работы M.M. al-'Azami, "On Schacht's origins of Muhammadan jurisprudence", John Wiley, 1985.

43 Смотрите, Mustafa as-Siba'i, "as-Sunna wa Makanatuha", Cairo, 1961, p.27.

44 Wansbraugh, "Quranic Studies", стр. 44.

возглашающей свою приверженность Богу любви и милосердия, имели своими результатом «очищение» полуострова от любого присутствия мусульман, и в дополнение, сопровождались изгнанием евреев. Некоторые из этих евреев нашли убежище в Турции, под протекцией Османского правительства, тогда как другие осели в разных местах Европы, где участь их была неопределенна. Например, евреи, обитающие в Германии начала XIX века, по закону даже не считались людьми: они существовали как личная собственность короля.

> Подобно другим крепостным, евреи не могли перемещаться из одного города в другой, жениться или иметь больше одного ребенка без разрешения. Однако, благодаря их международным связям, евреев официально поощряли поселяться в Германии, чтобы они содействовали развитию торговли.[45]

Для немцев еврейский вопрос проявил себя как замешательство христианской нации относительно того, «как обращаться с целым народом, который [неспособен] быть свободным».[46] Из числа теоретиков, предлагавших решение этого вопроса, никто не превзошел влиянием Карла Маркса; его план освобождения своих собратьев евреев заключался в разрушении их религиозной идентичности, хотя он и выступал в поддержку требования прав для евреев.[47] Деннис Фишман пишет:

> На самом деле, «в окончательном анализе, эмансипация евреев есть эмансипацией человечества от иудаизма. Евреи, якобы говорил Маркс, могут обрести свободу только в том случае, если они перестанут существовать как евреи.[48]

Термин евреи имеет два значения: (1) евреи как нация, и (2) евреи как последователи иудаизма. Маркс хотел освободить евреев, как ему казалось, от оков в обоих значениях; его идеалом было оторвать людей от их национальностей, материальных принадлежностей и религий. Социализм, как рабочая концепция, в значительной степени претерпел коллапс, но идея упразднения национальной принадлежности и веры и создание единого глобализированного общества все еще очень жива. Эта идея была ясно выражена в интервью бывшего премьер-министра Израиля Шимона Переса, которое он дал сэру Дэвиду Фросту. Когда ему был задан вопрос об источнике антисемитизма, Перес ответил, что этот вопрос беспокоит еврейские массы на протяжении, по крайней мере, двух последних столетий, порождая две различные точки зрения:

> Один вариант ответа таков: «потому что мир неправилен, и мы должны изменить его». А другой таков: «потому что мы неправильны, и нам следует измениться». Можно привести в качестве примера евреев ставших коммунис-

---

45 Dennis Fischman, “Political Discourge in Exile: Karl Marx and the jewish question”, The University of Massachusetts Pless, 1991, p.26.
46 *там же*, стр. 28.
47 *там же*, стр. 7, 15.
48 *там же*, стр. 13.

> тами, изменившими мир на мир ненависти. «Давайте строить мир без наций, без классов, без религии, мир без Господа, призывающего ненавидеть других людей».[49]

Жан Поль Сартр, автор экзистенциализма, который был евреем по матери, также доказывал эти положения: необходимость упразднения религии для коренного решения жизненных проблем. Для Сартра сохранение религии означало постоянное преследование еврейства, а ее ликвидация стала бы ключом для искоренения антисемитизма.[50]

Когда я внимательно читал буклет под названием «Великие конфронтации в еврейской истории»,[51] мне довелось побывать на семинаре на тему «Современность и иудаизм», который читал др. Герцберг, раввин и профессор – адъюнкт истории Колумбийского университета.[52] Рассматривая отношение выдающихся еврейских мыслителей к их собственной религии, Герцберг сконцентрировал основное внимание на Марксе и Зигмунде Фрейде. Молодой Маркс, как он обнаруживает, рассматривал еврея в “Die Judenfrage” как протокапиталиста, жертву множества конфликтов, порожденных монетарными системами и экономическим аппаратом. А для решения еврейского вопроса необходимо уничтожить экономическую и классовую иерархию, эмансипировать христиан и евреев одинаковым образом, посредством отмены традиционных примеров капитализма. Фрейд со своей стороны, рассматривал религию как инфантильную привязанность к властным личностям, как, по существу, болезнь, которую каждый должен преодолевать для достижения духовного здоровья и зрелости.[53]

Это иконоборческое отношение, этот мятежный порыв уничтожить исторические нормы, никак не ограничивались Марксом и Фрейдом; великими «аутсайдерами» еврейской мысли, принявшими сие как должное. Почему? Герберг рассматривает это как призыв к освобождению: что пройдя через отчуждение от своего прошлого в средневековой Европе евреи могли бы все начать сначала, на равных основаниях с не евреями. Это, говорит он, начало еврейской современности. Установление прочной опоры в еврейской культуре закрепило погребение европейского прошлого, нагруженного христианской мифологией и верованиями, чтобы все люди, восставшие из пепла этой перегоревшей истории, могли работать вместе как товарищи в новом веке.[54]

---

49 “Talking with David Frost: Shimon Peres. Aired in US on Public Broadcasting System (PBS), 29 march 1996. Transcript # 53, p.5; emphasis added.

50 M.Qutb, “al-Mustashriqun wa al-Islam”, Maktabat Wahba, Cairo, 1999, стр. 309. Эта идея содержится в работе Сартра «Антисемит и еврей» (английский перевод), Schocken Books Inc., New York, 1995.

51 Это сборник лекций, изданный департаментом истории Денверского университета под редакцией Стэнли М.Вагнера и Алена Д.Брекка.

52 Он является раввином храма Эммануэля, Инглвуд, Нью Джерси. Кроме этого, он преподавал в университетах Рутгерса и Принстона, а также в Еврейском университете в Иерусалиме.

53 Wagner and Breck (etc.), “Great Confrontations in jewish History”, стр.127-128.

54 ibid., стр. 128-129.

Согласно выводам Герцберга, такой еврей антинационалист, сторонник космополитической реформы не отличается от современного еврея националиста, гордящегося своей принадлежностью к сионизму. Хотя они и ведут себя антагонистически, но стремятся, по сути, к одному и тому же. В XIX веке реформаторы евреи призывали сокрушить религию, для достижения равенства посредством этого. Для сравнения, современный сионизм заявляет, что религия не является больше адекватной объединяющей силой.

> За исключением религиозной фракции, большинство сионистов, как в политическом, так и в культурном смысле, является секуляристами, которые начинают с заявления, что Еврейская религия не может больше служить основанием для единства евреев, а посему политика еврейского выживания должна базироваться на какой-то другой предпосылке... *Главнейший императив теперь заключается не столько в мученичестве для прославления Имени Божьего, а больше в борьбе за переустройство земли*.[55]

Высказывания Переса, Герцберга, Сартра, Маркса, Фрейда и других о том, что еврейская интеллигенция требует глобального общества, которое избегает Бога, религии и истории – являются полной противоположностью притязаниям евреев на то, что их право на Палестину обусловлено обещанием Яхве.[56] Их желание интегрироваться в более широкое общество включает в себя разрушение прошлого: искажение истории и фабрикацию новой вместо подлинной. Для этого Вильхаузен и другие начали работать над расшатыванием единства Ветхого Завета, открывая также путь для нападок на Новый Завет и на Коран.

В мрачные годы Второй Мировой Войны, на долю евреев, к несчастью, выпали страдания и гонения, которые взволновали все человечество. Разделяя их боль, Союзники решили компенсировать евреям их мучения посредством щедрой передачи «родины», т.е. территории, которая не принадлежала ни им, ни евреям, в ходе этого процесса миллионы коренных жителей этой земли познали горькую участь, став беженцами. Затем, усилия по секуляризации иудаизма и христианства, и превращению их в малозначащие в повседневной жизни понятия, продвинулись далеко вперед. Но вытравить Бога, религию и историю из умов мусульман оказалось намного сложнее: даже при некотором внедрении секуляризма мусульмане не смогли толерантно относиться к Израилю. Успех в этой области, в настоящее время, требует доказательства того, что все упоминания о евреях или о Па-

---

55 *там же*, стр. 13.

56 Потому что (по словам раввина Герцберга) большинство сионистов не верит больше в иудаизм, как в объединяющий фактор, а более прибегают к секуляристскому принципу «переустройства земли» для достижения своих целей.

лестине в Исламских текстах – это неправомерный подлог,[57] и, как это уже случилось с НЗ, следует очистить Коран от всех пассажей, кои могут рассматриваться как антисемитские.[58]

До тех пор, пока мусульмане относятся к Корану, как к неискаженному Слову Аллаха, дело «очищения» остается вне их возможностей; в связи с этим, Вэнсбрю начал «доказывать», что современный Коран является не только «делом рук Мухаммада», а, на самом деле, многие общины, рассеянные по всему Исламскому миру, принимали участие в выработке его текста, на протяжении двух столетий.[59] Цитируя Хамфрейса:

> Вэнсбрю надеется доказать два главных положения:
> - Исламское писание – не только хадисы, но и сам Коран – было разработано в результате сектантских противоречий на протяжении более двух столетий, а затем было подложно спроектировано назад, к истокам арабской истории.
> - Что Исламская доктрина в целом и даже личность Мухаммада, были смоделированы по раввинистическому еврейскому прототипу.[60]

К этому мы можем добавить современную работу Йехуды Нево и Дж.Корена, которые применяют собственный ревизионистский подход по отношению к изучению Ислама, с наиболее ужасающими результатами. Описывая археологические раскопки в Иордании и на Аравийском полуострове, они говорят, что хотя и были обнаружены свидетельства греческой, набатейской, римской и византийской культур, но не было обнаружено никаких следов местной арабской культуры VI и начала VII столетий н.э.

> В частности, не было найдено никаких джахилийских языческих капищ и святилищ, как это описывают мусульманские источники, в Хиджазе [западная Аравия] или где-либо в другом месте, на обследуемой территории... Более того, археологическая работа не обнаружила следов еврейских поселений

---

57 Вскоре после образования Израиля, профессор Гуилламе «доказал», что аль-Масджид аль-Акса, по отношению к которой мусульмане испытывают такую привязанность, была на самом деле маленькой деревней в окрестностях Мекки, так далеко от Иерусалима! A.Gnillame, “Where was al-Masyid al-Aqsa”, al-Andalus, Madrid, 1953, стр.323-336.

58 Смотрите, Holy Bible, Contemporary English Version, American Bible Society, New York, 1995; Joseph Blenkinsopp “The Contemporary English Version: Inaccurate Translation Tries to Soften Anti-Judaic Sentiment”, Bible Review, vol.xii. №5, oct. 1996, p.42. По тому же вопросу: Barclay Newman, “CEV’S chief Translator: we were Faithful to the Intention of the Text”, ibid, стр. 43. Последствия этих изменений (и они сами) простираются намного дальше, чем отображено в этих статьях; смотрите примеры в подробном обсуждении темы на стр. 291-294 этой работы.

59 Проф.Норман Кальдер позже тоже присоединился к этому мнению, доказывая, что не только Кор’ан, а и другие письменные работы того периода были плодом авторства мусульман в целом. Он теоретизировал по поводу того, что, якобы, очень известные работы конца II ст. хиджры и III ст., вроде «Муватта» имама Малика, «аль-Мудаввана» Сахнуна, «аль-Ум» аш-Шафи’и, «аль-Харадж» Абу Йусуфа и другие, были схоластическими текстами, авторство которых не принадлежит какому-либо одному человеку. (Norman Calder, “Studies in Early Muslim Jurisprudence”, Oxford Univ. Press, 1993).

60 R.S.Humphreys, “Islamic History” стр. 84.

> в Медине, Хайбаре и Вади аль-Курра. Оба эти пункта прямо противоречат тому, как описана демографическая ситуация в доисламском Хиджазе мусульманскими источниками.[61]

Корен и Нево утверждают, что в противоположность этому, существует множество доказательств наличия язычества в центральном Негеве (южная Палестина), на территории не упомянутой мусульманскими источниками. Раскопанные святилища доказывают, что язычество все еще практиковалось вплоть до начала Аббасидского правления (середина VIII ст.), это значит, что значительный регион Негева подчеркивал свою языческую идентичность на протяжении первых 150 лет Ислама. Эти святилища и окружающая топография, являются полным аналогом (как они заявляют) описаниям хиджазских капищ в мусульманских источниках.

> Это археологическое свидетельство отображает тот факт, что языческие святилища, описанные в мусульманских источниках, не существовали в джахилийском Хиджазе, а святилища, являющиеся полной аналогией этим описаниям, существовали в центральном Негеве, даже в первое время правления Аббасидский династии. Все это наводит на мысль, что описание язычества в Хиджазе было проекцией язычества, известного в более позднее время и в другом* месте.[62]

Если мы примем утверждение Корена и Нево, что нет доказательств существования еврейских поселений в Хиджазе во время Пророка, то логическим умозаключением было бы отрицание всех аятов, в которых речь идет о евреях, поскольку они не могли быть плодом «авторства» Мухаммада. Поэтому, якобы, мусульманская община должна была их добавить позднее и обманным путем выдавать их за Коран; восстановление «оригинала» Книги (предположительно написанной Мухаммадом) требует полного устранения этих злобных, антисемитских пассажей. И, если мы верим, что доисламское язычество в том виде, как о нем говорят в Коране и в Сунне, является простой проекцией более поздней культуры, процветавшей в южной Палестине, тогда и сама личность Мухаммада ставится под вопрос. Такая проекция делает замечания Корена и Нево весьма ценным дополнением к теории Вэнсбрю. Таким образом, мусульмане становятся должниками иудаизма в области обеспечения их фиктивной идентичности и исторического происхождения, что в свою очередь, служит дальнейшим обоснованием отмены и упразднения всех, касающихся еврейства, аятов Корана.

---

61 J. Koren and Y. D. Nero, “Methodolodical Approaches to Islamic studies”, Der Islam, Band 68, Heft 1, 1991, p.101.

* Имеется в виду, что мусульманские ученые, ознакомившись с язычеством в Негеве, записали все эти факты и выдали их за описание джахилийского Хиджаза, тогда как в последнем именно такого язычества не было, - *примечание переводчика*..

62 *там же*, стр. -102.

5. Заключение

Большинству мусульманских стран, окружающих Израиль, настоятельно дали понять, что им необходимо изменить свои школьные программы, т.е. удалить из них все моменты, возбуждающие страсти и не нравящиеся евреям.[63] Но Коран препятствует этому: Книга часто упоминает еврейское коварство и непокорность, и эти аяты не оставляют равнодушными мусульманских школьников, собрания в мечетях, богобоязненных мусульман, которые начали читать мусхаф; они затрагивают практически все аспекты жизни. Изучая мотивы и побуждения нынешнего изучения Корана следует понимать, что такие действия не могут оставить людей равнодушными.

Исследования Страгнелла и Делитцша на еврейские темы сейчас считаются несостоятельными из-за обвинений их в антисемитизме.[64] Израильский Департамент Древностей выносит суждения о чьей-либо квалификации на основании представлений об идеологической совместимости. Однако, любому христианину, иудею и атеисту, желающему работать для подрыва Исламской истории, веры, совершенства и будущего процветания Ислама, разрешается считать себя шейхом, и быть уверенным в том, что мусульмане обязаны признавать его объективность и принимать его выводы. Этому нет должного противодействия. Почему ученые дисквалифицируются из-за обвинений в антисемитизме, но никак не порицаются при попытках сокрушить Ислам? Почему должно отдаваться предпочтение немусульманам перед практикующими мусульманами? Почему деятели Церкви – Мингана, Гуилламе, Ватт, Андерсон, Ламенс и множество других, не желающих ничего другого, кроме того, чтобы их религия затмила Ислам, считаются эталоном «беспристрастных» исследователей Ислама? Почему Муир должен считаться авторитетом в области жизнеописания Пророка, если он писал, что Коран находится среди «самых злостных врагов цивилизации, свободы и истины, которые когда-либо были известны во всем мире?»[65]

---

63 Например, согласно полученной мною информации из Иордании, Израиль недавно просил некоторые граничащие с ним арабские страны (преподнося это как часть мирных договоренностей) убрать из программ все упоминания о крестовых походах, о Салахуддине аль-Аййюби (Саладдине), и о том как он освободил аль-Кудс (Иерусалим).

64 Сам термин «антисемит» является подложным и используется вместо термина «антииудей», поскольку на протяжении последних четырнадцати столетий большинство семитов составляли мусульмане.

65 Цитируется по M.Broomhall, “Islam in China”, New Impression, London, 1987, стр. 2.

Глава XX

Заключительные замечания

Каждый пишущий об Исламе должен изначально решить для себя верит ли он в Мухаммада как в Пророка или нет. Есть ученые, которые признают его великим Посланником, благороднейшим из всех Пророков, неописуемо богатым кладезем хадисов и Божественных Откровений, от которого они черпают свое вдохновение. В случае необходимости, они придут к согласию, даже полному, по фундаментальным вопросам; разные же мелкие разногласия обусловлены природой человека и обстоятельствами. Те же, которые не разделяют эту точку зрения, должны, следовательно, относиться к Мухаммаду, как к сумасшедшему или же, как ко лжецу, притязающему на пророчество. Именно эту точку зрения приняли все немусульманские ученые, от нее отталкиваются все их усилия: ибо если бы они не доказывали нечестность Мухаммада и подложность Корана, то что могло бы удержать их от принятия Ислама?

В делах Ислама, западные исследователи используют субъективный подход для манифестации своего антиисламского догматизма. Эта точка зрения зародилась еще в глубокой древности: интенсивное соперничество религий, столетия крестовых походов, колонизация мусульманских земель и наглое надругательство колонизаторов над обычаями, верованиями и историей мусульман, — все это не прошло бесследно. К этому мы можем добавить и недавние побуждения: поощрение секуляризма для продвижения глобальной еврейской ассимиляции и обеспечения территориальной целостности Израиля. Они могут и дальше нападать на Коран, заявляя, что это продукт совместного коллективного творчества, как это делали их предки, используя термин «магометане» и говоря, что мусульмане простираются ниц перед золотым идолом под таким названием.

Максима ибн Сирина (ум. 110 г.х.) сейчас более актуальна чем когда-либо:

Это знание [религии] включает в себя веру, так что внимательно смотрите на то, от кого вы получаете знания.[1]

А это означает то, что при изучении Ислама, — будь-то Коран, тафсир, хадис, фикх, история, и т.д., — нашего внимания достойны только труды практикующих мусульман. Они могут быть приняты

[1] Muslim, Sahih, i:14.

или отвергнуты исходя из их заслуг.[2] Но что касается личностей, четко поставивших себя, вне общины, чьи побуждения лишь прикрыты маской искренности, то мы можем только отвергнуть их. Мы не можем ни назвать их шейхами Ислама,[3] ни признать их притязания на это звание.

Когда несколько лет тому назад разразился скандал с импичментом президента Клинтона, мне не приходилось наблюдать, чтобы теннисиста или театрального критика спрашивали о его юридическом мнении по этому поводу, хотя копии конституции Соединенных Штатов доступны каждому. Юридические дискуссии, вполне разумно, являются уделом юристов, профессоров конституционного права и т.д. Также, в этих дискуссиях не мог участвовать юрист, откуда угодно, ибо это было внутренним делом США. К сожалению, это далеко от того, как обращаются с Исламом. Может ли обозреватель фильмов, читавший конституцию и слушавший юристов по телевизору, ожидать, чтобы его мнение относительно того или иного юридического вопроса имело научный вес? Нет, однако, люди далекие от академической науки, вроде Тоби Лестера, высказываются в статьях, и их мнение получает научный статус. Поучает ли немецкий профессор права, посредством телевыступлений, американский народ как им разрушить их систему права? Нет, однако, западные ученые чувствуют себя обязанными наставлять мусульман, как они должны интерпретировать свою собственную религию.

Аллах остается Властителем независимо от того живем ли мы в первом, двадцать первом или последнем столетии, каждый же посягающий на Его Власть, проявляя надменность и самоуверенность, уничтожит только сам себя, не причинив ни малейшего ущерба Власти Аллаха, и Его Величию. Никто не может быть заставлен уверовать в священность Корана; люди должны сознательно идти своим путем, и в будущем они пожнут плоды своих деяний в зависимости от этого.

---

[2] Даже немусульмане, желающие получить представление об Исламе, должны начинать с чтения мусульманской литературы. Например, когда студенты желают изучать социализм, они всегда начинают с самых главных их манифестов, чтобы получить общее представление о предмете перед тем, как, возможно, перейти к работам, критикующим социалистическую теорию. То же справедливо и по отношению к изучению Библии. В связи с этим, выглядит полным абсурдом ситуация, когда студенты, изучающие Ислам, от начала до конца ограничиваются западными работами, полностью игнорируя традиционные мусульманские источники, и всецело повторяют учения западного ревизионизма.

[3] Возвращаясь к началу 90-х, ко времени обучения в Принстонском университете, один случай заставил меня убедиться в важности высказывания ибн Сирина. Декан факультета религиоведения, проф. Л. Удович, еврейский ученый очень хорошо знающий арабский язык и Исламскую юриспруденцию (и мой коллега, с которым я был в хороших отношениях), сказал мне в шутку: «Я знаю арабский и фикх, значит я шейх». Это меня сильно обеспокоило; я никак не мог себе представить, чтобы немусульманин издавал фетвы (юридические заключения) в будущем. После нескольких дней размышлений, я убедился в справедливости этого правила и с тех пор неукоснительно придерживаюсь его.

Но здесь, в этой жизни, никакой аутсайдер, обращающийся к мусульманам и посягающий на их веру и науку не должен обнаружить, что его слова падают на благодатную почву. Если сегодня дело обстоит не так, то мусульмане достойны самого сурового порицания.

Мы живем в трудные времена, кои могут продлиться и дальше, Аллах знает лучше. Десять или двадцать лет тому назад могло показаться абсурдным то, что западные ученые будут стараться заставить мусульман исключить из Корана все упоминания о евреях, но сейчас мы столкнулись с этим в действительности и нам приходится выдерживать жестокую атаку в этом направлении. То, что ученые разработали теоретически, их правительства безотлагательно внедряют в жизнь практически, и их усилия приобретают осязаемую форму в окружающей нас действительности. Вмешательство Запада в учебную исламскую программу; принудительные проверки и закрытия; указания, которые открыто призывают к устранению из Корана всех упоминаний о Джихаде и всех неприглядных высказываний о христианах и иудеях; темные личности с фамилиями на арабский манер (чьи имена я не буду упоминать, ибо они не предназначены для публикации), говорящие об Исламе такие вещи, которые никто прежде не говорил из числа мусульман; «эксперты по терроризму», которые, используя средства масс-медиа, выносят свои суждения относительно мусульманских текстов; секуляристская Турция, преподносимая как идеал, и консервативные правительства, о которых говорят, как о потенциальной угрозе; и совершаемые как никогда прежде, на всех уровнях, нападки на Коран, все это заставляет задуматься.

Что нас ожидает в дальнейшем ведомо лишь Аллаху, но мы, по крайне мере, должны осознать принципы и сущности нашей религии, которые не изменяются со временем. Среди них должно быть наше уважение к Корану. Каждая часть текста в наших руках, которая отличается от мусхафа, независимо от того, что в ней провозглашается, не является и никогда не может являться частью Корана; точно так же, любые попытки немусульман научить нас и наставить в области законодательства нашей же религии, должны сходу отметаться. Независимо от политической обстановки, отношение мусульман к Священной Книге должно оставаться неизменным: это Слово Аллаха, неизменное, чистое, непревзойденное, неподражаемое.

عن تميم الداي، قال: سمعت رسول اللهﷺ يقول: ليبلغن هذا الأمر ما بلغ الليل و النهار، و لا يترك الله بيت مدر، و لا و بر، إلا أدخله الله الدين، بعز عزيز أو بذل ذليل. يعز الله عز و جل به الإسلام، و ذلا يذل الله به الكفر.[4]

[4] Ibn Hanbal, Musnad, iv:103, hadith №16998.

Тамим ад-Дари передает: «Я слышал как Пророк сказал: [Эта религия] затмит день и ночь, и Аллах не оставит никакого дома или обители [т.е. города или страны] без того, чтобы эта религия не вошла туда посредством величия благородных или же низости неблагородных. Такую честь Аллах дарует Исламу, неверных же Он повергнет в унизительное положение.

﴿ يُرِيدُونَ أَن يُطْفِـُٔوا۟ نُورَ ٱللَّهِ بِأَفْوَٰهِهِمْ وَيَأْبَى ٱللَّهُ إِلَّآ أَن يُتِمَّ نُورَهُۥ وَلَوْ كَرِهَ ٱلْكَـٰفِرُونَ ﴿٣٢﴾ هُوَ ٱلَّذِىٓ أَرْسَلَ رَسُولَهُۥ بِٱلْهُدَىٰ وَدِينِ ٱلْحَقِّ لِيُظْهِرَهُۥ عَلَى ٱلدِّينِ كُلِّهِۦ وَلَوْ كَرِهَ ٱلْمُشْرِكُونَ ﴿٣٣﴾ ﴾[5]

«Они хотят затушить свет Аллаха своими устами, но Аллах не допускает иного, как только завершить Свой свет, хотя бы и ненавидели это многобожники. Он — Тот, Который послал Своего Посланника с прямым путем и религией истины, чтобы проявить ее выше всякой религии, хотя бы и ненавидели это многобожники».

[5] Коран, сура 9, аяты 32-33.

Мухаммад Аль-Азами

История Коранического текста

Перевод с английского **Юрия Косенко**
и **Ларисы Самсоненко**

Редактор Абделла Ирина Геннадиевна
Оформление обложки,
компьютерная верстка и дизайн Татьяны Юшиной
Ответственный за выпуск Ислям Гимадутин

Подписано в печать
Тираж 1000 экз.

«Ансар Фаундейшн»
04119, Украина, Киев, ул.Дегтяревская, 25-А.

ИСТОРИЯ
КОРАНИЧЕСКОГО ТЕКСТА

от ниспослания до составления

в сравнении с историей Ветхого и Нового Заветов

Коран занимает наивысшее положение в сердцах мусульман, как самый священный из текстов: его благородные идеалы возвеличивают разум; его мудрые наставления очищают душу, его всеобъемлющие истины пробуждают сознание, а его лаконичные предписания направляют человечество к выполнению цели предназначения; все это выражено наилучшим образом и наипрекраснейшими словами, что убеждает нас в том, что это Слово Аллаха. На протяжении четырнадцати столетий мусульмане ревностно оберегают этот текст от искажений, запоминая каждое его слово и размышляя над каждой его фразой, так что и в наше время многие миллионы бережно хранят в своих сердцах каждую букву Священного Корана.

Начиная с перечня давних и современных нападок на Коран, эта объемистая книга, «История Коранического текста», на примере уникального материала доказывает полную сохранность и неизменность Священного текста на протяжении всей его истории, а также доказывает несостоятельность выдвинутых против него обвинений. Получение Божественных Откровений, роль Пророка Мухаммада в обучении Корану и распространении его, составление текста под его руководством и окончательное внешнее его оформление вскоре после смерти Пророка, - эти темы тщательно, ясно и научно рассмотрены, наряду с такими темами, как происхождение арабского языка, его палеография и орфография, так называемый мусхаф ибн Мас`уда и строгая методология, разработанная при проверке и собирании текстуальных фрагментов.

В целях сравнения автор исследует историю Ветхого и Нового Завета, обращаясь при этом всецело к иудеохристианским источникам, включая свитки Мертвого моря, он обращает внимание на ужасающий ряд искажений, которые затрагивают практически каждый элемент Библейских Писаний. И используя это в качестве отправной точки для оценки западных теорий относительно Корана, он выясняет подоплеку и субъективную причину того, что западная наука непрестанно старается подорвать веру в Священную Книгу Ислама, он со всей очевидностью показывает, что подобные исследования, движимые не только любознательностью, являются ненаучными и не влияют на целостность Корана.

Эти монументальные усилия, этот беспристрастный научный труд, обеспечивают хороший базис для искреннего изучения предмета, в то время, когда участились и приобрели широкий размах нападки на Коран.

UK ISLAMIC ACADEMY